

Карамзин

ИСТОРИЯ

17703/2

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ III.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

.....

Изданіемъ братьевъ Сениныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГИЧКА.

1818.

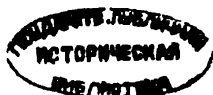
V Slav 720.1.2 (3)

✓

П Е Ч А Т А Н О

П О В Ы С О Ч А Й Ш Е М У П О В Е Л Ъ Н И Ю .

622947

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ III.

ГЛАВА I.

Великій Князь Андрей.

Г. 1169 — 1174.

Области Андрея. Набѣги Половцевъ, Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ. Кончина сего Князя. Война Андреева съ Новгородомъ. Миръ. Набѣгъ Половцевъ. Кончина Гляба. Смерть втроемняго Владимира. Кіевъ отданъ Смоленскому Князю. Садгашъ или шроешъ Половецкіе. Сыръ Андреевъ въ Новгородъ. Война съ Болгарами. Ссора Андрея съ Ростиславичами. Происшествія въ Галичѣ. Свойство Мстислава Храбраго. Осада Вышегорода. Коварство Черниговскаго Князя. Убіеніе Андрея. Мятежъ въ землѣ Суздальской. Ненависть къ Андрею. Свойства его. Первая ересь. Злодѣй Епископъ. Населеніе Вятии.

Андрей властвовалъ тогда въ четырехъ нынѣшнихъ Губерніяхъ: Ярославской, Ко-
спромской, Владимірской и Московской; Г. 1169. Области Андрея. *опт-*
гасты въ Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской ⁽¹⁾; располагалъ областію Кіевскою; повелѣвалъ Князьми Рязанскими, Муромскими, Смоленскими, Кривскими, даже Волинскими; но Чернигов-

скіе и Галицкіі оспавались независимы: Новгородъ шакже.

Набѣгъ
Полов-
цевъ.

Мстиславъ Андреевичъ, утвердивъ дядю на пресполѣ Кіевскомъ, спѣшилъ поздравить ошца съ симъ важнымъ завоеваніемъ. Оспавленный союзниками, Глббъ съ безпокойствомъ услышалъ о множествѣ Подовцевъ, вспутившихъ въ обласпъ Днѣпровскую (2). Изъявляя миролюбіе, Послы ихъ говорили: „Мы не хощимъ спрашивать васъ; не хощимъ и васъ спрашивать. Присягнемъ же другъ другу въ любви и согласіи!“ Но когда Глббъ осыпалъ дарами Половцевъ на лѣвой споронѣ Днѣпра, чшобы скорѣе удалишь опасность ошъ двѣнадцатилѣтняго сына своего, Владиміра, княжившаго въ Переяславѣ: въ то самое время другіа толпы сихъ варваровъ, бывшіа у Корсуня, жгли и грабили церковныа села, приписанныа къ Десятинному краму Богоматери. Глббъ, не имѣя гошоваго войска, хощѣлъ съ малымъ числомъ гнашься за разбойниками, которые уже бѣжали къ степямъ своимъ; но Берендѣи не пустили его. „Государь Кіевскій (сказали они) не выходишь въ поле безъ сильной рати и безъ союзниковъ. У неба еспь меньшій братъ и мы, вѣрные слуги.“ Князь Михаилъ Георгіевичъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 1500 Берендѣевъ, наснигъ Половцевъ; умершвилъ ихъ спражу, и началъ бившу. Берендѣи и шущъ оказали усердіе: скванили за узду коня Михаилова и говорили сему дѣшюй-

ному брату Андрееву, что они идутъ впередъ, оставляя его за собою какъ твердую опору. „Враги (по словамъ Лышописца) превосходились числомъ, а наши мужествомъ: на всякое копье Русское было десять Половцевскихъ.“ Знаменоносець Михайловъ палъ въ рядяхъ, и непріатели сорвали его хоругвь съ древка. Воевода Княжескій, напкнувъ на оное щель свой, бросился впередъ и сразилъ знаменоносца непріательскаго. Михаила ранили двумя копьями въ бедро, а прешьимъ въ руку: Князь не думалъ о своихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1500 плѣнныхъ, освободивъ великое число Русскихъ невольниковъ.

Еще Глѣбъ не могъ княжить спокойно. Изгнанный изъ Кіева Мстиславъ Изяславичъ, гордый, воинственный подобно родителю, считалъ свое изгнаніе минушимъ безвременьемъ и думалъ шакъ же управиться съ сыновьями Долгорукаго, какъ Изяславъ II управлялся съ ихъ отцемъ. Будучи союзникомъ Ярослава Галицкаго, онъ всупилъ съ его полками въ область Дорогобужскую, чтобы наказать ея Князя, Владиміра Андреевича, ему измѣнившаго (3). Владиміръ лежалъ на смертномъ одрѣ: города пылали, жителей тысячами опводили въ плѣнъ; въ числѣ ихъ попался въ руки непріателю и знаменитый прѣсунъ Княжескій, Бояринъ Пукъ. Напрасно ждалъ обѣщаннаго вспоможенія отъ Глѣба, несчастный Владиміръ умеръ, и разоренная область

Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ.

его достпалась Владиміру Мошиславичу, столь извѣстному вѣроломствомъ. Сей недоспойный внукъ Мономаховъ, ознаменованный спыдомъ и презрѣніемъ, опшверженный Князьми и народомъ, долго спранспивовалъ изъ земли въ землю, быдъ въ Галичѣ, въ Венгріи, въ Рязани, въ степяхъ Половецкихъ; наконецъ прибѣгнулъ къ великодушію своего гонимея, Мошислава; вымолилъ прощение, и съ его согласія въхалъ въ Дорогобужъ, давъ общю вдовспвующей Княгинѣ и шамошнимъ Боярамъ не касаться ихъ имѣній. На другой же день онъ преспунилъ клятву, опшилъ у нихъ все, что могъ, и выгналъ горесшную невѣсшку, кошорая, взявъ шѣло супруга, повезла оше въ Кіевъ. Туда шель и Мшиславъ, усиленный дружинами Князей Городненскихъ, Туровскою и Владиміра Мшиславича; а нерадивый Глѣбъ, въ одно время свѣдавъ о кончинѣ Владиміра Андреевича и приближеніи Мшислава, опсправилъ Игумена Поликарпа вспрѣшнш гробъ перваго и спѣшилъ уѣхать въ Переславль, ибо сомнѣвался въ вѣрности Кіевлянъ. Но Давидъ бодрспивовалъ въ Вышегородѣ. Къ нему привезли шѣло Дорогобужскаго Князя, опспавленное Боярами, кошорые не смѣли явшшся въ Кіевъ, гдѣ они не давно злодѣйспивовали вмѣстѣ съ Суздальцами. Игумень Лавры, Поликарпъ, шребовалъ вошновъ у Давида, чтообы весши за гробомъ коней Княжескихъ и держащъ знамя надъ онымъ. „Мершвымъ нѣшъ

Г. 1170.

„нужды ни въ чести, ни въ знаменахъ,“ отвѣтствовалъ Князь: „непріятель идешь; моя дружина готовишся къ битвѣ: даю тебѣ „полюшко Игуменовъ и Священниковъ.“ Зналъ, что Мстиславъ уже близко, и что народъ волнуешся въ Кіевѣ, Давидъ не пустилъ шуда горестной супруги Владиміровой, для ея безопасности; самъ выжегъ окрестности своего города, и ждалъ непріятели.

Мстиславъ безъ сопротивленія вошелъ въ Кіевъ. Граждане сполицы и Берендѣи встрѣтили его какъ друга: первые искренно, вторые лицемерно, доброхошшвуя Глѣбу. Не шера времени, Мстиславъ присупилъ къ Вышегороду; сналъ предъ Злашыми врашами, въ садахъ; бжася съ ушра до вечера, не жалѣя крови; хошѣлъ непременно взять крѣпость. Но союзники измѣнили ему. Воевода Галицкій объявилъ мнимое повелѣніе своего Князя щадить людей и не споять долго подъ Вышегородомъ. Другіе шакже окладѣли въ усердіи; а Берендѣи и Торки начали коваршшвовашъ лвно. Видя ежедневно уменьшеніе войска, силу непріятели, и слыша, что Глѣбъ идешь съ Половцами къ Кіеву, Мстиславъ снялъ осаду; удалился въ Вольтію съ горестію, однакожь не безъ надежды бышь впредъ счастливѣе. Онъ дѣйшшвительно не замедилъ снова оподчшшсь, узнавъ, что его племянникъ, Василько Ярополковичъ, разбишый Половцами, шѣснимый въ Михайловѣ (близъ Кіева), и при-

нужденный искашь мира, выѣхалъ въ Черниговъ къ Святославу Всеволодовичу (дѣду своему по матери); что Глебъ и Давидъ съ братьями разрушили до основанія городокъ Михайловъ, испребляя всѣ памятники Мстиславова княженія въ странахъ Днѣпровскихъ. Но внезапная болѣзнь обезоружила сего Князя. Предчувствуя близкую смерть, онъ поручилъ сыновей брану Ярославу, взялъ съ него клятву не касаться ихъ Удѣловъ, и прѣспавился въ Владиміръ съ именемъ Властислава умнаго, бодраго. Лѣтописцы Польскіе, согласно съ нашими, называютъ Мстиславова жену дочерью Болеслава Кривоустаго.

Кончина
Мстислава.

Россія сѣверная въ поже время была есапромъ важнаго происшествія. Могущественный Андрей, покоривъ древнюю южную споллицу Государства, думалъ смиришь Новгородцевъ и превожилъ ихъ чиновишковъ, которые ѣздили собирашь подаши з аОнегою. Первыя непріяшельскія дѣйствія еще болѣе возгордили сихъ надменныхъ друзей вольности: они съ малымъ числомъ разбили на Бѣльозерь сильный опрядъ Суздальскій, и взяли дань съ Андреевой области (4). Тогда Великій Князь рѣшился однимъ ударомъ сразишь ихъ гордыню. Князья Смоленскій, Рязанскій, Муромскій, Полоцкій, впорично соединили свои дружины съ его многочисленными полками. Душа Андреева, охлажденная лѣтами, уже не имала воинскимъ славолубіемъ: онъ не хо-

Война
Андреева съ
Новым-
городомъ.

дѣль самъ предводительствовашь ратню, и въ
 надеждѣ на счастье или мужество сына сво-
 его, Мстислава, снова ввѣрилъ ему началь-
 ство. Вся Россія съ любопытствомъ ожидала
 славный предпріятіи грознаго, справедливаго
 по мнѣнію современниковъ безпристраст-
 ныхъ. „Правда“ (говорили они) „что Яро-
 славъ Великій, желая изъявить Новгород-
 цамъ вѣчную благодарность за ихъ усердіе,
 даровалъ имъ свободу избирать себѣ Князей
 изъ его достойнѣйшихъ потомковъ; но сей
 Князь безсмертный предвидѣлъ ли всѣ зло-
 употребленія свободы? предвидѣлъ ли, что
 народъ, упоенный самовластіемъ, будетъ ру-
 гаться надъ священнымъ саномъ Государей,
 внуковъ и правнуковъ своего незабвеннаго
 благошворителя; будетъ давати клятву съ
 намѣреніемъ прешушить оную; будетъ за-
 ключать Князей въ шеменицу, изгоняти ихъ
 съ безчестіемъ? Злоупотребленіе уничто-
 жаешь право, и Великій Князь Андрей былъ
 избранъ Небомъ для наказанія вѣролом-
 ныхъ“ (5). Читая въ лѣтописяхъ такіа раз-
 сужденія, можемъ заключити, что современ-
 ники желали успѣха Андрею: одни по уваженію
 и любви къ достоинству Князей Россійскихъ,
 уничтожаемыхъ тогда Новгородцами; другіе,
 можемъ быти, оиѣ зависли къ избытку и
 благосостоянію сего народа торговаго. Па-
 деніе Кіева предвѣщало гибель и Новгород-
 ской независимости; или може войско; проше

же Мстиславъ вель оное. Но Кіевляне, приченные мнѣншь Государей и жертвовашь побѣдителю побѣжденнымъ, сражались шолько за честь Князя; а Новгородцы за права собспвенныя, за ушавы ошцевъ, кошорые бывають не всегда мудры, но всегда священны для народа.

Вмѣсто того, чшобы грозить казнію однимъ главнымъ виновникамъ послѣднго мяшежа (ибо цѣлый народъ никогда самъ собою не дѣйшвуешъ) или врагамъ изгнаннго Свяшослава, за коего Великій Князь вступался: Мстиславъ Андреевичъ въ области Новогородской жегъ села, убивалъ земледѣльцевъ, бралъ женъ и дѣшей въ рабшво. Слухъ о шакныхъ злодѣйшвахъ, вопль, ошчаяніе невинныхъ жертвъ воспламенили кровь Новогородцевъ. Юный Князь мкъ, Ромаць Мстиславичъ, и Посадникъ Якунь взяли всѣ нужныя мѣры для защиты (6): укрѣпили городъ шыномъ; вооружили множешво людей. Непрїятели, на шрехъ спашъ вершпахъ оставивъ за собою одинъ пепель и шрупы, обшпупили Новгородъ, шребуя, чшобы мяшежники сдались. Нѣсколько разъ съ обвйхъ споронъ съѣзжались чиновники для переговоровъ и не могли соглаошшсь; въ чешвершый день началась бштва, кровопролитная, ужасная. Новгородцы напоминали другъ другу о судьбѣ Кіева, опустошеннаго союзнымъ войскомъ: о церквахъ разграбленныхъ, о свяшыняхъ и древностяхъ по-

Февраля
26.

ущенныхъ; являлся умереть за вольность, за храмъ Софін, и бился съ оспервененіемъ. Архіепископъ Іоаннъ, провождаемый всѣмъ Кларосомъ, вынесъ икону Богомашери и поспавилъ на вѣншемъ деревянномъ укрѣпленіи въ оспрогъ: Игумены, Іереи пѣли свящныя пѣснн; народъ молился со слезами, громгласно восклицая: *Господи помилуй!* Спрѣлы сыпались градомъ: рассказываютъ, что одна изъ нихъ, пущенная воиномъ Суздальскимъ, ударила въ икону; что сія икона въ то же мгновеніе обратилась лицомъ къ городу; что слезы капали съ образа на фелонъ Архіепископа, и что гнѣвъ Небесный навелъ внезапный ужасъ на полки осаждающихъ. Новогородцы одержали блестящую, совершенную побѣду, и приписавъ оную чудесному заступленію Маріи, уславилъ ежегодно шоржествовать ей 27 Ноября: праздникъ благодарности (?). Чувствиво живою Вѣры, возбужденное общимъ умиленіемъ, свящными церковными обрядами и ревностнымъ содѣйствіемъ Духовенства, могло весьма еспешивеннымъ образомъ произвести сіе чудо, шо еспь, вселивъ въ сердца мужество, кошорое, изумляя врага, одолеваетъ его силу. Новогородцы видѣли въ Андреевыхъ воинахъ не только своихъ злодѣевъ, но и свящомашцевъ богопрошивныхъ: мысль, что за насъ Небо, дѣлаетъ храбраго еще храбрѣе. Побѣдители, умершвивъ множество непріятелей, взяли ешколько пѣвннхъ, что за грѣ-

ему отдавали десять Суздальцевъ (какъ сказано въ Новгородской лѣтописи), болѣе въ знакъ презрѣннiя, нежели ошъ нужды въ деньгахъ. — Бѣгуицѣй Мстиславъ былъ наказанъ за свою лютошность: воины его на возвратномъ пути не находили хлѣба въ мѣспахъ опустошен-ныхъ ими, умирали съ голода, ошъ болѣзней, и древнiй Лѣтописецъ говоритъ съ ужасомъ, что они тогда, въ Великiй лостъ, ѣли мясо коней своихъ.

Миръ.

Казалось, что Новгородцы, споль озлоб-ленные Боголюбскимъ, долженспвовали на-вѣки оспашься его врагами; но (къ удивле-нiю современниковъ), чрезъ нѣсколько мѣся-цевъ изгнавъ Князя своего, Романа, они во-шли въ дружелюбное сношенiе съ Андреемъ: ибо перьяли недоспапокъ въ хлѣбъ и дру-гихъ вещахъ необходимыхъ, получаемыхъ ими изъ сосѣдственныхъ обласпей Россiйскихъ. Четверть ржи споида тогда въ Новѣгородѣ около рубля сорока - шрехъ копеекъ нынѣ-шними серебряными деньгами (8). Довольные славою одержанной побѣды, не желая новыхъ бѣдспвiй войны и щадя народъ, чиновники, Архiепископъ, люди нарочишые предложили миръ Боголюбскому, по тогдашнему выраже-нiю, *на всей волѣ своей*, то еспь, не усту-ная правъ Новгородскихъ: Великiй Князь принялъ оный, съ нѣмъ условiемъ, чтошбы, вѣшпо умершаго Святослава, князидь въ Новѣгородѣ брать его, Рюрикъ Ростиславичъ,

кошорый господствовалъ въ Овручѣ, не хотѣлъ перемѣны, и единственно въ угодность Андрею выѣхавъ опшуда, приказалъ сей Удѣль Августу Волинскій братау Давиду. 8.

Сѣверныя области успокоились: въ юж- Набѣтъ Половцевъ.
ныхъ снова свирѣпствовали Половцы, кошорые на сей разъ пришли изъ зарѣвки Буга, ошъ береговъ Чернаго моря. Глѣбъ Кіевскій, ошягченный болѣзнію, не могъ защищипть бѣдныхъ земледѣльцевъ; но храбрый Михаилъ и юный братъ его, Всеволодъ Георгіевичъ, съ Торками и Берендѣями разбили хищниковъ. Воевода Михайловъ, Володиславъ, далъ Князю совѣтъ умерщвить плѣнныхъ: ибо другія полны неприятели были еще впереди. Сія жестокость казалась тогда спасительною мѣрою безопасности. Освободивъ 400 Россіянъ, Кончина Глѣба.
сыновья Георгіевы возвратились оплакашъ кончину Глѣба, благоправнаго (по сказанію Лѣтописцевъ), вѣрнаго въ словѣ и милосердаго (9).

Еще Андрей не имѣлъ времени назначипть преемника Глѣбова, когда Роспиславичи, Давидъ и Мстиславъ, послали въ Волинію за дядею своимъ, Владиміромъ Дорогобужскимъ, желая, чшобы онъ, какъ старшій въ родѣ Мономаховомъ, господствовалъ въ Кіевѣ, или въ самомъ дѣлѣ зависѣлъ ошъ нихъ, господствуя только именовемъ. Будучи союзникомъ Ярослава Луцкаго и сыновей его брата, Владиміръ, не сказавъ имъ ни слова, уѣхалъ изъ

Г. 1171,
 15 Февра-
 ля.

Дорогобужа, и былъ возведенъ племянниками
 на Кіевскій престолъ, къ неудовольствію
 гражданъ и Боголюбскаго, которій хоши
 унизилъ сію столицу, однакожь думалъ, что
 Князь, славный шолько въроломшвомъ, не
 досшоннъ именовашься наслѣдникомъ ея дре-
 нихъ Самодержцевъ (10). Досадуя внушренно
 и на Роспиславичей, самовольно призвавшихъ
 10 Мая. дядю, Андрей велѣлъ ему немедленно выѣхашъ
 Смерть изъ Кіева; но Владиміръ, княживъ менѣе прехъ
 въролом- изъ Кіева; но Владиміръ, княживъ менѣе прехъ
 наго Вла- мѣсяцевъ, умеръ, памятный криводушіемъ и
 дмира. всѣми презираемый: ибо не имѣлъ блестя-
 щихъ свойствъ, смѣлости и мужества, ко-
 ими другіе Князья, споль часшо ему подоб-
 ные въ въроломшвъ, закрашивали своимъ пре-
 ступленія. Тогда Андрей, соединяя често-
 любіе съ благороднымъ безкорыстіемъ, и какъ
 бы желая великодушіемъ успыдишь Роспи-
 славичей, объявилъ имъ, что они, давъ слово
 бышъ ему послушными какъ въпорому ошцу,
 имѣющъ право ждашъ ошъ него милосши, и
 что онъ уступашъ Кіевъ брашу ихъ, Рома-
 ну Смоленскому. Довольный сею особенною
 благосклонношю Великаго Князя, Романъ
 Кіевъ поручилъ Смоленскъ сыну Ярополку и въ-
 ошданъ ошданъ Смолен-
 смолен- скому
 Князю. Князю.
 Июль.

поручилъ Смоленскъ сыну Ярополку и въ-
 ѣхалъ въ столицу Кіевскую при изьявленіяхъ
 всеобщей радости жипелей, любившихъ въ
 немъ добродѣтели ошца его: справедливосшъ
 и незлобіе. Онъ поржесшвовалъ вмѣспѣ и свое
 восшесшвіе на престолъ и побѣду, одержан-
 ную Игоремъ Свяшославичемъ Сѣверскимъ

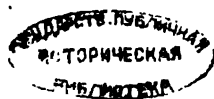
(близъ урочища Олшавы и рѣки Ворсклы) надъ Кобякомъ и Кончакомъ, Ханами Половецкими. Сайганъ или професъи Полевекіе.
Юный Игорь самъ вручилъ ему сайганъ или професъ, въ знакъ уваженія; былъ одаренъ Роспиславичами и весело праздновалъ съ ними въ Вышегородѣ день Святыхъ Бориса и Глѣба (11).

Не уважая Кіева, Андрей спарался подчинить себѣ Новгородъ, уже не силою, но дружбою и справедливостію. Рюрикъ не долго былъ шамъ Княземъ: выгнавъ Посадника Жирослава (ушедшаго къ Боголюбскому), онъ не могъ жить съ гражданами въ мирѣ, и скоро уѣхалъ къ братьямъ. На его мѣсто Андрей съ удовольствіемъ далъ Новогородцамъ юнаго сына своего, Георгія, и самъ рѣшилъ ихъ важнѣйшія дѣла гражданскія, по коимъ Архіепископъ Іоаннъ ѣздилъ на совѣтъ къ нему въ Владиміръ. Народъ, въ угодность Великому Князю, снова призналъ Жирослава главнымъ своимъ чиновникомъ; а Великій Князь, въ угодность народу, согласился чрезъ годъ на избраніе другаго Посадника (12). Сынъ Андрея въ Новгородѣ.

Въ то время Андрей имѣлъ опять войну съ Болгарами, желая ли опмстивъ имъ за какія обиды, или обогативъ добычею въ спранѣ шорговой. Рязанцы и Муромцы соединились съ его сыномъ, Мспиславомъ, на устьѣ Оки и зимою пришли къ берегамъ Камы, но въ маломъ числѣ: ибо люди опбывали онгъ зимнаго похода, шруднаго въ мѣсахъ

Т. III.

2

большею частію ненаселенныхъ, гдѣ лежатъ глубокіе снѣга и часто свирѣиспвуютъ мятели (13). Главный Воевода Андреевъ, Борисъ Жидиславичъ, взявъ шестъ Болгарскихъ деревень и седьмый городокъ, умершвивъ жишелей, плѣнивъ женъ и дѣшей, совѣповалъ Князьямъ иппи назадъ. 6000 Болгаровъ гнались за ними и едва не наспигли Мспислава близъ границы, верспахъ въ 20 ошъ успья Оки. Сей Князь, возвращаясь въ столицу, кончилъ жизнь въ юности. Пользуясь довѣренностию ошца въ дѣлахъ рашныхъ, онъ безъ сомнѣнія ошличался мужеспвомъ.

Горестный Андрей, оплакивая смерть досшойнаго сына, не терялъ бодрости въ дѣлахъ государспвенныхъ, ни власполюбія. Върояшно, что Рюрикъ, принужденный опказаться ошъ Новгорода, винилъ въ шомъ не одну спрошвивоспъ его жишелей, но и хипроспъ Великаго Князя, споль охотно взявшаго на себя бышъ ихъ Главою. Върояшно, что и Великій Князь, извѣдавъ гордоспъ Роспиславичей, въ особенноти Давида и Мспислава, искалъ случая унизипъ оную безъ явнаго нарушенія справедливости. По крайней мѣрѣ счастливое согласіе между ими не продолжилось. Въря, искренно или припворно, какому-шо ложному внушенію, Андрей далъ знанъ Роспиславичамъ, что Гльбъ умеръ въ Кіевѣ не еспешспвенною смерпшо, и что жайнымъ убійцею его былъ Вельможа Григорій Хонзо-

Ссора Ан-
дрея съ
Роспи-
славича-
ми.

ить, коего они, вмѣстѣ съ другими уча-
 стниками сего злодѣянія, должны прислать къ
 нему въ Владиміръ для казни (14). Романъ не
 сдѣлалъ этого изъ жалости къ людямъ невин-
 нымъ, безсовѣстно оклеветаннымъ; а гнѣв-
 ный Андрей, вѣлѣвъ Роспиславичамъ выѣхать
 изъ областей южныхъ, отдалъ Кіевъ храбро-
 му Михаилу, княжившему въ Торческѣ. Ти-
 хій Романъ не спорилъ и возвратился въ Смо-
 ленскъ; но его братья, Рюрикъ, Давидъ,
 Мстиславъ, жаловались на сію несправедли-
 вость, и видя, что Великій Князь прези- г. 1173.
 раетъ ихъ жалобы, вступили ночью въ Кі-
 евъ, захватили шамъ Всеволода Георгиевича
 вмѣстѣ съ племянникомъ Андреевымъ, Яро-
 полкомъ (15); осадили Михаила въ Торческѣ,
 и заключили съ нимъ особенный миръ, усту-
 пивъ ему Переславль, а себѣ взявъ еполицу
 Кіевскую, гдѣ Рюрикъ, возведенный братья-
 ми на ея престола, хотѣлъ господствоватьъ
 независимо опрѣ Андрея. Въ сіе время жилъ
 у Михаила юный Князь Галицкій, Владиміръ
 Ярославичъ, сынъ его сестры, Ольги Георгі-
 евны. Ярославъ; имѣя слабость къ одной
 злой нравной женщинѣ, именемъ Анастасіи; не
 любилъ супруги, и такъ грубо обходился съ
 нею, что она рѣшилась бѣжать съ сыномъ въ
 Польшу. Многіе Бояре Галицкіе, доброхош-
 ствуя ихъ, дерзнули на явный бунтъ: воору-
 жили народъ, умерщвили нѣкоторыхъ любим-
 цевъ Княжескихъ, сожгли Анастасію, запо-

Прокше-
 ствіа въ
 Галичѣ.

чили ея сына и невольно примирили Ярослава съ супругою. Миръ, вынужденный угрозами и злодѣйствомъ, не могъ бытъ искреннимъ: усмиривъ или обуздавъ мяшежныхъ Бояръ, Ярославъ новыми знаками ненависти къ Княгинѣ Ольгѣ и къ Владиміру заспавилъ ихъ впорично уйши изъ Галича. Владиміръ искалъ покровительсва Ярослава Изяславича Луцкаго и его племянниковъ, обѣщавъ имъ со временемъ возвратишь Волинскіе города, Бужскъ и другіе; но Князь Галицкій шребовалъ, чшобы они выдали ему сего несчастнаго, и грозилъ опустошишь пламенемъ всю область Луцкую (16). Тогда Владиміръ прибѣгнулъ къ своему дядѣ Михаилу; а Михаилъ, не пустивъ его ни къ Свяшославу Черниговскому (шесню Владимірову), ни къ Андрею, велѣлъ ему, въ угодность Роспиславичамъ, друзьямъ Князя Галицкаго, возвратишься къ ошцу, гошцовому просшисъ сына. За шо Рюрикъ освободилъ Всеволода Георгіевича, удержавъ одного Ярополка плѣнникомъ въ Кіевѣ: ибо Роспиславичи, предвидя неминуемую войну съ Андреемъ, хошѣли имѣшь важнаго аманаша въ рукахъ своихъ. Брашъ Ярополковъ, высланный ими изъ Триполя, долженъ былъ уѣхашъ въ Черниговъ (17).

Свяшославъ Черниговскій и всѣ Олеговы внуки радовались междуособію Мономахова пошомсва. „Не уже ли не всшупишься за „чесшь свою!“ говорили ихъ Послы Велико-

му Князю: „враги швои сущь наши; мы всѣ
 „гошовы къ войнѣ.“ Андрей, еще болѣе по-
 двигнушый ими на злобу, ошправиль Княже-
 скаго Мечника, именовъ Михна, сказашь Ро-
 сшиславичамъ: „Вы мяшежники. Обласшь Ки-
 „евская есшь мое доспоянiе. Да удалитсѣ
 „Рюрикъ въ Смоленскъ къ брапу, а Давидъ
 „въ Берладъ: не хочу шерпѣшь его въ землѣ
 „Русской, ни Мсшислава, главнаго виновника
 „злу.“ Сей послѣднiй, какъ пицупъ совре-
 менники, навькъ опъ юноспи не болясья
 никого, кромѣ Бога единого (18). Въ пылкой
 досадѣ онъ велѣлъ ошпричь голову и бороду
 Послу Андрееву. „Теперь иди къ своему Кня-
 „зю,“ сказашь Мсшиславъ: „повшори ему сло-
 „ва моя: доселѣ мы уважали шебя какъ опца;
 „но когда шы не успѣдилсѣ говоритъ съ
 „нами какъ съ швоими подрушниками и людьми
 „просшыми, забывъ нашъ Княжескiй санъ,
 „шо не спрашимсѣ угрозь; исполни оныя:
 „идемъ на судъ Божiй.“ Свѣдавъ безчеснiе
 своего Посла и сей гордый ошвѣшь, Андрей,
 по выраженiю Лѣтописца, омрачиль гнѣвомъ,
 и собравъ 50,000 воиновъ Суздальскихъ, Бѣло-
 зерскихъ, Новгородскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ,
 вручилъ предводителствво юному
 Георгию Новгородскому, шогда уже един-
 ственному его сыну, и Вельможѣ Борису Жи-
 диславичу. Онъ велѣлъ имъ изгнашь Рюрика
 съ Давидомъ, а дерзкаго Мсшислава привесши
 въ Владимiръ. Рашь, споль многочисленная,

Свой-
 ство
 Мсшисла-
 ва Хра-
 браго.

была еще усилена дружинами всѣхъ иныхъ Князей, подчиненныхъ Андрею: Кривскихъ или Полоцкихъ, Туровскаго, Городненскаго, Пинскаго, даже и Смоленскаго: ибо Романъ не смѣлъ ослушаться Великаго Князя, сколь ни любилъ братьевъ. Всѣ подки соединились въ Черниговской области, и спаршіи изъ Князей, Святославъ, внукъ Олеговъ, принявъ главное начальство. Михаилъ и Всеволодъ Георгиевичи, вмѣстѣ съ ирмя племянниками, вспрыгнули ихъ на берегу Днѣпра. Они вспунили въ Кіевъ безъ сопротивленія: ибо Юрийъ удалился опшуда въ Бѣгородъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ заключилъ въ Вышегородъ; самъ же Давидъ уѣхалъ въ Галичь пребывая въспоможенія опъ Ярослава Владиміровича. Взявъ съ собою еще множество Кіевлянъ, Берендѣевъ, Торковъ, Святославъ Черниговскій и болѣе двадцати Князей осадили Вышегородъ. Шумный, необозримый спанъ ихъ былъ предметомъ удивленія для жителей Днѣпровскихъ. Ничтожная крѣпость, обороняемая горстцію людей, казалась цѣлю недостойною такого великаго ополченія, которое могло бы разрушить или завоевать сильную Державу; но въ сей ничтожной крѣпости бодрствовалъ Герой, а въ спанъ осаждающихъ не доставало ни усердія, ни согласія. Одни Князья не любили самовластия Андреева, другіе коварства Святослава; нѣкоторые тайно доброжелательствовали

Осада Вышегорода.

Роспиславичамъ. Спояли девять недѣль, ошъ
 8 Сеншября до самой глубокой осени; бились
 ежедневно, съ обѣихъ сторонъ перья не мало
 людей. Вдругъ показались вдали знамена:
 Мспиславъ ожидалъ Галичанъ; но пришелъ
 Ярославъ Изяславичъ Лудкій, также союзникъ
 Андреевъ. Сей Князь рѣшилъ судьбу осады.
 Думая только о общественной пользѣ, онъ хо-
 щель спозицы Кіевской; узнавъ же, что Оль-
 говичи намѣрены присвоить оную себѣ, вступилъ
 въ тайные переговоры съ Рюрикомъ и
 Мспиславомъ, которые охотно согласились
 на все его требованія. Когда же Ярославъ
 явно взялъ ихъ сторону и съ полками своими
 двинулся къ Блугороду, чтобы соединиться
 съ Рюрикомъ, спанъ осаждающихъ предс-
 тавилъ зрѣлище удивительной превози и на-
 конецъ всеобщаго бѣгства. Не слушая ни Вое-
 водъ, ни Князей, малодушные вопили: „мы
 „гибнемъ! Ярославъ измѣнилъ, Берендѣи измѣ-
 „нили, Галичане идушъ; будемъ окружены,
 „нобищы на голову!“ и ночью бросались пол-
 нами въ рѣку. Герой Мспиславъ споялъ на
 спѣнь: при свѣшъ ушренней зари видя сіе
 непонятное бѣгство войска многочисленнаго,
 какъ бы сверхъестественною силою гони-
 маго, низвергаемаго во глубину Днѣпра, онъ
 едва вѣрилъ глазамъ — поднималъ руки къ небу;
 восхвалялъ свяшыхъ заступниковъ Вышего-
 рода, Бориса и Глѣба; сълъ на коня и спѣшилъ
 довернуть ударъ; шопилъ, пѣвлялъ людей;

взялъ спань непріятельскій, обозы — и съ того времени считался храбрѣйшимъ изъ Князей Россійскихъ. Лѣтописцы, осуждая надменность Андрея и союзъ его съ Ольговичами, ненависниками Мономаховой крови, превозносящъ хвалами Мспислава, ознаменованнаго чудеснымъ покровительствомъ Неба въ рапоборствѣ съ сильными.

Ярославъ Луцкій въѣхалъ въ Кіевъ, а сынъ Андреевъ возвратился въ Суздальскій Владиміръ съ неописаннымъ стыдомъ, безъ сомнѣнія весьма чувствительнымъ для отца; но умѣя повелѣвать движеніями своей души, Андрей не изъявилъ ни горести, ни досады, и снесъ уничтоженіе съ кропосію Хрисціанина, приписывая оное, можетъ быть — равно какъ и бѣдственную осаду Новагорода — гнѣву Божию на Суздальцевъ за опустошеніе святыхъ церквей Кіевскихъ въ 1169 году. Сія мысль омирила, кажется, его гордость. Онъ не хотѣлъ упорствовать въ злобѣ на Ростиславичей, не думалъ мстить Ярославу за измѣну и не мѣшалъ ему спокойно властвовать въ Кіевѣ, къ прискорбію Святослава Черниговскаго, коего искусство государственное состояло въ томъ, чтобы есоришь Мономаховыхъ попомковъ. Сей Князь, не имѣя надежды вооружить Андрея, началъ претовашъ Удѣла отъ Ярослава, говоря: „Ты общалъ подь Вышегородомъ дашь мнѣ „обласнь, когда сядешъ на престолѣ Святаго

Р. 1174.
Коварство
Черниговскаго
Князя.

„Владиміра; нынѣ, сидя на ономъ — право ли, „криво ли, не знаю, — исполни обѣщаніе. У „насъ одни предки: я не Ляхъ, не Угринь.“ Ярославъ сухо оповѣщивалъ, что онъ господствуетъ въ Кіевѣ не по милости Ольговичей, и что родъ ихъ долженъ искать Удѣловъ только на лѣвомъ берегу Днѣпра. Князь Черниговскій замолчалъ; но въ тишинѣ собралъ войско, внезапно изгналъ Ярослава, плѣнилъ его жену, сына, Бояръ, и ограбивъ дворецъ, ушелъ назадъ. Кіевляне оставались равнодушными зрителями сего разбоя, въ ожиданіи, кто захочетъ быть ихъ Княземъ. Ярославъ возвратился; и думая, что они сами тайно призвали Святослава, обложили данію всѣхъ гражданъ, даже Поповъ, Монаховъ, иноземныхъ купцевъ, Каполиковъ (19). „Мнѣ „надобно серебро, чтобы выкупить жену и „сына,“ говорилъ озлобленный Князь, и наказавъ Кіевлянъ, виновныхъ единственно своею къ нему холодностію, заключилъ миръ съ Святославомъ, кошорый жегъ тогда область брата, Олега Сѣверскаго.

Сей миръ казался Роспиславичамъ малодушіемъ, а тяжестная дань, возложенная на Кіевъ, несправедливостію. Огорченные Андреемъ, но внутренно уважая въ немъ старѣйшаго изъ Князей, достойнаго быть ихъ Главою, они изъявили ему желаніе забыть прошедшее и взаимнымъ искреннимъ соглашеніемъ успокоить южную Россію: для шого

хопѣли, чшобы Великій Князь, какъ ея законный покровитель, снова усшупилъ Кіевъ Роману Смоленскому, и брали на себя выслать опшуда Ярослава, не любимаго народомъ и неспособнаго блюсти древнюю споллицу Государства. Андрей, довольный ихъ уваженіемъ, обѣщаль посовѣщоваться съ брашьями, Михаиломъ, Всеволодомъ; писалъ къ нимъ въ Торческъ, и не дождался опвѣща, кончивъ жизнь опъ руки своихъ любимцевъ.

Убіеніе
Андрея.

Великій Князь, женапый—по извѣсшю новѣйшихъ Лѣтописцевъ⁽²⁰⁾ — на дочери убіеннаго Боярина Кучка, осыщаль милосшями ея брашьевъ. Одинъ изъ нихъ приличился въ какомъ-шо злодѣйствѣ, и заслужилъ казнь. Другой, имеемъ Іоакимъ, возненавидѣлъ Государя и благошворилъ за сіе похвальное дѣйствіе правосудія; внушаль друзьямъ своимъ, что имъ будешъ со временемъ шакая же учасш; что надобно умереть или умершвить Князя, ожешпоченнаго спаросшю; что безопаосность еспъ законъ каждаго, а мщеніе должностъ⁽²¹⁾. Двадцать человекъ всшупили въ заговоръ. Никшо изъ нихъ не былъ лично оскорбленъ Княземъ; многіе пользовались его довѣренностію: зящъ Іоакимовъ, Вельможа Пешрь (у коего въ домъ собирались заговорщики), Ключникъ Анбаль Ясинъ, чиновникъ Ефремъ Моисовичъ. Въ глубокую полночь они пришли ко дворцу въ Боголюбовъ (нынѣ селѣ въ 11 версшахъ опъ Владиміра), ободрили себя

29 Іюня.

мною и крѣпкимъ медомъ въ Княжескомъ погребѣ, зарѣзали спражей, вломились въ сѣни, въ горницы, и кликали Андрея. Съ нимъ находился одинъ изъ его Ошроковъ. Услышавъ голосъ Великаго Князя, злодѣи отбили дверь *ложницы* или спальни. Андрей напрасно искалъ меча своего, тайно унесеннаго Ключникомъ Анбаломъ: сей мечъ принадлежалъ некогда Святому Борису (22). Два челоуѣка бросились на Государя: сильнымъ ударомъ онъ сшибъ перваго съ ногъ, и поварищи въ пемонѣ умершвили его вмѣсто Князя. Андрей долго боролся; уязвляемый мечами и саблями, говорилъ извергамъ: „зачшо проливаете кровь мою? рука Всевышняго казнишь убійцъ и „неблагодарныхъ!“ наконецъ упалъ на землю. Въ страхъ, въ замѣшательствѣ, они схватили шѣло своего поварища и спѣшили удалиться. Андрей въ безнамяшствѣ вскочилъ, бѣжалъ за ними, громко сшешая. Убійцы возвратились; зажгли свѣчу, и слѣдомъ крови Андреевой дошли въ сѣняхъ до сполна лѣсницы, за коимъ сидѣлъ несчастный Князь. Пешръ опрубилъ ему правую руку; другіе вонзили мечи въ сердце: Андрей успѣлъ сказать: „Господи! въ рудъ Твои предаю духъ мой!“ и скончался.

Умершвивъ еще перваго любимца Княжескаго, Прокоція, заговорщики овладѣли казноу государшвенною, золономъ, драгодѣнными каменьями; вооружили многихъ Дво-

рянь (23), прїяшелей, слугъ, и послали объявишь Владимірской дружинѣ или шамошнимъ Боярамъ о смерти Великаго Князя, называя ихъ своими единомышленниками. „Нѣшь,“ опвѣшсповали Владимірцы: „мы не были и „не будемъ учаспникамъ вашего дѣла.“ Но граждане Боголюбскіе взяли спорону убійць; расхишили дворець, серебро, богашья одежды, шкани. — Тѣло Андрево лежало въ огородѣ: Кіевлянинъ, именемъ Козма, усердный слуга несчастнаго Государя, споля надъ онымъ и плакаль. Видя Ключника Анбала, онъ шребоваль ковра, чшобы прикрышь обнаженный шрупъ. Анбаль опвѣчалъ: „мы „гошовимъ его на свиденіе псамъ.“ *Извергъ!* сказалъ сей добродушный слуга: *Государь взяль тебя въ рубищѣ, а нынѣ ты ходишь въ бархатѣ, оставляя мертваго благодѣтеля безъ локрова.* Ключникъ бросиль ему коверъ и маншію. Козма опнесъ тѣло въ церковь, гдѣ крилошане долго не хотѣли опперешъ дверей: на шрешій день оппѣли его и вложили въ каменный гробъ. Черезъ шесць дней Владимірскій Игумень Феодуль привезъ оное въ Владиміръ, и погребъ въ Злашверхомъ храмѣ Богоматери (24).

Неуспройшво, смяшеніе господсповали въ обласпяхъ Суздальскихъ. Народъ, какъ бы обрадованный убіеніемъ Государя, вездѣ грабилъ дома Посадниковъ и Тиуновъ, Опроковъ и Мечниковъ Книжескихъ; умершвилъ

множесство чиновниковъ, предавался всякаго рода несповсству, шакъ, что Духовенство, желая возстановить шишину, прибѣгнуло ^{Мяшежъ въ землѣ Суздальской.} наконецъ къ священнымъ обрядамъ: Игумены, Іерей, облаченные въ ризы, ходили съ образами по улицамъ, моля Всевышняго, чтобы Онъ укрошилъ мяшежъ. Владимірцы оплакивали Андрея, но не думали о наказаніи злодѣйства, и гнусные убійцы шоржесшвовали.

Однимъ словомъ, казалось, что Государство освободилось опъ ширана: Андрей же, нѣкогда вообще любимый, по сказанію Льшописцевъ, былъ не шолько набоженъ, но и благошворшелеиъ; щедръ не шолько для Духовныхъ, но и для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ: слуги его обыкновенно развозили по улицамъ и шемницамъ медъ и брашна шпола Книжескаго. Но въ самыхъ упрекахъ, дѣлаемыхъ Льшописцами народу легкомысленному, не-благодарному, мы находимъ объясненіе на ^{Ненависть къ Андрею.} сію шпранность: *вы не разсудили (говоряшъ они современникамъ), что Царь, самый добрый и мудрый, не въ силахъ искоренить зла теловтескаго; что гдѣ законъ, тамъ и многія обиды* (25). Слѣдшвенно общее неудовольшвіе происходило опъ худаго исполненія законовъ или опъ несправедливосши судей: шполь нужно вѣдашь Государю, что онъ не можешъ быть любимъ безъ шпрогаго, бдишельнаго правосудія; что народъ за хищность судей

и чиновниковъ ненавидишь Царя, самаго добродушнаго и милосердаго! Убийцы Андреевы знали сію ненависть, и дерзнули на злодѣяніе.

Впрочемъ Боголюбскій, мужеспвенный, презвѣй и прозванный за его умъ *вторымъ Соломономъ* (26), былъ конечно однимъ изъ мудрѣйшихъ Князей Россійскихъ въ разсужденіи Полипики, или поѣ науки, кошорая ушверждаетъ могущество государственное. Онъ явно спремился къ спасительному Единовласпію, и могъ бы скорѣе достигнуть своей цѣли, если бы жилъ въ Кіевѣ, унялъ Донскихъ хищниковъ, и водворилъ спокойствіе въ мѣстахъ облагодѣшельствованныхъ Природою, издавна обогащаемыхъ торговлею и способнѣйшихъ къ гражданскому образованію. Господствуя на берегахъ Днѣпра, Андрей пѣмъ удобнѣе подчинилъ бы себѣ знаменитые сосѣдственныя Удѣлы: Черниговъ, Вольтнію, Галичь; но ослѣпленный приспращіемъ къ сѣверо-восточному краю, онъ хотѣлъ лучше основать тамъ *новое* сильное Государство, нежели возстановишь могущество *древняго* на Югѣ.

Лѣтописцы всего болѣе хваляшь Андрея за обращеніе многихъ Волгаровъ и Евреевъ въ Христіанскую Вѣру, за его усердіе къ церквамъ и монастырямъ, за уваженіе и любовь къ сану Духовныхъ. Подражая Святому Князю, крестившему Россію, онъ надѣлилъ въ Владимірѣ новую *Епископскую* Соборную

Свойства
его.

церковь Богоматери (имъ въ 1158 году заложенную) помѣсьями и купленными слободами (27); отдавъ ей также десятую часть изъ торговыхъ доходовъ своихъ и Княжескихъ снадъ; призвалъ художниковъ изъ разныхъ земель, чѣобы украсилъ оную великолѣпно; и драгоценные сосуды ея, златныя двери, паникадила, серебряный амвонъ, живопись, богатые оклады иконъ, осыпанныхъ жемчугомъ, были тогда предметомъ удивленія для Россіянъ и купцевъ иноспранныхъ. Въ семъ новомъ Десятинномъ храмѣ споялъ Паладіумъ Великаго Княженія Суздальскаго: образъ Богоматери, съ коимъ Андрей прибылъ изъ Вышегорода на берега Клязьмы и побѣдилъ въ 1164 году Болгаровъ. Не менѣ славилась великолѣпнѣе церковь Боголюбская, украшенная золотомъ и финифтью. Такую же хотѣлъ Андрей соорудить и въ Кіевѣ, на *Дворѣ Ярослава* — въ память, какъ говорилъ онъ, древнему отечесству его предковъ; уже отсправилъ шуда зодчихъ, еспроившихъ Владимірскія Златныя врата, но не успѣлъ исполнить своего набожнаго обѣща. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что сей Великій Князь думалъ учредить Митрополию въ Владимірѣ (28), но что Папсіархъ Царградскій отспказалъ ему въ томъ, желая отспавить Кіевскаго Митрополиша единственнѣмъ въ Россіи.

Со времени Владиміра Святаго до Георгіа Долгорукаго миръ и тишина царствовали

Первая
ересь.

въ нѣдрахъ Россійской благословенной Церк-
ви. При Изяславѣ II сей миръ былъ нарушенъ
несогласіемъ Епископовъ о посвященіи Ми-
шпрополипа Климентя: при Великомъ же Кня-
зѣ Боголюбскомъ открылась первая ересь въ
нашемъ отечествѣ, важная по мнѣнію погда-
шнихъ Христіанъ. Росшовскій Епископъ Ле-
онъ, изгнанный народомъ за его корысполю-
біе и грабежъ, ушверждалъ, что ни въ какіе
Господскіе праздники, буде они случашся въ
Среду или въ Пяшницу, не должно ѣсть мяса
(29). Новый Епископъ Суздальскій, Феодоръ,
въ присуствіи Великаго Князя опровергалъ
Леона, копорый рѣшился искашь суда въ Гре-
ціи. Послы Кіевскій, Андреевъ, Переяславскій
и Черниговскій опсправились въ слѣдъ за нимъ,
и въ спавкѣ Имперашора Мануила, бывшаго
погда на Дунаѣ, съ великимъ благоговѣніемъ
слушали, какъ Свяшитель Болгарскій, Адри-
анъ, уличалъ Леона въ заблужденіи. Импера-
шоръ думалъ согласно съ Адрианомъ; но Ле-
онъ прошиворѣчалъ, и споль дерзко, что
Вельможи Греческіе схвашили нескромнаго
ерешика и хопѣли ушопишь въ рѣкъ. Мишпро-
полипъ Россійскій и Черниговскій Епископъ
Аншоній держались мнѣнія Леонова: за что
Князь Свяшославъ Всеволодовичъ изгналъ Ан-
шонія изъ Чернигова. Сіе спранное прѣніе
нѣсколько лѣшь волновадо умы и совѣсь
людей просподушныхъ.

Гораздо удивительнѣе и важнѣе то, что
Лѣтописцы рассказываюшь намъ о другомъ

Росповскомъ Епископѣ. Великій Князь, призвавъ Монаха Феодора доспойнымъ Свяшительскаго сана, посылалъ его спавишься въ Кіевъ (30); но Феодоръ, уже принявъ на себя званіе Епископа, не хотѣлъ ѣхать къ Мишрополишу. Сего мало: будучи корысполубивъ и любень, онъ мучилъ людей въ подвласныхъ Епископу селахъ, Иноковъ, Игуменовъ, Священниковъ; брилъ имъ головы и бороды; даже распиналъ нѣкошорыхъ, выжигалъ глаза, рѣзалъ языки, единспвенно для шого, чшобы присвоишь себѣ ихъ доспояніе. Князь перпѣлъ изверга, довольшпвуясь, можешъ бышь, одѣми угрозами. Еще болѣе шѣмъ озлобленный, ажеласпырь вздумалъ наконецъ запрепъ всѣ церкви въ Владимірѣ, и взялъ опъ нихъ ключи. Народъ взволновался. Великій Князь, низвергнувъ Феодора, предалъ его на судъ Мишрополишу, кошорый велѣлъ опрѣзати ему языкъ, опсѣчь правую руку и выколошь глаза: „ибо сей ерепикъ“ (прибавляють Лѣтописцы) „злословилъ Богомаперъ!“ Такія пропешествія могушь бышь изьяснены однимъ шогдашнимъ невѣжеспвомъ и грубошнію нравовъ.

Злодѣй
Епископъ.

Къ послѣднему году княженія Андрева ошносшся любопышное извѣшпие *Хлыновскаго Лѣтописца* о первомъ населеніи Вяпки Россіанами (31). Въ 1174 году нѣкошорые жипели обласпи Новгородской, опчаспи наскучивъ внушренними раздорами, опчаспи шѣснимые

Т III.

Населеніе
Вяпки.

возрасшающимъ многолюдствомъ въ ихъ предѣлахъ, рѣшились выѣхать изъ опечесства, и Волгою доплывъ до Камы, завели селеніе на берегу ея. Зная, что далѣе къ Сѣверу обитающіе народы дикіе въ странѣ лѣсной, изобильной дарами Природы, многіе изъ сихъ выходцевъ отправились вверхъ до устья Осы; обратились къ Западу; дошли до Чепцы, и плывя ею внизъ, покорили бѣдныя жилища Вошяковъ; наконецъ вошли въ рѣку Вяшку, и на правомъ берегу ея, на горѣ высокой, увидѣли красивый городокъ, окруженный глубокимъ ровомъ и валомъ. Мѣсто полюбилось Россіянамъ: они захопѣли овладѣть имъ и навсегда тамъ оспашься; нѣсколько дней говѣли, молились, и призвавъ въ помощь Святыихъ защитниковъ своего опечесства, Бориса и Глѣба, на память ихъ, Іюля 24, взяли городъ (32). Жители скрылись въ лѣсахъ. Сіе укрѣпленное селеніе называлось *Болванскимъ* (въроятно, отъ капища, тамъ бывшаго): завоеватели дали ему имя Никулицына и построили въ немъ церковь Бориса и Глѣба. Между тѣмъ оспавленные на Камѣ шоварищи — можешь бышь, опасаясь сосѣдственныхъ Болгаровъ — рѣшились также искать другаго жилища; пришли на судахъ къ устью Вяшки, плыли сею рѣкою вверхъ до *Черемисскаго* города *Кожшарова* (нынѣ Кошельничя), и завладѣли онымъ. Утвердясь въ странѣ Вяшской, Россіяне основали новый городъ близъ устья рѣчки Хлыно-

вицы, назвали его *Хлыновымъ*, и съ удовольствіемъ принявъ къ себѣ многихъ Двинскихъ жишелей, сославали маленькую Республику, особенную, независимую въ печеніе двухъ сошъ семидесяти - осми дѣшъ, наблюдая обычаи Новгородскіе, повинуюсь сановникамъ избираемымъ и Духовенству. Первобышние обитатели земли Вяшской, Чудь, Вошяки, Черемисы, хошя набѣгами безпокоили ихъ, но были всегда опражаемы съ великимъ урономъ, и памяшь сихъ бишвъ долго хранилась памя въ шоржештвенныхъ церковныхъ обрядахъ: два раза въ годъ изъ села Волкова съ образомъ Св. Георгія носили въ Вяшку *жельзныя стрѣлы*, кои были оружіемъ Чуди или Вошяковъ, и напоминали побѣду Россіянъ (33). Новгородцы шакже ошъ времени до времени сшарались дѣлать зло Хлыновскимъ поселенцамъ, именовали ихъ своими бѣглецами, рабами и не могли проспитишь имъ шого, что они хошѣли жить независимо.

ГЛАВА II

Великій Князь Михаилъ II.

Г. 1174-1176.

Въче въ Владимірѣ. Добродушіе Михаила. Гордость Росповцевъ. Корыстолюбіе Бояръ. Торжество Михаила. Кончина и свойства сего Князя. Междуособіе въ южной Россіи.

Г. 1174.
Въче въ
Владимі-
рѣ.

Скоро по кончинѣ Великаго Князя съѣхались Росповцы, Суздальцы, Переяславцы и всѣ люди воинскіе въ городъ Владиміръ на Въче, слѣдуя примѣру Новгородцевъ, Кіевлянъ и другихъ Россійскихъ знаменитыхъ гражданъ, которые, по словамъ Лѣтописцевъ, издревле обыкли рѣшишь дѣла государственныхъ въ собраніяхъ народныхъ, и давали законы жителямъ городовъ уѣздныхъ (34). „Всѣмъ извѣстно, какимъ образомъ мы лишились „Князя,“ говорили Бояре на Въчѣ: „онъ не оставилъ дѣшей кромѣ сына, княжашаго въ „Новгородѣ. Братья Андреевы въ южной Россіи. Кого же изберемъ въ Государи? Кшо защитишь насъ отъ сосѣдственныхъ Князей, Рязанскаго и Муромскаго, да не будемъ жершвою ихъ коварства или силы? Обращимся къ зятю Роспислава Георгіевича, „Глѣбу Рязанскому; скажемъ ему: *Богъ взялъ „нашего Князя: зовемъ шурьевъ твоихъ на престоль Андреевъ; отецъ ихъ жилъ съ нами и*

„пользовался любовью народною.“ Сія мысль была внушена Боярѣмъ Послами Рязанскими (35); граждане одобрили оную; утвердили выборъ крестнымъ цѣлованіемъ, и согласясь съ Глѣбомъ, отправили посольство въ Черниговъ, гдѣ находились тогда Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, племянники Андреевы. Обрадованные честію такого избранія, но желая бытъ великодушными, сіи два Князя предложили дядямъ своимъ, Михаилу и Всеволоду Георгиевичамъ, господствовать вмѣстѣ съ ними; признали Михаила старшимъ, увѣрили другъ друга клятвою въ искренности союза и цѣловали крестъ изъ рукъ Епископа Черниговскаго. Обрядъ безполезный! Ярополкъ, по совѣту Ростовцевъ, недовольныхъ прибытіемъ Михаила, оставивъ его въ Москвѣ, тайно уѣхалъ въ Переяславль Залѣсскій, собралъ Бояръ, воиновъ, и взялъ съ нихъ клятву вѣрности. Ростовцы призвали шуда и 1150 Владимірцевъ; но сограждане сихъ послѣднихъ, которые оставались дома, отправили воруша Михаилу и съ радостію назвали его Княземъ своимъ, помня, что Георгій Долгорукій хотѣлъ отдать Суздальское Княженіе ему и Всеволоду. Началось междоусобіе. Ярополкъ осадилъ Владиміръ; союзники его, Муромцы, Рязанцы, жгли села въ окрестностяхъ. Семь недѣль граждане крѣпко спояли за Михаила и мужественно оборонялись; наконецъ, изнуренные голодомъ, объявили Князю, чтобы

онъ далъ имъ миръ или самъ удалился. Храбрый, добродушный Михаилъ не думалъ укоряеть ихъ. „Вы правы,“ сказалъ онъ: „могу ли „желать вашей гибели?“ и немедленно выѣхалъ. Граждане, проводивъ сего достойнаго Князя съ искренними слезами, вступили въ переговоры съ Ярополкомъ и Мспиславомъ; увѣряли ихъ въ своей покорности, но боялись злобы Ростовцевъ, копорые, завидуя новой знаменитости Владиміра, желали его унизить (36). Города считались тогда между собою въ лѣтахъ, какъ роды дворянскіе въ поколѣніяхъ: Ростовцы славились древностію; именовали Владиміръ *пригородомъ*, его житедей своими *каменьщиками*, слугами, недостойными имѣть Князя, и хотѣли дать имъ Посадника. Владимірцы напрошивъ того утверждали, что ихъ городъ, основанный Владиміромъ Великимъ, имѣетъ право на знаменитость (37). Обнадеженные Ярополкомъ и братомъ его въ справедливой защитѣ, они встрѣтили ихъ со крестами и ввели торжественно въ храмъ Богоматери, гдѣ Ярополкъ былъ объявленъ Княземъ Владимірскимъ, а Мспиславъ Ростовскимъ и Суздальскимъ. Народъ успокоился, однакожь не надолго.

Добродушнiе Михаилъ.

Гордость Ростовцевъ.

Мспиславъ и Ярополкъ, неопытные въ дѣлѣ государственнаго правленія, скоро утратили любовь народную. Опроки, пришедшіе съ ними изъ южной Россіи, сдѣлались Посадниками; оштрафовали гражданъ судебными на-

Корыстолюбіе Болгары.

логами; думали о корысти гораздо болѣе, нежели о расправѣ. Князья зависѣли отъ Бояръ и во всемъ исполняли ихъ волю; а Бояре, наживаясь сами, совѣщивали и Князьямъ обогащаться. Ярополкъ опнялъ у Соборной церкви волоски и доходы, данные ей Андреемъ; въ самый первый день княженія своего взявъ ключи отъ сего богатаго храма, присвоилъ себѣ казну онаго, серебро, золото, и дерзнулъ наконецъ самую побѣдоносную Вышегородскую икону Маріи отдать зятю, Глѣбу Рязанскому (38). Общее негодованіе обнаружилось. „Мы не рабы“ (говорили Владимірцы), „и „приняли Князей добровольно; они же грабятъ насъ какъ иноплеменныхъ, опустошая „не только дома, но и священные храмы. И такъ „промышляйте, братья!“ Слово важное: оно значило, что надобно Князей унять или сбросить съ рукъ. Видя же, что всѣ Бояре держатъ сторону слабыхъ Государей — видя, что Ростовцы и Суздальцы нечувствительны Г. 1175. къ народнымъ обидамъ или пергѣливы до излишества — граждане Владимірскіе тайно призвали Михаила изъ Чернигова. „Ты внукъ „Мономаховъ и старшій изъ Князей его рода,“ говорили ему Послы: „иди на пресполю Боголюбскаго; а ежели Ростовъ и Суздаль не „захотятъ тебя, мы на все готовы, и съ Божіею помощію никому не уступимъ.“ Михаилъ съ братомъ Всеволодомъ и сыномъ Князя Черниговскаго (39) былъ уже въ Москвѣ,

гдѣ ожидали ихъ усердные Владимірцы и сынъ Андрея Боголюбскаго (скоро по смерти отца принужденный выѣхать изъ Новгорода): тогда Ярополкъ свѣдалъ о грозящей ему опасности; хотѣлъ встрѣпшишь Георгіевичей, но разошелся съ ними въ дремучихъ дѣсахъ, и написалъ къ брату, Мстиславу Суздальскому: „Михалко боленъ; его несуть на носилкахъ: „спѣши опразнишь малочисленныхъ непріятелей опъ Владиміра; я плѣню ихъ задній опрядъ.“ Михалъ, будучи дѣйствительно весьма нездоровъ, приближался къ Владиміру, когда полкъ Суздальскій, вышупивъ изъ-за горы въ блестящихъ лапахъ и распуспивъ знамя, съ воплемъ успремился на его дружину. Успроенная Михайломъ, она изгоповилась къ сраженію; спрѣлки съ обѣихъ сторонъ начали битву; но Суздальцы — изумленные спройнымъ оподченіемъ непріятелей — вдругъ обрапили пыль, бросивъ хоругвь Княжескую. Лѣтописцы говорятъ, что ни тѣ, ни другіе войны не опличались никакимъ особеннымъ знакомъ, и что сіе обспроительство спасло многихъ Суздальцевъ: ибо побѣдители не могли распознавать своихъ и непріятелей. Михалъ съ шоржеспвомъ вѣхалъ въ городъ Владиміръ; предъ нимъ вели плѣнниковъ. Духовенство и всѣ жители встрѣпили его съ живѣйшею радостію. Ярополкъ ушелъ къ зяблю своему въ Рязань, а Мстиславъ въ Новгородъ (гдѣ княжилъ юный сынъ его, Свяшо-

Іюня 15.
Торже-
ство Ми-
хаила.

славъ, послѣ Георгія Андреевича); но мать и жены ихъ оспались павницами въ Владиміръ (40).

Скоро Послы опть Суздаля и Роспова явились во дворць Михаиловомъ и сказали именемъ всѣхъ гражданъ: „Государь! мы свои душою и сердцемъ. Одни Бояре, преданные „Мспиславу, были шебѣ врагами. Повелѣвай „нами какъ ошець добродушный!“ Такимъ образомъ Михаилъ наслѣдовалъ Великое Княженіе Андреево; объѣхалъ разныя обласши; вездѣ учредилъ порядокъ; вездѣ пекся о народномъ спокойствіи. Осыпанный дарами Суздальцевъ и Росповцевъ, награжденный за свой шрудъ благословеніями довольныхъ гражданъ, онъ возвратился въ Владиміръ, оспавивъ Всеволода княжишь въ Переславль Залѣскомъ.

Народъ шребовалъ месши: Глѣбъ Рязанскій пользовался слабосшію шурьевъ, обиралъ ихъ, обогатился драгоцѣнностями и свяшынею храмовъ Владимірскихъ. Михаилъ шелъ наказашъ его: но Глѣбъ, не дерзая оправдывашъся, шребовалъ милосердія; прислалъ Вышегородскую икону Богоматери, всѣ драгоцѣнносши, даже книги, имъ похищенныя, и шѣмъ обезоружилъ Великаго Князя (41). Народъ, съ восхищеніемъ встрѣпивъ образъ Маріи, снова посшавилъ его въ соборной церкви Владимірской: Михаилъ возвратилъ ей помѣшья, оброки и десяшину.

Торжештво Владиміръцеъ было совершенно: городъ ихъ сдѣлаася опяшь сполічнымъ, и Князь, ими призванный, заслуживая любовь общую, казался любимцемъ Неба, ибо счастье ему благопріятствовало. Они хвалились своимъ выборомъ, и говорили, что Богъ, унизивъ гордость древняго Роспова, прославилъ новый Владиміръ, ознаменовавъ его житедей мудростію въ совѣщъ и мужествомъ въ дѣлъ; что они, вопреки Боярамъ, даже вопреки народу Суздальскому и Росповскому, единственно въ надеждѣ на свою правду, дерзнули изгнать злыхъ Князей и выбрать Михаила, благояворишела земли Русской (42). Къ несчастію, сей Государь властвовалъ только одинъ годъ, и скончался, оставивъ въ летописяхъ память своей храбрости и добродѣтели. Живъ въ вѣкъ суровомъ, мясежномъ, онъ не запяпналъ себя ни жестокостію, ни вѣроломствомъ, и любилъ спокойствіе народа болѣе власти. Новѣйшіе Лѣтописцы увѣряютъ, что Михаилъ казнилъ многихъ убійць Андреевыхъ (43); но современные не говорятъ о томъ. Нѣкогда изгнанный Боголюбскимъ, онъ могъ еще писать въ сердцахъ своемъ неприятное воспоминаніе сей обиды; и пѣлъ болѣе достойны хвалы, ежели дѣйствительно наказалъ злодѣевъ.

Г. 1176,
Іюня 20.
Кочина
и свой-
ства Ми-
хаила.

Междо-
усобіе
въ южной
Россіи.

Михаилъ, занимаясь единственно благомъ Суздальскаго или Владимірскаго Княженія, не хошѣлъ или не имѣлъ времени думать о Россіи

южной, гдѣ господствовало междоусобіе. Олегъ Сѣверскій, зять и союзникъ Роспиславичей, вмѣстѣ съ ними воевалъ обласць Черниговскую, осаждалъ Спародубъ, и самъ осажденный Свяшославомъ въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, долженъ былъ молишь о мирѣ. Кіевъ болѣе и болѣе унижался. Видя нечаянное прибытіе Романа Смоленскаго, и догадываясь, что братья намѣрены возвести его на Кіевскій престолъ, слабый Ярославъ Изяславичъ не захотѣлъ подвергнуться себѣ спыду изгнанія и добровольно уѣхалъ въ Луцкъ. Романъ также не могъ утвердиться на семъ престолѣ, опть зависши и козней Свяшослава. Имѣя тайныя сношенія съ Кіевлянами и съ Черными Клобуками, волнуя умы ласпію, злословіемъ, и скоро обрадованный несчастною бипвою сыновей Романовыхъ съ Половцами, въ коей легло на мѣстѣ множество лучшихъ воиновъ, Свяшославъ началъ поржественно жаловаться на Давида. „Я ничего не шребую кромѣ спра-, ведливости,“ говорилъ онъ Роману: „Братъ швой, помогая Олегу, жетъ города мои. Со-, гласно съ древнимъ уставомъ Бояринъ въ-, винъ опшѣшшвуешъ головою, а Князь Удѣ-, ломъ. Изгони же безпокойнаго Давида изъ-, обласпей Днѣпровскихъ.“ Не получивъ удо-, влешворенія, Свяшославъ прибѣгнулъ къ ору-, жію и къ измѣникамъ. Зять его, сынъ Вла-, димира Мспиславича, внука Мономахова, име-, немъ Мспиславъ, жилъ въ Триполѣ съ Яропол-

комъ Романовичемъ, и предалъ сей городъ шеспю. Узнавъ еще измѣну Берендѣевъ, Романъ удалился въ крѣпкій Бѣлгородъ и ждалъ брашьева. Хошя Князь Черниговскій, болѣе власпололюбивый, нежели храбрый, занявъ Кіевъ, малодушно бѣжалъ ошъ нихъ и перешо-пилъ часть своего войска въ Днѣпръ; одна-кожъ Роспиславичи, свѣдавъ о впаденіи Половцевъ, призванныхъ Свяшославомъ, добровольно уступили ему древнюю споліцу, уже незавидную. „Господспвуй въ ней“ — сказали они — „но съ согласія нашего: не насмліемъ и „не обманомъ; мы не хошимъ шѣшишь ино-„племенныхъ варваровъ междоусобіемъ.“ Романъ возврашиса въ Смоленскъ (44).

ГЛАВА III.

Великій Князь Всеволодъ III Георгіевичъ.

Г. 1176—1212.

Вѣроломство Ростовцевъ. Война съ Княземъ Рязанскимъ. Осѣпленіе двухъ Князей. Славолубіе Мстислава и кончина его. Раздоръ Вел. Князя съ Черниговскимъ. Вѣроломство Свяшослава. Упреки Всеволоду. Великодушіе Мономахова потомства. Осада Торжка. Поляшка Новгородцевъ. Браки. Война съ Болгарами. Народъ Литовскій. Война съ Половцами. Огнестрѣльное оружіе. Вѣдствие Игоря. Мужество Владиміра. Герой Всеволодъ. Торки и

Беренди. Междоусобіе въ Рязани. Добродѣтели Ярослава Галицкаго. Слабости и бѣдствіе Кн. Владиміра. Власполюбіе Романа. Вѣроломство Короля Венгерскаго. Благородство сына Берладникова. Князь Владиміръ въ Германіи. Изгнаніе Венгровъ изъ Галича. Браки. Временная независимость Кіева. Добродѣтели Владиміра Глѣбовича. Безпокойства въ Смоленскѣ и Новгородѣ. Ссора съ Варягами. Военскіе подвиги. Вѣдствія Чуди. Нѣмцы въ Ливоніи. Серебро Сибирское. Кончина и характеръ Свяшослава. Княжна Евфимія за Греческимъ Царевичемъ. Пиръ въ Кіевѣ. Миролюбіе Духовенства. Гнѣвъ Романа. Битва въ Польшѣ. Машежный дух Ольговичей. Неблагодарность Романова. Полишка Всеволодова. Спрогоспъ и веледушіе Давида. Война съ Половцами. Всеволодъ подчиняетъ себѣ Новгородъ. Слава и тиранство Романа. Опустошеніе Кіева. Постриженіе Рюрика. Посольство Папы къ Роману. Опившъ Романовъ. Характеръ сего Князя. Рюрикъ снова на престолѣ. Происшествія въ Галичѣ. Константинъ въ Новгородѣ. Князья Стверскіе господствуютъ въ Галичѣ. Бѣгство Романова семейства. Коварство Всеволода Чермнаго. Бѣдствіе Рязанскихъ Князей. Хитрость Всеволода. Жестокость Вел. Князя. Смѣлость Мстислава. Миръ съ Ольговичами. Машежи въ Галичѣ. Неповиновеніе Константина. Кончина и характеръ Всеволода Великаго. Мудрость Великой Княгини. Постриги. Князь Россійскій въ Грузіи. Разныя бѣдствія. Взятіе Царяграда. Нѣмцы въ Ливоніи. Основаніе Риги. Орденъ Мечесцевъ. Духовная власть въ Новгородѣ.

Владимірцы, еще не осушивъ слезъ о кон- Г. 1176. чинѣ Государя любимаго, собралися предъ Злаными врагами и присягнули его брату, Всеволоду Георгіевичу, исполняя шѣмъ волю Долгорукаго, копорый назначалъ обласпъ Суздальскую въ Удѣль меньшимъ сыновьямъ (45).

Въ рождѣнствѣ
Роспшвдѣвъ.

Но Бояре и Роспшвдѣвъ не хощѣли Всеволода. Еще при жизни Михаила они шайно звали къ себѣ Мспшслава, его племянника, изъ Новгорода, и сей Князь, оспшавивъ шамъ сына своего, уже находился въ Роспшвдѣвъ; собралъ многочисленную дружину, Бояръ, Гршдней, пакъ называемыхъ *Пасынковъ* или *Оппроковъ* Боярскихъ, и шель съ ними ко Владиміру (46). Жшшелш сего города пылали ревностію сразшться; но Всеволодъ, умѣренный, благоразумный, предлагалъ миръ. „За шель Роспшвдѣвъ и Бояре,“ говоршлъ онъ Мспшславу: „за меня Богъ и Владимірцы. Будь Княземъ первыхъ; а Суздальцы да повшнущя изъ насъ, кому хощашь.“ Но Вельможи Роспшвдѣвскіе, надменные гордостію, сказали Мспшславу: „миршя одинъ, если шель угодно; мы оружшемъ управшмся съ чернію Владимірскою.“ Пршсоедшншвъ къ себѣ въ Юрьевѣ дружину Переславскую, Всеволодъ объявилъ вошнамъ о непршршмой злобѣ ихъ врага общаго. Всѣ едшнодушно оншвъшспшвовали: „Государь! шш желалъ добра Мспшславу, а Мспшславъ ищешъ голешъ, вы швоей, и не давъ еще шсполншться девяшшп дшямъ по кончшнѣ Мшхашловой, жашдешъ кровшпролшшя. Идш же на него съ Богомъ! Если будемъ побѣдены, шш пущш возьмущъ Роспшвдѣвъ жемъ и дшшей нашшхъ!“ Всеволодъ, оспшавшвъ за собою рѣку Кзу, среди Юрьевскаго поля ударшлъ на непршшшеля (47), разшль его и съ шоржесшвомъ возвршщлся въ

Іюня 27.

сполицу. Дружина Княжеская и Владимірцы вели связанныхъ Вельможъ Росповскихъ, виновниковъ междоусобія; за ними гнали множество коней и скоша, взяшаго въ селахъ Боярскихъ. Суздаль, Росшовъ, покорились Всеволоду.

Мстиславъ напрасно желалъ бытъ вшорично Княземъ Новгородскимъ. „Нытъ!“ сказали ему жипеди: „ны ударилъ лятою Новгородъ: „иди же ошъ насъ вмѣстѣ съ сыномъ!“ Они искали дружбы побѣдителя, и шребовали себѣ Князя ошъ Всеволода, кошорый опсправилъ къ нимъ племянника своего, Ярослава (48). Мстиславъ, убѣжавъ къ зяблю, Глѣбу Рязанскому, склонилъ его къ несчастной войнѣ, бѣдственной для нихъ обоихъ. Сія война началась въ концѣ лѣша пожарами: Глѣбъ обратился въ пепель Москву и всѣ окрестныя слободы. Зямою пришли союзники ко Всеволоду: племянникъ его, Владиміръ Глѣбовичъ, Князь южнаго Переяславля, и сыновья Свяшослава Черниговскаго (49). Новгородцы общали ему также дружину вспомогательную, называя его своимъ опцемъ и Влашшпелемъ; однакожъ не сдержали слова. Будучи въ Коломнѣ, Великій Князь свѣдалъ, что Глѣбъ Рязанскій, нацѣвъ Половцевъ, съ другой стороны вепунилъ въ область Суздальскую, взялъ Боголюбовъ, ограбилъ шамъ церковь, богато украшенную Андреемъ, жжесть селенія Боярскія, плаваешъ въ крови беззащитныхъ, опдаешъ женъ и дѣ-

Война съ
Княземъ
Рязан-
скимъ.

Г. 1177.

шей въ плѣнь варварамъ. Такимъ образомъ междоусобіе Князей открыло путь симъ иноплеменнымъ хищникамъ и въ сѣверныя земли Россіи . . . Всеволодь сошелся съ непріятелями; но шѣ и другіе спояли праздно цѣлый мѣсяць, въ ожиданіи мороза: рѣка Колокша находилась между ими и не перепускала ихъ; ледъ ея былъ слишкомъ шонокъ. Раздраженный злодѣйствами Глѣба, Великій Князь ошказался опъ мирныхъ его предложеній, и наконецъ — видя, что рѣка замерзла — ошправиль на другую сторону обозъ свой съ часшію войска. Мспиславъ первый напаль на сей опрядъ, и первый обрашлся въ бѣгство: Глѣбъ пакже, смяшый полкомъ Всеволода (50). Дружина Великаго Князя гналась за малодушными, и плѣнивъ самого Глѣба, сына его Романа, Мспислава, множество Боярь, испрѣбила Половцевъ. Въ числѣ плѣнниковъ находился старый Воевода Андрея Боголюбскаго, Борисъ Жидиславичъ, который держаль спорону Мспислава. Всѣ они были предметомъ народной ненависти, и граждане Владимірскіе, посвяняивъ два дни на общую радость, хошѣли ознаменовашъ прешій злобною месшію: обспутили дворець Княжескій и говорили Всеволоду: „Государь! мы рады положишъ за „шебя свои головы; но казни злодѣевъ, или „ослѣпи, или выдай намъ въ руки.“ Изъявая челоуколюбіе, Всеволодь желаль спасши несчастныхъ и ведѣль заключишъ ихъ въ пем-

ищу, чтобы успокоить народъ. Глѣбъ имѣлъ заступниковъ. Будучи ему зятемъ, храбрый Мстиславъ, братъ Романа Смоленскаго, вмѣстѣ съ горестною своею щецею убѣждалъ Святослава Черниговскаго, какъ Всеволодова союзника, освободить плѣнниковъ усерднымъ ходатайствомъ. Порфирій, Черниговскій Епископъ, ѣздилъ для того въ Владиміръ. Глѣбу предложили свободу, съ условіемъ отказаться навсегда отъ княженія и ѣхать въ южную Россію. Онъ гордо отвѣтствовалъ: „лучше умру въ неволѣ“ — и дѣйствительно умеръ черезъ нѣсколько дней (51). Когда же Рязанцы, усрашенные бѣдствіемъ ихъ Князя, въ угоду съ Всеволоду взяли подъ стражу Ярополка Ростиславича въ Воронежъ и привезли въ городъ Владиміръ, тогда мятежъ возобновился. Бояре, купцы пришли съ оружіемъ на дворъ Княжескій, разидали шемницу, и, къ горести Великаго Князя, ослабили его племянниковъ, Ростиславичей. Онъ только успушилъ народному ошервененію, по словамъ Лѣтописца Владимірскаго, не имѣвъ никакого участія въ семь злодѣйствъ (кошорое древніе Россіяне заимствовали отъ просвѣщенныхъ Грековъ); другіе же Лѣтописцы обвиняють въ томъ Всеволода, можешь бышь несправедливо (52); но Великій Князь, не наказавъ злодѣевъ, заслужилъ подозрѣніе, безславное для его чина. Чтобы оправдаться великодушіемъ

Ослабленіе двухъ Князей.

Сентября
15.

въ глазахъ всей Россіи, онъ выпустилъ изъ шемницы Глѣбова сына, Романа. Несчастные слѣпцы были также освобождены, и на пупи въ южную Россію, къ общему удивленію, прозрѣли въ Смоленскѣ, съ усердіемъ моляся въ Смядынской церкви Св. Глѣба, по извѣстію Лѣтописцевъ.

Г. 1178,
Апрѣля
20.Декабря
8.

Чудо разгласилось и благопріятствовало властолюбію сихъ Князей: Новгородцы призывали ихъ какъ мужей богоугодныхъ; оспавили Мспислава начальствовашъ въ споліцѣ, Ярополку дали Торжекъ, а бывшаго Князя своего, Ярослава, также Всеволодова племянника, послали управлять Волокомъ Ламскимъ. Мспиславъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ: Ярополкъ заснулъ его мѣспю, но скоро былъ изгнанъ народомъ, въ угодность Великому Князю, который захватилъ многихъ купцевъ Новгородскихъ, съ неудовольствіемъ видя злодѣя своего Главою сей области. Всеволодъ еще не былъ обезоруженъ: приступилъ къ Торжку и шребовалъ дани. Граждане общались заплашшь оную; но войны сказали Великому Князю: „мы пришли сюда не за „шѣмъ, чшобы цѣловашъ ихъ и слушащъ пущыя кляшвы;“ сѣли на коней и взяли городъ; зажгли его, плѣнили жипелей. Всеволодъ съ опборною дружиною спѣцилъ къ Волоку Ламскому, уже оставленному гражданами; нашель шамъ одного племянника своего, Ярослава (53); испребилъ огнемъ пущыя дома,

самый хлѣбъ въ окрестностяхъ, и сею безразсудною жестокостію такъ озлобилъ Новгородцевъ, что они рѣшились не имѣть съ нимъ никакого дружелюбнаго сношенія, при- Г. 1179. звавъ къ себѣ Романа Смоленскаго. Пошомки Св. Владиміра все еще вѣрили ихъ ненадежнымъ обѣщаньямъ, и прельщались знаменитостію древнѣйшаго въ Государствѣ Княженія.

Романъ властвовалъ тамъ не долѣ многихъ своихъ предѣшниковъ; но крайней мѣрѣ выѣхалъ добровольно и съ честію. Тогда Новгородцы, желая имѣть Князя извѣстнаго воинскою доблестью, единодушно избрали брата Романова, Мстислава, споль знаменитаго мужесствомъ, что ему въ цѣлой Россіи не было имени кромѣ *Храбраго*. Онъ колебался, отвѣщая ихъ Посламъ, что не можетъ разстаться ни съ вѣрными братьями, ни съ южною своею опчиною; но братья и дружина сказали Мстиславу: „Новгородъ есть также свое опчество“ — и сей бодрый Князь поѣхалъ искать славы на иномъ мѣстѣ: ибо душа его, какъ пишуть современники, занималась одними великими дѣлами (54). Весь Новгородъ, чиновники, Бояре, Духовенство съ крестами вышли къ нему на встрѣчу. Возведенный на престоль въ Софійской церкви, Мстиславъ далъ слово ревностно блюсти честь, пользу Новгорода, и сдержалъ оное. Узнавъ, что Эстонцы (въ 1176 году) дерзнули осаждать Псковъ и не престають

Славолю-
біе Мсти-
слава.
Ноября 1.

Г. 1180.

безпокоить границы, онъ въ нѣсколько дней собралъ 20,000 воиновъ, и веселяся предводительствомъ раши споль многочисленной, нешердѣливо хощѣлъ битвы; но Эстонцы, думая шолько о спасеніи жизни, скрывались. Опустошивъ ихъ землю до самаго моря, взявъ въ добычу множество скоша, пѣвниковъ, Мстиславъ на возвращномъ пути усмирить во Псковѣ мятежныхъ чиновниковъ, не хощѣвшихъ повиноваться его племяннику, Борису Романовичу, и гоповиася къ инымъ предпріятіямъ. Еще въ 1066 году прадѣдъ Всеслава Полоцкаго ограбилъ Софійскую церковь въ Новгородѣ и захватилъ одинъ изъ его уѣздовъ: Мстиславъ, какъ ревностный вишѣлъ Новгородской чести, вздумавъ опмстить за шо Всеславу, своему зячю, уже щель къ Полоцку. Едва Романъ Смоленскій могъ обезоружить браша, представляя ему, что сей Князь, супругъ ихъ сестры, не долженъ опмѣшествовать за прадѣда, давно исплѣвшаго во гробъ; что воспоминаніе обидъ древнихъ не достойно ни Христіанина, ни Князя благоразумнаго. Мстиславъ уважилъ брашній совѣтъ и возвратился изъ Великихъ Лукъ, обѣщая себѣ, гражданамъ и дружинѣ новымъ походомъ навсегда смиритъ Ливонію. Но среди блестящихъ надеждъ пылаго славолюбія и въ силѣ мужества сраженный внезапною болѣзнію, онъ увидѣлъ суешу гордости человеческой, и живъ Героемъ, хощѣлъ

умереть Христианиномъ: велѣлъ нести себя въ церковь, причастился Свяшыхъ Таинъ послѣ Лишургии, и закрылъ глаза навѣки въ объятіяхъ неупѣшной супруги и дружины, поручивъ дѣшей, въ особенноти юнаго Владиміра, своимъ браньямъ. Такимъ образомъ Новгородцы въ два года погребли у себя двухъ Князей: чего уже давно не бывало: ибо непрестанно мѣняя Власшипелей, они не давали имъ умирать на пронѣ. Бояре и граждане изъявили шрогашельную чувспвишельность, оплакивая Мспислава Храбраго, всѣми любимаго, величая его красопу мужественную, побѣды, великодушныя намѣренія для славы ихъ опечешва, младенческое добродушіе, соединенное съ пылкою гордоспію сердца благороднаго. Сей Князь, по свидѣльству современниковъ, былъ украшеніемъ вѣка и Россіи. Другіе воевали для корысти: онъ шолько для славы, и презирая опасноти, еще болѣе презиралъ золото, опдавая всю добычу Церкви или воинамъ, коихъ всегда ободрялъ въ битвахъ словами: *за насъ Богъ и правда; умремъ нынѣ или завтра: умремъ же съ тештію.* — „Не было шакой земли въ Россіи (говоритъ Лѣтописецъ), которая не хопѣла бы ему повиновашься, и гдѣ бы объ немъ не плакали.“ Народная любовь къ сему Князю была споль велика, что граждане Смоленскіе въ 1175 году единогласно объявили его, въ опсупшвіе Романа, своимъ Го-

Кончина
его.
Юня 14.

сударемъ, изгнавъ Ярополка Романовича (55); но Мстиславъ согласился властвовать надъ ними единственно для того, чтобы усмирить ихъ и возвратить престолъ спаршему брашу. Новгородцы погребли Мстислава въ гробницѣ Владиміра Ярославича, спроишеля Софійской церкви. Надлежало избрать преемника: въ досаду Всеволоду Георгіевичу они призвали къ себѣ княжить Владиміра, сына Святослава, изъ Чернигова.

Августа
17.

Раздоръ
Великаго
Князя съ
Чернигов-
скимъ.

Сей юноша не за-долго до того времени госпиль у Всеволода и женился на его племянницѣ, дочери Михайловой (56). Святославъ имѣлъ случай оказывать услуги Великому Князю, когда онъ жилъ въ южной Россіи, не имѣя Удѣла, и не дерзая пребывать онаго опъ брата, Андрея Боголюбскаго, своего бывшего гонителя. Между тѣмъ, какъ Михайлъ и Всеволодъ съ помощію Святослава искали престола Владимірскаго, супруги ихъ оставались въ Черниговѣ. Сія дружба, основанная на одолженіяхъ, благодарности и свойствѣ, не успела противъ обоюднаго властолюбія. Святославъ, охотно посланный сына господствовать въ Новгородѣ, могъ предвидѣть, что Всеволодъ тѣмъ оскорбленъ, считая сію область законнымъ достояніемъ Мономахова рода. Новыя неудовольствія ускорили явное начало вражды. Меньшіе сыновья умершаго Глѣба Рязанскаго жаловались Всеволоду на спаршаго брата, Ро-

мана, Святославава зятя: говорили, что онъ, слѣдуя внушенію пестя, опнимаешь ихъ Удѣлы и презираешь Великаго Князя. Всеволодь, уже не доброхопсшвуя Князю Черниговскому, вступился за нихъ; вспрѣченый ими въ Коломнѣ, плѣнилъ шамъ Святославава сына, Глѣба (57); разбилъ передовой опрядъ Романовъ на берегахъ Оки, взялъ городъ Борисовъ, осадилъ Рязань и заключилъ миръ. Романъ и брашья его признали Всеволода общимъ ихъ покровишелемъ, довольные Удѣлами, копорые онъ назначилъ для каждаго изъ нихъ по верховной волѣ своей.

Князь Черниговскій, раздраженный плѣніемъ сына, хопѣлъ не только опмсшпшъ за шо, но и присвоишъ себѣ, счзспливимъ услѣхомъ оружія, десшное первенсшво между Князьями Россійскими. Еще Всеволодь не имѣлъ правъ Андреевыхъ, ушвержденныхъ долговременною славою; не имѣлъ и силы Боголюбскаго: ибо Смоленскъ, обласшъ Кривская и Новгородъ не помогали ему. Святославъ надѣялся смиришъ его, но желалъ прежде выпѣсшпшъ Рюрика и Давида изъ области Кіевской, чшобы господсшвовашъ въ ней единовласшно. Смершъ Мсшислава Храбраго и Олега Сѣверскаго, ихъ зятя, казалась ему случаемъ благопріятнымъ (58): увѣренный въ дружелюбіи Олеговыхъ брашьевь, Игоря и Всеволода; выдавъ племянницу за Князя Перяславскаго, Владиміра Глѣбовича, и назы-

Въролом-
ство Свя-
тослава.

ваясь покровителемъ сего юноши, онъ дерзнулъ на гнусное коварство, разсуждая, что всѣ способы вредить Мономаховымъ попомкамъ согласны съ уславомъ праведной мести, и что ближайшіе изъ нихъ должны были ея первымъ предметомъ. Не имѣя въ самомъ дѣлѣ никакихъ причинъ жаловаться на Росплавичей — которые жили съ нимъ мирно и вмѣстѣ опразили набѣгъ Хана Половецкаго, Кончака — Святославъ вздумалъ схватить Давида на зѣриной ловлѣ въ окрестностяхъ Днѣпра; сказалъ о томъ единственно женѣ и главному изъ любимцевъ, именемъ Кочкарю; тайно собралъ воиновъ и нечаянно ударилъ на спань Давидовъ. Сей Князь, изумленный злодѣйствомъ, бросился въ лодку съ супругою, и едва могъ спасшися, осыпаясь съ берега стрѣлами. Онъ ушелъ въ Бѣлгородъ къ Рюрику; а Святославъ, неудачно обнаруживъ свой умыселъ, призвалъ всѣхъ родственниковъ на совѣтъ въ Черниговъ. „Вижу теперь горестную необходимость „войны,“ сказалъ ему Игорь Сѣверскій: „но ты могъ бы прежде сохранить миръ. Впрочемъ, мы гоповы повиноваться тебѣ, какъ нашему ошцу, желая усердно своего блага.“ Между тѣмъ Рюрикъ, слыша, что Святославъ нѣтъ въ Кіевѣ, занялъ сію столицу, пребо-валъ помощи отъ Князей Волинскихъ, и велѣлъ Давиду ѣхать въ Смоленскъ къ Роману, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взять нужныя мѣры

для безопасности сего Княженія. Но Давидъ уже не заспалъ браша живаго: Романъ скончался, извѣстный болѣе мирными, кропкими свойспвами, нежели воинскимъ духомъ. Лѣтописцы сказывающъ, что онъ имѣлъ наружность величественную и рѣдкое милосердіе; першѣлъ онъ гражданъ Смоленскихъ многія досады и мспилъ имъ шолько благодѣяніями; не обманывалъ Князей, нѣжно любилъ брашьевъ, славилъ набожностію: соорудилъ великолѣпную церковь Св. Іоанна, украсилъ оную золошомъ и финифшью. Давидъ наслѣдовалъ пресполь Смоленскій.

Въ надеждѣ управишься и съ Роспиславичами и съ Великимъ Княземъ, Свяшославъ, нанявъ множество Половцевъ, оспавилъ часть г. 1181. войска съ брашомъ своимъ Ярославомъ въ Черниговѣ, чтообы дѣйшвовашъ прошивъ Рюрика и Давида; а самъ съ главною силою вспушилъ въ обласъ Суздальскую, соединилъ съ Новгородцами на успѣ Тверды, опустошилъ берега Волги и шелъ къ Переславлю (59). За 40 вершъ онъ сего города споялъ Всеволодъ съ полками Суздальскими, Рязанскими, Муромскими, въ спанѣ укрѣпленномъ Природою: между крупоберегою Вленою, ущельями и горами. Непрїатели видѣли другъ друга и пускали черезъ рѣку спрѣлы. Воины Свяшославовы желали бишвы, Суздальскіе шакже: послѣдніе были удерживаемы Великимъ Княземъ, а первые неприсшупностію мѣша.

Прошло болѣе двухъ недѣль. Чшобы сдѣлать шревогу въ спанѣ Черниговцевъ, Всеволодъ послалъ Князей Рязанскихъ ударить на нихъ съ боку. Внезапность нападенія имѣла успѣхъ шолько мгновенный: братель Игоря Сѣверскаго принудилъ Рязанцевъ бѣжать, и взялъ у нихъ не малое число плѣнниковъ. Напрасно ожидавъ новаго нападенія, Свяшославъ отправилъ къ Великому Князю своего Духовника съ такими словами: „Братель и сынъ мой! „имѣвъ искреннее удовольствіе служить тебѣ совѣшомъ и дѣломъ, могъ ли я ожидать „споль жестокой неблагодарности? Въ возмездіе за сіи услуги ты не успѣдилъ злодѣйствовати мнѣ и схватилъ моего сына. „Для чего же медлишь? я близъ тебя: рѣшишь дѣло судомъ Божиимъ. Выступи въ поле, и сразимся, на шой или другой споронѣ рѣки.“ Всеволодъ не отвѣшповалъ, задержалъ Пословъ и велѣлъ отвезти ихъ въ Владиміръ, желая, чшобы Князь Черниговскій въ досадѣ своей отважился на бшшу, для себя невыгодную, и перешелъ за рѣку. Свяшославъ не прогался съ мѣспа. Весна наступила: боясь распушья, онъ рѣшилъ оставить часть обоза и спанѣ въ добычу непріятелю, впрочемъ не хотѣвшему за нимъ гнашья; сжегъ Дмитровъ, мѣсто Всеволодова рожденія, и прибылъ весновати въ Новгородъ, гдѣ жители встрѣшили его какъ побѣдителя, называя именемъ *Великаго*. Яро-

Упреки
Всеволоду.

полкъ, прежде изгнанный ими въ удовольствіе Всеволоду, находился съ Черниговскимъ Княземъ: они впорично приняли его къ себѣ и дали ему въ Удѣль Торжекъ, чшобы охраняшь ихъ восточныя обласпи.

Свяшославъ, извѣдавъ воинскую оспорожность Всеволода, уже не хопѣлъ возобновить непріяшельскихъ дѣйспвій въ Великомъ Княженіи Суздальскомъ: онъ велѣлъ брапу, Ярославу, высупишь изъ Чернигова, и соединился съ нимъ въ обласпяхъ Кривскихъ, гдѣ Васильковичи, Всеславъ Полоцкій и Брячиславъ Вишебскій, вмѣстѣ съ другими Князьями волею или неволею объявили себя друзьями Свяшослава (60); каждый привелъ къ нему свою дружину, а Всеславъ Липву и Ливонцевъ. Роспиславичи и Кіевъ были предметомъ сего ополченія. Одинъ Князь Друцкій, Глѣбъ, сынъ умершаго Рогволода, не измѣнилъ Давиду Смоленскому, который думалъ защишишь его, но видя превосходную силу враговъ, удалился опъ бипвы. Свяшославъ обратилъ въ пепель внѣшнія укрѣпленія Друцка и, не перяя времени, шель къ Кіеву, сопровождаемый полпами Половцевъ. Сіе-шо гибельное обыкновеніе, въ войнахъ междоусобныхъ дружишься съ иноплеменными хищниками и призывалъ ихъ для ужасныхъ злодѣйспвъ въ нѣдра Государшва, всего болѣе обезславило Князей Черниговскихъ въ нашей древней Историі, и было одною изъ

Велико-
душіе Мо-
номахова
попом-
снва.

причинъ народной любви къ Мономаховымъ попомкамъ, которые *дополѣ* гнушались онымъ (если исключимъ Георгія Долгорукаго), и слѣдуя наслѣдственнымъ правиламъ, оплачались великодушіемъ. Такъ послушалъ и Рюрикъ. Не имѣя способовъ защитить Кіевъ, онъ выѣхалъ въ Бѣлгородъ, умѣлъ внезапно разбить Половцевъ, предводимыхъ Игоремъ Сѣверскимъ, и воспользовался робостію Свяшослава для заключенія мира: призналъ его старѣйшимъ; отказался отъ Кіева, удержавъ за собою всѣ другіе города Днѣпровскіе, и клялся искренно быти вѣрнымъ другомъ Черниговскихъ Князей, съ условіемъ, чшобы они, подобно ему, служили щипомъ для южной Россіи и не давали варварамъ плѣнять Христіанъ.

Осада
Торжка.

Вѣроятно, чшо Рюрикъ спарался примирить Свяшослава съ Великимъ Княземъ: Новгородъ, бывъ основаніемъ ихъ вражды, подалъ имъ и способъ прекратить оную. Ярополкъ, ненавидя Всеволода, не могъ жить спокойно въ Торжкѣ и безпрестанно превожилъ границы Суздальскія. Всеволодъ осадилъ его. Предвидя свою участь, граждане оборонялись мужественно долѣ мѣсяца; не имѣя хлѣба, питались кониною (61): наконецъ голодъ заставилъ ихъ сдаться. Ярополкъ, раненный стрѣлою во время осады, былъ заключенъ въ цѣли, а городъ сожженъ вшорично; жишелей опвели плѣнниками въ Влади-

мірь. Войско Новгородское находилось тогда съ Свяшославомъ въ земль Кривской: оно спѣшило назадъ, зашипишь собственную. Но чиновники и граждане, перемѣнивъ мысли, уже хойгѣмъ искашь милосши Всеволодовой. Разсуждая, что дружба Государя сосѣдственнаго, юнаго, могущешвеннаго, швердаго душею, выгоднѣе дружбы Черниговскаго Князя, слабодупнаго, легкомысленнаго и пришомъ удаленнаго опъ предѣловъ Новгородскихъ, они выслали Свяшославова сына и шребовали, что бы Всеволодъ, оспавивъ вражду, далъ имъ Прависеля. Онъ немедленно возвратилъ свободу плѣннымъ жипелямъ Торжка, и своякъ его, Ярославъ Владиміровичъ, внукъ Мспислава Великаго, пріѣхалъ изъ Суздаля княжишь въ Новгородъ (62). Доспигнувъ шакимъ образомъ цѣли своей — шо еспъ, присоединивъ обласъ Новгородскую ко владѣніямъ Мономахова Дому — Всеволодъ съ чеспію оппущилъ Глѣба Свяшославича къ опцу, не мѣшалъ послѣдному господешвовашъ въ Кіевѣ, и возобновивъ спарую съ нимъ дружбу, выдалъ своячину, Княжну Яскую, за его мнѣшаго сына; а Глѣбъ Свяшославичъ женился на дочери Рюриковой.

Политика
ка Ново-
городцевъ.

Г. 1182.
Бракъ.

Внушренное междоусобіе прекрашилось: началъ войны внѣшнія. Подобно Андрею шмошра съ зависпію на цвѣшущую художествами и шорговлею Волгарію, Всеволодъ желалъ овладѣшь ею, и звалъ другихъ Князей

Г. 1185.
Война съ
Болгара-
ми.

къ содѣйствію. Война съ невѣрными казалась тогда во всякомъ случаѣ справедливою (63); Свяшославъ прислалъ сына своего, Владиміра, къ Великому Князю, радуясь, что онъ замыслилъ дѣло шлоу благопріятное для чести Россійскаго оружія. Князья Рязанскіе, Муромскій и сынъ Давида Смоленскаго также учаспвовали въ семъ походѣ. Рапъ союзниковъ плыла Волгою до Казанской Губерніи, оставила ладіи близъ устья Цывили, подъ спражею Бѣлозерскихъ воиновъ, и шла далѣе сухимъ путемъ. Передовый ошрядъ, увидѣвъ вдали конницу, гоповилса къ бипвъ; но мнимые непріятели оказались Половцами, кошорые также воевали Болгарію, и хопъли служипъ Всеволоду. Вмѣсптъ съ ними Россіане осадили такъ называемый Великій городъ въ землѣ *Серебряныхъ* Болгаровъ, какъ сказано въ лѣшописи. Юный племянникъ Всеволодовъ, Изяславъ Глѣбовичъ, брапъ Князя Переяславскаго (64), не хопѣлъ ждапъ общаго приспуа, и между тѣмъ, какъ Бояре совѣшовались въ шапрѣ у Великаго Князя, одинъ съ своею дружиною ударилъ на Болгарскую пѣхопу, спшоявшую въ укрѣпленіи предъ городомъ; пробилса до верошъ, но уязвленный спрѣлоу въ сердце, палъ на землю. Воины принесли его въ спанъ едва живаго. Сей случай спасъ городъ: ибо Великій Князь, видя спраданіе любимаго, мужеспвеннаго племянника, не могъ ревностно зани-

машься осадю, и въ десяпый день, заключивъ миръ съ жипелями, опспупилъ къ ладямъ, гдѣ Бѣлозерцы до его прибышя одержали побѣду надъ соединенными жипелями шрехъ городовъ Болгарскихъ, хошѣвшихъ испребишь суда Россіянъ. Тамъ Изяславъ скончался, и Всеволодъ съ гореспію возвратился въ столицу, опсправивъ конницу въ Владиміръ чрезъ землю Мордвы (нынѣшнюю Симбирскую и Нижегородскую Губерніи).

Въ сіе время Россія западная узнала новыхъ враговъ, опасныхъ и жестокихъ. Народъ Липовскій, въ шеченіе спа-пяпидесяти лѣтъ подвласный ея Князьямъ, дикій, бѣдный, плапилъ имъ дань шкурами, даже лыками и вѣнками (65). Непреспанныя наши междуособія, раздѣленіе земли Кривской и слабость каждаго Удѣла въ особенноти, дали способъ Липовцамъ не только освободиться опъ зависимости, но и превожишь набѣгами области Россійскія. Трубя въ длинныя свои шрубы, они садились на борзыхъ лѣсныхъ коней и какъ люшые звѣри спремелись на добычу: жгли селенія, плѣняли жипелей, и наспигаемые опрjадами воинскими, не хошѣли бишься спѣною: разсыпаясь во всѣ спороны, пускали спрѣлы издали, мешали дрошки, исчезали и снова являлись. Такъ сіи грабители, не смопрjа на зимній холодъ, ужасно опустошили Псковскую область. Новогородцы, не успѣвъ защищити

Народъ
Липов-
скій.

Г. 1184.

Война съ
Половца-
ми.

30 Іюля.

ее, винили въ помѣ своего Князя, Ярослава Владиміровича, и на его мѣсто — кажешся, съ согласія Всеволодова — призвали къ себѣ, изъ Смоленска Давидова сына, Мспислава (66).

Въ Россіи южной Князья соединили силы, чшобы смиришь Половцевъ: Святославъ Кіевскій, Рюрикъ съ двумя племянниками (67), Владиміръ Переяславскій (внукъ Долгорукаго) Глѣбъ Юрьевичъ Туровскій (правнукъ Святополка - Михаила) съ братомъ Ярославомъ Пинскимъ, Всеволодъ и Мспиславъ, сыновья Ярослава Луцкаго, Мспиславъ Всеволодовичъ Городненскій и дружина Галицкаго. Они пять дней искали варваровъ за Днѣпромъ. Князь Владиміръ, начальникъ передоваго отряда, вспустилъ въ бишву съ Половцами. „Мнѣ „должно наказашъ ихъ за разореніе моея „Переяславской обласши,“ сказалъ онъ спарѣйшему изъ Князей, Святославу Кіевскому, и смѣло успремился на многочисленныя полпы непріятелей, копорые заранѣ объявили его и всѣхъ нашихъ Воеводъ своими плѣнниками; но успрашенные однимъ грознымъ видомъ полку Владимірова, бѣжали въ спеші. Россіяне на берегахъ Угла или Орели взяли 7000 плѣнныхъ (и въ помѣ числѣ 417 Князьковъ), множество коней Азіатскихъ и всякаго оружія. Славный свирѣпоспію Ханъ Половецкій, Кончакъ, былъ также разбишь ими близъ Хороля, не смонря на его самоспрѣльные, необыкновенной величины луки,

(едва натягиваемые пятидесятью воинами) и на искусство бывшего съ нимъ *Бесермежника* или Харазскаго Турка, *стрѣляшаго живымъ огнемъ*, какъ сказано въ летописи (68): вѣроятно *Греческимъ*, а можетъ быть и порохомъ. Кіевляне догнали сего хитреца въ бѣгствѣ и представили Святославу со всѣми его снарядами, но, кажется, не воспользовались оными.

Огнестрѣльное оружіе.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ порожество Россіи обращилось въ горестъ. Князья Сѣверскіе, Игорь Новгородскій, братъ его Всеволодъ Трубчевскій, и племянникъ ихъ (69), не имѣвъ участія въ побѣдахъ Святослава, завидовали имъ, и хотѣли еще важнѣйшихъ; взяли у Ярослава Всеволодовича Черниговскаго шакъ называемыхъ *Ковуевъ* — единоплеменныхъ, какъ вѣроятно, съ Черными Клобуками — и пошли къ Дону. Случившееся тогда зашмѣніе солнца казалось ихъ *Боярамъ* предзнаменованіемъ несчастнымъ. „Друзья и братья!“ сказалъ Игорь: „шай, ны Божеспвенныя никому не свѣдомы, а намъ не миновать своего рока.“ Онъ переправился за Донецъ. Всеволодъ, братъ Игоревъ, шелъ изъ Курска инымъ путемъ: соединясь на берегахъ Оскола, войско обращилось къ Югу, къ рѣкамъ Дону и Салу, вѣспру блестящихъ побѣдъ Мономаховыхъ (70). Кочующіе тамъ варвары извѣстили своихъ единоплеменниковъ о сей новой грозѣ, предсав-

Бѣдствіе Игоря.

Апрѣль 13, 1185 г.

Маія 1.

ляя имъ, что Россiяне, дерзнувъ зайши столь далеко, безъ сомнѣнiя хотяшь совершенно истребишь весь родъ ихъ. Половцы ужаснулись, и безчисленными шолпами двинулись ошь самыхъ дальнихъ береговъ Дона на встрѣчу смѣлымъ Князьемъ. Люди благоразумные говорили Игорю: „Князь! непрiятели много-численны; удалимся: шенерь не наше время.“ Игорь опвъшпшовалъ: „Мы будемъ осмѣяны, когда, не обнаживъ меча, возвратимся; а спыдъ ужаснѣ смерши.“ Въ первой бишвѣ Россiяне ошались побѣдшцелями, взяли спанъ непрiяшелей, ихъ семейшва; ликовали въ завоеванныхъ вежахъ и говорили другъ другу: „Что скажутъ шенерь наши бранья и Свяшославъ Кiевскiй? Они сражались съ Половцами еще смотря на Переяславль, и не смѣли ишши въ ихъ землю; а мы уже въ ней, скоро будемъ за Дономъ и дадѣ въ сшранахъ приморскихъ, гдѣ никогда не бывали опцы наши; истребимъ варваровъ и приобрьшемъ славу вѣчную.“ Сiя гордоспъ выпязей мужеспивенныхъ, но малоопышныхъ и неоспорожныхъ, имѣла для нихъ самыя гибельныя слѣдшвiя. Разбитые Половцы соединились съ новыми шолпами, отрѣзали Россiянъ ошь воды, и въ ожидании еще боъшей помощи, не хопгли сразишься *кольями*, шриди дѣйшвуя одшми *стрѣлами*. Число варваровъ безспрешанно умножалось. Наконецъ войско нашихъ Князей опшрыло себя пушъ

къ водѣ: шамь Половцы со всѣхъ споронь
 окружили его. Оно бидось храбро, опчаянно.
 Изнуренные кони худо служили всадникамъ:
 предводишела спѣшились вмѣспѣ съ воинами.
 Одинъ раненный Игорь ѣздилъ на конѣ, обо-
 дряя ихъ, и снявъ съ себя шлемъ, чшобы они
 видѣли его лице и шѣмъ великодушнѣе умирали.
 Всеволодъ, братель Игоревъ, оказалъ рѣдкое му-
 жество, и наконецъ осмался безъ оружія,
 изломивъ свое копѣе и мечъ. Почши никшо
 не могъ спастися: всѣ легли на мѣспѣ или
 съ Князьями били опшедени въ неволю. Въ
 Россіи узнали о семъ бѣдшви, случившемся
 на берегахъ Каялы (нынѣ Кагальника), опъ
 нѣкошорыхъ купцевъ, шамъ бывшихъ. „Ска-
 „жише въ Кіевѣ (говорили жмѣ Половцы),
 „чшо мы шеперь можемъ обмѣняшся плѣн-
 „никами.“ Князь, Вельможи, народъ оплаки-
 вали несчастныхъ; многіе лишились брательевъ,
 опцевъ, ближнихъ сродниковъ. Свяшославъ
 Кіевскій ѣздилъ шогда въ Карачевъ (71): ма
 возвратномъ пуши услышавъ печальную вѣсть,
 занялся слезами и сказалъ: „я жаловалъ на
 „легкомысліе Игоря: шеперь еще болѣе жалу-
 „юсь на его злосчастіе.“ Онъ собралъ Кня-
 зей подь Каневымъ, но распустилъ ихъ,
 когда Половцы, боясь сего ополченія, уда-
 лились опъ границъ Россіи. Не хотѣвъ ишши
 по слѣдамъ Владѣшелей Сѣверскихъ, чшобы
 не имѣнь шой же учасши, Свяшославъ былъ
 причиною новыхъ бѣдшви: ибо варвары,

Мужество
Владимира.

успокоенные его робостью, снова явились, взяли несколько городов на берегах Сулы, осадили Переяславль. Мужественный Владимиръ Глѣбовичъ встрѣшилъ ихъ подъ спѣнками и бился какъ Герой; кровь текла изъ ранъ его; дружина ослабѣвала. Видя опасность Князя любимого, всѣ граждане вооружились и едва спасли Владимира, узленного шрема копьями (72). Половцы, взявъ городъ Рили или нынѣшній Роменъ, опустошивъ множество селъ близъ Пушквя и напомнивъ Россіянамъ бѣдственные времена Всеволода I или Святополка - Михаила, ушли, обремененные плѣнниками, въ свои вежи. Но, къ удѣшеченію Сѣверянъ, Игорь Святославичъ возвратился. Онъ жилъ въ неволѣ подъ надзираніемъ благосклоннаго къ нему Хана Кончака; имѣлъ при себѣ слугъ, Священника, и могъ забавляться лѣсребинною охотою. Одинъ изъ Половцевъ, именемъ Лаверь, вызвался бѣжать съ нимъ въ Россію. Князь Игорь опѣшествовалъ: „я могъ уйти во время битвы, но не хотѣлъ обезславить себя бѣгствомъ; не хочу и теперь.“ Однакожъ, убѣжденный совѣтомъ вѣрнаго своего Конюшаго, Игорь воспользовался темною ночью и сномъ варваровъ, упоенныхъ крѣпкимъ кумысомъ; сѣлъ на коня, и въ 11 дней пріѣхалъ благополучно въ городъ Донецъ (73). Сынъ его Владимиръ, оставленный имъ въ плѣну, женился тамъ на дочери Хана Кончака и возвратился

къ ошцу черезъ два года, вмѣстѣ съ дядею Всеволодомъ (кого называютъ Лѣтописцы Героемъ, или, по ихъ словамъ, удалѣйшимъ изъ всѣхъ Ольговичей, величественнымъ наружноспію, любезнымъ душею). Сія гибель дружины Сѣверской, пѣнь Князей и спасеніе Игоря описаны со многими обстоятельспвами въ особенной древней, исторической повѣсти, украшенной цвѣтами воображенія и языкомъ Спихошворспва.

Герой
Всево-
лодь.

Въ печеніе слѣдующихъ осьми лѣтъ Половцы по мирились, по воевали съ Россіянами, имѣя успѣхъ и неудачи (74). Сія мало-важныя спибки не предспавляютъ ничего достопамятнаго для Исторіи. Одинъ сынъ Рюриковъ, юный Ростиславъ, оплчался въ оныхъ мужеспвомъ и былъ грозой варваровъ, предводилеспввуя Торками и Берендѣями, иногда вѣрными спражами обласпей Кіевскихъ, иногда измѣнниками: пакъ ихъ знаменитый чиновникъ или Князекъ, именемъ Куишувдѣй, оскорбленный Свяшославомъ, ушелъ къ Половцамъ, и долго грабилъ съ ними села Днѣпровскія. Чшобы обезоружить сего храбраго навздника, Рюрикъ далъ ему городокъ Дверень на берегахъ Роси. Народъ благословлялъ согласіе Рюрика съ Свяшославомъ, кошорые единодушно дѣйспвовали для его вышней безопасности. Первый, женашый на сеспрѣ Князей Пинокихъ или Туровскихъ, правнукъ Свяшополка - Михаила,

Торки и
Берен-
дѣи.

спарался бышь защишникомъ и сего края: онъ ходилъ съ войскомъ на Липву, какъ бы предвидя, что она будетъ для нашего опечества еще опаснѣе Половцевъ.

Междоусобіе Князей Рязанскихъ нарушило внушрениій миръ и спокойствіе въ Россіи восточной. Гльбовичи Романъ, Игорь, Владиміръ, умышляли на жизнь меньшихъ брашьевъ, Всеволода и Свяшослава, сперва шайно, а наконецъ осадили ихъ въ Пронскъ (75). Великій Князь былъ занявъ тогда новымъ походомъ раши своей на Болгаровъ; когда же Воеводы его возвращились опшуда съ добычею и съ плѣнниками, онъ рѣшился прекратишь вражду злобныхъ брашьевъ. Напрасно Послы его благоразумно представляли имъ, что добрые Россіане и единокровные должны извлекать мечъ шолько на враговъ иноплеменныхъ. Романъ, Игорь, Владиміръ, опвѣсивовали гордо, что они не имбюшъ нужды въ совѣсахъ и хошашъ бышь независимы. Обольщенный ими, Свяшославъ измѣнилъ женьщему брапу, Всеволоду, бывшему у Великаго Князя, и сдалъ имъ Пронскъ, гдѣ находилось 300 человекъ дружины Владимірской. Романъ взял ихъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ жеңою, дѣтьми, Болрами Всеволода Гльбовича. Сіи безразсудные мяшежники скоро увидѣли опасностъ, и спарались умилостивитишь Великаго Князя. Они склонили Черниговскаго Епископа Порфирія (когого Епар-

Г. 1186—
1187.
Междоусобіе въ
Рязани.

кія заключала въ себѣ и Рязанскую областъ), бывшъ ихъ ходатаемъ; Послы Святослава Кіевскаго и брата его также находились въ Владиміръ для сего дѣла. Но Порфирій худо исполнилъ священную обязанность миротворца; дѣйствовалъ какъ перевѣшникъ, раздражилъ Всеволода Георгіевича коварствомъ своимъ и шѣмъ умножилъ зло: ибо Великій Князь огнемъ и мечемъ опустошилъ землю Рязанскую, держась правила, какъ говоряшъ Лжеиссы, что „война славная лучше мира востыднаго (76).“

Г. 1187.

Сей годъ достопамятенъ кончиною Ярослава Владиміровича Галицкаго и важными ея слѣдствіями. Подобно отцу господствуя отъ горъ Карнашекыхъ до устья Серета и Прута, онъ имѣлъ испинныя государственныя добродѣтели, рѣдкія въ шогдашнія времена: не искалъ завоеваній, но, довольствуясь своею немалою областію, пекся о благоденствіи народа, о цвѣшущемъ сословіи городовъ, земледѣліи; для шого любилъ шипишу, вооружался единственно на обидящихъ и посылалъ рапъ съ Боярами, думая, что для гражданскія еще важнѣе воинскихъ для Государя; нанималъ полки иноплеменниковъ, и спасая шѣмъ подданныхъ отъ кровопролитія, не жалѣлъ казны. Въ 1173 году онъ нанялъ у Поляковъ войско за 3000 гривенъ серебра (77): успѣхи шорговли и мирной промышленности доспавляли ему способъ бышъ

Добродѣтели
Ярослава
Галицкаго.

щедрымъ въ такихъ случаяхъ. Союзникъ Греческаго Императора Мануила, покровитель изгнаннаго Андроника, Ярославъ считался однимъ изъ знаменитѣйшихъ Государей своего времени, хвалимый въ лѣтописяхъ вообще за мудрость и сильное, убѣдительное краснорѣчіе въ совѣсахъ, по коему Россіяне прозвали его *Осьмомысломъ*. Сей миролюбивый Князь не находилъ мира полько въ нѣдрахъ семейства и не могъ жить въ согласіи ни съ супругою, ни съ сыномъ: первая рѣшилась навсегда съ нимъ разстаться и (въ 1181 году) скончалась Монахиней въ Владимірѣ Суздальскомъ у Всеволода, ея брата (78); а сынъ Ярославъ, въ прешій разъ изгнанный опцемъ, напрасно искавъ приспанища у Князей Волинскихъ, Смоленскаго, даже у Великаго Князя, жилъ два года въ Пушивлѣ у своего зятя, Игоря Сѣверскаго, и хопя наконецъ, посредствомъ Игорева спаранія, примирился съ опцемъ, но имѣя склонности развратныя, непрестанно огорчалъ его. Тѣмъ болѣе Ярославъ любилъ меньшаго, побочнаго сына, именовъ Олега, прижишаго имъ съ несчастною Анастасіею. Гоповаясь къ смерти, онъ при дни прощался со всѣми: Бояре, Духовные, граждане, самые нищіе пѣснились во дворцѣ къ одру умирающаго. Изъявивъ чувства набожныя и Христіанскія, смиреніе предъ Богомъ и людьми; назначивъ богатныя вклады въ церкви, въ монастыри, и велѣвъ

раздашь часть казны бѣднымъ, Ярославъ объявилъ своимъ наследникомъ Олега: Владиміра же наградишь только Перемышлемъ, взявъ съ него и съ Бояръ клятву исполнишь сіе заветчаніе. Но Бояре, едва предавъ землѣ шло Государя, изгнали Олега (ушедшаго къ Рюрику въ Овручь), и возвели Владиміра на пресшоль.

Они раскаялись: ибо новый Государь, имѣя опвращеніе опъ дѣль, пилъ день и ночь, презиралъ усшавы Церкви и нравшвенности, женился вторымъ бракомъ на Попадѣ; сверхъ того, удвлешворяя гнусному любоспрасшію, безчешилъ дѣвиць и супругъ Боярскихъ. Негодование сдѣлалось общимъ; въ домахъ, на улицахъ и площадяхъ народъ жаловался громогласно. Въ сосѣдшвенной обласши Владимірской господспвовалъ шогда Князь извѣшшнй мужешпвомъ, умомъ, дѣяшельношпію, Романъ Мспиславичъ, кошорый еще въ лѣшахъ нѣжной юности, подѣ спѣнами Новгорода, смиривъ гордоспъ Андрея Боголюбскаго, заслужилъ шѣмъ вниманіе Россіянъ. Многими блестящими свойспвами досшойный своего предка, Мономаха, онъ, къ несчащпію, жерпвовалъ влашполубію правилами добродѣшеди, и будучи свапомъ Владиміру, веселлся его распушшвомъ и народнымъ озлобленіемъ, ибо думалъ воспользовашься слѣдспвіями онаго. Имѣя шайную связь съ Галицкими Вельможами, Романъ хощѣлъ опкрышь себѣ пушь

г. 1188.
Слабо-
сти и
бѣдшвіе
Князя
Влади-
міра.

Влашпо-
любіе
Романа.

къ, тамошнему престолю и совѣщавалъ имъ свергнувъ Князя столь порочнаго. Сии внушенія не оспались безъ дѣйствія. Волненіе и шумъ въ столицѣ пробудили усыпленнаго нѣгою Владиміра. Дворъ Княжескій наполнился людьми; но заговорщики, не увѣренные въ согласіи добрыхъ, шепчливыхъ гражданъ, опасались возложивъ руку на Гоеударя, и зная его малодушіе, послали сказать ему, чшобы онъ избралъ сунругу доспойнѣйшую, выдалъ имъ Попадью для казни, правительствовавалъ какъ должно или готовился къ слѣдствіямъ весьма несчастнымъ. Ихъ желаніе исполнилось: то естъ, устращенный Владиміръ бѣжалъ въ Венгрію съ женою, двумя сыновьями и наследственными сокровищами. Бояре призвали Романа княживъ въ Галичѣ.

Плоды льстивыхъ внушеній и коварства оказались непрочными для сего властлюбиваго Князя. Бѣда, Король Венгерскій, не успулая ему въ коварствѣ, осыпалъ Владиміра ласками, дружескими увѣреніями, и немедленно высупилъ къ Галичу со всѣми силами, чшобы смирить мятежныхъ подданныхъ, какъ говорилъ онъ, и возвративъ престоль изгнаннику. Давно Короли Венгерскіе, бывъ и друзьями и непріятелями мужесвенныхъ, умныхъ Князей Галицкихъ, опть Василька до Ярослава, завидовали ихъ спранѣ плодоносной, богашой шакже минералами и въ осо-

бывности сѣлю, копорая издревле шла въ южную Россію и въ сосѣдственныя земли. Бѣла обрадовался случаю присоединить пакую южную обласъ къ Венгріи. Еще Романъ не утвердился на новомъ престолю; многіе граждане и Вельможи ему не доброхотствовали, ибо опасались его крушаго нрава и гордаго самовласія. Свѣдавъ, что Венгры сходятъ съ горъ Карпатскихъ, онъ успѣлъ только захватить казну и выѣхалъ изъ Галича съ Боярами, ему преданными. Король безъ спрошивленія вошелъ въ столицу. Уже Владиміръ, изъявляя благодарностъ добрымъ союзникамъ, думалъ, что они могутъ идти обратно; но вѣроломный Бѣла вдругъ объявилъ своего сына, Андрѣя, *Королемъ Галицкимъ*, съ согласія легкомысленныхъ Бояръ, обольщенныхъ его увѣреніями, что Андрѣй будетъ царствовать по ихъ уставамъ и юль. Сего не довольно: Бѣла, опинявъ у Владиміра и сокровища и свободу, возвратился съ нимъ въ Венгрію какъ съ плѣнникомъ.

Вѣроломство Короля Венгерскаго.

Коварство Бѣлы торжесствовало: Романово было наказано. Сей Князь, опираясь господствовать въ Галичѣ, усугубилъ всю обласъ Волынскую брапу, Всеволоду Мстиславичу Бѣльзскому, копорый уже не хотѣлъ впускать его въ городъ Владиміръ: затворилъ ворота и сказалъ: „я здѣсь Князь, а не пы!“ Изумленный Романъ — лишасть такимъ образомъ и приобрѣтенной и наследственной об-

ласпи — искалъ защиты у Рюрика и Ляховъ. Первый былъ ему шесшемъ, а Государь Польскій, Казимиръ Справедливый, дядею по матери. Братъ Казимировъ, Мечиславъ Спарый, безъ успѣха приступалъ къ Владиміру, желая возвратишь сей городъ любимому ими племяннику. Безъ успѣха также ходилъ Романъ съ дружиною пешя въ землю Галицкую: жили и Венгры опразили его. Наконецъ Рюрикъ угрозами принудилъ Всеволода Мспиславича опдашь Владимірское Княженіе старшему брату.

Г. 1189.

Князья наши не думали вступишь за несчастнаго Владиміра Галицкаго — посаженнаго Королемъ Белою въ каменную башню, — но съ прискорбіемъ видѣли иноплеменниковъ господами прекраснѣйшей изъ областей Россійскихъ. Между шѣмъ хищрый Бела, имѣя дружелюбныя сношенія съ Свяшославомъ Кіевскимъ, спарался увѣришь его въ своемъ безкорыспіи, и даже обѣщаль со временемъ опдашь ему Галичь; а Свяшославъ, вопреки условіямъ шѣснаго союза, заключеннаго имъ съ Рюрикомъ, тайно послаль одного изъ сыновей къ Королю для переговоровъ. Рюрикъ свѣдалъ и досадоваль. Принявъ совѣшъ Мишпрополиша, они согласились — было изгнашь Венгровъ изъ Галича; но Свяшославъ, успуная Рюрику сіе Княженіе, пребоваль Овруча, Бѣлагорода и всѣхъ другихъ областей Днѣпровскихъ. Рюрикъ не хощѣлъ шого, и

Галичь осмался за Венграми, впрочем не долго.

Сынъ Князя Юанна Берладника, умершаго въ Фессалоникѣ, двоюродный племянникъ Ярославъ Галицкаго, именемъ Роспиславъ, подобно ошцу скипался изъ земли въ землю и нашель приспанище въ Смоленскѣ. Онъ имѣль друзей въ опечесивѣ, гдѣ народъ, неохотно повинуясь иноземнымъ власшпелямъ, и нѣкошорые Бояре желали видѣшь его на пресполь. По согласію съ ними Роспиславъ, уѣхавъ опъ Давида Смоленскаго, съ малымъ числомъ воиновъ явился предъ спѣнами Галича, въ надеждѣ, что всѣ граждане къ нему присоединяшся. Но Андрей оградилъ себя полками Венгерскими, взялъ съ жишелей, волею и неволею, присягу въ вѣрности и вообще шакія мѣры, что сынъ Берладниковъ, вмѣсто друзей, встрѣшилъ шамъ однихъ враговъ многочисленныхъ. Видя неудачу, измѣну или робосъ Галичанъ, Роспиславъ не думаль спасаться бѣгшвомъ; сказалъ дружинѣ: „лучше умереть въ своемъ „опечесивѣ, нежели скипашься по чужимъ „землямъ; предаю суду Божію пѣхъ, копо- „рые меня обманули“ — и бросилъ въ среднѣ непріятелей. Тяжело раненный, онъ упаль съ коня и былъ привезенъ въ шполи- цу, гдѣ народъ, пронупый его жалосшною судьбою, хопѣль возврашпшь ему свободу. Чпобы упшпшишь мяшежь, Венгры, какъ

Благород-
ство сы-
на Бер-
ладнико-
ва.

сказано въ лѣтописи, приложили *смертное* *зелье* къ язвѣ Ростислава, и сей несчастный Князь, доспойный лучшей доли, скончался, имѣвъ шодько время удосповѣриться въ народной къ нему любви; а граждане, изъявивъ оную, раздражили своего Короля. Правленіе Андреево, дошолъ благоразумное, снисходительное, обратилось въ насилие. Венгры мстили Галичанамъ какъ измѣнникамъ, нагло и неистово: опинимали женъ у супруговъ, спавили коней въ дома Боярскіе, въ самыя церкви; позволяли себѣ всякаго рода злодѣйства. Народъ вопилъ, съ неперпѣніемъ ожидая случая избавишьясь опъ ига: онъ предсѣвлялся.

Владиміръ Галицкій, заключенный съ женою и съ дѣтьми у Короля Венгерскаго, нашелъ способъ уйши: изрѣзалъ шаперъ, поспавленный для него въ башнѣ, свилъ изъ холсна веревки, спустился по онымъ внизъ и бѣжалъ къ Нѣмецкому Императору, Фридеріку Барбаруссъ. Такъ сынъ Ярослава Великаго искалъ нѣкогда кровопиельства Императора Генрика IV; но привезъ сокровища въ Германію, а Владимиръ могъ шодько обшцать, и дѣйспвиельно вызвалъся ежегодно плашншъ Фридеріку 1000 гривенъ серебра, буде его содѣйспвіемъ опиниметь Галичь у Венгровъ. Императоръ — неизвѣспно, какимъ образомъ — зналъ Великаго Князя Суздальскаго и весьма ласково приналъ Владимира, слыша, что онъ сынъ Всеволодовой

К. Владимиръ въ Имперіи.

сеспры. Хошя, заняпый шогда важнымъ на-
 иреніемъ рапоборствовапъ въ Палестинѣ
 съ Героемъ Воспока, Саладиномъ, Фридерикъ
 не могъ послапъ войска къ берегамъ Днѣ-
 стра, однакожь далъ Владиміру письмо къ
 Казмиру Справедливому, которое имѣло
 счастливое для изгнанника дѣйствіе: ибо
 сей Монархъ Польскій, завидуя Венграмъ въ
 пріобрѣщеніи земли Галицкой, и вѣдая, сколь-
 ко къ господству прошивно ея жипелдмъ, не
 отказался онъ предлагаемой ему чести быпъ
 покровителемъ несчастнаго Князя, вѣролом-
 но обманушаго Белою; надѣялся на Галичанъ,
 и не обманулся. Бывъ недовольны правленіемъ
 Владиміровымъ, они еще гораздо болѣе нена-
 видѣли Венгровъ; и когда услышали, что сей
 Князь съ Воеводою Краковскимъ, знамени-
 тымъ Николаемъ, идепъ къ ихъ границамъ:
 шо всѣ единодушно возспали, изгнапъ Андрея
 и встрѣчили Владиміра съ радостію; а Белѣ
 остался спыдъ и шипуль *Короля Галицкаго*,
 съ 1190 года употреблемый въ его грамо-
 ташъ (79). Еще не миновались онасноспи для
 Владиміра: худо вѣря безкорыстію Поляковъ,
 болсъ Венгровъ, Романа Волынскаго и соб-
 ственнаго народа, онъ прібѣгнулъ къ дядѣ, Ве-
 нскому Князю, не хошѣвъ дошолъ искапъ въ
 немъ милосши; смиренно винился, обѣщаль
 исправиться, я писалъ къ нему: „Будь моимъ
 „ощемъ и Государемъ: я Божій и нвой со-
 „щаль Галичемъ; желаю шебѣ повиновапья,

Г. 1190.
 Изгнаніе
 Венгровъ
 изъ Га-
 лича.

„но полько шебѣ одному.“ Сіе покровитель-ство, согласное съ долгомъ родства, было десно и для гордости Всеволода, кошорый, взявъ оное на себя, извѣспилъ о помѣ всѣхъ Князей Россійскихъ и Казимира: послѣ чего Владимірь могъ безопасно господствовать до самой смерти.

Чпимый внуши и внѣ Россіи, Всеволодъ хопѣлъ искренняго взаимнаго дружелюбія Князей, и спарался утвердити оное новымъ свойствомъ, выдавъ дочь свою за племянника Святославова, — другую, именемъ Верху-славу, за Рюриковича, мужеспвеннаго Роспи-слава, а сына своего Константина, еще де-сятилѣтняго, женивъ на внукѣ умершаго Романа Смоленскаго (80). Юность лѣтъ не преняпшвовала брачнымъ союзамъ, коихъ пребовала польза государспвенная. Верху-слава шакже едва всшупила въ возрастъ опро-ковицы, когда родители послали ее къ же-нику въ Бѣлгородъ. Сія свадьба была одною изъ великолѣпнѣйшихъ, о коихъ упоминает-ся въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ. За не-вѣсною прѣвжали въ Владимірь шурины Рю-риковъ, Глѣбъ Туровскій, и знатнѣйшіе Бо-яре съ сѹпругами, щедро одаренные Всево-лодомъ. Опмѣнно любя Верхуславу, опецъ и машъ дали ей множеспво золота и сере-бра; сами проводили милую, осьмилѣтнюю дочь до прешьяго спана и со слезами пору-чили сыну Всеволодовой сеспры, кошорый

Г. 1187 —
1195.
Браки.

долженъ былъ, вмѣстѣ съ первыми Боярами Суздальскими, везши невѣсту. Въ Бѣльгородѣ Епископъ Максимъ совершалъ обрядъ вѣнчанія, и болѣе двадцати Князей пировали на свадьбѣ. Рюрикъ, слѣдуя древнему обычаю, въ знакъ любви опдалъ снохѣ городъ Брагинь. Сей Князь, шестъ Игоревъ сына, жилъ въ мирѣ со всѣми Ольговичами, и въ случаѣ споровъ о границахъ или Удѣлахъ прибѣгалъ къ посредству Всеволодову. Такъ Святославъ (въ 1190 году) желалъ присвоить себѣ часть Смоленскихъ владѣній; но Рюрикъ и Давидъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ обезоружили его, представляя, что онъ взялъ Кіевъ съ условіемъ не требовать ничего болѣе и забыть споры, бывшіе при Великомъ Князѣ Роспиславѣ; что ему останеся или исполнишь договоръ или начашъ войну. Святославъ далъ имъ слово впредь не нарушать мира, и сдержалъ оное, довольный честію первенства между Князьями южной Россіи. Уступивъ Черниговъ брашу, Ярославу Всеволодовичу, а Рюрику значную часть Кіевской области, не имѣя ни Переяславля, ни Волыніи, онъ не могъ равняться силою съ древними Великими Князьями, но подобно имъ именовался Великимъ и возстановилъ независимость Кіева. Всеволодъ Георгіевичъ уважалъ въ Святославѣ опытнаго спарца (власы сѣдые были тогда правомъ на почщеніе людей); предвидя его близкую кончину, удерживалъ до времени свое владѣніе.

Временная независимость Кіева.

любіе и шерпѣль нѣкошорую зависимость могущественной области Суздальской отъ Кіева по дѣламъ церковнымъ. Въспѣ съ народомъ или знаменитыми гражданами избиралъ Епископовъ для Ростова, Суздаля, Владиміра, но посылая ихъ спавишься къ Мишрополипу Никифору, преемнику Константину, онъ всегда отпралялъ Пословъ и къ Святославу, пребуя на по его Княжескаго соизволенія (81); ибо власшь духовная была пѣсно связана съ гражданскою, и Мишрополипъ дѣйствоваалъ согласно съ желаніемъ Государя. Никифоръ хотѣлъ нарушити сей успавъ въ Россіи, самовласшно посвятивъ въ Епископы Суздаю одного Грека; но Всеволодъ не принялъ его, и Мишрополипъ посцавилъ инаго, назначеннаго Великимъ Княземъ и одобреннаго Святославомъ. — Между шѣмъ, желая приближиться къ древней столицѣ, Всеволодъ возобновилъ городъ Осперь, разрушенный Изяславомъ Мспиславичемъ (82): Тиунъ Суздальскій прѣхалъ шуда власшвовашь именемъ Князя. Южный Переяславль пакже зависѣлъ отъ Всеволода, который опдалъ его, по смерти Владиміра Глѣбовича, другому племяннику, Ярославу Мспиславичу. Вся *Украина*, по словамъ Лѣтописца, оплакала сего мужеспвеннаго Владиміра, ужаснаго для Половцевъ, добраго, безкорыспнаго, любившаго дружину и любимаго ею.

Добротѣ-
тели Вла-
диміра
Глѣбови-
ча.

Безпокой-
ства въ
Смолен-

Когда почи вся Россія наслаждалась шипшиною, Смоленская и Новгородская областъ

представляющъ намъ ужасы мятежа и кар- скъ и Но-
вгородъ.
шину воинской дѣятельности. Давидъ Ро-
шиславичъ, господствуя въ Смоленскѣ, не
былъ любимъ народомъ. Не имѣя швердыхъ
государственныхъ законовъ, основанныхъ на
опытѣ вѣковъ, Князя и подданные въ нашемъ
древнемъ ошечествѣ часто дѣйствовали по
внушенію спрасней; сила казалась справед-
ливостию: иногда Государь, могущественный
усердіемъ и мечами дружины, угнеталъ на-
родъ; иногда народъ презиралъ волю Государя
слабаго. Неясность взаимныхъ правъ служила
поводомъ къ мятежамъ, и Смоленяне, однажды
изгнавъ Князя (83), хотѣли и впорично утвер-
дить народную власць такимъ же дѣломъ.
Но Давидъ былъ смѣлъ, рѣшительнъ; не усту-
пилъ гражданамъ и не жалѣлъ ихъ крови; каз-
нилъ многихъ и возстановилъ порядокъ.

Сынъ Давидовъ, Мспиславъ, года два кня-
жилъ спокойно въ Новгородѣ; вмѣстѣ съ
ошцемъ ходилъ воевать Полоцкую обласць
и заключилъ миръ съ ея жителями, которые
вспрѣшили ихъ на границѣ съ дарами (84). При
семъ же Князь Новгородцы, опустошивъ
часць Финляндіи, привели опшуда многихъ
илѣвниковъ. Но духъ раздора не замедлилъ
обнаружиться въ Республикѣ: народъ возне-
навидѣлъ нѣкоторыхъ знашныхъ гражданъ,
осудилъ на смерть, бросилъ съ моста въ Вол-
ховъ. Юный Мспиславъ не предупредилъ зла,
и казался слабымъ. Въ вину ему поставили,

могешь бышь, и гибель чиновниковъ, вздвигшихъ тогда для собранія дани въ Заволочье, въ спрану Печорскую и Югорскую, гдѣ Новгородъ господствовалъ и давалъ законы народамъ полудикимъ, богатымъ драгоценными звѣриными кожами: сіи чиновники и поварищи ихъ были убиты жипелями, хотѣвшими освободиться опъ ига Россіянъ. Въ слѣдствіе того и другаго прѣисшествія Новгородцы изгнали Мспислава, прибѣгнули опяшь ко Всеволоду, и желали вшорично имѣшь Княземъ свояка его, Ярослава Владиміровича. Тѣснѣйшая связь съ могущесшвеннымъ Государемъ Суздальскимъ обѣщала имъ споль важныя выгоды для внушренной шорговли, что они согласились забышь прежнюю досаду на Ярослава, и цѣлые девять лѣтъ шерпѣли его какъ въ счастливыхъ, шакъ и въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Первый годъ Ярославова княженія, или 1188, ознаменовался чрезвычайною хлѣбною дороговизною (чешвершь ржи стоила болѣе двухъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей) и важною ссорою съ Варягами, Голландцами и другими народами Скандинавскими. Новгородцы задержали ихъ купцевъ, разослали по пемницамъ; не пустили своихъ за море; опправили назадъ Пословъ Варяжскихъ и не хотѣли съ ними договаривашься о мирѣ. Шведскіе Лѣтописцы сказывающъ, что въ сей годъ Россіяне, соединясь съ жипелями Эстоніи и Корелами,

Ссора съ
Варягами.

приходили на судахъ въ окрестности Стокгольма, убили Архіепископа Упсальскаго, взяли 14 Юля древній торговый городъ Шведскій Сигшуну, опустошили его пакъ, что онъ уже навѣки утратилъ свое прежнее цвѣтущее состояніе, и вмѣстѣ со многими драгоценностями похищали серебряныя церковныя врата, кошорыми украсилась Соборная церковь Новгородская (85). Недовольные тогда Варягами, Новгородцы могли возбудить Эстонцевъ къ опустошенію приморской Швеціи; могли дать имъ и нѣкошорыхъ воиновъ: но участіе Россіянъ въ семъ предпріятіи безъ сомнѣнія было не важно, когда современные Лѣтописцы наши о томъ не упоминають, описывая обстоятельно малѣйшія военныя дѣйствія ихъ времени; на примѣръ, какъ Псковшяне (въ 1190 году) разбили сихъ самыхъ Эстонцевъ, кошорые на семи *шнекахъ* или судахъ приходили грабить въ окрестностяхъ памоннаго озера; какъ Новгородцы съ Корелами (въ 1191 году) воевали бѣдную землю Финновъ, жгли шамъ селенія, истребляли скопъ. Тогда же Ярославъ Владиміровичъ, имѣвъ на границѣ свиданіе съ Князьями Кривскими или Полоцкими, согласился вмѣстѣ съ ними итти зимою на Ливву или Чудь; богато одаренный союзниками, возвратился въ Новгородъ, и по условію вступивъ въ Ливонскую землю, взялъ Дерпшъ, множество плѣнниковъ и всякаго роду добычи. Въ слѣдующій годъ, лѣтомъ, сей

Воинскіе
подвиги.

Князь самъ оснался во Псковѣ, а Дворъ его, или дружина, съ опрядомъ Псковичианъ завоевали *Медвѣжью Голову* или Оденпе, распро-
 Вѣдствія Чудск. спранивъ огнемъ и мечемъ ужась въ окрестностяхъ (86). Тогдашнее сослояніе Чудскаго народа было самое несчастное: Россіине, ссылаясь на древнія права свои, претбовали отъ него дани, а Шведы перемѣны Закона. Папа Александръ III шоржесшвенно обѣщаль сѣвернымъ Каполикамъ, вѣчное блаженство, ежели язычники Эстонскіе признають въ немъ Апостольскаго Намѣстника: съ Лашинскою Библіею и съ мечемъ Шведы выходили на воспочные берега моря Бальпійскаго и наказывали идолопоклонниковъ за ихъ упорство въ заблуденіяхъ язычества. Россіине — Новгородцы, Кривичи — изъявляли менѣе ревности къ обращенію невѣрныхъ и не хотѣли *наследіемъ* просвѣщать людей; но считали жителей Эстоніи и Ливоніи своими подданными, наказывал ихъ какъ мятежниковъ, когда они желали независимости. Въ сіе время, по сказанію древнѣйшаго Лѣтописца Ливонскаго, славился могуществомъ Князь Полоцкій *Владимиръ*: онъ господствовалъ до самаго успья Двины, и власшь его надъ южною Чудскою землею была вообще споль извѣстна, что благочестивый спарець Meinгардъ, усердный Нѣмецкій Каполикъ, пріѣхавъ около 1186 года съ купцами Нѣмецкими въ Ливонію, просилъ у него дозволенія мирно обращать шамонниковъ

Нѣмцы въ Ливоніи.

язычниковъ въ Христіанство (87): на что Владиміръ охотно согласился, и даже опшпустилъ Meinгарда съ дарами изъ Полоцка, не предвидя вредныхъ слѣдствій, которыми скоро надлежало опкрыться для Россіянъ опъ власполюбія Папъ и Духовенства Римскаго. Meinгардъ имѣлъ успѣхъ въ важномъ дѣлѣ своемъ: основалъ первую Христіанскую церковь въ Иксулъ вмѣстѣ съ небольшою крѣпостію (не далеко опъ нынѣшней Риги); училъ язычниковъ Закону и военному искусству для ихъ безопасности; крестилъ волею и неволею; однимъ словомъ, утвердилъ шамъ Вѣру Лапинскую.

Новгородцы, желая опмстить народу Югорскому за убіеніе ихъ собирателей дани, въ 1193 году послали туда Воеводу съ дружиною довольно многочисленною. Жипели, хотя свирѣпые обычаемъ и дикіе нравами, имѣли уже города. Воевода, взявъ одинъ изъ оныхъ, пять недѣль споялъ подъ другимъ, терпя нужду въ съспныхъ припасахъ. Осажденные увѣряли его въ своей покорности, называли себя Новгородскими слугами, и нѣсколько разъ обѣщали вынести обыкновенную дань (88): *соболей, серебро* (что, какъ на-
добно думать, получали они мѣною опъ дальнѣйшихъ народовъ Сибирскихъ). Неоспороженный Воевода, приглашенный ими, въѣхалъ въ городъ съ двѣнадцатью чиновниками и былъ взрубленъ въ куски; шакую же учась имѣли

Серебро
Сибир-
ское.

и другіе во Россіянъ, вошедшіе за ними. На шрешій день, Декабря 6, жишели сдѣлали вылазку и почши совсѣмъ испребляли осаждающихъ, изнуренныхъ голодомъ. Спаслося менѣе сна челоувѣкъ, кошорые, долгое время скишались по снѣжнымъ гусшынямъ, не могли дашь о себѣ никакой вѣспи Новгородцамъ, безпокойнымъ о судьбѣ ихъ, и возвращились уже чрезъ 8 мѣсяцевъ. Вмѣсто того, чшобы ишши въ храмъ и благодарить Небо, спасшее ихъ ошь погибели, сіи несчастныые вздумали судишься предъ народомъ, обвиняли другъ друга въ измѣнѣ, въ шайномъ сношеніи со врагами во время осады города Югорскаго. Дѣло, весьма неясное, кончилось убіеніемъ шрехъ гражданъ и взысканіемъ пени съ иныхъ, мнимыхъ пресупниковъ.

Всеволодъ Суздальскій и Святославъ Кіевскій держали равновѣсіе Государшва: Новгородъ, Рязань, Муромъ, Смоленскъ, нѣкошорыя обласпи Волинскія и Днѣпровскія, подвлашныя Рюрику, признавали Всеволода своимъ Главою: Ольговичи и владѣтели Кривскіе повиновались Святославу, кошорый, не смошря на шо, чувшвовалъ превосходшво смль на шпоронѣ Великаго Князя, и слѣдуя внушеніямъ благоразумія, свойшвеннаго опышшой спароспи, не дерзала явно ему прощивоборшвовашь. Такъ, имѣя ссору о границахъ съ Князьями Рязанскими, и гошовый вмѣшцѣ съ другими Ольговичами объявишь

имъ войну, онъ не могъ начать ее безъ дозволенія Всеволодова (89): пребовавъ онаго, не получивъ, и долженъ былъ мирно возвратиться изъ Карачева. На семь пуши Свяшославъ занемогъ: чувствую сильную боль въ ногъ, дѣшомъ ѣхалъ въ саняхъ до рѣки Десны, гдѣ сѣлъ въ лодку; изъ Кіева немедленно отправился въ Вышегородъ: обиль слезами раку Свяшыхъ Мучениковъ, Бориса и Гдѣба; хотѣлъ поклониться шамъ гробу отца своего, но видя дверь сего придѣла запершую, спѣшилъ возвратиться къ супругъ. Онъ жилъ только недѣлю; могъ еще однажды выѣхать изъ дворца къ обѣднѣ; слабѣлъ, едва говорилъ и лежалъ наконецъ въ усыпленіи; за нѣскольکو же часовъ до смерти вдругъ поднялся на одрѣ и спросилъ у супруги: когда будешь Маккавей? день, въ кошорый умеръ отецъ его. Въ Понедѣльникъ, ошвѣтшесшвовала Княгиня. „И шакъ мнѣ не дожить!“ сказала онъ. Княгиня думала, что ему привидѣлся сонъ, и хотѣла знать оный. Свяшославъ не ошвѣтшесшвовалъ ей, громко чашая: *вѣрую во единаго*; ошправилъ гонца за Рюрикомъ, велѣлъ поспричь себя въ Монахи и преспавилса Непостоянный ошъ юности, нѣкогда другъ и предашель Мсшиславичей, Мономаховыхъ внуковъ; шо врагъ, шо союзникъ Долгорукаго и ддеей своихъ, Черниговскихъ Владѣшелей; жершвуя испинными государспвенными добродѣшелями, справедливосцію, чесцію, выго-

Княгиня
и харак-
теръ Свя-
шослава.

дамъ Полипники личной; безсовѣстный въ отношеніи не только къ Мономахову попомству, но и къ своимъ единокровнымъ, сей Князь имѣлъ однакожь достоинства: умъ необыкновенный, цѣломудріе, презрѣсть, всю наружность усерднаго Христіанина и щедрость къ бѣднымъ. Имя Государя Кіевскаго, напоминала знаменитость древнихъ Князей Великихъ, доставляла ему уваженіе отъ Монарховъ сосѣдственныхъ. Бѣла Венгерскій искалъ его дружбы: сильный Казимиръ также. Женивъ сына, именемъ Всеволода Чермнаго, на дочери Казимировой (90), Маріи (скоро умершей Инокінею въ Кіевскомъ, ею основанномъ монастырѣ Св. Кирилла), Святославъ помодвиль внуку, Евфимію, дочь Глѣбову, за Греческаго Царевича (можетъ быть, Исаакіева сына, Алексія IV), и не дожиль до ея брака, успѣвъ единственно выслать Бояръ на встрѣчу къ Императорскимъ сановникамъ, вѣвшимъ за невѣстою.

Князья
Евфимія
за Греч.
Царевичемъ.

Вѣроятно, что Рюрикъ уступиль Святославу Кіевъ единственно по его смерти, и что Всеволодъ утвердилъ сей договоръ, извѣстный Князьямъ, Вельможамъ и гражданамъ. Любимый вообще за свою привѣтливость, Рюрикъ былъ встрѣченъ народомъ и Митрополитомъ со крестами; а Великій Князь прислалъ Бояръ возвести его на прѣонъ Кіевскій, желая шѣмъ ознаменовашъ зависимость онаго отъ Государей Суздальскихъ,

хоша Рюрикъ, подобно Свяшославу, также назывался *Великимъ Княземъ* и самовластно располагалъ городами Днѣпровскими. Онъ звалъ г. 1195. къ себѣ брата, Давида Смоленскаго, чшобы вмѣстѣ съ нимъ назначить Удѣлы своимъ сыновьямъ и Владиміровичамъ, внукамъ Мстислава Великаго. Давидъ провелъ для того нѣсколько дней въ Кіевѣ, посвященныхъ дѣламъ государственнымъ и весельямъ. Рюрикъ, сынъ Пиръ въ Кіевѣ. его Ростиславъ Бѣлогородскій и Кіевляне давали ему пиръ. Давидъ также угостилъ ихъ. Беренды, Торки, самые Монахи пировали у сего Князя; и между шѣмъ, какъ роскошь изливала свой шукъ на Княжескихъ прачезахъ, благошворительность не забывала и нищихъ. Обычай доспохвальный: шогда не было праздника для богатыхъ безъ милосшныи для бѣдныхъ. Вообще сіи народныя угощенія, обыкновенныя въ древней Россіи, усшановлемныя въ началѣ гражданскихъ обществъ и долго поддерживаемыя благоразуміемъ государственнымъ, представляли каршину, можно сказать, восхишительную. Государь, какъ истинный хозяинъ, подчивалъ гражданъ, пилъ и ѣлъ вмѣстѣ съ ними; Вельможи, Тиуны, Воеводы, знаменитыя духовныя особы смѣшивались съ безчисленными шолпами гостей всякаго сосшоянія; духъ братства оживлялъ сердца, пишая въ нихъ любовь къ отечеству и къ Внценосцамъ.

Признавъ Всеволода *отаршимъ* и Главою Князей, Рюрикъ имѣлъ въ немъ надежнаго

покровителя; однакожь искалъ еще другой опоры, и будучи шесшемъ Романа Мспиславича Волинскаго, опдалъ ему пять городовъ Кіевскихъ: Торческъ, Каневъ, Триполь, Корсунъ и Богуславъ. Всеволодъ оскорбился. „Я „старшій въ Мономаховомъ родѣ,“ велѣлъ онъ сказаць Рюрику: „кому обязанъ ты Кіевомъ? „но забывая меня, опдаешь города инымъ „младшимъ Князьямъ. Не оспариваю власти „твоей: господствуй и дѣлись оною съ друзьями! Увидимъ, могутъ ли они защитить „тебя!“ Желая умилосердивить Всеволода, свашъ его предлагалъ ему особенный Удѣлъ въ Кіевской области; но Великій Князь требовалъ для себя городовъ опданныхъ Мспиславичу. Въ сомнѣніи и нерѣшимости Рюрикъ призвалъ на совѣтъ Никифора Митрополища; съ одной стороны не хотѣлъ нарушить слова своего въ разсужденіи зятя, а съ другой боялся

Миролю-
біе Духо-
венства.

Всеволода. „Мы пославлены опъ Бога ми-
ришь Государей въ землѣ Русской,“ опвѣщ-
ствовала Митрополишь: „всего ужаснѣе кро-
„вопролитіе. исполни волю старѣйшаго Кня-
„зя. Если Мспиславичъ назоветъ тебя кляш-
„вопреступникомъ, то я беру грѣхъ на себя;
„а ты можешь удовольствовашъ зятя иными
„городами.“ Самъ Романъ изъявилъ согласіе
взявъ другую область или деньги въ замѣну
Удѣла, и распря прекратилась; но когда Все-
володъ, опправивъ Намѣстниковъ въ города
Днѣпровскіе, подарилъ Торческъ зятю сво-

ему, Рюрикову сыну: Вольинскій Князь возне-
 годоваль на шеспи, счишая себя обманушимъ ^{Гнѣвъ}
 (61); не хотѣль жить съ его дочерью; прину- ^{Романа.}
 ждалъ бѣдную супругу удалишься въ мона-
 сшырь, и вспунилъ въ дружбу съ Ярославомъ
 Черниговскимъ; совѣшуя ему завоевашь Кіевъ.
 Тогда Рюрикъ, обличивъ злшя въ умыслахъ не-
 пріяшельскихъ и велѣвъ *повергнуть предъ нимъ*
грамоты крестныя, обратился къ Всеволоду
 Георгіевичу. „Государь и брашъ!“ сказали По-
 слы его: „*Романко* измѣнилъ намъ и дружишся
 „со врагами Мономахова племени. Вооружимся
 „и сядемъ на коней!“ Предвидя, что Великій
 Князь вспунишся за Рюрика, Мещиславчъ
 искалъ союзниковъ въ Польшѣ, гдѣ юные сы-
 новья Казмировы гоповились опразишъ дядю,
 власполюбиваго Мечислава. Они сами имѣли
 нужду въ помощи (92), и мужеспвенный Ро-
 манъ за нихъ ополчился, говоря дружинѣ сво-
 ей, что услуга даетъ право на взаимную ус-
 лугу, и что побѣдивъ дядю, онъ будетъ рас-
 полагашъ силами благодарныхъ племянниковъ.
 Уже войска стояли другъ прошивъ друга. Меч- ^{Битва въ}
 числавъ шребоваль мира, предлагая нашему ^{Польшѣ.}
 Князю бышъ посредникомъ. Бояре Россійскіе
 шакже не хотѣли кровопролишя; но пылкій
 Князь, вопреки ихъ совѣшу, далъ знакъ бни-
 вы. Польскіе Ишпорики пшшущъ, что онъ по-
 велѣваль шолько однимъ крыломъ, а Воевода
 Краковскій, Николай, другимъ и серединою.
 Сражались съ ушра до вечера. Мечиславъ де-

бѣдилъ, и Романъ, жестоко уязвленный, велѣлъ нести себя къ предѣламъ Волыніи. Знаменитѣйшій Епископъ Краковскій, Фулько, ночью догналъ его и заклиналъ возвратиться, боясь, чтобы непріятель не взялъ столицу. „Не имѣя ни силы въ рукахъ, ни воиновъ, опечасни убитыхъ, опчасни разсѣянныхъ, могу ли бытъ вамъ полезенъ?“ сказала ему Мстиславичъ; а на вопросъ Епископа: *что жь дѣлать?* отвѣтствовалъ: „защищай столицу, пока соберемъ съ силами (95).“ Романъ отправилъ изъ Владиміра Пословъ въ Кіевъ; обезоружилъ шестя смиреннымъ признаніемъ вины своей, и чрезъ ходатайство Мишрополита получилъ отъ Рюрика два города въ награжденіе.

Великій Князь, Рюрикъ и братъ его, Давидъ Смоленскій, пребовали отъ Черниговскаго и всѣхъ Князей Олегова рода, чтобы они присягнули за себя и за дѣтей своихъ никогда не искашь ни Кіева, ни Смоленска, и довольствовались лѣвымъ берегомъ Днѣпра, отданнымъ ихъ праѣду, Свяшославу (94). Оль-

Митож-
ный духъ
Ольгови-
чей.

говичи не хотѣли шого. „Мы гошовы“ — говорили они чрезъ Пословъ Всеволоду Гергіевичу — „блюсти Кіевъ за шобою или за Рюрикомъ; но если желаетъ навсегда удалитъ насъ отъ прешода Кіевскаго, то знай, что мы не Венгры, не Ляхи, а помки Государя единого. Властвуйте, пока вы живы; когда жь васъ не будешь, древняя

„сполнца да принадлежишь достойнѣйшему, „по волю Божию!“ Всеволодъ грозилъ имъ: они на все согласились; а Рюрикъ опуснулъ наемныхъ Половцевъ, и въ доказательство своего миролюбія обѣщаль Ярославу Черниговскому исходатайствовать ему у брата Вишебскъ, гдѣ княжилъ Василько Брячиславичъ, зять Давидовъ, племянникъ Всеслава Полоцкого.

Но Ольговичи нарушили клятвенный обѣтъ мира: не дождавшись Пословъ ни Всеволодо- Г. 1196. выхъ, ни Давидовыхъ, съ коими надлежало имъ во всемъ условиться, въ концѣ зимы выступили съ войскомъ къ Вишебску и начали грабить Смоленскую обласъ (95). Племянникъ Давида, Мстиславъ Романовичъ, свашъ Великаго Князя, хотѣлъ опразить ихъ. Ольговичи имѣли время изгошиться къ бивнѣ, соединились съ Князьями Полоцкими, Василькомъ Володаревичемъ и Борисомъ Друцкимъ; заняли выгодное мѣсто, и *приполтали* сѣтъ вокругъ себя, чтобы шѣмъ удобнѣе дѣйствовать оружіемъ. Мстиславъ вышелъ съ полками изъ лѣса, напалъ спремительно и смялъ рапъ Черниговскую, надъ кою начальствовалъ Олегъ Святославичъ; но Воевода Смоленскій, Михалко, въ шоже время бѣжалъ, не дерзнувъ сразиться съ Полочанами, кошорые, видя Олега разбишаго, ударили съ пылу на полки Мстислава. Сей храбрый Князь, гнавъ Черниговцевъ, увидѣлъ себя окруженнаго новыми ря-

дами непріяшелей, и долженъ былъ сдатьсь. Зяшъ Давидовъ, юный Князь Рязанскій, и Роспиславъ Владиміровичъ, внукъ Мсшислава Великаго, едва могли спашися. Они принесли Смоленскому Князю вѣсть о семъ несчастіи; а Ярославъ Черниговскій, обрадованный блестящимъ успѣхомъ своего племянника, и слыша, что жителямъ Смоленска не любяшъ Давида, хопѣлъ съ новыми полками ишши прямо къ сему городу. Рюрикъ ошановилъ его. „Ты „не имѣешь совѣши,“ писалъ онъ къ нему изъ Овруча: „и шакъ возвращаю тебѣ грамоты крестныя, шобою нарушенныя. Иди къ „Смоленску: я пойду къ Чернигову. Увидимъ, „кто будетъ счастливей.“ Ярославъ оправдывался, жалуясь на Давида и Князя Вишебскаго; обѣщаль безъ выкупа освободить плѣннаго Мсшислава Романовича, перебуя единшвенно шого, чтошбы Рюрикъ ошступилъ ошъ союза съ Великимъ Княземъ. „Унась дѣла „общія,“ ошвѣщшвовалъ Рюрикъ: „буде искренно желаешь мира, шо дай свободный „пушъ моимъ Посламъ чрезъ швою область „ко Всеволоду и Давиду; мы всѣ гошовы при- „миришься.“ Но Ярославъ, будучи коварнымъ, считалъ и другихъ шаковыми; не вѣрилъ ему; занялъ всѣ дороги; препяшшвовалъ сообщенію между обласшями Кіевскою, Смоленскою и Суздальскою. Началась война, или, лучше сказашь, грабишельство въ предѣлахъ Днѣпровскихъ. Ошвергнувъ великодушныя правила

Мономахова Дому, Рюрикъ не уступился на-
явше дикихъ Половцевъ для опустошенія Чер-
ниговскихъ владѣній и *полнилъ руки варва-*
рамъ, какъ сказано въ лѣтописи.

Ольговичи имѣли союзниковъ въ Князьяхъ
Полоцкихъ: шѣ и другіе считали себя угне-
щенными и спарѣйшими Мономаховыхъ на-
слѣдниковъ. Они нашли друга и между послѣд-
ними: мужеспвеннаго Романа Волынскаго, ко-
шорый искалъ всѣхъ способовъ возвыситься;
слѣдуя одному правилу *быть сильнѣмъ*, не
уважалъ никакихъ иныхъ, ни родспва, ни при- Неблаго-
знашешьности. Обязанный благодарносшь
благодѣянїями ше- Романова.
спша, онъ забылъ ихъ: помнилъ шолько, что
Рюрикъ взялъ у него назадъ города Днѣпров-
скіе. Ошдохнувъ послѣ несчастной бшпвы съ
Мечиславомъ Спарымъ, Романъ снова пред-
ложилъ союзъ Ольговичамъ и послалъ рашь
свою воевашь обласшь Смоленскую и Кіев-
скую. Сіе нечаянное нападеніе уменьшило на
время затрудненіе Ярославъ, но собспвен-
ную обласшь Романову подвергнуло бѣдспві-
ямъ опустошенія: съ одной спороны Ростпи-
славъ, сынъ Рюриковъ, а съ другой племян-
никъ его, Мспиславъ, сынъ Мспислава Храб-
раго, вмѣспшъ съ Владиміромъ Галицкимъ плѣ-
нили множеспво людей въ окреспшностяхъ
Каменца и Перемиля. Самъ Рюрикъ оспался
въ Кіевѣ: ибо узналъ, что Всеволодъ нако-
нецъ рѣшишешьно дѣспспвуешь процшвѣ Оль-
говичей, соединшлся съ Давидомъ, съ Князьями

Рязанскими, Муромскими, съ Половцами, — завоевалъ обласи Вяпичей и думаешь вступишь въ Черниговскую. Ярославъ видѣлъ себя въ крайней опасности; но, скрывая боязнь, изготовился къ сильному оппору: укрѣпилъ города, нанялъ спешныхъ Половцевъ, оставилъ въ Черниговѣ двухъ Святославичей, и расположился спаномъ близъ темныхъ лѣсовъ, сдѣлавъ вокругъ засѣки, подрубивъ всѣ мосны. Впрочемъ ему легче было поссорить враговъ своихъ хитроспшо, нежели силою одолѣть ихъ: шакъ онъ и дѣйспвовалъ.

Изъявляя вмѣспѣ и миролюбие и неуспрашимость, Ярославъ послалъ сказать Всеволоду: „Любезный брашъ! ты взялъ нашу оппину и dospoяние. Желаетъ ли загладишь „насилie дружбою? Мы любви не убѣгаемъ и „гошovy заключишь миръ согласно съ шво- „ею верховною волею. Желаетъ ли бишвы? „не убѣгаемъ и шого. Богъ и Свяшый Спасъ „разсудяшь насъ въ полѣ.“ Всеволодъ хотѣлъ знать мнѣние Князей Смоленскаго, Рязанскихъ и Бояръ. Давидъ прошивилъ миру, говоря: „Ты далъ слово моему брашу соединишься съ „нимъ подѣ Черниговымъ, и шамъ или разру- „шишь власшь коварныхъ Ольговичей или за- „ключишь миръ общій; а шеперь думаешь „одинъ вспуишь въ переговоры? Рюрикъ „не будешь доволенъ тобою. Ты велѣлъ ему „начать войну; для себя онъ предашь огню „и мечу свою обласъ. Можешь ли безъ него

„миришься.“ То же говорили и Князя Рязанские; но Всеволодъ, недовольный ихъ смѣлыми предспавленіями, велѣлъ сказашъ Ольговичамъ, что соглашается забыть ихъ вину, если они возвращаютъ свободу Мстиславу Романовичу, откажутся опъ союза съ Романомъ Вольтнскимъ, и выгонятъ мяпежнаго Ярололка, сего славнаго чудеснымъ прозрѣніемъ слѣпца, который, будучи взявъ въ плѣнъ Великимъ Княземъ (96), ушелъ изъ неволи и жилъ въ Черниговѣ. Ярославъ не принялъ полько одного условія, касательно Романа Вольтнскаго, желая бытъ и впредь его другомъ. Согласились во всемъ прочемъ, и съ обыкновенными священными обрядами ушвердили миръ, къ великому огорченію Рюрика. Хотя Всеволодъ далъ ему знать, что Ольговичи клялись никогда не превожитъ ни Кіевскихъ, ни Смоленскихъ областей; но Рюрикъ осыпалъ его укоризнами. „Такъ поступають одни вѣроломные,“ отвѣтствовалъ сей Князь Всеволоду: „для себя я озлобилъ зятя, отдавъ тебѣ го-рода его; ты же заспавилъ меня воевашъ съ Ярославомъ, который лично не сдѣлалъ мнѣ зла и не искалъ Кіева. Въ ожиданіи швоего содѣйшвія прошли лѣто и зима; наконецъ выспунаешь въ поле и миришься самъ собою, оставивъ главнаго врага, Романа, въ связи съ Ольговичами и господиномъ области, имъ опъ меня полученной.“ Слѣдуя внушенію досады, Рюрикъ опинялъ у Всеволода города Кіевскіе, и

Поли-
ти-
ка Всево-
лодова.

шѣмъ оскорбивъ его, пригошвили для себя важныя несчастія, лишенный Великокняжескаго кровншества. Всеволодъ безъ сомнѣнія поспунилъ въ семь случаевъ несправедливо. Имѣя шайныя намѣренія, онъ не хощь совершеннаго паденія Черниговскихъ Князей, чшобы не усилишь шѣмъ Кіевскаго и Смоленскаго, равно прошивныхъ замышляемому имъ Единовласшію. Равновѣсіе ихъ силъ казалось ему до времени согласіе съ его пользою.

Октяб-
ря
6.

Смиривъ Ольговичей и по видимому зашпивъ союзниковъ, Великій Князь съ шоржесствомъ возвратился въ столицу, какъ Государь любимый народомъ и побѣдншель. Въ Смоленскѣ, въ Черниговѣ сдѣлались важныя перемѣны, благоприятныя для его власшюлія (97). Давидъ, благородный, мужеспвенный, предчувшвуя свой конецъ, успунилъ шронъ племяннику, Мспиславу Романовичу, поспригся вмѣсшъ съ супругою, опправилъ юнаго сына, именемъ Конспаншина, на воспитаніе къ брашу Рюрику, и велѣлъ неспи себя, уже больнаго, изъ дворца въ Обншель Смядынскую, гдѣ и преспавился въ молишвахъ (пшшидесяти-семн лѣшь опъ рожденія), оплакиваемый дружиною, иноками, мирными гражданами (нбо спропшнвые не любнли его). Лѣшопнсцы, уважая дѣла набожнспн болѣе госу- дарспвенныхъ, сказывающъ, чшо ннкто изъ Князей Смоленскихъ не превзошелъ Давида въ украшеніи храмовъ; чшо церковь Св. Михаила,

Г. 1197.

Апрѣля
23.

имъ созданная, была великолѣпнѣйшею въ стра-
нахъ полуночныхъ, и что онъ ежедневно по-
сѣщала ее. Но сей Князь, Христіанинъ усерд-
ный, слыль грозою мяшежниковъ и злыхъ: Стро-
гость и
веледу-
шіе Да-
вида.
набожность не ослабляла въ немъ спрогоспи
правосудія, ни веледушной гордостии Княже-
ской, прошивной Андрею Боголюбскому, не-
пріятной и Всеволоду, кошорый шѣмъ болѣе
любиль Давидова наслѣдника, своего доброду-
шнаго свапа, ему преданнаго.— Въ Черниговѣ
умерь Ярославъ, вѣрный послѣдовашель браш-
ней, коварной системы, и Великій Князь съ
удовольствіемъ свѣдалъ, что Игорь Сѣверскій,
спарѣйшій въ родѣ, съль на шамошнемъ знаме-
нишомъ пресполь: ибо сей внукъ Олеговъ
менѣ другихъ славилься кознодѣйшвомъ.

Г. 1196.

Не имѣя опасныхъ совмѣспниковъ внупри
Россіи, Всеволодъ спарался ушвердишь безо-
пасность границъ своихъ. Половцы за деньги
служили ему, но въ шже время, кочуя ошъ
нынѣшней Слободской Украинской до Сара-
шовской Губерніи, беспокоили его южныя
владѣнія, особенно же предѣлы Рязанскіе: онъ
сильнымъ ополченіемъ усшрашилъ варваровъ,
ходилъ съ юнымъ сыномъ, Конспаншиномъ,
во глубину степей, вездѣ жегъ зимовья По-
ловецкія, и Ханы, снявъ свои многочислен-
ныя вежи, ошъ береговъ Дона съ ужасомъ
бѣжали къ морю (9⁸).

Война съ
Половца-
ми.

Чего Андрей желалъ напрасно, шо сдѣлалъ Г. 1196—
1201.
хшпрый Всеволодъ: онъ на нѣсколько лѣшъ Всево-

лодь подчиняеть себя Новгородъ. совершенно подчинилъ себѣ мяшежную первобышнюю столицу нашихъ Князей. Во время раздора его съ Ольговичами, повинувашь ему, лучшіе Новгородцы, не только военные люди, но и самые купцы, ходили съ Ярославомъ въ Великія Луки, чшобы удерживашь Кривскихъ Владѣшелей и прешашь ихъ соединенію съ Черниговцами (99). Ярославъ Владиміровичъ уже имѣлъ тогда многихъ непріятелей въ Новгородѣ: Посадникъ, чиновники ѣздили ко Всеволоду, прося его, чшобы онъ вывелъ опъ нихъ свояка и даль имъ сына. Великій Князь задержалъ сихъ Пословъ, а Новгородцы, шѣмъ оскорбленные, изгнали Ярослава, къ сожалѣнію добрыхъ, миролюбивыхъ людей, которыхъ спорона рѣдко бывашь сильнѣйшею. Народъ, оболщенный безразсудными, хотѣлъ доказать свою независимосшь, и сынъ Князя Черниговскаго (100), избранный большинствомъ голосовъ, пріѣхалъ въ Новгородъ, не господшвовашь, но бышъ игралицемъ своевольныхъ: Между шѣмъ Ярославъ, съ согласія жишелей, оштался въ Торжкѣ; бралъ дань въ окрешностяхъ Мсшы и за Волокомъ. Новгородцевъ вездѣ ловили какъ непріятелей, шопами приводили въ Владиміръ. Дѣйшвуя ошпорожнѣ Андрея, Всеволодъ не думалъ ошадать ихъ столицы: мѣшалъ имъ только купешшвовашь въ Россіи и собирашь налоги въ Двинской землѣ, зная, что любосшжаніе ско-

ро одержишь верхъ надъ упрямствомъ людей торговыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ шесть мѣсяцевъ сынъ Князя Черниговскаго долженъ былъ ѣхать назадъ къ опцу: Сопники Новгородскіе явились во дворцѣ у Всеволода, извинялись, молили, общали, и Ярославъ къ нимъ возвратился, провождаемый множествомъ ихъ освобожденныхъ согражданъ. Народъ поржесивовалъ прибытіе сего Князя какъ опца и благошворителя, удивляясь своему прежнему заблужденію. Тишина возстановилась: Князь властвовалъ благоразумно, судилъ справедливо, взялъ нужныя мѣры для защиты границъ и смирилъ Полочанъ, дерзнувшихъ вмѣстѣ съ Липвою злодѣйствовать вокругъ Великихъ Лукъ (101). Но Всеволодъ, недовольный своимъ, призвалъ его къ себѣ, и чего прежде не хотѣлъ сдѣлать въ угодность народу, то народъ сдѣлалъ въ угодность Великому Князю: Архіепископъ Марширій и чиновники должны были, исполняя уже не свою волю, а повелѣніе Государя, ѣхать въ Владиміръ и шребовать Всеволода сына на престоль Новгородскій. Послы сказали: „Господишь Князь Великій! обласнь „наша естъ швоя оптина (102): молимъ, да повѣдуешь нами родной внукъ Долгорукаго, „правнукъ Мономаховъ!“ Всеволодъ изъявилъ припворную нерѣшимость; хотѣлъ еще совѣловашься съ дружиною, и какъ бы изъ снисхожденія далъ Новгородцамъ сына, име-

немъ Свяшослава - Гавріла, еще младенца, предписавъ имъ условія, согласныя съ честью Княжескою. Сей Государь, обласкавъ, угоспивъ чиновниковъ, безъ сомнѣнія не могъ увѣришь ихъ, что славная *воля Новгородская* оспаешся въ древней силѣ своей; однакожь хопя наружнымъ образомъ почпивъ усшавъ ея, скрылъ дѣйствіе самовласпія опъ простыхъ гражданъ. Они думали, что Свяшославъ ими *избранъ*, и встрѣшили его съ радостію. Другіе видѣли повелишеля, но молчали, ибо надѣялись жишь спокойнѣе, или боялись сильнаго Всеволода. Согласясь съ Посадникомъ, олъ дадь Новугороду и Архіепископа на мѣспо Марширія, кошорый, не добхавъ до Владиміра, умеръ близъ Оспашкова. — Вѣрояшно, что Великій Князь окружилъ юнаго Свяшослава опышными Боярами, и чрезъ нихъ управлялъ обласпію Новгородскою, шакъ же, какъ и южнымъ Перяславлемъ, гдѣ другій, десятишлѣпній сынъ Всеволодовъ, Ярославъ - Феодоръ, власшвовалъ по кончинѣ своего двоюроднаго брата, Ярослава Мшшиславича (103).

Слава и
ширан-
ство Ро-
мана.

Въ сіе время Романъ Волинскій обрашилъ на себя общее вниманіе приобрѣшеніемъ сильной обласпіи и ширанспвомъ удивительнымъ, если сказаніе Польскихъ Мшпориковъ справедливо. Знаменипый родъ Володаря Галицкаго пресѣкся: сынъ Ярославовъ, Владиміръ, освободивъ наслѣдшвенную обласшь свою

онъ ита Венгровъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ и не оставилъ дѣшей. Вся южная Россія пришла въ движеніе: каждый Князь хотѣлъ овладѣть землею богашою, шорговою, многолюдною (104). Но Романъ Мстиславичъ предупредилъ совмѣстниковъ: восплащенный при Дворѣ Казимира *Справедливаго*, связанный ближнимъ родствомъ съ его юными сыновьями и вдовствующею супругою, Еленою, дочерью Всеволода Мстиславича Бельзскаго, которая участвовала въ важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ, онъ прибѣгнулъ къ Ляхамъ, и съ ихъ помощію всунулъ въ спрану Галицкую. Народъ уже зналъ и не любилъ сего Князя, жестокаго нравомъ. Вельможи, Бояре, явились въ спанѣ Польскомъ, моля Казимира сына, Герцога Лешка, „чтобы онъ самъ управлялъ ими или чрезъ своего Намѣстника, и такимъ образомъ избавилъ бы ихъ отъ бѣдственныхаго участія въ междоусобіи Князей Россійскихъ (105).“ Бояре предлагали дары, серебро, золото, шкани драгоценныя; а граждане вооружались. Однакожь Поляки силою возвели Романа на престолъ Галицкій. Тогда сей Князь, озлобленный общею къ нему ненавистію Вельможъ, началъ свирѣпствовать какъ вшорый Бузирисъ въ своихъ новыхъ владѣніяхъ. Такъ пишеть современный Историкъ, Епископъ Кадлубекъ, повѣствуя, что Романъ умертвилъ лучшихъ Бояръ Галицкихъ, зарывалъ

ихъ живыхъ въ землю, четверилъ, разстрѣли-
 валь, изобрѣшаль неслыханныя муки. Многіе
 спаслися бѣгствомъ въ другія земли: онъ спа-
 рался возвратити ихъ, общая имъ всякія ми-
 лоспи, и не обманываль; но чрезъ нѣсколько
 времени вымышлялъ клевету, обвинялъ сихъ
 легковѣрныхъ во мнимомъ злоумышленіи, ка-
 знилъ и присвоиваль себѣ ихъ достояніе,
 говоря въ пословицу: „чтобы спокойно ѣсть
 „медовый сотъ, надобно задавишь пчелъ“
 (105).

Можеть бышь, злословіе, легковѣріе или
 приспраспіе излишно очернили свойство
 Государя ужаснаго для спиропивыхъ, мятеж-
 ныхъ Галичанъ; когда же онъ дѣйствитель-
 но, играя жизнію людей, слѣдовалъ въ своемъ
 правленіи сей гнусной пословицѣ, сохранен-
 ной и въ нашихъ лѣтописяхъ: по Князя
 Россійскіе могли сверженіемъ ширана услу-
 жить человѣчеству. Рюрикъ, Ольговичи, бывъ
 дошолъ въ дружбѣ съ Романомъ, хотѣли оп-
 нять у него Державу Галицкую, снисканную
 имъ помощію иноплеменниковъ, и соедини-
 лись въ Кіевѣ, чтобы итти къ Днѣпру.
 Но дѣятельный Мстиславичъ не перялъ вре-
 мени: они еще не вышли въ поле, когда зна-
 мена Романовы уже развѣвались на берегахъ
 Днѣпра. Сей хитрый Князь, имѣвъ время сне-
 стися съ могущественнымъ Всеволодомъ, съ
 Черными Клобуками, съ Намѣстниками мно-
 гихъ южныхъ городовъ, удосповѣрилъ въ ихъ

доброжелательствъ. Берендѣи, Торки прѣхали къ нему въ спань (107); города не оборонялись; жишели прежде бышвы вспрѣчали его какъ побѣдишеля, и самыя Кіевляне безъ малѣйшаго сопротивленія ошворили Копыревскія вороша Подола. Рюрикъ, Ольговичи препенали за каменною стѣною въ верхней части города; съ радостію приняли миръ, и выѣхали изъ Кіева: Рюрикъ въ Овручъ, Черниговскіе въ ихъ наслѣдственную область. — По условію, сдѣланному съ Великимъ Княземъ, отдавъ Кіевъ двоюродному брату своему, Ингварю Ярославичу Луцкому, Романъ спѣшилъ, ко славі нашого древняго оружія, зацшишитъ Греческую Имперію. Половцы опустошали Фракію: Алексій Комнинъ III и Митрополишь Россійскій молили его бышь спасишелемъ Христіанъ единовѣрныхъ. Мужеспвенный Романъ вспунилъ въ землю Половецкую, завоевалъ многія вежи, освободилъ пашь плѣнныхъ Россіянъ, ошвелкъ варваровъ ошь Конспаншинополя, и принудивъ ихъ оспавишь Фракію, съ поржесивомъ возвратишя въ Галичъ (108).

Спрашый Князь Галицкій ошибся, думая, чшо Ольговичи и Рюрикъ не дерзнуть нарушишь мира. Не жалѣя казны своей, не жалѣя ошечесства, они наняли множесшво Половцевъ и взяли присшупомъ Кіевъ (109). Варвары опустошили дома, храмъ Десяшинный, Софійскій, монастыри; умершвили спарцевъ сва.

Г. 1204,
Генваря 1.
Опусто-
шеніе Кі-
ева.

и недужныхъ; оковали цѣпями молодыхъ и здоровыхъ; не щадили ни знаменитыхъ людей, ни юныхъ женъ, ни Священниковъ, ни Монахинь. Одни купцы иноземные оборонялись въ каменныхъ церквахъ, споль мужесшвенно, что Половцы вступили съ ними въ переговоры: удовольствовались часшю ихъ поваровъ, и не сдѣлали имъ болѣе никакого зла. Городъ пылалъ; вездѣ спенали умирающіе; невольниковъ гнали шолпами. Кіевъ никогда еще не видалъ подобныхъ ужасовъ въ спѣнахъ своихъ: былъ взашъ, ограбленъ сыномъ Андрея Боголюбскаго; но жипели, лишенные имѣнія, оспались погда по крайней мѣрѣ свободными. Всѣ добрые Россіане, самые опдаленные, оплакивали несчастіе древней сподлицы и жаловались на его виновниковъ. Мало по малу она снова наполнилась жипелами, которые укрылись опъ меча Половцевъ и спаслись опъ неволн; но сей городъ, дважды разоренный, лишился своего блеска. Въ церквахъ не оспалось ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ. Варвары похищили и драгоценныя одежды древнихъ Князей Россійскихъ, Св. Владимира, Ярослава Великаго и другихъ, которые на память себѣ вѣшали оныя въ храмахъ.

Рюрикъ и Черниговскіе Владѣтели, довольные злодѣяніемъ, вышли изъ Кіева: судьба наказала перваго. Романъ пришелъ съ войскомъ къ Овручу, и сверхъ чаянія предложилъ ше-

ешю миръ, убѣждал его отказаться отъ союза Ольговичей; склонилъ даже и Всеволода Георгиевича забыть досаду на Рюрика и снова отдатьъ ему Кіевъ, какъ бы въ награду за разореніе онаго (110). Такое удивительное великодушіе было одною хитростію: Князь Галицкій желалъ только отвлечь легковернаго шестия отъ Черниговскихъ Владѣтелей (которые тогда счастливо воевали съ Липвою); прикинулъ ихъ со Всеволодомъ, и въ доказательство своей мнимой дружбы къ Рюрику ходилъ съ нимъ, въ жестокую зиму, на Половцевъ; взялъ не мало плѣнниковъ, скопца — и вдругъ, будучи въ Триполь, безъ всякой извѣстной причины велѣлъ дружинѣ схватить сего несчастнаго Князя, отвезти въ Кіевъ, заключить въ монастырь. Рюрикъ, жена его и дочь, супруга Романова, въ одно время были посприжены; а сынъ его, зяпъ Всеволодовъ, спведенъ плѣнникомъ въ Галичь, вмѣстѣ съ меньшимъ браномъ. Наказавъ шестя, Романъ возвратился въ свою обласъ, и хошя, въ угодношъ Великому Князю, оппустилъ Рюриковыхъ сыновей, но бѣдный опецъ опспался Монахомъ. Довольный освобожденіемъ зяпця, Всеволодъ посадилъ его на пресполъ Кіевскій.

Посп-
женіе
Рюрика.

Тогда пылкій, неушомимый Романъ, успушивъ Великому Князю чеспъ располагашъ судьбою Кіева, обратилъ свое вниманіе на Польшу, гдѣ коварный Герцогъ Мечиславъ, об-

манувъ юнаго Лешка, присвоилъ себѣ едино-
 властіе. Князь Галицкій весною вступилъ въ
 обласнь Сендомирскую, взялъ два города, и
 прекратилъ военныя дѣйствія, услышавъ о
 смерти спараго Герцога, врага своего и по-
 бѣдителя; но возобновили ихъ, свѣдавъ, что
 сынъ Мечиславовъ объявилъ себя Государемъ
 въ Краковѣ. Беззащитныя села были жер-
 пвою пламени вокругъ Сендомира, и Послы
 Лешковы молили Романа оставить ихъ землю
 въ покоѣ. Соглашаясь на миръ, онъ пребралъ
 денегъ за убытки, имъ понесенныя, и за
 кровь Россіянъ, убитыхъ въ сраженіи съ Ме-
 числавомъ; отсрочилъ плашежъ, но хотѣлъ,
 чтобы ему отдали въ залогъ обласнь Люб-
 линскую. — Въ то же самое время прибылъ къ
 Галицкому Князю Посоль Иннокенція III,
 властлюбиваго Папы Римскаго (111). Уже дав-
 но ревностныя проповѣдники Латинской Вѣ-
 ры желали отвратить нашихъ предковъ отъ
 Воспощной Церкви: знаменимый Епископъ
 Краковскій, Машея, около половины XII вѣка
 шоржесшвенно возлагалъ на Аббаша Клерво-
 скаго, Миссіонарія, именемъ Бернарда, обя-
 занность вывезти ихъ изъ мнимаго заблуж-
 денія, говоря въ письмѣ къ нему, что „Россі-
 „яне живущъ какъ бы въ особенномъ мѣрѣ,
 „безчисленны подобно звѣздамъ небеснымъ, и
 „въ хладныхъ, мрачныхъ спранахъ своихъ вѣ-
 „дая Спасителя единшвенно по имени, ожи-
 „дающъ шеплошворнаго свѣша истинной Вѣры

Посоль-
 ство Па-
 пы къ Ро-
 ману.

„опъ Намѣстника Алопольскаго; что Бер-
 „нарды, смягчивъ ихъ грубыя сердца, будешь
 „новымъ Орфеємъ, Амфіономъ“ (112), и проч.
 Сія усердная домогательства Римскихъ Фа-
 нашиковъ не имѣли успѣха, и Папа, слыша о
 силѣ Мстиславича, грознаго для Венгровъ и
 Ляховъ, надѣялся обольстити его чесполо-
 біе. Велерѣчивый Посоль Иннокенсія дока-
 зывалъ нашему Князю превосходство Закона
 Лапинскаго; но опровергаемый Романомъ, ис-
 куснымъ въ прѣніяхъ Богословскихъ, сказалъ
 ему наконецъ, что Папа можешь его надѣлать
 городами и сдѣлать великимъ Королемъ по-
 средствомъ меча Пепрова. Романъ, обнаживъ
 собственннй мечъ свой, съ гордостію оповѣ-
 ствовалъ: „Такой ли у Папы? Доколь ношу
 „его при бедрѣ, не имѣю нужды въ иномъ, и
 „кровію покушаю города, слѣдуя примѣру на-
 „шихъ дѣдовъ, возвеличившихъ землю Рус-
 „скую.“— Сей Князь умный скоро погибъ опъ
 неоспорожности (113): снова объявивъ войну Г. 1105.
 Ляхамъ, стоялъ на Вислѣ; съ малою дружи-
 ною опъѣхалъ опъ войска, встрѣшилъ непри-
 ятелией и палъ въ неравной битвѣ. Галичане
 нашли его уже мершваго. — Романъ, называе-
 ный въ Волынской Лѣтописи *Великимъ* и *Са-*
модержцемъ *вселя Руси*, надолго оспавилъ па-
 мять блестящихъ воинскихъ дѣлъ своихъ,
 извѣстныхъ опъ Конспаншинополя до Рима.
 Жестокій для Галичанъ, онъ былъ любимъ, по
 крайній мѣрѣ ошлично уважаемъ, въ наслѣд-

Опвѣсть
Романовъ.

Харак-
теръ се-
го Князя.

спвенномъ Удѣлѣ Владимірскомъ, гдѣ народъ славилъ въ немъ *умъ мудрости, дерзость льва, быстроту орлиную и ревность Мономахову* въ усмиреніи варваровъ, подъ щипомъ Героя не боясь ни хищныхъ Яшвяговъ, дикихъ обитателей Подляшья, ни свирѣпыхъ Липовцевъ, коихъ Историкъ пишетъ, что сей Князь, одерживая надъ ними побѣды, впрягалъ несчастныхъ плѣнниковъ въ соху для обработки земли, и что въ опечесствѣ ихъ до самаго XVI вѣка говорили въ пословицу: *Романъ! жудымъ живши, Литвою орши* (114). Лѣтописцы Византійскіе упоминають объ немъ съ похвалою, именуя его *мужемъ крѣпкимъ, дѣятельнымъ*. Однимъ словомъ, ему принадлежило чести знаменишости между нашими древними Князьями. — Даніиль и Василько, сыновья Романовы, *второго брака*, осмались еще младенцами подъ надзираніемъ матери: Галичане волновались, однакожь присягнули въ вѣрности Даніилу, имѣвшему не болѣе чести, чѣмъ оубо рожденія.

Рюрикъ
снова на
престо-
лѣ.

Поспrijженный Рюрикъ, услышавъ о смерти зятя и врага, ободрился: скинулъ одежду инока и сѣлъ на престолѣ въ Кіевѣ; хотѣлъ разспричь и жену свою, копорая, вмѣсто того, немедленно приняла Схиму, осуждая его легкомысліе. Онъ возобновилъ союзъ съ Князьями Черниговскими и слышалъ къ Галичу, въ надеждѣ, что младенецъ Даніиль не въ сословіи ему пропившись, и что ша-

мошніе Болре не захопашъ лишъ крови своей за сына, шерпѣвъ много ошъ жестокости ошца. Но мапъ Данилова взяла мѣры. Андрей, Государь Венгерскій, все еще именовался *Королемъ Галиціи*; не спорилъ объ ней съ мужественнымъ Романомъ и даже былъ его названнымъ брашомъ: однакожь не преспавалъ жалшь о семь ушраченномъ Королевствѣ и бралъ живѣйшее учасіе въ происшесшвіяхъ онаго. Вдовспвующая Княгиня видѣлась съ Андреемъ въ Санокъ; напомнила ему дружбу Романову, предспавила Данила, говорила съ чувствительностью матери, и сдѣлала въ немъ по видимому споль глубокое впечатльнїе, что онъ искренно далъ слово бышь ея сыну вшорымъ нѣжнымъ ошцемъ. Дѣйствїя соотвѣшспвовали обшданїямъ. Сильная дружина Венгерская окружила дворець Княжескїй, заняла крѣпости; повелѣвая именовемъ малолѣшнаго Данила, грозила казнїю внушрешнимъ измѣнникамъ, и распорядила зашщпу ошъ непрїателией внѣшнихъ, шакъ, что Рюрикъ, вспушпивъ съ Ольговичами въ Галицкую землю, вспрѣшилъ войско благоушпроенное, сражался безъ успѣха, не могъ взять ни одного укрѣпленнаго мѣста и возврашился съ великимъ спыдомъ. Сынъ Рюриковъ, зяпъ Великаго Князя, выгналъ шолько Ярославъ Владиміровича, свояка Всеволодова, изъ Вышегорода, и союзники распущшпили войско. Рюрикъ успушпилъ Бѣгородъ своимъ друзьямъ Черни-

Прокше-
ствїа въ
Галичѣ.

говскимъ, которые опдади его Глѣбу Свяшославичу (116).

Между шѣмъ Всеволодъ Георгіевичъ slopesно господствоваль на Сѣверѣ: опряды его войска превожили Болгаровъ, Князья Рязанскіе опражали Донскихъ хищниковъ, а Новгородцы Липву. Жипели Великихъ Лукъ съ Воеводою, именовемъ Нездилою, ходили въ Лешгалію, или въ южную часть нынѣшней Лифляндской Губерніи, и привели опшуда пльнниковъ. Новая ссора Россіянъ съ Варягами — вѣрояшно по порговлѣ — не имѣла никакого слѣдствія: послѣдніе должны были на все согласиться, чшобы мирно купечесствовашь въ нашихъ сѣверо-западныхъ обласяхъ (116). Но Всеволодъ, будшо бы желая защишишь Новгородъ опъ вѣшнихъ опасныхъ непріятелей, велѣлъ объявишь шамошнимъ чиновникамъ, чшо онъ даешь имъ старшаго сына своего, Константина, ибо опрокъ Свяшославъ еще не въ силахъ бышь ихъ покровителемъ. Надобно думашь, чшо Бояре Владимірскіе, пѣстуны юнаго Свяшослава, не могли обуздывашь народнаго своевольства, и чшо Великій Князь хотѣлъ сею перемѣною еще болѣе ушвердишь власшь свою надъ Новымгородомъ (117). Двадцати-лѣтній Константинъ уже славился мудроспію, великодушіемъ, Хрїстіанскими добродѣтелями: граждана Владимірскіе съ печалію услышали, чшо сей любимый юноша, благошворишель бѣдныхъ, долженъ ихъ опспа-

Констан-
тинъ въ
Новгго-
родъ.

вишь. Опець вручилъ ему *крестъ и мечъ*. „Иди
 „управляшь народомъ,“ сказала Всеволодь:
 „будь его судією и защишникомъ. Новгородъ
 „Великій ешь древнѣйшее Княженіе въ на-
 „шемъ ошечествѣ: Богъ, Государь и родитель
 „швой даюшъ тебѣ шарѣйшииспво между
 „всѣми Князьями Русскими. Гряди съ миромъ;
 „помни славное имя свое, и заслужи оное дѣ-
 „лами.“ Брашья, Вельможи, купцы, провожали
 Конспаншина: шолпы народныя громогласно
 осыпали его благословеніями. Новгородцы
 шакже вспрѣшили сего Князя съ изьявленіемъ
 усердія: Архіепископъ, чиновники ввели
 въ церковь Софійскую, и народъ присягнулъ
 ему въ вѣрности. Угоспивъ Боярь въ домѣ
 своемъ, Конспаншинъ ревностно началъ за-
 ниматься правосудіемъ; охраняя народъ, о-
 хранилъ и власшь Княжескую: хошѣлъ дѣй-
 ствительнo господствовать въ своей обла-
 сти. Мирные граждане засыпали покойно;
 власполюбивые и мяшежные могли бышь не-
 довольны.

Г. 1206.

Марта
20.

Всеволодь не имѣлъ войны съ Чернигов-
 скими Князьями, однакожь не дозволялъ друж-
 ямъ своимъ искашь ихъ союза. Не смотря на
 шо, свашъ его, Мсшиславъ Смоленскій, въ
 угожденіе Рюрику вспунилъ съ ними въ шѣ-
 ную связь, и хошя, боясь ушрашишь пріязнь
 Великаго Князя, посылалъ къ нему Епископа
 Смоленскаго, Игнашя, съ дружескими увѣре-
 ніями (118), но не хошѣлъ ошеспашъ ошь Кня-

зей Черниговскихъ. Главою ихъ, по смерти Игоря и старшаго брата, Олега, былъ тогда Всеволодъ Чермный, сынъ Свяшослава, подобный отцу въ козняхъ, гордый, власполюбивый: нанявъ полпы Половцевъ, соединясь съ Рюрикомъ, Мспиславомъ Смоленскимъ и съ Берендѣями, онъ вшорично предпринялъ завоевать Галицкую обласпъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха призвалъ Лиховъ. Увѣдомленный о томъ Король Венгерскій, Андрей, спѣшилъ защитити юныхъ сыновей Романовыхъ. Уже полки его спустились съ горъ Карпатскихъ; но Данилъ и Василько не дождались прибытія Андреева. Слыша, что съ одной стороны идутъ Россіяне, съ другой Ляхи; видя пакже страшное волненіе въ землѣ Галицкой, вдовствующая Княгиня бѣжала съ дѣтьми въ наслѣдственный Удѣль ея супруга, Владиміръ Волинскій. Андрей не далъ соединиться Полякамъ съ Ольговичами: спалъ между ими, близъ Владиміра, и вспунилъ съ первыми въ мирные переговоры, коихъ слѣдствіемъ было то, что Венгры, Ляхи, Россіяне вышли изъ Галича (119); а жишели, съ согласія Андреева, послали въ Переяславль за сыномъ Великаго Князя, юнымъ Ярославомъ, желая, чтобы онъ въ ихъ землѣ господствовалъ. Можешь бышь, сама вдовствующая супруга Романа убѣдила Короля Венгерскаго согласишься на сіе избраніе, въ надеждѣ, что ошецъ Ярославъ, сильный Всеволодъ Георгіевичъ, вообще ува-

жаемый, обуздаешь шамь народъ мятежный и со временемъ возвратишь Данилу достояніе его родимея. Но Черниговскіе Князья имѣли въ Галичѣ доброхошовъ, въ особенно-сти Владислава, значнаго Вельможу, бывшаго изгнанникомъ въ Романово время. Онъ вмѣстѣ съ другими единомышленниками представлялъ согражданамъ, что Ярославъ слишкомъ молодъ, а Великій Князь слишкомъ удаленъ отъ ихъ земли; что имъ нуженъ защитникъ ближайшій; что Ольговичи безъ сомнѣнія не оспавяшъ Галицкой обласи въ покоѣ, и что лучше добровольно поддашься одному изъ нихъ. Галичане, тайно отправивъ Пословъ въ спанъ Россійскій, предложили Владиміру Игоревичу Сѣверскому бышь ихъ Государемъ. Обрадованный Владиміръ ночью укрался отъ своихъ родныхъ, друзей, союзниковъ, не сказавъ имъ ни слова, и прискакалъ въ Галичъ преме днями ранѣ Ярослава, который долженъ былъ съ досадою ѣхать назадъ въ Переяславъ.

Еще гоненіе на семейство Романово щѣмъ не кончилось. Владиміръ Игоревичъ, исполняя совѣщъ злопамятныхъ Галицкихъ Бояръ, велѣлъ объявить гражданамъ Владимірскимъ, чшобы они выдали ему младенцевъ, Данила и Василька, приняли къ себѣ княжишь брата его, Свяшослава Игоревича, или гошовились видѣшь разрушеніе ихъ столицы. Усердный народъ хотѣлъ убить сего Посла, спасеннаго шолько заспуцденіемъ нѣкоторыхъ Бо-

Князья
Сѣвер-
скіе гос-
подству-
ють въ
Галичѣ.

Бѣгство
Романова
семей-
ства.

яръ; но вдовствующая Княгиня, опасаясь злобы Галичанъ, пѣвны собственнхъ Вельможъ и легкомыслія народнаго, по совѣту Мирослава, пѣстуна Данилова, рѣшилась удалиться, и предшавила прогашельное зрѣлище непосредственной судьбы въ мѣрѣ. Любимая супруга Князя сильнаго, союзника Императоровъ Греческихъ, уважаемаго Папою, Монархами сосѣдственныхъ, въ шемную ночь бѣжала изъ дворца какъ преступница, вмѣсто сокровищъ взявъ съ собою однихъ милыхъ сыновей. Мирославъ вель Данила, Священникъ Юрій и кормилица несли Василька на рукахъ; видя городскія вороша уже запершыя, они пролѣзли сквозь опверсшіе спѣны, шли во мракѣ, не зная куда; наконецъ достигли границъ Польскихъ и Кракова. Тамъ Лешко Бѣлый, умиленный несчастіемъ сего знаменитаго семейства, не могъ удержаться отъ слезъ; осыпалъ ласками Княгиню, и пославъ Данила въ Венгрію съ Вельможею Вячеславомъ Лысымъ, писалъ къ Андрею: „Ты былъ другомъ его отца: я забылъ вражду Романову. Вспунимся за изгнанниковъ; введемъ ихъ съ честью въ области наслѣдственныхъ.“ Андрей также принялъ сего младенца со всѣми знаками искренней любви, но болѣе ничего не сдѣлалъ, охлажденный, можешь быть, въ своемъ великодушномъ покровительствѣ дарами Владиміра Игоревича, коего Послы, не жалѣя ни золотомъ, ни льстивыхъ обѣщаній, усердно работали въ Вен-

грин и въ Польшѣ (120). Сей бывшій Князь Удѣла Сѣверскаго, вдругъ облагодѣшельствованный счастьемъ, едва вѣрилъ своему величію, опасному и ненадежному. Безъ сопрошвенія занявъ всю обласнь Владимірскую, онъ усупилъ ее Свяшославу Игоревичу, а Звенигородъ другому брану, именовъ Роману.

Хипрый Всеволодъ Чермный, имѣвъ надежду самъ господствовать на плодоносныхъ берегахъ Днѣспра и Сана, безъ сомнѣнія завидоваль Игоревичамъ; однакожь скрмль не-
удовольствіе, оспался имъ другомъ, и хопшьль иначе удовлетворить своему власполюбію. Всѣ способы казались ему позволенными: бывъ союзникомъ Рюрика и Мспислава, онъ спалъ ихъ врагомъ; вооруженною рукою занялъ Кіевъ и разослалъ своихъ Намѣспниковъ по всей обласни Днѣпровской. Рюрикъ ушелъ въ Овручь; сынъ его, зпшь Великаго Князя, въ Вышегородъ, а Мспиславъ Смоленскій заключился съ дружиною въ Бѣльгородъ. Они уже не имѣли права пребавать защипы опъ Великаго Князя; но Чермный самъ дернулъ оскорбить его. „Иди къ „опцу,“ велѣль онъ сказашь юному Ярославу Всеволодовичу: „Переяславъ да будешъ „Княженіемъ моего сына! Если не исполнишь „сего повелѣнія, или будешъ домогашься Га- „лича, гдѣ власпвуешъ шеперь родъ нашего „славнаго предка, Олега: шо и накажу дерз- „каго, слабago юношу.“ Ярославъ выѣхаль

Ковар-
ство
Всево-
лода Чер-
мнаго.

изъ Переяславля ⁽¹²¹⁾; а Всеволодь Чермный скоро бѣжалъ изъ Кіева, нечаянно увидѣвъ, предъ спѣнами онаго, знамена Рюрика и Мстислава Смоленскаго. Онъ нанялъ Половцевъ: Рюрикъ сперва опразилъ его; но Чермный призвалъ союзниковъ, Владиміра Игоревича Галицкаго и Князей Туровскихъ, потомковъ Свяшополка - Михаила, неблагодарно измѣнившихъ своему зяблю. Ничто не могло имъ пропивиться. Рюрикъ впрочемъ удалился въ Овручь; Мстиславъ, осажденный въ Бѣлгородъ, просилъ только свободы возвратиться въ Смоленскъ. Триполь, Торческъ сдалися, и Свяшославичъ съѣлъ опять на престолѣ Кіевскомъ. Половцы шоржеспвовали счастливый успѣхъ союзника своего грабежемъ и злодѣйствами въ окрестностяхъ Днѣпра: бѣдный народъ, спеная, простираетъ руки къ Великому Князю.

Всеволодь Георгіевичъ наконецъ вооружился. „Южная Россія естъ также мое оше-
„чество,“ сказалъ онъ, и выпутилъ къ Москвѣ, гдѣ ожидалъ его Констаншинъ съ войскомъ Новгородскимъ ⁽¹²²⁾. На берегу Оки соединились съ нимъ Князья Муромскій и Рязанскіе. Всѣ думали, что цѣлю сего ополченія будетъ Кіевъ; случилось, чего никто не ожидалъ. Великому Князю донесли, что Рязанскіе Владѣтели сушь измѣнники и тайно держашъ спорону Черниговскихъ; онъ повѣрилъ, и сказавъ словами Давида: *ядый хлѣбъ*

Бѣдствіе
Рязан-
скихъ
Князей.

мой возвелилиль есть на мя претинаніе, рѣ-
 шился наказашь ихъ строго. Не предвиди
 своего бѣдствія, они собрались въ сшавкъ у
 Всеволода, чшобы веселишься за Княжескимъ
 споломъ его (123). Всеволодъ, въ знакъ дружбы Сентябри
22.
 обнявъ несчастныхъ, удалялся: тогда Боя-
 ринъ его и Давидъ Муромскій явились ули-
 чавъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ измѣн-
 никовъ, кошорые щещно именемъ Бога
 клялися въ своей невинности: двое изъ Кня-
 зей же Рязанскихъ, Олегъ и Глѣбъ Владимі-
 ровичи, приспали къ обвинителямъ или кле-
 ветникамъ, по выраженію Новгородскаго
 Лѣтописца, и Всеволодъ осудилъ Романа Глѣ-
 бовича, Свяшослава (братъ его) съ двумя сы-
 новьями и племянниками (дѣшми Игоря),
 шакже нѣкошорыхъ Бояръ; велѣлъ ошвезши
 ихъ въ Владиміръ, окованныхъ шажкими цѣ-
 пами, и вспунилъ съ войскомъ въ обласшь
 Рязанскую. Жишели Пронска, усердые къ
 своимъ Государямъ, ошвергнули мирныя его
 предложенія. Юный Князь ихъ, Михаилъ, бѣ-
 жалъ къ шестю, Всеволоду Черному (124); но
 граждане, призвавъ къ себѣ другаго Князя Рязанскаго, Изяслава Владиміровича, брата Оде-
 това и Глѣбова, оборонялись мужеспвенно.
 Непрїатель споялъ на берегу рѣки: не имѣя
 колодезей, изнемогая ошъ жажды, они ночью
 выходили изъ города и въ шшинѣ наполняли
 сосуды водою: узнавъ о шомъ, Великій Князь
 посщавилъ спражу предъ городскими воро-

пами. Кровь лилася ежедневно въ печеніе шрехъ недѣль (125). Оспервененіе гражданъ услупило наконецъ крайности, ибо многіе люди умирали опъ жажды. Пронскъ сдался: Всеволодъ наградилъ имъ Олега Владиміровича, можетъ бышь за гнусную клевету его; взявъ множество добычи, и плѣнилъ жену Михайлову. Во время сей осады Рязанцы нападали на суда Всеволодовы, подвозившія Окою съѣспные припасы войску; но бывъ опражены, изъявили покорность. Епископъ ихъ, Арсеній, вспрѣшилъ Великаго Князя съ моленіемъ. „Государь!“ сказалъ онъ: „удержи „руку месши; пощади храмы Всевышняго, „гдѣ народъ приноситъ жершву Небу, и гдѣ „мы за тебя молимся. Верховная воля швоя „будетъ намъ закономъ.“ Не имѣя надежды съ успѣхомъ прошивишься Всеволоду, народъ Рязанскій прислалъ къ нему оспальныхъ Князей своихъ, съ ихъ дѣшми и женами, въ Владимірь, куда сей Государь возвратился, свѣдавъ, что Рюрикъ опяшь выгналъ Чермнаго изъ Кіева (126).

Хит-
рость
Всево-
лода.

Всеволодъ Георгіевичъ уже не хотѣлъ разшашься съ Констаншиномъ; довольный Новгородцами, милосшиво одарилъ ихъ въ Коломнѣ, и велѣлъ имъ ишши съ миромъ въ свою отчѣзну, сказавъ шоржеспвенно: „Исполняю „желаніе народа добраго; возвращаю вамъ всѣ „права людей свободныхъ, всѣ ушавы Князей древнихъ. Опнынѣ управляйте сами со-

„бою: любите своихъ благодѣтелей и казни-
те злодѣевъ (127)!“ Сія удивительная рѣчь
Князя властолюбиваго была хитростию: онъ
зналъ неудовольствіе гражданъ, которые жа-
ловались на опятошительныя подати и раз-
ныя дѣйствія Княжескаго самовластія. Со-
временный Лѣтописецъ сказываесть одно изъ
оныхъ: Всеволодъ, обмануемый ложнымъ до-
носомъ, за нѣсколько времени до Рязанскаго
похода прислалъ въ Новгородъ Боярина сво-
его и вельмю, безъ всякаго изслѣдованія,
умершвиши знашнаго гражданина, Алексѣя
Сбыславича, шоржесшвенно, на Вѣчѣ Двора
Ярославова. Сіе насиліе произвело всеобщее
негодование: сожалѣли о невинной жершвѣ;
видѣли, что Коиспаншинъ естъ только ору-
діе самовлашнаго опща, и что истинный
Государь Новагорода живешъ въ Владимірѣ.
Опасаясь слѣдствій такоаго впечатлѣнія, Ве-
ликій Князь хотѣлъ польспити народу мни-
мымъ возшановленіемъ прежней свободы; хо-
тѣлъ казашъся единшвенно великодушнымъ
его покровителемъ, а въ самомъ дѣлѣ ошашъ-
ся Государемъ Новгородцевъ; оппустилъ
ихъ войско, но удержалъ въ Владимірѣ По-
садника Димитрія (раненнаго въ битвѣ) и
семь знаменишійшихъ гражданъ въ залогъ вѣр-
ности. Между тѣмъ народъ спѣшилъ восполь-
зовашъся древнею вольностию, ему объяв-
ленною, и на шумномъ Вѣчѣ осудилъ Димит-
рія, доказывая, что онъ и братья его были

виновниками многихъ беззаконныхъ налоговъ. Судьи обратились въ мяшежниковъ: разграбили, сожгли дома обвиняемыхъ; продали ихъ рабовъ, села; раздѣлили деньги: каждому гражданину пришлось по нѣскольку гривень (128); а Князю оставили право взыскивать плашежь съ должниковъ Димитрія по счедамъ и письменнымъ обязательствамъ. Многие чиновники разбогатѣли, тайно присвоивъ себѣ большую часть взятаго имѣнія. Еще волненіе не утихло, когда привезли изъ Владиміра въ Новгородъ тѣло умершаго Димитрія Посадника: озлобленный народъ хотѣлъ бросить его съ моста; но Архіепископъ Митрофанъ удержалъ неисповыхъ, и велѣлъ предать оное землѣ въ Георгіевскомъ монастырѣ, подлѣ могилы опца Димитріева. Сынъ Великаго Князя, Святославъ, въоруженно прѣхалъ управлять Новгородскою областію; взялъ оставленную ему часть изъ имѣнія осужденныхъ, и согласился довершить народную мѣсть ссылакою ихъ дѣшей и родственниковъ въ Суздаль (129). Не достигнувъ еще и юношескаго возраста, онъ повелѣвалъ только именемъ, и не могъ предводительствовать войскомъ, копорое сражалось тогда съ Липвою подъ начальствомъ Владиміра Мстиславича: сей юный Князь, сынъ Мстислава *Храбраго*, господствовалъ во Псковѣ съ согласіемъ Новгородцевъ и Князя ихъ,

Г. 1208.

Поручивъ область Рязанскую Намѣсп-
никамъ и Тиунамъ, Всеволодъ скоро отпра-
вилъ шуда княжишь сына своего, Ярослава-
Феодора. Народъ повиновался ему неохотно,
жалѣя о собспвенныхъ Князьяхъ, заключен-
ныхъ въ Владимірь. Лѣпописецъ Суздальскій
обвиняешъ Рязанцевъ даже въ явномъ бунтѣ,
сказывая, что онѣ уморили въ пемницѣ мно-
гихъ Бояръ Владимірскихъ: сею ли дерзостію
или чѣмъ другимъ оскорбленный, Всеволодъ
пришелъ съ войскомъ къ Рязани. Ярославъ
выѣхалъ къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ По-
слами, копорые именемъ народа предложили
свои оправданія или требованія, но споль
нескромно, что Великій Князь, еще болѣе
разгнѣванный, явилъ примѣръ излишней спро-
госпи: велѣлъ жишелямъ выйши съ дѣшми
изъ города и зажечь его. Напрасно хошѣли они
моленіемъ смягчишь грознаго судію: сія спо-
лица Удѣла знаменишаго обрапилась въ кучу
пепла, и бѣдные граждане, лишенные опечесш-
ва, были расселены по опдаленнымъ мѣспамъ
Суздальскаго Княженія. Ту же учаспъ имѣлъ
и Бѣлгородъ Рязанскій (130). Самый Епископъ
Арсеній какъ плѣнникъ былъ привезенъ въ
Владимірь. — Князь Изяславъ Владиміровичъ,
копорый спасся опъ неволи, и Михаилъ, зяпъ
Чернаго, мспили Всеволоду опуспошеніемъ
Московскихъ окреспноспей; но сынъ Вели-
каго Князя, Георгій, разбилъ ихъ на голову.

Жесто-
кость
Великаго
Князя.

Г. 1209.

Въ сіе время дерзнулъ Владѣшель ничпо-
жнаго Удѣла объявишь себя врагомъ Государя

Смѣлоспъ
Мсписла-
ва.

спрашнаго для иныхъ, сильнѣйшихъ Князей. Мспиславъ, старшій сынъ Мспислава Храброго, племянникъ Рюрика, служилъ ему усердно, прославилъ себя мужественною, упорною защипою Торческа, и принужденный выхвапъ опшуда, получилъ опъ Смоленскаго Князя Удѣль Торопецкій (131). Зная, сколь памяпъ опца его любезна Новгороду; зная, что многіе чиновники и самый народъ не любяпъ намъ опеки Всеволодовой, онъ смѣло предпринялъ воспользовашься ихъ шайнымъ расположеніемъ; вспунилъ съ дружиною въ Торжекъ, плѣнилъ Дворянъ Свяшославыхъ, оковалъ цѣпами Намѣспника его, взялъ ихъ имѣніе. Посоль Мспиславовъ явился въ Новгородъ, и сказалъ народу слѣдующія слова опъ имени Князя: „Кланяюся Свяшой Софїи, гробу опца моего и всѣмъ добрымъ гражданамъ. Я свѣдалъ, что Князя угнепшаюпъ васъ, и что насиліе ихъ заступило мѣспо прежней вольности. Новгородъ еспъ моя опчина: я пришелъ воспановипъ древнія права любезнаго мнѣ народа.“ Сія рѣчь плѣнила Новгородцевъ: они прославили великодушіе Мспислава, единогласно объявили его своимъ Княземъ и заключили Свяшослава съ Боярами Владимірскими въ домъ Архіерейскомъ. Мспиславъ, вспрѣченный съ громкими восклицаніями радости, немедленно собралъ войско, желая предунредипъ Великаго Князя; но сей Государь, или опасаясь, чтобы Ново-

городцы въ озлобленіи не умертвили Свяшослава, или зная ихъ легкомысліе и надѣясь управишься съ ними безъ кровопролитія, не хотѣль бишвы; предложилъ миръ; назвался ошцемъ Мспислава, и довольный освобожденіемъ сына, опшуспилъ всѣхъ купцевъ Новгородскихъ, задержанныхъ въ Суздальской обласши. Обѣ раши возврапились, не обнаживъ меча, и Конспаншинъ, начальникъ полковъ Владимірскихъ, привезъ Свяшослава къ родишлю (132).

Великій Князь, завоевавъ берега Пры, гдѣ еще держались Изяславъ и Михаилъ Рязанскіе, доказалъ любовь свою къ общему спокойствію миромъ съ Ольговичами (133). Глава Духовенства, Мипрополишъ Машеей, былъ посредникомъ, и самъ прѣхалъ въ Владиміръ, къ удовольствію народа; угощенный, обласканный всѣмъ Княжескимъ Домомъ, склонилъ Всеволода предать забвенію наглое, обидное изгнаніе сына его изъ Переяславля. Новыя клятвы ушвердили союзъ. Всеволодъ Чермный споль любилъ Кіевъ, что согласился опдапъ за него древнюю сподицу своей наслѣдственнотой обласши: Рюрикъ взялъ Черниговъ, а южный Переяславль, гдѣ злодѣйшвовали тогда Половцы, опшался Удѣломъ Великаго Княженія. Мипрополишъ исходапайшповалъ свободу Княгнямъ Рязанскимъ, но не могъ избапшъ Князей опъ неволи. Всѣ были довольны, и Чермный въ залогъ вѣрности прислалъ

Г. 1210.
Миръ съ
Ольговичами.

Г. 1211,
Апрѣль
10.

Мяшежи
въ Гали-
чѣ.

въ Владиміръ дочь свою, которая совокупи-
лась бракомъ съ Георгіемъ, вторымъ сыномъ
Великаго Князя.

Въ сіи дни общаго мира земля Галицкая
была позорищемъ неустройства, жертвою
коварныхъ иноплеменниковъ и собственныхъ
враговъ спокойствію. Не смотря на внѣшнія
и внутреннія опасности, на угрозы Венгровъ
и Ляховъ, на спл. пливость народа и мяшеж-
ный духъ Бояръ, безразсудные Игоревичи ис-
кали непріятелей другъ въ другъ. Романъ
Звенигородскій, озлобленный спаршимъ бра-
помъ, ушелъ въ Венгрію, и съ помощію Ко-
роля Андрея изгнавъ Владиміра Игоревича,
сѣлъ на престолъ Галицкомъ, къ изумленію
Даніиловой мащери, которая надѣялась, что
Андрей отдастъ сіе Княженіе сыну ея. Дру-
гой покровитель Даніиловъ также измѣнилъ
своему обѣщанію. Видя междуусобіе Игоревичей,
Лешко Бѣлый соединился съ Александромъ
Бельзскимъ, сыномъ умершаго Всеволода
Мспиславича, и приспустилъ къ городу Вла-
диміру. Жителли не хотѣли обороняться, оп-
ворили вороша и сказали Полякамъ: „вы дру-
„зья наши; съ вами племянникъ Великаго Ро-
„мана.“ Сіи мнимые друзья ограбили дома,
церкви; плѣнили Святослава Игоревича; оп-
дали Владиміръ Александру. Лешко женился
на его дочери, Гремиславъ; и чшобы не осѣт-
вить сыновей Романовыхъ совершенно безъ
Удѣла, опгуснили малолѣшнаго Василька кня-

жизнь въ Брестъ, исполняя требованіе тамошнихъ гражданъ: Александръ успушилъ ему посадь и Бельзь.

Такогообразомъ жено обнаружилось намѣреніе Венгровъ и Ляховъ: они имѣли случай и не захотѣли возстановить сльзнаго Дому Романова, опасаясь его могущесства; раздѣленіе областей Галицкой и Владимірской (въ самое сіе время онуспушаемой Яшвягами и Лишвою) казалось благопріятнымъ для Польшики Андрея и Лемка. Вѣроятно также, что слабый Романъ Игоревичъ и не мѣйбе слабый Александръ, обязанные милоспію сакъ Монарховъ, должныспивовали господспивованна шолько въ качествѣ ихъ данниковъ или *лудрустиковъ*. Первый не сдержалъ, кажешся, слова: для шого Андрей прислалъ войско въ Галичь съ Вельможею Бенедикшомъ, который, схващивъ Романа (безпечно мывагося въ банѣ), опсправилъ въ Венгрію, а самъ началъ свирѣспивовашъ какъ *Ашпикристъ*, но выраженію Лѣшписца, удовлетшворяя гнуснѣйшимъ вождельніямъ своего развращаго сердца, шисня чиновниковъ и гражданъ. Кшо имѣлъ богатспшво или прекрасную жену, не могъ быти спокоень; кшо обдичалъ шираисшво, подвергался казни или зашоченію. Въ числѣ смѣлыхъ Бояръ находилса Тимошей Книжникъ, родомъ Кіевлянинъ: онъ дерзнулъ укоряшъ злаго Власпелна и едва могъ спасшисся бѣгспшвомъ. Такъ и во время Андреева правленія въ Га-

дичь насильствовали Венгры: по крайней мѣрѣ Андрей имѣлъ право Государя; сей же Бенедикшъ не имѣлъ никакого законнаго. Народъ и Вельможи искали способа избавишься опть иноплеменинаго злодѣя. Первый опышъ былъ неудаченъ. Мстиславъ, прозваніемъ *Нѣмьй*, вынь Ярослава Луцкаго, господствуя въ Пересопницѣ, взялъ на себя изгнанъ Бенедикша: онъ пріѣхалъ съ дружиною къ Галичу; но Венгры оспереглись: спражи ихъ спшояли у ворошъ; шашина царспивовала въ городъ, и Мстиславъ, боясь участи Берладникова сына, удалился. Здѣсь Лѣтописецъ прибавляешъ; чшо близъ Днѣспра находилась древняя могила, именуемая *Галициною*, опть коей произошло имя *Галиции*; чшо одинъ Бояринъ, смѣясь Мстиславу, возвелъ его на сію могилу, и сказалъ: „Князь! теперь безъ „спыда можешъ ѣхашъ назадъ: ты былъ на „*Галициѣ!*“

Въ сіе время Романъ Игоревичъ бѣжалъ изъ Венгрии и примирился съ брашомъ Владиміромъ: къ нимъ обратился несчастный народъ Галицкій, обвиняя себя въ шомъ, чшо не умѣлъ прежде цѣнить благословеннаго ихъ княженія. Они собрали войско и заспавили Бенедикша уйши въ Карпатскія горы. Спокойспвіе воспановилось. Романъ удовольспивовался Звенигородомъ; Свяшославъ Игоревичъ, освобожденный Поляками, взялъ себѣ Перемышль; Владиміръ, какъ спаршій, оспал-

ся княжишь въ столицѣ, отдавъ сыну Теребовль, а другаго сына пославъ съ дарами къ Королю Венгерскому, чтобы обезоружить его и власшвовашь безопасно.

Говоряшь, что бѣдствіе есшь учишель: оно имѣеть сію выгоду полько для умовъ основашельныхъ; другіе, испытавъ несчасіе, хощяшь руководшвовашься въ дѣлахъ новыми правилами, и впадаюшь въ новыя заблужденія. Желая ушвердисься на шапкомъ шронѣ Галицкомъ; обвиняя прежнюю слабость свою въ излишнемъ самовольствѣ шамошнихъ Вельможъ, и приписывая блестящее государствование Романа Мстиславича одной его строгости, Игоревичи вздумали казню первостепенныхъ Боярь обуздашь народъ, и погубили себя невозвратно: безъ явной, особенной вины, безъ улики, безъ суда, исполнили Княжеской воли хвапали знашійшихъ людей, убивали, и произвели всеобщій ужась. Но многіе изъ обреченныхъ на смерть имѣли время спашься, и въ шомъ числѣ Бояринъ Владиславъ, копорому Игоревичи обязаны были пресполомъ Галицкимъ. Сей Вельможа, вмѣстѣ съ другими бѣжавъ въ Венгрію, молиль Андрея, чтобы онъ далъ имъ ошрока Данила и войско для изгнанія жестокихъ Игоревичей, неблагодарныхъ, забывшихъ милосшь Королевскую. Непреспанно лаская Данила — обѣщая шо усыновить, шо женишь его на своей дочери — Андрей до сего времени благодѣтель-

сказавъ ему одними словами. Тогда еще не имѣя сыновей, по крайней мѣрѣ взрослыхъ; разсудивъ, что гораздо надежнѣе управлять Галиціею именемъ ея законнаго Князя, нежели собственнымъ, чрезъ Венгерскихъ Бароновъ, ненавистныхъ Россіянамъ; думая, что юный Даниль, опчасши имъ воспитанный, охотнѣе Игоревичей можеть быть его подручникомъ: Андрей исполнилъ требованіе Галицкихъ Бояръ, и Владиславъ, окруженный полками Венгровъ, всупилъ съ Княземъ ошрокомъ въ предѣлы опечесшва. Города сдавались. „За кого вамъ сражашься?“ говорилъ одушевленный меспію Владиславъ: „за убійць ли, копырые злодѣйски умершвили вашихъ опцевъ и брапцевъ, похищили ихъ имѣніе, женили рабовъ на дочеряхъ Боярскихъ?“ Граждане Перемышля выдали ему Святослава Игоревича (134): Романъ въ Звенигородѣ оборонялся, призывавъ Половцевъ. Но всѣ сосѣдственныя Князья возстали на Игоревичей: Александръ Владимірскій, Ярославичи, Ингварь Луцкій и Мспиславъ Нѣмый; малолѣтній Василько прислалъ изъ Бельза къ брашу Данилу свою дружину; самыя Ляхи соединились съ Венграми, чтобы учасшвовашь въ выгодахъ сего ополченія. Романа Звенигородскаго плѣнили въ бѣгшвъ: Владиміръ ушелъ. Юному Данилу вручили державу Княжескую. Родительница спѣшила обнять его: онъ не узналъ мащери, бывъ долго въ разлукѣ съ нею; но шѣмъ болѣе

пользѣнъ чувствительности, услышавъ оныя имя сына, и видя ея радостныя слезы. Среди Вельможъ и народа сей величественный ошрокъ уже казался повелѣниемъ, благородною наружносцію предвѣщая свою будущую знаменитость.

Но еще не могъ онъ властвовать дѣйствительно: Венгры, Ляхи, Князья сосѣдственные и гордые Бояре надѣялись пользоваться его малодѣшествомъ. Ему отдали Галичь, но Владиміръ оспался за Александромъ, Червень за Всеволодомъ, Александровымъ братомъ. Въ самомъ Галичѣ Даниль находился подъ опекою своевольныхъ, недоспойныхъ Вельможъ, и не могъ спасти Русскаго имени отъ поношенія, будучи свидѣтелемъ гнуснаго злодѣянія. Воеводы Андреевы, Великій Дворецкій, именемъ Пошь, и другіе, пльнивъ Игоревичей, хотѣли отвезти ихъ къ Королю; но Бояре Галицкіе, движимые злобою, претовали сихъ несчастныхъ для шоржественной казни. Венгры колебались: наконецъ, убѣжденные дарами, выдали имъ жертвы, и Галичане рѣдкимъ неистовствомъ заслужили въ древней Россіи имя *безбожныхъ*, данное имъ въ современной лѣтописи: били, шерзали и повѣсили своихъ бывшихъ Князей (135). Сіе государственное прешупленіе долженствовало бы вооружить всѣхъ потомковъ Св. Владиміра: къ сожалѣнію, кончина Великаго Князя и новыя междуособія ошвлекли ихъ вниманіе отъ мятежной земли Галицкой.

Всеволодъ, призвавъ къ себѣ Константина изъ Новагорода, назначилъ ему въ Удѣль Росшовъ съ пятью городами; за нѣсколько же времени до смерти назвалъ его преемникомъ Великокняжескаго достоинства, съ шѣмъ, чшобы онъ успушилъ Ростовскую обласпъ брашу Георгію. Константинъ не хотѣлъ выѣхать изъ своего Удѣла, желая наследовашъ цѣлое Великое Княженіе Суздальское (136). Раздраженный споль явнымъ неповиновеніемъ, опецъ созвалъ Боярь изъ всѣхъ городовъ, Епископа Іоанна, Игуменовъ, Священниковъ, купцевъ, Дворянъ, и въ ихъ многочисленномъ собраніи объявилъ, что наследникомъ его долженъ бытъ второй сынъ Георгій; что онъ ему поручаетъ и Великую Княгиню и меньшихъ братьевъ. Константинъ любилъ, уважали; но безмолвсповали предъ священною властію опца: сынъ ослушный казался преспуникомъ, и всѣ, исполняя волю Великаго Князя, присягнули избранному наследнику. Константинъ оскорбился, негодовалъ и, какъ говорятъ Лѣтописцы, со гнѣвомъ воздвигъ брови свои на Георгія (137). Добрые сыны опчества съ горестію угадывали слѣдствія.

Всеволодъ Георгіевичъ, княживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо пресшавился на пятьдесять-осьмомъ году жизни, оплакиваемый не только супругою, дѣтьми, Боярами, но и всѣмъ народомъ (138): ибо сей Государь, называемый въ лѣтописяхъ *Великимъ*, княжилъ

Апрѣля
15.
Кончина
и харак-
теръ
Всеволо-
да Вели-
каго.

Г. 1312.

Непови-
новеніе
Констан-
тина.

счастлииво, благоразумно отъ самой юности, и строго наблюдавъ правосудіе. Не бѣдные, не слабые шрепешали его, а Вельможи корыстолюбивые. Не обвинулся лица сильныхъ, по словамъ Лѣтописца; и не туне нося мечь, ему Богомъ данный, онъ казнилъ злыхъ, миловалъ добрыхъ. Воспитанный въ Греціи, Всеволодъ могъ научиться шамъ хищности, а не чело-вѣколюбію: иногда мспилъ жестоко, но хощьль всегда казашься справедливымъ, уважая древнія обыкновенія; шребовалъ покорности отъ Князей, но безъ вины не опнималъ у нихъ прешоловъ, и желалъ власпвовашь безъ насилія; повелѣвая Новгородцами, льспилъ ихъ любви къ свободѣ; мужеспвенный въ бштвахъ, и въ каждой побѣдишель, не любилъ кровопроліяшій бесполезнаго. Однимъ словомъ, онъ былъ рожденъ царспвовашь (хвала не всегда заслуживаемая Царями!), и копил не могъ назвашься Самодержавнымъ Государемъ Россіи, однакожь, подобно Андрею Боголюбскому, напомнилъ ей счастлиивые дни Единовласпія. Новѣйшіе Лѣтописцы, славя добродѣтели сего Князя, говоряшъ, что онъ довершилъ мещь, начашую Михаиломъ: казнилъ всѣхъ убійць Андреевыхъ, кошорые еще были живы; а главныхъ злодѣевъ, Кучковичей, велѣлъ зашишъ въ коробъ и бросишъ въ воду. Сіе извѣстіе согласно опчасши съ древнимъ преданіемъ: близъ города Владиміра еспь озеро, называемое Пловучимъ; рассказывающъ, что въ немъ

ушоплены Кучковичи, и суевѣріе прибавлешъ, что пѣла ихъ домынѣ плавають шамъ въ коробѣ (139)!

Доказавъ свою набожность, по тогдашнему обычаю, сооруженіемъ храмовъ, Всеволодъ оснавилъ и другіе памятники своего княженія: кромѣ города Оспера, имъ возобновленнаго, онъ построилъ крѣпости въ Владимірь, Переяславѣ Залѣскомъ и Суздаль (140).

Всеволодъ въ 1209 году сочелся вторымъ бракомъ съ дочерью Вишебокаго Князя, Василька Брячиславича (141). Первою его супругою была Марія, родомъ Ясыня, славная благочестіемъ и мудроспкію. Въ послѣдніа семь лѣтъ жизни сырадая шажкимъ недугомъ, она изъявляла удивительное шерифніе, часпю сравнивала себя съ Іовомъ (142), и за 18 дней до кончины посприглась; гошовясь умереть, призвала сыновей и заклнала ихъ жпшь въ любви, напомнивъ имъ мудрыа слова Великаго Ярослава, что междоусобіе губишь Князей и опечеспво, возвеличенное прудами предковъ; совѣщовала дѣшямъ бышь набожными, презвыми, вообще привѣпливыми и въ особенноци уважашъ спарцевъ, по мзрѣченію Библии: *во мнозѣмъ времени премудрость, во мнозѣмъ жптіи вѣдѣніе*. Лѣпописцы хвалашъ ее шаже за украшеніе церквей серебряными и золотыми сосудами; называютъ Россійскою Еленою, Феодорою, впоорою Ольгою. Она была маперію осьми сыновей, изъ коихъ двое

Мудрость
Великой
Княгини.

умерли во младенчествѣ. Лѣтописецъ Суздальскій, упоминая о рожденіи каждаго, сказываешь, что ихъ на четвершомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали* и *сажали на коней* въ присутствіи Епископа, Постриги.
 Бояръ, гражданъ (143); что Всеволодъ давалъ тогда икры роскошныя, угощалъ Князей союзныхъ, дарилъ ихъ золошомъ, серебромъ, конями, одеждами, а Бояръ шканими и мѣхами. Сей досюдашняшній обрядъ шакъ называемыиъ *Постригъ*, или перваго обрѣзанія волосовъ у дѣтей мужескаго полу, кажешся освященномъ лѣтчесшва: знаменовалъ вшущленіе ихъ въ бышіе гражданское, въ чимъ благородныхъ всадниковъ, (144) и соблюдался не шолько въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ: на примѣръ, у Ляховъ, коиъ древнѣйшій Историкъ пишешъ, что два спранника, богашо угощенные Пшасшомъ, *остригли волосы* его сыну - младенцу и *дали* *кля* Семовиша (145).

Въ Исторію сего времени входимъ слѣдующее любопытное извѣстіе, хошя, можешъ бышь, и не совсѣмъ досшовѣрное. Послѣ 1175 года не упоминаешся въ нашихъ лѣтописяхъ о смѣнѣ Андрея Боголюбскаго, Георгіи; но онъ являешся важнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ Исторіи Грузинской. „Въ 1171 году юная Тамаръ, дочь Царя, Георгія III, наслѣдовала престолъ родишеля. „Духовенство и Бояре искали ей жениха: Князь Россійскій въ Грузіи.

„погда одинъ Вельможа Тифлисскій, именовъ
 „Абуласанъ, предложилъ собранію, что сынъ
 „Великаго Князя Россійскаго, Андрея, дя-
 „дею Всеволодомъ изгнанный и започенный
 „въ *Савалту*, ушелъ опшуда въ *Свижъ* къ
 „Хану Кипчакскому (или Половецкому), и
 „что сей юноша, знаменишый родомъ, умомъ,
 „храбростію, достоинъ бытъ супругомъ ихъ
 „Царицы. Одобрили мысль Абуласанову; по-
 „слали за Княземъ, и Тамарь сочешалась съ
 „нимъ бракомъ. Ньсколько времени бывъ сча-
 „спіемъ супруги и славою Государства, онъ
 „перемьнился въ дьлахъ и нравъ: Тамарь,
 „исполняя волю Совьша, долженствовала из-
 „гнать его, но щедро наградила богашшвомъ.
 „Князь удалился въ Черноморскія области,
 „въ Грецію; вель жизнь спранника, скучаль,
 „возвращился опять въ Грузію, преклонилъ
 „къ себь многихъ жипелей и хопьль взялъ
 „Тифлисъ; но, побьжденный Тамирію, съ ея
 „дозволенія, безопасно и съ честію выьхаль,
 „неизвьсно куда.“ Сія Тамарь славилась по-
 бьдами, одержанными ею надъ Персіянами и
 Турками; завоевала разные города и земли;
 любила Науки, Исшорію, Спихопворшво, и
 время ея считалось злшымъ вькомъ Грузин-
 ской Словесности. Сынъ Тамаринъ, Георгій
 Лашъ, по кончинь машери царшвоваль ошъ
 1198 до 1211 года (146).

Замьшимъ нькошорые бьдспвенные случаи
 долговременнаго княженія Всеволодова. Два

раза горѣлъ при немъ Владиміръ: въ 1185 году огонь разрушилъ shamъ 32 церкви каменныя и Соборную, богашо украшенную Андреемъ; ея серебряныя паникадила, златшыя сосуды, одежды служебныя, вышишыя жемчугомъ драгоцѣнныя иконы, парчи, куны или деньги, храненыя въ шѣремъ, и всѣ книги были жершвою пламени. Чрезъ пляпъ лѣпъ случилось шакое же несчастіе для цѣлой половины Владиміра: едва могли ошспоянъ дворець Княжескій; а въ Новѣгородѣ многіе люди, усшрашенныя безпреспанными пожарами, ошшавили дома и жили въ полѣ: въ одинъ день ^{Разныя бѣдшвыя.} сторѣло shamъ 4300 домовъ. Многіе другіе города: Руса, Ладога, Росшовъ, обрашились въ пепель. Въ 1187 году свирѣпшвовала какая-шо общая болѣзнь въ городахъ и селахъ: Лѣшописцы говорашъ, что ни одинъ домъ не избѣжалъ заразы, и во многихъ не кому было принести воды. Въ 1196 году вся обласшь Кіевская чувшповала землешрясеніе: дома, церкви колебались, шжшшели, не приученныя къ сему обыкновенному въ жаркихъ климашахъ явленію, *трелетали и падали ниць отъ страха* (147).

Въ княженіе Всеволода былъ завоеванъ Крешпоносцами Царьградъ: происшествіе важ- ^{Взашіе Царьграда.} ное и гореешное для шогдашнихъ Россіянъ, шшсно связанныхъ съ Греками по Вѣрѣ и шорговлѣ! Взашіе Царьграда и Кіева случилось въ одинъ годъ (1204): суевѣрныя Лѣ-

тописцы наши говорятъ, что многія спрашныя явленія въ эту зиму предвѣщали бѣдствіе; что небо казалось въ огнь, метеоры сверкали въ воздухъ и снѣгъ имѣлъ цвѣтъ крови (148). Французы, Венеціане, ограбивъ богатые храмы, похищивъ драгоцѣнности искусства и мощи Святыхъ, избрали не только собственнаго Императора, но и Папріарха Лапинскаго: Греческій, оставивъ имъ въ добычу казну Софійскую, въ одномъ бѣдномъ хитонѣ ухалъ на ослѣ во Фракію. Папа Иннокентій III, желая воспользоваться симъ случаемъ, писалъ къ Духовенству нашему, что Вѣра истинная торжествуетъ; что вся Греческая Имперія уже ему повинуетъ; что одни ли Россіяне захомятъ бытъ отверженными отъ насъвы Христовой; что Церковь Римская есть ковчегъ спасенія, и что въ онаго все должно погибнуть; что Кардиналь Г., мужъ ученый, благородный, Посоль Намѣстника Апостольскаго, уполномоченъ отъ него бытъ просвѣтителемъ Россіи, испребителемъ ея заблужденій, и проч. (149). Сіе Паспырское увѣщаніе не имѣло никакого слѣдствія, и Митрополимы наши были отшолъ поставляемы въ Никеѣ, новой столице Греческихъ Константинопольскихъ Папріарховъ, до самаго изгнанія Крестоносцевъ изъ Царяграда.

Нѣмцы въ Ливоніи. Тогда же другіе Крестоносцы сдѣлались опасны для сѣверо-западной Россіи. Мы упо-

минали о Менгардѣ, проповѣдникѣ Лапни-
ской Вѣры въ Ливоніи: преемники его, ушвер-
ждаемые Главою Бременской Церкви въ са-
нѣ Епископовъ, для вѣрнѣйшаго успѣха въ
дѣлѣ своемъ прибѣгнули къ оружію, и Папа
опускалъ грѣхи всякому, кто подѣ знаме-
нїемъ крестна лиль кровь упрямыхъ язычи-
ковъ на берегахъ Двины. Ежегодно изъ Нѣ-
мецкой земли шлопами опиравались шуда
спранспвующіе богомольцы, но не съ посо-
хомъ, а съ мечемъ, искаше спасенія души въ
убійствѣ людей. Третій Епископъ Ливон-
скій, Альбертъ, избравъ мѣсто удобное для
прислани, въ 1200 году основалъ городъ Ри-
гу, а въ 1201 *Орденъ Христовыхъ воиновъ* или
Меченосцевъ, копорымъ Папа, Иннокентій III,
далъ увавъ славныхъ *Рыцарей Храма*, подчи-
нивъ ихъ Епископу Рижскому: *крестъ* и *мечь*
были символомъ сего новаго брашства. Рос-
сіяне назывались господами Ливоніи, имѣли
даже крѣпость на Двинѣ, Кокенойсь (нынѣ
Кокенхузенъ); однакожь, собирая дань съ жи-
телей, не прешспвовали Альберту волею
и неволею крестивъ идолопоклонниковъ. Сей
хшпрый Епископъ ошеъ времени до времени
дарилъ Князя Полоцкаго, Владимира, увѣряя
его, что Нѣмцы думаютъ единспвенно о рас-
пространеніи истинной Вѣры. Но Альбертъ
говорилъ какъ Христіанинъ, а дѣспвовалъ
какъ Полицикъ: умножалъ число воиновъ,
спроилъ крѣпости, хошѣлъ и духовнаго и

Основа-
нїе Риж.

Орденъ
Мечено-
цевъ.

мірскаго господства; Бѣдные жители не знали, кому повиновашься, Россіянамъ или Нѣмцамъ: единоплеменики Финновъ, Ливъ, желали, чтобы первые освободили ихъ отъ пиратства Рыцарей, а Лашьши изъявляли усердіе къ послѣднимъ. Наконецъ Князь Владиміръ объявилъ войну опаснымъ пришельцамъ: осаждалъ Иксуль, и не могъ въ 1200 году взять Кирхгольма, ибо Россіяне, искусные стрѣлки, по сказанію Ливонскаго древняго Лѣтописца, не умѣли дѣйствовать пращею; хоша и переняли сіе орудіе у Нѣмцевъ, но худо бросая камни, били ими своихъ. Владиміръ снялъ осаду — услышавъ, что многіе чужеземные корабли приближаются къ берегамъ Ливоніи — и Двиною возвратился въ Полоцкъ. Флотъ, испугавшій Россіянь, былъ Дашскій: Король Вольдемаръ въ угодность Папѣ шелъ оборонять новую Церковь Ливонскую; приспалъ къ Эзелю, хошѣлъ основать тамъ крѣпость, но вдругъ, перемѣнивъ мысли, удалился, отправивъ въ Ригу Лунденскаго Архіепископа, знаменитаго ученостію Андрея, который въ санѣ Римскаго Посла долженъ былъ способствовать успѣхамъ Кафолической Вѣры въ сихъ предѣлахъ. Скоро большая часть жителей крестилась: ибо они видѣли, что ихъ ничтожные идолы, разрушаемые сѣкирами Христіанъ, не могли защитить себя. Современный Лѣтописецъ рассказываетъ случай любопытный: Лашьши бросили жеребей, каковую

Вѣру принявъ имъ, Нѣмецкую или Русскую, и согласно съ волею Судьбы избрали первую. Впрочемъ они долго еще съ нѣкоторою благодарностию хранили въ памяти имена ложныхъ боговъ: Перкуна или громовержца, Земинника или дарователя земныхъ плодовъ, Тора или сѣвернаго Марса, и проч. Ливъ и Чудь называли самаго Творца вселенныя именемъ главнаго ихъ идола, Юммала: были уже Христіанами, но ходили еще молились въ лѣса священные, приносили жертвы деревьямъ, ежегодно торжествовали праздникъ усопшихъ съ обрядами язычества, и клали въ могилу оружіе, пищу, деньги, говоря мертвому: „иди, несчастный, въ міръ лучшей, гдѣ Нѣмцы уже не могутъ господствовать надъ тобою, а будешь твоими рабами“ (160)! Сей бѣдный народъ въ печеніе вѣковъ не забывалъ насилія своихъ жестокихъ просвѣпителей! — Довольный услугами Рыцарей, Епископъ Альбертъ уступилъ имъ претію часпъ, покоренной Ливоніи; спарался болѣе и болѣе утверждать памъ свое владычество; выгналъ Россіянъ изъ укрѣпленнаго замка Куkenойса, принудивъ Удѣльнаго Князя Двинскаго, именемъ Всеволода, быть данникомъ Рижской Церкви. Сей Князь, женатый на дочери одного знашнаго Лишовца, господствовалъ въ Герсикъ (нынѣшнемъ Крейцбургѣ): онъ дѣлалъ много зла не только Нѣмцамъ, но и Россіянамъ, свободно пропуская Лишовскихъ гра-

биспелей чрезъ Двину и доставляя имъ съспные припасы. Епископъ Альбертъ съжегъ споллицу Всеволода, плѣнилъ его Княгиню, многихъ жипелей, и съ шѣмъ условіемъ (возвращилъ имъ свободу, чинобы сей Князь опъ казался опъ союза съ Липовцами и навсегда подарилъ свою обласпъ Богородицѣ, по еспѣ, Епископу. Всеволодъ подъ шремя знаменами клялся вѣрно служишъ Машери Божіей; шоржесшвенно назвалъ Альберта опцемъ; призналъ себя его Намѣспникомъ въ Герсикъ (151)! Но сѣверная частъ Ливоніи оснавалась еще независимою опъ Нѣмцевъ: шамъ хотѣлъ господствовашъ храбрый Мспиславъ Новгородскій. Взявъ мѣры для безопасности границъ своихъ, укрьшивъ южныя новыми городами и поручивъ охраняшъ Великія Луки брашу, Князю Владиміру Псковскому, онъ ходилъ съ войскомъ (въ 1212 году) на западные берега Чудскаго озера, собирашъ дань и смиряшъ непокорныхъ; осаждалъ крѣпоспъ Медвѣжью Голову или Оденце, и взялъ съ жипелей 400 гривенъ *вогантамъ или кумамъ* (152). Нѣмецкій Лѣшописецъ прибавляешъ, чино Князь Новгородскій, кресшивъ шогда нѣкопрыхъ азычниковъ, обшцалъ приелашъ къ нимъ своихъ Поповъ, но чино Альбершовы Миссіонарімъ предупредилъ Россіянъ, и скоро ввели шамъ Вѣру Дашискую.

Заключая описаніе достошамыпныхъ времени Всеволода Ш, упоминаемъ о случаѣ при-

надлежащемъ вмѣстѣ и къ церковной и къ свѣтской Исторіи нашего опечестива. Въ 1212 году Новгородцы, недовольные Свяшителиемъ Мишпрофаномъ, безъ всякаго сношенія съ Главою Духовенства, Мишрополипомъ Кіевскимъ, изгнали своего Архіепископа и выбрали на его мѣсто бывшего знаменитаго гражданина, Добрыню Ядренковича, который не задолго до того времени ѣздилъ въ Царьградъ и поспригся въ монастырь Хушинскомъ, основанномъ въ концѣ XII вѣка Св. Варлаамомъ, близъ Волхова (153). Такъ Новгородцы судили и Князей и Свяшителей, думая, что власть мірская и духовная происходятъ ошь народа.

Духовная
власть въ
Новгородѣ.

ГЛАВА IV.

ГЕОРГІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКІЙ, КОНСТАНТИНЪ РОСТОВСКІЙ.

Г. 1212-1216.

Междоусобіе. Изгнаніе Мономахова Дому изъ южной Россіи. Благоразуміе Россіянъ въ дѣлахъ Вѣры. Подвиги Мстислава. Строгость Ярослава. Голодь въ Новгородѣ. Славная битва Липецкая. Великодушіе Мстислава. Епископъ Симонъ.

Совершивъ погребеніе опца, Георгій, съ одобренія Вельможъ, возвращилъ свободу Князьямъ Рязанскимъ, всѣмъ ихъ подданнымъ и

Т. III. 10

Г. 1212—
1215.
Междо-
усобіе.

Епископу Арсенію. Великое Княженіе Суздальское раздѣлилось тогда на двѣ обласши: Георгій господствовалъ въ Владимірѣ и Суздаль, Конспаншинъ въ Росповѣ и Ярославль; оба желали единовласшія и считали друга друга хищниками. Братья ихъ также раздѣлились: Ярославъ-Феодоръ, начальствуя въ Переславль Задѣскомъ, взялъ сторону Георгія, равно какъ и Святославъ, получивъ въ Удѣль Юрьевъ Польскій; Димитрій-Владиміръ осмался вѣрнымъ Конспаншину. Росповскій Князь обратился въ пепель Коспрому, плѣнилъ жищелей (154); Георгій два раза приспуналъ къ Роспову, и заключивъ весьма нескренній миръ съ Конспаншиномъ, выслалъ Димитрія изъ Москвы. „Даю тебѣ“ (сказалъ онъ) „южный Переяславль, нашу опчину; господствуй въ немъ и блюди землю Русскую.“ Димитрій, какъ бы предчувствуя бѣдствіе, неохотно поѣхалъ въ сей Удѣль, нѣкогда знаменитый и споль любезный для его дѣда; женился шамъ на племянницѣ Всеволода Чермнаго, и едва опспраздновавъ свадьбу, долженствовалъ сразиться съ Половцами; не могъ одолѣть варваровъ, и плѣненный ими, былъ опведенъ въ вежи. Онъ года чрезъ при освободился и княжилъ послѣ въ Спародубѣ на Клязмѣ.

Рюрикъ скончался (155): Князь презвѣй, набожный, усердный строитель церквей, впрочемъ не имѣвшій доброй славы братьевъ сво-

ихъ: ни крошоспи Романовой, ни швердоспи Давида, ни воинской доблеспи Мспислава Храбраго. Всеволодъ Чермный, желая одинъ начальспвовашь въ южной Россіи и не боясь уже никого по смерши Великаго Князя, изгналь сыновей и племянниковъ Рюриковыхъ изъ Удѣловъ Кіевской обласпи. Къ сему насилию онъ прибавиль клевету: „Вы“ (говоришь Всеволодъ) „хошѣли овладѣшь Галичемъ, возмушили шамъ народъ, повѣсили моихъ брашьевъ какъ разбойниковъ; вы гнуснымъ злодѣянїемъ посрамили имя опечесшва!“ Изгнанники, удалясь въ обласъ Смоленскую, шребовали защипы опъ Мспислава Новгородскаго. Сей мужеспвенный Князь былъ погда спражемъ сѣверо-западной Россіи: съ одной спороны шревожили оную Липовцы, съ другой власшолобіе Нѣмцевъ угрожало ей великими опасносшями. Первые дерзнули воувашь въ самый Псковъ, кошораго жипели —изгнавъ Князя своего, Владиміра Мспиславича, за его дружеспкую связь съ Рижскимъ Епископомъ — ходили погда въ Чудскую землю для собранія дани (156), Липовцы не могли завладѣшь городомъ, но выжгли его и разорили окреспносши. Мспиславъ Новгородскій далъ Псковишянамъ инаго Князя, своего племянника двоюроднаго, Всеволода Борисовича, а Владиміръ удалился въ Ригу, будучи шрнрымъ союзникомъ Ордена и шеспшемъ Епископова браша, Диприха. Приняшый имъ

Изгнаніе
Монома-
хова До-
му изъ
южной
Россіи.

какъ другъ и свойственникъ, онъ имѣлъ случай оказать Нѣмцамъ важную услугу. Современный Лѣтописецъ Ливонскій рассказываетъ, что Князь Полоцкій, Владиміръ, желая объясниться съ Епископомъ Альбертомъ, назначилъ ему свиданіе на берегу Двины, близъ нынѣшняго Крейцбурга. Альбертъ пріѣхалъ туда съ Рыцарями, спарѣйщинами Ливонскими, купцами Нѣмецкими и съ Владиміромъ Мстиславичемъ. Князь Полоцкій говорилъ Альберту, чтобы онъ не превозжилъ язычниковъ и не принуждалъ ихъ креститься; что Нѣмцы должны слѣдовать примѣру Россіянъ, которые довольствуются подданствомъ народовъ, оставляя имъ на волю вѣришь Спасителю или не вѣришь. „Нѣтъ!“ отвѣщивалъ съ жаромъ Епископъ: „со-, въспъ обязываетъ меня крестить идо-, поклонниковъ: такъ угодно Богу и Папѣ!“ Князь грозился обратишь въ пепель Ригу, и въ гнѣвъ обнажилъ мечъ: Рыцари также изготовились къ битвѣ; но Владиміръ Мстиславичъ спалъ между ими, молилъ, убѣждалъ, и сдѣлалъ наконецъ то, что Князь Полоцкій, отдавая справедливости неуспрашимо-сти Рыцарей, совершенно уступилъ имъ всю южную Ливонію. Сей Князь чрезъ нѣсколько лѣтъ думалъ поправитъ свою ошибку и выгнать Нѣмцевъ; но упалъ мертвый въ самую ту минуту, какъ хошѣлъ сѣсть на ладію и плышь къ устью Двины, чтобы осадитъ Ри-

Благора-
зуміе Рос-
сіянъ въ
дѣлахъ
Вѣры.

гу (157). Господствуя въ южной Ливоніи, Рыцари желали покоришь и сѣверную, вмѣстѣ съ Эстонією: узнавъ, что опряды ихъ грабятъ тамошнихъ жипелей, Мстиславъ Новгородскій собралъ 15,000 воиновъ; вмѣстѣ съ Княземъ Псковскимъ и Давидомъ Торопецкимъ, братомъ своимъ, высупилъ въ поле; доходилъ до самаго моря. Не встрѣпивъ нигдѣ Нѣмцевъ, копорые заблаговременно ушли назадъ въ Ригу, онъ шребовалъ дани съ Чуди, осаждалъ Воробинъ или Верпель, взялъ съ гражданъ 700 гривень *ногатами* и разорилъ многія окрестныя селенія (158). Сія западная часть нынѣшней Эспляндской Губерніи находилась тогда въ цвѣтущемъ соспоаніи; земледѣльцы жили въ изобиліи, и деревни были хорошо выпроены: къ несчастію, Альбершовы Рыцари скоро огнемъ и мечемъ опустошили всю Эстонію.

Подвиги
Мстислава.

Мстиславъ, опдавъ двѣ части взяшой дани Новгородцамъ, а шрепью своимъ Дворянамъ или дружинѣ, слѣшилъ опъ береговъ Бальшійскаго моря къ Днѣпру; прибывъ въ Новгородъ, собралъ Вѣче на *Дворѣ Ярослава* и предложилъ народу опмстить Всеволоду Чермному за обиду Князей Моноахова племени. Граждане любили Мстислава (ибо онъ спарался имъ угождать) и единодушно опвѣщствовали: „Князь! куда обратишь свои „очи, шамъ будущъ наши головы“ (159)! Сіе усердіе вдругъ охладѣло на пущи. Новгород-

скіе войны поёсорились съ Смоленскими, убили одного челоуѣка въ дракѣ и поржешпвенно объявили, что не хопяшь ипши даѣе. Напрасно Князь звалъ ихъ на Вѣче; напрасно думалъ усовѣспитъ неблагодарныхъ: никшо не слушалъ его повелѣнія. „И пакъ мы дол- „жны разспашься,“ сказалъ Мспиславъ безъ всякой укоризны; дружески проспился съ ними, и вышедъ съ брапьями изъ Смоленска. Новгородцы изумились: шогда Посадникъ Твердиславъ напомнилъ имъ, что предки ихъ гордились усердіемъ къ добрымъ Князьямъ, охошно умирали за Ярослава Великаго, и служили примѣромъ для другихъ Россіянъ. Сія рѣчь пронула Новгородцевъ, легкомысленныхъ, однакожъ чувспвишельныхъ къ народной чести, ко славу великодушныхъ подвиговъ. Они догнали Князя, и пылая ревностію, нешерпѣливо желали бишвы. Скоро война кончилась. Города опворали воропа; два Князя опдалися въ плѣнь (160). Всеволодъ Свяпославичъ бѣжалъ изъ Кіева, заключился въ Черниговъ и съ горести умеръ; а брашъ его, Глѣбъ, видя опуспошеніе земли своей, покортностію и дарами купилъ миръ. Побѣдители опдали Кіевъ Ингварю Ярославичу Луцкому, копорый добровольно успунилъ его Князю Смоленскому.

Г. 1215.

Храбрый Мспиславъ, учредивъ порядокъ въ завоеванной Днѣпровской области, возвращился въ Новгородъ, но скоро объявилъ

жители на Вѣчѣ, что дѣла опзываютъ его въ южную Россію; что онъ будетъ всегда защитникомъ Новгородцевъ, однакожь даешь имъ волю избрать себѣ инаго Князя. Народъ сожалѣлъ объ немъ; долго разсуждалъ, кѣмъ замѣнить Князя споль великодушнаго; наконецъ осправилъ Посадника, Тысячскаго и десятокъ спарѣйшихъ купцевъ звашъ Θεодора Всеволодовича, Мспиславова зяця (161). Ярославъ-Θеодоръ началъ свое правленіе строгосцію и наказаніями, сославъ въ Тверь нѣкошорыхъ окованныхъ цѣпами чиновниковъ, велѣвъ разграбить дворъ Тысячскаго, оклеветаннаго врагами, взявъ подъ спражу сына и жену его. Возбужденный оамимъ Княземъ къ дѣйствіямъ своевольнымъ, народъ искалъ жершвъ, новыхъ пресшупниковъ: умерщвилъ самъ собою двухъ знаменишыхъ гражданъ; а Князь съ досады на сихъ мятежниковъ уѣхалъ въ Торжекъ. Между шѣмъ въ окрестностяхъ Новгорода сдѣлался неурожай: Ярославъ, ослѣпленный злобою, захватилъ весь хлѣбъ въ изобильныхъ мѣстахъ и не пустилъ ни воза въ столицу. Тщешно Послы убѣждали Князя возвратиться: онъ задерживалъ ихъ въ Торжкѣ, призвавъ къ себѣ жену изъ Новгорода, гдѣ уже свирѣпшвовалъ голодъ. Чешвершъ ржи спомла около трехъ рублей шестидесяти копеекъ нынѣшними серебряными деньгами, овса рубль 7 копеекъ, юзь рѣпы два рубля 86 копеекъ. Бѣдные ѣли

Стро-
госшь
Ярослава.

Голодъ въ
Новго-
родѣ.

сосновую кору, липовый листъ и мохъ; они давали дѣшей всякому, кто хощелъ ихъ взять, — помились, умирали. Трупы лежали на улицахъ, оставленные на съѣденіе псамъ, и люди полпами бѣжали въ соосѣдственныя земли, чшобы избавишься ошъ ужасной смерши. Въ послѣдній разъ Новгородцы молили Ярослава упѣшишь ихъ своимъ присупствіемъ. „Иди къ Св. Софіи,“ говорили они: „или скажи, что не хочешь бышь нашимъ Княземъ.“ Онъ задержалъ и сихъ Пословъ, вмѣстѣ съ купцами Новгородскими. Чиновники скорбѣли; граждане воплемъ изъясляли ошчаяніе; а Намѣспникъ Ярославовъ и Дворяне его были равнодушными зрштелями народнаго бѣдспвія. Въ шо время явился упѣшипель: Мспиславъ великодушный. Новгородцы съ воспоргомъ увидѣли его на *Дворѣ Ярослава*. Сей Князь говорилъ, что онъ помнишь свое обѣщаніе бышь всегда ихъ другомъ; что освободишь невинныхъ гражданъ, заключенныхъ въ Торжкѣ, воспановишь благоденспвіе Новагорода, или положишь свою голову. Народъ клялся жишь и умерешъ съ добрымъ Мспиславомъ, кошорый, взявъ подъ спражу Боярь Ярославовыхъ, чрезъ одного умнаго Сященника объявилъ зяшю, чшобы онъ, если желаетъ оспашься ему сыномъ, выѣхалъ изъ Торжка и немедленно возврапилъ свободу всѣмъ Боярамъ и купцамъ Новгородскимъ (162). Съ гордоспію опвергнувъ мирное предложеніе, Яро-

Г. 1216,
Февр. 11.

славъ изгопвился къ войнѣ; сдѣлалъ на пути засѣки, укрѣпленія, и прислалъ сто знамениныхъ Новгородцевъ въ опшизну ихъ, съ приказаніемъ выпроводить опшуда его шеспя. Но сіи люди, видя единодушіе согражданъ, приспали къ нимъ съ радостію. Тогда озлобленный Ярославъ собралъ на полѣ всѣхъ бывшихъ у него Новгородцевъ, числомъ болѣе двухъ тысячъ; оковалъ цѣпями и послалъ въ свой городъ, Переславль Залѣсскій, опнявъ у нихъ коней, деньги, все имѣніе. Въ надеждѣ на могущество брата, Георгія Владимірскаго, онъ грозился наказашъ шеспя, и смѣло поднялъ руку на кровопролитіе междуособное. Соспояніе Новагорода было доспойно жалоси: голодъ, болѣзни испребили не малую часть его жипедей; другіе скишались по землямъ чуждымъ; знатнѣйшіе люди спенали въ шемницахъ Суздальской области; дома и цѣлыя улицы опустѣли. Мспиславъ, собравъ Вѣче, ободрялъ гражданъ своимъ мужесшвомъ. „Оспавимъ ли брапшевъ въ заключеніи и поспыдной неволѣ?“ говорилъ онъ народу: „Да, воскреснепъ величіе сполицы! да не будешъ она презришельнымъ Торжкомъ, ни Торжекъ ею (163)! Новгородъ шамъ, гдѣ Свяпая Софія. „Рапъ наша малочисленна; но Богъ заступникъ правыхъ, и сильнаго и слабаго!“ Всѣ казались единодушными; однакожъ нѣкошорые, спайно доброжелательствую Ярославу, бѣжали къ нему въ Торжекъ. Мспиславъ высшупилъ

съ оспальными и съ брашомъ, Княземъ Владиміромъ Псковскимъ (копорый, бывъ нѣсколько времени начальникомъ маленькой области въ Нѣмецкой Ливоніи, снова господствовалъ тогда во Псковѣ).

Сія война имѣла важное слѣдствие: Князь Новгородскій, хотѣвъ прежде дружелюбно раздѣлаться съ Ярославомъ, но принужденный искать управы мечемъ, взялъ свои мѣры какъ искусный Военачальникъ и Полкиникъ. Предвидя, что Георгій Всеволодовичъ будетъ всѣми силами помогать меньшему брату, Мстиславъ заключилъ тайный союзъ съ Констанциномъ и далъ ему слово возвести его на престолъ Владимірскій. Неприятельскія дѣйствія начались въ Торопецкой области. Святославъ Всеволодовичъ, присланный Георгіемъ къ Ярославу, съ десятию тысячами осадилъ Ржевку, гдѣ находилось только 100 воиновъ; но Князь Новгородскій подоспѣлъ съ 500 всадниками, заставилъ осаждающихъ удалиться, и взялъ укрѣпленный Зубцовъ (164). Дружина Мстиславова хотѣла прямо идти къ Торжку; но Князь, призвавъ Владиміра Рюриковича изъ Смоленска, вдругъ обратился къ Переславу Залѣскому, чтобы удалиться отъ Новгородской области. Наконецъ обѣ рати сошлись близъ Юрьева. Констанцины съ полками своими находился въ станѣ Новгородскомъ: Георгій, Ярославъ и Князь Муромскіе, дѣйствуя за одно, во-

оружили самыхъ поселенъ, и въ необозримыхъ рядахъ спали на берегу Кзы. Лѣтописцы ска- зываютъ, что Князь Владимірскій и меньшій братъ его имѣли 30 знаменъ или полковъ, 140 пирубъ и бубновъ (165). Благоразумный Мспиславъ еще надѣялся ошврашишь кровопроли- тіе. Послы Новгородскіе говорили Георгію, что они не признають его врагомъ своимъ, бу- дучи гошовы заключишь миръ и съ Ярославомъ, если онъ добровольно оппустишь къ нимъ всѣхъ ихъ согражданъ и возврашишь Торжекъ съ Волокомъ Ламскимъ. Но Георгій ошвѣш- спвовалъ, что враги его брата суть его соб- ственные; а Ярославъ, надменный и мспи- тельный, не хотѣлъ слушашъ никакихъ пред- ложеній. „Не время думашъ о мирѣ,“ гово- рилъ онъ Посламъ: „вы шеперь какъ рыба „на песокъ; зашли далеко и видите бѣду не- „минуемую.“ Мспиславъ шпорично предспав- лялъ Георгію и Ярославу, что война меж- доусобная еспъ величайшее зло для Государ- ства; что онъ желаетъ примиришь ихъ съ большимъ братомъ, кошорый ушпустишь имъ всю обласъ Суздальскую, буде Георгій оп- дасъ ему, какъ спаршему, городъ Влади- миръ. „Ежели самъ опецъ нашъ (сказалъ Ге- „оргій) не могъ разсудишь меня съ Кон- „спанпиномъ, шо Мспиславу ли бышь на- „шимъ судіею? Пустъ Конспанпинъ одо- „лѣешъ въ бишвѣ: шогда все его.“ Послы съ гореспію удалились, и Князь Владимірскій,

пируя въ шашрѣ съ Вельможами, желалъ знать ихъ мнѣніе. Одинъ Бояринъ совѣпował не отвергать мира и признавъ Константина старѣйшимъ Государемъ земли Суздальской, представляя, что Князя Ростиславова племени мудры и храбры, а воины Новгородскіе и Смоленскіе дерски въ битвахъ; что Мстиславъ въ дѣлѣ рашномъ не имѣеть совмѣстника, и что превосходныя силы успеваютъ иногда превосходному искусству (166). Князя слушали Боярина съ неудовольствіемъ. Другіе Вельможи, льстя ихъ самолюбію, говорили, что никогда еще враги не выходили цѣлы изъ сильной земли Суздальской; что живели ея могли бы съ успѣхомъ прошивоборствовать соединенному войску всѣхъ Россіянъ, и *сѣдлами закидаютъ* Новгородцевъ. Одобривъ сію безразсудную надменность и собравъ Военачальниковъ, Князя дали имъ приказъ не щадить никого въ битвѣ: убивать даже и шѣхъ, на коихъ увидятъ широкое золошомъ оплечье (167). „Вамъ брони, оде-
 „жда и кони мертвыхъ,“ сказали они: „въ
 „плѣнь возьмемъ однихъ Князей, и рѣшимъ
 „послѣ судьбу ихъ.“ Опустивъ Воеводу, Георгій съ меньшими братьями заперся въ шашрѣ и вздумалъ уже дѣлить всю Россію; назначилъ Ростиславъ для себя, Новгородъ для Ярослава, Смоленскъ для прешьяго брата (168), а Кіе въ для Ольговичей, оставляя Галичь на свое дальнѣйшее распоряженіе. Написавъ дого-

ворную грамоту и взаимною клятвою ушвердивъ оную, сѣи Князья послали сказать неприятелямъ, что желаютъ биться съ ними на обширномъ Липецкомъ полѣ. Мстиславъ принялъ вызовъ: долго совѣшвался съ Констанциномъ, обязалъ его торжественными обѣтами вѣрности, и ночью вышупилъ изъ стана къ назначенному для битвы мѣсту, съ трубнымъ звукомъ, съ грознымъ кликомъ воинскимъ. Встревоженные полки Георгиевы стояли всю ночь за щитами, по еспѣ, вооруженные и въ боевомъ порядкѣ, ожидая нападенія, и едва было не обратились въ бѣгство. На разсвѣтѣ Мстиславъ и Константинъ приблизились къ неприятелю, который зашелъ за дебрь и расположился на горѣ, окруженной плешнемъ. Напрасно Мстиславъ предлагалъ Георгію или миръ или битву на равнинѣ. Сей Князь отвѣщивалъ: „не хочу „ни того, ни другаго; и когда вы уже не бо- „ялись дальняго пупи, то можете перейти и „за дебрь, гдѣ мы васъ ожидаемъ.“ Мстиславъ спалъ на другой горѣ, велѣвъ опборнымъ молодымъ людямъ ударить на полки Ярославовы. Бились съ ушра до вечера, слабо, неохотно: ибо время было весьма холодно и ненаспливо. На другой день Мстиславъ думалъ идти прямо ко Владиміру, но Константинъ не совѣщивалъ ославлять неприятеля назади, и боялся, чтобы миролюбивые Ростовцы, пользуясь случаемъ, не разбѣжались по городамъ.

Славная
битва Липецкая.

Между шѣмъ Георгіевы полки, видя движеніе въ спанѣ Новгородцевъ и Смолянъ, вообразили, что Мспиславъ хочеть опспунишь, и бросились съ горы, въ намѣреніи гнашься за нимъ; но Георгій и Ярославъ удержали ихъ. Тогда Князь Новгородскій, сказавъ: „гора не „защишишь и не побѣдишь насъ; пойдѣмъ съ „Богомъ и съ чисшою совѣсшою,“ велѣлъ своимъ гошовишься къ бишвѣ. На одномъ крылѣ шполя Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій, на другомъ Конспаншинъ, въ срединѣ Мспиславъ съ Новгородцами и Князь Псковскій. Учредивъ спрой, обозрѣвъ всѣ ряды, Мспиславъ ободрилъ воиновъ крапкою рѣчью. „Друзья и „брашья!“ говорилъ онъ: „мы вошли въ зем- „лю сильную: спанемъ крѣпко, призвавъ Бо- „га помощника. Да никшо не озираетсѣ „вспяишь: бѣгсшво не спасеніе. Кому не уме- „решъ, шопъ будешъ живъ. Забудемъ на вре- „мя женъ и дѣшей своихъ. Сражайшесь, какъ „хошише: пѣшіе или на коняхъ.“ Новгородцы опшвѣпсшвовали: „сразимсѣ пѣшіе, какъ оп- „цы наши подъ Суздалемъ.“ Оспавивъ коней, они сбросили съ себя одежду, даже сняли сапоги, и съ громкимъ кликомъ успремились впередъ; за ними Мспиславъ и дружина конная. Ни крупизна, ни ограда не могли удержашъ ихъ спремленія. Смоляне шакже пѣшіе вспунили въ бой, не хошѣвъ ждашь Воеводы своего, копорый упалъ съ коня въ дебри. Князь Новгородскій, видя кровопролишше,

Апрѣля
21.

сказалъ Владиміру Псковскому: „не выдадимъ „добрыхъ людей!“ и мгновенно опередилъ всѣхъ; имѣя въ рукѣ шопоръ, при раза съ дружиною проѣхалъ сквозь полки непріяшельскіе, съкъ головы, оспавлялъ за собою кучи шруновъ. Лѣшописцы живо предшавляющъ ужась сей бишвы, говоря, чшо сынъ шель на опца, брашъ на браша, слуга на господина: ибо многіе Новгородцы сражались за Ярослава; многіе единокровные шюли другъ прошивъ друга подъ знаменами Георгія и Коншаншина. Побѣда не была сомнишельною. Новгородцы, Смоляне дружнымъ усиліемъ разспроили, смяли враговъ, и шоржешшвуя показывали въ рукахъ своихъ хоругви Ярославовы. Еще Георгій стоялъ прошивъ Коншаншина; но скоро обратился въ бѣгшво за Ярославомъ. „Друзья!“ сказалъ Князь Новгородскій своимъ храбрымъ войнамъ: „не время думатьъ о корысти; на „добно довершишь побѣду“— и Новгородцы, ему послушные, не хошѣли прикоснушься къ добычѣ, съ жаромъ гнали Суздальцевъ, шюпили ихъ въ рѣкахъ, осуждая Смолянъ, которые обдирали мершвыхъ и грабили обозы непріяшеля.

Уронъ былъ великъ шолько со спороны побѣжденныхъ: ихъ легло на мѣстѣ 9233 человека. Въ ошпервененіи своемъ не давалъ никому пощады, войны Мшпиславовы взяли не болѣе 60 плѣнниковъ; а Смоляне нашли въ Георгіевомъ шпанѣ и договорную грамошгу.

сего Князя, по коей онъ хотѣлъ дѣлишь всю Россію съ братьями. Ярославъ, главный виновникъ кровопролитія, ушелъ въ Переславль, и пылая гнѣвомъ, задушилъ шамъ многихъ Новгородскихъ купцевъ въ шемницѣ (169); а Георгій, упомивъ прехъ коней подъ собою, на четвершомъ прискакалъ въ Владимірь, гдѣ оснавались большею частію одни спарцы и дѣши, жены и люди духовнаго сана. Види вдали скачущаго всадника, они думали, что Князь ихъ одержалъ побѣду и шлеть къ нимъ гонца; но сей мнимый радостный вѣспникъ былъ самъ Георгій: въ бѣгшвѣ своемъ онъ сбросилъ съ себя одежду Княжескую и явился въ рубашкѣ предъ врагами споллицы; ѣздилъ вокругъ спѣны и кричалъ, что надобно укрѣплять городъ. Жишели ужаснулись. Ночью пришли въ Владимірь многіе раненые; а на другой день Георгій, созвавъ гражданъ, моилъ ихъ доказать ему свое усердіе мужешвенною защиною споллицы. „Государь! усердіемъ не „спасемся,“ ошвѣшествовали граждане: „братья наши легли на мѣспѣ бипшвы; другіе „пришли, но безъ оружія: съ кѣмъ опразишь „врага?“ Князь упросилъ ихъ не сдаваться хотя нѣсколько дней, чтобы онъ могъ вспушпшь въ переговоры.

Великодушный Мспиславъ не ведѣлъ гнать-ся за Георгіемъ и Ярославомъ, долго споялъ на мѣспѣ бипшвы, и шель медленно ко Владимірю (170). Чрезъ два дни окруживъ городъ,

Велико-
душіе
Мспи-
слава.

сей Князь въ первую ночь увидѣлъ шамъ сильный пожаръ: воины хопѣли иппи на при-спушь, чшобы воспользовашься симъ случа-емъ; но челоувколюбивый Мспиславъ удер-жалъ ихъ. Георгій уже не думаль обороняшь-ся, и на прешій день прѣхавъ въ спанъ къ Новгородскому Князю, съ двумя юными сы-новьями, сказалъ ему и Владиміру Смолен-скому: „Вы побѣдишели: располагайте мою „жизнію и досполянѣмъ. Бращь мой Кон-„спаншинъ въ вашей воль.“ Мспиславъ и Владиміръ, взявъ опгь него дары, были по-средниками между имъ и Конспаншиномъ. Принужденный выѣхашъ изъ сполиты, Георгій омочилъ слезами гробъ родишеля, въ душев-ной гореспи жаловался на Ярославъ, винов-ника споль несчастной войны; сълъ въ ладію съ женою, и повхаль въ Городецъ Волжскій или Радилловъ. Въ числѣ немногихъ друзей оп-правилъ съ нимъ Епископъ Симонъ, знамени-тый не шолько описаніемъ жизни свяпныхъ Иноковъ Кіевскихъ, но и собшвенными доб-родѣшелями; обзанный Георгію саномъ Свя-пшшеля, онъ не измѣнилъ благошворишеля своему въ злополучіи. Сей Князь въ 1215 году учредилъ особенную Епархію для Владимір-ской и Суздальской обласпи, не хопѣвъ, чшобы онъ зависѣли опгь Роспова (171).

Епис-
копъ Ся-
монъ.

Г Л А В А V.

Константинь, Великій Князь Владимірскій и Суздальскій.

Г. 1216—1219.

Добросердечіе Констаншина. Дѣла Ливонскія. Важное предпріятіе Мстислава. Пылкость юнаго Данила. Тираниство Венгровъ въ Галичѣ. Убийства въ Рязани. Смершь Констаншина.

Мстиславъ возведъ Констаншина на престолъ Великаго Княженія Владимірскаго, и шель смиришь своего зятя, кошорый, оспавивъ гордосшь, прибѣгнудъ къ великодушію старшаго брата. „Будь моимъ опцемъ,“ говорилъ онъ Констаншину: „я въ швоихъ рукахъ, и прошу у тебѣ хлѣба: не уже ли выдашь меня Князьямъ Новгородскому и Смоленскому?“ Мстиславъ въ угодносшь Констаншину согласился на миръ и принялъ дары опъ Ярослава; но не хопѣлъ, чшобы дочь его жила съ Княземъ споль жестокосердымъ: взялъ ее къ себѣ и возвратился съ чеспію въ Новгородъ, освободивъ всѣхъ жшпелей онаго, бывшихъ въ Переславѣ (172).

Г. 1217.

Добросердечіе Констаншина.

Досшигнувъ цѣли своей, Констаншинъ захопѣлъ упѣшшишь изгнаннаго Георгія, призывалъ его къ себѣ, объявилъ наслѣдникомъ Великаго Княженія и далъ ему Суздадь (173). Съ искреннею дружбою обнявъ брата, Георгій

клялся забыть прошедшее. Константина чувствовал слабость здоровья своего и желалъ въ случаѣ смерти оставить юнымъ сыновьямъ вѣсело ошца въ ихъ сѣршемъ дядѣ.

Мстиславъ, Герой сего времени, совершивъ одно дѣло, и ревнуя ознаменованіе свое мужество новымъ, еще важнымъ подвигомъ, удалился въ южную Россію. Пользуясь его отсутствіемъ, Липовцы разорили нѣсколько селеній въ области Шелонской; а Рыцари Нѣмецкіе, занявъ Оденпе, спарались укрѣпить сіе мѣсто. Владиміръ Псковскій находился тогда въ Новгородѣ, и принявъ начальство надъ войскомъ, осадилъ прежнихъ друзей своихъ, Нѣмцевъ, въ Оденскомъ замкѣ. Въ то время, какъ кипели города коварно предлагали миръ Россіянамъ, опшедшимъ далеко отъ спана, Нѣмцы напали на обозы Новгородцевъ: однакожь, пошлявъ многихъ людей и въ помѣ числѣ двухъ Воеводъ, должны были спастись бѣгствомъ въ замокъ (174). Самъ Великій Магистръ Ордена, Вольквинъ, едва ушелъ съ Диприхомъ; братомъ Епископа Рижскаго, Альберта, и вѣнемъ Владиміра Псковскаго. Тѣснимые осаждающими, терпя голодь, не смѣя вшорично вступитъ въ бой, они пребовали мира. Диприхъ, въ залогъ вѣрности, оспался въ рукахъ у Новгородцевъ, кошорые дали Рыцарямъ свободный пропускъ, взявъ въ добычу

Г. 1217—
1218.

Дѣла Ливонскія.

700 коней Нѣмецкихъ. — Мстиславъ, возвращаясь изъ Кіева, объѣхалъ Новгородскую обласнь, наказалъ нѣкошорыхъ ослушныхъ или нерадивыхъ чиновниковъ, созвалъ гражданъ сполиты на *Дворѣ Ярослава* и сказалъ имъ (175): „Кланяюся Свяшой Софіи, гробу опца моего и вамъ, добрые Новгородцы. Иноплеменники господспвуютъ въ знаменипомъ Княженіи Галицкомъ: я намѣренъ изгнать ихъ. Но васъ не забуду, и желаю, чшобы кости мои лежали у Свяшой Софіи, шамъ же, гдѣ поконися мой родишель.“ Тщепно граждане, искренно огорченные, молили Князя великодушнаго, любимаго, не оставлять ихъ. Онъ дружески проспился съ народомъ и спѣшилъ въ Кіевъ къ своимъ братьямъ, пылая неперпнїемъ собрать войско въ южной Россїи и весши оное къ берегамъ Днѣспра.

Чесшъ и Вѣра предпсывали Мстиславу сей подвигъ. Мы оставили юнаго Данила на престолѣ Галицкомъ съ однимъ именемъ Князя: Бояре всѣмъ управляли, и находя вдовспвующую супругу Романову опасною для ихъ своевольства, принудили ее выѣхать въ Бельзъ. Данилъ проливалъ слезы, не хощѣлъ разлучиться съ нею, и въ гнѣвѣ ударилъ мечемъ одного изъ Вельможъ, взявшаго за узду коня его; однакожь Княгиня умолила сына оспашься. Оскорбленный сею дерзоспїю Боярь, Андрей, Король Венгерскїй, пришелъ самъ съ войскомъ, смирилъ мятежниковъ, и виновнѣйшаго

Важное
предпрїа-
ше
Мстис-
слава.

Пыл-
костъ
юнаго
Данила.

изъ нихъ, Владислава, оковалъ цѣпями. Но скоро бѣдспвіа Романова семейства возобновились. Тайно призванный Галичанами, Мстиславъ Нѣмый заславилъ Данила бѣжать въ Венгрію; а Лешко Бѣлый ошнчалъ у Василька Бельзъ для своего шеспя, Александра Владимірскаго (Василько, провождаемый многими Болрами, удалился въ Каменецъ). Уже Андрей шпорочно шелъ зацѣпить Данила; уже Мстиславъ Нѣмый, слабый, хотя и властолюбивый, бѣжалъ ошъ спраха, когда ужасный бунтъ ошкрылся въ самой Венгріи. Свирѣные Бароны, враги Королевы Гершруды, умершвили ее, гошовивъ такую же учасш и Королю. Въ сихъ обшоящедьшвахъ онъ могъ думать единственно о собшвенной безопасности: чѣмъ Болринъ Галичкій, Владиславъ (шогда освобожденный), умѣлъ воспользовашся, представляя ему, какъ вѣрошно, что ошрокъ Данилъ, сынъ ошца ненависшнаго народу, не въ состояніи мирно управлять Княженіемъ, или, возмужавъ, не захочешъ бытъ данникомъ Венгріи; что Андрей послушишь весьма благоразумно, ежели дасть Намѣшника Галиціи, не природнаго Князя и не иноплеменника, но достойнѣшаго изъ шамошникъ Болръ, обязавъ его въ вѣрности кляшвою и еще важнѣйшими узамы шоль великаго благодарія. Желаніе Владислава исполнилось: предпочтенный другимъ Болрамъ, онъ съ дружиною Венгерскою

прѣхалъ господствовашъ въ свое опечесство, назвался Княземъ и думалъ равняться самомъ съ попомками Св. Владиміра; а Даниидъ и мапъ его, обманушые, надеждою на цокровипельсшво Андреево, обратились къ Лешку Бѣлому. Видя съ зависпю, что богатая Галиція сдѣлалась почти обласпію Венгрія, сей Государь усердно взялъ Даниидову спорону, одержалъ верхъ въ битвѣ съ Владиславомъ, и хошя не могъ завоевать Галича, однакожь услужилъ сыновьямъ Романовымъ, принудивъ своего шестя, Александра, уступитъ имъ Тихомъ и Перемиль. Тамъ могли они нѣсколько времени жить спокойно, вмѣстѣ съ родипельницею, печально смотря на башни Владимірскія, на слѣдственную споліцу Романову. Туда съхачисъ всѣ вѣрные Бояре, сподвижники ихъ храбраго опца, гонимые усердно олуживъ и сыновьямъ, копорые въ нѣжномъ цвѣтѣ юности обѣщали зрѣлые плоды мужества, умъ необыкновенный, душевное благородство. Россіяне и чужеземцы съ удивленіемъ видѣли въ ничшожномъ городкѣ Дворъ блестящій, соспавденный изъ вишязей и Бояръ опышныхъ, особенно уважаемыхъ Государемъ Польскимъ. Воевода Сендомирскій, именемъ Пакославъ, доброжелательсшвуя Романову семейсшву, хопѣлъ согласитъ выгоды онаго съ выгодами Венгровъ и Ляховъ, бывшихъ тогда двыными врагами за Галичъ; вѣдилъ къ Андрею,

и безъ шруда склонилъ его къ миру. Положили, чшобы малолѣпный сынъ Андреевъ, Коломанъ, женился на малолѣпной дочери Герцога Лешка, Саломеѣ, и княжилъ въ Галичѣ; чшобы Король уступилъ Перемышль Ляхамъ, и чшобы Владиміръ опдасть Данилу съ бранюмъ, а Любачевъ миротворцу Пакославу. Условія были исполнены: Александра выслали изъ Владимірской области, а Владислава, какъ хищника, започили. Такимъ образомъ (говоритъ Лѣтописецъ) сей гордый Бояринъ безразсуднымъ чесплюбіемъ погубилъ себя и дѣшей, коихъ нѣкто изъ Князей Россійскихъ, оскорбленныхъ его дерзкимъ самозванствомъ, не хотѣлъ признать (176). Можеть бышь, упомянутые смященіями и переменами Галичане удовольствовались бы погдашнимъ своимъ жребіемъ, если бы новое Правительство Венгерское наблюдало умѣренность и справедливость; но Андрей весьма неблаго- разумно вздумалъ ушѣснять нашу Церковь. Уже въ первый годъ Коломанова власспованія, въ 1214, онъ писалъ къ Папѣ, Иннокенцію III, чшо народъ и Князья Галицкіе, *подданыи Венгрии*, непросивъ себѣ сына его въ Государи, желяють присоединиться къ Римской Церкви, единспвенно съ шѣмъ условіемъ, чшобы Папа не опмѣнялъ ихъ древнихъ обрядовъ священныхъ и дозволилъ имъ опшравлять Богослуженіе на языкѣ Славянскомъ. Когда же Архіепископъ Гранскій име-

Тиран-
ство
Венгровъ
въ Гали-
чѣ.

немъ преемника Иннокентіева, Гонорія III, возложилъ въ Галичъ вѣнецъ Королевскій на сына Андрея и Саломею, сей новый Государь, исполняя волю опца и Папы, изгналъ Епископа Россійскаго, Священниковъ нашихъ и хотѣлъ обратишь всѣхъ жипелей въ Вѣру Лапинскую (177). Народъ, униженный мяшежами, преспуцденіями, и кознями Бояръ запуцанный въ прошиворѣчїяхъ своею системою политическою, не смѣлъ возспашъ на ширановъ совѣспи, довольшвудсь безполезными жалобами. Къ несчастію Венгровъ, Андрей поссорился съ Герцогомъ Лешкомъ, ошнлалъ у него Перемышль съ Любачевымъ, и возбудилъ въ немъ споль великую злобу, чно онъ, вопреки узамъ крови, искалъ въ Россіи сильныхъ непрїящелей зящю. Таковымъ предспавидся ему Мсциславъ Новгородскій. „Ты, мнѣ брашъ,“ писалъ Лешко къ сему храброму Князю: „иди прославишься знаменишымъ, подвигомъ мужесшва: Галичъ, доспоянїе шво-, ихъ предковъ, шенаешъ модъ игомъ ушѣснї-, шелей.“ Мсциславъ, подобно опцу *готовый* всегда на дѣла великія, не опказался ошъ предложенїя, споль десшнаго для его славолюбія.

Въ шо время, какъ онъ занимался въ древней южной сполицѣ воинскими пригошвленїями, шипшина царшвовала въ предѣлахъ Великаго Княженїя Владимірскаго. Конспаншннъ

наслаждался спокойствіемъ подданныхъ и любовію брашневъ; не слѣдоваль примѣру дяди и родишеля: не пребоваль повиновенія ошъ слабѣйшихъ Князей сосѣдспвенныхъ, и думаль, что каждый изъ нихъ обязанъ даваль опчещъ въ дѣлахъ своихъ единому Богу. Ободренные сею издцинею крошоспкію, двое изъ Владѣшелей Рязанскихъ дерзнули на гнусное злодѣніе.

Коварный Глѣбъ, при Великомъ Князѣ Всеволодѣ хошѣвщій погубищъ своихъ родспвенниковъ доносомъ, условила съ брашомъ, Конспаншиномъ Владиміровичемъ, явно дидищъ ихъ жизни, чтообы господспивовашъ надъ всею обласпкію Рязанскою. Они съхались въ полѣ для общаго совѣша, и Глѣбъ далъ имъ роскошный пиръ въ шашрѣ своемъ. Князья, Бояре пили и веседились, не имѣвъ ни малѣшаго подозрѣнія. Хозяинъ ласкаль, привѣтспивоваль безпечныхъ госпей; лице и голосъ злодѣя не измѣнили адской шайнѣ его сердца. Въ одно мгновеніе Глѣбъ и Конспаншинъ Владиміровищъ извлекающъ мечи: вооруженные слуги и Половцы спремешся въ шашеръ. Начинаешся кровопролищіе. Ни одинъ изъ шести несчастныхъ Князей, ни одинъ изъ вѣрныхъ Боярь ихъ не могъ спасшися. Упомяненные смершоубійспвомъ, изверги выходящъ изъ шашра и спокойно влагающъ въ ножны мечи свои, дымящіеся кровію (178). Въ числѣ убіенныхъ находилса и родный брашъ Глѣбовъ, добродушный Изяславъ.

убійства
въ Рязани.

Злодѣйство было ужасно: еще ужаснѣе то, что виновники оспались безъ наказанія. Великій Князь Конспаншинъ — изнуренный, можешъ бышь, недугами — довольсвовался сожалѣнїемъ о несчастныхъ; спроилъ церкви, раздавалъ милоспыню и съ воспоргомъ лобызалъ свяшыя мощи, привозимыя къ нему изъ Греціи. Не за-долго до кончины своей онъ послалъ спаршаго сына, именемъ Василька, княжись въ Росповъ, а другаго, Всеволода, въ Ярославль, приказавъ имъ жись согласно, бышь во нравахъ подобными ему, благошворись сиропамъ, вдовцамъ, Духовенспву, и чпиль Георгія какъ впораго опца. Конспаншинъ преснавилься на 33 году опъ рожденія, оплакиваемый Боярами, слугами, нищими, Монахами (179). Хваля его мудросшь и добродѣшель, Лѣтописецъ Суздальскій говорись, что сей Князь не шолько чипалъ многія душеснашпельныя книги, но и жиль по ихъ правиламъ; былъ исполненъ Апоспольской Вѣры и споль крошохъ, что спарался не опечалишь ни одного человекъ, любя дѣломъ и словомъ ушѣшашъ всякаго. — Супруга Конспаншинова немедленно поссприглась надъ его гробомъ, и названная Агаѳею, чрезъ два года кончила дни свои въ уединеніи монастырскомъ.

Смершь
Констан-
шина.
Г. 1219,
Февр. 2.

ГЛАВА VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ II ВСЕВО-
ДОВОИЧЬ.

Г. 1219-1224.

Безпокойства въ Новгородѣ. Великодушіе Посадника. Два церковныя. Войны. Услюгъ. Новгородъ Нижній. Освобожденіе Галича. Неблагодаруміе Мстислава. Происшествія въ Ливоніи. Мужественный Вячхо. Набѣгъ Ливвы. Слухъ о Ташарахъ.

По отбытіи Мстислава Новгородцы призвали къ себѣ его двоюроднаго племянника, Свяшослава Мстиславича, изъ Смоленска. Сей Князь не могъ обуздать своевольства чиновниковъ и народа. Посадникъ Твердиславъ, мужъ опшичный достоинствами, взявъ подъ спражу какого-то мяшежнаго Боярина, вооружилъ пропивъ себя многихъ его друзей и единомышленниковъ (180). Началось междуособіе: одни стояли за Твердислава, другіе за Боярина; прочіе оспавались спокойными зрителями ссоры, копорая обрапилась въ явную войну. Цѣлую недѣлю были шумныя Вяча при звукѣ колоколовъ; граждане, надѣвъ брони и щдемы, въ изспушленіи своемъ обнажили мечи. Напрасно увѣщавали спарцы, напрасно плакали жены и дѣщи: казалось, что Новгородцы не имѣли ни законовъ, ни

Г. 1219.
Безпокой-
ства въ
Новгородѣ.

Князя, ни челоувѣчства. Чшобы еще болѣе воспалишь усердіе своихъ друзей, Твердиславъ, усшпремивъ глаза на храмъ Софійскій, громогласно обрекъ себя въ жершву смерти, если совѣсть его не чиспа предъ Богомъ и согражданами. „Да паду въ бышвѣ первый“ (говорилъ онъ) „или Небо да оправдаешъ, меня побѣдою моихъ брашьевъ!“ Наконецъ злоба ушодилась кровію десяти убищыхъ гражданъ; народъ образумидся, шребоваль мира, и цѣлуя крестъ, клялся бышь едиооушнымъ. Тишина возшпановилась; но Князь, недовольный Твердиславомъ, прислалъ своего Тысяскаго объявишь на Вѣчѣ, чшо сей Посадникъ власпію Княжескою смѣняешся. Граждане хошѣли знашь вину его. Свяшославъ гордо ошвѣщсщивоваль: *безъ вины!* „Я доволенъ,“ сказалъ Твердиславъ: „чесъть моя оспаешся, безъ пяшна: а вы, брашья сограждане, вольны избирашь и Посадниковъ и Князей.“ Народъ всшупидся за него. „Вспомни условіе,“ говорили Свяшославу Послы Вѣча: „шы даль, намъ кляшву не смѣняшь чиновниковъ безвинно. Когда же забываешъ оную, шю мы гошо, вы съ поклономъ указашъ шебѣ пущь; а Твердиславъ будешъ нашимъ Посадникомъ.“ Свяшославъ, видя ушрамсшво народа, не хошѣлъ споришь; но скоро уѣхаль въ Кіевъ по волѣ ошца своего, Мсшислава Романовича, ушшупивъ престоль Новогородскій меньшему брашю, Всеволоду (181). Правденіе сего Князя

ознаменовалось также внутренними безпокойствами. Люди, посланные Новгородцами въ Двинскую землю для собранія дани, къ удивленію народа возвратились съ дороги, сказывая, что Великій Князь Георгій и Ярославъ Всеволодовичъ не хотѣли пропустить ихъ чрезъ обласъ Бѣлозерскую, имѣя будто бы тайное сношеніе съ Новгородскимъ Посадникомъ и Тысяцкимъ (182). Народъ взволновался и смѣнилъ главныхъ чиновниковъ; однакожь чрезъ нѣкоторое время снова возвелъ Твердислава на степенъ Посадника. Всеволодъ безъ всякой основательной причины возненавидѣлъ и хотѣлъ убить сего знаменитаго человека, вооруживъ своихъ Дворянъ и многихъ гражданъ на *Дворъ Ярослава*. Твердиславъ былъ тогда боленъ: усердные друзья вывели его на саняхъ изъ дому и поручили великодушнѣйшей защитѣ народа, который спекался къ нему полпами, готовый умереть за своего любимаго чиновника. Жителямъ шрехъ Концевъ спали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Всеволодъ не дерзнулъ на кровопролитіе. Архіепископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія отечеству, добровольно сложилъ съ себя чинъ Посадника, тайно ушелъ въ монастырь Аркадѣвскій, и навсегда опіаказался отъ свѣта.

Великодушіе Посадника.

Самыя церковныя дѣла Всеволодова времени изъясляютъ легкомысліе Новгородцевъ:

Дѣла церковныя.

выгнавъ прежде Архіепископа Митрофана, народъ раскаялся и копѣль загладишь сію несправедливость; дозволилъ ему возвраишь-ся и послалъ сказать его преемнику, Антонію, осматривавшему тогда свою Епархію, чшобы онъ ѣхалъ, куда хочеть, и чшо Новгородъ имѣеть уже инаго Священіа. Однакожь Антоній не послушался и признавалъ себя единственнѣмъ законнѣмъ Пастыремъ (183). Граждане были въ крайнемъ затрудненіи, и не зная, чшо дѣлать съ двумя Архіепископами, отправили ихъ въ Кіевъ на судъ къ Митрополиту, которій, рѣшивъ плябу въ пользу Митрофана, послалъ Антонія Епископомъ въ Перемышль Галицкій.

Войны.

Воинскіе подвиги Новгородцевъ были удачны: хощя Всеволодъ не могъ взять Першуга или нынѣшняго Пернау, однакожь разбилъ Нѣмцевъ за рѣкою Эмбахомъ. Древній Лѣтописецъ Ливонскій повѣснваетъ, чшо Рыцари въ битвѣ съ нашимъ передовѣмъ опрядомъ имѣли успѣхъ, и даже опняли знамя Князя Новгородскаго; но союзники ихъ, Лапыши, вида многочисленность Россіянъ, обраились въ бѣгство. Сей Лѣтописецъ къ чести единоземцевъ своихъ прибавляетъ, чшо ихъ было шолько 200, а нашихъ 16,000; чшо Нѣмцы, опдѣленные опъ Новгородцевъ глубокимъ ручьемъ, сражались опъ 9 часовъ утра до захожденія солнечнаго, убили около пятидесяти непріятелей, въ цѣлѣмъ оп-

спушили и шли назадъ съ веселыми пѣснями (184).

Въ Россіи восточной были также воинскія дѣйствія. Глѣбъ Владиміровичъ, убійца Князей Рязанскихъ, хотѣлъ еще довершить свое гнусное злодѣяніе. Провидѣніе спасло одного изъ сихъ Князей, Ингваря, сына Игоря, который господствовалъ въ Старой Рязани, и могъ рано или поздно опомстить смерть брашъевъ: нанявъ Половцевъ, Глѣбъ шелъ осадить его споллицу; но Ингварь побѣдилъ варваровъ. Ненавидимый всѣми добрыми Россіянами и самому себѣ ненависный, (обыкновенная мука злодѣевъ!) Глѣбъ бѣжалъ въ степи, подобно древнему брапоубійцѣ Свяшополку гонимый Небеснымъ гнѣвомъ, и шамъ въ безуміи скончалъ гнусную жизнь свою (185). — Ингваръ наследовалъ всю обласъ Рязанскую, и съ дружиною Великаго Князя впрочично разбилъ Половцевъ.

Въроятно, что Камскіе Болгары издревле торговали съ Чудскимъ народомъ, обитавшимъ въ Вологодской и Архангельской Губерніи: съ неудовольствіемъ видя новое господство Россіянъ въ сихъ мирныхъ странахъ, они хотѣли также бытъ завоевателями, и — болѣе обманомъ, нежели силою — взяли Устюгъ (186), неизвѣстно когда и кѣмъ основанный. Онъ имѣлъ прежде собственныя Князей; споялъ, какъ сказываютъ, на вытокой горѣ, верспахъ въ чепырехъ ошъ ны-

нѣшняго, и назывался, по имени ея, Гледеномъ; а названіе Успюжанъ произошло отъ успѣя рѣки Юга, сливающегося въ воды свои съ рѣкою Сухоною. Жишели — вѣроятно, смѣсь Россіянъ съ Чудью — зависѣли отъ Великаго Князя Георгія и въ особенності отъ Ростовскаго. Чшобы утвердиться въ семь городѣ, Болгары въ тоже время старались овладѣть берегами Умжи (187); но были отражены, и скоро увидѣли войско Россіянъ въ собственнѣйшей землѣ своей. Братъ Георгіевъ, Свяшославъ, съ сыновьями Муромскихъ Князей и съ сильнымъ ополченіемъ приплылъ шудою Волгою, вышелъ на берегъ ниже успѣя Камы, и для безопасности судовъ оставивъ спражу, приблизился къ городу Ошелу, укрѣпленному высокимъ дубовымъ шыномъ съ двумя оплошами, между которыми находился валь. Впереди шли люди съ огнемъ и шопорами; за ними стрѣлки и копейщики. Одни подсыкли шынъ, другіе зажгли оплошы; но сильный вѣтеръ дулъ имъ прямо въ лице: задыхаясь отъ густаго дыма, воины Свяшославы, ободренные рѣчью Князя, приступили съ другой стороны и зажгли городъ по вѣтру. Зрѣлище было ужасно: дѣлыя улицы пылали; огонь, раздуваемый бурей, лился быспрою рѣкою; ошчальные жишели съ воплемъ бѣжали изъ города и не могли уйти отъ меча Россіянъ; только Князь Болгарскій и нѣкошорые его всад-

ники спаслися бѣгствомъ. Другіе, не пребуя пощады, убивали женъ, дѣтей своихъ и самихъ себя, или сдѣлались жертвою пламени, вмѣстѣ со многими Россіянами; искавшими добычи въ городѣ. Святославъ, видя шамъ наконецъ одні кучи дымящагося пепла, удался, провождаемый полнами плѣнниковъ, большею частію женъ и младенцевъ. Напрасно Болгары хотѣли опустошить ему, спешаясь оповсюду къ берегамъ Волги: Россіяне, готовыя къ битвѣ, сѣли на ладіи, выпустили знамена, и при звукѣ бубновъ, трубъ, свирѣдей, плыли медленно вверхъ по Волгѣ въ спрройномъ ополченіи. Болгары только сморѣли на нихъ съ берега. Святославъ близъ устья Камы сошелся съ Ростовцами, Устюжанами и съ Воеводою Георгіевымъ, кошорый ходилъ опустошашъ ея берега, и взялъ нѣсколько городковъ Болгарскихъ. Сей успѣхъ казался споль важнымъ Великому Князю, что онъ вспрѣшилъ браша за нѣсколько верствъ отъ столицы, благодарилъ его, осыпалъ дарами; при дни угощалъ всѣхъ воиновъ. Зимой явились въ Владимірѣ Послы Болгарскіе, пребуя мира; но Георгій отвергнулъ ихъ предложеніе и готовился къ новому походу. Испышавъ многократно превосходную силу Россіянъ, Болгары всячески старались отвратить бѣдствіе войны; наконецъ, посредствомъ богатыхъ даровъ, обезоружили Великаго Князя. Послы наши ѣзди-

Новго-
родъ Ни-
жній.

ли къ нимъ въ землю, гдѣ народъ утвердилъ сей миръ клятвою по закону Магомешанскому. Георгій, будучи тогда самъ на берегахъ Волги, имѣлъ случай снова осмошрѣшь ихъ, выбралъ мѣсто и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ заложилъ Нижній Новгородъ, шамъ, гдѣ слияюща двѣ знаменишыя рѣки нашего опечесива, и гдѣ скоро поселилось множество людей, привлеченныхъ выгодами торговли и судоходства (188).

Освобо-
жденіе
Галича.

Въ сіе время Князь Черниговскій, браншъ Всеволода Чермнаго, разбилъ Липовцевъ, которые искали добычи въ его области. — Но важнѣйшимъ успѣхомъ Россійскаго оружія было тогда освобожденіе Галича отъ ига чужеземцевъ. Кажется, что бывшій Князь Новгородскій, Мстиславъ, занимаясь въ Кіевѣ раниными приговорами, умѣлъ скрыть цѣль оныхъ: по крайней мѣрѣ Вельможи Андреевы, именемъ Коломана господствовавшіе на берегахъ Днѣпра, не взяли никакихъ мѣръ для обороны, и бѣжали въ Венгрію, какъ скоро Мстиславъ приблизился (189). Столь легкій успѣхъ не могъ ослабить сего Князя: онъ зналъ, что опасности и бѣды впереди; что Андрей не услышитъ ему сынаиго Королевства мирно, и что побѣда должна рѣшить судьбу оного. Тамошніе граждане желали снова повиноваться Данилу: вопреки имъ, Мстиславъ съѣлъ на проиъ Галицкомъ, но въ угожденіе народу выдалъ дочь свою, Анну, за

сего Романова седна и хоньль бышь ему опцемь; онарадет шакже сохранишь любовь Герцога Польскаго, и не мьщаль ему владьшь часню западной Россіи: ибо Лешко, передавъ Владиміръ сыновьямъ Романовымъ, заняли Бресль со многими другими наследственными ихъ городами въ окрестносняхъ Буга. Напрасно Даниль жаловался песню на хищность Герцога (190). Мениславъ опившшво-валъ: „Лешко мой другъ.“ Но когда неуспун-чивый Даниль осмьлялся искань управы си-лою; когда, выхавъ въ поле съ собшвенною дружиною, опмьль у Ляховъ вѣй обласни Рос-сійскія: шогда оскорбленый Герцогъ, счи-тая Мспислава шайнѣмъ наславникомъ юна-го зятя, обвиня шого и другаго въ неблаго-дарности, въ вародемствѣ, возобновилъ со-юзъ съ Андреемъ Венгерскимъ. „Отказываюсь „опъ всякаго учасія въ Галицѣ,“ велѣль онъ сказать Королю: „нупшь власпвуешъ „въ оной смнѣ шной. Дягонимъ шолько Рос-„сіянъ.“ Андрей не могъ желань инаго. Венгры и Ляхи, испушмь въ Галицкую землю, одер-жали побьду надъ Димширемъ, Воеводою Мспислава. Самъ Коломанъ предводишель-спвоваль ими, и съ удовольсннѣемъ видѣль головы шайнѣхъ Бодръ, повергаемыя къ его ногамъ вмѣстѣ съ ихъ родошными цѣдми. Опшавшъ зятя въ Галицѣ, Мспиславъ уда-лился къ предѣламъ Кіевскимъ. Непрїатели осадилъ Данила: зятя вѣй юнона смьдани,

счастливыми вылазками: дѣлалъ имъ много вреда, однакожь, исполняя новельшіе пѣснѣя, долженъ былъ наконецъ выйти изъ города, очистилъ себѣ путь мечемъ, и за Днѣспромъ соединился съ Мспиславомъ, котораго, объявъ его какъ вояку досшойнаго, въ знакъ особенной дружбы подарилъ ему любимаго своего коня, и сказалъ: „Храбрый Князь! „пеперь иди въ Владиміръ: я пойду за По- „ловцами. Мы опмспимъ врагамъ, и спидъ „нашъ падеть на нихъ.“ Онъ одержалъ слово.

Союзники, Венгры, Ляхи, завоевавъ Галичъ, не дремали; первые усилились новыми полками своими и Богемскими, присланными Андреемъ къ Коломану съ знаменитымъ Воеводою Фильніемъ. Сей надменный Баронъ извѣлялъ величайшее презрѣніе къ Россіянамъ, и часто говорилъ въ пословицу: „Одинъ ка- „мень избиваетъ множесиво глиняныхъ сосу- „довъ. Оспрый мечъ, борзый конь, и Русь у „ногъ моихъ.“ Ляхи непрестанными впадѣніями шревожили область Владимірскую. Къ счастью, Даніилъ успѣлъ заключить миръ съ Князьями Липовскими, Жмушскими, Лапышскими, и могъ наемнымъ ихъ войскомъ усрашить собственныя владѣнія Лешковы. Между тѣмъ дѣяпелый Мспиславъ изготопвился и двинулъ рать свою, усиденную Половцами, къ берегамъ Днѣспра. Воевода Андреевъ, гордый Фильній, не хотѣвъ подвергнувъ юнаго Коломана опасностямъ бипвы, осшавилъ его

въ укрѣпленномъ Галичѣ и ждалъ Россіянъ въ полѣ. Ляхи стояли на правомъ крыль: Венгры и Галичане на лѣвомъ; легкое войско ихъ находилось впереди. Россіяне показались: шли медленно и спройно; за ними Половцы, Владиміръ Рюриковичъ предводительствовалъ одною часпію войска, другою Мспиславъ, кошорый, вдругъ опдвляясь опть полковъ, спалъ на высокомъ холмѣ и долго смопрѣлъ на движенія непріятелей, шакъ, чно Владиміръ, вепревоженный его опсушспвіемъ, велѣлъ съ неудовольспвіемъ напомнишь ему, околь время дорого, и сколь нужно дѣйспвовашъ, не шеря онаго. „Не забывай“ (говорилъ онъ), „что ты Военачальникъ, а не зришель. „Твое бездѣйспвіе можешь погубишь насъ.“ Мспиславъ съѣхалъ съ холма и спѣшилъ оживишь храброспшь воиновъ, именовъ Св. Крешпа обѣщая имъ побѣду. Уже бишва началась. Владиміръ не успоалъ прошивъ Ляховъ: они гнали Россіянъ, брали плѣнниковъ, добычу, и древними пѣснями ошцевъ своихъ поржеспвовали побѣду (19). Венгры, Галичане шакже имѣли успѣхъ, и бѣдспвіе нашихъ казалось совершеннымъ. Но Мспиславъ въ самое шо время съ опборцою дружиною и съ Половцами ударилъ въ пылъ непріятелю: изумленные, распроенные Венгры падали мершвые цѣлыми рядами; самъ предводитель ихъ опдался въ плѣнъ, и скоро Ляхи къ опчаянію своему увидѣли, что побѣда имъ из-

мѣнила; окруженные Россіянами, не могли спастись ни мужескимъ обороною, ни бѣгствомъ, и всѣ легли на мѣсѣхъ. Одни Половцы брали плѣнниковъ, ловили коней, обнажали жерновыкъ: Россіяне, исполняя волю Князя, старались только о совершенномъ истребленіи непріятеля. Еще многіе Ляхи отступались назадъ, не вѣдая о гибели своихъ, и видя издали государственный знамя Польское, полными шпремилосъ къ оному; но сіе знамя, съ изображеніемъ Бѣлаго орла, развилось уже въ рукахъ побѣдителя: они находили пачѣ смерть («9»). Кровавое пролитіе было ужасно; воишь, стѣною несчастныхъ жерновъ достигалъ до Галича; трупы лежали кучами на проспективъ изобозримомъ. Россіяне, поржегнувъ побѣду, всѣ единодушно превозносили хвалами Мстислава крабраго, называя его, во тогдашнему обыкновецію, *краснымъ солнцемъ* отечества.

Сей Князь осадилъ Галичь. Боясь измѣны граждаць (ибо жители всѣхъ окрестныхъ мѣсць съ радостію принимали Мстислава), Венгры и Ляхи выгнали ихъ изъ крѣпости, ишоби оборонялись до послѣдней возможности; но Россіяне, ночью сдѣлавъ подкопъ, вошли въ городъ. Тогда Коломанъ заключился въ укрѣпленномъ храмѣ Богоматери, и еще съ гордостію отвергнувъ свиданіе, предложенное ему Мстиславомъ. Черезъ нѣсколько дней, измученные голодомъ и жаждою,

Венгры сдались. Князь Россійскій уже не хотѣлъ слышать о милосердіи. Ему предсказали несчастнаго Коломана и юную супругу его, въ слезахъ, въ глубокой горести: онъ велѣлъ за крѣпкою спржею отвезти ихъ въ Торческъ (193), а Бароновъ Венгерскихъ съ женами и дѣтьми отдалъ, какъ пѣвниковъ, своей дружинѣ и Половцамъ, въ награду за оказанное ими мужество. Только славный Архіепископъ Краковскій, Лыпонисецъ Кадлубко, и Канцлеръ Польскій Ивоуъ, бывшіе въ Галичѣ, успѣли заблаговременно спастись отъ неволи бѣгствомъ (194). Герцогъ Лемко воспретившесювалъ Данилу соединиться съ нѣсшемъ до битвы: сей юноша славлюбивый успѣлъ только видѣть свѣжіе шрофки Россіянъ на ея мѣстѣ. Новѣйшіе Историки пишутъ, что гордый, счастливыи Мещиславъ, шоржесшвуа оную, принялъ на себя имя *Царя Галицкаго*, и что Россійскіе Епископы вѣнчали его зланымъ вѣнцемъ Коломановымъ, дославившемся ему въ руки (195).

Андрей, Король Венгерскій, былъ въ отчаяніи, и немедленно отправилъ Вельможу своего, именемъ Ярона, сказать Мещиславу, чтобы онъ прислалъ къ нему сына и всѣхъ пѣвниковъ, или скоро увидишь въ Россіи многочисленное побѣдоносное войско Венгровъ. Мещиславъ не испугался угрозы, но хладнокровно отвѣщивовалъ, что побѣда зависишь отъ Неба; что онъ ждетъ Короля,

надѣясь съ Божією помощію смирить гордость его. Андрей, изнуренный тогда въ силахъ походомъ Иерусалимскимъ, не имѣлъ желанія вѣдать, и прибѣгнулъ къ доброхотствующимъ ему Боярамъ Галицкимъ. Одинъ изъ нихъ, Судиславъ, ильненннй вѣстнъ съ Коломаномъ, умѣвъ смискалаь особенную довѣршеноспъ Мстислава, склонилъ его къ миру, неосжидаемо выгодному для Короля. Согласились, чшобы менышій сынъ Андреевъ, именовъ также Андрей, женился на дочери Мстислава, коеѣ въ приданое опецъ назначилъ спорную Галицію. (96). Слѣдственнн Мстиславъ освободилъ сію землю опъ иноплемениковъ, единственнн для шого, чшобы добровольно услужилъ имъ оную, взявъ, можешъ бытъ, шолько мѣры для безопасности Церкви Греческой! Не любя памощныхъ Бояръ мятежныхъ и нелюбимый ими, онъ хотѣлъ сначала, какъ мы сказали, возвратитъ Галицію Данилау, желаемому народомъ; но хитрые Вельможи; шайные друзья Венгрии, предснвали ему, чшпо Даниль возьмешъ ее, какъ наследственное достояніе Романовыхъ дѣтей, безъ всякой особенной признапельности, и съ лѣтами возрашая въ силахъ, въ честполюбн, не уважитъ благошворителя; а юный сынъ Андреевъ, всѣмъ обязанный милосшн шеспя, не дерзешъ ни въ чемъ его ослушашъся, или въ прошивномъ случаѣ легко можешъ бытъ лишень Княженія. Мстис-

Неблаго-
разуміе
Мстисла-
ва.

славъ — болѣе воинъ, нежели Полишкь — принялъ мнѣнiе Боярь, и съ радостiю назвавъ Андрея свашомъ, освободилъ Коломана. Бракъ опложили за малолѣтсвомъ жениха и невѣсты, съ обѣихъ споронъ утвердивъ договоръ клятвами. Между тѣмъ совѣспъ Андреева находилась въ затрудненiи: женихъ былъ прежде помолвленъ на Царевнѣ Арменской, единственнiй наслѣдницъ родишельскаго престола. Боясь грѣха, Король пребывалъ разрѣшенiя опъ Папы, Гонорiя III. Върояшно, что Герцогъ Лешко также писалъ въ Римъ, и жаловался Папѣ на условiя мира, заключеннаго Венграми съ Россiянами: ибо Гонорiй (въ 1222 году) опвѣстивовалъ Андрею, что Галицiя принадлежишь Коломану, зятю Герцога Польскаго, возведенному на ея пронъ Апостольскою власпiю (19); что обязашельсво несправедливое, вынужденное бѣдспвиемъ Коломановымъ, само собою унчашежаешся; что малолѣтсво жениха и невѣсты даешъ время опцамъ размыслишь основашельнѣе о выгодахъ или невыгодахъ шакого союза; что надобно подождать, и проч. Однакожь Андрей не хотѣлъ нарунишь договора, и Мспиславъ чрезъ нѣкошорое время опдалъ будущему зятю Перемышль, къ неудовольсвию жишелей и Герцога Лешка, кошорый долженсшвовалъ, обманушый Венграми, самъ примирись съ Князьми Россiйскими. Сей миръ имѣлъ несчасщныя

свѣдѣнія для Александра, Князя Бельзскаго, взявшаго спорону Венгровъ и Ляховъ во время ихъ перваго успѣха. Даниль и Василько, озлобленные коварствомъ Александра, обрачили добрую славу юности своей разореніемъ окрестностей Бельза, гдѣ народъ долго помнилъ оное и называлъ *злую волю*: ибо воимъ сыновей Романовыхъ, свирѣпшвуя шамъ оупъ заката до восхожденія солнечнаго, не оставили камня на камнѣ (198). Одно великодушіе Мстислава спасло Александра: уваживъ ходатайство шестя, Даниль прекратилъ жестокое дѣйствіе ищенія и возвратился къ матери, которая, видя его уже способнаго править землею, обуздывашъ Вельможъ, смирялъ непріятелей, удалалась оупъ свѣна въ шичину монастырскую.

Въ снхъ проишествіяхъ юго - западной Россіи участвовали слабые тогда Ольговичи какъ союзники Мстислава (199). Великій же Князь Георгій занимался единственно внутреннимъ правленіемъ собственной земли и внешней безопасностію Новгородцевъ, послалъ къ нимъ осмильшнлаго сына, Всеволода, на мѣсто Мстиславича, внука Романа, изгнаннаго народомъ. Опаснѣйшими ихъ врагами были тогда Альбертовы Рыцари: Новгородцы претовали сильной помощи оупъ Георгія, и съ браномъ его, Святославомъ, вспунивъ въ Ливонію, опуштили берега рѣки Аа. Лынописецъ Нѣмецкій говоритъ,

Г. 1221 —
1222.

Происшествія въ
Ливоніи.

чино Россіане своими жестокошіями возбуди-
 ли тогда гнѣвъ Рижской Богоматери (200):
 изъывая ненависть къ ея новымъ храмамъ,
 разрушали Лашинскія церкви, монастыри,
 палѣли женъ, дѣшей и жгли хлѣбъ на по-
 ляхъ. Сынъ Владиміра Псковскаго, Ярославъ,
 съ войскою Липовскихъ союзниковъ встрѣ-
 щаясь Святослава близъ Кеси или нынѣшняго
 Вендена: Россіане осадили сей городъ. Съ
 утра до вечера продолжалась кровопролитная
 битва. Нѣмцы всего удачнѣе дѣйствовали
 пращами, и шпело ранили многихъ изъ на-
 шихъ Бояръ подъ спѣною. На другой день
 узнавъ, что самъ Великій Магистръ Ордена,
 Вольквинъ, ночью вошелъ въ крѣпость, и что
 къ осажденнымъ скоро придетъ новая по-
 мощь, — Святослав отступилъ. Но воен-
 ныя дѣйствія не прекратились: Лашыши,
 послушные Нѣмцамъ, безпрестанно злодѣй-
 ствовали въ окрестностяхъ Пскова, и не
 могли насытиться кровію людей безоруж-
 ныхъ; оспавивъ дома и работны сельскія, жи-
 ли въ нашихъ лѣсахъ, грабили, убивали пу-
 шественниковъ, земледѣльцевъ, уводили
 женщинъ, лошадей и скотъ. Дабы наказатъ
 сихъ разбойниковъ, граждане Псковскіе ходи-
 ли осенью въ землю Лашышей, гдѣ испроби-
 ли все, что могли. — Не смотря на мирныя,
 весьма искреннія предложенія съ обѣихъ
 сторонъ, Нѣмцы и Россіане не давали покоя
 другъ другу. Червче, собравъ Ливъ и Лашы-

шей, дерзнули вступити въ собственные наши предѣлы: обошли Псковъ и въ окрестностяхъ Новагорода, по сказанію Ливонскаго Лѣтописца, обратили въ пепель нѣскольکو деревень. Лапыши ограбили церковь блязь самаго предмѣстія еполицы, взявъ иконы, колокола и другія вещи. Довольные сею местию, Нѣмцы спѣшили уйти безъ сраженія, и боясь Россіянъ, старались укрѣпиться въ восточной Ливоніи: спростили замки, рыли въ нихъ колодези на случай осады, запасались хлѣбомъ, а всего болѣе оружіемъ и пращами. Возбуждаемая Рыцарями, шолпы Чуди два раза зимою приходили незапно изъ - за рѣки Наровы въ Ижорскую землю, издавна обласшь Новгородскую; пѣнили множество людей, и побили весь скопъ, кошораго не могли взять съ собою.

Г. 1222.

Въ то время малолѣтний сынъ Георгіевъ, по желанію своихъ Боярь, не находившихъ для себя ни выгоды, ни удовольствія въ Новгородѣ, тайно собрался ночью и со всѣмъ Дворомъ уѣхалъ къ ошцу. Народъ опечалился; сиротствуя безъ Главы, желалъ имѣть Княземъ хотя брата Георгіева; забылъ свою прежнюю, ошчаспи справедливую ненависть къ Ярославу-Феодору, и принялъ его съ живѣйшими знаками удовольствія: ибо надѣялся, что онъ будетъ грозою внѣшнихъ непріятелей. Ярославъ, выгнавъ хищныхъ Ляшцевъ изъ южныхъ предѣловъ Новгород-

Скыхъ и **Торопецкой** области (201), хопъль
Ошличись себѣ важнѣйшимъ подвигомъ и
Быль защитникомъ сѣверныхъ Ливонцевъ,
Ушьсненныхъ тогда новыми пришельцами.

Вальдемаръ II, мужеспвенный Король Даш-
скій, желая (какъ говоришь современный
Льпописецъ) „очистишься опть грѣховъ сво-
 „ихъ и доказашъ усердіе къ Рижской Бого-
 „мапери,“ высадиль многочисленное войско
 на берега Эстоніи, заложиль Ревель и въ
 кровопролитной битвѣ одержаль надъ жи-
 телями побѣду, кошорая служила поводомъ
 къ основанію Данебругскаго Ордена (202): ибо
 рассказывающъ басню, что во время сраже-
 нія красное знамя съ бѣлымъ крестомъ упа-
 ло изъ облаковъ въ руки къ Дашчанамъ, и
 что Небо симъ чудомъ оживило ихъ муже-
 ство. Король возвратился въ Данію, но ос-
 тавиль въ Ревель воиновъ и Епископовъ,
 чипобы утвердишь тамъ Христіанскую Вѣ-
 ру и власть свою, къ неудовольствію Риж-
 скихъ Нѣмцевъ, кошорые считали себя го-
 сподами Эстоніи. Шведы также прибыли въ
 сію несчастную землю, также хопъли кре-
 стись язычниковъ. Бѣдные жители не знали,
 кого слушашься: ибо ихъ мнимые просвѣщи-
 тели ненавидѣли другъ друга, и Дашчане
 повѣсили одного Чудснаго спарѣйшину' за
 то, что онъ дерзнулъ приняшь крещеніе
 опть Нѣмцевъ! Въ сей крайности народъ
 Эдельскій вооружился, побилъ Шведовъ, взялъ

прислупомъ новую крѣпость, основанную Дашчанами на Эзелѣ. Скоро иишежь сдѣлался общимъ въ разнихъ обласпяхъ Ливонскихъ: граждане Феллина, Юрьева, Оденне, согласно изъвляли ненависть къ Нѣмцамъ; умершвили многихъ Рыцарей, Священниковъ, купцевъ, и мечи, обагреныя ихъ кровію, были посылаемы изъ мѣста въ мѣсто въ знакъ счастливаго успѣха. Уже всѣ жипелн сѣверной Ливоніи шоржесшвенно опреклись отъ Хрисианства, вымыли свои дома, какъ будто бы оскверменныя его обрядами, разрушили церкви и велѣли сказашъ Рижскому Епископу, что они возвращались къ древней Вѣрѣ опцевъ, и не осшавашъ ее, пока живы. Въ сихъ обшюягельстввахъ Спарѣйшныи ихъ призвали Россіянъ въ города свои, ушпили имъ часть богаиства опняшаго у Нѣмцевъ, и послали дары къ Новгородскому Князю, моля его о защитѣ (203).

Ярославъ, собравъ около 20,000 воиновъ, всшупилъ въ Ливонію. Жипелн всшрѣпили его съ радосшю, выдавали ему всѣхъ Нѣмцевъ, заключенныхъ ими въ оковы, и приняли Россіянъ какъ друзей въ Юрьевѣ, Оденне и другихъ мѣстахъ. Князь Новгородскій хотѣлъ ишши къ Ригѣ; но убѣжденный Послами Эзелскими, обратился къ Эстоніи, чтобы освободить сію землю отъ ига Дашчанъ. Близъ Феллина онъ къ изумленію своему увидѣлъ шруппы многихъ Россіянъ повѣ-

иенныхъ: Рыцари, предупредивъ его, снова завладѣли сею крѣпостію, и безчеловѣчно умертвили бывшихъ тамъ Новгородскихъ воиновъ. Оторченный Ярославъ клялся жестокомъ образомъ отмстить за такое злодѣйство, но, вмѣсто Рыцарей, наказавъ однихъ невинныхъ жителей Феллинской области: лилъ ихъ кровь, жегъ дома; довершилъ бѣдствіе сихъ несчастныхъ, которые искали убѣжища въ дикихъ лѣсахъ, снемая ошъ Нѣмцевъ, Россіянъ и болѣзней. — Удовлетворивъ своему гнѣву, Ярославъ соединился съ приморскими жителями Эстоніи, осадилъ Ревель или Колывань, и сполъ подъ его спѣхами четыре недѣли безъ всякаго важнаго успѣха. Дашчане оборонялись мужественно, сполъ искусно дѣйствуя вранцами, что упомянутый безполезными приспущами Князь снялъ осаду и возвратился въ Новгородъ, коша безъ славы, однакожъ съ пѣвниками и добычею. Въ лѣтписаніи именно сказано, что наши воины принесли тогда съ собою не мало золота.

Народъ охотно повиновался Ярославу; но сей Князь — не извѣстно, для чего — самъ не захотѣвъ осмѣлѣть въ Новгородъ, и Георгій вѣвочично прислалъ на его мѣсто юнаго сына своего, Всеволода (106). Надлежало обуздывать Ливы, борясь съ властолюбивыми Нѣмцами въ Ливоніи, наблюдая Дашчанъ: а Князь Новгородскій былъ десяти-

Мужес-
твенный
Вячко.

дѣшній опрокъ! Его именемъ правили чиновники: чшобы удержашь за Россією Дерпшъ, они уступили сей городъ одному изъ Владѣшелей Кривоскихъ, мужесшвенному Вячку, кошорый начальспшвоваль прежде въ Двинскомъ замкѣ Кукенойсѣ. Имѣя у себя не болѣе двухъ сошъ воиновъ, онъ ушвердилъ свое господсшво въ сѣверной Ливоніи: бралаь дань съ жшпелей, спрого наказывалаь ослушниковъ, беспресшанно шревожилъ Нѣмцевъ и сшасшливо опшразилъ присшупъ ихъ къ Юрьеву (205). Тогда Епископъ Альбершъ созвалаь всѣхъ Рыцарей, спранспшвующихъ богомольцевъ, купцевъ, Лашышей, и самаь высшупилъ изъ Риги, окруженный Монахами, Священниками. Сіе войско расположилосъ въ шашпахъ около Юрьева, и Вячко равнодушно смошрѣлаь на всѣ пригошовленія Нѣмцевъ. Они сдѣлали огромную деревянную башню, равную въ вышинѣ съ городскими шпѣнами, и придвинули оную къ самому замку, подковаь часпъ вала; но Князь Россійскій еще не шерялаь бодрости. Напрасно Альбершъ предлагалаь ему миръ и свободу вышши изъ крѣпости со всѣми людьми, съ ихъ имущесшвомъ и съ конями: Вячко не хошѣлаь о шомъ слышашь, надѣясь, чшю Новгородцы не ошпавяшъ его безъ помощи. Спшрѣлаь и камни лешали съ ушра до вечера изъ города и въ городъ: Нѣмцы бросали шуда и раскаленное желѣзо, чшобы зажечь деревянные зданія.

Осажденные не имели покоя ни въ самую глубокую ночь, спараясь преплещивовашь работъ осаждающихъ, копорые, разводя большіе огни, копали землю съ пѣснями и музыкою: Лапыши гремѣли щитами, Нѣмцы били въ литавры; а Россіане шакже играли на трубахъ, споя безпреспанно на спѣвъ. Упомеленные шрудами, ежедневными бипвами, Нѣмцы собрались на общій совѣтъ. „Не будемъ шешать времени“ (сказалъ одинъ изъ нихъ) „и возмемъ городъ присшупомъ. Доселѣ мы издашшо щадили враговъ своихъ: нишъ да пошмбонуть всѣ безъ оспашка! Кшо первый изъ насъ войдетъ въ крѣпость, шому честь и слава; шому лучший конь и знаменишыйшій пѣвнникъ. Но опасный Князь Россійскій долъ жень бытъ повѣшенъ на деревъ:“ Одобривъ сіе предложеніе, Рыцари усшремились на присшупъ. Хошя жишели и Россіане бились мужеспвенно; хошя пылающими колесами зажгли башню осаждающихъ, и нѣсколько часовъ опражали Нѣмцевы; однакожъ принуждены были усшупинуть превощодному числу враговъ. Въ слѣдъ за Рыцарями ворвались въ крѣпость и Лапыши, убивая своихъ единомземцевъ, жень, дѣшею безъ разбора. Долъ всѣхъ оборонялся Россіане (206). Никшо изъ нихъ не могъ спасшися ошъ меча побѣдшпей, кромъ одного Суздальскаго Воярина: пѣвншвъ его, Нѣмцы дали ему коня и велѣли вхалъ въ Новгородъ, чшобы объявшъ шамъ

• будущи Россіанъ. Храбрый Вячко нахв-
дился въ числѣ убитыхъ.

Новгородцы шли къ Юрьеву и сполли
близъ Пскова: Рыцари не хошѣли жданы ихъ;
надъ кучами мертвыхъ шѣлъ съ веселою му-
зыкою ошѣли благодарный молебень, сожгли
крѣпость и спѣшили удалишся. Ливонскій
Литписецъ прибавляешъ, что Россіане, не
имѣя тогда надежды воевать счастливо, пред-
ложили миръ Епископу Рижскому; что Аль-
бертъ заключилъ оный съ ихъ Послами, и
выдалъ имъ изъ казны своей часнь дани, ко-
торую они прежде собирали въ землѣ Да-
вшней (207); ибо сей хитрый Епископъ ино-
гда еще признавалъ Россіанъ господами Ли-
воніи, чтобы, обманывая ихъ, лѣтъ спокон-
нѣ властвовалъ надъ оною.

Набѣгъ
Литвы.

Новгородцы, примирясь съ Рижскимъ Ор-
деномъ, должны были вооружиться для за-
щиты южныхъ границъ своихъ. Посадникъ
города Русы вышелъ съ войскомъ противъ
Литовцевъ и не могъ успоить въ битвѣ съ
ними (208): сіи мужественные разбойники одер-
жали побѣду, взяли въ добычу множество
коней и бѣжали назадъ въ свою землю: ибо
никогда не думали о завоеваніяхъ, желая
только вредить Россіанамъ и грабить селенія.
Доселѣ, въ шеченіе двухъ сполнѣй и бо-
лѣе, мы видѣли древнее опеченство наше без-
пресланно шерзаемое войнами междуусобны-
ми и нерѣдко хитрыми иноплемениками;

во сія времена — сіюль, кажеться, несчастныя были злымъ вѣкомъ въ сравненіи съ послѣдующими. Наспало время бѣдспвія общаго, гораздо ужаснѣйшаго, кошорое, изнуришь Государство, поглотивъ гражданское благосостояніе онаго, унизило самое чело-вѣчество въ нашихъ предкахъ, и на нѣсколь-ко вѣковъ оставило глубокіе, незатладимые слѣды, орошенные кровію и слезами многихъ поколѣній. *Россія въ 1224 году услышала о* Слухъ •
Татаряхъ.
Татарахъ

Говорясь описывашь рѣдкое народное несчастіе, гибель воинствъ и Княженій Рос-сійскихъ, цорабощеніе Государства, унтрашу лучшихъ обдашей его, счашаемъ за нужное обозрѣшь тогдашнее состояніе Россіи, отъ времяъ Ярослава Великаго до нащеспвія сихъ грозныхъ иноплеменниковъ.

ГЛАВА VII.

Состояніе Россіи съ XI до XIII
вѣка.

Права Великихъ Князей. Удѣлы. Княжескіе съезды. Право наследственное. Враги вѣршіе. Правленіе. Обряды и чины Двора. Войско. Торговля. Ганза. Договоръ съ Нѣмцами. Деньги. Художества. Науки. Поэзія. Права. Древнѣйшее путешествіе въ Россію.

Права Великихъ
Князей.

Ярославъ, могущественный и самодержавный подобно Св. Владиміру, раздѣливъ Россію на Княженія, хотѣлъ, чтобы старшій сынъ его, называясь Великимъ Княземъ, былъ Главою опечесства и меньшихъ братьевъ, и чтобы Удѣльные Князья, оставляя право наследства дѣтямъ, всегда зависѣли отъ Кіевскаго, какъ присяжники и знаменитые слуги его (109). Опдавъ ему многочисленную смолицу, всю юго-западную Россію и Новгородъ, онъ думалъ, что Изяславъ и наследники его, сильнѣйшіе другихъ Князей, могутъ удерживать ихъ въ границахъ нужнаго повиновенія и наказывать ослушниковъ. Ярославъ не предвидѣлъ, что самое Великое Княженіе раздробится, ослабѣетъ, и что Удѣльные Владѣтели, чрезъ союзы между собою или съ иными народами, будутъ иногда предписывать законы мнимому своему Государю. Уже Всеволодъ I долженствовалъ воевать съ чашнимъ

Княземъ его собственннй области, а Святополкъ II ошвѣщсшвовашъ какъ подсудимый на запросы Князей Удѣльныхъ (210). Одаренные мужесшвомъ и благоразуміемъ, Мономахъ и Мсшиславъ I еще умѣли повелѣвашъ Россію; но преемники ихъ лишились сей власти, основанной на личномъ уваженіи, и Кіевъ зависѣлъ наконецъ ошъ Суздаля. Если бы Всеволодъ III, слѣдуя правилу Андрея Боголюбскаго, ошмѣнилъ Сисшему Удѣловъ въ своихъ областяхъ; если бы Конспаншинъ и Георгій II имѣли государсшвенныя добродѣтели ошца и дяди: шо они могли бы возсшановишь Единовласшіе. Но Россія, по кончинѣ Всеволода Георгіевича, осирошѣла безъ Главы, и сыновья его совсѣмъ не думали бышь Монарками.

Ярославъ раздѣлилъ Государсшво на чешыре области, кромѣ Полоцкой, оспавленной имъ въ наслѣдіе роду старшаго брата его: въ печеніе времени каждая изъ оныхъ раздѣлилась еще на особенныя Удѣлы — и Князья первыхъ сшали послѣ называшься *Великими* въ ошношеніи къ частнымъ или *Удѣльнымъ*, ошъ нихъ зависѣвшимъ (211). Волынія, Галиція, земля Дрегвицей, ошчили ошъ Кіева. Княженіе Переяславское, весьма знаменшное при Всеволодѣ I и Мономахѣ, ушрашило Суздаля, Росшовъ, Курскъ; а Черниговское Рязань и Муромъ (кромѣ Тмушороканя, завоеваннаго Половцами); Новгородъ

Сѣверскій, Спародубъ, иногда земля Влпичей во XII вѣкѣ принадлежали разнымъ Владѣтелямъ, не рѣдко обнажавшимъ мечъ другъ на друга. Смоленское шакже имѣло частныя Удѣлы: Торопецкій и Красенскій (212). Самый Новгородъ, древнее достояніе Государей Кіевскихъ, славный храбростію и богатствомъ жипелей, присвоивъ себѣ власть избирать Князей, не могъ сохранить цѣлости владѣній своихъ. Псковичяне дѣйствовали иногда какъ независимые отъ него и свободные граждане.

Княже-
ские сѣз-
ды.

Мономахъ, еще не будучи Великимъ Княземъ, видя съ горестію безначаліе и неустройство въ Россіи, хопѣлъ уменьшитъ сіе великое зло учрежденіемъ общихъ Княжескихъ Совѣщаній или Сѣздовъ, копорые иногда восплаляли въ сердцахъ любовь къ опечесшву, но шолько на малое время, и не могли прекратитъ вреднаго междуособія. Въ слѣдствіе шакого Сѣзда несчастный Василько былъ ослѣпленъ, а Глѣбъ Рязанскій обогрилъ руки свои кровію брательевъ (213).

Право
наслѣд-
ственное.

Обыкновенною причиною вражды было спорное право наслѣдства. Мы уже замѣнили выше, что по древнему обычаю не сынъ, но братъ умершаго Государя или старшій въ родѣ долженствовалъ бытъ его преемникомъ (214). Мономахъ, убѣжденный народомъ властвовать въ столицѣ по кончинѣ Святополка - Михаила, нарушилъ сей обычай; а какъ родоначальникъ Владѣтелей Чернигов-

скихъ былъ снѣрѣ Всеволода I, шо они въ сыновьяхъ и внукахъ Мономаховыхъ ненави- дѣли похищителей Великокняжескаго до- стоинства и воевали съ ними. Но истин- ными наследниками Кіевскаго престола, со- гласно съ тогдашнимъ обыкновѣніемъ, были пощомки Изислава I, коиорые не искади сей чести, мирно господствуя въ Удѣлахъ Туровскомъ и Пинскомъ (215).

Государство, раздраемое внутренними Враги
внѣшніе.
врагами, могло ли не быть жершвою вищ- нихъ? Одному особенному счастью надле- жило приписать шо, что Россія въ пече- ніе двухъ вѣковъ не утратила своей народ- ной независимости, ошъ времени до времени имѣя Князей мужественныхъ, благоразумныхъ. Какъ Ярославъ Великій рѣшишельнымъ уда- ромъ навсегда избавилъ ошечество ошъ свирѣжости Печенѣговъ, пакъ Мономахъ бле- сшлыми побѣдами, въ княженіе Свяшполка II, ослабилъ силу жестокихъ Половцевъ; они все еще перевозили Днѣпровскую обласшъ набѣтами, но уже не споль гибельными, какъ прежде; въ ошношеніи къ своимъ дикимъ нра- вамъ чувствовали превосходство Россіанъ, любили называшся Славянскими именами, и даже ошошно крестились (216). Два раза По- ляки были господами нашей древней сполит- цы; но испытывавъ ужасную меошъ Россіанъ и спеная ошъ собшвенныхъ бѣдспвій внутри Государства, волнуемаго мяшежами, оспавли-

ли насъ въ покой. Мужественные Князья Галицкіе — Владимірко, Ярославъ, Романъ — служили для Россіи щитою на Юго-Западъ и держали Венгровъ въ страхъ. Дунайскіе Болгары, съ 1185 году свободные отъ ига Грековъ, были тогда сильнымъ народомъ; въ 1205 году разбили Лашинскаго Императора Балдуина, взяли его въ плѣнь и доходили до вратъ Конспаншинополя; но жили мирно съ нами. Сыноу ихъ Героя Асана, именемъ Іоаннь, принужденный выѣхать изъ опечесива, искалъ защиты Россіяны, и съ помощію своихъ вѣрныхъ друзей — вѣроятно, знаменишаго Мспислава Галицкаго — въ 1222 году восшелъ на престолъ своего дяди (217). — Болгары Камскіе не имѣли духа воинскаго. Рыцари Нѣмецкіе вышлись на Новгородцевъ и Кривичей изъ Ливоніи, но далѣе не могли распространить своихъ завоеваній; а Липовцы были не чинное, какъ смѣлые грабители. Другихъ, опаснѣйшихъ враговъ опечесиво наше тогда не знало, и не смотря на развлеченіе внутреннихъ силъ его, еще славилось могуществомъ въ отношеніи къ сосѣдамъ, наблюдая законы предковъ въ своемъ правленіи, успѣвая въ дѣлахъ воинскихъ, въ шорговдѣ, въ гражданскомъ образованіи.

Что касается собешвенно до правленія, то оно въ сіи времена соединило въ себя выгоды и злоупотребленія двухъ, одинъ другому противныхъ; государственныхъ, усча-

зовъ: самовласпія и вольности. Когда Олегъ, Свяшославъ, Владимірь, окруженные славою побѣдъ, величіемъ завоевашелей, силою единодержавія въ цѣлой Россіи, повелѣвали народу: народъ смиренно и безмолвно исполнялъ ихъ волю. Но когда Государство раздѣлилось; когда лучи славы утасли надъ пресполомъ Св. Владиміра, и вмѣсто одного явились многіе Государи въ Россіи: тогда народъ, видя ихъ слабоспъ, захопѣлъ бытъ сильнымъ, спѣснялъ предѣлы Княжеской власпи или прощившася ея дѣйствію. Самовласпіе Государя, утверждаешся шолько могущеспвомъ Государства, и въ малыхъ обласпяхъ рѣдко находимъ Монарховъ неограниченныхъ. Между тѣмъ древній усшавъ Рюриковыхъ временъ не былъ ошквненъ: вездѣ, и въ самомъ Новѣгородѣ, Князь судилъ, наказывалъ и сообщалъ власпъ свою Тіунамъ; объявлялъ войну, заключалъ миръ, налагалъ дани (218). Но граждане сполиты, пользуясь свободою Вѣча, не рѣдко ошпанавливали Государя въ дѣлахъ важнѣйшихъ: предлагали ему совѣшы, шребованія; иногда рѣшили собственную судьбу его, какъ вышніе законодатель. Жилиши другихъ городовъ, подвѣдомыхъ обласпному и называемыхъ обыкновенно *пригородами*, не имѣли сего права (219). Вѣроятно, что и въ сполитцахъ не всѣ граждане могли судиши на Вѣчахъ, а шолько спарѣйшіе или нарочитые, Бояре, воины, купцы. Знаменишое Духовен-

ство также участвовало въ дѣлахъ правленія. Святополкъ-Михалъ и Мономахъ звали Олега на совѣщъ съ Боярами, градскими людьми, Епископами, Игуменами. Митрополитъ Кіевскій присуществовалъ на Вѣчѣ Софійскомъ. Архіепископъ Новгородскій ѿдмалъ съ судными дѣлами къ Андрею Боголюбскому (220). Подобно Князьямъ, Вельможамъ, богатымъ купцамъ, владѣя селами, Епископы пользовались въ оныхъ исключительнымъ правомъ судебнымъ безъ сношенія съ гражданскою властію; подъ главнымъ вѣдомствомъ Митрополита судили Иереи, Монахи и всѣ церковныя преступленія, наказывая виновныхъ зпшшмїями (221). Россїяне въ XIII вѣкѣ уже имѣли переводъ Греческаго Номоканона или Кормчей Книги: она хранилась въ Новгородскомъ Соборѣ и служила правиломъ для разбирашешсва случаевъ, опносящихся къ совѣщш Христїанъ (222). — Духовнымъ же особамъ были обыкновенно поручаемы государственныя мирныя переговоры: убѣжденія разсудка, подкрѣпляемая гласомъ Вѣры, шѣмъ сильнѣе дѣйствовали на сердца людей. — Но Епископы, избираемые Княземъ и народомъ, въ случаяхъ неудовольствїя могли ими быти изгнаны (223). Въ опношенїяхъ гражданскихъ Свяшшшешъ совершенно зависѣлъ опъ суда Княжескаго: шакъ Ярославъ-Федоръ (въ 1229 году) судилъ какую-шо важную шажбу Епископа Ростовскаго, Кирилла, обвинилъ его и амшлъ почти

всего имѣнія. (Къ чести сего Кирилла, славнаго необыкновеннымъ богатырствомъ, скажемъ, что онъ, вмѣсто жалобъ, принесъ благодарность Небу; роздалъ ошатокъ своего достоянія друзьямъ, нищимъ, и подобно Юву спрдавалъ тогда онъ недуга шѣлеснаго, поспригся въ Схиму).

Восшествіе Государя на пронъ соединено было съ обрядами священными: Мишрополитъ торжественно благословилъ Долгорукаго властвовать надъ южною Россією; Кіевляне, Новгородцы сажали Князей на престоль въ Софійскомъ храмѣ (224). Князь въ самой церкви, во время Литургіи, споялъ съ покровенною главою, въ шапкѣ (225) или кlobукѣ (можешъ бытъ, въ вѣнцѣ); украшалъ Вельможъ своихъ златыми цѣпями, крестами, гривнами; жаловалъ придворныхъ въ Казначей, Ключники, Постельники, Конюшіе и проч. Что прежде называлось *Дружиною* Государей, по со времянь Андрея Боголюбскаго уже именуется въ лѣтописяхъ *Дворомъ*: Бояре, Ошроки и Мечники Княжескіе составляли оный.

Обряды и чины Двора.

Сіи *Дворяне*, первые въ Россіи, были лучшею частію войска (226). Каждый городъ имѣлъ особенныхъ ратныхъ людей, *Пасынковъ* или *Ошроковъ* Боярскихъ (названныхъ такъ для отличія отъ Княжескихъ) и *Гридей* или простыхъ *Мечниковъ*, означаемыхъ иногда общимъ именемъ воинской дружины (227). Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ вооружа-

лись простые граждане или сельские жители (228); но последние обязаны были давать лошадей для конницы. Совершивъ походъ — большею частью въ концъ зимы⁴ — Князь обиралъ у воиновъ оружіе, чтобы хранить его до новаго предпріянія (229). Войско раздѣлялось на полки, конные и пѣхотные, на копейчиковъ и стрѣлковъ; послѣдніе обыкновенно начинали дѣло. Главный Воевода именовался Тысячскимъ: Князья имѣли своихъ Тысячскихъ, города также (230). Если сказанія Нестора о числѣ Олеговыхъ и Игоревыхъ воиновъ справедливы, то древнѣйшія ополченія Россійскія были многолюднѣе, нежели въ XI, XII и XIII столѣтіи: ибо сильнѣйшее *извѣстное* намъ войско въ печенегъ сѣхъ вѣковъ состояло только изъ 50,000 ратниковъ (231). Воины надѣвали латы единственно въ то время, когда уже готовились къ битвѣ; самое оружіе, для облегченія людей, возили на телегахъ: ошъ чего непріятель, пользуясь нечаянноштію, иногда нападалъ на безоружныхъ. Войско робкое или малочисленное ограждало себя въ полѣ кольями и плетнемъ; такія же ограды деревянныя или *остроги* служили внѣшнею защитою для крѣпостей, замковъ или *дѣтницевъ*. Нѣмецкій Лѣшписецъ, хвалитъ мѣткость нашихъ стрѣлковъ, говоритъ, что Россіяне могли учиться у Ливонскихъ Рыцарей искусству оборонять города; но спѣлнбншія орудія для *дороки* уже давно были у насъ извѣстны (232).

Ни внутренніе раздоры, ни вѣншія частыя войны не препятствовали въ Россіи мирнымъ Торговля. успѣхамъ торговли, благодѣтельнымъ для гражданскаго образованія народовъ. Въ сіе время она была весьма обширна и знаменита. Ежегодно приходили въ Кіевъ купеческіе флоты изъ Константинополя, споль богатые и споль важные для общей государственной пользы, что Князь, ожидая ихъ, изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ присылалъ войско къ Каневу для обороны судовъ отъ хищныхъ Половцевъ (233). Днепръ въ печеніи своемъ отъ Кіева къ морю назывался обыкновенно *путемъ Греческимъ*. Мы уже говорили о предметахъ сей торговли. Россіяне, покупая соль въ Тавриду, привозили въ Сурожъ или Судаку, богатый и цвѣщущій, горностаевые и другіе мѣха драгоценныя, чтобы обмѣнивать ихъ у купцевъ восточныхъ на бумажныя, шелковыя шкани и пряные коренья (234). Половцы, овладѣвъ Тмушороканемъ и едва не вѣвъ Крымомъ, для собственнаго выгоды не мѣшали торговлѣ, и первые, кажется, впустили Генуэзцевъ въ южную часть Тавриды (235). По крайней мѣрѣ сіи крымскія любивые, хищные Италіянцы еще за нѣсколько лѣтъ до нашего вѣка имѣли торговля заведенія въ Арменіи, слѣдственно уже господствовали на Черномъ морѣ (236). Въ самое то время, когда войско Россійское сражалось съ Половцами въ землѣ ихъ, купцы мирно шамъ пу-

пешествоваши: ибо самые варвары, находя пользу въ торговлѣ, для ея безопасности наблюдаютъ законы просвѣщенныхъ народовъ (237). Греки, Армяне, Евреи, Нѣмцы, Моравы, Венеціане жили въ Кіевѣ, привлекаемые выгодною мѣною товаровъ и гостепріимствомъ Россіянъ, которые дозволяли Христіанамъ Лашинской Церкви свободно и торжественно опшравлять свое богослуженіе, но запрещали имъ спорить о Вѣрѣ: шакъ Владиміръ Рюриковичъ Кіевскій выгналъ (въ 1233 году) какого - то Маршина, Пріора Лашинскаго храма Св. Маріи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ другими Монахами Капюлическими, *болсъ* — какъ говоритъ Польскій Историкъ — *чтобы сіи проповѣдники не доказали, сколь Вѣра Греческая далека отъ истины* (238)!

Подобно Черному морю и Днѣпру, Каспійское и Волга служили другимъ важнымъ путемъ для торговли. Болгары, въ случаѣ неурожая пшпая хавбомъ Суздальское Великое Княженіе, могли доставлять намъ и ремесленные произведеши образованнаго Востока. Въ развалинахъ города Болгарскаго, въ 90 верстахъ отъ Казани и въ 9 отъ Волги, нашлись Арменскія надписи XII вѣка (239): вѣроятно, что Армяне, издавна славные купеческимъ, вымѣнивали шамъ Рускіе мѣха и кожи на товары Персидскіе и другіе. Донынѣ подъ именемъ *Болгаръ* разумѣются въ Турецкіи восточные сафьяны, а

въ Бухаріи юзѣ (240): изъ чего заключають, что Азія получала нѣкогда сей шоваръ ошъ Болгаровъ. Доспойно примѣчанія, что въ древнемъ ихъ ошечешвѣ, въ Казани, и нынѣ дѣлаются лучшіе изъ Русскихъ сафьяновъ. Въ упомянутыхъ развалинахъ найдены также Арабскія надписи ошъ 1222 до 1341 года по Хрисціанскому лѣпосчисленію, вырѣзанныя ошчасни надъ могилами *Ширванскихъ* и *Шамаянскихъ* уроженцевъ (241). — Земледѣльцы находятъ иногда въ окрестностяхъ сего мѣста золотыя мелочи, женскія украшенія, серебряныя Арабскія монеты и другія безъ всякой надписи, ознаменованныя единшвенно произвольными изображеніями, щочками, звѣздочками, и безъ сомнѣнія принадлежавшія народу безграмотному (можетъ бытъ, Чудскому). Такіе любопытные памятники свидѣтельствуютъ о древнемъ цвѣшущемъ сосшоднїи Россійской Болгаріи.

Новгородъ, серебромъ и мѣхами собиралъ дань въ Югрѣ (242), посылалъ корабли въ Данію и въ Любекъ. Въ 1157 году, при осадѣ Шлезвига, Король Датскій, Свендъ IV, захватилъ многія суда Россійскія, и шовары ихъ роздалъ, вмѣсто жалованья, воинамъ. Купцы Новгородскіе имѣли свою церковь на оспровѣ Готландѣ, гдѣ цвѣлъ богатый городъ Виabi, засшущивъ мѣсно Винешы (243), и гдѣ до XVII вѣка хранилось преданіе, что нѣкогда шовары Индѣйскіе, Персидскіе, Араб-

скіе шли чрезъ Волгу и другія наши рѣки въ пристани Бальшійскаго моря. Извѣстіе вѣро-
япное: оно изъясняешь, какимъ образомъ мо-
гли зайти на берега сего моря древнія мо-
неты Арабскія, находимыя шамъ въ большемъ
количествѣ. — Голландцы, Нѣмцы издавна
живали въ Новѣгородѣ. Они раздѣлялись на
два обществъ: *земляныхъ* и *лѣтнихъ гостей* (244).
Правительствовало обязывалось за ушавленную
плашу высылать къ Ижерѣ, на встрѣчу имъ,
лодошниковъ: ибо сіи купцы, боясь пороговъ
Невскихъ и Волховскихъ, обыкновенно пере-
гружали товары въ легкія лодки, внося въ
Казну съ каждаго судна гривну кунъ, а съ
нагруженнаго хлѣбомъ полгривны. Въ Новѣ-
городѣ опвѣдены были особенные дворы Нѣ-
мецкимъ и Голландскимъ купцамъ, гдѣ они
пользовались совершенною независимостію
и вѣдались собственнымъ судомъ, избирая для
шого Спарѣйшинъ; одинъ Посоль Княжескій
могъ входящъ къ нимъ. Обиженный Россіа-
ниномъ гостемъ жаловался Князю и Тіуну Ново-
городскому; обиженный гостемъ Россіанинъ
Спарѣйшинъ иноземцевъ. Сіи пѣжбы рѣши-
лись на дворѣ Св. Іоанна. Голландцы имѣли
въ Новѣгородѣ божницу Св. Олава, Нѣмцы
храмъ Св. Пешра, а въ Ладотѣ Св. Николая,
съ кладбищами и дугами. — Когда же, въ пе-
ченіе XIII столѣтія, вольные города Герман-
скіе, Любекъ, Временъ и другіе, числомъ на-
конецъ до сежидесяти, вслупили въ общій,

пѣсный союзъ, славный въ Исторіи подъ именемъ Ганзы, утвержденный на правилахъ Ганза. взаимнаго дружества и вспоможенія, нужный для ихъ безопасности и свободы, для успѣховъ торговли и промышленности — союзъ сполъ счастливый, что онъ, господствуя на двухъ моряхъ, могъ давать законы народамъ и Виценоцамъ — когда Рига и Готландія присоединились къ сему братству: тогда Новгородъ сдѣлался еще важнѣе въ купеческой системѣ Европы Сѣверной: Ганза учредила въ немъ главную Контору, называла ее *матерію* всѣхъ иныхъ, старалась угождать Россіянамъ, пресѣкая злоупотребленія, служившія поводомъ къ раздорамъ; строго подшверждала купцамъ своимъ, чтобы повары ихъ имѣли опредѣленную доброту, и чтобы купля въ Новгородѣ производилась всегда кѣною вещей безъ всякихъ долговыхъ обязательствъ, изъ коихъ выходили споры. Нѣмцы привозили тонкія сукна, въ особенності Фланскія, соль, сельди и хлѣбъ въ случаѣ неурожая, покупая у насъ мѣха, воскъ, медь, кожи, пеньку, ленъ. Ганза торжественно запрещала ввозить въ Россію серебро и золото; но буццы не слушались успава противнаго ихъ личнымъ выгодамъ, и доставляли Новгороду не мало драгоценныхъ металловъ, привлекаемые шуда славою его изобилія и разсказами, почини баснословными, о пышности Двора Княжескаго, Вельможъ, богатыхъ гра-

ждань. — Псковъ участвоваль въ сей знаменитой шорговль, и Правительствво обоихъ городовъ, способствуя успѣхамъ ея, довольствовалось споль умѣренною пошлиною, что Ганза не могла нахваляться его мудрымъ безкорыспіемъ (245).

Древняя Біармія, уже давно область Новгородская, все еще славилась шорговлею, и корабли Шведскіе, Норвежскіе не преспавали до самаго XIII вѣка ходишь къ устью Сѣверной Двины (246). Лѣтописцы Скандинавскіе повѣспвуютъ, что въ 1216 году знаменимый купецъ ихъ, Гелге Богрансонъ, имѣвъ несчастную ссору съ Біармскимъ начальникомъ, былъ шамъ умерщвленъ вмѣстѣ со всѣми поварищами, кромѣ одного, именемъ Огмунда, ушедшаго въ Новгородъ. Сей Огмундъ ѣздилъ изъ Россіи въ Іерусалимъ, и возвращаясь въ отечество, разсказалъ о жалоспной кончинѣ Богрансона. Норвежцы кошѣли мспишь за шо Біармскимъ жищеламъ, и въ 1222 году прибывъ къ нимъ на чепырехъ корабляхъ, ограбили ихъ землю, взяли въ добычу множествво *клеяменаго* серебра, мѣховъ *бѣлыхъ* (247), и проч.

Смоленскъ имѣлъ шакже знашную шорговлю съ Ригою, съ Голландіею и съ Нѣмецкими городами: чему доказательстввомъ Договоръ съ Нѣмцами. служишь договоръ, заключенный съ ними Смоленскимъ Княземъ Мспиславомъ Давидовичемъ въ 1228 году (248). — Предлагаемъ

здѣсь главный спаньги онато, любопытныя въ отношеніи къ самымъ нравамъ и законодательству древней Россіи.

1. „Миръ и дружба да будутъ ошныиъ
 „между Смоленскою обласпію, Ригю, Гот-
 „скимъ берегомъ (Готландією) и всѣми Нѣм-
 „цами, кдьящими до *Востогному морю*, ко
 „взаимному удовольствію шой и другой спо-
 „роны. А если — чего Боже избави — сдѣ-
 „лаешся въ ссорѣ убійство, шо за жизнь воль-
 „наго челоуѣка плашишь десятиъ гривенъ се-
 „ребра, *лѣязями* (деньгами) или кунами, счи-
 „шая оныхъ (кунъ) 4 гривны на одну грив-
 „ну серебра. Кшо ударишь холопа, плашинтъ
 „гривну кунъ; за поврежденіе глаза, ошсѣ-
 „ченіе руки, ноги и всякое увѣчые 5 гривенъ
 „серебра; за вышибенный зубъ 3 гривны (се-
 „ребра же); за окровавленіе челоуѣка посред-
 „ствомъ дерева $1\frac{1}{2}$ гривны, за рану безъ увѣ-
 „чья шоже; кшо ударишь палицею, башо-
 „гомъ, или схвашишь челоуѣка за волосы,
 „даешъ $\frac{3}{4}$ гривны. Если Россіянинъ заспанешъ
 „Нѣмца или Нѣмецъ Россіянина у своей же-
 „ны; шакже если Нѣмецъ или Россіянинъ обез-
 „чешинтъ дѣвицу или вдову хорошаго поведе-
 „нія, шо взыскашь съ виновнаго 10 гривенъ
 „серебра. Пеня за обиду Посла и Священ-
 „ника должна бытъ двойная. Если виновный
 „найдешъ поруку, шо не заключаешъ его въ
 „оковы и не сажашъ въ шемницу; не при-
 „сшавляешъ къ нему и спражи, пока исшедъ

„не даль знашь о своей жалобѣ старшійшему
 „изъ единокровцевъ обидчика, предполагаемо-
 „му мирошворцу. — Съ воровъ, поиманнымъ
 „въ домъ или у повара, хозяинъ воленъ по-
 „сшупишь, какъ ему угодно.

2. „Займодавецъ чужеспранный удовлетво-
 „ряется прежде иныхъ; онъ беретъ свои
 „деньги и въ шакомъ случаѣ, когда должникъ
 „обужденъ за уголовное пресшупленіе ли-
 „шишься собственности. Если холодъ Кня-
 „жескій или Болгарскій умретъ, занявъ деньги
 „у Нѣмца, по наследникъ первого — или кто
 „взять его имѣніе — плашишь долгъ.

3. „И Нѣмецъ и Россійнинъ обязаны въ
 „пьянствѣ предшавляшь болѣе двухъ свидѣ-
 „телей изъ своихъ единокровцевъ. Испышаніе
 „невинности посредствомъ раскаленного же-
 „лѣза дозволяется шолько въ случаѣ обоюд-
 „наго на шо согласія (249); принужденія нѣтъ.
 „Поединки не должны бытъ шерпимы (250);
 „но всякое дѣло разбирается судомъ по за-
 „конамъ той земли, гдѣ случилось пресшуп-
 „леніе. Одинъ Князь судишь Нѣмцевъ въ
 „Смоленскѣ; когда же они сами захопшишь
 „ишши на судъ общій, шо ихъ воля. Сею же
 „выгодою пользующся и Россіане въ землѣ
 „Нѣмецкой. Тѣ и другіе увольняющся опъ
 „судныхъ пошлинъ: развъ люди добрые и
 „нарочитые присовѣшующъ имъ что нибудь
 „заплашишь судъ.

4. „Пограничный Тиунъ, свѣдавъ о прибышнѣ
 „госпей Нѣмецкихъ на Волокъ (251), немед-
 „ленно даешъ знанъ памоннымъ жишелямъ,
 „чншобы они веали на возахъ шовары 'сѣкъ',
 „госпей и пеклнѣ о личной ихъ безонае-
 „носпн. Жишели иманяшъ за шоваръ Нѣ-
 „мецкїй или Смоленскїй, или унраченнѣй.
 „Нѣмцы на нуши изъ Рнги въ Смоленскѣ и
 „на возвращномъ увольняющнся онъ жомлнны:
 „шакже и Россїаме въ землѣ Нѣмецкой. Нѣм-
 „цы должны бросншъ жеребей, кому вхашъ
 „напередъ; если же будешъ съ ннми кушецъ
 „Русской, нѣ ему оспашься мозади. — Във-
 „хавъ въ городъ, госпъ Нѣмецкїй дарншъ
 „Кннганъ кусокъ шелшнн, а Тиуну Волок-
 „скому перчашки Голскїя; можешъ кунншъ,
 „продашъ шоваръ или вхашъ съ онымъ изъ
 „Смоленска въ ннне города. Кунцы Русскїе
 „пользуются шакую же свободою на Гонт-
 „сколь *берегѣ* и вольны вѣдншъ оншуда въ
 „Любекъ и другїе города Нѣмецкїе. — То-
 „варъ, купленнѣй и вннесеннѣй изъ дому,
 „уже не возвращаешся хозяину, и купецъ
 „не долженъ пребовашъ назадъ своихъ де-
 „негъ. — Нѣмецъ даешъ вѣсовшнцу за двѣ калы
 „(252), или 24 пуда, куну *Смоленскую*, за
 „грнвну *кулленнго* золота ногану, за грнв-
 „ну серебра 2 векшн, за серебряннѣй сосудъ
 „онъ грнвнм куну; въ случаѣ *продажи метал-*
 „*ловъ* ннчего не плашншъ; жогда же поку-
 „паешъ вещи на серѣбро, шѣ съ грнвнм вно-

„сншь куну Смоленскую. — Для повѣрки
 „вѣсовъ хранися одна калъ въ церкви Бо-
 „госпери на горѣ, а другая въ Нѣмецкой
 „бжницѣ“ (слѣдственно и въ Смоленскѣ
 была Капюлическая церковь): „съ сншь вѣ-
 „сомъ должны и Волочане свѣряшь пудъ, дан-
 „ный имъ опъ Нѣмцевъ.

5. „Когда Смоленскій Князь идешь на
 „вѣйну, шо ему не брашь Нѣмцевъ съ собою:
 „развѣ они сами захопляшь учаспвовашъ въ
 „походѣ. И Россіянъ не принуждашь къ во-
 „енной службѣ въ землѣ Нѣмецкой.

6. „Епископъ Рижскій, Масперъ Фолкунъ
 „(Volquin) и всѣ другіе Рижскіе Власшнцели
 „признають Двину вольною, опъ усншь до
 „вершинъ ея, для судоходства Россіянъ и
 „Нѣмцевъ. Если — чего Боже избави — ладія
 „Русская или Нѣмецкая повредилъся, шо
 „госпъ можешъ вездѣ присташъ къ берегу,
 „выгрузишь шоваръ и наняшь людей для
 „вспоможенія; но имъ болѣе договорной цѣны
 „съ него не шребовашъ.

„Сія грамоша имѣешъ для Полоцка и Ви-
 „шебска шо же дѣйствіе, чшо и для Смо-
 „ленска. Она писана при Священникѣ Ю-
 „аннѣ, Масперѣ Фолькунѣ и многихъ куп-
 „цахъ Рижскаго царства, приложившихъ къ
 „ней свои печати; а свидѣтелями подписа-
 „лись.“ . . . Слѣдують имена нѣкошпорыхъ жи-
 „телей Готландіи, Любека, Минспера, Бреме-
 „на, Риги; а внизу сказано: „кшо изъ Россіянъ

„или Нѣмцевъ нарушить нашъ усава, бу-
„десть пропивень Богу.“

О семь договоръ упоминается и въ Нѣ-
мецкой лѣтописи, гдѣ онъ названъ весьма
благопріятнымъ для купцевъ Ливонскихъ (253);
но предки наши, давая имъ свободу и права
въ Россіи, не забывали собешвенныхъ выгоды:
шакимъ образомъ, увольняя чужеземныхъ го-
спей, *продавцевъ* серебра и золота, отъ
всякой пошлны, хопѣли чрезъ шо умно-
жить количесство ввозимыхъ къ намъ метал-
ловъ драгоцѣнныхъ. Въ разсужденіи цѣны се-
ребра замѣтимъ, что она со временъ Яро- Деньги.
слава до XIII вѣка, кажется, не возвыси-
лась ошносительно къ *Смоленской* ходячей
или кожаной монетѣ: Ярославъ назначаетъ
въ *Правдѣ* 40 гривенъ пени кунами за убій-
ство, а Мстиславъ Давидовичъ въ усава
въ своемъ 10 гривенъ серебромъ, полагая
4 гривны кунъ на одну гривну серебра, —
сѣдственно шу же самую пеню (254):
напрощивъ чего Новгородскія куны уни-
зились.

Не шолько купцевъ, но и другихъ чуже-
земцевъ, полезныхъ знаніями и ремесломъ,
Россіяне спарались привлекать въ свою зем-
лю: шпрошелей, живописцевъ, лекарей. Отъ
Ярослава Великаго до временъ Андрея Бо-
голюбскаго знаменитѣйшія церкви наши бы-
ли создаемы и расписываемы иносшранцами
(255); но въ 1194 году Владимірскій Епископъ

Художе-
ства.

Иоаннъ, для возобновленія древняго Суздальскаго храма Богомашери, нашель между собщвенными церковниками искусныхъ мастеровъ и липейщиковъ, кошорые весьма красиво ошдѣлали сию церковь снаружи и покрыли оловомъ, не взявъ къ себѣ въ поваризи ни одного *Нѣмецкаго* художника. Тогда же славился въ Кіевѣ зодчій, именемъ Милонъгъ - Пепръ, спроишедъ каменной стѣны на берегу Днѣпра подѣ монастыремъ Выдубецкимъ, силою удивительной для современниковъ, что они говорили объ ней какъ о великомъ чудѣ (256). Греческіе живописцы, украсивъ образами Кіевскую Лавру, выучили своему художеству добродѣтельнаго Монаха Печерскаго, Св. Алимпія, безкорыстнаго и шрудолюбиваго: не пребуя никакой мзды, онъ писалъ иконы для всѣхъ церквей, и занимая деньги на покупку красокъ, плашилъ долги своею работою (257). Сей Алимпій ещѣ древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ. Кромѣ иконъ церковныхъ, они изображали на харшїяхъ въ священныхъ книгахъ разныя лица, безъ особеннаго искусства въ рисунокѣ, но красками сподѣ хорошо соспаденными, что въ шеснѣ или семѣ вѣковъ свѣжеснѣ оныхъ и блескъ золота ни мало не помрачилось (258). — Замѣшимъ также, касательно руководяій, что древніе Бояре Княжескіе обыкновенно носили у насъ *шптыя зодопомѣ оласья*: и пакъ

искусство золотоплетенья — сообщенное намъ, какъ вѣроятно, отъ Грековъ — было извѣстно въ Россіи прежде, нежели во многихъ другихъ земляхъ Европейскихъ (259).

Мы упомянули о лекаряхъ: ибо врачеваніе принадлежитъ къ самымъ первымъ и необходимымъ наукамъ людей. Во времена Науки. Монахи въ Киевѣ Армѣнскіе врачи: одинъ изъ нихъ (какъ пишуть), взглянувъ на больного, всегда угадывалъ, можно ли ему жить, и въ прошедшемъ случаѣ обыкновенно предсказывалъ день его смерти. Врачъ Николай Святоши былъ Сирианинъ. Многія лекарства составлялись въ Россіи: лучшія и драгоценнѣйшія привозились чрезъ Константинополь изъ Александріи. Желая всеми способами благодѣлать и спасать человѣчеству, нѣкоторые изъ нашихъ добрыхъ Монаховъ старались узнавать силу дѣланныхъ травъ для облегченія недужныхъ, и часто усѣхами своими возбуждали зависть въ лекаряхъ чужеземныхъ. Печерскій Инокъ Агапша самымъ простымъ зельемъ и молитвою исцѣлилъ Владиміра II, осужденнаго на смерть искуснымъ врачомъ Армѣнскимъ (260).

Такимъ образомъ художества и Науки, бывъши спутниками Христіанства на Сѣверѣ, водворились у насъ въ мирныхъ обиталищахъ уединенія и молитвы. Тѣ же благочестивые Иноки были въ Россіи первыми наблюдателями тверди небесной, замѣчая съ великою точно-

стію явленія Кометъ, солнечныя и лунныя зазмѣны; путешествовали, чѣобы видѣть въ опдаленныхъ странахъ знаменитыя свяшосцію мѣспа, и приобрѣшая географическія свѣдѣнія, сообщали оныя любопытнымъ единомысльцамъ; наконецъ, подражая Грекамъ, безсмертными своими лѣтописями спасли отъ забвенія память нашихъ древнѣйшихъ Героевъ, ко славъ ошечества и вѣка. Митрополипы, Епископы, ревностныя проповѣдники Христіанскихъ добродѣтелей, сочиняли наставленія для мірянъ и Духовныхъ. Суздальскій Свяшитель, блаженный Симонъ, и другъ его, Поликарпъ, Монахъ Лавры Кіевской, описали ея достопамятности и житія первыхъ Угодниковъ, слогомъ уже весьма яснымъ и довольно чистымъ. Вообще Духовенство наше было гораздо просвѣщенѣе мірянъ; однакожъ и знашныя свѣшскіе люди учились. Ярославъ I, Конспантинъ ошмѣнно любили чпеніе книгъ. Мономахъ писалъ не только умно, но и краснорѣчиво. Дочь Князя Полоцкаго, Свяшная Евросенія, день и ночь трудилась въ списываніи книгъ церковныхъ (261). Верхуслава, невѣстка Рюрика, ревностно покровительствовала ученыхъ мужей своего времени, Симона и Поликарпа. — Слово о полку Игоревѣ сочинено въ XII вѣкѣ (262), и безъ сомнѣнія мірянномъ: ибо Монахъ не дозволилъ бы себѣ говорить о богахъ языческихъ, и приписывать имъ

Повѣія.

дѣйствія естественныя. Вѣроятно, что оно въ разсужденіи слога, оборотовъ, сравненій, есть подражаніе древнѣйшимъ Русскимъ сказкамъ о дѣлахъ Князей и богатырей: шакъ сочинитель хвалилъ *соловья* спараго времени, Спихопворца Бояна, кошораго *вѣще персты*, лешая по *живымъ струнамъ*, *рокотали* или *гласали славу* нашихъ Вишляей. Къ несчастію, пѣсни Бояновы и конечно многихъ цнхъ Спихопворцевъ исчезли въ пространствѣ семи или осьми вѣковъ, болышею частіею памятныхъ бѣдствіями Россіи: мечъ испреблялъ людей, огонь зданія и харшіи. Тѣмъ досшойнѣ вниманія *Слово о полку Игоревѣ*, будучи въ своемъ родѣ единственнѣмъ для насъ пвореніемъ: предложимъ содержаніе онаго и мѣста значительнѣйшія, кошорыя дають понятіе о вкусѣ и рѣчицескомъ языкѣ нашихъ предковъ.

Игорь, Князь Сѣверскій, желая воинской славы, убѣждаетъ дружину иппи на Половцевъ и говоритъ (263): „Хочу предомышь „копіе свое на ихъ дальнѣйшихъ степяхъ, „положишь шамъ свою голову или *шлемомъ* „*ислить Дону!*“ Многочисленная рапъ собирается: „Кони ржущъ за Сулою, гремишь „слава въ Кіевѣ, шрубы шрубяшь въ Новѣ „городѣ, знамена развѣваются въ Пушивлѣ: „Игорь ждешь милаго брата, Всеволода.“ Всеволодъ изображаетъ своихъ мужесквенныхъ вишляей: „Они подъ звукомъ шрубъ

„повины, концемъ конья вскормлены; пупи
 „имъ овѣдомы, овраги знаемы; луки у нихъ
 „напханушы, колчаны опворены, сабли на-
 „почены; нослщся въ полѣ какъ волки сѣрые;
 „ищущъ чести самимъ себѣ, а Князю славы.“
 Игорь, *вспуляеъ въ златое стрѣля*, видящъ
 глубокую шьму предъ собою; небо ужасаетъ
 его грозю, звѣри ревутъ въ пуспынахъ,
 хищныя птицы спаницами парящъ надъ во-
 нисшвомъ, орлы *клектомы* своимъ предвѣща-
 ющъ ему гибель, и лисицы лающъ на багря-
 ные щипы Россіянъ. Бишва начинаешся;
 ногки варваровъ сломлены; ихъ дѣвицы крас-
 ныя взяны въ плѣнь, злато и шкани въ до-
 бычу; одежды и наряды Половецкіе лежатъ
 на болошахъ, вмѣсто мосповъ для Россі-
 янъ (264). Князь Игорь беретъ себѣ одно багря-
 ное знамя *непріятельское* съ древкомъ среб-
 рянымъ. Но идущъ съ Юга черныя шучи или
 новыя полки варваровъ; „Выпры, Сприбоговы
 „внуки, дѣющъ ошъ моря спрѣлами на вой-
 „новъ Игоревыхъ.“ Всеволодъ впереди съ сво-
 ею дружиною: „смылешъ на враговъ спрѣлы,
 „гремшъ ошлемы ихъ мечами булашными. Гдѣ
 „сверкнешъ златый щипакъ его, шамъ ле-
 „жатъ головы Половецкія.“ Игорь спѣшиащъ на
 помощь къ брапу. Уже два дни пылаешъ би-
 шва, неслыханная, спрашная: „земля облиша
 „кровію, усѣяна коспями. Въ прешій день
 „пали наши знамена: *кроваваго вина* не дос-
 „пало; кончили пиръ свой храбрыя Россіяне,

„напоили гостей и легли за опечесиво.“ Кіевъ, Черниговъ въ ужасъ: Половцы, шоржеситвуя, вѣдущъ Игоря въ пльнѣ, и дѣвцы ихъ (265) „поюшь веселыя пѣсни на берегу синята моря, звѣя Русскимъ золотомъ.“ Сочинишель молишь всѣхъ Князей соединившяся для наказанія Половцевъ, и говоришь Всеволоду III: „шы можете Волгу раскролить веслами, „а Донъ вычерпашъ шлемами,“ — Рюрику и Давиду: „ваши шлемы позлащенные издавна оба, „грялюся кровію; ваши мужеспвенные випля, „зи ярлшся какъ дикіе воды, узвлѣнные саб, „лами калеными!“ — Роману и Мстиславу Волынскимъ (266): „Липша, Липвяги и Половцы, „бросая на землю свои копья, склоняють „голови подъ ваши мечи булашныє“ — сыновьямъ Ярослава Луцкаго, Ингварю, Всеволоду и прешьему ихъ брапу: „о вы, славнаго гнѣ, „зда шестокрильцы! заградите поле врагу „спрѣлами оспрыми.“ Онь называешъ Ярослава Галицкаго *Осмомыоломъ*, (267) прибавляя: „сидя высоко на пресполь златпокованномъ, „шы подлираешъ горы Карпатскія *жельзыми* „своими полками, запворяешъ враша Дуная, „опшверзаешъ иушь къ Кіеву, пускаешъ спрѣ, „лы въ земли опдаленныя.“ Въ шожъ время Сочинишель онаквиваешъ гибель одного Кривскаго Князя, убишаго Липовцами: „дружину „швою, Князь, шпицы хищныя пріодѣли „крыльями, а зѣбри кровь ея полизали. Ты „самъ выронилъ *жмужную* душу свою изъ

„мощнаго шѣла чрезъ златное ожерелье.“ Въ описаніи несчастнаго междуособія Владышелей Россійскихъ и бишвы Изяслава I съ Княземъ Полоцкимъ сказано: „на берегахъ „Нѣмена (268) спелюшь они снопы головами, „молошашъ цѣпами булашными, вѣюшь душу „ошь шѣла . . . О времена бѣдспвенныя! Для „чего нельзя было *пригвоздить* спараго Вла- „диміра къ горамъ Кіевскимъ“ (или сдѣлашь безсмершнымъ)! . . . Между шѣмъ супруга пльненнаго Игоря лешъ слезы въ Пушивлѣ, съ городской спѣны смошря въ чисное поле: „Для чего, о вѣшеръ сильный! легкими кры- „лами своими навѣялъ шы спрѣлы Ханскія „на воиновъ моего друга? Развѣ мало тебѣ „волновашъ синее море и *лелѣять* корабли „на змбяхъ его? . . . О Днѣпръ славный! шы „пробилъ горы каменные, спремся въ зем- „лю Половецкую; шы несъ на себѣ ладіи „Свяшославы до спана Кобякова (269): при- „неси же и ко мнѣ друга милаго, да не шлю „къ нему ушреннихъ слезъ моихъ въ синее „море! . . . О солнце свѣшное! шы для всѣхъ „шело и красно: почшо же знойными лу- „чами своими изнурило шы воиновъ моего „друга въ пущынь безводной? . . . “ Но Игорь уже свободень: обманувъ спражу, онъ лешшъ на борзомъ конѣ къ предѣламъ опечешва, спрѣляя гусей и лебедей для своей пиши. Упомивъ коня, садипся на ладію и пльвешъ Донцемъ въ Россію. Сочинишель, мысленно

одушевляя сію рѣку, заславляешь оную привѣщивовашь Князя: „Не мало шебѣ, Игорь, „величія, Хану Кончаку досады (270), а Рус- „ской землѣ веселія.“ Князь ошвѣщивуешь: „Не мало шебѣ, Донецъ, величія, когда шы „летѣшь Игоря на волнахъ своихъ, спелѣшь „мнѣ праву мягкую на берегахъ *сребряныхъ*, „одѣваешь меня шеплыми мглами подь сѣнію „древа зеленаго, охраняешь гоголями на во- „дѣ, чайками на спруяхъ, чернешьми на вѣ- „спрахъ (271).“ Игорь, прибывъ въ Кіевъ, ѣдѣшь благодарить Всевышняго въ храмъ Пирого- нчей Богомашери (272), и Сочинишель, повшоривъ слова Бояновы: „худо головѣ безъ плечъ, „худо плечамъ безъ головы,“ восклицаетъ: „счастлива земля и весель народъ, шорже- „швуа спасеніе Игореву. Слава Князьамъ и „дружинѣ!“ Чишашель видишь, что сіе произведеніе древности ознаменовано силою выраженія, красошами языка живописнаго и смѣлыми уподобленіями, свойственными Спихошворству юныхъ народовъ.

Со времянь Владиміра Свяшаго нравы дол- Нравы.
женшвовали измѣнишься въ древней Россіи, ошъ дальнѣйшихъ успѣховъ Христіаншва, гражданскаго общежишія и шорговли. Набож- носшь распросшранялась: Князьа, Вельможи, кушцы шпроили церкви, заводили монашш- ри, и не рѣдко сами укрывались въ нихъ ошъ суешъ міра. Досшойные Свяшшшели и Па- шшшри Церкви учили Государей шшшшшшш

злодѣяній, внушаемыхъ дикими, необузданными спраспями; были ходапаями человецесива и вступались за унѣсенныхъ (273). Россіане, по старинному обыкновению, любили веселья, игрища, музыку, пляску; любили также вино; но хвалили пррезвость какъ добродѣшель; лвно имѣли наложницъ, но оскорбитель цѣломудренной женѣ намазывался какъ убійца (274). . . Торговля пишала роскошь, а роскошь требовала богатства: народъ жаловался на корыстолюбіе Тиуновъ и Князей (275). Лѣтописцы XIII вѣка съ оиымъ жаромъ хвалять умѣренность древнихъ Владѣтелей Россійскихъ (276): „Прошли тѣ бла-, „гословенныя времена (говорятъ они), ког-, „да Государи наши не собирали имѣнія, а „шольно воевали за отечество, покоряя чуж-, „дшія земли; не угнетали людей налогами, и „довольствовались одними справедливыми Ви-, „рами, отдавая и шѣ своимъ воинамъ на ору-, „жіе. Боярину не швердилъ Государю: мнѣ „мало двухъ сотъ грошъ; а кормяся жа-, „лованьемъ; и говорилъ товарищамъ: „ста-, „немъ за Князя, станемъ за Рускую землю! „Тогда жены Боярскія носили не златыя, а „просто серебряныя кольца. Нынѣ другія „времена!“ — Однакожь ни миролюбивыя права Христіанства, ни торговля, ни роскошь не усыпляли рапнаго духа нашихъ предковъ; даже самыя ушавы церковныя пишали оиыи: такъ воишь на канунъ похода освобож-

дана ошъ вѣной Эвигини (277). Сынвья Княжескіе возрасшали въ полѣ и въ ситанахъ воинскихъ; еще не досшигнувъ лѣтъ юношесва, уже садилась на коней и мечемъ грозил врагу (278). Къ сожалѣнію, сей духъ воинственный не былъ управляемъ благоразуміемъ челоувкрлюбія въ междоусобіяхъ Князей; злобствуя другъ на друга, они безъ стыда разоряли опечесство, жгли селенія беззащитныя, пѣняли людей безоружныхъ.

Наконецъ скажемъ, что если бы Россія была единодержавнымъ Государствомъ (ошъ предѣловъ Днѣспра до Ливоніи, Бѣлаго моря, Камы, Дона, Сулы), то она не уступила бы въ могущесствѣ никакой Державѣ сего времени; спаслась бы, какъ вѣрояшно, ошъ мга Ташарскаго, и находясь въ шѣсныхъ связяхъ съ Греціею, занимствувала художесства ея, просвѣщеніе, не ошспала бы ошъ иныхъ земель Европейскихъ въ гражданскомъ образованіи. Торговля внѣшняя, споль обширная, дѣятельная, и брачныя союзы Рюрикава попомствва съ Домами многихъ знаменитѣйшихъ Государей Христіанскихъ — Императоровъ, Королей, Принцевъ Германіи — дѣлали наше опечесство извѣстнымъ въ ошдаленныхъ предѣлахъ Восшока, Юга и Запада. Къ дошедшимъ до насъ чужеспраннымъ извѣстіямъ о шогдашней Россіи принадлежить сказаніе Испанскаго Еврея, Веніамина, сына Іоны, о многихъ Азіатскихъ и Европейскихъ

Древнѣйшее пу-
тешес-
ствіе въ
Россію.

земля, имъ владѣнныя. Въ 1173 году вѣдѣ-
 хавъ изъ Сарагоссы, онъ долго и усердно сви-
 дѣлъ, и записывалъ свои прирѣчания, иногда
 съ довольною подробностію; но упомянувъ
 о Россіи, говоритъ только, что она весь-
 ма пространна; что въ ней много лѣсовъ и
 горъ; что жители опытъ чрезвычайнаго холода
 зимою не выходятъ изъ домовъ, ловяща себо-
 лей и торгующа людьми (279).

Такимъ образомъ предавши Чингисхану
 известія и нѣкоторыя мысли, служащія къ
 объясненію нашихъ древностей, обращаемся
 въ описанію важныхъ происшествій.

ГЛАВА VIII.

Великій Князь Георгій Всеволо-
довичъ.

Г. 1224 — 1238.

Происхожденіе Татаръ. Чингисханъ. Его завоеванія. По-
ловцы бѣгутъ въ Россію. Мѣтвля о Ташарахъ. Со-
вѣтъ Князей. Избѣженіе Пословъ Ташарскихъ. Выѣздъ
на Кааки. Празднѣе Ташаръ. Побѣдѣнъ оубыдѣнъ
са. Удаленіе Россіи. Ужасныя предзнаменованія.
Новаго междоусобія. Набѣги Литовскіе. Походъ въ
Финляндію. Христіанство въ землѣ Корѣльской.
Новгородцы итѣнъ воишебниаа. Исходъ въ
Ярославу. Соеженіа съ Царю. Бѣдствіа Новогоро-
дцѣ. Происшествія въ южной Россіи. Лыготныя
грамоты Вел. Ярослава. Землетрясеніе. Запѣннѣ
солнца. Мѣнѣжъ въ Новгородѣ. Голодъ и мара.
Услуга Итѣнѣ. Кривоуднѣ Михаилъ. Судѣнъ
Евпраксія. Война съ Нѣнцанъ и съ Литвою. Бѣ-
дствіе Смоленска. Подвиги Даниловы. Война съ
Мордвою. Миръ съ Болгарами. Мужество Авраамій.
Смерть Чингискана. Его завѣщаніе. Новаго за-
нѣнѣ Ташаръ иаи Мооголовъ. Оубѣнъ Князей. За-
разъ. Взятіе Рязани. Мужество Евпраксія. Коломен-
ская битва. Сожженіе Москвы. Взятіе Владимира.
Опустошеніе многыа городовъ. Выѣздъ на Сѣнъ.
Герой Васильао. Слареніе Новогорода. Оуба Козетѣ
ста. Оубдствіе Башмѣво.

Въ мѣнѣнѣнѣ Татари Кипайской, на Югъ
онъ Иркутской Губерніи, въ степяхъ неиз-
вѣснныахъ иа Греканъ, иа Римлянѣмъ, скипа-
нѣнъ Орды Мооголовъ, единоплеменныхъ съ
Воспощнныи Турками (280). Сей народъ дикій,

Г. 1224.
Происхо-
жденіе
Ташаръ.

разсыанный, пицяясь ловлею звѣрей, скопководспвомъ и грабежемъ, зависль опъ Тапаръ *Нигей*, господспвовавшихъ въ сѣверной часпи Кипая; но около половины XII вѣка усиллся, и началъ славишься побѣдами. Ханъ его, именемъ Езукай Багадуръ, завоевалъ нѣкопорья области сосѣдспвенныя, и скончавъ дни свои въ цвѣщущихъ лѣтахъ, оставилъ въ наслѣдіе принадлежавшему сыну, Темучину, 40,000 подвасныхъ ему семейспвъ или данниковъ (281). Сей опрокъ, воспитанный маперію въ проспопъ жизни паспырской, долженствоваль удивишь мръ геройспвомъ и счаспіемъ, покоришь миллионы людеи и сокрушишь Государспва знаменитыя сильными воинспвами, цвѣщущими Искусспвами, Науками и мудросію своихъ древнихъ Законодательей.

По кончинѣ Багадура многіе изъ данниковъ опложмились опъ его сына. Темучинъ собралъ 30,000 воиновъ, разбилъ мяшежниковъ, и въ семидесяти кошлахъ, наполненныхъ кипящею водою, сварилъ главныхъ виновниковъ бунта. Юный Ханъ все еще признавалъ надъ собою власпъ Монарха Тапарскаго и служилъ ему съ чеспію въ разныхъ воинскихъ предпріиіяхъ; но скоро, надменный блестящими успѣхами своего побѣдоноснаго оружія, захотѣль независимости и первенства. Ужасаль враговъ меспію, пицпаль усердіе друзей щедрыми наградами, казпалься народу челоувкомъ

сверхъестественнымъ, было его правиломъ. Все особенные начальники Могольскихъ и Ташарскихъ Ордъ добровольно или ошъ спрахъ покорились ему: онъ собралъ ихъ на берегу одной быспрой рѣки, съ поржественнымъ обрядомъ пилъ ея воду, и клялся дѣлать съ ними все горькое и сладкое въ жизни. Но Ханъ Керанпскій, дерзнувъ обнажить мечъ на сего вшораго Ашпилау, лишился головы, и черепъ его, окованный серебромъ, былъ въ Ташаріи памяшникомъ *Темучинова гнѣва* (282). Въ то время, какъ многочисленное войско Могольское, расположенное въ девяти спанахъ близъ источниковъ рѣки Амура, подъ шапрами разноцвѣтными, съ благоговѣніемъ взидало на своего юнаго Монарха, ожидающаго новыхъ его повелѣній, явился шамъ какой-то священный пусшынникъ, или мнимый пророкъ, и возвѣстивъ собранію, что Богъ ошдаешъ Темучину всю землю, и что сей Владѣтель міра долженъ впредъ именовашься *Чингисханомъ* или Великимъ Ханомъ. Воины, чиновники единодушно изъявили ревность бышъ орудіями воли Небесной: народы слѣдовали ихъ примѣру. Киргизы (283) южной Сибири и славные просвѣщеніемъ Игуры или Уйгуры, обитавшіе на границахъ Малой Бухаріи, назвались подданными Чингисхана. Сін Уйгуры, обожая идоловъ, шерпѣли у себя Магомешанъ и Христіанъ Несторіанскихъ; любили Науки, художества, и сообщали грамоту всѣмъ другимъ

Чингис-ханъ.

народамъ Тибетскимъ (284). Царь Тибетна также призналъ Чингисхана своимъ повелителемъ.

Доспешивши снова знаменитой степени величїи, сей гордый Ханъ порешившею отъ себя властїи дать Монарху Шучей и северной области Китая, велѣвъ сказать ему въ письмѣнцѣ (285): „Китайцы называють ево Государей *сымади Небо*, а ны *гелосы* — и смертный!“ Большая именитая степина, служащая оградою для Китая, не обманомла храбрыхъ Моголовъ: они владѣли шашъ 90 городовъ, разбили безчисленное войско импріалельское, умертвили множество вѣнныхъ епарцевъ, какъ людей безъ колѣнныхъ. Монархъ Шучей обезоружилъ своего жестокаго врага, далъ ему 600 юношей и оцолько же дванцъ прекрасныхъ, 3000 коней, великое количество шелка и золота; но Чингисханъ, испорочно вонувше въ Китай, осадилъ окопину его, для вынуждїи Деканъ. Оччадитое сопрощивленіе жителей не мѣло спасенїя города (286): Моголы овладѣли имъ (въ 1216 году) и зажгли дворець, конюшїи горѣли около мѣсяца. Свѣршїи побѣдїи ево канїи въ Пекинъ богатую добычу и мудреца, именомъ Илчуная, редешенїи посланнїи Императоромъ Китайскимъ, самца въ Цетурїи благодарилъ людей ибѣ ево, есадушїи любовь и добротїи ево Чингисхана, — ево знаменїи вѣнныхъ ево погубилъ, умрѣвъ его жестоко ево и дала

Его заво-
сванїа.

ому мудрости .. срзаны для образованія дички
Моголовъ.

Еще Татары - Ниучи противоборствовали
Чингисхану: оставивъ основную рать въ Ки-
тае, подъ начальствомъ мужественнаго пред-
водителя, оны усмреждося къ спранию за-
паднымъ, и сіе движеніе войска его сдѣла-
лось причиною бѣдственной для Россіи. Мы
говоримъ о Туркахъ Альпайскихъ (287): коня
они, уиѣщенные съ одной стороны Ки-
тайцами, а съ другой Арабскими (во XII
вѣкѣ завладѣвшими Персією), утратили силу
и независимость свою; но единоклеменные
ихъ, служивъ долгое время Калнамъ, осво-
бождались наконецъ оны и были основа-
телями разныхъ Государствъ могуществен-
ныхъ. Такъ въ исходе XI вѣка Монаръ Тур-
ковъ - Сельчукъ (288), именемъ Челаалы,
господствовалъ оны моря Каспійскаго и Ма-
лой Бухаріи до рѣки Гангеса, Иерусалма, Ха-
ка, и давалъ полюдія Багдадскому Калну,
Царь Магомешанъ. Сіе Государство нечаяно
ослабленное распрями чуждыхъ его Влады-
целей и завоеваніи Крестоносцевъ въ Азіи
на развалинахъ его, въ концѣ XII столтія,
возвеличилась новая Турецкая Династія Мо-
нарковъ Харатскихъ или Хиджскихъ (289),
которыя завладѣли болышею частію Персіи
и Бухарією. Въ сіе время намъ изривовала
Магомешъ II, горда называвъ вторымъ Алек-
сандромъ Великимъ: Чингисханъ тогда и

нему уваженіе, искалъ его дружбы, хотѣлъ заключить съ нимъ выгодный для обоихъ союзъ; но Магометъ велѣлъ умеривши Пословъ Могольскихъ . . . Тогда Чингисханъ прибѣгнулъ къ суду Неба и меча своего; при ночи молился на горѣ и торжественно объявилъ, что Богъ во сновидѣніи обѣщаль ему побѣду устами Епископа Христіанскаго, жившаго въ землѣ Игуровъ. Сіе обстоительство, вымышленное для ободренія суевѣрныхъ, было весьма счастливо для Христіанъ: ибо они съ того времени пользовались особеннымъ благоволеніемъ Хана Могольскаго. Началась война, ужасная оспервененіемъ варварства и гибельная для Магомета, который, имѣя рать безчисленную, но видя мужество непріятелей, боялся сразиться съ ними въ полѣ и думалъ единственно о защитѣ городовъ. Сія часть Верхней Азіи, именуемая Великою Бухаріею (а прежде Согдіаною и Бакшріею), издревле славилась не только плодородными своими долинами, богатыми рудами, красною лѣсою и водою (290), но и просвѣщеніемъ народнымъ, художествами, торговлею, многочисленными городами и цвѣтущею столицею, доннынъ извѣстною подъ именемъ Бохары, гдѣ находилось знаменитое училище для юношей Магометанской Вѣры. Бохара не могла сопротивляться: Чингисханъ, принявъ городскіе ключи изъ рукъ снарѣшникъ, въѣхалъ на конѣ въ главную мечеть, и видя шамъ лежащій

Алкоранъ, съ презрѣніемъ бросилъ его на землю. Столица была обращена въ пепель. Самаркандъ, укрѣпленный искусствомъ, заключалъ въ стѣнахъ своихъ около ста тысячъ ратниковъ и множество слоновъ, главную опору древнихъ воинствъ Азіи: не смотря на то, граждане прибѣгнули къ великодушію Моголовъ, кошоры, взявъ съ нихъ 200,000 золотыхъ монетъ, еще не были довольны (291): умертвили 30,000 плѣнниковъ и такое же число оковали цѣпями вѣчнаго рабства. Хива, Термезъ, Бадхъ (гдѣ находилось 1200 мечетей и 200 банъ для спранниковъ) испытали подобную же участь, вмѣстѣ со многими иными городами, и свирѣпыя войны Чингисхановы въ два или три года опустошили всю землю отъ моря Аральскаго до Инда, такъ, что она въ теченіе шести слѣдующихъ вѣковъ уже не могла вновь достигнуть до своего прежняго цвѣтущаго состоянія. Магомезъ, гонимый изъ мѣста въ мѣсто жестокимъ, неумолимымъ врагомъ, ухалъ на одинъ островъ Каспійскаго моря, и тамъ въ опчальнѣй кончилъ жизнь свою.

Въ сіе время — около 1223 года — желая овладѣть западными берегами моря Каспійскаго, Чингисханъ опредѣлилъ двухъ знаменитыхъ Военачальниковъ, Судая Балдура и Чепновіана, съ повелѣніемъ взять Шамаху и Дербензъ. Первый городъ сдался, и Моголы хотѣли итти самымъ крайнимъ путемъ къ

Дарбеншу, посланному, вмѣстѣ съ Каспійскою спыною, въ VI вѣкѣ славныи Царемъ Персидскимъ Козроємъ I, или Нуширваномъ, для защиты Государства его отъ Козаровъ (292). Но обманутые путешественниками Моголы зашли въ тѣсныя ущелія, и были со всѣхъ сторонъ окружены Аланами — Ясами, жителями Дагестана (293) — и Половцами, гощеными къ жестокому бою съ ними. Видя опасность, Военачальникъ Чингисхановъ прибѣгнулъ къ хитрости, отправилъ дары къ Половцамъ и велѣлъ сказать имъ, что они, будучи единоплемениками Моголовъ, не должны возмущаться на своихъ братьевъ и дружить съ Аланами, которые совсѣмъ иного рода. Половцы, обольщенные ласковымъ привѣтствіемъ или дарами, оставили союзниковъ; а Моголы, пользуясь симъ благопріятнымъ случаемъ, разбили Аланъ. Скоро главный Ханъ Половецкій, именемъ Юрій Кончаковичъ (294), раскаялся въ своей оплошности: узнавъ, что нѣмцы братья намѣрены господствовать въ его землѣ, онъ хотѣлъ бѣжать въ ясени; но Моголы умерщвили его и другаго Князя, Данила Кобяковича; гнали за нихъ шоваричами до Азовскаго моря, до вала Половецкаго, или до самыхъ нашихъ границъ; покорили Ясовъ, Абаскицевъ, Касоговъ или Черкесовъ и вообще семь народовъ въ окрестностяхъ Азовскихъ (295).

Многіе Половцы ушли въ Кіевскую область съ своими женами, скопомъ и богат-

шествовать. Въ числѣ бѣглецовъ находилась зна-
 менитый Кочиянъ, посолье Мошислава Галиц-
 наго: сей Ханъ возмолвилъ Россію ивѣстію
 о мансскихъ Моголовъ; дарилъ Князю вель-
 быками, конями, буйволами, прекрасными
 издѣльцами, и говорилъ: „мынѣ они взяли
 „вашу землю; зашра возьмушъ вашу.“ Рос-
 сіане ужаснулись, и въ изумленіи спраши-
 вали другъ у друга, кто сіи пришельцы, до
 того времени неизвѣстные? Никоторые на-
 зывали ихъ Таурмедами, другіе Печенѣгами,
 но вообще Ташарами (296). Суевѣрные расска-
 зывали, что сей народъ, еще за 1200 лѣтъ
 до Рождества Христова побѣжденный Гече-
 ономъ, и некогда заключенный въ пусыныяхъ
 Северо-Востока, долженствовалъ предъ кон-
 цомъ міра автисель въ Азію, въ Евронъ, и за-
 воевать всю землю. Храбрый Князь Галиц-
 кій, пылая ревностію оспивающа счастія съ
 конями и стволъ уже славнымъ врагомъ, со-
 бралъ Князей на совѣтъ въ Кіевѣ, и пред-
 ставлялъ убѣдительно, что благоразуміе и
 государственная польза обязываютъ ихъ во-
 оружиться; что унѣсенные Половцы, будучи
 опаснымъ для, непременно соединятся съ
 Ташарами и наведутъ ихъ на Россію; что
 лучше сразиться съ опаснымъ непріятелемъ
 сей опасности, нежели вынужденъ его въ свои
 границы. Менислава Романоличъ Кіевскій
 (называемый въ лѣтописяхъ Старымъ и Доб-
 рымъ) Князь Черниговскій (297) много же имѣ-

Половцы
 бѣгутъ въ
 Россію.

Мнѣнія о
 Ташарахъ.

Совѣтъ
 Князей.

ни (братъ Всеволода Чернаго) и Мстиславъ Галицкій председательствовали въ Совѣтъ, гдѣ находились также пылкіе юноши, Данилъ Романовичъ Волынской, — Михаилъ, сынъ Чернаго, и бывшій Князь Новгородскій, Всеволодъ Мстиславичъ. Они долго разсуждали: наконецъ единодушно положили искать непріятеля. Половцы радовались, изъявляя благодарность, и Ханъ ихъ Басый принялъ тогда же Вѣру Христіанскую.

Уже войско наше стояло на Днѣпрѣ у Заруба и *Варяжскаго* острова: тамъ явились десять Пословъ Татарскихъ. „Слышимъ“ — говорили они Князьямъ Россійскимъ — „что вы, обольщенные Половцами, идете противъ насъ; но мы ничѣмъ не оскорбили Россіянъ: не входили къ вамъ въ землю; не брали ни городовъ, ни селъ вашихъ, а хотимъ единственно наказати Половцевъ, своихъ рабовъ и *конюховъ*. Знаемъ, что они издревле враги Россіи: будьте же намъ друзьями; пользуясь случаемъ, опомнитесь имъ нынѣ, и пребиты злодѣевъ, и возьмете ихъ богатырски.“ Сіе благоразумное миролюбіе показалося нашимъ Князьямъ или робостію или коварствомъ: забывъ правила народной чести, они велѣли умерщвити Пословъ; но Татари еще прислали новыхъ, кошорые, встрѣтивъ войско Россійское, въ семнадцатый день его похода, на берегахъ Днѣпра, близъ Олешья, сказали Князьямъ: „И шакъ вы, слушались

Избіеніе
Пословъ
Татарскихъ.

„Половцевъ, умеривши нашихъ Пословъ и
 „кошнице бившы? да будешь! Мы вамъ не
 „сдѣлали зла. Богъ единъ для всѣхъ народовъ:
 „Онъ насъ разсудишь.“ Князья, какъ бы удив-
 лешные великодушіемъ Ташарь, опшпустили
 снхъ Пословъ, и ждали оспальнаго войска.
 Мстиславъ Романовичъ, Владимірь Рюрико-
 вичъ и Князья Черниговскикъ Удаюль привели
 шуда, подь своими знаменами, жишедей Кіева,
 Смоленска, Пушивая, Курска, Трубчевска.
 Съ ними соединились Волиницы и Галичане,
 кошорые на 1000 ладіяхъ плыли Днѣспромъ
 до моря, вошли въ Днѣпръ, и спали у рѣки
 Хорпицы (298). Половцы также спекались
 къ Россіиамъ шолпами. Войско наше распо-
 ложилось станомъ на правомъ берегу Днѣпра.
 Услышавъ, что ошрядъ Ташарскій прибли-
 жается, юный Князь Даниль съ нѣкошорыми
 любозышними шоварищами поскакалъ къ нему
 на встрѣчу. Осмотрѣвъ сіе новое для нихъ
 войско, они возвращились съ донесеніемъ ко
 Мстиславу Галицкому. Но вѣспи были не
 согласны: легкомысленные юноши сказывали,
 что Ташарь еушь худые рашники, и не до-
 стойны уваженія; а Воевода, пришедшій изъ
 Галича съ ладіями, именемъ Юрій Домарѣвичъ,
 увѣрлялъ, что сіи враги кажушся опышными,
 знающими, и спрѣлаюють лучше Половцевъ.
 Молодые Князья нешерѣливо хошѣли вшпу-
 нить въ бой: Мстиславъ Галицкій, съ шы-
 слечею воиновъ ударилъ на ошрядъ нешрѣд-

исельскій, разбилъ его совершенно. Сирѣжки наши оказали въ сѣмь дѣль искусенно и мужеснво (299). Лыпенноцы говорянтъ, что Ташари, желая спасти начальника своего, Гомбека, скрыли его въ лѣв, но что Россіане нашли, а Половцы, съ дозволеніемъ Мстиславова, умертвили сего Могольскаго чиновника.

Надменные первыиъ устѣхонъ, и взявъ въ добычу множеснво сконна, воъ Россіане переправляиъ за Днѣпръ и шли девяти днѣй до рѣки Калки (нынѣ Калеца въ Екашерноу славской Губерніи, близъ Мариуполя), гдѣ была легкая сшибка съ непріятелемъ (300). Мстиславъ Галицкій, пославшиъ войско свое на лѣвомъ берегу Калки, велѣвъ Яруну, начальнику Половцевъ, и Данилау съ Россійскою дружиною итти впередъ; а самъ вѣлъ на конѣ за ними, и скоро увидѣлъ многочисленное войско Ташаръ. Битва началась (301). Пылкій Даниль изумилъ враговъ мужеснвомъ; вмѣстѣ съ Олегомъ Курскимъ итснлъ густыиъ шолни ихъ, и копѣемъ въ грудь уязвленный, не думалъ о своей ранѣ. Мстиславъ Нѣмль, бранъ Ингвара Луцкаго, сѣшилъ дать ему помощь, и крѣкою машцею разилъ непріятелей. Но малодушныиъ Половцы не выдержали удара Моголовы смѣтались, обратили пылъ; въ безпамятсннѣ ужаса устремляиъ на Россіанъ, снляли ряды ихъ а даже опдаленный снпалъ, гдѣ два Мстислава, Кіевскій и Черниговскій, еще не уоява

Майя 31.
Битва на
Калкѣ.

многоготовившей въ битвѣ: ибо Мстиславъ Галицкій, желая одинъ воспользоваться честью побѣды, не далъ имъ никакой вѣсти о сраженіи (332). Сіе волнниное славолюбіе Героя съего знаменитаго погубило наше войско Россіи, приведенное въ безпорядокъ, не могло успѣвши. Юный Даниль вмѣстѣ съ другими искалъ спасенія въ бѣгствѣ; присажая къ рѣкѣ, остановилъ коня, чтобы ушолъша мажду, и тогда единственно почувствовалъ свою рану. Татары гнали Россіянъ, убивъ ихъ множество, и въ помѣ числъ шесть Князей: Свѣтлолава Львовскаго, Изяслава Ингаровича, Святослава Шумскаго, Мстислава Черниговскаго съ сыномъ; Юрія Нѣвнужскаго; также опочинаго Вишняка, именемъ Александра Половца, и еще 70 славныхъ богатырей (333). Земля Рубожая, по словамъ Лыгойноцевъ, отъ начала своего не видала подобнаго бѣдствія: войско прекрасное, бодрое, сильное, совершенно исчезло; едва десятая часть его спаслася; однихъ Кіевлянъ легло на мѣстѣ ю,000. Самые нѣжные друзья наши, Половцы, виновники сей войны и сего несчастія, убивали Россіянъ, чтобы воли въ коней или одежду. Мстиславъ Галицкій, испытавъ въ первый разъ ужасное непоспоспѣшество судьбы; изумленный, горестный, бросился въ лѣду, перетянулъ за Днѣпръ и велѣлъ истреблять всѣ суда, чтобы Татары не могли за нимъ гнашься. Онъ утѣхъ въ Галичъ; а Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій въ Кіевъ.

Между нѣмъ Мстиславъ Романовичъ Кіевскій еще осцавалоя на берегахъ Калки въ укрѣжденномъ станѣ, на горѣ каменистой; видѣлъ бѣгство Россіянъ и не хотѣлъ пропустить съ мѣсна: достопамятнѣйшій примѣръ великодушія и воинской гордости! Ташари приснупали къ сему укрѣпленію, дѣръ дни бились съ Россіянами, не могли одолѣть и предложили Мстиславу Романовичу выпустить его свободно, если онъ дастъ имъ окупъ за себя и за дружину. Князь согласился; Воевода *Бродниковъ*, именемъ Пдоскина (304), служа тогда Моголамъ, отъ имени ихъ клялся въ вѣрномъ исполненіи условій; но обманулъ Россіянъ, и связалъ несчастнаго Мстислава вмѣстѣ съ двумя его братьями, Княземъ Андреемъ и Александромъ Дубровецкимъ, выдалъ ихъ Полководцамъ Чингисхановымъ. Осшервененные жестокиимъ сопротивленіемъ великодушнаго Мстислава Кіевскаго, и вспомнивъ убіеніе своихъ Пословъ въ нашемъ станѣ, Моголы изрубили всѣхъ Россіянъ, прехъ Князей задушили подъ досками, и съмъ пировашъ на ихъ шрупахъ! — Такимъ образомъ заключилась сія первая кровопролитная битва нашихъ предковъ съ Моголами, кошорые, по извѣстію Ташарскаго Ишорика, умышленно заманили Россіянъ въ опасную степь и сражались съ ними цѣлыя семь дней (30).

Полководцы Чингисхановы шли за бѣгущимъ остаткомъ Россійскаго войска до са-

ваго Днѣпра. Жищелж городовъ и сель, въ надеждѣ смягчить ихъ свирѣпость покорностию, выходили къ нимъ на встрѣчу со крещанами; но Ташары безжалостно убивали и гражданъ и земледѣльцевъ, слѣдуя праву, что побѣжденные не могутъ быть друзьями побѣдителей, и что смерть первыхъ нужна для безопасности вторыхъ. Вся южная Россія пренемала: народъ, съ воплемъ и спешаніемъ ожидая гибели, молился въ храмахъ — и Богъ на сей разъ услышалъ его молитву. Ташары, не находя ни малѣйшаго сопропавленія, вдругъ обратились къ Воспоку, и спѣшили соединиться съ Чингисханомъ въ Великой Бухаріи, гдѣ сей дикій Герой, собравъ всѣхъ Полководцевъ и Князей, на общемъ сеймѣ давалъ законы спранамъ завоеваннымъ. Онъ съ удовольствіемъ встрѣнилъ свое побѣдоносное войско, возвращавшееся отъ Днѣпра: съ любопытствомъ слушалъ донесеніе Вождей, хвалилъ ихъ и щедро награждалъ за оказанное ими мужество. Оскорбленный тогда могущественнымъ Царемъ Тангушскимъ, Чингисханъ пошелъ сокрушить его величіе (306).

Правило
Ташарь.

Побѣдители
скрывающиеся.

Россія ошдохнула: грозная плуча какъ внезапно явилась надъ ея предѣлами, такъ внезапно и сокрылась. „Кого Богъ во гнѣвъ „Своемъ насылалъ на землю Русскую?“ говорилъ народъ въ удивленіи: „опкуда прихотыли сѣи ужасные иноплеменники? куда ушли?“

Удивленіе
Россіи.

„извѣстно одному Небу и людямъ искуснымъ
„въ книжномъ ученіи (307).“ — Селенія, опу-
стошенныя Ташарами на восточныхъ бере-
гахъ Днѣпра, еще дымились въ развалинахъ;
опшцы, маперя, друзья, оплакивали убитыхъ:
но легкомысленный народъ совершенно успо-
коился, ибо минувшее зло казалось ему
последнимъ.

Князья южной Россіи, готовясь ипши на
Моголовъ, требовали помощи отъ Великаго
Князя Георгія. Племянникъ его, Василько
Конспаншиновичъ, шелъ къ нимъ съ дру-
жиною Ростовскою, и споялъ уже близъ
Чернигова (308): шамъ свѣдалъ онъ о несча-
стіи ихъ и возвратился къ дядѣ, благодаря
Небо за спасеніе жизни и воинской чести
своей. Не предвидя будущаго, Владиміръ
упѣшались мыслию, что Богъ избавилъ ихъ
отъ бѣдствія, преперпѣннаго другими Рос-
сіянами. Георгій, нѣкогда уничиженный Мспи-
славомъ Галицкимъ, могъ даже съ шайнымъ
удовольствіемъ видѣть его въ злополучіи:
долговременная слава и побѣды сего Героя
возбуждали зависть. — Но скоро несчас-
шныя для суевѣрныхъ знаменія произвели
общій страхъ въ Россіи (и во всей Европѣ).
Явилась Комеша, звѣзда величины необык-
новенной, и цѣлую недѣлю въ сумерки по-
казывалась на Западѣ, озаряя небо лучемъ
блестящимъ (309). Въ сіе же льпо сдѣла-
лась необыкновенная засуха: лѣса, болоша

Ужасныя
предзна-
менова-
нія.

воспламенялись; густыя облака дыма зашмѣвали свѣтъ солнца; мгла шягошила воздухъ, и пищцы, къ изумленію людей, падали мершвыя на землю. Вспомнили, что въ княженіе Всеволода I было шакое же льпо въ Россіи, и что опечесшво наше спенало шогда опъ враговъ иноплеменныхъ, голода и лзвы.

Провидѣніе, дѣйствительное тошовое искушше Россію всѣми возможными для Государштва бѣдшвіями, еще на нѣсколько льпш опложило ихъ; а Россіяне какъ бы слѣшили воспользовашься симъ временемъ, чшобы свѣжую рану опечесшва расправишъ новыми междуособіями. Юный сынъ Георгіевъ, исполняя шайное повелѣніе опца, вшорично уѣхалъ изъ Новагорода со всѣмъ Дворомъ своимъ и занялъ Торжекъ, куда скоро прибылъ и самъ Георгій, брашъ его Ярославъ, племянникъ Василько и шуринаъ Михаилъ, Князь Черниговскій. Они привели войско съ собою, грозя Новугороду: ибо Великій Князь досадовалъ на многихъ шамошнихъ чиновниковъ за ихъ своевольштво. Новгородцы опправили къ Георгію двухъ Пословъ и хошѣли, чшобы онъ выѣхалъ изъ Торжка, оппустивъ къ нимъ сына; а Великій Князь шребовалъ, чшобы они выдали ему нѣкошорыхъ знаменишыхъ гражданаъ (310), и сказаль: „я поилъ коней своихъ „Тверцею: напою и Волховомъ.“ Воспоминая съ гордосшію, что самъ Андрей Боголюбскій

Новыи
междуоу-
собія.

не могъ ихъ смиришь оружіемъ, Новгородцы укрѣпили стѣны свои, заняли войскомъ всѣ важныя мѣста на пути къ Торжку, и чрезъ новыхъ Пословъ отвѣщивали Георгію: „Князь! мы тебѣ кланяемся, но своихъ братьевъ не выдадимъ. Дерзнешь ли на кровопролитіе? у тебя мечъ, у насъ головы: умремъ за Святую Софію.“ Георгій смягчился; вступили въ переговоры, и шурины его, Михаилъ Черниговскій, похвалъ княжишь въ Новгородъ.

Г. 1225. Правленіе сего Князя было мирно и счастливо. „Вся обласць наша“ — говоритъ Лѣтописецъ Новгородскій — „благословляла свой жребій, не чувствуя никакой тягоспи.“ Георгій вышелъ изъ Торжка, захвативъ казну Новгородскую и достояніе многихъ частныхъ людей (311); Михаилъ, провождаемый знаменитыми чиновниками, ѣздилъ въ Владиміръ и согласилъ Георгія возвратишь сію незаконную добычу. Народъ любилъ Князя; но Михаилъ считалъ себя пришельцемъ въ сѣверной Россіи. Выѣхавъ изъ Чернигова въ то время, когда Татары приближались къ Днѣпру, онъ спремился душою къ своей опчизнѣ, гдѣ снова царствовали тишина и безопасность. Напрасно усердные Новгородцы доказывали ему, что Князь, любимый народомъ, не можетъ съ покойною совѣстію оставишь его (312); Михаилъ на *Дворѣ Ярослава* просился съ ними, сказавъ имъ, что Черни-

говъ и Новгородъ должны бытъ какъ бы единою землею, а жили бы братьями и друзьями; что свободная торговля и гостеприимство свяжутъ ихъ узами общихъ выгодъ и благоденствія. Нерѣдко задерживая у себя Князей ненавистныхъ, Новгородцы давали волю добрымъ жить съ ними, или, говоря погдашнимъ языкомъ, *поклониться Святой Софїи*: изъявили благодарностъ Михаилу, опшусили его съ великою честью, и послали за Ярославомъ-Феодоромъ.

Въ то время Липовцы, числомъ до 7000, ворвались въ наши предѣлы; грабили обласпъ Набѣги Липовскіе. Торопецкую, Новгородскую, Смоленскую, Полоцкую; убивали купцевъ, и пѣняли земледѣльцевъ. Лѣтописцы говорятъ, что сіи разбойники никогда еще не причинили столь великаго зла Государству Россійскому (315). Ярославъ, предводительствуя своею дружиною Княжескою, соединился съ Давидомъ Мстиславичемъ Торопецкимъ, съ братомъ его, Владиміромъ Псковскимъ, и наспигъ неприятели близъ Усвяша; положилъ на мѣспъ 2000 Липовцевъ, взялъ въ пѣнъ ихъ Князей, освободилъ всѣхъ нашихъ пѣнниковъ. Князь Давидъ и любимый Меченосецъ Ярославъ находились въ числѣ убитыхъ Россіянъ. Новгородцы не были въ сраженіи: доходили только до Русы и возвратились. Однакожь Ярославъ, прїѣхавъ къ нимъ и выслушавъ ихъ оправданіе, не изъявилъ ни малѣйшаго гнѣва; а въ Г. 1226.

Походъ въ слѣдующій годъ ходилъ съ войскомъ въ сѣверную, опдаленную часть Финляндіи, гдѣ некогда еще не бывали Россіяне; не обогатился въ сей бѣдной странѣ ни серебромъ, ни золопомъ, но ошнѣлъ у многихъ жшелей самое драгоцѣннѣйшее благо: опечество и вольность. Новгородцы взяли сполько пѣнниковъ, что не могли всѣхъ увести съ собою: нѣкошорыхъ безчеловѣчно умершвили, другихъ оппустили домой (314). — Ярославъ въ сей же годъ опличился дѣломъ гораздо полезнѣйшимъ

Христіанство въ землѣ Корельской.

Новгородцы жгуль волшебниковъ.

для челошчества: опсправилъ Священниковъ въ Корельскую землю, и не опшребивъ никакихъ мѣръ насильшпвенныхъ, крестилъ большую часть жшелей, уже давно подданныхъ Новгорода и расположенныхъ добровольно къ принятію Христіанства (315). Предспавивъ дѣйшвіе благоразумнаго усердія къ Вѣрѣ, не скроемъ и несчастлиныхъ заблужденій суевѣрія: въ шо время, какъ наши церковные учители проповѣдывали Кореламъ Бога истиннаго и челошкшлюбиваго, ослашленные Новгородцы сожгли чешырехъ мнимыхъ волшебниковъ на *Дворѣ Ярослава* (316). Къ чести Духовенства и шогдашняго Новгородскаго Архіепскопа Аншонія — кошорый въ 1225 году возспрашлся изъ Перемышля Галицкаго — замѣшимъ, что въ семь жалоспномъ безуміи дѣйшпвовалъ одинъ народъ, безъ всякаго внушенія со спероны Церковныхъ Пастырей.

Россiяне думали, что грозно опустошивъ Финляндію, они уже на долгое время будутъ съ сей стороны покойны; но мещь даетъ силы. Лишенные опцевъ, брашьевъ, дѣшей, и пылая справедливою злобою, Финляндцы разорили селенія вокругъ Олонца и сразились съ Посадникомъ Ладожскимъ (317). Ихъ было около двухъ тысячъ. Ночь прекрасная бившу. Напрасно предлагавъ миръ, они умершвили всѣхъ плѣнниковъ, бросили лодки свои и бѣжали въ густыя лѣса, гдѣ Ижеряне и Корелы истребили ихъ всѣхъ до одного челоука. Между тѣмъ Ярославъ, не имѣвъ времени соединиться съ ладожанами, праздно споялъ на Невѣ и былъ свидѣтелемъ мяшежа воиновъ Новгородскихъ, хошѣвшихъ убить какого-то чиновника, именемъ Судимира: Князь едва могъ спасти несчастнаго, скрывъ его въ собственнѣйшей ладіи своей.

Вообще Ярославъ не пользовался любовью народною. Желая имѣть Псковъ въ своей зависимости, онъ поухалъ шуда съ Новгородскими чиновниками (318); но Псковичи не хошѣли принять его, думая, что сей Князь везетъ къ нимъ оковы и рабство. Огорченнѣй Ярославъ, возвративъ въ Новгородъ, собралъ жителей на дворѣ Архіепіскопскомъ и шоржесшвенно принесъ имъ жалобу. „Небо „свидѣтель“—говорилъ онъ— „что я не хошѣлъ „сдѣлать ни малѣйшаго зла Псковичинамъ, „и везъ для нихъ не оковы, а дары, овощи

Нелюбовь
къ Яро-
славу.

„и паволоки. Оскорбленная честь моя шре-
 „буешь мещи.“ Недовольный холодношюю
 гражданъ, Князь призвалъ войско изъ Пере-
 слава Зальскаго, и Новгородцы съ изум-
 лениемъ увидѣли шапры его полковъ вокругъ
 дворца (319). Славянскій Конецъ также на-
 полнился полками сихъ ратниковъ, съ го-
 ловы до ногъ вооруженныхъ и снаряженныхъ
 для народа своевольнаго. Ярославъ сказывалъ,
 что хотѣлъ ипши пропнвъ Нѣмецкахъ Ры-
 царей; но граждане не вѣрили ему и боялись
 его тайныхъ замысловъ. Къ тому же бѣд-
 ные жаждали на дороговизну; ошъ при-
 бытія многочисленнаго войска цѣна на
 хлѣбъ и на мясо возвысилась: осмина ржи
 стоила нынѣшними серебряными деньгами
 63; копейки, ишеницы 89¹, а пшена рубль
 25 копеекъ (320). Ярославъ пребывалъ ошъ
 Псковишлянъ, чшобы они выдали ему киевеш-
 никовъ его, а сами шли съ нимъ къ Ригѣ;
 но Псковишяне уже заключили особенный
 шѣсный союзъ съ Рижскимъ Орденомъ, и
 будучи обнадежены въ помощи Рыцарей,
 прислали въ Новгородъ одного Грека съ ша-
 кимъ ошвѣтомъ: „Князь Ярославъ! кланемъ
 „ся шибѣ и друзьямъ Новгородцамъ; а братья
 „евъ своихъ не выдадимъ, и въ походъ не
 „демъ, ибо Нѣмцы намъ союзники. Вы оса-
 „ждали Колыванъ (Ревель), Кесь (Венденъ)
 „и Медвѣжью Голову, но брали вездѣ не
 „города, а деньги; раздраживъ непріятелей,

„сами ушли домой, а мы за васъ шерпѣли;
 „наши сограждане положили свои головы
 „на берегахъ Чудскаго озера; другіе были
 „ошведены въ плѣнь. Теперь возспаше
 „прошивъ насъ: но мы гошовы ополчишь-
 „ся съ Свяшою Богородицею. Идише, лейце
 „кровь нашу; берите въ плѣнь женъ и дѣ-
 „шей: вы не лучше поганыхъ.“ Сіи укоризны
 ошносились вообще къ Новгородцамъ; одна-
 кожь народъ взялъ сторону Псковичанъ: рѣ-
 шительно объявилъ Князю, что не хочеть
 воевашъ ни съ ними, ни безъ нихъ съ Орде-
 номъ Нѣмецкимъ, и шребовалъ, чтобы рашъ
 Переславская удалилась. Ярославъ велѣвъ
 полкамъ выпушишь, но въ досадѣ и гнѣвъ
 самъ уѣхалъ изъ Новгорода, оставивъ шамъ
 юныхъ сыновей, Феодора и Александра, подъ
 надзираіемъ двухъ Вельможъ ⁽³²¹⁾. Псковича-
 не шоржеспвовали; опшпустили Нѣмцевъ, Чудь,
 Лашышей, уже призваныхъ ими для защиты,
 и выгнали изъ города друзей Ярославовыхъ,
 сказавъ имъ: „подише къ своему Князю; вы
 „намъ не братья.“ Тогдашній союзъ Россіанъ
 съ Ливонскимъ Орденомъ и дружелюбныя ихъ
 сношенія съ Посломъ Гоноріа III въ Ригѣ,
 Епископомъ Моденскимъ, споль обрадовали
 Наму, что онъ въ 1227 году написалъ весьма
 благосклонное письмо ко всемъ нашимъ Князь-
 ямъ, обѣщая имъ миръ и благоденшвіе въ
 объятіяхъ Лашинской Церкви, и желая ви-
 дѣшь ихъ Пословъ въ Римѣ. „Ваши заблуж-

Сношенія
съ Папою.

„деніа въ Вѣрь (говоришь онъ) раздражающе
 „Небо и причиною вѣхъ золь въ Россіи:
 „бойтесъ еще ужаснѣйшихъ, если не обра-
 „шитесъ къ истинѣ. Увѣщаемъ и молимъ,
 „чтобы вы письменно изъявили на шо доб-
 „рую волю чрезъ надежныхъ Пословъ, а меж-
 „ду шѣмъ жили мирно съ Христіанами Ли-
 „вонскими“ (322).

Бѣдствіа
 Нового-
 родцевъ.

Съ сего времени Новгородъ былъ нѣсколько
 лѣтъ жершвою естественныхъ и граждан-
 скихъ бѣдствій. Онъ половиною Августа до
 самаго Декабря мѣсяца густая шѣма покрывала
 небо и шли дожди безпреспанные; сѣно,
 хлѣбъ гнили на лугахъ и въ полѣ; жишницы
 спояли нустыя. Народъ, желая кого нибудь
 обвинить въ семь несчастіи, возспала про-
 шивъ (323) новаго Владыки Новгородскаго,
 Арсенія (ибо Антоній, слабый здоровьемъ,
 лишился языка и добровольно заключился въ
 монастырь Хушынскомъ). „Богъ наказываетъ
 „насъ за коварство Арсенія,“ говорили без-
 расудные: „онъ выпроводилъ Антонія въ
 „Хушынскую Обишель, и несправедливо при-
 „свѣсилъ себѣ его санъ, подкупивъ Князя.“
 Добрый, смиренный Паспырь молился денно
 и ношно о благѣ согражданъ; но дожди не
 преспавали, и народъ, послѣ шумнаго Вѣча,
 извлекъ Архіепискона изъ дому, гналь, пол-
 каль, едва не умертвилъ его какъ преспун-
 ника. Арсеній искаль убѣжища въ Софій-
 скомъ храмѣ, наконецъ въ монастырь Хушын-

скомъ, откуда нѣмой Антоній долженъ былъ возвратиться въ домъ Свяшителей. Новгородцы дали ему въ помощники двухъ свѣшскихъ чиновниковъ (324), и еще не могли успокоиться: вооружились, разграбили домъ Тысячскаго, Спольниковъ Архіерейскаго и Софійскаго, хотѣли повѣсиль одного Спасаросу, и кричали, что сіи люди наводятъ Князя на зло. Избравъ новаго Тысячскаго, Вѣча послало сказать Ярославу, чтобы онъ немедленно ѣхалъ въ Новгородъ, снялъ налогъ церковный, запретилъ Княжескимъ судьямъ ѣздить по области, и наблюдая въ почтоспихъ льготыныя грамоты Великаго Ярослава, дѣйствовалъ во всемъ сообразно съ уставомъ Новгородской вольности. „Или“ — говорили ему Послы Вѣча — „наши связи съ „шобою навѣки разрывающа.“ Еще Князь не далъ отвѣта, когда юные сыновья его, Феодоръ и Александръ, усмращенные мятежемъ Новгородскимъ, тайно уѣхали къ отцу съ своими Вельможами. „Одни виновные мо- „гушь бышь робкими бѣглецами“ (сказали Новгородцы): „не жалѣемъ объ нихъ. Мы не „сдѣлали зла ни дѣшамъ, ни отцу, казнивъ „своихъ братьевъ. Небо отпмспихъ вѣро- „ломнымъ; а мы найдемъ себѣ Князя. Богъ „по насъ: кого успрашимъ?“ Они клялися другъ другу бышь единокшными, и звали къ себѣ Михаила Черниговскаго; но Послы

Льготныя
грамоты
Вел. Яро-
слава.

ихъ быди задержаны на дорогѣ Княземъ Смоленскимъ, другомъ Ярославовымъ.

Досель, описавъ несчастную Калкскую бишву, говорили мы шолько о происшествіяхъ сѣверной Россіи: обратимъ взоръ на полуденную. Михаилъ, возвращаясь (въ 1225 году) изъ Новгорода въ Черниговъ, нашель опаснаго непріателя въ Олегъ Курскомъ, и шребоваль помощи ошъ Георгія, своего зятя, кошорый самъ привель къ нему войско. Къ счастью, шамъ былъ Кіевскій Мишрополишъ Кирилль, родомъ Грекъ, присланный Констаншинопольскимъ Папріархомъ изъ Никеи. Сей мужъ ученый, благонамѣренный, отвращилъ войну и примирилъ враговъ: послѣ чего Михаилъ княжилъ спокойно, будучи союзникомъ Георгія, кошорый, женивъ племянника, Василька, на его дочери, отдалъ южный Переяславль, какъ Удѣль Великаго Княженія Суздальскаго, другому племяннику, Всеволоду Констаншиновичу, а чрезъ годъ брашу Свѣшославу (325). Древняя вражда Ольговичей и Мономаховыхъ попомковъ казалась ушшенною. Тѣ и другіе равно уважали знаменишаго Мспислава Галицкаго, ихъ Главу и посредника. Сей Герой, долго называемый *Удачливимъ* или счастливымъ, провель ошпашокъ жизни въ безпокойешвахъ и въ раскаліи. Обманушый злобными внушеніями Александра Бельскаго, онъ возненавидѣль-было добраго зятя своего, мужеспвеннаго Данила, союзника

Присшествіа въ южной Россіи.

Поляковъ, и хошълъ опиятъ у него владѣніе; узнавъ же клевету Александрову, спѣшилъ примириться съ Даниломъ, и, вопреки совѣту другихъ Князей, оспавилъ клеветника безъ наказанія. Нечаянное бѣгство всѣхъ знатнѣйшихъ Бояръ Галицкихъ и ссора съ Королемъ Венгерскимъ были для него также весьма чувствительнымъ огорченіемъ. Одинъ изъ Вельможъ, именемъ Жирославъ, увѣрилъ первыхъ, что Князь намѣренъ ихъ, какъ враговъ, предать на избіеніе Хану Половецкому, Кошяну: они ушли со всѣми домашними въ горы Карпатскія и едва могли бытъ возвращены Духовникомъ Княжескимъ, посланнымъ доказать имъ неизмѣнное праводушіе, милосердіе Государя, который велѣлъ обличенному во лжи, безстыдному Жирославу, только удалиться, не сдѣлавъ ему ни малѣйшаго зла. Сполъ же невиненъ былъ Мспиславъ и въ раздоръ съ Венграми. Нареченный его зять, юный сынъ Короля Андрея, послушавъ коварныхъ наушниковъ, ухаль изъ Перемышля къ отцу съ жалобою на какую-то мнимую несправедливость своего будущаго зятя. Андрей вооружился; завоевалъ Перемышль, Звенигородъ, Теробовль, Тихомль, и послалъ войско осадить Галичь, боясь самъ итти къ оному: ибо волхвы Венгерскіе, какъ говорятъ Льволисець, предсказали ему, что онъ не будетъ живъ, когда увидитъ сей городъ. Воевода Сидомирскій находился съ Ко-

ролемъ: самъ Герцогъ Лешко хопѣлъ къ нимъ присоединиться; но Даніиль, вѣрный плещю, убѣжденіями и хитростію удалил Поляковъ; а Мспиславъ разбилъ Венгровъ, и Король Андрей могъ бы совершенно погибнуть, если бы Вельможа Галицкій, Судиславъ, вопреки Даніилову мнѣнію не склонилъ побѣдителя къ миру и къ исполненію прежнихъ заключенныхъ съ Андреемъ условій, шакъ, что Мспиславъ не только прекратилъ военныя дѣйствія, не только выдалъ дочь свою за Королевича, но и возвелъ зятя на пронь Галицкій, оставивъ себѣ одно *Понизье*, или юго-восточную область сего Княженія. Случай безпримѣрный въ нашей Исторіи, чтобы Князь Россійскій, имѣя наследниковъ единокровныхъ; имѣя даже сыновей, добровольно уступалъ владѣніе иноплеменнику, согласно съ желаніемъ нѣкопорохъ Бояръ, но въ противность желанію народа, не любившаго Венгровъ. Легкомысленный Мспиславъ скоро раскаялся, и внутреннее безпокойство сократило дни его. Онъ считалъ себя виновнымъ передъ Даніиломъ, шѣмъ болѣе, что сей юный Князь изъявлялъ опмѣнное къ нему уваженіе и вообще всѣ качества души благородной. „Льстецы обманули меня,“ говорилъ Мспиславъ Боярамъ Даніиловымъ: „но если „угодно Богу, шо мы поправимъ сію ошибку. „Я соберу Половцевъ, а сынъ мой, вашъ „Князь, свою дружину: изгоню Венгровъ,

„опдамъ ему Галичь, а самъ останусь въ „Понизьѣ.“ Онъ не успѣлъ сдѣлать того, занемогъ и нестерпиво желалъ видѣть Данила, чтобы поручить ему свое семейство; но кознями Вельможъ лишенный и сего успѣшенія, преспавился въ Торческѣ Схимникомъ, подобно отцу заслуживъ имя *Храбраго* (326), даже Великаго, впрочемъ слабый характеромъ, во многихъ случаяхъ неблаго-разумный, игралище хитрыхъ Бояръ и виновникъ перваго бѣдствія, прешерпѣннаго Россією отъ Моголовъ. Смертію его воспользовался Королевичъ Венгерскій, Андрей, немедленно завладѣвъ Понизьемъ, какъ Удѣломъ Галицкимъ: Князья же юго-западной Россіи, лишенные уважаемаго ими посредника, возобновили междоусобіе. Мстиславъ Нѣмый, умирая, объявилъ Данила наслѣдникомъ городовъ своихъ: Пересопницы, Черпорижска и Луцка (гдѣ прежде княжилъ Ингварь, брагъ Нѣмаго); но Ярославъ, сынъ Ингваревъ, насильственно занялъ Луцкъ, а Князь Пинскій Черпорижскъ. Сіе случилось еще при жизни Мстислава Храбраго. Даниль съ согласія шестя доставилъ себѣ управу мечемъ, имѣвъ случай показашъ свое великодушіе: онъ встрѣшилъ Ярослава Луцкаго на богомольѣ, почши одного и безоружнаго; далъ ему свободный пупъ и сказалъ дружинѣ: „пльнимъ его не здѣсь, а въ столицѣ.“ Осажденный имъ въ Луцкъ, Ярославъ искалъ

милости въ Данилѣ и получалъ ошъ него въ Удѣлѣ Перемиль съ Межибожьемъ. Взявъ Черпорижскъ, Даниль пльнилъ сыновеѣ Князя Пинскаго, Роспислава, конорый, будучи союзникомъ Владиміра Кіевскаго и Михаила Черниговскаго, шребовалъ ошъ нихъ вспоможенія, опасаясь, чшобы мужественный, бодрый Даниль но кончнл Мспислава Храбраго не присвоилъ себѣ власши надъ другими Князьями. Владиміръ Рюриковичъ вадумалъ мспилъ сыну за ошца: извѣсно, чшо Романъ Галицкій силою поспригъ нѣмогда Рюрика. Тщешно Мишропелншъ спарался прекранишъ сію вражду. „Такія дѣла „не забывающся,“ говорилъ Владиміръ, и собралъ многочисленное войско. Ханъ Половецкій, Кошлянъ, Михаилъ Черниговскій, Князь Сѣверскіе, Пинскій, Туровскій, вшпунивъ въ дружештвенную связь съ Андреемъ, Королевичемъ Венгерскимъ, осадили Каменецъ, городъ Даниловъ; но возвращилась съ однимъ спыдомъ, и долженспвовали сами просишъ мира: нбо Даниль склонилъ Кошяна на свою спорону, призвавъ Ляховъ, и оъ Воеводою Сендомирскимъ, Пакославомъ, гошовилса осадити Кіевъ. ●

Михаиль, по заключеніи сего общаго мира, свѣдалъ о задержаніи Пословъ Новгородскихъ въ Смоленскѣ: видя Черниговъ со всѣхъ споронъ безопаснымъ, онъ немедленно повкалъ въ Новгородъ, гдѣ народъ принялъ его

съ восплащеніемъ единодушной радости. Желая еще болѣе утвердить общую къ себѣ любовь, Михаилъ клялся ни въ чемъ не нарушать правъ вольности и грамотъ Великаго Ярослава; бѣдныхъ поселянъ, сбавившихъ на чужую землю, освободилъ на пять лѣтъ отъ дани, а другимъ велѣлъ платить легкой оброкъ, уславленный древними Князьями (327). Народъ, какъ бы изъ великодушія, оставилъ друзей ненавистнаго Ярослава въ покоѣ — по ешь, не грабилъ ихъ домовъ, но хопѣлъ, чшобы они на свои деньги поспромя новый мостъ Волховскій, ибо снарый былъ разрушенъ наводненіемъ минувшей осени. Сію цену собрали въ особенноти съ жителей Городища, гдѣ находился Княжескій дворецъ, и гдѣ многіе люди держали сторону Ярослава.

Михаилъ, возстановивъ нишину, предложилъ Новгородцамъ избрать инаго Священнаго на мѣсто Антонія, неспособнаго, по его недугу, управлять Епархіею. Одни хопѣли имѣть Владыкою Епископа Волынскаго, Іоасафа; другіе Монаха и Діакона Спиридона, славнаго благочестіемъ; а нѣкоторые Грека. Судьба рѣшила выборъ: положили ири жеребья на олшарь Св. Софій; младенецъ, омыъ Михайловъ, снялъ два: шрешій ошался Спиридоновъ. Такимъ образомъ Діаконъ сдѣлался Главою Новгородскаго Духовенства и попечителемъ Республики (328); ибо Архіепископъ,

какъ имъ уже замѣнили, имѣлъ важное участіе въ дѣлахъ ея. — Михаилъ повхалъ въ Черниговъ, оставявъ въ Новгородѣ юнаго сына, Ростислава, и взявъ съ собою нѣкошорыхъ изъ людей нарочитыхъ, для совѣша или въ залогъ народной вѣрности. „Дай „Вогъ“ — сказалъ онъ гражданамъ — „чтобы вы съ честію возвращали мнѣ сына, и чтобы я могъ быть для васъ посредникомъ истинны и правосудіи.“ Между тѣмъ Ярославъ овладѣлъ Волокомъ Ланскимъ, и задержалъ у себя Пословъ Михайловыхъ, кошорые жаловались на сію несправедливостъ. Ошвергнувъ всѣ ихъ мирныя предложенія, Ярославъ ждалъ случая еще болѣе ушѣснить Новгородцевъ. Сей Князь въ шо же время поссорился и съ брашомъ своимъ Георгіемъ; тайными внушеніями удалилъ ошъ него племянниковъ, сыновей Констаншиновыхъ, и замышлялъ войну междуособную; но Георгій спарался всячески обезоружить его. Дяди и племянники съхались наконецъ въ Суздаѣ, гдѣ Великій Князь говорилъ столь благо-разумно, споль убѣдительно, что Ярославъ склонился къ искреннему миру, обнялъ браша, и вмѣспѣ съ племянниками назвалъ его своимъ ошцемъ и Государемъ (329).

Новгородцы, озабоченные набѣгомъ Липовцевъ въ окрестностяхъ Селигерскаго озера, не могли ошместишъ Ярославу за обиду; разбиавъ непріятелей въ полѣ, но скоро уви-

дѣян гораздо ужаснѣйшее зло въ свѣтахъ своихъ. Предсечею его было землетрясеніе, общее во всей Россіи, и еще сильнѣйшее въ южной, шакъ чшо каменные церкви разсыдались. Ударъ почувствовали въ самую обѣдню, когда Владиміръ Рюриковичъ Кіевскій, Бояре и Мишрополишъ праздновали въ Лаврѣ память Св. Феодосія; пранезница, гдѣ уже спояло кушанье для Монаховъ и гостей, поколебалась на своемъ основаніи: кирпичи падали сверху на споль. Черезъ десяшь дней необыкновенное зашмѣніе солнца и разноцвѣшныя облака на небѣ, гонимыя сильнымъ вѣшромъ, шакже усшрашили народъ, особенно въ Кіевѣ, гдѣ суевѣрные люди ждали конца своего, спенали на улицахъ и прощались другъ съ другомъ (330).

Маія 3.
Землетрясеніе.

Маія 14.
Зашмѣніе
Солнца.

Михаилъ, какъ бы желая ободрить Новгородцевъ, подобно другимъ изумленныхъ сими явленіями, пріѣзжалъ къ нимъ на нѣскольکو дней, совершилъ обрядъ шоржешественныхъ лостригъ надъ юнымъ Роспиславомъ, и возвратился въ Черниговъ (331). Посадникомъ Новгородскимъ былъ шогда Водовикъ, челоувѣкъ свирѣпаго нрава, мшмшельный, злобный. Вражда его съ сыномъ знаменишаго Твердислава, чиновника гордаго, друга буйной вольности, а послѣ смиреннаго инока Аркадьевской Обишели, произвела междуособіе въ городѣ. Народъ волновался, шумѣлъ на Вѣчахъ: шо Посадникъ, шо неприятели его

Мятежъ
въ Новгородѣ.

одерживали верхъ; дрались, жгли дома, грабили. Свирѣпый Водовикъ собственною рукою убилъ наконецъ одного изъ главныхъ его враговъ, и бросилъ въ Волховъ; другіе скрылись или бѣжали къ Ярославу. „Небо“ — говоритъ Лѣтописецъ — „оскорбленное симъ беззаконіями, опъ коихъ Ангелы съ печалію закрываютъ лица свои крылами, на-казало мое опечество.“ Жестокій морозъ 14 Сентября побилъ всѣ озими; цѣна на

Голодъ и морь. хлѣбъ сдѣлалась неслыханная (33а): за четверть ржи платили въ Новгородѣ пять гривенъ или около семи нынѣшнихъ рублей (серебромъ), за пшеницу и крупу вдвое; за четверть овса 4 рубль, 65 копеекъ. Хотя жили славилась богатствомъ; но сія неумѣренная дороговизна испощила всѣ средства пропитанія для города. Открылись голодъ, болѣзни и морь. Добрый Архіепископъ, какъ истинный другъ опечества, не имѣя способовъ прекратить зло, старался по крайней мѣрѣ уменьшить дѣйствіе онаго. Трупы лежали на улицахъ: онъ построилъ скудельницу, или убогій домъ, и выбралъ челолюбиваго мужа, именемъ Сшанила, для скорago погребенія мершвыхъ, чтобы пламя ихъ не заражало воздуха. Сшаниль съ утра до вечера вывозилъ шрупы, и въ короткое время скоронилъ ихъ Зофо. Съ неперѣбнѣемъ ожидали Князя: ибо онъ далъ слово возвратиться къ нимъ въ Сентябрь мѣсяцъ и вы-

спустишь въ поле для защиты ихъ областей; но Михайль перемѣнилъ мысли и желалъ мира съ Ярославомъ, готовымъ объявить ему войну за Новгородъ. Митрополишь Кирилль, Порфирій, Епископъ Черниговскій, и Посоль Владиміра Рюриковича Киевскаго приѣхали къ Великому Князю Георгію, моля его, для общей пользы Государства, бышь миротворцемъ. Ярославъ упрекалъ Черниговскаго Князя *сѣроломствою*. „Коварныя его внушенія“ — говорилъ онъ — „возбудилъ прошивъ меня Новгородцевъ.“ Однакожь Митрополишь и Георгій успѣли въ благомъ дѣлѣ своемъ, и Послы возвратились съ мирною грамотою (333).

Узнавъ о шомъ, Новгородцы велѣли сказать юному Михайлову сыну, уѣхавшему въ Торжекъ съ Посадникомъ Водовикомъ, что опецъ его измѣнилъ имъ и не достоинъ уже бышь ихъ Главою; чшобы Ростиславъ удаллся, и что они найдуть себѣ инаго Князя. Народъ избралъ новаго Посадника и Тысячскаго, разграбилъ дома и села прежнихъ чиновниковъ, умерщвилъ одного славнаго корысполубіемъ гражданина и взялъ себѣ найденное у нихъ богатство. Водовикъ ушелъ съ друзьями своими къ Михаилу въ Черниговъ, гдѣ скоро умеръ въ бѣдности; а Новгородцы призвали Ярослава, который далъ имъ на Вѣчѣ шоржешвенную кляшву дѣйшвовашъ во всемъ согласно съ древни-

ми обыкновенными ихъ вольности; но чрезъ двѣ недѣли ухаль въ Переславль Залѣскій, вѣпорочно оставивъ въ Новгородѣ двухъ сыновей, Теодора и Александра (354),

Между шѣмъ голодъ и моръ свирѣпствовали. За четверть ржи плащили уже гривну серебра или семь гривенъ кунами (356). Бѣдные ѣли мохъ, желуди, сосну, ильмовый листъ, кору липовую, собакъ, кошекъ, и самыя шрупы человѣческіе; нѣкоторые даже убивали людей, чтобы пишашься ихъ мясомъ: но сіи злодѣи были наказаны смертію. Другіе въ опущеніи зажигали дома гражданъ избыточныхъ, имѣвшихъ хлѣбъ въ житницахъ, и грабили оныя; а безпорядокъ и мяшежь только увеличивали бѣдствіе. Скоро двѣ новыя скудельницы наполнились мершвыми, кошорыхъ было сочщено до 42,000; на улицахъ, на площади, на мосту гладныя псы перзали множество непогребенныхъ шѣлъ и самыхъ живыхъ оставленныхъ младенцевъ; родиледи, чтобы не слышашь вопля дѣшей своихъ, отдавали ихъ въ рабы чужеземцамъ. „Не было жалоспи въ людяхъ,“ говоритъ Лѣтописецъ: „казалось, что ни отецъ сына, ни мать дочери не любилъ. „Сосѣдъ сосѣду не хошѣлъ уломить хлѣба!“ Кто могъ, бѣжалъ въ иныя обласпи; но зло было общее для всей Россіи, кромѣ Кіева: въ одномъ Смоленскѣ, тогда весьма многолюдномъ, умерло болѣе тридцати тысячъ людей.

Г. 1251.

Новгородцы весною испытывали еще иное бѣдствіе; весь богатый Конецъ Славянской

обращился въ пепель; спасаясь отъ пламени, многіе жигтели ушонули въ Волховъ; самая рѣка не могла служишь преградою для огня.

„Новгородъ уже кончался,“ по словамъ лѣтописца (336) . . . Но великодушная дружба ино-

земныхъ кунцевъ ошврашила сію погибель.

Свѣдавъ о бѣдѣшвіи Новгородцевъ, Нѣмцы

изъ за-моря спѣшили къ нимъ съ хлѣбомъ, и

Услуга
Нѣмцевъ.

думалъ болѣе о челоѣколюбіи, нежели о ко-

рыси, ошпановили голодь; скоро ишчезли

ужасные слѣды его, и народъ изъявилъ жи-

вѣйшую благодарносшь за шакую услугу.

Михаилъ Черниговскій, не смошря на за-

Криводушіе Ми-
хаила.

ключенный миръ въ Владиміръ, дружелюбно

принималъ Новгородскихъ бѣглецовъ, вра-

говъ Ярославовыхъ, общая имъ покровишель-

сшво. Самъ Великій Князь Георгій оскорбленъ

симъ криводушіемъ и выпушилъ съ войскомъ

къ сѣвернымъ предѣламъ Черниговскимъ: онъ

возвращился съ дороги; но Ярославъ, пред-

водишельсшвуя Новгородцами, и сыновья

Конспаншиновы выжгли Серенюкъ (въ нмѣн-

шней Калужской Губерніи), осаждали Мо-

сальскъ и сдѣлали много зла окресшнымъ жи-

телямъ (337). Такимъ образомъ древняя семей-

сшвенная вражда возобновилась. Бѣглецы увѣ-

ряли, что Ярославъ ненавидимъ болѣшею

часшю ихъ согражданъ, гошовыхъ взяшь опо-

рону Ольговичей: для шого Князь Трубчев-

скій Свяшославъ, родсшвенникъ Михайловъ, г. 1234.

ошправился въ Новгородъ съ дружесшвенными

предложеніи; но свѣдѣль противное, и съ великимъ спыдомъ убкалъ назадъ. Послѣднею надеждою Новгородскихъ изгнанниковъ оспивался Исковъ, гдѣ они дѣйствительно были приняты какъ братья. Тамъ находился сановникъ Ярославовъ (338); они заключили его въ цѣпи, и пылая злобою, желали кровопролитія. Граждане спояли за нихъ усильно, однакожь не долго. Ярославъ, самъ пребывъ въ Новгородѣ, не пускалъ къ нимъ кунцевъ, ни новаровъ. Нуждаясь во многихъ вещахъ — платя за берковецъ соли около 10 нынѣшнихъ рублей серебряныхъ — Исковичи не смрались. Ярославъ не хотѣлъ дать имъ въ Намѣстники сына, юнаго Князя Феодора, а далъ журица своего, Георгія (339), копоратр они пришли съ радостію, выгнавъ бѣглецовъ Новгородскихъ.

Сии мяшелные изгнанники ушли въ Медвѣжью Голову или Оденце, къ оному бѣгшаго Князя Исковскаго Владміра, именемъ Ярославовъ (349), и съ помощію Ливонскихъ Рыцарей вьзди Изборокъ; но Псковичи не скрашили ихъ воужъ и выдали Князю Новгородскому. Въ числѣ плѣнниковъ находило и Ярославъ Владиміровичъ: подобно олицу што врагъ, но союзникъ Нѣмцевъ, онъ свищалъ Псковъ своимъ наслѣдіемъ, и хотѣлъ завоевать его съ бѣглецами Новгородскими, былъ вмѣстѣ съ ними зашочень въ Переславль Суздальскій. Чрезъ нѣсколько лѣтъ супруга его, жившая въ Оденце, приняла смерть мученицы отъ

руки злобнаго насника, и погребенная въ монастырѣ Псковскомъ Св. Іоанна, славилась въ Россіи памяшю своимъ добродѣтелямъ и чудесами (341). Святая
Евпраксія.

Ирисушшіе Ярослава Всеволодовича было нужно для Новгородцевъ; но пораженный внезапною кончиною старшаго сына, онъ ухажь въ Переславль. Юный Феодоръ, двинушій красотою, готовился къ счастливому браку; невѣста прѣкала; Князья и Вельможи были созваны, и вмѣсто ожидаемаго цира, вмѣсто общаго веселія, положили жениха во гробъ (342). Народъ изъявилъ искреннее участие въ скорби нѣжнаго отца; а Князь, едва осушивъ слезы, извлекъ мечь для защиты Новгородцевъ, и привелъ къ нимъ свои полки многочисленныя.

Ливонскіе Рыцари, ирисушавъ къ Россійскимъ князьямъ и захвативъ близъ Оденне одного чиновника Новгородскаго (343), дали поводъ Ярославу разорить окрестности сего города и Дерпна. Нѣмцы, пребуя мира, заключили его на условіяхъ выгодныхъ для Россіянъ. Совершивъ сей походъ, Ярославъ офицаль наступилъ на Диповцевъ, кошорые едва было не взяли Русы, опустошивъ деревни и монастыри въ окрестности; онъ разбилъ ихъ въ Торопецкомъ Княженіи; загнавъ въ густыя лѣса; взял въ добычу ширша коней, множество оружія и щиповъ. Сей народъ безиреспанными набѣгами болѣе и болѣе

Г. 1254.
Война съ
Нѣмцами
и съ Ливонскою.

ужасалъ сосѣдовъ; занимался единственно земледѣлемъ и войною; презиралъ мирныя искусства гражданскія, но жадно искалъ плодовъ ихъ въ спранахъ образованныхъ, и хотѣлъ приобрѣтать оныя не мѣною, не торговлею, а своею кровію. Общая польза государственная предписывала нашимъ Князямъ испребять гнѣздо разбойниковъ и покорить ихъ землю: вмѣсто чего они только гонялись за Лышовцами, копорые чрезъ нѣсколько времени одержали совершенную побѣду надъ сильною ратью Ливонскихъ Рыцарей; самъ Великій Магистръ, спарець Вольквинъ, положилъ голову въ бышвѣ, вмѣстѣ со многими вилзьями Нѣмецкими и Псковшянами, бывшими въ ихъ войскѣ (344).

Видствіе
Смоленска.

Изобразивъ бѣдствія Новагорода, опишемъ несчастія и пережѣны, бывшія въ другихъ Княженіяхъ Россійскихъ. Смоленскъ, опустошенный моромъ, по кончинѣ Князя Мошислава Давидовича (въ 1230 году) не хотѣлъ покориться двоюродному его брату, Святославу Мстиславичу, внуку Романову (345). Предводителствомъ Полочанами, Святославъ взялъ Смоленскъ (въ 1232 году), и безъ жалости ллъ кровь гражданъ.

Подвиги
Даніи-
ловы.

Въ Россіи юго-западной война и мятежи не преспавали. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Даніилъ мужеспвенный. Поперевъ союзника въ Лешкѣ Бѣломъ, злодѣйски убиломъ измѣнниками, онъ предложилъ услуги

свои брату его, Конраду, и вмѣстѣ съ нимъ осаждалъ Калишь, гдѣ господствовалъ одинъ изъ главныхъ убійцъ Лешка, Герцогъ Владиславъ, сынъ Опшоновъ (346). Сей городъ, окруженный лѣсами и болошами, могъ долго обороняться, не смотря на усиленные приступы, въ коихъ Россіяне оказывали гораздо болѣе воинской ревности, нежели Конрадовы Ляхи; но граждане хотѣли мира. Здѣсь Лѣпописецъ рассказываетъ случай довольно любопытный въ отношеніи къ характеру Данилову. Конрадъ, увѣренный въ искренней дружбѣ сего Князя, желалъ, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ переговоровъ. Сендомирскій Воевода, Пакославъ, подѣхалъ къ сѣннамъ крѣпости; а Даниль въ простой одеждѣ, и закрывъ шлемомъ лице свое, спалъ за нимъ. Городскіе чиновники надѣялись ласковыми словами смягчить Посла. „Въ насъ течетъ одна кровь,“ сказали они: „нынѣ служимъ брату Конраду, а завтра будемъ служить самому Конраду. Можешь ли онъ мстить намъ какъ измѣнникамъ или врагамъ, и видѣшь спокойнѣе Ляховъ невѣдниками Россіянъ? Какалъ будешь ему честь, если возьмешь сей городъ? Жестокій иноплеменникъ, Даниль, присвоивъ ее себѣ одному.“ Пакославъ отвѣщивалъ: „Мой и вашъ Государь расположенъ къ милости; но Князь Россійскій не хочетъ опомъ слышать. Говорите съ нимъ сами: вопъ онъ!“ Даниль снялъ шлемъ, и видя

изумленіе городскихъ чиновниковъ, копорые споль неоспорочно его здословили, засмѣялся ошь добраго сердца; успокоилъ ихъ, доспавилъ имъ выгодный миръ и далъ кляпву, что Россіане, учасшвуя въ Польскихъ междуособіяхъ, никогда не будушь впредь шревожишь безоружныхъ земледѣльцевъ, съ условіемъ, чтообы и Ляхи шадимъ же образомъ поступали въ Россіи. При семъ случаѣ сказано въ льшописи, что никшо изъ нашихъ древнихъ Князей, кромъ Свяшаго Владиміра, шакъ далеко не заходилъ въ землю Польскую, какъ Даніилъ.

Возвращаясь въ опечество, онъ совершилъ еще важнѣйшій подвигъ: завоевалъ Галицкую обдасшь, плѣнилъ Королевича Андрея, и помня спарую дружбу его опца, дозволилъ ему ѣхашъ въ Венгрію вмѣстѣ съ Бояриномъ Судиславомъ, копорый управлялъ Поппизьемъ, имѣя въ Галичѣ великолѣпный домъ съ арсеналомъ. Народъ мешалъ камнями въ сего мяшежнаго Боярина, восклицая: „удались, злодѣи, навѣки!“ Но Судиславъ, нечувствительный къ великодушію Даніилову, думалъ шолько о месши, и Король Андрей, имъ возбужденный, послалъ спаршаго сына, Белу, снова завоевашъ Галичъ. Сей походъ имѣлъ весьма гореспное слѣдспвіе для Венгровъ. *Хляби небесныя*, по словамъ льшописи, *опверзлись на нихъ* въ горахъ Карпатскихъ: ошь сильныхъ дождей ущелія наполнились водою;

обозы и конница понули. Гордый Бела, не перяя бодрости, достигъ наконецъ Галича, въ надеждѣ взявъ его одною угрозою: видя же нвердую рѣшительность шамошняго начальника; слыша, что Ляхи и Половцы идушь съ Даниломъ защитишь городъ; приспунавъ къ оному нѣсколько разъ безъ успѣха, и спрашась бышь жерпвою собственнаго упрямсва, онъ спѣшилъ удалишья, тонимый Судбою и войскомъ Даниловымъ. Множеспво Венгровъ погнбло въ Днѣспрѣ, кошорый былъ ошь дождей въ разливѣ, шакъ, что въ Галицкой землѣ оспалась пословица: *Днѣспрѣ сыгралъ злую игру Цграмъ*. Множеспво ихъ пало ошь меча Россіянъ или ошдалосн въ плѣнъ; другіе умирали ошь изнуренія силъ или ошь болѣзней.

Но время спокойнаго или безспорнаго владычества надъ Княженіемъ Галицкимъ было еще далеко ошь Данила. Начались заговоры между Боярами подъ шайнымъ руководствомъ Александра Бельзскаго: они хошьли сжечь Данила и Василька во дворцѣ или убишь ихъ на пиру. Сей ковъ уничтожился спраннымъ образомъ. Юный Василько, однажды играя съ придворными, въ шушку обнажилъ мечъ: заговорщнки въ ужасѣ, думая, что ихъ намѣреніе ошкрылось, бѣжали изъ дворца и города. Самъ Александръ, не успѣвъ захватишь казны съ собою, ушелъ изъ Бельза въ Венгрію, къ своимъ единомышленникамъ, ко-

имъ удалось снова вооружить Короля Андрея прошивъ Данила. На сей разъ Венгры были счастливые. Городъ Ярославъ сдался имъ ошъ невѣрности шамощняго Воеводы. Они приступили ко Владимиру, гдѣ начальствововаль Бояринъ, дошолъ извѣстный мужествомъ, имѣя дружину сильную. Видя крѣпкія башни и спѣны блестящія оружіемъ многочисленныхъ воиновъ, Король, по словамъ Лѣтописца, сказалъ, что шакихъ городовъ мало и въ земля Нѣмецкой. Венгры не могли бы взять Владимира; но Бояринъ Даниловъ измѣнилъ правиламъ великодушія, оробѣлъ, и безъ воли Княжеской заключивъ миръ съ Королемъ, отдалъ Бельзъ и Червень союзнику его, Александру. Съ другой стороны Вельможи Галицкіе, не чувствительные къ рѣдкому милосердію Данила, проспившаго имъ два заговора, бѣжали изъ его спана къ непріятелю и довершили шоржество Венгровъ, которые заняли Галичь, гдѣ сынъ Андреевъ, ушвержденный опцемъ на пресполѣ, господствововаль уже до самой кончины своей, не смощря на покушенія Даниловы и Васильковы изгнашь его. Двѣ кровопролитныя битвы ничего не рѣшили, оказавъ шолько въ послѣдствіи вѣроломство двухъ недосшойныхъ Князей Россійскихъ. Изяславъ Владиміровичъ, внукъ Игоря Сѣверскаго, бывъ другомъ, сдѣлался врагомъ Данилу; союзникъ же Андреевъ, Александръ Бельзскій, оставивъ Венгровъ, взял спорону

своихъ братьевъ, чтобы снова изменишь имъ. Наконецъ внезапная смерть Королевича (въ 1234 году) и единодушное желаніе народа возвратили Галичь Данилу. Болре не дернумамъ прошившись; главный изъ нихъ, извѣстный мяшежникъ Судиславъ, сѣвшиа уѣхашъ за Карпатскія горы, а Князь Бельзскій, злобный Александръ, въ Кіевскую область. Сей послѣдній не избавился ошъ заслуженнаго имъ наказанія, и схваченный на пуши Даниловыми воинами, умеръ, какъ вѣроятно, въ неволѣ.

Даниль могъ еще опасаться Венгровъ; но бѣдствие встрѣтилось ему шамъ, гдѣ онъ не ожидалъ его. Вмѣстѣ съ брапомъ Василькомъ смиривъ хищныхъ Яшвяговъ и Липовцевъ, которые въ особенносии превожили шогда область Пинскую, сей дѣятельный Князь вмѣшался въ ссору зяши своего, Михаила Черниговскаго, съ Владиміромъ Кіевскимъ. Послѣдній, желая бышь его другомъ, усшунилъ ему Торческъ: Даниль великодушно опдалъ сей городъ сыновьямъ Мспислава Храбраго, сказавъ: „за благодаренія вашего опца.“ Тщешно желавъ примирить враждующихъ, онъ взялъ нѣсколько городовъ Черниговскихъ, и заключивъ миръ съ двоюроднымъ брапомъ Михаиловымъ, Мспиславомъ Глѣбовичемъ, думалъ возвратиться въ свое Княженіе; но Владиміръ, слыша о нашесшвіи Половцевъ, ведомыхъ къ Кіеву Изяславомъ, внукомъ Игоря Сѣверскаго,

умолилъ Данила итти къ нимъ на встрѣчу. Когда жь они сошлись съ непріятелемъ близъ Торческа, Владиміръ, испуганный многочисленностію варваровъ, хотѣлъ удалиться оцъ бытвы. „Нѣтъ!“ сказалъ Даниль: „ты заспа, виль меня прошивъ воли съ дружиною ушок, денною искашь враговъ въ полъ; шеперь, вь, дя' ихъ передъ собою, могу единственно или, побдишь или умерешь.“ Хотя Даниль долго сражался какъ Герой, однакожь принужденъ былъ спастись бѣгствомъ; а Половци, усиленные Черниговцами, взявъ Кіевъ, плѣнили самого Князя Владиміра съ его супругою. Бѣдные граждане откупались деньгами оцъ свирѣлости варваровъ. Князя же, Изиславъ и Михайлъ, обложили данію всѣхъ иноземцевъ, тамъ обитавшихъ (347). Первый взялъ себѣ Кіевъ; второй слышавъ всхупишь въ обласъ Галицкую, и занялъ ея столицу, ошкуда горестный Даниль, сѣдавъ новые опасные умыслы шамоннихъ Бояръ, долженсшвовалъ выхашъ.

Въ сіе время не спало Андрея, Короля Венгерскаго: Бела IV восшелъ на престолъ, и Даниль, поручивъ брату Васильку обереганъ Владиміръ, рѣшился лично искашь покровишела въ бывшемъ врагъ своемъ. Вѣрошно, что онъ тогда, надѣясь съ помощію Андрея преемника удержанъ за собою Галичь, далъ ему слово бытъ данникомъ Венгрии: ибо, участвуй въ совершеніи иоржесивенныхъ

обрядовъ Белина коронованія (348), вель его коня (что было тогда знакомъ подданства). Уничженіе бесполезное! Даніиль возвратился къ брашу съ одними льспивыми обѣщаніями. Полишка Венгровъ не измѣнилась: Бела хотѣлъ, чтобы юго-западная Россія принадлежала разнымъ, слѣдственно безсильнымъ Владѣтелямъ, и явно поддерживалъ Михаила вмѣстѣ съ Конрадомъ, неблагодарнымъ Герцогомъ Польскимъ, забывшимъ услуги сыновей Романовыхъ. Напрасно Даніиль зимою и лѣтомъ не сходилъ съ коня, добывая Галича: хопя иногда одолѣвалъ непріятелей, и плѣнилъ шакъ называемыхъ Князей Болоховскихъ, подручниковъ Галицкаго (имѣвшихъ свой Удѣлъ на Бугѣ, не далеко отъ Бреста): однакожь не могъ изгнать Михаила, и наконецъ согласился на миръ, взявъ отъ него область Перемышльскую. — Кромѣ сей войны междоусобной, кромѣ непрестанныхъ шибокъ съ Яшвягами, бодрый Даніиль рапоборщивалъ еще съ Нѣмецкимъ Орденомъ, занявшимъ какія-то изъ нашихъ древнихъ владѣній: опинялъ ихъ, и плѣнилъ Нѣмецкаго чиновника Бруно; хотѣлъ даже вести полки свои въ Германію, чтобы защишишь Герцога Австрійскаго, его союзника, ушѣсненнаго Императоромъ Фридерикомъ: но возвратился изъ Венгріи, уваживъ совѣтъ Короля Бела не мѣшаться въ дѣла Имперіи.

Такимъ образомъ, не будучи всегда счастливымъ, Даніиль превосходными достоинствами

сердца и неушомимыми подвигами заимѣвалъ другихъ современныхъ Князей Россійскихъ. Одинъ Ярославъ Всеволодовичъ Новгородскій могъ спорить съ нимъ въ способносняхъ ума и въ душевной швердости, копорая скоро обнаружилась въ бѣдствіяхъ нашего ошечства. Сии два Князя, связанные дружбою и новымъ свойспвѣмъ (ибо Василько Романовичъ женился на Великой Княжнѣ, дочери Георгія Всеволодовича) сблизилась шогда въ своихъ владѣніяхъ. Союзникъ и родшвенникъ Михайловъ, Изяславъ, недолго величался на шронѣ Кіевскомъ: Владиміръ Рюриковичъ изгналъ его, выкупивъ себя изъ плѣна; но въ слѣдшвіе переговоры Даниловыхъ съ Великимъ Княземъ Георгіемъ долженшвовалъ усипунить Кіевъ Ярославу Всеволодовичу, копорый, оставивъ въ Новѣгородѣ сына своего, юнаго Александра, поѣхалъ княжить въ древней сполциѣ Россійской (349); а Владиміръ кончилъ жизнь въ Смоленскѣ.

Г. 1236.

Война съ
Морд-
вою.

Великое Княженіе Суздальское или Владимірское наслаждалось внушреннымъ спокойшвіемъ. Георгій ошъ времени до времени посылалъ войско и самъ ходилъ на Мордву, жечь села и хлѣбъ, плѣнялъ людей и брать скошъ въ добычу. Жишели обыкновенно искали убѣжища въ гусшыхъ лѣсахъ: но и шамъ рѣдко спасались ошъ Россіянъ; иногда же заманивали нашихъ въ сѣпи и не давали имъ пощады: пакъ Опроки или молодые войны Росшовской и Переславской дружины были

однажды жершвою ихъ месши и своей неосшорожности (350). Князь Мордовскій, именемъ Пургась, осмѣлился даже приспунашь къ Нижнему Новугороду, хошя и не имѣлъ порядочнаго войска: другіе Князья Мордовскіе были *ротниками* или присяжными данниками Георгія, и многіе Россіане селились въ ихъ земль, не смощря на шо, что Болгары и Половцы превожили оную. — Болгары искали дружбы Георгіевой послѣ шестилѣшняго несогласія (351): размѣнялись плѣнниками, съ обѣихъ шпоронъ дали аманашовъ, и кляшвенно ушвердили миръ. Лѣтописецъ сказываешъ, что ихъ *Труны*, или знашные люди, и чернь присягнули въ вѣрномъ исполненіи условій. Впрочемъ миръ не препяшшествовалъ сямъ ревностнымъ Магомешанцамъ изьявляшъ ненависть къ нашей Вѣрѣ: они тогда же безчеловѣчно умершвили одного Христіанина, богапаго купца, пріѣхавшаго для шорговли въ ихъ шакъ называемый Великій Градъ, и не хошѣвшаго поклонишься Магомешу. Купцы Россійскіе, бывъ свидѣшелями убійшва, взяли шѣло сего Мученика, именемъ Аврамія, и съ честію опшезли въ Владимірь, гдѣ Великій Князь, супруга его, дѣшпи, Епископъ, Духовенштво, народъ вспрѣшпили оное со свѣшцами и погребли въ монашшърѣ Богоматери (352).

Миръ съ
Болгарами.

Мученикъ
Аврамій.

Послѣ несчастной Калкской бишвы Россіане лѣшъ шеснь не слышали о Ташарахъ, думая, что сей спрашшый народъ, подоб-

Смерть
Чингис-
хана.

Его завѣ-
щаніе.

но древнимъ Обрамъ, какъ бы исчезъ въ свѣ-
шѣ. Чингисханъ, совершенно покоривъ Тан-
гунъ, возвратился въ опчизну и скончалъ
жизнь — славную для Испоріи, ужасную и не-
навистную для человѣчества — въ 1227 году,
объявивъ наследникомъ своимъ Окшай или
Угадай, старшаго сына, и предписавъ ему
давать миръ однимъ побѣжденнымъ народамъ
(353): важное правило, коему слѣдовали Рим-
ляне, желая повелѣвать вселенною! Довер-
шивъ завоеваніе сѣверныхъ областей Кипай-
скихъ и разрушивъ Имперію Ничей, Окшай
жилъ во глубинѣ Ташаріи, въ великолѣпномъ
дворцѣ, украшенномъ Кипайскими художни-
ками (354); но пылая славолубіемъ и ревностію
исполнивъ волю отца — коего прахъ, не
далеко отъ сего мѣста, лежалъ подъ сѣнію
высочайшаго дерева — новый Ханъ далъ 300,000
воиновъ Башью, своему племяннику, и ве-
лѣлъ ему покорить сѣверные берега моря
Каспійскаго съ дальнѣйшими странами. Сіе
предпріятіе рѣшило судьбу нашего опе-
чества.

Новое на-
шествіе
Ташаръ
или Мо-
головъ.

Уже въ 1229 году какіе-то Саксы —
въроизно, единоплеменные съ Киргизами —
Половцы и спража Болгарская, отъ береговъ
Яика гонимые Ташарами или Моголами, прибъ-
жали въ Болгарію съ извѣстіемъ о нашествіи
сихъ грозныхъ завоевателей (355). Еще Башый
медлялъ; наконецъ, чрезъ три года, пришелъ
зимовать въ окрестностяхъ Волги, не да-
леко отъ Великаго Города; въ 1237 году,

осенью, обратился въ пещель сію Болгарскую столицу, и велѣлъ умертвитьъ жившелей. Россіане едва имѣли время узнать о томъ, когда Моголы, сквозь густые лѣса, вступили въ южную часть Рязанской области, пославъ къ нашимъ Князьямъ какую-то жену городѣику и двухъ чиновниковъ (356). Владѣтели Рязанскіе — Юрій, братъ Ингворовъ, Олегъ и Романъ Ингворовичи, также Пронскій и Муромскій — сами встрѣтили ихъ на берегу Воронежа и хотѣли знать намѣреніе Башыева. Ташары уже искали въ Россіи не друзей, какъ прежде, но данниковъ и рабовъ. „Если желаешь мира“ — говорили Послы — „по десятая часть всего вашего достоянія да будетъ наша.“ Князья ошвыщивали великодушно: „когда изъ насъ никого въ живыхъ не останешся, тогда все возмие,“ и велѣли Посламъ удалиться. Они съ такимъ же пребываніемъ поѣхали къ Георгію въ Владимір; а Князья Рязанскіе, давъ ему знать, что пришло время крѣпко спастись за опечество и Вѣру, просили отъ него помощи. Но Великій Князь, надменный своимъ могуществомъ, хотѣлъ одинъ управиться съ Ташарами, и съ благородною гордостью ошвергнувъ ихъ пребываніе, предалъ имъ Рязань въ жершву. Провидѣніе, гошное наказашъ людей, ошвляешъ ихъ разумъ.

Г. 1137.

Ошвщъ
Князей.

Нѣкошорые Лѣшописци новѣйшіе рассказываютъ слѣдующія обстоятельство: „Юрій

„Рязанскій, оставленный Великимъ Княземъ,
 „послалъ сына своего, Θεодора, съ дарами къ
 „Башю, копорый, узнавъ о красотѣ жены
 „Θеодоровой, Евпраксїи, хотѣлъ видѣть ее; но
 „сей юный Князь оповѣщивалъ ему, что
 „Христїане не показываютъ женъ злочестивъ-
 „вымъ язычникамъ. Башый велѣлъ умершвиить
 „его; а несчастная Евпраксїя, свѣдавъ о по-
 „гибели любимаго супруга, вмѣстѣ съ младен-
 „цемъ своимъ, Иоанномъ, бросилась изъ высо-
 „каго перема на землю и лишилась жизни. Съ
 „того времени сіе мѣсто, въ память ея, на-
 Заразъ. „зывалось *заразомъ* или *убоемъ*. Ощецъ Θεодо-
 „ровъ, Юрій, имѣя войско малочисленное, оп-
 „важился на бишву въ полѣ, гдѣ лежали всѣ ви-
 „пязи Рязанскіе, вмѣстѣ съ Князьями Прон-
 „скимъ, Коломенскимъ, Муромскимъ. Только
 „одного Князя, Олега Ингворовича *Краснаго*,
 „привели живаго къ Башю, копорый, будучи
 „удивленъ его красою, предлагалъ ему свою
 „дружбу и Вѣру; Олегъ съ презрѣніемъ оп-
 „вергнулъ шу и другую; искодилъ кровію опъ
 „многихъ ранъ, и не боялся угрозъ, ибо не
 „спрашился смерти (357).“ — Въ лѣтописяхъ
 современныхъ нѣтъ о томъ ни слова: послѣ-
 дуемъ ихъ достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ.

Башый двинулъ ужасную рать свою къ
 ополциъ Юріевой, гдѣ сей Князь заповорился.
 Ташары на пупи разорили до основанїи
 Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ, убивая всѣхъ
 людей безъ милосердія, и присупивъ къ Рязани,
 оградили ее цыномъ или оппрогомъ,

Чтобы шѣмъ удобнѣе бились съ осажденными. Кровь лилася пяшь дней: вонны Башыевы шерембялись, а граждане, не выпуская оружія изъ рукъ, едва могли сполшь на спѣнахъ ошъ усшалоспи. Въ шестый день, Декабря 21, по ушпру, изгошовивъ лѣсницы, Татары начали дѣйшвовашь спѣнобитными орудіями и зажгли крѣпосшь; сквозь дымъ и пламя вломилась въ улицы, испребляя все огнемъ и мечемъ. Князь, супруга, мать его (358), Бояре, народъ, были жершвою ихъ свирѣпости. Веселяся опчаяніемъ и муками людей, варвары Башыевы распинали плѣнниковъ, или связавъ имъ руки, спрѣляли въ нихъ какъ въ цѣль для забавы; оскверняли свяшыню храмовъ насиліемъ юныхъ Монахинь, знаменитыхъ женъ и дѣвиць въ присупсшвіи издыхающихъ супруговъ и машерей; жгли Іереевъ или кровію ихъ обагрляли олшари. Весь городъ съ окреспными монастырями обрапился въ пепель. Нѣскольго дней продолжались убійсшва. Наконецъ исчезъ воцль опчаянія: ибо уже некому было спенашь и плакашь (359). На семь ужасномъ веашрѣ опустошенія и смерши ликовали побѣдштели, снося со всѣхъ споронъ богашую добычу. — „Одинъ изъ Князей Рязанскихъ, Ингорь, по сказанію новѣйшихъ Лѣтописцевъ, находился тогда въ Черниговѣ съ Бояриномъ Евпашіемъ Коловрапомъ Сей Бояринъ, свѣдавъ о нашешствіи иноплеменниковъ, спѣшилъ въ свою опчизну; но Башый уже выспунилъ изъ ея предѣловъ. Пылая рев-

Взятіе
Рязани.

Мужество Ев-
пашія.

нощию опметивши врагамъ, Евнашій съ 1700 воиновъ успремилася въ слѣдъ за ними, настигъ и быспрымъ ударомъ смѣлъ ихъ полки задніе. Изумленные Ташары думали, что мершвецы Рязанскіе возспали, и Башый спросилъ у пяши взяпыхъ его войскомъ плѣнниковъ, кшо они? *Слуги Кнзя Рязанскаго, полку Евлатіева, опвѣщспвовали сіи люди: намъ велѣно съ тестію проводить тебя, какъ Государя знаменипаго, и какъ Россіане обыкновенно провождаютъ отъ себя иноплемениковъ: стрѣлами и кольями.* Горспъ великодушныхъ не могла одолѣшь раши безчисленной: Евнашій и смѣлая дружина его имѣли шолько славу умерешъ за опечешво; не многіе опдалися въ плѣнъ живые, и Башый, уважая споль рѣдкое мужешво, велѣлъ освободитъ ихъ. Между шѣмъ Ингоръ возврапился въ область Рязанскую, копорая предспавилася глазамъ его въ видѣ спрашной пущыни или неизмѣримаго кладбища: шамъ, гдѣ цѣли города и селенія, опспались единспвенно кучи пепла и пруповъ, шерзаемыхъ хищными звѣрами и шпицами. Убитые Кнзя, Воеводы, штысячи доспойныхъ вишязей лежали рядомъ на мерзломъ ковылѣ, занесенные снѣгомъ. Только изрѣдка показывались люди, копорые успѣли скрыпъся въ лѣсахъ и выходили оплакивашъ гибель опечешва. Ингоръ, собравъ Іеревь, съ горесипными священными пѣснями предалъ землѣ мертвыхъ. Онъ едва могъ найши шѣло Кнзя Юрія, и привезъ его въ Рязань; а надѣ

гробами Θεодора Юрьевича, нѣжной его супруги Евпраксii и сына поставилъ каменные кресты, на берегу рѣки Осепра, гдѣ стоялъ нынѣ славная церковь Николая Зараскаго (360).“

Башый близъ Коломны встрѣпилъ сына Георгіева, Всеволода. Сей юный Князь соединился съ Романомъ Ингоровичемъ, племянникомъ Юрія Рязанскаго, и неуспрашимо вспунилъ въ бишву, весьма неравную. Знаменитый Воевода его, Еремей Глѣбовичъ, Князь Романъ и большая часть ихъ дружины погибли ошъ мечей Ташарскихъ (361); а Всеволодъ бѣжалъ къ ошцу въ Владимірь. Башый въ то же время сжегъ Москву, плѣнилъ Владиміра, вшорого сына Георгіева, умершвилъ шамошняго Воеводу, Филиппа Няньку, и всѣхъ жишелей. Великій Князь содрогнулся: увидѣлъ, сколь опасны сiн непріятели, и выѣхалъ изъ сполицы, поручивъ ея зашщину двумъ сыновьямъ, Всеволоду и Мшиславу. Георгій удался въ ошачу Ярославскую съ шремья племянниками, дѣшьями Конспаншина, и съ малою дружиною; расположился спаномъ на берегахъ Сиши, впадающей въ Мологу; началъ собиращъ войско, и съ нешперѣнiемъ ждалъ прибышiя своихъ брашьевъ, особенно бодрого, умнаго Ярослава (362).

Коломенская бишва.

Сожженіе Москвы.

2 Февраля Ташары явились подъ спѣнами Владиміра: народъ съ ужасомъ смошрѣлъ на ихъ многочисленность и бышпрія движенiя. Всеволодъ, Мшиславъ и Вревода, Пешръ Осля-

Г. 1238. Взятіе Владиміра.

дюковичъ, ободрили гражданъ. Чиновники Башыевы, съ коннымъ опрядомъ подѣхавъ къ Злашымъ вратамъ, спрашивали, гдѣ Великій Князь, въ сполницѣ или въ опсупспвѣи? Владимірцы, вмѣсто опшвѣта, пустили нѣсколько спрѣль; непріятели шакже, но кричали нашимъ: *не стрѣляйте!* и Россіанѣ съ горестію увидѣли предъ спѣною юнаго Владиміра Георгіевича, пѣнненнаго въ Москвѣ Башыемъ „Узна, еще ли вашего Князя?“ говорили Ташары. Владиміра дѣйсвипшпельно прудно было узнашь: споль онъ перемѣнился въ несчастіи, шерзаемый бѣдспвѣемъ Россіи и собспвеннымъ! Брашья его и граждане не могли удержаться опъ слезъ; однакожь не хопѣли показывашь слабоспи и слушашь предложеній врага надменнаго. Ташары удалились; объехали весь городъ и посшавили шаптры свои прошивъ Злашыхъ врашъ, въ виду. Пылая мужеспвомъ, Всеволодь и Мспиславъ желали бишвы. „Умремъ“ — говорили они дружинъ — „но умремъ съ честію и въ полѣ.“ Опышншій Воевода Пешръ удержалъ ихъ, надѣясь, что Георгій, собравъ войско, успѣешъ спасши опечеспво и сполницу (363).

Башый немедленно опрядилъ часпъ войска къ Суздаю. Сей городъ не могъ сопрошвляшьяся: взявъ его, Ташары по своему обыкновенію испребили жителей, но кромѣ молодыхъ Иноковъ, Инокинъ и церковниковъ, взятыхъ ими въ плѣнь (364). Февраля 6 Владимірцы увидѣли, что непріятель гошовашь

для приступа орудія стѣнобитныя и лѣс-
ницы; а въ слѣдующую ночь огородилъ всю
крѣпость штыномъ. Князья и Бояре ожидали
гибели: еще могли бы просить мира; но зналъ,
что Башый милуетъ только рабовъ или дан-
никовъ, и любя честь болѣе жизни, рѣшились
умереть великодушно. Открылось зрѣлище
достопамятное, незабвенное: Всеволодъ, су-
пруга его, Вельможи и многіе чиновники
собрались въ храмъ Богоматери, и требовали,
чтобы Епископъ Мисрофанъ облекъ ихъ въ
Скиму или въ Великій Образъ Ангельскій.
Священный обрядъ совершился въ пышнѣй-
шоржественной: знаменитые Россіяне про-
сидѣли съ миромъ, съ жизнію, но споя на
прагъ смерти, еще молили Небо о спасеніи
Россіи, да не погибнешъ навѣки ея любезное
имя и слава! Февраля 7, въ Воскресенье Мясо-
пусное, скоро по заупрѣнѣ, начался при-
ступъ: Ташары вломились въ Новый Городъ
у Злапыхъ врагъ, Мѣдныхъ и Свяшья Ирины,
ошъ рѣчки Лыбеди; шакже ошъ Клязмы у
врагъ Волжскихъ. Всеволодъ и Мспиславъ
съ дружиною бѣжали въ Старый или шакъ
называемый Печерный городъ; а супруга
Георгіева, Агавіа, дочь его, снохи, внучапа,
множештво Бояръ и народа зашворились въ
Соборной церкви. Непрѣшель зажегъ оную:
шогда Епископъ, сказавъ громогласно: „Го-
„споди! прости невидимую руку Свою и
„пріими въ миръ души рабовъ Твоихъ,“ бла-
гословилъ всѣхъ людей на смерть неизбѣжную.

Одни задыхались отъ дыма; иные погибали въ пламени или отъ мечей непріятеля: ибо Ташары отбили наконецъ двери и ворвались въ священный храмъ, слышавъ о великихъ его сокровищахъ. Серебро, золото, драгоценные каменья, всѣ украшенія иконъ и книгъ, вмѣстѣ съ древними одеждами Княжескими, храняемыми въ сей и въ другихъ церквахъ, съдѣлались добычею иноплемениковъ, кошорыс, плававшая въ крови жишелей, немногихъ брали въ плѣнъ; и сіи немногіе, будучи нагѣ влекомы въ спанъ непріятельскій, умирали отъ жестокаго мороза. Князья Всеволодъ и Мстиславъ, не видя уже никакой возможности опразить непріятелей, ухитрились пробиться сквозь ихъ шолпы и положили свои головы внѣ города.

Опусто-
шеніе
многихъ
городовъ.

Завоевавъ Владиміръ, Ташары раздѣлились: одни пошли къ Волжскому Городцу и Коспромскому Галичу, другіе къ Роснову и Ярославлю, уже нигдѣ не встрѣчая важнаго сопротивленія. Въ Февраль мѣсяцъ они взяли, кромѣ слободъ и погоспьевъ, четырнадцать городовъ Великаго Княженія — Переславль, Юрьевъ, Дмишровъ — то есть, опустошили ихъ, убивая или плѣняя жишелей. Еще Георгій сползъ на Сици: узнавъ о гибели своего народа и семейства, супруги и дѣшей, онъ проливалъ горькія слезы, и будучи усерднымъ Христіаниномъ, молилъ Бога даровать ему перстьніе Юва. Чрезвычайныя бѣдствія возвеличивающъ душу благородную: Георгій

изъявилъ доспохвальную пвердоспъ въ несчастіи; забылъ свою печаль, когда надлежало дѣйствовать; поручилъ Воеводство Дружины Боярину Ярославу Михалковичу, и готовился къ рѣшительной битвѣ. Передовой опрядъ его, составленный изъ 3000 воиновъ подъ начальствомъ Дорожа, возвратился съ извѣстіемъ, что полки Башыевы уже обходящѣ ихъ (365). Георгій, братъ его Святославъ и племянники сѣли на коней, устроили войско и встрѣтили непріятеля. Россіяне бились мужественно и долго; наконецъ обратили шель. Георгій палъ на берегу Сици. Князь Василько остался плѣнникомъ въ рукахъ побѣдителя.

Марша 4.
Битва на
Сици.

Сей доспойный сынъ Константиновъ гнушался посшудною жизнью невольника. Изнуренный подвигами жестокой битвы, скорбію и голодомъ, онъ не хотѣлъ принять пищи отъ руки враговъ. „Будь нашимъ другомъ и „воюй подъ знаменами великаго Башы!“ говорили ему Тапары. „Любые кровопійцы, враги „моего опечества и Христа, не могутъ быть „мнѣ друзьями,“ опвѣщивала Василько: „о шемное царство! еспъ Богъ, и ты по- „гибнешь, когда исполнишся мѣра швоихъ зло- „дѣлій (366).“ Варвары извлекли мечи и скрежесали зубами отъ яросши: великодушный Князь молилъ Бога о спасеніи Россіи, Церкви православной и двухъ юныхъ сыновей его, Бориса и Гльба. — Тапары умершвили Василька и бросили въ Шеренскомъ лѣсу. — Между

Герой Ва-
силько.

пѣмъ Росповскій Епископъ Кирилль, возвращаясь изъ Бѣлаозера, и желая видѣль мѣсто несчастной для Россіянъ битвы на берегахъ Сиши, въ кучѣ мертвыхъ шѣлъ искалъ Георгіева. Онъ узналъ его по Княжескому одянію; но шуловище лежало безъ головы. Кирилль взялъ съ благоговѣніемъ сіи печальные оспашки знаменишаго Князя и положилъ въ Росповскомъ храмѣ Богоматери. Туда же привезли и шѣло Василька, найденное въ лѣсу сыномъ одного сельскаго Священника: вдовшвующая Княгиня, дочь Михаила Черниговскаго, Епископъ и народъ вспрѣлили оное со слезами. Сей Князь былъ искренно любимъ гражданами. Лѣпописцы хваляшъ его красосу цвѣтущую, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, знаніи, добродушіе и кропость въ обхожденіи съ Боярами. „Кшо служилъ ему,“ говорятъ они: „кшо ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чапу, шопъ уже не могъ бытъ слугою инаго „Князя.“ Тѣло Василька заключили въ одной ракъ съ Георгіевымъ, вложивъ въ нее опысканную послѣ годову Великаго Князя.

Многочисленные полпы Бапыевы спремидись къ Новугороду, и взявъ Волокъ Ламскій, Тверь (гдѣ погибъ сынъ Ярославовъ), осадили Торжекъ. Жипели двѣ недѣли оборонялись мужеспвенно, въ надеждѣ, что Новогородцы усердною помощію спасушъ ихъ. Но въ сіе несчастное время всякой думалъ

шолько о себѣ; ужасъ, недоумѣніе царство-
вали въ Россіи; народъ, Бояре говорили, что
ошечесливо гибнешь, и не упошребляли ника-
кихъ общихъ способовъ для его спасенія. Та- 5 Марта.
парты взяли наконецъ Торжекъ и не дали ни-
кому пощады, ибо граждане дерзнули проши-
виться (367). Войско Башыя шло далѣе пу-
шемъ Селигерскимъ; села исчезали; головы
жителей, по словамъ Лѣшописцевъ, падали на
землю какъ права скошенная. Уже Башый на-
ходился во 100 верстахъ отъ Новгорода, гдѣ
плоды цвѣщущей, долговременной шорговли
могли обѣщать ему богатую добычу; но вдругъ
— испуганный, какъ вѣроятно, лѣсами и боло-
нами сего края — къ радостному изумленію
шамошнихъ жителей обратился назадъ къ Ко-
зельску (въ Губерніи Калужской). Сей городъ,
весьма незнаменимый, имѣлъ тогда особеннаго
Князя еще въ дѣтскомъ возрастѣ, именемъ
Василія, отъ племени Князей Черниговскихъ
(368). Дружина его и народъ совѣшались
между собою, что дѣлать. „Нашъ Князь мла-
„денецъ,“ говорили они: „но мы, какъ вѣрные
„Россіяне, должны за него умереть, чтобы
„въ міръ оставить по себѣ добрую славу, а
„за гробомъ принять вѣнецъ безсмертія.“
Сказали и сдѣлали. Тартары семь недѣль спо-
яли подъ крѣпостію и не могли поколебать 7
твердостіи жителей никакими угрозами; раз-
били стѣны и взошли на валъ: граждане рѣ-
зались съ ними ножами, и въ единодушномъ
порывѣ геройства усстремились на всю рапу

Спасеніе
Нового-
рода.

Осадѣ Ко-
зельска.

Башыеву; изрубили многіа спѣнобшныи орудіа Татарскія, и положивъ 4000 непріятелей, сами легли на ихъ шрупахъ. Ханъ велѣлъ умершвишь въ городѣ всѣхъ людей безоружныхъ, женъ, миаденцевъ, и назвалъ Козельскъ *Злыиъ* городомъ: имя славное въ шакомъ смыслѣ! Юный Князь Василій проналъ безъ вѣспи: говорили, что онъ *утопулъ въ крови*.

Ошше-
сшвіе Ба-
пшмезо.

Башый, какъ бы упомленный убійспвами и разрушеніемъ, ошшелъ на время въ землю Половецкую, къ Дону, и браншъ Георгіевъ, Ярославъ — въ надеждъ, что буря миновалась — спѣшилъ изъ Кіева (389) въ Владиміръ приняшъ dospoншсшво Великаго Князл.

Конецъ III Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ III тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

1100 2 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

1100 2 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

1100 2 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

(1) Область Суздальская граничила съ Новгородскою близъ Торжка, съ Княженіемъ Смоленскимъ въ Калужской Губерніи, въ Тульской съ Вязьмичами и съ Рязанью, въ Нижегородской и Владимірской Губерніяхъ съ Муромскою областію.

Въ *Кіев. Лѣт.*, по случаю войны Андреевой съ Ростиславичами въ 1173 году, именно сказано, что Князья Смоленскій, Полоцкіе, Волынскіе, Муромскіе, Рязанскіе, ошъ него зависѣли (см. ниже, примѣч. 18).

(2) „Идоша едины къ Переяславлю и спаша у „Песочна; а друзи по другой споронѣ Днѣпра у „Корсуна“ (на Роси, ниже Богуслава.) — Глѣбъ, получивъ Кіевъ, ошдалъ сыну Владиміру Переяславль. — Далѣ въ лѣтописи: „Идоша Кыеву (Половцы) воевашъ, и придоша къ *Полонолу* граду Св. „Богородицы Десятинному и къ *Сельгю*, и взяша „сель безъ учета (счета). *Сельга* не знаю; извѣстно мѣстечко Полонное въ Волынской Губерніи. Глѣбъ, заключивъ миръ съ Половцами, спольшивши у Переяслава, ѣхалъ уже къ Корсунскимъ, и на *Перептвоволѣ полѣ* (см. Т. II, примѣч. 341) услышалъ, что они грабятъ близъ Кіева. — Далѣ: „Бѣ „же ихъ (Половцевъ) шу 500, и начаша спрашива- „ши: много ли за вами дружины? Они же рѣша: „7000. Наши же, слышавше шо, думаша: оже дамы „смиъ живошъ, а Половецъ много естъ назади, а „насъ мало; оже ся съ ними начнемъ бити, шо се „намъ будуишь первін ворози — и избиша всѣ. Бѣ „же у Михаалка Воевода Володиславъ, Яновъ братель, „и усрѣшоша Половецъ, и пѣхъ избиша,“ и проч. Берендѣи говорятъ Михаилу: „вы еште нашъ го: „родъ; а мы идемъ напередъ со спрѣлци.“ Далѣ: „бѣ же у Половецъ 900 копій, а у Руси 90.“ И Половецъ и Россіянь находилось въ битвѣ гораздо болѣе; но здѣсь говорится только о копейщикахъ: другіе были вооружены спрѣлами и мечами. — Далѣ: „Володиславъ (Воевода) замысли взяти сплгъ „Михалковъ, и напкву нанъ *прилбицу*.“ Сіе слово и нынѣ употребляется въ Польскомъ языкѣ, означая *шлейб*. Знамя, шелковое или полощанное, привязывалось къ древку и называлось *телкою*. Ташицевъ думалъ, что здѣсь дѣло идетъ о *телѣ* пѣхоны, и называлъ *стлговщика*, ш. е. знаменосца, Полковникомъ. — Далѣ: „Богъ ошца его молишпою избави

„его (Михаила) отъ смерти, якоже и прежь въ лу-
 „цѣ моря“ — или въ *лукоморьѣ*: шакъ назывался
 морской излучистый берегъ, имзюцій видъ лука
 или дуги. Но когда же Михаилъ сражался памь съ
 Половцами? Мстиславъ въ 1168 году не доходилъ до
 моря: развъ въ то время, какъ сей Бел. Князь спол-
 лъ подь Каневымъ, посылая, можетъ быть, опря-
 ды къ устью Днѣпра для защиты шедшаго изъ
 Греціи флота купеческаго? — Половцами, разбины-
 ми Михаиломъ, предводишельстворалъ Ханъ То-
 глій.

(3) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Спаша“ (Мстиславъ и братья
 его) „около града (Дорогобужа) бѣючися. . . Мсти-
 „славу же города предахуся, и възведъ городъ Шю-
 „мекъ и посла къ Володимерю“ (т. е. вывелъ опш-
 пуда людей и послалъ ихъ въ Владиміръ) . . . „По-
 „садница Пука, кормилица Володимеря, памь же
 „посла . . . Того же лѣта исходяця преставися Кн.
 „Володимеръ Андреевичъ Генв. въ 28, и привезоша
 „его къ Вышегороду Фѣодоровъ недѣли въ Пятюкы:
 „бѣ бо дежалъ непогребенъ нѣколко днѣвъ. И посла
 „Глѣбъ Князь Игумена Св. Богородица Нечерскаго
 „монашшря, Поликарпа, и Семена Игумена Св. Ан-
 „дрея до Вышегорода, веля имъ доправити Володи-
 „мера до Кыева, а самъ поѣха на ону сторону въ
 „Городокъ“ (бывшій пропивъ Кіева, на лѣвомъ бе-
 регу Днѣпра) . . . „а опшуда въ Перяславѣ. Воло-
 „димеръ же Мьстиславичъ бѣ въ Полономѣ . . . и
 „иде къ Дорогобужю: дружина же Андреевича не
 „пустиша его въ городъ; онъ же посла къ Славно-
 „ви“ (одному изъ главныхъ Боярь Владиміра Андре-
 евича) „и къ дружинѣ, рече: цѣлую крестъ къ вамъ.
 „Такъ бо бѣше къ всей братьи своей *вртльзѣ*“
 (върломець, отъ слова *рота*): „не управливаше
 „крестниго цѣлованія, и уклонилъ на имѣніе и на
 „села и на спаша Андреевича . . . и погна Книгмию
 „изъ города. . . Того жъ лѣта пошелъ бѣше Мьсти-
 „славъ изъ Володимеря къ Кыеву рашю съ братомъ
 „Дрославомъ и Галичана. И Святополкъ Гюргевичъ
 „(правнукъ Святополка-Михаила) и Всеволодича (дну-
 „ки Мономаховы) пустиша бѣше свою помочъ съ
 „нимъ . . . Наупріе же въ Субботу пойдоша съ
 „Володимеромъ“ (съ его пѣдомъ) „изъ Вышегорода.
 „Давыдъ же Князь не пусти Книгмини съ мужемъ
 „до Кыева, и рече: како ша могу яшры (яшровъ)

„пущиши? пришла ми вѣсть ночи сей, иже Мьспи-
 „славъ въ Василевѣ. А дружинѣ его“ (Владиміровой)
 „рече: а кому вась годно, а онъ идешь. Они же ре-
 „коша: ни самъ вѣдаешь, что есмы учинили Кіа-
 „номъ: избіюшь насъ. Игумень же рече Поликарпъ:
 „се дружина его не вдушь, а пущи своел нѣсколь-
 „ко; не кпо ни конь доведа, ни спята донесъ. Да-
 „видъ же рече: того сплгъ и Chesъ съ душею ис-
 „шла . . . а по ти Попове Мученическми“ (церкви
 Бориса и Глѣба) . . . „Кыленъ съ благодареніемъ по-
 „ложиша его въ монастыри Св. Андреа, Февр. въ
 „21 день, въ первую недѣлю поста, въ Субботу“
 (по лѣтоисчисленію съ Генваря въ 1170 году) . . .
 „Пойде Мьспиславъ съ силою многою къ Беренди-
 „чомъ и къ Торкомъ, и съвокупився пойде къ Тре-
 „полю и къ Кыеву, и вшедь къ Кыевъ, въземъ ряды
 „(распорядилъ) съ бранъею, съ Ярославомъ и съ Во-
 „лодимеромъ Мьспиславичемъ, съ Галичаны и съ
 „Всеволоковичемъ, и Святлополкомъ Гюргевичемъ и
 „съ Кіаны. Торци же и Берендичи льспяху имъ . . .
 „и пойде къ Вышегороду, и пущиша на воропъ
 „(наскоро), и бишасъ крѣико изъ града. Давыдъ же
 „повелѣ оспрогъ пожечи до нихъ, и спа Мьспи-
 „славъ подь боромъ и . . . бѣхусъ. У Давыда же
 „блше много дружины, и отъ бранъя его помочь,
 „и Глѣбъ прислаъ блше Григоріа Тыслцкого съ по-
 „мощю, и Половци дикіи, Кончакъ съ родомъ сво-
 „имъ и съ вои, и Берендичи, Васпѣва чадь. Косня-
 „тинъ же съ Ярославичи блше, Воевода съ Галича-
 „ны, и рече прислаъ къ Мьспиславу: велѣно ми
 „своимъ Княземъ Ярославомъ 3 днѣи спояши, и
 „иши къ домови . . . Мьспиславъ река: мнѣ бранъ
 „Ярославъ шако молвилъ: донелѣже уладившеса съ
 „бранъею, дополѣ не пущай моихъ полковъ отъ
 „себе. Онъ же (Коснятинъ) списалъ грамошу лож-
 „ную и посла къ нему, и пойдоша отъ цего Гали-
 „чане. Мьспиславъ же съ бранъею спа предъ Зо-
 „лошыми воропны въ огородѣхъ, и изъ Вышегорода
 „выздлчи погании дичи (дикіе Половцы) . . . овы
 „избываху, а ныи руками изымаху; яшд бо Тыслц-
 „кого Всеволоковича . . . и ныи многы отъ Мьспи-
 „слава розошлеса . . . и прѣде вѣсть, иже Глѣбъ
 „бродилса на сю спорону съ Половци и къ Давы-
 „дови блше помочи пришло . . . и бранъя рекоша
 „(Мьспиславу): не можемъ спати прошиву, а поѣ-

„демъ въ свою волоснѣ; мало переночивше, оплывѣ
 „възрашимся. И поиде Мьспиславъ отъ Кыева,
 „випорое недѣли по Велицѣ дни въ Понедѣльникъ . . .
 „и посла Давыдъ Володислава Ляха съ Половци по
 „немъ, и поспигоша а у *Болохова*, и ту спрѣляв-
 „шеса съ ними, и възраишася Половци, много
 „сътворивше зла . . . Глѣбъ пуспи (ихъ) въ вежи,
 „и спаша за Васцльевоиъ у *Сѣдельниковѣ*, съжида-
 „ючи дружины своея. Василко жъ Ярополчичъ изъ
 „*Михайлова* ѣха наня въ ноци . . . и зблудиша всю
 „ночь, и заучира, вскодицю солнцю, удариша на
 „нихъ, Половци жъ съвокупившеса съ Сѣдельники,
 „бишася съ ними, и одва убѣжа Василко . . . Глѣбъ
 „пойде на Василька къ Михайлову съ Юрикомъ (и
 „съ проч.) . . . и пуспиша, — и городъ его пожго-
 „ша, и греблю роскопаша . . . Въ шожь лѣшо раз-
 „болѣся К. Мьспиславъ Изяславичъ въ Володимери . . .
 „и пресшавися Авг. въ 19 (въ 1170 году), и спря-
 „шавше пѣло его съ честію великою у Св. Бого-
 „родицы въ Епископиѣ, юже бѣ самъ сздаде въ Во-
 „лодимери.“ О супругѣ Мспислава см. Т. II, примѣч. 322. Кромѣ Романа, онъ имѣлъ еще трехъ сы-
 „новей: Святослава, Всеволода и неизвѣснаго, умер-
 „шаго съ нимъ въ одинъ годъ (см. ниже, примѣч. 8).
 Ташищевъ пишетъ, что Мспиславъ былъ средняго
 роста, но широкъ плечами, лицомъ красенъ и споде
крѣпокѣ, что никто почти не могъ наплатишь его
 дука; имѣлъ кудрявые, не длинныя волосы, любилъ
 правду, веселье и женщинъ, но безъ слабости; мало
 сыналъ, много чиналъ, занимался расправою зем-
 скою съ Вельможами и твердилъ дѣшамъ, что
 честь Князей соспоишь въ правосудіи и храбрости.
 (4) Въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 37: „иде Давьславъ
 „Лазуцицицъ за Волокъ съ дружиною (въ 1169 году),
 „и присла Андрей пѣлкѣ свой наня.“ Въ *Степен-*
Книгѣ сказано, что Двиняне *отложились* шогда отъ
 Новгорода и хопѣли завѣсьшь отъ Андрея; но
 сіе извѣстїе, внесенное и въ Прологъ, кажецца од-
 ною догадкою Сочинишеля. И Долгорукій и Бого-
 любскій, владѣя Бѣлымъ Озеромъ, нападали на дру-
 жину Новгородскую, кошорая ходила въ Заволочье
 для собиранія дани. Далѣе: „Бише Новгородѣць 400,
 „а Суждальць 7000, и пособи Богъ Новгородцемъ,
 „и паде ихъ 300 и 1000, а Новгородѣць 15 мужъ.“
 Въ *Степен.*: „срѣщася на Бѣдѣ Езерѣ.“

Со Мстиславомъ Андреевичемъ ходили въ Новгороду Романъ Смоленскій, братъ его Мстиславъ, сынъ Рязанскаго, сынъ Муромскаго и проч. Въ *Лѣт. Новосгород.* прибавлено: „вся земля *Просторѣвская*,“ имѣсно *Русская*. Въ *Степен.* и въ новѣйшихъ лѣтописяхъ сказано: „единныхъ бо Князей бѣше тогда „72.“ Тамнищевъ замѣчаетъ, что и во всей Россіи не было тогда семидесяти двухъ Князей; но всѣхъ ли ихъ знаемъ по лѣтописямъ? Сей же Исшорикъ говоритъ, что въ Новгородѣ былъ тогда Архiepископомъ не Іоаннъ, а Ілья: его называютъ илѣмъ и другимъ именемъ; одно мѣрское, а другое Монашеское (см. Т. II, примѣч. 414).

Въ *Прологѣ* сказано (Ноября 27), что Андрей за болѣзнію не могъ самъ предводительствовать войскомъ; но оего извѣстія нѣтъ въ лѣтописяхъ.

(5) Сіе разсужденіе находится въ харатейныхъ лѣтописяхъ, въ *Степен.* (I, 300) и въ другихъ. Въ первыхъ сказано: „Не глаголемъ, прави суть Новгородци, яко издавна суть оубожени Новгородци „справды Князь нашихъ. Не ведали имъ преднѣи „Князи крестѣ прешупали, или внуки или правнѣи, внуки соромляци (посрамляци). То доколѣ Богови „шерѣши?“ и проч.

Лѣтописцы говорятъ о дерзости и непоспостиивъ Новгородцевъ съ великимъ негодованіемъ. На примѣръ (въ *Воскресенск.* II, 87): „таковъ бо бѣ „обычай окаяныхъ смердовъ измѣнниковъ;“ а въ нѣкоторыхъ рукописныхъ еще сильнѣе: „обычай „блудныхъ дѣтей!“

(6) Въ *Степен.* и въ *Никонѣ*. сей храбрый Якунъ названъ Андреевичемъ.

(7) См. о чудѣ въ *Степен.* I, 302, и слѣд. Тамъ сказано, что Суздальцы въ мысляхъ уже дѣлали по себѣ улицы Новгородскія. Въ Архив. *Псков. Лѣт.* и другихъ: „Заспѣлиша Суздальцы икону, и обрашисѣ икона лицемъ на градъ.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Слышавъ бо преже шрехъ лѣтъ, всѣмъ людемъ видѣшимъ въ 3 церквахъ Новгородскихъ, плакала „на шрехъ иконахъ Св. Богородица; видѣвши бо „маша Божія пагубу хощащую быти надъ Новгородомъ, молише бо Сына своего съ слезами, абы „ихъ не искоренилъ,“ и проч. Новгородцы успавши тогда праздникъ *Знаменія Богоматери*: см. *Прологъ* 27 Ноября. Мстиславъ Андреевичъ присту-

пять кь порадъ въ Воскресенье, и была отражена въ Сероду, Февр 25 (см. *Новосерод. Лѣт.*); шакъ же приходилось въ 1701 году. Въ *Кіев. Лѣт.* здѣсь той-же годы означены несправедливо; она уводила впередъ преня.

Въ лѣтописи: „кушалу Суждальн (Новгородцы) по двѣ ногаши“ (Новая была 20 въ гривахъ; см. Т. II, примѣч. 79).

(8) См. Т. II, примѣч. 79; в. 255; также Т. I, примѣч. 527. Въ лѣтописи: „кушалу кады ржи по 4 „гривны а хлѣбы по 2 ногаши, а медъ по 10 куна пуды“ Кады или бочка или оковъ содержали въ себѣ 4 чешверши. Доказательствомъ тому служила слѣдующее мѣсто: въписанное мною изъ нашихъ *Хронографовъ*: 7110 (1800) году: „Онь того времени“ (то есть, со времени года, бывшаго при Годуновѣ) „начаша на Москвѣ и въ всѣхъ городахъ Русскихъ владѣхъ жити, чешвериками покушати; а чешверникомъ именуемая осмаи дола чешверни; а прѣрѣя ивры, кошеры именуемая чешверни; шѣ, бываа чешверная дола боса или скани; и шѣ; шѣ, оковами звачу оковаху бо по верху шѣ кады, желѣзные обручель; для того; чшоби не лѣзъ было урѣзати.“ Въ нашихъ старинныхъ Архивныхъ подлинникахъ пощина сего оказана. — Десяти куны составляли около 57, нынѣшнихъ копеекъ, если считатьъ Фунтъ серебра въ 20 рублей (серебряныхъ); слѣдовательно Фунтъ меду означалъ тогда манѣ прѣкъ денегъ (серебряныхъ). — *Никонов. Лѣт.* прибавилъ пущую догадку, что Новгородцы выгнали Романа, сына о сержни его отца. Въ *Кіев. же Лѣтоп.* шакъ сказано: „Приде вѣстия къ Романови о ошнѣ смерни; Романъ же въ дружинѣ своей и пришеде къ своимъ Новгородцамъ; и дружина рече: не можемъ уже здѣ быти, а поиди къ братьямъ къ Володимерю; Онь же послышавъ дружины, поѣха къ братьямъ; въ то же время, прѣспавшася блше въ Верестинѣ брать ему меньшій. . . Миръ“ (у Татищева: *Святославъ*; по сей, Князь былъ тогда еще живъ; см. ниже). Въ *Новос. Лѣт.* именно сказано, что Новгородцы выгнали Романа; „показаша ему пунъ“; употребленное выраженіе, въобще *изамали*. — Рюрикъ, выѣхавъ въ Новгородъ, изъ Овруча Авг. 8 (см. *Кіев. Лѣт.*), прѣхалъ въ Новгородъ Окт. 4.

(9) Глба умеръ 20 Гена. въ 1170 или 1171 году; его погребли тамъ, гдѣ лежалъ отецъ его Георгій: у Св. Спаса въ Берестовѣ. О характерѣ Глба говоримъ: Киев. Лѣт. — Видно Вуга; изъ-за котораго приходили тогда Половцы, Ташищевъ пославъ въ рѣку Угль.

(10) Въ *Лѣтв. Лѣт.*: „Поюлаша Давидъ и Мъспислава по спирма своего къ Дорогобужю, заблчи къ Киеву на споль. Онъ же, преспунивъ крестъ къ рошникомъ (союзникамъ) своимъ, къ Ярославу и къ Мъспиславичемъ, иде къ Киеву и упався, а сына Мъспислава посади въ Дорогобужю. И съде Володимерь въ Киевѣ на споль Феор. въ пльмънадесять Масленое недѣли:“ слѣдственно въ 1170 году по дѣтосчеленію съ Генваря? въ другіяхъ лѣтописяхъ пославленъ 1171: Далѣе: „Андрееви же не любяше сѣденіе Володиміре въ Киевѣ, и насмлаше нанъ, веля ему ипни изъ Києва, а Романови Роспиславичю (Смоленскому) велаше ипни къ Киеву . . . Володимеру быспъ болъзнь крѣпка, ею же скончалася Маіа въ 10 Русалкисе недѣли въ Понедѣльникъ“ (Троицынъ день былъ тогда Маіа 16)... „Се же много подѣя бѣды бѣгающе передъ Мъспиславомъ, ово въ Галачъ, ово въ Угры, ово въ Рязань, ово въ Половцѣхъ; за свою вину,“ и проч.

(11) Въ *Киев. Лѣт.*: „Начаша Половци пакостъ шворниши иѣ Гси . . . На Петровъ день Игорь Святославичъ ѣха въ полѣ за Ворьсколь, и срѣше Половци; иже шу ловитъ лзыка, и изойма я, и дожда ему колодникъ, иже Кобякъ и Кончакъ шли къ Перенояваю: Игорь поѣха прошиву, и черехалъ Ворьсколь у Олтавы“ (гдѣ нынѣ *Полтава*) „къ Переяславлю и узрѣшасъ съ полкы Половецкими (Юля 20) . . . и побѣгоша (Половцы), весь полонъ свой пожеставше, блше бо воевали у Серебрекаго ж у Вируча . . . Поѣха (Игорь) къ празнику Св. Мученику Вѣрриса и Глба, и не ушяже на канонъ, но Вечерни прѣйха; на упрій же день поча дальше сайгатъ Кяземъ и мужемъ: и шако Романъ и Гюрякъ и Мъспиславъ одаривше и опшусшина въ сводемъ“

(12) Рюрикъ прѣйхалъ въ Новгородъ 4 Окп., а съхалъ (по *Смолянъ*, какъ въ *Никон. Лѣт.*) опшуда зиною. Въ *Киев. Лѣт.*: „Рюрикови же идущю изъ Новгородѣа къ Смоленску, и быспъ на Лучинѣ“ (ны-

нѣ Луциѣ въ Витебек. Губер.) „Врѣнное недѣлю
 „въ Пяшкѣ, солнцу въсходящую, родясь у него
 „сынѣ, и нарекоша въ Св. крещеніи *дѣдне шль Лу-*
 „*хайло*, а Княже Ростиславъ, дѣдне жѣ шль . . . и
 „дасть ему отецъ Лучимъ городъ, въ немъ же ро-
 „дися, и поставиша на помъ мѣстѣ церковь Св.
 „Михаила, гдѣ ся родиль.“ — На мѣсто изгнаннаго
 Гюрикѣмъ Посадника Новгородцы выбрали Ивана
 Захаринича.

Андрей прислалъ напередъ въ Новгородъ Жиро-
 слава съ Болрами своими. Далѣ въ лѣтописи: „На
 „зиму ходи Архіепископъ Новгородскій къ Ан-
 „древи Володимерю на *вскъ правду*“ (для расправы
 или суда) Даша опять Посадничество Иван-
 „ковъ Захариничю.“

(13) „Вывшю же Князю Мстиславу на *Городици*,
 „совкульшился съ брашма своимъ, съ Муромскимъ
 „и съ Рязнскимъ, на устьѣ Оки.“ *Городицѣ* есць
 мнѣ село на лѣвомъ берегу Волги, выше Балахны,
 въ Нижегородской Губерніи. Далѣ. „Выспѣ не
 „любѣ путь всѣмъ людемъ: зане непогодѣ (неудо-
 „бно) есць зимѣ воеваніи Болгаръ; и *подице* не
 „*идящу*“ — ш. е. *шли не шли*, какъ говорятъ мнѣ.

По харашейнымъ Мстиславъ умеръ въ 6681 го-
 ду Марта 28, во Вшорникъ; но сіе число было
 Вшорникѣмъ въ 1172 году. Находя въ разныхъ мѣ-
 стсахъ несогласіе въ лѣтосчисленіи, мы держимся
 древняго Новгородскаго Лѣтописца какъ испра-
 вильшаго. На примѣръ, въ *Лѣтискии*. несправедливо
 написано, что Андрей убитъ въ 6683 году, Іюня
 29, въ Субботу: шочно въ сей день, но въ 1174 году.

(14) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Нача Андрей зими покла-
 „дывати на Ростиславичи, и присла къ нимъ Ми-
 „хна, река тако: выдайце ми Григоря Хошовичъ
 „и Степанца и Олексу Спославца, яко шль сунѣ
 „уморили брата моего, Глѣба; а то сунѣ ворози
 „всѣмъ намъ,“ и проч. — Далѣ: „Михалко же изъ
 „Торческаго самъ не иде въ Кіевъ, но посла вошь
 „брата Всеволода и сыновца Ярополка.“

(15) Сей Ярополкъ, сынъ Ростислава Юрьевича,
 былъ прежде высланъ Андреемъ изъ Суздальской
 области, какъ мы упоминали. Изъ Греціи не воз-
 вращился одинъ Василько Георгіевичъ. Въ *Кіев. Лѣт.*:
 „Ростиславичи вѣхавше ноци въ Кіевъ на Поква-
 „лу Св. Богородицы“ (на пяшой недѣлѣ Вол. по-

сина въ Субботу, а не 28 Юля, какъ у Тапигцева)
 „и лша“ (кроми Воеволода и Ярополка) „Лиха Во-
 „лодислава и Михна и Боляры всѣ. Брапіа же да-
 „ша Кмевъ Рюрикowi . . . Пождоша Ростиславичи
 „на Михалка къ Торцескому, и спюша около его
 „6 днѣй, а въ 7 день выслашась къ нимъ и ридиша
 „шакo: Михалко бо хваши къ Торцескому Перея-
 „славъ и лишился Андрея“ (оспавиль его) „браша
 „своего и Свяшослава Всеволодича Чернѣг., а къ
 „Ростиславичемъ приспути.“

(16) Въ Киев. Лѣт.: „Того же лѣпа“ — въ годъ
 Глѣбовой смерти, слѣдственно въ 1170 или 1171
 году — „выбѣжа Княгиня Ярославля изъ Галича въ
 „Лихы съ сыномъ Володимеромъ и Констаншинъ
 „Сърославичъ“ (коего Тапигц. назваль Ярославичемъ
 „и сыномъ ея) „и мнози Боляре съ нею, и бы-
 „ша пшамо 8 мѣсяцей, и начашась слаши къ ней
 „Свяшпополкъ (Боляринъ) и ина дружина, ваблчи ю
 „опашь, а кляжати имемъ“ (п. е. увѣряя, что они
 „будушъ господствовашь). „Володимеръ же посла
 „къ Свяшеславу къ Мъспиславичю“ (сыну умерша-
 „го Мошислава Изяславича) „прося у него Чръвна, ашъ
 „ми будешъ шу сѣдлчи добро слаши въ Галичъ“ (что-
 „бы я могъ опшуда удобно пересылашась съ Галицкими
 „Болярами): „а иже сяду въ Галичи, шо Бужескъ швой
 „возворочю и при городаы придамъ, Свяшославъ же
 „да ему и креситъ цѣлова помогаши; и поиде Воло-
 „димеръ и съ матерью къ Чръвну, и усрѣше его
 „въсшъ опъ Свяшпополка изъ Галича: поѣди вборзѣ;
 „опца ши есмы яли и приатели его Чяргъву чядъ
 „избили, а се швой ворогъ (врагъ) Наспашка. Гали-
 „чане же, накладше огонь, съжгоша ю, а сына ея
 „въ започеніе послаша; а Князя водивше къ кре-
 „ошу, яко ему имѣши Княгиню въ правду. И ша-
 „ко уладившеся . . . Выбѣже (въ 1173 году) Володи-
 „меръ сынъ Ярославль Галицкого къ Ярославу (Изя-
 „славичу) въ Луцескъ: бѣ бо ялся ему волоспи
 „мскати. Пославъ Ярославль Галицкый и приведе
 „Лихи въ помощь собѣ, и да имъ 3000 гривенъ сре-
 „бра“ (Тапигц. умалилъ сумму до 300 гривенъ)
 „съжже 2 города . . . Ярославъ же (Изяславичъ) убо-
 „явся . . . и пусти Володимера къ Михалкови въ
 „Торъческый и съ матерью: брашъ бо бѣ Михал-
 „ко Олзѣ Княгини; а опшуда поваби Свяшославъ,
 „шесшъ его (Владиміроу), въ Чернѣговъ; хоша и

„(Михаилъ) пуспипи къ Суждалю къ Андрееви и по
 „пуспи блше бо тако урядился, яко Воло-
 „димера Галицкаго, сеспричича Михаилова, даши
 „Роспиславичемъ и пуспипи къ олицу, а Роспи-
 „славичемъ пуспипи Всеволода (Георгиевича), и
 „Ярополка, и всю дружину. Всеволода же пуспипи,
 „а Ярополка не пуспипи: не вывнилъ (не вывннилъ)
 „еси намъ пого.“

(17) Въ *Киев. Лѣт.*: „вдучи (Роспиславичи) и сы-
 „новца его (Андреева и Михаилова) выгнаша Мьспис-
 „слава (Роспиславича, внука Георгиева) изъ Трепо-
 „ля“, и проч.

(18) Въ *Киев. Лѣт.*: „Мьспиславъ убо онъ юно-
 „ши навьклъ блше не уполошился никого же,
 „но шокмо Бога единого блюспися, и новелъ Ан-
 „дреева посла, емше предъ собою, поспричи голо-
 „ву и бороду“, и проч. Слово *подричникъ* въ древ-
 „немъ Русскомъ языкѣ знаменовало шже, что Ла-
 „тинское *Vassus, Vassallus*, или Польское *Holdownik*,
 „внесенное въ *Словарь Академии Россійской* един-
 „ственно въ угожденіе Болшину, если не ошибаюсь:
 „ибо онъ думалъ, что мы не имѣемъ въ языкѣ на-
 „шемъ слова для выраженія сего смысла. Въ Олега-
 „вомъ договорѣ съ Греками упоминается о Князяхъ,
 „иже сѣтъ подъ рукою Великаго Князя: по еспѣ, е
 „*подричникахъ* его или *голдовникахъ*, если Польское,
 „совсѣмъ немзвѣстное у насъ слово предпочтемъ
 „коренному Русскому.“

Далѣ въ *Киев. Лѣт.*: „Андрей же, по слышавъ
 „онъ Михна, и быспъ образъ лица его попускнѣлъ,
 „и възспрился на рашь . . . и събралъ Ростовци и
 „Суждальци, и Володимерци, Перелславци, Бѣлоо-
 „зерци, Муромци, и Новгородци и Рязанци, и
 „съчшовъ я, и обрѣше въ нихъ 50,000 . . . и велѣв-
 „шю ему (сыну) иши къ Свѣтославу . . . Идущимъ
 „же имъ мимо Смоленскъ, наказалъ бо блше и Ро-
 „манови пуспипи сынъ свой съ Смоленяны; шako
 „Романъ нужею пуспи сынъ свой . . . блше бо
 „шогда въ рукахъ его. И Полоцкимъ Княземъ пой-
 „ши *поселъ* всѣмъ, Туровскимъ и Пинскимъ и Го-
 „роденскимъ. И пришедшимъ имъ къ Ольговичемъ,
 „и съвокупившимся имъ обоимъ прошиву Кмелу,
 „шужь придоша къ нимъ Гюргевици, Михаило и
 „Всеволодъ, и Роспиславичи (внуки Георгія Долго-
 „рукаго) Мьспиславъ и Ярополкъ, Глѣбовичъ (внука

„Долгорукаго) и Перваславици зван . . . Поддоша
 „Ольга Кыева на Рождество Св. Богородицы . . . и
 „онъ пряди (Святославъ) Всеволода Гюреевича и Иго-
 „ра Святославича (Саварскаго) съ молодшии Кня-
 „зми къ Вышгороду . . . Мьстиславъ же Восхиола-
 „вичъ выѣха на болюше прошиву ихъ . . . и зава-
 „дичася сирѣдци ихъ межи собою гонячися . . . И
 „Мьстиславъ усмиремися на нѣ, и рече дружинѣ:
 „Братья! върѣвше на Божію милоснѣ и на Св. Му-
 „ченику Бориса и Глѣба помочь . . . Бѣху бо рани-
 „ши на 3 полки спомоче: Новгородци, Ростовци,
 „посредкиже Всеволодъ съ своимъ полкомъ. Абиѣ
 „Мьстиславъ съшибеся съ полки ихъ, и повои-
 „шаша средній полкъ; и кнѣи раниши видѣше оба-
 „яца ихъ (окоужили): бѣ бо Мьстиславъ въ шалѣ
 „въѣхалъ . . . и шакъ смяшася обои . . . и быснѣ
 „споманиѣ и кнѣчь рамѣа (великіе), и глагои незна-
 „еми; и шу было видѣше лонѣ копѣйный и звукъ
 „оружный; оупъ мвожеснѣа праха не знаши ни коп-
 „ника, ни пѣица . . . и рамѣошася: много бѣ рани-
 „ныхъ, смершнихъ же не бѣ много . . . Приде Яро-
 „славъ Луческый на Ростовславичи же съ всею Во-
 „лмыскою землею, ница собѣ ошарѣицаснѣа во
 „Олговичахъ, и не съспушнѣа ему Кыева. Оупъ же,
 „сослася съ Ростовславичи,“ и проч.

(19) „Иреда (обложила дакию) Лапину.“ Сн Ка-
 пюлики были, думаю, купцы иноснѣранные: Поляки,
 Венгры, Богемцы и проч. — Въ нѣкоторыхъ лѣто-
 писяхъ оказано ошибкою: „Ярославъ (изгнанный)
 „ошнѣавъ, яко спомнѣ Кыевъ безъ Князя пограб-
 „ленъ Ростовславичи,“ видѣше Ольговичей. Далѣ въ
 лѣтописи: „воваше Олегъ Святославичъ Чернигов-
 „скую волоснѣ. Святославъ же умирявася съ Яросла-
 „вомъ, и ѣе на Олга и поже волоснѣ его, и много
 „ла спворше, възвращися Чернигову.“

(20) См. Т. II., прилѣч. 385.

(21) Такъ въ Воскресен., Ростов., Киев. и другихъ;
 но въ харашейныхъ нѣтъ ни слова о причинѣ зло-
 дѣиства. Въ новой лѣтописи о засадѣ Москвы (Си-
 нодал. библ. № 92) сказано, что виновницею убій-
 ства была сущруга Андреева, оспира Кучковичей:
 „пробоваше бо призорноснѣа и плонскаго смѣнѣ-
 „лѣа, совѣщася зломыслиеи на господина своего, и
 „то нѣкоемъ времени ршай прведе ихъ къ ложу ну-
 „ла своего и предаде въ руцѣ врагомъ.“ Истинно
 несогласное съ древними лѣтописями.

Городокъ Боголюбевъ нынѣ село на берегу Клямы. Тамъ находится монашыръ, гдѣ есть церкви и кельи весьма древнія. Въ *Кіев. Лѣт.*: „идашии „имъ (убійцамъ) къ ложниці его (Андреевой смь-„нѣ), и пріа ихъ спрахъ и препешъ, и бѣжаша съ „сѣней, и шедше въ медушю (погребъ) и ныша и „до... и шако уиившесь виномъ, идоша на сѣни.“— Въ *Воскресенк.* II, 92, и во многихъ: „быше съ ннѣ „(съ Андреемъ) *Кощей* единъ, малъ Дѣшеокъ“ — жо еонь, *Кощей* или младшій Ошрокъ Княжескій.

Далѣ въ Лѣтисписи: „Рече единъ, спол у дери: „*Господине! Господине! Князь Великий!* И рече Князь: „кпо ты еси? И онъ рече: Прокопій. Князь же рече Дѣшоку своему: не *Прокопій*.“

(22) Въ Московскои Оружейнои Палатѣ есть древній мечъ Греческои работы, съ вырѣзанною *Грегескою* надписью: „Пресвятая Богородица! помози рабу швоему... Въ лѣто по Христошъ“... Не сей ли мечъ принадлежалъ Св. Борису и Андрею? Онъ издревле хранился какъ священный вышонъ съ Мономаховою шапкою.

Андрей говоритъ злодѣямъ: „почшо уиодобисеша „ся Горастру (убійцѣ Св. Глѣба)? Богъ оишисниъ „вы мой хлѣбъ“ — ш. е. оишисниъ вамъ за мой хлѣбъ или мой милосши.

(23) Здѣсь въ первый разъ употреблено имя *Дворанъ* въ смыслѣ *Придворныхъ*.

„Разграбиша и дѣлашеи, иже блху пришли къ „дѣлу“—шо есть, спроншелей или художниковъ, призванныхъ Андреемъ. Въ Троицкои лѣтисписи именованы въ числѣ Княжескихъ чиновниковъ и *Постельники*.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Убиенъ же бышешъ въ Субошну на ночь, „и освѣше (разсвѣшало) заштра въ Недѣлю на пѣмяшъ 12 Аносшоду. Окашннн же шедше убиша „Прокопю, милосшника его, и идоша на сѣни, и вы- „браша золотю, и камень дорогой, и жончюгъ, и „вся узорочія, и до всего любимого имѣннѣ, и въскмад- „ше на милосшниковы конѣ, послаша до овѣна „прочъ; а сами въземше на ся оружнє Князе милос- „спшное“ (кое давалось шѣлохранишелямъ, любимцамъ Княжескимъ) „почаша съвокупати дру- „жину къ собѣ, рекучи: ци жда на насъ прѣдушѣ „Дружина Володимерская... и послаша къ Володи- „мерю: ци чшо помышляеше на насъ? а хочешъ ся

„отъ вами кончани; не оныя вѣсть бо единѣхъ думено,
 „но и оныя вѣсть оушь же въ шой думѣ. И рекоша Во-
 „лодимерци: да кто съ вами въ думѣ, шопѣ буди
 „вамъ, а намъ не надобѣ И вълагоша грабниъ;
 „спрашио зрѣши. И шече на мѣсто Кузмице Кыл-
 „мики, али нѣшу Князд, идѣ же убиемъ бысмъ. И
 „ноча врониаши Кузмице, гдѣ есмъ? и рекоша: вы-
 „волочешъ въ огородъ; но не мози имати его; шако
 „ни моляши вси: иже кто ся приимешъ пошь, по-
 „го убиемъ. И нача плакати надѣ нимъ Кузмице:
 „Господине мой! како еси не очюшилъ скверныхъ
 „вороговъ овокъ, идущихъ къ шобѣ? или како еси
 „не домыслилъ побѣдши ихъ, иногда побѣдая пол-
 „ки поганыхъ Болгаръ? И шако плакася; и приде
 „Анѣбаль Ключникъ, Яениъ родомъ: шопѣ бо ключъ
 „дръжане у всего дому Княжа, и надо вѣсмъ ему
 „волю далъ блше; и рече, възрѣвъ намъ, Кузмице:
 „Анѣбале вороже! оверзи коверъ или что ли подо-
 „слаши, или чимъ прикрывши Господина нашего. И
 „рече Анѣбаль: иди пречѣ; мы хотемъ выверечи
 „поомъ. И рече Кузмице: о ерешиче! поминши ли,
 „Жидовине, въ кошорыхъ воршѣхъ пришелъ блше?
 „ши нынѣ въ оксаминѣ оповши, а Князь лежишь
 „нагъ; но молю ши ся, оверзи ми что любо — и
 „съверже къверъ и корзю; и обвилъ его и несе въ
 „церковь, и рече: опомкнеше . . . и рекоша: дорни
 „его шу въ припворѣ; печаль ши нмъ: уже бо пла-
 „ни сушь. И рече Кузмице: уже шобе, Господине,
 „шаробци пивом не знаюшь. Иногда бо есам и гостѣ
 „приходилъ изъ Царягорода и ошь ннихъ спрашъ,
 „изъ Рускоя земли, если Лапчиннѣ, и до всего Хри-
 „стианства, и до всеа погани, и рче (шы): въведе-
 „ше ѧ въ церковь и на колалны, да видяшь испни-
 „ное Христианьство и крестяшюся—яко же и бысмъ;
 „и крести и Болгаре и Жидове и вся поганы. И ши
 „больше плачюшь по шобѣ, а сѣи ни въ церковь не
 „веляши вложити. И шако положивъ его въ припворѣ
 „у божици, и прикрывъ его корзюмъ, и лежа шу
 „2 дни и ночь. На шренїй день приде Арсенїй Игу-
 „мень Св. Козмы и Демїана, и рече: долго намъ зрѣ-
 „ше на спарѣшнїа Игумены, и долго сему Князю
 „лежаши; опомкнеше божицу, да опшюнадѣ нимъ;
 „вложимъ ѧ въ буди (деревянный гробъ), любо си въ
 „гробъ, да коли прешпанешъ злоба сѣа, да шогда при-
 „шедше изъ Володимера и помесушь к шамо. И

„прицадши мироушаго Боголюбскаго великаго сего и
 „вмесоша въ близнику, и алошша я въ гробѣ м-
 „нень, опшѣше надъ нимъ погребаломъ съ Яросла-
 „вомъ . . . Грѣбниеди же нѣ съвъ приходлчи гра-
 „баху: шакже и съ Володимери, они же почя ходи-
 „ти Микумица“ (Салтоиникъ, прищещиѣ изъ Ви-
 „негорода съ образомъ Владимирской Богомашери:
 „ом. П. II, прилѣч. 365) „съ Св. Богородицею въ ре-
 „закъ по граду, што съ прсакаша грабниши . . . Въ
 „б день, съ Князомъ, рекоша Володимерци Игумену
 „Феодулови и Луцъ Демосонивку Св. Богородици:
 „нарядиша посланици, алы поидомъ, вѣзмомъ Книязя,
 „а Микумици рекоша: овбори Попы вѣсъ; обличиса
 „въ ризы, амидеишекъ предъ Сребрянна воруша съ
 „Св. Богородицею и шу Князя дождени. И сѣншо-
 „ри шакъ Феодулъ Игумень Св. Богородици Воло-
 „димерскоя съ крѣдшаны и съ Володимерци, вѣл-
 „ша по Князя въ Боголюбое и привезоша шѣло это
 „съ чешю и съ мачею великомъ; и бѣгошь по ма-
 „лѣ времени, и почя выспушани сплягъ“ (або мадъ
 „меривыши Книзалии обыкновенно носили много
 „знаки) „омъ Боголюбое . . . и люде вой съшакъ,
 „омъ омеъ не можаку прервѣши, и вѣня далече
 „блнѣ слышани, и почя шародъ шолшии мача: уже
 „ди въ Кнѣшу котка, Господине, въ шу церковь шѣ-
 „ми Золотыши воруши, ихъ же дѣлами послалъ
 „блше шой церкви на величѣиъ дворѣ на Ярославѣ,
 „а река: хочю създати церковь шакъ же, яко не
 „вронѣмъ си Золота, да будеть память моему отчѣ-
 „шву моему? . . . И спряшавше шѣло чего у Св. Бо-
 „городици Златоверной.“ — Въ ошосѣнѣ Андре-
 „вскѣ добродѣтели прибавило: „съ пошѣи ходише
 „съ церковь и съшци закѣннѣше самъ, и видѣ об-
 „разъ Волкѣи на иконѣиъ написанъ, възирѣа яко на
 „самого Тверца,“ и проч.

(24) „Игумень Св. Богородици Володимерскоя съ
 „кличошани съ Лукиною (Лукиною) чадѣи и съ Во-
 „лодимерци ѣзаша по Князи.“ Тапшщезъ шовалъ
 „гадъ, ш. е. людеи, вошчили.

Въ Суздальской Лѣтошшон, Пискии. и Троицк.,
 не сказано даме и того, чшоби Владимирци ошк-
 „кнѣвали Великаго Князя, когда она сошнѣна другою
 „Андреею шаклѣи и шшпеленъ Владимирскимъ. Ош-
 „савъ кончину Боголюбскаго, Авшоръ обращѣши
 „къ Андрею и возгукнѣ: „меленъ Валу немилосѣи

„Князя нашего, господина Всеволода, своего же
 „приснаго брата, да подарю ему побѣду на про-
 „шавшии и многа дѣша съ Княгинею и съ блатород-
 „ыми дѣшми, и мирну державу и царство.“

(25) Въ харашейныхъ: „не вѣдуче глаголемаго: и дѣ
 „же законѣ, ту и обидѣ много.“

(26) „Внорый мудрый Соломонъ бывъ.“ — Андрей
 едва ли дожилъ до 60 лѣтъ. Ощецъ его женился въ
 1107 году, но имѣлъ опаршихъ дѣтей. Тапищевъ
 пишетъ, что Андрей жилъ 63 года.

Въ *Синописисѣ* сказано, что сей Князь, названный
 Боголюбскимъ за его любовь къ Богу, до крещенія
 своего именовался *Китаемъ*. Въ древнихъ лѣтопи-
 сяхъ нѣтъ шого — и развѣ Андрей былъ крещенъ
 уже въ нѣкоторыхъ лѣпахъ? Имя *Боголюбскаго* да-
 но ему, думаю, ошъ города Боголюбова, имъ по-
 сироннаго.

(27) Въ *Киев. Лѣт.*: „Андрей самъ въ Володимѣри
 „заложилъ церковь Св. Богородица Априля въ 8 день,
 „въ Вшорникъ (въ 1158), и далъ ей многа имѣнїа, и свот
 „боды куплена, и съ даньми, и съ лѣпшаа, и де-
 „сятины въ спадѣхъ своихъ и шоргъ десятиный, и
 „сѣтвори въ ней *Епископью*.“ Сїя церковь была, ка-
 жется, совершена въ 1160 году: ибо въ описанїи
 онаго сказано: „создана бысть церковь Св. Богоро-
 „дица.“ Впрочемъ сїе извѣстїе можетъ относиться
 „къ другой Боголюбской церкви. Въ *Киев. Лѣт.*:
 „Сздавъ блше сѣбѣ городъ камень Боголюбъ, и
 „шоль, яко Вышегородъ ошъ Кыева, шако жь Бого-
 „любъ ошъ Володимера . . . и церковь каменну Св.
 „Богородица Рожество посреди города сздавъ въ
 „Боголюбомъ, и удививъ ю паче всѣхъ церквей; по-
 „добна иа Свяшаа Свяшыхъ, юже бѣ Соломонъ
 „сздавъ . . . и усиронъ различными *цатами*“ (цакъ
 „называюща и нынѣ подвѣски у образовъ, сѣланные
 „на подобїе полумѣсяца и прикрѣпляемые къ вѣн-
 „цамъ) „и *аснидными* (іаснидными) цатами украси
 „ю . . . и златомъ, и финишомъ, и волкою добродѣ-
 „телью . . . и Іерусалимъ златъ съ каменїи драгы-
 „ми . . . извну церкви ошъ вѣха и до долу по снѣ-
 „намъ и по сподломъ ковано золотомъ, и двери
 „златомъ же . . . блше же и снѣ золотомъ украше-
 „на, ошъ вѣху до дейсуса. Князь же Андрей бѣ го-
 „родъ Володимеръ сильно усиронялъ; къ нему жь
 „вѣронца золотая досцѣлъ, другая серебряомъ учини,

„и доспѣ церковь каменну Сѣборную Св. Богороди-
 „ца пречюдни велми . . . украси ю опть злата и сре-
 „бра, и 5 врѣховъ ея позолони; двери жь церковныя
 „шроя золотомъ успрои; златомъ же и каменіемъ
 „драгымъ и жемчугомъ украси . . . и многими пани-
 „кадами золотыми и серебряными просвѣши, а оп-
 „бонь опть золота и опть серебра успрои, а служеб-
 „ныхъ съсудъ и рипиды златомъ и каменіемъ вел-
 „ми много; а шріе Іерусалими велми велицимъ, же
 „опть злата чиста и опть каменіа многоцѣннаго ус-
 „прои . . . врѣхъ бо златомъ успрои и комары позо-
 „лоши, и извуду церкви, и по комаромъ же пшакы
 „золотыи и кубькы и въсприла золотомъ успроена
 „постави.“

Въ томъ же 1160 году сгорѣла въ Ростовѣ Со-
 борная церковь Богоматери, *дивна и велика, яко*
же не было и не будетъ. О сей дубовой церкви ска-
 зано въ *Воскресен. Лѣт. Ч. I, стр. 155*, что постро-
 илъ оную первый Ростовскій Епископъ Θεодоръ,
 еще въ княженіе Св. Владиміра, въ 991 году; что
 въ ней служили семь Епископовъ: Θεодоръ, Иларі-
 онъ, Леонцій, Исаа, Евремъ, Несторъ, Леонъ; и
 что она сполла 168 лѣтъ. *Никон. Лѣт.* говоритъ,
 что Андрей велѣлъ на ея мѣстѣ пошавити камен-
 ную; что тамъ, коная рвы, работники нашамъ пѣ-
 ло Епископа Исаи и мощи Св. Леонція ни мало не
 поврежденныя; что *Іоаннъ*, Епископъ Ростовскій,
 благословеніемъ *Θеодора*, Митрополита Кіевскаго,
 уставишь торжествовать Леонііеву память 23
 Маія. Сей Лѣтописецъ не зналъ, что *Θеодора* Ми-
 трополиита уже давно не было, когда Епископъ *Іо-*
аннъ заснуилъ мѣсто Луки.

Въ 1164 году освящили въ Владимірѣ церковь на
 Златыхъ вражахъ и заложили храмъ Спаса.

Авторъ *Синописа* говоритъ, что Андрей въ 1159
 году, будучи Государемъ *всей Россіи*, по заповѣди
 отца своего опдалъ Кіевской Лаврѣ городъ Василевъ
 (*гдѣ родился Св. Θεодосій*) вмѣстѣ съ городкомъ Ми-
 ческимъ (*надъ рѣкою Микою*) и монастыремъ Нико-
 лая Чудотворца, подчинивъ сверхъ того Архиман-
 дритамъ сей Лавры монастырь Сѣвскій подъ Брян-
 скимъ, Спасскій подъ Новгородкомъ, Успенскій
 или Елецкій въ Черниговѣ; объявилъ также Лавру
 навсегда независимую опъ Митрополитовъ Россій-
 скихъ. Андрей въ 1159 году еще не имѣлъ никакой

власни надъ Киевскимъ Княженіемъ; а Черниговская земля никогда оупь него не зависѣла.

(28) Баснословный *Никон. Лѣт.* разсказываетъ, что въ 1160 году Андрей, созвавъ Князей и Болръ, говорилъ имъ: „Градъ сей Владиміръ созда Святшій и блаженный Великій Князь, просвѣтившій всю Русскую землю святшымъ крещеніемъ. Нынѣ же азъ грѣшншій благодатію пречиснаго Богородицы расширихъ и вознесохъ его: хощю бо сей градъ обновити Мишрополию, да будетъ Великое Княженіе и глава всѣмъ.“ Князья и Болре одобрили шакое намѣреніе, и Яковъ Спаниславичъ опшправился посломъ въ Царьградъ. Но Пашриархъ Лука на шо не согласился: многорѣчивое мнимое посланіе его къ Великому Князю, сообщаемое снмъ Лѣшописцемъ, кажешся не весьма искуснымъ изобрѣшеніемъ Русскаго монаха. Лука, оправдывая изгнаннаго Епископа Ростовскаго Нестора, заклинаешъ Андрея возвратиши ему престолъ Епископскій. „Аще и всего міра (пишешъ Пашриархъ) исполниши церкви и монастыри, и грады возградиши паче числа, голыми же Епископа, главу церковную и людскую, шо убо не церкви, но хлѣва сушь, и проч.

(29) Въ харашейныхъ и другихъ: „шого же лѣша (въ 1159) выгнаша Ростовци и Суждальци Леона Епископа, зане *цмножилъ* бшае *церковь*, грабя и Попы.“ Выраженіе: „умножишь церковь,“ значитъ, думаю, *цмножить церковные налоги*, а не шо, что-бы Леонъ (Леонпій) размножилъ число церквей. Въ *Кіев. Лѣт.*: „въ томъ же лѣшѣ (1158) Леона (взяша) на Епископью въ Ростовъ . . . Выгна Андрей (въ 1162 г.) Епископа Леона изъ Суждала . . . и Леона, возвратиши оупашъ, покался оупь грѣха шого, но въ *Ростовѣ*, а въ *Суждалѣ* не да ему сѣдши, и держа и 4 мѣсяца въ Епископши, и нача просити у него оупь Воскресенія Христова до всѣхъ Святшыхъ вспи мяса въ Среду и въ Пятюкъ: Епископъ же повелъ ему едину Праздную недѣлю ясши мясо въ Среду и въ Пятюкъ, а прочія добръ храниши. Онъ же про шу вину выгна изъ земли своея, и приде (Леонъ) къ Чернѣгову къ Святославу Оговичю: Святославъ же ушѣшивъ и добръ, пусти къ Киеву къ Ростиславу.“ Въ *Пцикин.* и въ *Трошк.* нѣшъ сего обстоятельштва, а сказано, что Леонъ въ 1164 году завелъ ересь. Далѣе: „Леонъ Епископъ не по

„правдѣ поставился Суждалю, Несперу живущю, перехвативъ Несперевъ снопъ, поча въ Суждали учини не ѣши мясь“ (по естѣ, въ Господскіе праздники) . . . „Бысиль пѣжа про шо велика предъ „Княземъ Андреемъ, предо всѣми людьми, и упрѣ „его (Леона) Владыка *Теодоръ*.“ Сей Теодоръ, думаю, не помню, о комъ говориться ниже. (см. примѣч. 30).

Далѣ: „Сущимъ шу у Царя всѣмъ словъ (по „славу), Киевскій совь (въ Никон. Иванъ Яковъ) и „Суждальскій Илья (въ *Ник.* Андреевъ).“

См. сей Иснорія Т. II, примѣч. 424. Въ числѣ противниковъ Деоновыхъ находился и Св. Кирилле, Епископъ Туровскій, мужъ знаменитый ученостію по тогдашнему времени, кошорый имѣлъ переписку съ Андреемъ Боголюбскимъ (см. *Прологъ*, Апрель 28) и сочинилъ нѣсколько разсужденій богословскихъ. Мнѣ извѣстно одно изъ его твореній, *Кюрилла Епископа Туровскаго сказаніе о Черноризьскѣмъ гинцу*, найденное мною въ харатейшій Коричей Книгѣ (Синодальн. библиот. No 82). Въ примѣрѣ слога и мыслей выписываю слѣдующее: „Пръвое „речемъ о исходящихъ изъ міра въ манасшырь и „възимающихъ искусныѣ ризы Мнишьскаго образа; „по уставу ошъ обою закону исправлено бысть „шо, и льно естѣ пръвѣ въ искусствъ быти. Внимаѣ „своему образу и жившю, Мнише, и смотри сво- „ихъ ризъ обьяченія, и познай себе . . . Да не буде- „ши короспавъ и хромъ, и слѣпъ, и ранънъ; си бо „вси повержени бываюшъ, порока дѣла, цсомъ и „шпицачъ на снѣдъ . . . Блуди опасно, да не бѣсомъ „покоюще“ (покоемъ или хранивою) здѣ бывъ и ду- „шю овою геенъскимъ повържеши шицамъ, коро- „спавъ бывъ твореніемъ грѣховъ, хромъ же приль- „жаніемъ жинійскикъ вещей, слѣпъ же неплодъ- „снвомъ жива (живя), о чревѣ шокмо пекася . . . „Токмо до церковныхъ дварій въ своей воли буди и „о помѣ не расмапрѣй, како и чимъ шя пошварлемъ“ (швордѣтъ); „риза ли еси до приемлющого плъ въ руку, „знай себе; къ шому не помысли, аще и на онцѣ „растерганъ будени. Точью до манасшыря имѣй „свою волю; не въсприятъи же образа всего себе „повързи въ покореніе, ни мада своевольства ушай „въ вердци швоемъ, да не умрешъ душею, аки Ав- „нія услышавъ Пептра глаголюща плъ: *посто въсхотѣ „искусити Духъ Святый? и не солва теловдкѣмъ, не*

„*Богови.* Да не перодити о своемъ обѣщѣ, да не
 „сѣбудеться на шобѣ писаніе, глаголющее: лучше бы
 „не познаши истины, нелі познавъши уклонилсиа
 „опъ нея.“

(30) *Никон.* *Лѣт.* рассказываетъ, что сей Монахъ или Калогерь Лавры Кіевской, Θεοδορ, племянникъ Пѣтра Бориславича (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 422) въ 1170 году ѣздилъ въ Царьградъ съ великимъ богатствомъ, и тамъ опъ Пампріарха былъ посланъ въ Росновъ Епископомъ. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Андрей посмалъ Θεοδορα *ставиться* въ Кіевъ (см. *Воскресенк.* II, 81): слѣдственно онъ еще не былъ посвященъ, а только избранъ, Княземъ или народомъ. Такъ Великій Ярославъ избралъ въ Епископы Жидшу (см. въ печати. *Несторъ* стр. 105), а народъ въ Новгородѣ Аркадія (см. *Лѣтопис.* *Новгородск.* стр. 31) и другихъ. Что Андрей признавалъ Θεοδοра достойнымъ сана Епископскаго, заключаю изъ словъ древняго Лѣтописца: „Князю же о немъ *добрмыслищу* и добра ему хощащю.“ — Въ *Прологѣ* (Авг. I) названъ Ростовскій Свяшитель Неспоръ учредившемъ ежегоднаго шорчества въ память одержанной въ 1164 году надъ Болгарами побѣды; но въ древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ шого, чтобы Неспоръ, въ 1156 году лишенный Епископіи, возвратился на престолъ свой. Сочинители Капалоговъ шакже несправедливо, думая, говоряшъ о *второмъ* Неспорѣ, будто бы посланномъ въ Царьградъ въ 1164 году.

Дальше въ лѣтописи: „Много бо поспрадаша челоушци опъ него Θεοδοра въ держави (по *Троицк.* списку: въ *державѣ*) его сель, *изнебывше* (лишась) оружья и конь. Друзи же и работы (рабшва) добуша; зашоченья же и грабленья не шокмо прошищемъ (мирлямамъ), но и Мнихомъ, Игуменомъ, Іереямъ,“ и проч. *Лѣт.* *Никонов.* пишеть, что Θεοδορ (или, какъ назвали его въ знакъ презрѣнія, *Θεοδορεцѣ*) мучилъ и *Князей* и *Боарѣ* и *Постельничъ* Андреевыхъ, варилъ женщины въ коплахъ, опрѣзывать носы, уши; что всѣ шрепешали его: ибо онъ „рыкалъ какъ левъ, былъ величественъ какъ дубъ, языкъ имѣлъ чистый, велерѣчивый, мудровашіе кознейное,“ и проч. — Сего удивительнаго злодѣя взяли подъ шпразу Маія 8, 1169 году. *Никон.* *Лѣт.* изъ милосши навязываетъ ему на шею жер-

новый камень и пошлеть его въ морѣ (хотя море и далеко отъ Кіева); а Ташищевъ ссылается на ошроръ Псіѣ.

(31) Извлечение изъ сей лѣтописи напечатано въ Казанской Исторіи Рычкова и въ журналѣ его путешествія, Ч. II, стр. 30. Подлинная рукописная находилась въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, въ собранныхъ Миллеромъ историческихъ бумагахъ, подъ № 73. Въ ней есть анахронизмы, происшедшія отъ глупыхъ дополнителей. На примѣръ, Авторъ не могъ написать, что Великій Ярославъ, княживъ въ 1050 году, княжилъ и въ 1174, когда Новгородцы пришли въ землю Вятскую, и что они, готовясь приступить къ городку Болванскому, молились Борису и Глѣбу такъ: „яко же иногда Новгородскому „Князю Александру Невскому даровали еще побѣ- „ду.“ Александръ тогда еще не родился.

(32) Сіе было уже въ 1181 году. — Никулицынъ есть нынѣ село Никулицкое. Далѣе въ лѣтописи: „И начаша ко граду (Кокшарову) приступати, и „въ другій день изъ града шого живели побѣжаху, „дни же градскія враша отворшиа, возвѣщающе „Новгородцемъ, что имъ показася ко граду при- „ступающе немщешное воимство.“ Далѣе: „И абіе „сидошася посланніи отъ обою спрану Новгород- „цевъ, отъ Болванскаго городка и отъ Кашкарова „(нынѣ же нарицаешся Копельничъ), согласишася „устривити общій единъ градъ крѣпкій отъ наше- „ствія супосталъ, и избравше мѣсто прекрасно „надъ рѣкою Вяткою, близъ устья рѣки Хлынови- „цы, на высокой горѣ, иже нынѣ зовешся *Кики- „морская*; мѣсто бо оно ко вселенію удобно, и съ „поя горы испочники водъ испекающи мнози . . . „И заупра обрѣшоша все изгошование Божиимъ „промысломъ пренесено по Вяткѣ рѣкѣ ниже на „высокое, паче проспраннѣйшее мѣсто, иже въ то „время нарицаешся *Баласово поле* . . . И на шомъ „мѣстѣ въ началѣ поставиша церковь Воздвиженія, „и нарекоша градъ Хлыновъ, рѣчки ради Хлынови- „цы. И шако начаша общежити и елицивовати само- „властную, правими и обладаими своими жителіи, „и нравы своя опеческія и законы и обычаи Нов- „городскія имяху на лѣша многа, до обладанія Ве- „ликихъ Князей Русскихъ, и прозвашася Вятчане „рѣки ради Вятки . . . Въ лѣто 6967 Великій Князь

„Василій Васильевичъ Московскій Вятскую землю
 „взялъ и дань положилъ: были самовласши 278
 „лѣтъ.“

(33) Сей обрядъ и нынѣ исполняешся: только
 ширьши ошмѣнены. Изъ села Никулицкаго прино-
 сятъ также въ Вятку образъ Св. Бориса и Глѣба,
 въ воспоминаніе очасливаго прищупа къ городку
 Болванскому.

Далѣ въ лѣтописи: „они же (Вятчане) въ оп-
 „мищеніе укоризны ихъ рекоша, что будто имъ изъ
 „Новаграда на Вятку бѣжавшимъ, сжившимся съ
 „женами Новгородцевъ, и дѣшей прижившимъ, а имъ
 „Новгородцемъ будто бывшимъ на войнѣ семь лѣтъ,
 „посланнымъ изъ Великаго Новаграда. И сего во
 „многихъ древнихъ Лѣтописцахъ нигдѣ же обрѣ-
 „таешся; написана шо Вятчане во опмищеніе уко-
 „ризны Новгородцевъ, пощеже изъ Новагорода оп-
 „лучишася съ согласіа ихъ.“ См. сей *Историю* Т. I,
 примѣч. 458.

Маловажные случаи послѣднихъ лѣтъ Андреева
 княженія сушь слѣдующіе: Въ 1171 году родился
 сынъ Василій у Мстислава Андреевича. Въ 1172 за-
 ложили церковь Св. Іакова въ Неревскомъ Концѣ
 въ Новгородѣ: памъ же Архіепископъ Іоаннъ, въ
 1173 году Окп. 14., святилъ церковь Св. Бориса и
 Глѣба въ городѣ, а другую каменную, Св. Георгія,
 на ворошахъ. Въ 1174, Генв. 11, скончался бранъ
 Андреевъ, Свяшославъ Юрьевичъ, о коемъ сказано
 въ лѣтописяхъ: „Бѣ избранникъ Божій. Опъ рож-
 „дешся и до свершенья мужеспва бысть ему бо-
 „лѣшь зла, ся же болѣзни просяхушь на ся Св.
 „Апостола и Св. Опци у Бога . . . Тѣло мучишся,
 „а душа спасается: шако жъ и шопъ воиспину
 „Св. Свяшославъ, избранный въ всѣхъ Князехъ: не
 „да бо ему Богъ княжиши на земли, но да ему цар-
 „ство Небесное. Положено быощъ его тѣло въ
 „церкви Св. Богородицѣ (въ) Суздали.“ Ташицевъ
 говоритъ напрошивъ, что сей Князь былъ здоровъ
 до совершеннаго возрасша, и любилъ соспизашься
 съ Учеными Греческими и Лапинскими! — Въ шомъ
 же году, Генвара 19, умеръ Князь Муромскій, Юрій
 Ярославичъ, сынъ Ярослава Свяшославича, внука
 Великаго Ярослава, и погребенъ въ созданной имъ
 церкви *Христовой*. — *Никонъ Лвт.* говоритъ о двухъ
 нападеніяхъ Половцевъ на южную Россію и походѣ

Новгородцевъ на Чудь, думаю; такъ же справедливо, какъ о смерти, въ 1171 году, Новгородскаго Посадника *Васки Бцславита*, котораго никогда не бывало (см. *Новгородск. Лѣт.*)

Упомянемъ также о нѣкоторыхъ прибавленіяхъ Ташицева. Въ лѣтописяхъ нѣтъ того, чтообы Андрей брать дань съ *Еми*; чтообы Суздальцы разбили двухъ Воеводъ Новгородскихъ; чтообы рапъ Андреѣва отступила отъ Новгорода за недоснапкомъ въ оубспныхъ припасахъ; чтообы Василько Ярополковичъ выпросилъ себѣ Вреспъ и Дрогичинъ; чтообы Романъ Мстиславичъ тайно уѣхалъ изъ Новгорода; чтообы въ 1172 году поставили Леонтія, Спасскаго Игумена, въ Епископы Ростову; чтообы въ 1173 году Романъ Смоленскій ходилъ на Липву (см. примѣч. 106); чтообы Андрей взялъ къ себѣ Княгиню Галицкую Ольгу; чтообы Михайлъ былъ зяпъ Черниговскаго Святослава; чтообы Князь Черниговскій и Сѣверскій обманылаи Андрея; чтообы бранъ Давидовъ назывался Игоремъ; чтообы Рюрикъ возвратился въ Новгородъ, а Черниговскій пребовалъ *Городка* отъ Ярослава; чтообы Новгородцы въпорично изгнали Рюрика; чтообы Андрей имѣлъ черные, кудрявые волосы, высокій лобъ, большіе глаза и проч.; чтообы Княгиня Андреева уѣхала отъ мужа въ Владиміръ, и послѣ съ убійцами въ Москву, и проч.

(34) См. *Росс. Вѣдом.* стр. 261. Въ подлинникѣ сказано: *пригородовѣ*.

(35) „Слышаху Дѣдѣца и Бориса, Рязанскою по-
„слу“ (двухъ).

Князь Глебъ былъ сынъ Ростиславовъ и внукъ Ярослава Святославича; Рязанскаго и Муромскаго (см. Т. II, примѣч. 247).

Далѣ въ лѣтописи: „И суцію шу Михалку Геор-
„гевичу съ нима у Святослава Князя Черниговъ, и
„рекоста Мстиславъ и Ярополкъ; *полози Богъ Арч-
„жимъ, оже не забываютъ любви отца нѣйшего*. И
„здумавше рекоста: *любо лихо, любо добро есвиѣ
„чилиб; пойдели вси 4* — Георгевица два и Ростисла-
„вича два.“ Отецъ сихъ послѣднихъ, сынъ Георгиевъ,
былъ Князь Переяславскій (см. Т. II, примѣч. 54).
Послы Суздальскіе говорятъ имъ: „отецъ ваю добръ
„былъ, коли княжилъ у насъ.“ Ростиславъ жогъ кня-
жилъ въ одномъ изъ городовъ Суздальской области
прежде, нежели очправился въ южную Россію. —

Мстиславъ и Ярополкъ были въ 1162 году изгнаны Андреемъ.

(36) Въ харашейныхъ: „не хопящихъ *наиб* добра „зависнью граду сему и живущимъ въ немъ:“ слѣдственно Авшоръ лѣтописи былъ житель Владимірскаго.

(37) „Постави бо преже градъ съ *Великій* Володимерь“ (въ *Никоновск.* блаженный) „и попомъ „Князь Андрей.“ Здѣсь, думаю, названъ *Великимъ* не Владиміръ *Святославичъ*, а Мономахъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 238), коего также именовали *Великимъ* (см. *Новгород. Лѣт.* Пола Иоанна, стр. 312). Говорятъ о Владиміръ Святкомъ, Лѣтописцы обыкновенно прибавляютъ: *уже крести Русьскую землю* — чего шунъ не сказано. Впрочемъ бытъ можетъ, что жители Владимірскаго въ XIII вѣкѣ, желая придашь городу своему большую знаменитость, уже называли спрощенемъ его не Владиміра Мономаха, а Владиміра Святкаго.

Далѣ въ Лѣтописи: „Въ Святѣй Богородицѣ „весь порядокъ положи.“ — Далѣ: „раздала бѣсѣ „(Ярополкъ и Мстиславъ) по городомъ Посадничь- „ство *Русьскимъ* Дѣшцкимъ.“ Мы уже замѣтили, что Русью называлась тогда преимущественно южная *Россія*.

(38) См. ниже, примѣч. 41. Въ харашейныхъ употреблено здѣсь двойственное грамматическое число, шо есть, говорились вмѣстѣ о Ярополкѣ и Мстиславѣ, что они взяли ключи, церковное богатство, и проч. Въ другихъ спискахъ именованъ одинъ Ярополкъ.

Далѣ: „Послашася (Владиміръ) къ Ростовцемъ „и Суждальцемъ, являюще имъ свою обиду; они „же словошъ суще по нихъ, а дѣломъ далече суще; „а Болре Князю шюю держакунься крѣико“. — Ниже: „хопяще (Болре) свою правду поставиши, „не хопяшу шворини правды Божья, но како *наиб* „любо, рекоша, тако створишь: Володимерь есть „пригородъ нашъ.“ Здѣсь, видно древнѣйшаго имени Болре, писано *Болре*.

(39) Съ Владиміромъ Святославичемъ. Въ *Киев. Лѣт.*: „Пойде Михалко и Всеволодъ, братъ его, изъ „Чернѣгова. Святославъ же прислави (къ нимъ) „снѣи своего, Володимера, съ полкомъ Маа въ 21 „день. Вышедшу же Михалкови, поя его болѣзнь на

„Свинѣ, и послаша его на посылци, шокмо еле жи-
 „ва, идоша съ нимъ до *Куккова, рече до Москвы,*
 „и шу сръшоша его Володимерци съ Андреевичемъ
 „Юрьемъ: одни бо Володимерци бяху ему добри.
 „Съдшю ему обѣдани, приде ему вѣошь, иже съ-
 „новець его, Ярополкъ, идешь нань; и поидоша изъ
 „Москвы къ Володимерю. Ярополкъ же успуни имъ
 „на шпорону. Московляне же слышавше, иже идешь
 „за не Ярополкъ, възвращашась въспашь, блудучи
 „домовъ своихъ. Переѣха (Михаилъ) рѣку Кулакшу
 „(Колокшу), и быша на поли Вѣлеховъ; идучи же
 „Володимеру Свяшославичю напередѣ,“ и проч.

Далѣ: „Си же вѣошь приде ему (Мстиславу)
 „опъ брата въ Субошу, и лви дружинѣ. Заушра
 „поѣха изъ Суздаля борзо, яко же на заяць . . .
 „Михалку не доѣхавше Володимери за 5 верстѣ,
 „сръше и Мстиславъ Всеи во броняхъ яко въ
 „леду:“ ш. е. онѣ блиснали какъ ледъ. — Далѣ:
 „гоними (Суздаляци) гнѣвомъ Божиимъ и Св. Бо-
 „городяци.“ Въ *Никонов.* сказано, что Мстиславъ
 не успѣлъ собрать всей дружины своей, и что она
 погнала на *грунахъ*, ш. е. на рысакъ. — Далѣ:
 „Михалко поѣха въ Володимерь съ чеспью и сла-
 „вою великою, дружинѣ его и Володимерцемъ ве-
 „дущимъ предъ нимъ колодники . . . Выидоша про-
 „шиву со креспы Игумени и Понове и вси людє
 „ . . . Вѣха Юня мѣсяца въ 15 день, а въ день
 „Недѣльный“ (слѣдственно въ 1175 году: ибо то-
 гда, а не въ 1176, было 15 Юня Воскресеньемъ).
 Въ *Киев. Лѣт.*: „И пошомъ посла Свяшославъ (Чер-
 „ниговскій) жены ихъ, Михалкову и Всеволожю,
 „приснава къ нимъ сына своего, Олга, и проводи
 „я до Москвы. Олегъ же възвращився въ свою во-
 „лость Лонаснѣ“ (гдѣ печель рѣка сего имени). . .
 „и зал Свирѣлескъ“ (нынѣ село въ 60 верстахъ
 „отъ Москвы, къ Серпухову): „баше бо и шо волость
 „Чернѣговскаа“ (въ землѣ Вяпичей). „Глѣбъ же (Ря-
 „занскій) увидавъ шо, посла сыновца своего Гюрге-
 „вича на Олга . . . Біахуса на Свирильску, и побѣди
 „Олгъ шюрина своего, а самъ одва ушече.“ Слѣ-
 „спивенно Глѣбъ имѣлъ брата Юрѣя, о коемъ не упо-
 „минается въ Родослов. Книгахъ; а Олегъ былъ же-
 „нашъ на дочери сего Юрѣя Роспиславича.

(40) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 41: „въ лѣто 6683
 „(въ 1175) выведоша изъ Новагорода Кнзя Гюрга Ан-

„Древница, а Миспиславъ сынъ свой (Святослава)
 „посади Новгородъ. Въ помъ же лѣтѣ видѣ самъ
 „въ Новгородъ, бився съ спрѣемъ своимъ Михал-
 „комъ.“

(41) „Иде Михалко на Глѣба къ Рязаню, и быв-
 „шию ему на Меровой“ (теперь Нерской, рѣкъ въ
 „Московск. Губерн.) „усрѣшоша и послы Глѣбовы,
 „рекуще: Глѣбъ ся кланяеть: азъ во всеиъ виноватъ..
 „Ворогою все до золотника.“

(42) См. въ Росс. Библиот. стр. 261, 262. Но въ
 печати многихъ словъ нѣтъ. Въ харашейныхъ спи-
 „скахъ: „не разумѣша правды Божья исправшии Рос-
 „шовци давнии, шворящесе спарѣйшии; новии же
 „люде мѣзнии Володимершии уразумѣние яшася
 „по правду крѣпко,“ и проч. Слово *мѣзнии* зна-
 „чишь малѣйшия; отъ него происходишь имя *ми-
 „зница*, а не отъ *мизанія* или мизанія, какъ думалъ
 „Сочинитель Церковн. Словаря. — Въ лѣтописи ока-
 „зано выше: „не убояшася (Владимирцы) Князя два
 „(двухъ) имуще въ власпи (обласпи) сей, и Боларь
 „ихъ прещенія ни вочло же положища за селъ не-
 „малъ безо Князя будуще.“

Михаила погребли въ Соборной Владим. церкви
 (см. ниже, примѣч. 46).

(43) См. *Степен. Книгу*, I, 285. Въ новѣйшей лѣ-
 тописи о *Загалѣ Москвы* (Синод. Библ. No 92) ска-
 „зано даже, что Михайлъ повѣсилъ виновную невѣ-
 „стку свою на воропахъ и разсрѣмлялъ; убійць же
 „велѣлъ бросишь въ озеро (см. ниже).

(44) Въ *Киев. Лѣт.*: „Въ то же лѣто (1175) Олегъ
 „Святославичъ послася съ шюриномъ своимъ и по-
 „веде я на брата своего, Святослава, на Чернѣговъ,
 „и пришедше Роспиславичи и Ярославъ (Изясла-
 „вичъ Киевскій) пожгоша Душаву и Моровійскъ и
 „лѣдловавше крестъ, възворопишася. Олегъ же съ
 „братома приде къ Спародубу; но города не взя,
 „но что скоша около Спародуба всѣхъ селъ его за-
 „емъ, гна къ Новугороду. Святославъ же съ бра-
 „шомъ Ярославомъ иде на Олга къ Новугороду и
 „прислушиша . . . и Олгъ наряди полкъ свой . . . и
 „шодко по спрѣлѣ спрѣдивше, побѣгоша; самъ же
 „ушече Князь въ городъ, а дружину его изоймаша,
 „а оспрогъ пожгоша; а заупра выслася съ миромъ,
 „и умиряшася . . . Тогда же пришелъ бѣше Ро-
 „манъ изъ Смоленска брашми своей въ помощь, Яро-

„славъ же рече: привели еште брата своего, Романа, а даеше ему Киевъ — и поиде изъ Кыева въ Луцескъ. Они же начаша слапн по немъ, вабати его оплять въ Киевъ; онъ же не послуша. Романъ же сѣде въ Киевѣ. Придоша Половци“ (въ 1176, а не въ 1177 году) „на Русьскую землю Русалное вѣдѣли“ (передъ Троицею). „Сѣдѣиу Романови въ Киевѣ, посла брата своего, Рюрика, и сына своего Половци же взяша 6 городовъ Берендичъ“ (принадлежавшихъ Берендѣямъ) „и поидоша къ Ростовцю. Давыдъ же бяше не припягль, и бывши распри межн братьею, и посниже (Давидъ) Рюрика и сыновца своя, Ярополка и Бориса (Романовичей), и поспягоша Половци у Ростовца, и Половце оборотишася, побѣдиша полкъ Рускіа, и много Бояръ изомаша, а Князи вѣбѣгоша въ Ростоведь. То слышавше Ольговичи и Всеволодичъ Святославъ, обрадовашася. Въ то же лѣпо Святославъ поѣха къ Кыеву, моляше же Романови: брате! а не иницю, подь шобю ничего же; но рядъ нашъ шакъ естн: еже ся Князь извинитъ“ (будетъ виновенъ) „по волоснъ, а мужъ“ (Княжескій или Бояринъ) „въ голову. Давыдъ виноватъ;“ и проч. Далѣе: „Святославъ же посла брата своего Ярослава и Олга (сына своего); они же, прешедше Днѣпръ, послашася къ Мьспиславу Володимеричю, къ зятн своему, вѣла ему опспунити огнь Ростиславичъ. Мьспиславъ же общася . . . и поидоша къ Треполу, и Мьспиславъ поиде къ воропомъ Воднимъ изъ города, ушався Ярополка (Романовича) . . . и опворри городъ; а Ярополкъ поиде къ опцу. Пріѣхавъ же Святославъ съ полкъ, ста у Вишичева, и шу пріѣхаша къ нему Кыане, рекучи: уже Романъ шель къ Бѣлугороду. Святославъ же вниде въ Киевъ въ день Св. Пророка Ильи; опшуду же посла брапню свою къ Бѣлугороду, и не успѣше ничшо же, възвратишася. Прииде Мьспиславъ (Ростиславичъ) съ полкомъ своимъ, и рекоша Ростиславичи: иже Богъ хочеть, шо завпра дадимъ полкъ (бишву) Святославу . . . Святославъ же побѣже черезъ Днѣпръ у устья Лыбеди, и попомоша людие мнози. Преже жъ того послалъ бяше въ Половци . . . и пріѣхавше къ Торцьскому, много людій поимаша. Ростиславичи же, не хотѣчи губити землѣ Рускоа,“ и проч.

Маловажныя происшествія сего времени: Въ 1175 году, въ исходѣ *Генваря* мѣсяца (число показано раз-
но) во Вшорникъ Мясопустныя недѣли, Ярополкъ
Роспиславичъ, тогда Князь Владимирскій, сочетал-
ся бракомъ въ Соборной церкви съ дочерью Всесла-
ва (Васцльковича), Князя *Витебскаго* (и Полоцкаго),
привезенною къ нему изъ Смоленска. Вишебокимъ
Княземъ въ 1165 году былъ Давидъ Роспиславичъ
(см. Т. II, примѣч. 407). Вѣроятно, что онъ, переѣ-
жавъ въ Вышегородъ, уснувши Вишебокъ Всесла-
ву. — Въ 1175 же году: „Загорѣся (въ Новгородѣ)
„пожаръ ошъ *Дейцишиць* и огорѣша церкви 3, Св.
„Михаила и Св. Якова и Св. Вознесенія. Въ то же
„лѣто преспаваха Посадникъ Иванко Захаримичъ, и
„даша Жирославу опляшъ — и выгнаша Жирослава
„изъ Посадничества, и даша Завиду Неревницію. —
„Въ лѣто 6684 (1176) иде Вълхово (Волховъ) опляшъ
„на взводѣ по 5 днѣй“ (п. е. весною шель вверхъ).
„Той же веснѣ женися Князь Мсчиславъ Роспи-
„славичъ Новгородѣ, и полъ у Якуна дчерь у Миро-
„славича.“ И шакъ жена его, плѣненная Владимир-
цами (см. выше), скоро умерла. Въ лѣтоишии оказа-
но: „Роспиславлюю, матеръ ихъ (Мсчислава и Яро-
„полка) съ *снохама*“ (съ двумя, а не *одною*, какъ у
Ташницъ.) „врияша Володимерци.“ Въ томъ же году
Новгородецъ Михаилъ соорудилъ церковь Св. Ми-
хаила, а Моисей Доманѣжичъ Св. Іоанна на Чудин-
цовой улицѣ. Родился у Игоря Сѣверскаго сынъ
Олего-Павель, а въ 1177 году Святославъ-Андрейчъ.

Ташницевыхъ прибавленій не мало. Въ лѣтопи-
сляхъ нѣтъ того, чшобы старше Болре Суздальскіе
думали призвашъ Михаила на княженіе до возраста
Андрева сына, Георгія (кошорый былъ уже не мла-
денцемъ, ибо еще при ошцѣ ходилъ съ войскомъ къ
Кіеву); чшобы народъ, боясь мести за убіеніе Ан-
дрей, единственнно для того желалъ имѣть Князья
ми враговъ его, Роспиславичей; чшобы Святославъ
Черняговскій вѣшивался въ сіе дѣло и давалъ со-
вѣты; чшобы Михаилъ за область Суздальскую ус-
лужилъ Роспиславичамъ Переяславль южный; чшобы
убійцы Андреевы не давали сему Князю мирить-
ся съ племяниками, и чшобы онъ, будучи осажденъ
въ Владимирѣ, пересылался со Мсчиславомъ; чшобы
племяники ругались надъ нимъ, когда онъ выѣзжалъ
изъ города; чшобы Романъ Смоленскій *выгналъ* Яро-

слава изъ Кіева; чѣтобы Михаилъ въ битвѣ съ Ростиславичами велѣлъ щадить бѣгущихъ и шолью снимашь съ нихъ одежду; чѣтобы его послаи ѣздилъ благодарить Свяшослава Черниговскаго за усердное вспоможеніе; чѣтобы Глѣбъ Рязанскій возвратилъ ему и похищенный имъ мечъ Св. Бориса; чѣтобы Михаилъ имѣлъ поржеспвенный совѣтъ съ Воярами, желая знашь ихъ мысли объ Андреевомъ убійствѣ, судилъ виновную невѣстку (будшо бы *Ясью* родомъ), велѣлъ *чтопить* ее въ озерѣ (названномъ опіе шого *поганымъ*), *отрубилъ* убійцамъ головы и роздалъ ихъ имѣніе обиженнымъ, вдовамъ и сиротамъ; чѣтобы Михаилъ часно ѣздилъ по городамъ, и никогда не запиралъ дверей во дворцѣ своемъ; чѣтобы сей Великій Князь былъ малъ, сухъ, имѣлъ длинную бороду, кудрявые волосы, кривой носъ, говорилъ языкомъ *Латинскимъ*, и Греческимъ, и никогда не хотѣлъ спорить о Вѣрѣ. Несправедливо думалъ, что Мстиславъ Ростиславичъ, пріѣхавшій къ Новгородцамъ въ 1175 году (см. *Новгород. Лѣт.* стр. 41), былъ Князя Романа Смоленскаго и Давида Вышегородскаго братья, Ташищевъ пишешъ, что сей Мстиславъ *ходилъ изъ Новагорода* помогашъ Роману противъ Свяшослава Черниговскаго.

(45) См. *Рос. библиот.* 255. Здѣсь Переславъ Залѣсскій, въ коемъ господствовалъ шогда Всеволодъ, названъ въ лѣтописяхъ городомъ на *Клецинѣ озерѣ*: „градъ Переславъ, иже на Клецинѣ озерѣ“ (*Нахмоекск. II*, 229).

(46) Сынъ Мстислава, оспавленный имъ въ Новгородѣ, назывался Свяшославомъ. Въ харашейныхъ: „Приведоша Ростшовци и Боллре Мстислава изъ Новагорода, рекуще: *пойди, Княже, къ намъ: Михаилка* „*богъ полъ на Волгѣ на Городци . . . на живого* „Князя Михаилка повели бяхушь его.“ Слѣдующее шакже ясно доказываешъ, что Ростшовци еще при жизни Михаила позвали Мстислава: ибо онъ чрезъ семь или осемь дней по кончинѣ Великаго Князя уже сражался со Всеволодомъ (см. *Рос. Библиот.* стр. 264). Надобно было гораздо болѣе времени для шого, чѣтобы посламъ Ростшовскимъ доѣхали до Новагорода, возвратишься со Мстиславомъ, собрати-ся войску, и проч. Лѣтописецъ не сказываешъ, дѣшпшительно ли въ Городцѣ (на берегу Волги въ Нижегород. Губ.) умеръ Великій Князь, или въ Владимирѣ:

Далѣ: „Совокупишь Роскивци и Болры, Грядьбу
 „и Пасынки и всю дружину.“ *Никон.* думалъ, что
 здѣсь говорится о пасынкахъ Мошислава! Чшобы
 ондичши Болрскихъ Ошпроковъ или Дѣшскихъ опѣ
 Княжескихъ чиношниковъ сего имени, назвали пер-
 выхъ *Пасынками*; ихъ же послѣ онаи именовашъ
Дѣтми Болрскими. — Далѣ: „Всеволодъ поѣха про-
 „шнву ему съ Володимерци и съ дружиною, и что
 „блше Болръ ошталоса у него, а по Перелславци
 „посла Мошиславича Ярославъ“ (роднаго племянни-
 ка своего). „Всеволоду же бывшю за Суждалемъ,
 „узрѣна чудную манерь Божью Володимерскую и
 „весь градъ до основанія аки на воздуѣ сполку...
 „Князю позорууюцю (сшошряю) и всему полку...
 „Глаголаху: *Княже! правѣ еси: поѣди прошнву.*“ —
 Въ числѣ гордыхъ Болръ Росшовскихъ Дѣшописецъ
 именуешъ Добрыню Долгаго и Машѣяну Бушовича.

(47) „Доспѣвъ (Всеволодъ) у *Липицы*“ (села). Та-
 шнщевъ прибавилъ шущъ рѣку *Палицу*. — Сраженіе
 было въ Суббшпу. — Въ числѣ убишыхъ Росшовскихъ
 Болръ находимся Добрыня Долгій и Иванко Сше-
 шановичъ.

(48) Сыновца, а не сына, какъ написано въ *Ново-*
город. Сей Ярославъ, сынъ Мошислава Георгіевича,
 прозывался Краснымъ (см. *Новогор. Дѣт. въ Вишлю-*
оикѣ стр. 314.)

(49) Олегъ и Владиміръ Смяшославичи. — Далѣ:
 „Всеволодъ поѣха прошнву Глѣбу, и бывшю ему за
 „Перелславемъ подѣ *Шерньскыиъ* лѣсомъ, прѣхали
 „къ нему Новгородци, Милошѣжкова чады, и рекоша
 „ему: *не ходи безѣ Новгородскыиъ* сыновѣ. *Пойди*
 „*манѣ* одной“ (за-одно или вмѣстѣ) „съ нами.“ Все-
 володъ, послушавъ ихъ, возвратишася; но они не да-
 ли ему помощи.

(50) „Всеволодъ же нарядивъ полки на Масленой
 „недѣли и пушпи возы на шу сторону... Глѣбъ же
 „наряди полкъ со Мшиславомъ на возы. Князь же
 „Всеволодъ посла сыновца своего Володимера съ Пе-
 „релславци и нѣколко дружины прошнву Мшисла-
 „ву. А Глѣбъ и Романъ, сынъ его, и Игорь и Яро-
 „полкъ (Глѣбовичи) перешедъ Колакшню и пойдоша
 „ко Всеволоду на Прускову гору, и не дошедше до
 „*стрѣлища* одного (на перештрѣлѣ), побѣжуще пе-
 „реди (прежде) Мшиславъ на сей шпоровѣ рѣкы, а
 „Глѣбъ, посшоявъ мало, видѣвъ Мшислава бѣжавша,

„побѣже,“ и проч. Болшими несправедливо измѣняютъ, что по и другое войско сполно мѣсяць безъ дѣйствія за *крутостію* береговъ или за *топкостію* болотъ. Въ харашейныхъ лѣтописяхъ сказано: „не бѣ „лѣзъ верейши рѣкы мѣрды,“ шо есть, по мду, ибо онъ не былъ довольно швердъ.

Далѣе: „Изымаша и думци его (совѣтничковъ), и „связа воѣ, и Бориса Жидиславича и Олешина и Дѣ „днца, а Половци избиша.“ Тапищевъ пишешь, что воины Всеволодовы взяли 20 живыхъ знаменитѣйшихъ Половцевъ. — Сей Князь возвратился въ Владиміръ въ Чиспый Понедѣльникъ. Тапищевъ далъ украшенія пишешь, что радоспные Владиміръцы не позволяли никому оплакивать убитыхъ; что Вел. Князь угощаль пѣвчихъ, и проч.

(51) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Зишь же Глѣбовъ, Мѣспиславъ „Роопиславичъ, згадавши послаше къ Святославу... „присылаше же ся къ нему и Глѣбовалъ, молящися „о мужи и о сыну; и посла Перѣирія Епископа и „Еврама Игумена Св. Богородици, и дрѣжа я Всево- „лодъ двѣ лѣпѣ“ (ш. е. послонъ)... „Глѣбъ мершвъ „бысть Юля 31.“ Жена Глѣбова скончалась (по *Кіев. Лѣт.*) въ 1179 году. — Въ харашейныхъ: „а по „Ярославка посла (Всеволодъ), глаголя Рязанцемъ: вы „имете нашего ворага, или иду къ вамъ. Рязанци же „здумаша, рекуще: Князь нашъ и братья наши по- „гыбли въ шожемъ Князи“ (ради чужаго Князя), и проч. — О *Воронѣжѣ* упоминается здѣсь въ первый разъ.

(52) Въ *Новгород. Лѣт.*: „слѣвленъ бысть Мѣспи- „славъ съ братомъ ошъ отрѣя (дяди) своего Всево- „лода.“ Тапищевъ говоришь, что Всеволодъ прика- залъ шолько *надрѣзать* кожу надъ глазами; что Глѣбъ откачался ошъ города, предложеннаго ему Всеволодомъ, и *грезъ два* года умеръ въ шемницѣ; что Половци нападали на Рязанскую область; что Ромашъ Глѣбовичъ побѣдилъ ихъ на Воронѣ, и проч.

Мѣспиславъ, прозваніемъ *Безокій* (см. *Новог. Лѣт.* въ *Продолж. Др. Визіюски*, стр. 314) умеръ въ 1178 году, Апрель 20, и положенъ въ припворѣ Софійск. храма. Тапищевъ ошибкою приписалъ сему Князю походъ въ Ливенію. Съ Чудью воевалъ Мѣспиславъ, но другой (см. ниже): Тапищевъ не различилъ ихъ.

(53) „Лича Князя Мѣспиславича Ярослава, сыноца „ему, а города пожже, а людѣ бху выбѣгли, а жи-

„на пожгоша.“ Тащицевъ говоришь, что Ярополкъ ушелъ отъ Всеволода изъ Торжка. — Романъ Смоленскій послѣ Чистой недѣли (первой Вел. поста) прїѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ уже находился сынъ его, Борисъ или Мстиславъ (см. *Новгород. Лѣт. въ Продолж. Древн. Визлїовики*, стр. 314.)

(54) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Всегда на великаа дѣла шѣснл- „ся . . . Послушавъ браньи своей и мужей своихъ, „пойде съ Болыри Новгородскими, и се положи на „умѣ своемъ: аще Богъ приведетъ мя здороваго въ „дни сіа, по не могу никакожь Рускіа земли за- „быши.“ О прозваніи Храбриго (см. *Лѣт. Новогородск. въ Продолж. Рос. Древн. Визлїов. стр. 314.*)

Далѣе въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же зимѣ прихо- „диша вся Чудьска земля къ Пльскову, и бишася съ „ними, и убиша ши Вячеслава и Микишу Захарїи- „ница и Спанимира Иванїца и инѣхъ, а Чуди мно- „жество избиша . . . На зиму (въ 1179 году) иде „Мстиславъ на Чудь на Очелу.“ Такъ называлось одно мѣсто въ Ливонїи (см. *Ариш. Liefland. Chr. II*) Тащицевъ говоришь здѣсь о рѣкѣ Трейдерѣ, о прекрасной битвѣ, о Зимеголѣ, Кури, Тормѣ, Эрвѣ — о Тысячскомъ Самцѣ, и проч.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Идуцю ему изъ Чюди, вииде въ „Пльсковѣ и изойма Сошскїа про Бориса, сыновца „своего, зане не дошяху сыновца его Бориса, и „шако ушвердивъ и съ людьми, иде къ Новугороду, „и шу бѣ зиму всю, и на весну, сдумавъ съ мужи „своими, пойде на Полшескъ на зяпю своего, на „Всеслава: ходилъ бо бѣ дѣдъ (прадѣдъ) его на Новь- „городъ и взялъ Іерусалимъ церковный (дароноси- „цу), и съсуды церковныа, и погоспѣ одинъ завелъ „за Полшескъ . . . Услышавъ же шо Романъ, брань „его, посла сынъ свой Мстиславъ въ Полшескъ „къ зяпю своему въ помочь, а къ брашу посла „мужъ свой, река ему: обиды ши до него нѣшу; „иже идиши нанѣ, по прѣвое иди на мя . . . Онъ „же, не хопя вередилшї сердца браня своего сша- „рѣйшаго, възвратиса . . . и ня его болѣзнь крѣ- „ка . . . и опѣймаючи лзыкѣ, и възрѣвъ на дружи- „ну свою и на Княгыню, и въздхнувъ изъ глубины „сердца и прослезиса, и поча имѣ молвнши: се при- „казываю дѣшя свое, Володимира, Борисови Захарь- „лчю; и съ симъ даю Рюрику и Давиду съ волоспью „на руди . . . и шако приказавъ дѣти своя браньи

„своей . . . пресправися Юня въ 13 день“ (по *Новгород. Лѣт.* 14) . . . „Плакашеса по немъ вся земля „Новгородская, наипаче же лѣпши мужи . . . и „тако помолваху: уже не можемъ, господине, тѣхъ „ши съ тобою на иную землю поганыхъ . . . ны „бо много моляше, хощя на вся поганя споронн. „Добро намъ, господине, съ тобою умрени, съшворъ „шему шолыку свободу Новгородцемъ ошъ погъ „ныхъ, яко же и дѣдъ швой Всеволодъ“ (развѣ Мстиславъ Великій? а Всеволодъ былъ ему дѣдъ) . . . „Уже „бо солнце наше зайде намъ . . . Съ (сей) же благовѣрный К. Мстиславъ възрастомъ середній бѣ „и лицемъ лѣтъ, и всею добродѣтелью украшенъ и „благонравенъ, и любовь имѣаше къ всѣмъ, и мило „спини прилежаше, монастыри набдѣ . . . бѣ бо „крѣпокъ на рани; всегда бо пѣснѣшеса умрети „за Рускую землю, и тако моляше дружинѣ: „браще! ничшо же имѣйте въ умѣ своемъ; аще „нынѣ умремъ за Христіаны, то очистимся грѣ „ховъ, и Богъ въмѣнитъ кровь нашу съ Мучени „кы... аще нынѣ умремъ, умремъ же всяко.... Бѣ на „любезнивъ на дружину, и не збираше злапа, ни „сребра, но дааше дружинѣ, ово же праваше душѣ „своей . . . Не бѣ бо шгоа землѣ въ Руси, коштора „же его не хощаше, ни любяше . . . Плакашеса по „немъ вся Руская земля . . . и Черными Клобуци вси „не могоуть забыши приголубленія его.“ — Тапищевъ называешъ дѣда Всеславова Глѣбомъ и пишешъ, чшо Мстиславъ хощѣлъ ишши на Емъ, за Волокъ; чшо онъ былъ плѣшивъ, молчалъ, и проч.

(55) „Того же лѣта (1175) Смоленине выгнаша „ошъ себе Романовича Ярополка, а Ростиславича „Мстислава“ (не Ростислава Мстиславича) „введоша Смоленскую княжиши.“ Въ шо время Романъ былъ въ Кіевѣ.

(56) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Того же лѣта (1180) призва „Всеволодъ Гюргевичъ Володимера Святославича къ „собѣ къ Володимерю и вда зашь свою брапанничю, „Михалкову дѣщеръ, и иде Володимеръ съ женою „къ Чернѣгову къ опцу: шу бо живяше Святославъ, пришедъ изъ Кыова.“ Тапищевъ называешъ Михайлову дочь *Пребраною*.

(57) „Въ Коломнѣ Святославича Глѣба я Всеволодъ и посла въ Володимеръ.“ *Никоновск. Лѣт.* го-

воритъ, что дружина Глѣбова была цѣльна. Въ Киев. Лѣт.: „позва его къ собѣ (Всеволодъ Глѣба); Глѣбъ „же не хотѣ ѣхати, но и волею и неволею ѣха, „за не быше въ его рукахъ.“ — Здѣсь говорится о Старой Рязани, на Окѣ, пропавъ Спаска. — Городъ Борисовъ или Борисовъ-Глѣбовъ уже не существуетъ.

(58) Въ Киев. Лѣт.: „Преставился Олегъ Свято- „славичъ Гемъ. въ 16 день (1180), и положенъ бысть „у Св. Михаила. Игорь, братъ его, ѣзде въ Новѣ- „городѣ Сѣверскомъ, а Ярославъ Всеволодичъ въ Чер- „ниговѣ сиде.“ Тамъ же: „отда Ярославъ (Черни- „говскій) дочь свою за Володимера Глѣбовича къ „Переяславу Ноября въ 8 день“ (1179). — Тамъ же: „Святославъ“ (услышавъ о паденіи сына) „распа- „лился гнѣвомъ . . . и размысли въ умѣ своемъ, ре- „ка: я мѣшнилъ быхъ Всеволоду, но не лѣзъ Роспи- „славичи, и ши ми въ всемъ пакоспашъ въ Руской „земли; а въ Володимери племени кшо ми ближній, „шоптъ добръ“ (т. е. кшо ближе другихъ, шому и „хорошо мѣшашъ). — Въ сей же лѣтописи о набѣгѣ „Половцевъ въ 1179 г. оказано: „мѣс. Авг. придоша ино- „племенницы, безбожный Кончакъ, злу начальникъ... „къ Переяславу . . . овыхъ плѣнниша, а иныа избяша, „множайши же младенецъ... Святославу ниже Трьпо- „ла съжидajúщи Роспиславичъ и Половецъ къ собѣ „на миръ . . . и пригна посоль изъ Переяслава; „воюють Половци Князи Русніи поидоша за „Суду и спаша близъ городища Лукомля . . . По- „ловци яшасъ бѣгу.“ Далѣе (въ 1180 г.): „Ходяше „Давыдъ Росписл. по Днѣпру въ лодіяхъ, ловы дѣя, „а Святославъ ходяше по Черниговской сторонѣ „ловы дѣя и абіе ушремився Святославъ, и „перѣѣха черезъ Днѣпръ, и помысли, яко Давыда „шму, а Рюрика выжену Святославъ же и- „зойма дружину его (Давыдову) и шовары его . . . и „ѣха къ Вышегороду, и грѣши помысла своего, и „шу яредежавъ ночь подъ Вышегородомъ; на упрій „же день позвахъ къ нему, искаше Давыда и не „обрѣшоша его ни на которомъ пуши. Онъ же „(Святославъ) възста и ѣха за Днѣпръ: уже объявля- „ся емь Роспиславичемъ, а не мощно ми быни въ „Киевѣ; и прѣѣхавшю ему къ Чернигову, и създа „вся сыны и молодіицю брашню . . . и рекъ: гдѣ „поѣдемъ? къ Смоленску ли, къ Киеву ли? . . . Рю-

„рикъ же въѣха въ Кыевъ въ день Недѣльный и по-
 „сла по брашью свою по Ярославичи“ (сыноу
 „Ярослава Луцкаго, погда умершаго) „и по Всево-
 „лода и по ины, и приведе я къ собѣ, и Ярославъ
 „помочь, Галицкаго Князя, съ Тудоромъ съ Гелчи-
 „чемъ, а Давыда посла къ Романови брашу въ по-
 „мочь, и усрѣше ѥ въстъ на Сковышинѣ бору: бра-
 „ша ши Романа Богъ понялъ. Онъ же плача поѣха
 „борзо къ Смоленску, и усрѣше его Епископъ
 „Коспляншинъ съ кресты . . . и вшедъ Давыдъ въ
 „церковь Св. Богородица и сѣде на ополѣ дѣда сво-
 „его и опца . . . Положиша шѣло его (Романово)
 „у Св. Богородици, и плакашася по немъ вси Смол-
 „няне, поминаючи добросрѣдіе его до себе; паче
 „же и сынове его плакахусь; Княгыни же его без-
 „престпани плакашесь, предстоящи у гроба, смце
 „въпнюще: Царю мой кропкій! . . . многія досады
 „пріа опъ Смолнянъ, и не видѣ ша, господине, ни-
 „колижъ пропшву ихъ злу никопорого зла възда-
 „ющи . . . Съ благовѣрн. К. Романъ възраспомъ бѣ
 „высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ.“ Слѣ-
 „дуетъ описаніе его добродѣтелей и поспроенной
 „имъ церкви.

(59) Въ Киев. Лѣт.: „Святославъ же съвокупився
 „съ брашью и съ Половци, и рече: се азъ спарѣй
 „Ярослава, а шы, Игорю, спарѣй Всеволода“ (Свя-
 „тославича, его брата) „а нынѣ я вамъ въ опца мѣ-
 „спно, а велю тебѣ, Игорю, здѣ съ Ярославомъ
 „блусни Чернѣгова, а я пойду съ Всеволодомъ къ
 „Суждалю Поя же съ собою Ярополка“ (пле-
 „мянника Всеволодова, ослѣпленнаго въ Владиміръ)
 „и Половци шакожъ раздѣли на двое . . . и снися
 „на пуши съ сыномъ Володимеромъ И спо-
 „аша (непріятели) обополы рѣки Влены“ (нынѣ Ве-
 „ли, на границѣ Владимірскаго и Москов. Губерніи)
 „. . . „бѣ бо рѣка ша твердо пекущи, бережиста.
 „Суждалци же спшоуху на горахъ и пропашихъ и
 „ломохъ . . . и посла Всеволодъ Резанскія Князи,
 „и възгнаша въ шовары Святослави. . . и вборзѣ
 „доспѣша въ полку Святослави, и Всеволодъ Свя-
 „тославичъ вборзѣ пригналъ къ Рускимъ полкомъ съ
 „своимъ полкомъ, и шако Резанскія Князи ушеко-
 „ша . . . и шу яша Вора Мирославича“ и проч. Въ
 Нечос. Лѣт. сказано, что Новгородцы убили 300
 Суздальцевъ.

(60) Въ Киев. Лѣт.: Святославъ пусти брата
 „своего (двоюроднаго) Всеволода и Ольга, оына сво-
 „его, и Ярополка въ Русь . . . Ярославъ съ Иго-
 „ремъ поидоша къ Дръюшеску, поемше съ собою
 „Половци, а Всеволода, Игорева брата, оставиша
 „въ Черыговѣ и Ольга Святославича. И придоша
 „Половскія Князи въ спрѣшеніе, помогающе Свя-
 „тославу, Васильковича Брячиславъ изъ Вишебьска,
 „братъ его Всеславъ съ Полочаны (съ нимъ же бѣ-
 „ху и Либъ и Липва) Андрей Володшичь (внукъ
 „Васильковъ) и сыновець его *Изясливъ*, и Всеславъ
 „Мякуличъ изъ Логожска“ (неизвѣстные; впрочемъ
 „должны бысть правнуками или праправнуками знаме-
 „нитаго Всеслава Полоцкаго, дѣда Василькова) „и Ва-
 „силько Брячиславичъ. Снемиши же ся вси, поидоша ми-
 „мо Дръюшескъ прошиву Святославу. И вѣха Давыдъ
 „К. Смоленскій въ Дръюшескъ съ вѣмъ полкомъ сво-
 „имъ, съвокупися съ Глѣбомъ съ Рогъволодичемъ, и
 „пойде за Ярослава, и хотяше Ярославови и Игореву
 „полкъ (бывшу) дати до Святослава. Ярославъ же
 „и Игорь не смѣша дати полку Давыдови безъ
 „Святослава, но идоша въ твердаа мѣста, и спо-
 „аша меже себе недѣлю обанолы Дръюши, и опѣ-
 „Давыдова полку переѣздеваху стрѣлци и копейни-
 „ци, и бѣахуся съ ними крѣпко. По семь же Свято-
 „славъ прѣѣха съ Новьгородци, и ради быща брата
 „его, и перегашиша Дръюшь, хотячи вѣхати къ
 „Давыдови. Давыдъ же заложися ночью и бѣжа къ
 „Смоленску. Святославъ же прѣшупи къ Дръюш-
 „ску и поже оспрогъ, и самъ пойде къ Рогачеву,
 „изъ Рогачева подѣшпру къ Киеву. Игорь же поемъ
 „Половца Кончака и Кобыка, и дождася Святосла-
 „ва прошиву Вышегороду. То слышавъ Рюрикъ, и
 „ѣха въ Бѣлгородъ, а Святославъ съ брашма въ
 „Киевъ. Половци же испросиша у Святосл. Игоря,
 „ашь ляжешъ съ ними въ Поддольску“ (близъ озера
 „Долобскаго или Дульбскаго) . . . „Рюрикъ посла
 „Мѣсниславъ Володимерича“ (внука Мѣсниславу Ве-
 „ликому) „съ Черными Клобуки и Лазаря Воеводу съ
 „молодыми своими, и Бориса Захаринича съ Здѣ-
 „славомъ съ Жиродичемъ съ Мѣсниславимъ пол-
 „комъ изъ Треполя, Борисъ Захариничъ съ *Володи-
 „меровыми* людьми Княжича своего (сына Мѣснисла-
 „ва Храбраго) . . . Половци же лежаху безъ боязни,
 „надѣющеса на силу свою и на Игоревъ полкъ, и

„безъ спорожи. Мьспиславъ же прѣѣха къ нимъ, и
 „Черн. Клобуди осперегона я (осмотрѣли ихъ) и
 „повѣдана Мьспиславу . . . Чернии же Клобуди
 „пустиша конѣ къ пшварамъ ихъ“ (послали къ вѣ-
 „ришнелскому спшану или обозу). „Воеводы же Ру-
 „кѣа не велаше имъ . . . бѣ бо еще ночь. Они я
 „поблазнилише грѣшиша товары ихъ“ (не пошали въ
 „ихъ станъ). „Крѣмо же ихъ мало оплучившеся отъ
 „дружины своея, угнаша въ пшваръ ихъ. Половци
 „же, видѣвши загонци“ (загонщиковъ), „и яна нѣко-
 „лико ихъ; не бѣ бо шу добрыхъ . . . и побѣгоша..
 „и възмѣли блху Русью, и вбѣгоша въ Мьспиславу
 „. . . полкъ, и не може ихъ удрѣжати Мьспиславъ
 „. . . и самъ бѣже . . . Черныхъ Клобукъ лѣвшѣи
 „мужи оспалися блше, Лазарь Воевода съ полкомъ
 „Гюржиковымъ и Борисъ Захарѣвичъ . . . и Здѣславъ
 „. . . побѣдана пропшву Половцемъ . . . и вошоп-
 „шана я . . . Половци же конношана мнози въ
 „Чершорѣи . . . Игорь же съ Кончакомъ вискотѣв-
 „ше въ лодью, бѣжа на Городецъ къ Чершѣгову. И
 „шогда убиша Половецк. Кнѣзя Къзла Съшоновича
 „и Елшута, Кончакова брата, и два Кончаковича
 „яна, и Туштура, и Бякобу, и Куячюка богашаго, и
 „Чюгала, и своя опшолоншша . . . Гюржкъ же ничто
 „же горда учини, но ножшши хотѣи въ братшлюбѣи
 „. . . и размысливъ съ мужи своими . . . бѣ бо
 „Свѣшославъ опарѣи лѣшты . . . урядився съ нимъ,
 „и съступи ему Кнѣза, а събѣ възъ всю Рускую
 „землю“ (пѣ е. окресшчную Дѣвѣровскую область)
 „. . . Гюржкъ же пожалова на Володимѣрича на Мьспи-
 „слава, река ему: шш прѣвѣ Трѣполь предалъ Олго-
 „вичемъ, а нынѣ еси побѣгълъ, Олговичемъ и Полов-
 „цемъ добро чиня.“

(61) По харашейнымъ мѣсѣцъ, по *Новгород. Лѣт.*
 5 недѣль. — Ташищевъ пишеть, что Всеволодъ
 посшпрома шогда крѣпостѣ на Волгѣ, или *твердь*:
 ибо нашему Исшорѣику хотѣлось производшши или
 города *Твери* опѣ *тверди*. Но выше упоминалось о
 рѣкѣ *Тверцѣ* или *Тъхвери*; имя рѣки спарѣ городъ.
 Ташищевъ пишеть, что Ярополкъ старъ умеръ въ
 запшоченѣи; но о семъ Кнѣзъ еще упоминаетсѣ ш-
 же (см. примѣч. 95).

(62) Названнѣи Иваномъ въ *Никон. лѣшопшсн.*
 Онъ и Великѣи Кнѣзъ Всеволодъ былъ женаша на
 двухъ сѣсшрахъ Ясыняхъ (см. *Рос. Виблѣот. смр.*

271, 272). По другому жъ извѣстію, первая супруга Всеволодова, Марія, была дочь Князя Чешскаго или Богемскаго, Шварна (см. лѣтопись въ Синодал. Библиош. No. 349, л. 225 на об.) Тѣло ея лежишь въ Владимірѣ, въ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, въ придымъ Благовѣщенія, въ ошарѣ, и въ надписи сія Княгиня именована Мареюю Шварновою. Има Марѣи ей дано въ Монашесствѣ. — Въ Киев. Лѣт.: „Всеволодъ же Суждальскій пусни Глѣба Свяшослави, ча изъ оковъ и прія велику любовь съ Свяшослави, и свадася съ нимъ, и да за сына его меньшаго свѣсиль (сводчину) свою . . . Въ лѣто 6990 Свяшославъ Всеволодичъ жени два сына, за Глѣба, чюя Юрьковну, а за Мъспислава Ясыню изъ Володимера Суждальскаго, Всеволодю свѣсиль; бысиль же бракъ великъ.“

(63) Въ Киев. Лѣт.: „Зарашися Всеволодъ Суждальскій съ Болгары, и прісла къ Свяшославу: „помочи прося, и пусни къ нему сына, рекъ ему, „дай Богъ, браше и сыну, въ дим наша намъ съшворипи браня на поганя.“

Со Всеволодомъ ходили Глѣбовичи Романъ, Игорь, Всеволодъ, Владиміръ, Князя Рязанскіе и Муромскій Владиміръ Юрьсиль (у коего былъ еще брашь Давидъ). — Тапищевъ изъяснилъ причину сей войны, сказывая, чпо Болгары, искавъ управы на Русскихъ грабищелей, опустошили Муромскія окрестности; чпо Всеволодъ писалъ о шомъ къ Свяшославу, и шроч.

Въ Киев. Лѣт.: „Идущимъ имъ по Волзѣ, поидоша на мѣсто, идѣ оспровъ нарицаемый Исады и „усшіе Цѣвцѣ“ (Цывили, гдѣ находится дѣйствительно не малой оспровъ) . . . „и шу оставиша „вѣ насады и галѣя . . . и поидоша на конехъ въ „землю Болгарскую къ Великому городу Серебряныхъ Болгаръ.“ Въ харашейныхъ: „и высѣдъ на „берегъ, и спа (Всеволодъ) у Тухчина городка . . . „и приде Князь къ городу, и перешедъ Черемисанъ:“ въроашно, рѣку Малую Цывиль, прежде пакъ называемую, а не Черемшанъ въ Симбирск. Губерніи. Можеть бышь, нынѣшній Цывильскъ основанъ на развалинахъ сего города Болгарскаго.

Далѣ въ лѣтописи: „Узрѣша наши спорежеве „полкъ въ доли, и мяху Болгарскій, и пріѣхаша „б мужъ изъ полку шого, и удариша челоуъ передѣ

„Княземъ Всеволодомъ, и сказаша ему рѣчь: *клянутся, Княже, Половци Емлякове. Пришли есьмы со Княземъ Болгарскимъ сосать Болгарь.*“ И пшкъ одинъ изъ Князей Болгарскихъ — можешъ быти, изгнанный — привелъ сихъ Половцевъ.

(64) Владиміра Глѣбовича, внука Юрьева. — В лѣтописи: „Изяславъ, возма копые, пошче къ плоту, гдѣ блху пѣши вышли изъ города, пшвердъ учинивше плотомъ. Онъ же вгнавъ за плоть къ во-ропомъ городнымъ, изломи копые, и шу ударивша его спрѣлою сквозъ бронѣ подъ сердце, и приносоня кѣ (еле) жива въ шовары“ (спанъ).

Далѣ: „Бѣлозерскій полкъ ошради (Всеволодъ) къ лодьямъ а Воеводство да Оумъ Ласковичю.“ (Въ *Кіев. Лѣт.*: „оспави Оуму Назакевичъ, а другого Дорожаа: то бо баше ему ошешъ слуга, и чины Воеводы оспавиша Князи кждо у своихъ людей) . . . Болгаре изъ города *Собекцала* и изъ *Челмата* пойдоша въ лодьяхъ, а изъ *Торцкаго* на конихъ на лодѣ наши; наши же, Божьею помощью укрѣплени, пойдоша прошиву. Они же побѣгоша; а наши погнаша, съкуще поганы *Бохиты* (Магомеланъ), и прибѣгли къ Волзѣ въ учаны (лодки), и шу абѣ опровергоша учаны, и шакко испопоша болѣ тысячи ихъ.“ Въ *Кіев. Лѣт.* упоминается здѣсь о Болгарахъ *Тилтхалъ*, и сказано, что ихъ всѣхъ собралось до пяти тысячъ, а оспалось живыхъ половина. Городъ *Торцкій* или *Торкъ* существовалъ по взятіи Казани, и былъ ошданъ Государемъ Андрею Ильичу Квашиину (см. *телобитцю Квашина на Лобанова* въ Архивѣ Импер. Коллегіи, въ Миллер. собраніи бумагъ No 84).

Изяславъ погребенъ у соборной церкви Владимірокой. — Танищевъ, описывалъ возвращеніе конницы Всеволодовой, упоминаетъ о рѣкѣ Сурѣ и разореніи деревень Мордовскихъ.

(65) См. Хронику Сприковскаго кн. VIII, гл. 6; также Грубер. *Chronik. I, 67, 64.* Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (стр. 35) упоминается о омерии Князя Изяслава Васильковича, убишаго Лишвою около сего времени. Слова: „Двина болошомъ шечешъ онымъ грознымъ Полочаномъ (а не Половчанамъ) подѣ клякомъ поганыхъ,“ изображаютъ ужасъ погдашнихъ Лишовскихъ набѣговъ на Кривскую землю.

(66) „На шу зиму (въ 1183 г.) бившая Пльскови-
 „ци съ Димшвою, и много ся издѣя за Пльскови-
 „щемъ Выведе Всеволодъ (въ 1184 году) свою
 „свою изъ Новгорода: негодовахушъ бо ему Нов-
 „городци, зане много пворяхушъ пакосни воло-
 „сши Новгородской. И послашася Смольнску къ
 „Давидови, просяще сына у него.“

(67) Съ Мстиславомъ Романовичемъ и Изясла-
 вомъ Давидовичемъ. — Еще въ 1183 году были дѣ-
 ла съ Половцами. Въ *Киев. Лѣт.*: „Февр. въ 23 день,
 „въ 1 недѣлю посша“ (въ числѣ должна быть ошиб-
 „ка) „придоша Половци къ Димшрову“ (нынѣ селу
 въ Курск. Губ. въ Бѣлогор. уѣздѣ) „съ Кончакомъ
 „и съ Глѣбомъ Тиріевичемъ . . . Свяшославъ же съ
 „Рюрикомъ поидоша на Половци и спаша у Ол-
 „жичъ, и усрѣше я Ярославъ, и рече: нынѣ не хо-
 „дше . . . на лѣто поидемъ . . . и възвранишася.
 „Свяшославъ же посла сыны своя полемъ къ Иго-
 „рю, вела ему ѣхати собе въ мѣсто, а Рюрикъ по-
 „сла Володимера Глѣбовича. Володимеръ прося у
 „Игоря ѣздити напередъ . . . Игорь же не да ему
 „шого. Володимеръ же разгнѣвался и възвратися, и
 „олиполъ иде на Сѣверок. города, и взя у нихъ много
 „добышокъ. Игорь възвороти Киевск. полкъ, приспа-
 „ви къ нему Олга и сыновца своего, Свяшослава, а
 „самъ пойма брата Всеволода и Свяшославича Всево-
 „лода, и Андреа съ Романомъ и нѣколико олтъ Черн.
 „Клоб. съ Кулдюремъ и съ Куншувдѣемъ, и придо-
 „ша къ рѣцѣ къ *Хоріи*, и бысть дождь *раимб* (си-
 „ленъ) и умножишася вода...и Половци, которы уня-
 „гли перейши вежами, ши избяша, а которы не уня-
 „гли, шѣхъ взяша...Веже и конѣ и скопци мнози по-
 „шопам супъ въ *Хоріи*.“

Князь Глѣбъ, о коемъ упоминаемъ здѣсь въ Ис-
 сторіи, былъ сынъ Юрія Ярославича, внука Свято-
 полкова, а Мстиславъ Всеволодовичъ внукъ Моно-
 маховъ. — Далѣ въ *Киевск. Лѣт.*: „а своя бранія
 „(Свяшославова) не идоша, рекуще: далече намъ
 „еощъ ипши внизъ Днѣпра; мо ежели поидеши на
 „Переяславъ, шо съвокунимся съ побою на Сулѣ.
 „Свяшославъ же нелюбуя на свою братью . . .
 „Снарѣйшимъ его сынове не ушлягоша ошъ Чернѣ-
 „говскія спороны; маущю же ему по Днѣпру, и
 „сша шу, шдѣ же нарицаешся *Иньжиръ бродъ*, и шу
 „перевродися на рашную спорону Днѣпра.“ Далѣ
 въ харашейныхъ: „ѣдаше (К. Владиміръ) напереду

„въ спорожехъ съ Передславци, и Берендѣвъ бы-
 „до съ нимъ 2100:“ въ *Кіевск. Лѣт.* означено 2500,
 съ прибавленіемъ: „ошради (Святославъ) Володи-
 „мера Передславскаго и Глѣба и Мъснислава, сы-
 „на своего, и Романовича Мъснислава и Глѣба Гюр-
 „тевича, Князя *Добровицкаго*, и Мъснислава Володи-
 „мирча“ (виука Моиславу Великому). Далѣе въ
 „харашейныхъ: „Князи же Русьшени не ушгали (не
 „успѣли) блху съ Володимеромъ. Половци же, уз-
 „рѣвши полкъ Володимерь крѣпко идущъ на нихъ,
 „побѣгоша.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Онѣмъ же ѡхавниимъ
 „по нихъ, не постигши възворошишаоъ Русь а спна-
 „на на мѣстѣ нарицаемомъ Ерель, его же Русь
 „зоветь *Уголѣ*. *Полов. Кн.* Коблякъ нѣмъшъ много
 „Руси и възвраниош . . . Узрѣша а нѣща Русьшени,
 „начашаоъ спрѣмашни о рѣку . . . Святославъ и
 „Рюрикъ пустиша имъ бошшіа полки на помощь,
 „а сами поидоша за ними.“ — Далѣе: „Князи оди-
 „нѣхъ было Половецьскыхъ 417. Кобляка рукаи дша,
 „Осулука, Барака, Тарга, *Дашла*, Башнерда, Тарсука,
 „Изу, Глѣба Тирьевича, Ексна (Икона), Алака и Толъ-
 „гылъ, Давидича неомша“ (кошорога нѣбудь изъ сыно-
 „вей Давида Росниславича) „съ сыномъ, Тѣшѣа съ сы-
 „номъ, Коблякова шесмѣя, Турундаа. И номоже Богъ
 „Володимеру мѣс. Іюля въ 30 день, въ Понедѣль-
 „никъ, въ память Св. Ивана Войника.“ Сія бивша
 описана въ харашейныхъ подъ годомъ 6695, а въ
Кіев. Лѣт. 6691, но была дѣйствительна въ 6692,
 за годъ до солнечнаго затмѣнія, случившагося 1
 Маія 1185 (см. Астроном. таблицы въ l' Art de vé-
 rifier les dates), въ Среду. 30 Іюля приходилось въ По-
 недѣльникъ также въ 1184, а не 1185 году. Далѣе:
 „и рече Володимерь: съ день, иже створи Господь:
 „взрадуемися и везесемися соемъ.“ То же говорилъ
 Владиміръ Мономахъ, въ свое время разбивъ Половцевъ.
 Въ *Кіев. Лѣт.* между именами плѣнныхъ Князей
 Половецкихъ находилъ еще слѣдующіа: „Яша Ко-
 „бляка Карыевича съ двѣма сынома, Вилюковича и
 „Залъ, Товла съ сыномъ и браша его Токмина и
 „Сьдава Кулобчскаго, и Кюрязъ Колонановича
 „убиша.“ — Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано,
 что иносшранцы, бывшіе въ Кіевѣ, славили побѣ-
 ду Святославу: „Нѣмци и Венедици, Греци и Мо-
 „рава.“ — Выше упомянутое солнечное затмѣніе
 описано въ нашихъ лѣтописяхъ слѣдующимъ обра-

зюмъ: „Малъ въ 1 день, на память Святаго Пророка
 „Іеремія, въ Середу на вечерни, бысть знаменье
 „въ солнци и морочно (мрачно) велико, яко и звѣз-
 „ды видѣни человекомъ, въ очю яко зелено быше,
 „и въ солнци утвниоа яко мѣсяць: изъ рогъ его
 „яко угль жаровъ исхожаше.“

(68) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Пошелъ блже прекалшый
 „Кончакъ на Русь похощься, яко плѣнниши хоща
 „града Рускыя и ножещи огнемъ: блже бо обрѣлъ
 „мужа таковаго *Бесурменина*, иже спрѣлваше жи-
 „виль *оенемъ*.“ (См. сей Испоріи Т. V, примѣч.
 136). „Вяку же у него и луци шужи самоспрѣлши;
 „одва 50 мужъ можаша напрати . . . И спа на
 „Хоролѣ. Послалъ же блже съ леснию къ Ярослав-
 „ву Всеволодичю, мира проса. Ярославъ же, не
 „вѣдмй лесни ихъ, посла къ нимъ мужъ свой, Оль-
 „сншна Олексича Сялнославъ же слаше къ Яро-
 „славу, река: браше! не ими вѣри . . . и съ вѣми
 „полками не спрѣта поиде (съ Рюрикомъ) проши-
 „вуши. . . Оспрадиста Вялодимера (Переяславска-
 „го) въ вѣворонъ (изгонъ) и Мъспислава Романови-
 „ча, а сами пондосна назадъ. . . Уорѣтона ихъ го-
 „спни, и новѣдана, яко Половци споляш на Хорол-
 „лъ . . . Вялодимеръ же и Мъспиславъ прѣидоша
 „къ вѣшпу шому . . . и не видѣша никого же; шли
 „бо блжу на ино мѣсто вѣлѣ Хороль . . . Наворо-
 „пници же (изгонщики, передовые) верешедше Хо-
 „роль, възидоша на *шоломъ* (возвышеніе), глалда,
 „гдѣ узрѣши я. Кончакъ споляш въ лузѣ, его же
 „здучи посоль (Ярославовъ) мине. Инма же въ га-
 „пши (гапш) узрѣше удариша на нихъ. Кончакъ же
 „утече черезъ дорогу, и мѣншицю его“ (*младшцю*
 „жену: *меньшаколъ* называешия у насъ *меньшій сынъ*)
 „ина и онаго Весурменина аша . . . прочалъ же
 „вся избѣша . . . Господь дастъ побѣду Княземъ
 „мѣо. Марта въ 1 день“ (1185). О семъ Ханъ Кон-
 „чакъ въ *Вольск. Лѣт.* спр. 622 сказано слѣдующее:
 „Изгавшию Володимеру Мономаху Оспрока въ Обѣ-
 „зы (Абазу) за Желѣзныа враша (Дербентъ), Сърча-
 „новизъ оспавшию у Дону рыбою оживши. Тогда
 „и Волод. Моном. шилъ золотымъ шеломомъ Донъ,
 „прѣиши землю ихъ всю. По омерши же Володимер-
 „ри оспавшию у Сърчана единому родцу же Ореви, и
 „посла и въ Обѣзы, река: Вялодимеръ умерлъ еси;
 „а вѣрошиоа, браше, въ землю свою. Молви же ему моя

„слова, кой же ему пѣсни Половецкіа. Аже ии
 „не въхоцешъ, дай ему поуцани (поуцашъ) зе-
 „лѣ, именовъ *Елшанѣ*. Оному же не въскопѣши..
 „и дашъ ему залѣ. Оному же обухавшию и и-
 „сплакавшию, рече: да лучше естъ на своей землѣ
 „костью лечи, нежли на чужей славу быши — и
 „приде въ свою землю. Опъ него родившися *Аон-*
 „*гакъ*, иже снесе Сулу пѣшь ходя, копель моста
 „на плечу.“ — Далѣ въ лѣтописи: „угадавшѣ Кю-
 „чака бѣжавша, послаша по немъ Куншувдыа (Кня-
 „зя Торковъ) въ 6000 самого не обрѣше: бл-
 „ше бо *таластона* (ростополь) за Хороломъ
 „Князь же Ярославъ Черниговскій не шолъ блше
 „съ брапомъ Свяшославомъ, молваше: азъ есмь по-
 „слааъ къ нимъ мужа своего Ольспина Тѣмъ
 „же отречеса. Игорьъ же молваше Свяшославлю
 „мужевн: не дай Богъ на поганиа ѣзда ся отрещи!..
 „Гада Игорьъ съ дружиною, куда бы могъ переѣха-
 „ши полкы Свяшославль; и рекоша ему дружина:
 „Княже! пшакомъ (пшицею) не можешъ перелешъ-
 „ши. Се прѣхаль къ побѣ мужъ опъ Свяшослава
 „въ Чешвершокъ, а самъ иде въ Недѣлю изъ Кыева:
 „шо како можешн поспигнуши? . . . Хопя же
 „(Игорь) ѣхашн полемъ перекъ възлѣ Сулу, и блше
 „*серенѣ* (гололедица) великъ, яко же вон мо-
 „жаку видячи перейши днемъ до вечера
 „Тол же весны Свяшославъ посла Нездимоловича съ
 „Берендичи на Половци . . . и взяша вежи, много
 „полона и коней Апр. въ 21, на самый Великъ день.
 „Тогда же Свяшославъ иде въ Вяпичи къ Кърачеву
 „орудій дѣла своихъ.“ — Еще въ 1184 году, когда
 „Свяшославъ и Рюрикъ ходили на Половцевъ, Игорьъ
 „желалъ участвовашъ въ ихъ успѣхахъ. „Призва къ
 „собѣ брата своего, Всеволода, и сыновца Свяшо-
 „слава (Ольговича) и дѣпла свое Володимера, мол-
 „ваше: Половци оборонилися противу Рускимъ
 „Княземъ, и мы безъ нихъ *кушались* (покусили-
 „ся) на вежа ихъ ударити. Да якъ бысть за *Мерѣ-*
 „*лоуб*, и срѣтеса съ Половци: поѣхаль бо блше
 „Обовлыко Спшуквичъ въ чешырехъ опѣхъ воевашъ
 „къ Руси . . . Половци же побѣгоша . . . и Русь
 „погнаша я.“

(69) Свяшославъ Ольговичъ Рылскій. Всеволодъ
 Свяшославичъ господсповалъ и въ Курскѣ: Въ *Сло-*
воѣ о полку Игоревѣ говорившъ омъ: „и мои Курани.“

и проч. Съ Игоремъ былъ сынъ Владиміръ, княжив-
шій въ Пушквѣ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ упоми-
нается здѣсь о *двухъ* сыновьяхъ Игоревыхъ.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „У Ярослава попроси помощь,
„Ольшина Олексича, Прохорова внука, съ *Ковци*
„Черниговскими.“ Что сѣмъ Ковунъ были не Русскіе,
доказывается слѣдующимъ мѣстомъ той же лѣто-
писи: „*нашихъ Руси* съ 15 мужъ утѣкло, а *Ковцевъ*
„миѣ.“ Торки и Берендѣи назывались часто осо-
бенными именами своихъ начальниковъ. — Князья
Сѣверскіе говорили: „мы есмь ци (развѣ) не Кня-
„зи же? шакъ же собѣ хвалы добудемъ.“ — Въ *Кіев.*
Лѣт.: „И шакъ идяку шихо, събираючи дружину
„свою; бляху бо и кони у нихъ вѣлики лучши. Иду-
„щимъ же нитъ до Днѣпру рѣцъ, въ годъ вечерній,
„Игорь же възрѣ на небо и видѣ солнце ополдце яко
„мѣсяцъ, и рече Болромъ: видиши ли? . . . Они же
„поникоша главами, и рекоша: се ешь не на до-
„бро. Игорь же рече: брашѣе и дружино! пайны
„Божія никто же не вѣснѣ, а знамению Творецъ
„Богъ и всему міру своему, а намъ что оупворишь
„Богъ, или добро, или наше зло, а што намъ видѣ-
„ти — и што рекъ перебрѣде Донецъ, и приде къ
„Осколу, и жда 2 дни брапа . . . и поидоша къ
„Салцици. Ту спороже прѣхаша, иже послали язы-
„ка ловишь, и рекоша: видѣхомся съ рашными (не-
„пріятельными) нашими: съ доспѣхомъ вѣдаль; да
„или поѣдеша борзо, или възворопимся домовъ . . .
„хаша чрезъ ночь. Заупра же Пляску наславшу,
„въ обѣднее время усрѣтима полкъ Половецкыи . . .
„вежи опшусили за ся, а сами сполху на оной
„спороуѣ рѣки *Сюурліа*. И изрядина (*Русскіе*) пол-
„ковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а по праву Всево-
„ложъ, а по лѣву Свящославъ, напередѣ сынъ Во-
„лодимеръ, и другой полкъ Ярославъ, а претпій
„напередѣ же спрѣлци, иже бляху ошъ вѣсѣхъ Кня-
„зей выведени . . . и рече Игорь: браліа! сего ес-
„ми искали, а полагнемъ . . . и яко быша къ рѣ-
„цѣ къ *Сюурлію*, и выхаша изъ Половецкыхъ пол-
„ковъ спрѣлци, и пуспивши по спрѣлѣ, и поско-
„чиша . . . Русь же бляху не перѣхали еще рѣ-
„кы. Поскочиша же и шѣ Половци, которіи дале-
„ко рѣки сполху. Свящославъ же Ольговичъ и Во-
„лодимеръ и Ольспинъ и спрѣлци пошѣкоша по
„нихъ; а Игорь и Всеволодъ помалу идяста, не

„распустица полку своего . . . Половци же пробѣ-
„гоша вежи; а Русь же дошедше вежъ и омоло-
„вишаася.“

(70) Въ 1111 году. Въ *Киев. Лѣт.*: „и ошнуда
„поидоша къ *Салмици*“, рѣкъ Салу, впадающею въ
„Донъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 204). — Рос-
„сіяне, надменные успѣхомъ, говоряща: „Поидемъ
„за Донъ; оже ны будемъ шу побѣда, идемъ по нѣкъ
„къ луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши . . .
„И стояща на вежахъ 3 дни веселящеася.“ Такъ въ
„харашейныхъ. Въ *Киев. Лѣт.* иначе: „Рече Игорьъ
„къ братомъ и къ мужемъ овоимъ: Половци.. всѣ
„суть съвокупили: нынѣ поидемъ (назадъ) черезъ
„ночь; а кто поидеть заупра по насъ... лучшии конѣ-
„ди переберушоя, а съ оамѣи како намъ Богъ дастъ.“
„Но племляникъ, Святославъ Ольговичъ, хощѣмъ ош-
„дыха, говоря, что лошади и воадники его усна-
„ли. Всеволодъ шакъ же мыошмъ. Игорьъ сказаъ, что
„онъ не боишся смерши — и согласиася почевашъ.
„Въ Субботу на разсѣнѣхъ окружили ихъ Половци.
„Рече Игорьъ: се вѣдаючи оъбракомъ на ои землю
„всю: и Кончака, и Козу Бурновича, и Токсебича,
„и Кулобича, и Эшебича, и Тръшробича — и шако
„угадавише, вси оъсѣдоша съ коней, хощаху бо бю-
„щеся дойти рѣкъ Донца; моляху бо: иже побѣг-
„немъ, ушечемъ сами, а чръны люди ошавимъ . . .
„умремъ или живи будемъ вси на единомъ мѣстѣ . . .
„и поидоша бючися . . . Узвиша Игоря въ руку
„и умрътвиша шющю его . . . и Воеводу ишаху:
„шотъ напередъ узвлень бысть . . . и шако би-
„шася до вечера . . . Вышъ же овишмоущей Не-
„дѣли, възмашошася Коуеве, побѣгоша. Игорьъ же
„бѣише на конѣ, зане рашень . . . и хоща възворо-
„пшиши ихъ . . . съиша шоломъ . . . шого дѣла, что
„быша познали Князя, възворонилися быша . . .
„Токмо Михалко Гюргевичъ възворошася: не бяху
„бо добри и омялся Ковун, но мало онъ про-
„спыхъ, или кто онъ Ошрокъ Болрскихъ: добрии
„бо вси бѣахуса, идущи шѣши, и посреди ихъ Все-
„володъ . . . и шу яша (Игоря въ плѣкъ) на еди-
„переспрѣмъ одалъ полку своего . . . Игорьъ же и-
„дѣ брата крѣико борющою, и проси думи своей
„смерши, яко дабы не видѣлъ паденія брата . . .
„Бѣахуса идущи вкругъ при озерѣ . . . и шако въ
„дѣнь Воскресенія наведе на ны илачь и жалъ на

„рѣцѣ *Калмы*. Рече бо дѣи (выпшзв) Игорь: помя-
 „нужь азъ грѣхы своя, яко много убійства спво-
 „рихъ въ земли Христіанспій: взяхъ на щипъ го-
 „родъ Глѣбовъ у Переяслава . . . и се нынѣ вижу
 „Ошмесше опть Господа . . . почшо азъ едина по-
 „винный не пріахъ спстраши? . . . Розведени бы-
 „ша, и поиде кождо въ своя вежи. Игоря же бя-
 „ху яли Тарголовъ мужъ Члбукъ, а Всеволода
 „Романъ Кзичъ, а Святосл. Ольговича Елдо-
 „чюкъ Въвобуръевичъ, а Володимера Копши Ула-
 „шевичъ. Тогда же на полчищи Кончакъ поручиоа
 „по сваша (будущаго) Игоря, зане блше ранень.
 „Ошь шолкиихъ же людей мало ихъ избысть . . .
 „не баше бо лзѣ утечи, зане яко спбнами силны-
 „ми, шако огорожени блху полкы Половецкыми. Но
 „нашихъ Руси съ 15 мужъ утекши, а Ковчъ мнѣ,
 „а прочімъ въ морѣ (Азовскомъ) испоноша.“ Об-
 „спноашельство, што Половцы 3 дни пускали шолько
 „спрѣлы въ Россіахъ, находихся въ харашейныхъ
 „лѣшописяхъ. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* шакже ска-
 „зано, што Игорь *три дни* сражался: „бишася день,
 „бишася другій; шрешьяго дни къ полудню надо-
 „ша спзязи Игоревы . . . на брезѣ быспрой *Кал-*
 „*мы* . . . Се бо *Готскія* красныя дѣвы вспѣша на
 „брезѣ снаго моря, звоня Рускымъ златомъ.“ Въ
 „Тавридѣ, завоеванной Половцами, жили *Готы* (см.
 „сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 88). *Калла* называется
 „нынѣ *Кагальникъ*, впадающій въ Донъ. Россіае ош-
 „спуцали къ Дону, не далеко ошпуда соединяюще-
 „муся съ Дономъ. — Тапищевъ украсилъ описаніе
 „битвы нѣкоторыми подробностями. *Никонов. Лѣт.*
 „сказываетъ, што шупъ убилъ „дивнаго богашыря,
 „Добрыню Судиславича.“

(71) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ шо же время *Великій*
 „Князь Святославъ шель баше въ Корачевъ и събра-
 „ше опть Врѣхнихъ земель вой, хошя иши на По-
 „ловци къ Дону на все лѣшо . . . и былъ у Нова-
 „города Сѣверск. и слыша о брашни своей, иже
 „шла сушь на Половци, и не любо быошь ему.
 „Святославъ же идаше въ лодіахъ, и яко пріиде къ
 „Чернѣгову, въ шошь годъ (въ шо время) прібѣже
 „Въловлодъ Просовичъ, и повѣда бывшее. Свято-
 „славъ же вельми въздохнувъ, ушеръ слезы свои, и
 „рече: о любимаа брашіа и сынове и мужи землѣ
 „Руское! далъ жи блше Богъ припоминши поганна,

„но не въздржавше юности, опшвориша ворапта на
 „Рускую землю. Воля Господня да будеть о всемъ.
 „Да колько жаль ми на Игоря бляше, шако нынѣ же-
 „люю болаши по Игорѣ, брашѣ моемъ. По семь же
 „посла сына своего Олга и Вьлодимера въ Посемь;
 „възяшася бо города Посемскіе, и бысшь скорѣ
 „я пуга, яко николижъ . . . и мешахуся яко въ *лр-*
 „*тви* . . . мнози опрекахуся душъ своихъ, жалующе
 „по Князехъ . . . Посла Святославъ къ Давыдови къ
 „Смоленску, река: рекли быхомъ лѣшоваши на До-
 „нѣ . . . а поѣде, браше . . . Давыдъ же приде по
 „Днѣпру . . . и ины помочи, и снаша у Треполя“
 (по другимъ лѣшописямъ у Канева) „а Ярославъ у
 „Чернѣгова . . . И бысшь у нихъ (у Половцевъ) ко-
 „шора; моляше бо Кончакъ: пойдемъ на Кыевъ,
 „гдѣ сушь избита брашя наша и Вел. Кн. нашъ Бо-
 „някъ; а Кза моляше: пойдемъ на Семь, гдѣ ся ос-
 „пшали жены и дѣши . . . и раздѣлишася на двое.
 „Кончакъ поиде къ Переяславу.“ Въ *Словѣ о пол-*
 „*ку Игоревѣ* шакъ описываешся горесшь Святосла-
 „вова: „Великій Святославъ изрони шапо слово, сле-
 „зами смѣшено, и рече: о моя сыновця, Игорю и
 „Всеволоде! рано (не во время) еспа начала Поло-
 „ведкую землю мечи (мечами) *цвѣлити*, а себѣ сла-
 „вы искаши,“ и проч. *Цвѣлитъ* шо же, што *кве-*
 „*литъ*, приводишь въ слезы, огорчашъ. На Польскомъ
 „Kwilic sie, на Богемскомъ Kwiljm, значишь *вытъ* и
 „*плакать*. Въ *Волынск. Лѣт.* (въ рукописн. спр. 727)
 „сказано: „аши шнаа дѣшій не *цвѣлитѣ*,“ вмѣсто:
 „не оскорбляешъ.“

(72) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Вьлодимеръ же слаше къ Свя-
 „посл., и къ Рюрик. и къ Давыдови: помозѣте ми.
 „Святославъ же слаше къ Давыдови . . . Смоленяне
 „же почаша Вѣче дѣяти, рекуще: мы пошлш до Кые-
 „ва . . . намъ ли шная рати искашь? . . . есмы шзне-
 „могли. Святославъ же съ Рюрикомъ шлегоша въ
 „Днѣпръ прошиву Половцемъ, а Давыдъ възвращися.
 „То слышавше Половци, възвращишася онѣ Перея-
 „славля; шдущи же мимо, приснупиша къ Римови
 „(Ромену). Римовци же зашворишася . . . и възлѣзше
 „на заборала, и лешѣста (упали) двѣ городнищи и
 „съ людьми къ ратнымъ (непріятелямъ) . . . которіи
 „гражане выидоша и бляхуся ходяще по Римскому
 „болоту, шніи избѣжаша плѣна; а кпо ся оспалъ въ
 „городѣ, шніи взяши быша. Володимеръ же слаше къ

„Святославу и къ Рюру да быша ему помогли. Они же опоздишася, ожидаючи Давыда. Половци же помдоша въ сволюк. Князи възворотишася въ домы своя; бяху бо печальни . . . А друзи Половци идоша къ Пущылю, Кза въ силахъ пшжкыхъ . . . чюжгоша острогъ, села . . . и възвратишася.“ — И здѣсь Тапищевъ прибавляетъ нѣкоторыя обстоятельство. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано: „се чю Рило „(Ромена?)“ кричати подъ саблями Половецкими, а Володимиръ (Передславскій) подъ ранами;“ т. е. Половцы рубили щипалей Роменскихъ саблями, а раненный Владимиръ не могъ помочь имъ.

(73) Въ *Киев. Акт.*: „Игорь же бже въ Полоцкѣхъ... Они же акцъ спшдѣящися Воеводствѣ его, не шворуху ему на чшо же, но присшавшѣа къ нему 15 спорожевъ ошъ сыновъ своихъ, а господичевъ 5... съ своихъ слугъ 5 или 6 съ нимъ ѣздше . . . Спорожеве же олушаху его . . . и Попа бже привель къ собѣ изъ Руси . . . шворящеся (думалъ) шамъ дого быши; но избави Господъ за молшцу Хршшанскую, имъ же мнози печаловахуся . . . Съ нимъ бже бже Тыслцкого сынъ и Конюшій его,“ и проч. Слуги Игоревы говорили ему, что Половцы, възвратившися ошъ Передслава, намзренѣи убшшъ ихъ всѣхъ и Князей. Далѣе: „Посла Игорь къ Даврови, Конюшого, река: переѣди на ошу сторону съ конемъ поводинимъ . . . Половци наплшися бже концъ, за . . . Конюшій повѣда, яко ждещъ его Давръ. Сей же въшаръ ужасень и шренешень, докладншя образу Божию . . . и въземъ на ся крешъ и икону предъ немъ съ спшвы . . . Спорожемъ же играющимъ и веселящимся, а Князя шворяще сшдѣа . . . и проидошѣа сшвозѣ вежа. Се же шлвори Богъ въ Цашокъ вечера, и иде 11 денъ до города Доща, ч ошшолъ въ свой Новгородъ, и обрадоващася ему. Изъ Новгорода иде къ Чершгову, помощи прося на Пошсье. Дролавъ же обшца . . . Игорь же ѣха къ Кшеву, и радъ бышъ (ему Святославъ и Рюрикъ, свашъ его.“ Древншй городъ Дощъ былъ не далеко ошъ впаденія рѣки Харьковѣа въ Уды (см. *Болыи. Чертежъ*), и принадлежалъ или къ Курскѣи или Передславскѣи области. — Тапищевъ пишешъ, что Половцы шребовали за Игоря 2000 гривень окупа, за другихъ Князей по 1000, за Воеводъ по 200; что Игорь бжжалъ самъ-пашъ съ Давромъ, и за 20 вершшъ

до Новгорода вывихнулъ себѣ ногу; что Княгиня съ Вельможами встрѣшила его въ селѣ Св. Михаила; что онъ сдѣлалъ Лавра Вояриномъ и женилъ на дочери Тысячскаго Рагуяла, и проч.

Далѣ въ *Киев. Лѣт.*: „приде (въ г. 1187) Володимерь изъ Половецъ съ Кончаковною, и отвори свашбу Игорь сынови своему, и вѣнчаша его и съ дѣти-племъ.“ Тапшцевъ пишетъ, что брань Игоревъ, Всеволодъ, обѣщаль приласать Половцамъ 200 гривенъ серебра или 200 ихъ плѣнниковъ. Сей Князь умеръ въ Маѣ 1196 году. Въ *Киев. Лѣт.*: „Спрятавши шло его вся братія въ Олговичехъ племени съ великою честію и съ плачемъ великимъ: понеже бѣ въ Олговичехъ всѣхъ удале, рожаемъ (дородшвомъ) и възрастомъ, и всею добродѣтелию и мужесивенною доблестію, и любовь имѣаше къ всѣмъ. Ели-скопъ же Чернѣговскій и вси Игумени и Попове проводиша его до гроба, и положиша его въ церкви Св. Богородица въ Чернѣговѣ.“

(74) Въ *Киев. Лѣт.*: „Замыслилъ Свяшславъ съ Рюрикомъ (въ 1187 г.) на Половци, повѣдаху бо имъ Половци близъ на Тяпшци, на Дѣпирьскомъ бродѣ, и ѣхаша безъ возъ. Володимерь же Глѣбовичъ испросися ѣздити напередъ съ Черн. Клоб... Свяшславу же не любо быше, но Рюрикъ и нѣмъ улюбаша, зане бѣ дрѣзокъ и крѣтокъ на раши... Изъ Черныхъ же Клобукъ даша вѣсль свашемъ своимъ въ Половци... и бѣжаша за Дѣпиръ... и не лѣзъ бѣ ѣхати по нихъ: сполнился блше Дѣпиръ; бѣ бо весна... На помъ бо нуши разболѣся Володимерь Глѣбовичъ... и принесоша въ Переяславъ на носилицахъ, и пресѣвися Авр. въ 18, и положенъ бышъ въ церкви Св. Михаила... И плакашася вси Переяславци: бѣ бо любя дружину, и влаша не збираше, но дааше дружинѣ: бѣ бо всякими добродѣтели наплѣненъ, о немъ же *Украина* много пошона.“

„Въ то жь лѣпо воєва Кончакъ по Рши (Рош)... и часно почаша воєвати по Рши, и въ Чернѣговской волости — и на шу осень бышъ зима за велими, шакая же въ нашу память не бывало никодли же... Тое же зимы Свяшславъ и Рюрикъ и вси Князи поидоша по Дѣпру: не лѣзъ бо блше шудити, бѣ бо ситѣ великъ — и доидоша до Снопорода, и шу изымаша спороже Половецкіа, и повѣда-

„на вежа и сшада у Голубаго лѣса. Ярославъ же не
 „любо бысшь далѣ пойти, и почаша молвити: дру-
 „жина моя изнемоглася . . . Рюрикъ же рече: побѣ-
 „было не лѣпо измаша нами, а вѣсшь намъ права
 „есшь, аже вежи Полов. въ се заподне, а великого
 „вѣду нѣшу; а, браше, кланяю ши ся: шы мене дѣла
 „пойди до полудне, а азъ тебе дѣла ѣду 10 днень.
 „Ярославъ же не хошя, рече: полкъ мой пѣшь . . .
 „Святославъ же хопѣ иши съ Рюрикомъ, но не ос-
 „па браша, и възвратишась въ свояси.

„Тое же зимы (въ началѣ 1188 г.) Святосл. и Рюр.
 „послаша Черн. Клоб. на вежа за Днѣпръ, и Романа
 „Нездловича Воеводою, и взяша вежа за Днѣ-
 „пръ . . . Половци бо блше шли въ Дунай, и не бѣ-
 „ихъ дома.

„Того же лѣта (1190) Святославъ съ Рюрикомъ
 „ушѣвшиша землю Рускую и Половци *прилиришиши*
 „въ волю свою, и здумавша идоспа на ловы по
 „Днѣпру въ лодіахъ на успіи Тясмени, и шу ловы
 „дѣлаша, и обловишась множесшвомъ звѣрей, и шако
 „наглуμισшась и въ любви пребысша и въ веселіи
 „по вса дни . . . Тое же осени Святославъ на Куи-
 „шувдѣл, Торцеского Князя, по обадѣ (клеветѣ) . . .
 „и Рюрикъ жалуа пронъ, зане бѣ дрзюкъ и надобенъ
 „въ Руск. Святославъ же води его къ ротѣ и пусши.
 „Онъ же не сперпя сорома своего, иде въ Половци,
 „къ Тоглыеви, къ Половецкому Князю; Половци жъ
 „обрадовашась ему и почаша съ нимъ думати, ку-
 „ды бы имъ вѣхаша въ Рускую землю. Онъ же по-
 „ча ихъ водити . . . Половци же, пошопчавше (пре-
 „спушивъ) ропу его дѣла, вѣдоша на конѣ и изъ-
 „ѣхаша городъ Чюрнаевъ, и оспрогъ взяша, и дворъ
 „зажгоша, и оспашокъ его (Чюрнаевъ) весь поима-
 „ша, и двѣ женѣ его яша, и челади много, и ѣхавше
 „легоша по висемъ (весемя), и шу перепочивше, ѣха-
 „ша къ *Бороволу*, и слышавше Роснислава Рюрико-
 „вича въ Торцескомъ, и възвратишась къ валгагамъ
 „своимъ . . . и почаша часно воевати по Руси, съ
 „Куншувдѣмъ. Святославъ бо шое осени не блше
 „въ Кыевъ: ѣхаль блше за Днѣпръ съ брашьею: снѣ-
 „масшась на думу; а Рюрикъ ѣха въ Вручій, своихъ
 „дѣла орудій . . . Рюрикъ посла къ Святославу, река
 „ему: се мы своя орудіа дѣвѣ, а Руск. землѣ не ос-
 „павивъ пѣщее (пусшу): азъ оспавилъ сына съ пол-
 „комъ, а шы оспави своего сына. Онъ же имяся ему

„послаши Гдѣба сына, и не посла, зане быше ему
 „пѣжа съ Рюрикомъ и съ Давыдомъ и съ Смолен-
 „скою землею; того дѣла и съ брашнѣю совокупи-
 „ся быше, како бы ему ся не съспуниши. Рюрикъ
 „же съслася съ сваномъ Всеволодомъ (Вел. Княземъ),
 „послаша къ Святославу, рекущи: шы, брате, къ
 „намъ крестъ цѣловаль на Романовъ рѣду“ (чтобы
 „оопавшии все, какъ было при Романѣ Смоленскомъ);
 „пѣжа жъ нашъ братъ Романъ сѣдѣлъ въ Кмевѣ: да
 „же спомниши въ шомъ рѣду, шо шы намъ братъ,
 „пѣжа ли поминаеши давныя пѣжа, котори были
 „при Рюриславѣ, шо съспунишь еси рѣду; мы ся
 „въ шо не дамы; а се ши крестныя грамоты. Свя-
 „тославъ же приѣмъ грамоты, не въскошѣвъ крестна
 „цѣловаши, много прѣвса, и молвилъ слугѣ, и отпу-
 „спивъ ихъ, и оплѣтъ възворонивъ, и цѣлова крестъ
 „на всей воли ихъ. — Тое же зими лѣшшии мужи въ
 „Черк. Клоб. прѣѣхаша въ Торческый къ Росписла-
 „ву Рюриковичу, и рекоша: се Половци воюють
 „насъ часто, а не вѣдаемъ, Подунайци ли есмы чпо
 „ли; а оицеъ нивой далече . . . Ко Святославу не
 „слемъ; до насъ не добръ про Ковшувѣя. Рюрико-
 „вичъ улюби думу ихъ, и посла къ Роспиславу Во-
 „лодимеричю“ (звучу Мстислава Великаго) „река
 „ему: брате! оици наша далече, а ниѣхъ спарѣй-
 „шихъ ниѣтъ; а мы будева за спарѣйшаа, а поѣди
 „къ мѣъ ... И съвокупившеся съ Черк. Клоб. и ѣха-
 „ша до Прошолчѣй“ (близъ пороговъ Днѣпровскихъ)
 „и заяша спада много Полов. въ лузѣ Днѣпрскою;
 „а за Днѣпръ не лѣзъ бѣ ѣхати, зане бѣ въ крахъ“
 „(шелъ по немъ ледъ)... „и вежа въземше, которы бя-
 „ху осталися въ лузѣ, възвратишася. Половци же...
 „въбредше въ Днѣпръ и поснигоша ихъ на Иелѣ въ 3
 „день; бяху же въ полку Половецк. ири Князи Кол-
 „дичи, Кобанъ, Урусовича оба и Бегбарсъ, а Кочае-
 „вичъ 4: *Аропалкъ* же Томзаквичъ съ спороми шрѣ-
 „ѣха съ своимъ полкомъ. Роспиславъ видѣвъ ихъ мно-
 „го, възрѣвъ на небо и поѣха къ нимъ, а шпрѣлци
 „своа молодыя пусни къ нимъ . . . Половци же ви-
 „дѣвши ошлги Роспислави, поскочина; шпрѣлци же
 „и Черк. Клоб. ввершѣшася въ ня и яша ихъ живыхъ
 „боо ... Черк. Клобуди яли Кн. Кобана, но блодучеся
 „Роспислава, не вода его въ полкъ, уладившеся съ
 „ними о ишкупѣ, и пусниша его . . . Роспиславъ же
 „прѣѣха въ Торчскый съ славою и честнѣю, и вбор-

„Зѣ ѡха къ ошцу въ Вручій; ошець бо его бяше по-
 „шедь на Лѣшву, и бысть въ Пинску, у теши сво-
 „ей и у шюри своей; тогда бо бяше веселье (свадь-
 „ба) Ярополче. И бысть шепло и спече снѣгъ . . . и
 „възвратишася во своаи. — Тое зими Половци ѡха-
 „ша Роспиславлю дорогою съ Якушемъ и яша
 „языкъ въ Воротицѣхъ, и самшапа, иже Святославъ
 „синошъ у Кудюрева, побѣгоша пошепанше снѣ-
 „ги и копѣ. Святославъ же ѡха къ Къмеву, оша-
 „шилъ сына, Глѣба, въ Каневѣ . . . Половци же съ
 „Куншудемъ ѡшапа къ шоваромъ, и бысть вѣопъ
 „Глѣбови, и захъ икъ въ шоварова. Половци же, бѣ-
 „жачи ошъ города, обломнишася на Рои, и шу шѣхъ
 „изойшоша, а шнѣи ископоша, а Кундувдѣи улече.

„Здумавъ Игорь (въ 1191 г.) съ брашьею на По-
 „ловци, и шедъ омоложишася сконтомъ; и опашъ на
 „зину ходина Олговичи же на Половци, Игорь съ
 „брашомъ Всеволодомъ, а Святославъ пуспи 3 сынъ
 „мы, Всеволода, Володимера, Мъстислава, а Ярославъ
 „пуспи сына Роспислава, а Олгъ Святославичъ пу-
 „спи сына Давида, и ѡшапа до Оскола. Половцѣмъ
 „же бысть вѣопъ, и пуспина вежа назадъ, а сами
 „съвокупишеся ждуть икъ. Олговичи же не могу-
 „щи ол съ ними биши, заложившеся ношю идоща
 „прочъ . . . Половци же не пошцигоша ихъ.

„Святославъ (въ 1192 г.) съ Рюрикомъ и съ бра-
 „шьею синоана у Канева все лѣши, оперегучи землѣ
 „Руск. — Тое же осени лѣшимъ мужи въ Черн. Клоб.
 „почаша просини у Рюрика сына Роспислава на
 „Половци: ѡхали бо бяку Половци на Дунай — и по-
 „сла Роспиславъ Рогъвелада къ ошцу, просяся съ
 „Черн. Клоб., и не пуспи его ошець. Свято-
 „славъ же съ Роспиславомъ Володимеровичъ.“ (вну-
 „комъ Мстислава Великаго) „идоща съ Черн. Клоб.
 „и доѡхаша добра (дебычи). Чернии же Клобуци не
 „въскошѣша ѡхали за Днѣпръ, бяку бо овашове имъ
 „обдѣаце за Днѣпромъ близъ. — Тое же зими посла
 „Рюрикъ по Кошшудѣи въ Половци. Половци же,
 „поимше его, прѣхаша къ Рюрикови. Рюрикъ же,
 „одаривъ ихъ и водивъ къ рѣшѣ, ошпусни, а Кун-
 „шудѣи ошпашу и себе и да ему городъ на Рои *Дже-*
 „рскѣ, Руское землѣ дѣла.

„Посла Святославъ (1193 г.) къ Рюрикови, рекае:
 „се шы снимался съ Половци съ Лукоморскими, а
 „ныиъ послемъ по вся по Бурчевича, и посла Рю-

„рикъ по Лукоморскіа, по Якуша и по Ипогла, а
 „Святославъ по Бурчевичъ, по Осулука и по Изя.
 „На осень Святосл. и Рюр. сняспаса въ Каней, и
 „посла Рюр. сына своего Ростисл. прошиву Лу-
 „морскимъ, и приведе Ипогла и Якуша къ собъ
 „въ Каневъ, а Бурчевичи прѣхаша по оной споро-
 „нѣ Днѣпра прошиву Канова и не ѣхаша на ону сиво-
 „рону, но рекоша Святославу и Рюрику: ѣдише къ
 „намъ. Князи же рекоша: ни дѣди наши, ни ошци
 „наши не ѣздили прошиву вамъ; аже вамъ годно, иде-
 „ше къ намъ. Бурчевичи же не хошяша дани Вилин-
 „ча, и не ѣхаша: бляше бо у нихъ колодинци Чер-
 „ныхъ Клобукъ — и ѣхаша прочь. А Лукоморскіи
 „хошяху мира; но Святославъ не улюби . . . и рече:
 „не могу съ половиною ихъ миритися . . . и розѣха-
 „шася. Рюрикъ же посла къ Святосл. река ему: се,
 „братше, мира не улюбилъ . . . а подумаешъ о землѣ
 „своей: хочемъ ли учиниши путь на зиму, яви намъ . . .
 „пакы ли своелъ землѣ посперечи, а шакоже намъ . . .
 „повѣжъ. Святославъ же рече: не мощно, братше, пу-
 „щи учиниши, зане жившю не родилооа бляше нынѣ;
 „дабы своелъ землѣ усперечи. Рюрикъ же рече: братше
 „и овашу! аже ни пущи нѣшу, азъ ни ся повѣдаю,
 „вощъ ми путь на *Литву*, а сее зимы хочю подѣ-
 „ши орудей своихъ. Святославъ же нелюбіемъ рече:
 „аже ты идешь изъ опчины своелъ, азъ пакы иду
 „за Днѣпръ своихъ дѣл орудій, а въ Руск. землѣ кто
 „насъ оспанешъ? и шмыи рѣчки измаше (воспре-
 „пятшшвоваль) путь Рюрикови. — Тое же зимы
 „дѣшнимъ мужи въ Черн. Клоб. почаша Ростиславу
 „Рюриковичу молвити: поѣди, Княже, съ нами на
 „вежи Полов. У ошца быхомъ шобе просили, но
 „ошець швой хочешъ на Литву . . . Рюриковичъ же
 „ѣха съ ними ошъ *Чернобыла* въ Торцьскій, не
 „повѣдаася опцу . . . и съвокупився съ дружиною
 „въ 5 дни, посла же и въ Треполь по Мьшислава,
 „по сприйчича своего“ (сына Мьшислава Храбра-
 „го) „ . . . Онъ же съ Здеславомъ съ Жирослави-
 „чемъ, съ мужемъ своимъ, поспяже и за Русью . .
 „и ѣхаша изѣздомъ, и быша на *Нель* на рѣцѣ изъ
 „Половецкой“ (думаю *Ингулъ*) „и изоймаша спю-
 „рожи Полов. и въземше вощъ, аже Половци
 „данища далѣ лежашъ“ (далѣ, вежели за день пущи
 „находятся) „и вежа и спаша по *сей сторонѣ Днѣпра*
 „по *Руской* . . . и удараша на развѣштѣ на нихъ, и

„Ополовишася ошомъ и кони и челядь, и Кня-
 „Жичевъ и добрии мужи имана . . . и възвратишася
 „Съ славою великою... Половци же посидгоша пол-
 „Кы Роспиславлѣ, а не смѣша наѣхати, но ѣхаша
 „Що нихъ и до Руси . . . Роспиславъ же прѣхаль на
 „Рожеснво, и ошполъ вборзѣ къ ошцу въ *Врцгій* съ
 „Сайгашы (шрофелми): ошець бо его хошаше нни
 „на Лшву. Свяшославъ же посла къ Рюрикови, ре-
 „ка: се швой сынъ зачалъ рашь . . . а нинѣ пойдн въ
 „Рцсь; спережемъ своя земля. Рюрикъ же оставивъ
 „шунъ свой и иде въ Рцсь съ всѣми своими полки“
 (сладшвенно *Рцсью* называлась собшвенно обласшь
 Киевская: см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 296) — „а
 „Роспиславъ испросися у ошца къ шпрыви своему
 „къ Смоленску съ сайгашы къ Давыдови, и прѣхаша
 „съ славою великою. Слышавъ же Всеволодъ (Вел.
 „Князь), шесць его, и позва и къ собѣ . . . и ѣхаша къ
 „щю своему съ сайгашы. Тешъ же его дрѣжа зи-
 „му у себе всю, и одаривъ, и съ чешпію великою
 „заша своего и дѣщеръ свою ошпусти въ свояси.....
 „Тое же змы воеваша Половци по убережи, пош-
 „маша Торкы. Свяшославъ бо и Рюрикъ много шпош-
 „шше у Василена, шперегше землѣ своя, и ѣхаша Свя-
 „шосл. въ Корачевъ, а Рюрикъ въ свою волость; и
 „шо слышавше Половци, воеваша по убережи.“

(75) До сего времени нигдѣ не упоминалось о Пронскѣ, который названъ здѣсь въ харат. *Прынскѣ*.

(76) „Брань славна луче ешь міра спудна.“ Мы сокращали описаніе сей войны. Всеволодъ и Свяшославъ Глѣбовичи, осажденные въ Пронскѣ, шребовали помощи ошъ Вел. Князя, который и пршслай къ нимъ 300 человекъ Владимірской дружины, велѣвъ ишше, въ слѣдъ за симъ шпрядомъ, свояку своему Ярославу Владиміровичу и Князьямъ Муромскимъ, Владиміру и Давиду Юрьевичамъ. Узнавъ о шомъ, шпаршіе Глѣбовичи сдѣлаи осаду. Рашъ Вел. Князя възвранилась ошъ Коломны, и Всеволодъ Глѣбовичъ, оставивъ Свяшослава въ Пронскѣ, самъ уѣхаль въ Владимірь: чѣмъ воспользовались большіе бранья; снова осадивъ Пронскъ, ошняли у жищелей воду, и велѣли сказашъ Свяшославу: Не мори людей голодомъ; шы намъ брань: одай городъ, а мы тебѣ не сѣдимъ: шолько не шрисшавай ко Всеволоду. Малодушный Свяшославъ, исполняя волю Болдръ, примирился еъ браньями, и чшобы не ушрашщъ Княже-

нія, выдалъ имъ связанную дружину Всеволоду, жену его и Владимірцевъ. Всеволодъ Глѣбовичъ, пріѣхавъ въ Коломну, испилъ Святославу разореніемъ области Пронской; а Великій Князь прервалъ ошъ измѣнника, чтобы онъ возвратилъ ему Владимірцевъ, говоря: *Ты члене выбилъ я теломъ. Аще ты ратенъ, си ратни же; аще ты миренъ, а си мирни же.* Глѣбовичи, слыша, что Всеволодъ Юрьевичъ собираетъ войско, объявили себя покорными, сказавъ: „ши „онтець, ши господинъ, ши брагъ; мы переже по- „бе (прежде шебъ) главы свои сложимъ за шл. Тобъ „ся кланлемъ, а муже швок пущаемъ.“ Великій Князь не хотѣлъ съ ними мириться. Въ 1187 году пріѣхалъ въ Владиміръ Епископъ Порфирій . . . „и „стоя въ монастыри у Вознесеня на самий праз- „никъ Вознесеня Господни. Всеволодъ же бояся Бо- „га, послушна его и своего Епископа, блаженнаго Ду- „кы, посла его въ Рязань съ миромъ, приснава къ „нему свое мужи и Святослава и Ярославъ Все- „володичю Ольгову внуку“ (въ двойствен. числѣ), „а ихъ мужи вси пусти Рязанские, ози изымани „были. Онъ же, пришедъ въ Рязань къ Игорю, уша- „вися вохъ мужей и пословъ, швако рѣчь извороча, „не яко Святшитель, но яко перевѣшникъ . . . Всево- „лодъ же Юрьевичъ хотѣше послати по немъ, и „лики его, но положи упованье на Бога.“

(77) См. выше, примѣч. 16. Въ *Киев. Акт.*: „Того „же дѣла (1187) прешався Галицкій Князь Яро- „славъ, мѣс. Окп. въ 1 день, а во 2 день положенъ „быснъ въ церкви Св. Богородица. Вѣже Князь „мудръ и реченъ языкомъ, и чшенъ въ земляхъ и „славенъ полкъ. Гдѣ бо блие ему обидя, самъ не „ходя съ полкъ своими“ (нужно пропускъ до слова: *водами* — ш. е. но посылае ихъ съ Воеводами) . . . „бѣ бо роспроца (успроца) землю свою и нило- „опыню омаю раздаваше, спрашани любя . . . чести „подавалъ ошъ силныя своея, и въ всемъ законѣ Бо- „жии ходя, къ церковному чину самъ призрелъ и „спроя добръ.“ Сочинитель *Слова о полку Игоревѣ*, обращаясь къ Ярославу, говоритъ: „Галичкы Осмо- „мысле Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ злато- „кованнѣмъ ополѣ; подперъ горы Угорскыи (Кар- „патскія) своими желѣзными плѣкы, засшущиы Ке- „ролеви (Венгерскому) пупъ, зашвори къ Дунаю во- „роша, меча (кидал) бремены чрезъ облаки, суды ра-

„да до Дунал. Грозы пивоя по землямъ шекунь; оп-
 „воряещи Кмеву враша; стирядещи съ оина змапа
 „сипола Салшани за землями.“— Далте въ Киев. *Лст.*:
 „и къ пресшавленю своему въ болъзни являць поз-
 „нась худъ, и съзва мужи свои и всю Галицкую зе-
 „млю; позва же и събори вся и монашпыри, и ни-
 „щал, и сильны и худыа, и шакъ глаголаше ялча-
 „ся къ воъмъ . . . и шакъ являкшеса по 3 дни . . . и
 „повелъ раздавати имъние свое монашпырсмъ и ни-
 „щимъ . . . и даше по всему Галичю по 3 дни, и не
 „могаше раздавати, и се моляше мужемъ своимъ:
 „се азъ одиюю худю своею головою ходя, удръжашъ
 „всю Галицкую землю; а се приказываю мѣсно свое
 „Олгови, своимъ своему меньшему . . . блше бо Олегъ
 „Наспачичъ“ (сынъ Наспасьичъ: см. выше, примѣч.
 16) „и бѣ ему миль, а Володимеръ не ходяше въ во-
 „дн его . . . По смерти къ Ярославя быснъ яв-
 „шежъ великъ въ Галицкой землѣ . . . и мужи Га-
 „лицкые съ Володимеромъ, пересичушше крест-
 „ное явлоние, выгнаша Олга, и бѣжа Олегъ въ
 „Вручій къ Гюржкови . . . Князю Володимеру (въ
 „1188 г.) въ Галицкой землѣ, и бѣ бо любезнѣнъ ни-
 „нню много, и душы не любяше съ мужи своимъ,
 „и не я у Попа лешу и пошави обѣ жену, и ро-
 „дися у неа 3 сына. Романъ же (Мониславичъ) Во-
 „лодимерокий свашася съ нимъ и даде дщерь свою
 „за сына его за старшаго, и се уздавъ Романъ,
 „яже мужи Галицкѣ не добръ живушъ съ Княземъ
 „своимъ про его насиліе, заше гдѣ улубить же-
 „ну или чю дщерь, шо поймаше насиліемъ. Романъ
 „же она бозъ оласа къ мужемъ Галицкимъ, под-
 „шыва ихъ на Князя, да быша его выгнаши, а семо-
 „го быша приади Галичане же Романову
 „Федодору оиняша у Володимера“ (когда онъ собрал-
 „ся уйти въ Венгрію) „и послашася по Романа. Ро-
 „манъ же даде брату Всеволоду Володимеръ опнудъ
 „и крестъ къ нему цѣлова: болѣ ни того не надобъ
 „Володимеръ. Король же (Венгерокий) поемъ Воло-
 „димера и съ воъмъ своимъ полкъ поиде къ Галичю,
 „и слышавъ Романъ, яко Король за горю уже, и
 „бѣжа . . . поймавъ весь добытокъ Володимеръ, и бѣ-
 „жа въ Володимеръ съ Галичаны, и шу зашвориса
 „бранъ отъ него . . . Романъ иде въ Ляхы, а жену
 „пусти въ Вручій и съ Галичанками на Пинескъ.
 „Романови же не бы въ Ляхохъ помочи, и иде къ

„Рюрикови къ цюю (шестю) своему въ Бѣлгородъ и
 „съ мужи шѣми, котори же его звели бяху въ Га-
 „личь. Король вѣха въ Галичь, не посади въ нег
 „Володимера, но да весь народъ Галичаномъ, и пос-
 „ди въ немъ сына своего Андрея, а Володимера по-
 „съ собою въ Угры ояпъше нужею, опѣшиа доби-
 „покъ и всади его на сполъ и съ женою. Ко-
 „роль же бѣ великъ грѣхъ спворилъ, креститъ цѣло-
 „валъ къ Володимеру . . . Романъ же испросився у
 „Рюрика на Галичь, река: ведушь мя Галичане къ
 „собѣ на Книженіе, а пусши съ мною сына своего,
 „Роспислава. Рюрикъ же пусши сына и Славна Бо-
 „рисовича Воеводу. Романъ же впередъ вое посла къ
 „Плѣсьнску“ (нынѣ Плѣскову, на рѣкѣ Роскѣ) „да
 „забдушь Плѣсьнескъ переди. Они же замворишася.
 „Угре же и Галичане забхаша и у Плѣсьска; цѣхъ
 „згоймаша, а друзи ушекоша. Романъ же, шо слы-
 „шавъ, пусши шюрина домовъ, а самъ ѣха въ Ляхы
 „къ Казмиру; изъ Ляховъ же приде къ Володимерю,
 „и не пусши его брашъ. Романъ же бяше пришель
 „съ Ляхи на браша съ Межкомъ, *целиб* (брашомъ ма-
 „шери) своимъ... не успѣвъ ничшо жъ, и ѣдя къ Рю-
 „рикови. Рюрикъ же да ему Торцьскый, а на браша
 „его насла съ грозюю, Всеволодъ же уболевъ Рюри-
 „ка и съспулися Романови Володимеря . . . и ѣха въ
 „Белзь. — Присла Король (въ 1189 г.) къ Свяшославу,
 „шако река: браше! пришли сына къ мнѣ; чимъ ш
 „ся обѣщаль, шо ши исполню, якъ ши еси креститъ
 „цѣловаль. Свяшославъ же ушався Рюрика, уохо-
 „пшася шворяше, яко же да дадять ему Галичь, и
 „посла сына своего, Глѣба, къ Королеви. Рюрикъ же,
 „увѣдавъ шо, наряди по немъ *Свяшослава Володимери-
 „рича*“ (внука Мстислава Великаго; но не описка ли
 „вмѣсто Роспислава?) „приспавъ къ нему мужъ свой,
 „а на Свяшослава поча насылати, шако река: како
 „еси послалъ къ Королеви, а съ мною не спрошалъ
 „ся? съспунилъ еси ряду. И бывши расирѣ мнозѣ.
 „Но Богъ не далъ радости діаволу; снѣдошася кре-
 „стшныиъ цѣлованіемъ. Свяшославъ бо шѣмъ праше-
 „ся: браше и свашу! азъ сына послалъ ци (развѣ) на
 „шя привода Короля? но азъ послалъ на свое орудіе,
 „Аже хочешь вши на Галичь, да се азъ съ побюю
 „гошовъ. Модваше бо и Мишрополишь Свяшославу
 „и Рюрикомъ: се мноплеменницы опѣяли ошчину ва-
 „шу, а лѣпо вамъ было пошрудитишя . . . Пондша

„къ Галичю Святосл. съ сыни, а Рюрикъ съ бра-
 „тцєю, и бывшимъ имъ по мѣсту вѣмъ и рднн-
 „шимоя о волость Галицкую, Святославъ же дал-
 „ше Галичъ Рюрикови, а собѣ хощаше всея Рускоа
 „земля около Кыева; Рюрикъ же не улюби лшшиги-
 „ся оштинн своел — и шако възвратишась. Того
 „же лѣша послашась Галичане къ Ростиславу Бер-
 „ладничю . . . и прїѣзжавшю ему къ украинѣ Галиц-
 „кой, и взл 2 города, и поиде къ Галичю по ихъ со-
 „вѣшу. Мужи же Галицкыи не были вси въ единой
 „мысли, но чїе были сынове и брашья у Короля,
 „шо шїи дрѣжахуса крѣпко по Королевичъ. Въ шожъ
 „времи прислалъ блше Король полкы многы къ сы-
 „новн, бояся Князей Рускыхъ. Слышавъ же Коро-
 „левичъ и Воеводы Угорскыа, аже идешъ Ростиславъ
 „по совѣшу Галицкыхъ мужей, Королевичъ же поча
 „ихъ водити къ кресту . . . Ростиславъ же приде
 „въ малѣ дружинѣ къ полкомъ Галицкымъ, мнѣвъ, яко
 „ошснупашъ ошъ Королевича. Блше же и въ его
 „полку нѣколыко мужей Галицкыхъ, и ои же . . .
 „ошснупиша ошъ него Полци же Галицкїи
 „и Угре обьемше и збодоша его съ коня . . . Гали-
 „чане жъ възмяпошась, хоплячи изьяти его у Угоръ
 „и прїаши събѣ на Княженїе. Угре же приложивше
 „зелїе смершное къ ранамъ, и съ шого умре, и по-
 „ложиша его въ монастыри въ церкви Св. Іоанна . . .
 „Скочи Вялодимеръ Ярославичъ изъ Угоръ, изъ вежи
 „(башни) каменное: шу бо дрѣжаше его Король и съ
 „Понадѣю съ двѣма дѣшлшема; носшамень бо бѣ
 „ему шашеръ на вежи; онъ же изрѣзавъ шашеръ, из-
 „ви собѣ ужище и опуошися ошшуда доловъ ошъ
 „шпорожей, иже бѣшя ему два: въ прїязнѣ, аже и
 „доведошя его землѣ Нѣмецкїа къ Царевн Нѣмецко-
 „му. Царъ же увѣдавъ, аже еслѣ сесшриччѣ Вели-
 „кому Князю Всеволоду Суждалскому, и прїа его
 „съ любовїю великою и съ чеопїю, приславя къ не-
 „му мужъ свой, и посла его къ Казмиру въ Ляхы,
 „веля ему доправити Галича по своей воли: ялъ бо
 „ся блше давали Царевн по 2000 гривень сребра до-
 „года.“ (Ниже сказано въ лѣшопнои, что сей Царъ
 „Нѣмецкїй, ш. е. Фридерикъ Варбарусса, въ шомъ же
 „1190 году пошелъ бшщся за гробѣ Господень.) . . .
 „Казмиръ приславя мужъ свой къ нему, Миколаа,
 „посла его въ Галичъ. Галицкїи же мужи срѣшона
 „его съ радосщїю . . . а Королевича прогнаша . . . а.

„Володимеръ сѣде на сполѣ на Спасовъ день (въ 1190 г.), и посла къ Всеволоду, къ уеви своему, въ Суждаль, моляся.... Всеволодъ же посла къ всѣмъ Кяземъ и къ Королеви въ Лякы, и води ихъ къ кресту на своємъ осепричати не искаши Галича ии, коли же подъ ииъ . . . и ошнколь не бысть наъ нвкогожь.“

О семъ происшествіи говорятъ Польскіе Историки, Кадлубекъ и Богучаль, но описаніи несправедливо и вообще неясно. Кадлубекъ пишетъ, что Казимиръ, завоевавъ тогда Бреснѣ и Галичъ, разбивъ Всеволода Бельзскаго, отдалъ всю бывшую Ярославову область сыну сестры своей, Кязю Россійскому, изгнанному братьями, которые ложно называли его пріимыиъ икъ матери; что Владиміръ Ярославичъ бѣжалъ въ Венгрію; что Галичане отправили ядомъ племянника Казимира, имѣвшаго болѣе дозрѣлости къ Лякамъ, нежели къ Россіянамъ; что Романъ Мстиславичъ Волынскій, братъ ошрвленнаго Кязя, согласно съ волею Казимира сѣлъ на престолѣ Галицкомъ; что Король Венгерскій, давъ слово быльъ защипникомъ Владиміра, обманулъ его, посадилъ въ тюрьму, и повелъ на престолѣ Галицкій сына своего, Андрея; что Владиміръ бѣжалъ изъ тюрьмы, нѣсколько времени скитался съ жолпами бродягъ, прехожа границы Польскія (*limites Casimiri cum Intraculis quondam irrepserat, et parvas illustrium foeminas transultima Barbarorum exterminia jure praedocinā distraxerat: defloretes taceo virgīnam floscules, quosdam etiam immaturos*), набравъ женъ и дѣвицъ; что великодушный Казимиръ, не смотря на шо, заключилъ съ нимъ союзъ и далъ ему Воеводу Криковскаго, Николая, изгнанаго Венгровъ изъ Галича (Кадлуб. Hist. Polon. стр. 787). Богучаль (стр. 47) называетъ несчастнаго Кязя, ошрвленнаго ядомъ, только по имени брата помятаго Владимірскаго, сыновъ же *Колошана Венгерскаго, прехогао ошрута Болеславова* дочери, сестры Казимировой. Сіи Историки (или ихъ новѣйшіе дополнителіи, какъ мыслить Нарушевичъ: см. его Hist. Nar. Polak. IV, 57) перемѣшали людей и случаи. Владиміръ не въ Польшѣ, а въ Галичѣ набиралъ женъ и дѣвицъ; онъ яда умеръ шамъ не братъ Романовъ, и не племянникъ Казимировъ, а сынъ Берладниковъ, и проч. Гебгарди и Энгель, желая извяс-

ниці сказаніе Богусла о Коломановомъ сынѣ, полагали, что опецъ Романа Владимірскаго, Мстиславъ Изяславичъ, былъ женихъ на вдовѣ или Бориса Коломановича (внука Мономахова) или сына его, Коломана (см. Т. II, стр. 189). Но справедливѣе думать, кажепся, Нарушевичъ, говорѣ: *Zdaie sie, ze iakie medrek klasztorny slyszac coe o awanturach Bogusa Wegryna, zklecil te niezgrabna rzeczu mieezanie, i czysta margasya Kadlubka z Bogufalem plonnym przudatkim pofalczowal.*

Оспавляю безъ замѣчанія сказку новѣйшаго Длугоша о семьхъ прокшесшви: лвно, что онъ не имѣлъ задѣхъ ниныхъ испочниковъ, кромѣ Кадлубека и Богусла. — Длугошъ нишесть еще, что Казимиръ Спрсведливый женился въ 1168 году на Еленѣ, дочери Всеволода Мстиславича, Кнзя Вельскаго. Супруга Казимира и въ нашихъ лѣтописяхъ называепся родною племлянницею Романа Мошиславича (*братаникою*: см. *Россійск. Библіот.* стр. 300). Всеволодъ Мошиславичъ скончался Монахомъ въ Апрель 1195 году (см. *Kiev. Лѣт.*) и погребенъ въ Владимірѣ Богоматери.

(78) Въ *Kiev. Лѣт.*: „Въ лѣто 6689 преотавился благовѣрнаа Княгини Олга, веспра Всеволожа *Великого*, нареченнаа Чрънеческы Кевросиньл, мѣс. Юля въ 4 день, и положена у Св. Богородици Золотоубрьхоа. Въ то же время (въ 1183 году) Володимерь Ярославичъ Галицкый, *шоримъ Игоревъ*, блане у Игоря, зане выгнаць блане опцемъ изъ Галича. Тъ же Володимерь вриде прежде къ Володимерю къ Романови. Романъ же, бяудясь опца его, не да ему очошнуци у себе. Опшолъ иде къ *„Нивгарови“* (сыну умернаго Ярослава Луцкаго) къ Дорогубужю; а шожъ бяудясь опца его, и не пріа его. И онъ ѣха къ Свяшполку“ (*Юрьевичу, вравнуку Свяшполка - Михаила*) „къ Турову: и шъ шакодъ опшусиш къ Давыдову къ Сноленску. Давыдъ его очшусиш къ Суждалъ къ Всеволоду, учви своему (его). Володимерь же Галицкый ни шадо обръше собъ покоа, и пріиде къ зяни своему къ Пушквлю, къ Игореви Сяшославичю. Тъ же пріа съ любовію и положи на немъ честь велику, и за дѣлъ лѣпшъ дрѣжа его у себе, и на прешье лѣто въведе его въ любовь съ опцемъ его, и посла съ нимъ сына своего, зяня Рюрикова, Сяшослава.“

(79) См. Нарушев. *Hist. Nar. Polsk.* IV, 68, и *Prav. App. Reg. Hung.* кн. III, стр. 179.

(80) Коноспанинъ Всеволодовичъ родился, какъ означено въ харашейныхъ, въ 1186 году, Маіа 18, въ Субботну (не оіе число Субботною было въ 1185), а въ описаніи 1196 года сказано: „жени Князь Великій Всеволодъ сына своего, Коспьяншина, у Мстислава Романовича, и вѣчанъ бысть въ Володимерѣ блажен. Епископомъ Иоанномъ Окн. въ 15 день, шу сущю Рязанск. Князю Роману и брату его Всеволоду и Володимеру съ сыномъ своимъ Глѣбомъ и Муромскому Владимеру и Давиду и Юрью съ мужи своими.“ Бракъ Коноспаниновъ совершился за годъ до войны Черниговской; а какъ она была, по лѣтописи Новгородской, въ 1196 году: то вѣроятно, что сей Князь женился въ 1195. — Всеволодъ въ 1187 г. выдалъ дочь овою Всеславу за Ростислава, сына Ярослава Всеволодовича Черниговскаго: „ведена (вѣнчана) бысть Іюля въ 11 день, и бысть радость въ градѣ Володимерѣ, Ярославу Володимеричю (своюку Вели. Князя). шу на свадьбѣ, а изъ Мурома Давидъ Юргевичъ.“ Другая Всеволодова дочь, Верхуслава или Аншоія (см. ниже, примѣч. 171) сочепалась бракомъ съ Ростиславомъ Рюриковичемъ, 1189 году, Іюня или Іюля 30: такъ въ харашейныхъ и другихъ; а въ *Кіев. Лѣт.*: „шого же лѣша“ (будно бы еще въ 1187) „съ Великого дне посла Князь Рюрикъ Глѣба Князя, шюрина своего, съ женою и нымъ многы Бояре съ женами къ Юрьевичу къ Великому въ Суждалъ по Верхуславу; а на Борисовъ день опда Врѣхуславу, дщерь свою, Всеволодъ... плакася по ней ошець и мащи, зане же бѣ мила имъ, и млада сущи осьми лѣтѣ... Посла же съ нею сестрици своего, Якова, съ женою, и нмыа Бояре съ женами. Приведоша ю въ Бѣлгородъ на Евросининъ день (Сенш. 25) а зашпра Богослова“ (въ день Іоанна Богослова) „вѣчана у Св. Апостоловъ въ деревянной церкви блаженнымъ Епископомъ Максимомъ. Сошвори же Рюрикъ Ростиславу велии силну свашбу, яка же не была въ Русѣ, и быша на свадьбѣ Князи мнози, за 20 Князей. Сносѣ же своей далъ многы дары и городъ Брягинъ, шако жъ и сватна съ Бояры оппусинъ въ Суждалъ, дары многими одаривъ... Тогда же (Ноября 26) прѣѣха Іаковъ изъ Русѣ“ (въ Владимірѣ Суздальскій).

(81) Въ Капалогѣхъ оказано, что Митрополитъ Константинъ преславшия въ 1174 или въ 1177 году, въ лѣтописи: „Князь Всеволодъ (въ 1185 г.) посла „Кыеву къ Святославу и къ Митрополиту прося „Епископа, хощя поспавити Луку, крошкаго Игу- „мена Св. Спаса на Берестовѣмъ. Митрополитъ же „не хощаше: се бо на мзду поставилъ Николу Гръчи- „на, Всеволоду не хощащю его. Нѣспъ бо до- „стойно ласкакаши на Святительскый чинъ на „мъздѣ, но его же Богъ позовешь, Князь *всхогеть ѿ „люды.*“ Онъ хвалишь Луку молчаливаго, милоспи- „ваго къ убогимъ, ласковаго ко всякому, крошкаго рѣ- „чю и дѣломъ: „не имаша бо града здѣ, но будуща- „го висклаеши.“ Лука пославенъ Марша 11, скон- „чался въ 1189 году, Ноября 10, и погребенъ на дру- „гой день у Соборной Владимірской церкви. Всево- „лодъ въ 1190 году опсправилъ къ Святославу и Ми- „трополиту духовнаго опща своего, Іоанна, кшоп- „рый и былъ пославенъ Епископомъ Генв. 23, а при- „ѣхалъ въ Росшовъ Февр. 25 — „Великому Князю су- „щю Росшовъ въ *полюды.*“ Изъ Росшова Іоаннъ при- „былъ въ Суздаль Марша 10, а въ Владиміръ 21. Тушь же написано, по случаю рожденія Всеволодова сына: „погда сущю Великому Князю въ Переяславѣ въ „*полюды.*“ Когда самъ Всеволодъ родился, о Долго- „рукомъ сказано: „бѣ бо погда на рѣцѣ на Яхромѣ „въ *полюды.*“ Что шаков *полюды?* безъ сомнѣнія не название мѣста, ибо опносимаея здѣсь и къ Дми- „трову и къ Переяславу и къ Рослову. Оно значи- „ло, думаю, *обѣздъ Княжескый*, що еспъ, когда Госу- „дъръ для суда, расправы и собранія даровъ ѣздилъ *по „люды* или обласняиъ своего Княженія.

(82) Всеволодъ въ 1192 году „посла Тивуна сво- „его въ Русь и созда градъ Городецъ на Вспри, „обнови опщину свою.“ — О разрушеніи Городца или Остера см. Т. II, стр. 256.

(83) Сына Романова, Ярополка, въ 1175 году: о чемъ мы выше упоминали. Въ лѣтописи: „Быспъ „(въ 1186 году) вспанъ (машежъ) Смоленскъ про- „межи Князьмъ Давидомъ и Смоленяны, и много „головъ паде лудъшихъ мужъ“ (Новгород. Лѣт. снр. 48).

(84) Въ Новгород. год. 1185: „на зиму пойдѣ Да- „видъ къ Полоцьску съ Новгородьци и съ Смольня- „ны, и умирившеса ворошишася на Емьнци“ (че-

резъ мѣстечко Еменець въ Вилнебской Губерніи). — Въ харашейныхъ годъ годошъ 1186: „на зиму иде „Давидъ изъ Смоленска, а омигъ его изъ Новогорода, изъ Логошска Василько Володаревичъ, изъ „Дрюшска (Друцка) Всеславъ, и здумаша Полочанъ, „рекуще: не можемъ спалти пропшву; много имъ „зла спворашъ; пойдѣмъ къ нимъ на сумежье (гра- „ницу). И сръшюша я на межахъ съ поклономъ, и „даша дары, и уладшася.“ Полоцкимъ Княземъ въ 1181 году былъ Всеславъ Васильковичъ, Логожскимъ Восславъ Микуличъ, а Друцкимъ Глѣбъ Рогволодовичъ (см. выше, примѣч. 60).

Далѣе: „Ходиша на Емъ молодци о Вышаниѣ о „Васильевичи (съ нимъ) и придоша оплнѣ спурови „(здоровы), добывше молона.“ Въ томъ же году (1186) вздѣлъ изъ Новогорода чиковникъ Завидъ въ Смоленскъ къ Давиду. — Въ 1186 году „убиша Но- „вгородѣ Гаврила Нерезиница, Ивача Сенезица, и „съ мосина овергоша.“ — Новгородцы негибли въ Заволочѣ въ 1187 году. Въ лѣтописи: „и паде го- „ловъ о спѣхъ *кбметьствѣ*“ (дружини); въ иномъ спискѣ: „головъ оно доброменишскихъ.“ — Мстиславъ изгнанъ въ томъ же 1187 году, а Ярославъ Владимировичъ прѣзхалъ въ Новгородъ Нолбра 20.

„На лужь зиму (въ 1186 году) быснѣ дорогѣвъ, „оже куплаху по двѣ ногашѣ хлѣбъ, а кадь ржи по „6 гривнѣ.“ Въ кади было 8 осмишъ.

„Рубоша (започчани) Новгородѣце Варязи на „*l'btvxb* (Гонлакии?) Нѣмеце въ Хоружьку и въ „Новопържаца.“ Это не деши: кто и кого *рубоша*? Новгородцы ли Варяговъ, или Варяги Новогородцевъ? что никакое Хоружька? Новопържаца назывались жители Торжка. Далѣе: „а на весну не пу- „сннша изъ Новогорода своихъ ни одного мужъ „за море, ни сла вдаша“ (не давъ посла) „Варягомъ, „нѣ пусннша я безъ мира.“

(85) См. Дальна Gesch. des R. Schw. Т. II, стр. 119, 120. Дальнѣ говоритъ, что оиѣ враша церковныя назывались въ Новгородѣ *Сиртинскими*: вѣроятно, что онъ слышалъ о *Корсунскихъ* (см. *Исторіи* наней Т. I, примѣч. 458); но въ Соеійской церкви еслѣ дѣйствительно такъ называемыя *Шведскія* врата, не серебряныя, а мѣдныя.

Въ лѣтописи: „Избиша Пльсковици Чудь По- „морьскую; пришахъ бо блху въ 7 шнекъ, и оболо-

„члнлся около порога въ озеро, и ударина на не, и не
 „упустишиша ни мужъ, а шнеки привезоша Пльскову.
 „— Ходяша Новгородци съ Корелю на Емь, и
 „воевана земля ихъ, и пожьгоша, и скопъ искъ-
 „ша.“ По Финляндскимъ извѣстїямъ Россїане около
 сего времени сѣгли Або (см. *hist. Chron. Episc. Finnl. смр. 12*).

(86) „Ходи Ярославъ на Луки, позванъ Полошь-
 „скою Князью и Полоцкыи, и снлхся на рубе-
 „жи, и моложиша, яко на зиму всѣмъ ошлхся на
 „Двинву, любо на Чудь,“ и проч. Далѣе: „А Дворѣ
 „свой посла съ Пльковици воеваш.“ См. Грубер.
Liefländ. Chronik I, 69, и Далшна Gesch. des R. Schw. II, 97, 98.

(87) См. Грубер. *Liefländ. Chr. I, смр. 46* и слѣд.
 Кто послѣ Воеслава Васильковича (см. выше, при-
 мѣч. 60) или 1181 года княжилъ въ Полоцкѣ, не зна-
 емъ. У Володаря Минскаго былъ сынъ Василько (см.
 выше, примѣч. 84): не онъ ли назывался и Влади-
 миромъ? Тамшнцевъ, смѣлался на Хрущевскую лѣ-
 шюписъ, рассказываетъ, что въ 1182 году Василько
 Ярополковичъ Дрогичинскїй воевалъ съ *Владимиромъ*
Володаревичемъ Минскимъ; что первымъ, соединясь
 съ Поляками и Мазовшанами, у рѣки Буга разбилъ
 Владимира, и взявъ *Брестъ*, оставилъ шашъ *брата*
жены своей, Князя Мазовецкаго; что Владимиръ съ
 дружиною Полоцкихъ Князей ошлхъ завладѣль *Бре-*
слномъ, плѣнилъ Мазовшанъ, побѣдилъ за Бугомъ Ва-
 силька и Ляховъ; что Василько ушелъ къ шестю
Лешку, который прогналъ Владимира изъ Подляшья
 въ Бреснъ; что Василько, не имѣя чѣмъ заплашнхъ
 шестю за его шруды и будучи бездѣпнхъ, усну-
 пилъ ему свое владѣнїе, ошнлшое послѣ Ляхами у
дѣтей Лешковыхъ; что Романъ Мопиславичъ Вла-
 димирскїй, узнавъ о шомъ, завоевалъ Дрогичинокую
 областъ. Сїе извѣстїе могло бы служнхъ доказатель-
 ствомъ, что сынъ *Володаревъ* назывался *Владими-*
ромъ, если бы оно не смѣшено было съ явною пожью.
Брестъ принадлежалъ не *Минскимъ*, а *Волынскимъ*
 Князьямъ, и *Лешко* Мазовецкїй не имѣлъ дѣтей (см.
 Наруш. *Hist. Nat. Polk. IV, 69*).

(88) „Колнмъ сребро и сободы и шна узорочья“
 (драгоценноопш). Въ горахъ, по Енисею, находятяся
 шгарнны и плавильны древннхъ тамошннхъ рудоко-
 ловъ, доказывающїя, что Сибирскїе народы издавна

плавилъ серебро и золошо, дѣлая всѣ нужными для того орудіа не изъ желѣза, а изъ мѣди (см. *Путешествіе Палласа*, Ч. III, стр. 572 въ Русск. переводѣ). Сіи шарыя рудоконни обыкновенно называются въ Сибири *Чудскими копями* (см. *Сочиненія о Сибирск. рудникахъ*, Ч. I, отдѣл. 2, стр. 134). Ншмонск. *Лѣт.* называетъ Новгородскаго Воеводу Андрея. Въ нѣкоторыхъ спискахъ *Новгородск. Лѣт.* прибавлено, что Князь Югорскій умершвидъ Новгородца Якова Прошквичча по совѣту Новгородца Саввы. Далѣе „пріидоша изъ Югры и убиша Збышу, ку Волосовичъ и Завида Нѣговичъ и Моислаи, Поповичъ; нныи сами ошѣгоша . . . а по Богъ, вѣснь.“

(89) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ лѣто 6702 (1194) Свято-„славъ позва брашню свою въ Корачевъ, Ярослава, „Игоря, Всеволода, и поча съ ними думаши, хотя „на Рязанскія Князи, баше бо имъ рѣчь про во-„доспѣ“ (а Танищевъ прибавилъ: волосини *Танцараканскія*) „и послашася къ Всеволоду въ Суждаль, „просячися у него на Рязань. Всеволодъ же воли ихъ „не съявори, и възвратися Святославъ изъ Кара-„чева съ Юрьева дни, и ѣхаша лѣпѣ на оанекъ, бѣ „бо нѣчто ему извергабоя на нозѣ, и поиде въ на-„сладѣхъ по Деснѣ. Святославъ же пришедъ въ Кме-„евъ и ѣха къ Вышегороду въ Пашокъ поклонниши-„ся Святымъ, и въѣде въ церковь, съ слезами об-„лобыза св. раку, и по семъ пріиде къ огни гроб-„ници, и хотѣ вишии по обычаю: Попови же ош-„шешю съ ключемъ, Святославъ же не дождавъ и „ѣха, и не любоваше въ умѣ своемъ, яко не покло-„нило ошю гробу; и пріѣха къ Кмеву, въ Суббошу „ѣха къ Св. Мученикомъ, къ церкви шу сущей у „Св. Кирила, яко послѣднюю службу свою приносил. „Въ Недѣлю же праздику бывию, и не може ѣха-„ши съ Новаго двора, по шу и праздинова праздику „Св. Мученику. Заушро жь въ Понедѣльникъ пріиде „ему вѣснь ошъ сватовъ, иже идяху поимати шу-„ки Святославни Глѣбовны, Евѣмий, за Царевича. „Святославъ же посла прошиву имъ мужи Кіевскія „языкъ, и възбнувъ рече къ Книгини своей: коли „будеть Святымъ Маккавей (Авг. 1)? Она же рече „въ Понедѣл. Князь же рече: о! не дождуши я по „го! баше бо ошець его, Всеволодъ, въ день Св.

„Маккавей пошелъ къ Богови,“ и проч. Далѣ:
 „Князь же Святославъ бѣ мудръ, въ заповѣдехъ
 „Божіихъ ходилъ, чюшпому шѣлесную съвѣщавъ, и
 „Черноризскій чинъ и Іерейскій любя, и нищяа
 „милуа,“ и проч. Святославъ умеръ въ 1194, а не
 въ 1195 году: ибо 24 Іюля въ Воскресенье и 1 Авг.
 въ Понедѣльникъ было почно въ 1194. — Далѣ: „въ
 „лѣто 6703 (1195) посла Рюрикъ по брата своего
 „къ Смоленску, река ему: се оспало ми сѧ спартѣй-
 „шнвснво въ Руской земли . . . Поиде Давыдъ въ
 „лодѣхъ, и приде въ Вышегородъ въ Среду Русал-
 „ное недѣли, и позва и Рюрикъ на обѣдъ . . . и
 „одаривъ и опшусши и, и опшолъ позва Росписл.
 „Рюр. къ собѣ на обѣдъ къ Бѣлугороду . . . Пошомъ
 „же Давыдъ позва монашпыри всѣ на обѣдъ . . . и
 „милоспырню сндно розда имъ, и нищимъ . . . поз-
 „ва Чернѣи Клобуци, и шу поишася вси у него . . .
 „Кіане же почаша звашн Давыда на ппыры, подаваю-
 „чи чешъ велику и дары . . . Давыдъ же позва Кі-
 „аны къ собѣ на обѣдъ,“ и проч.

(90) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ шо же лѣто (1179) приве-
 „де Святославъ за Всеволода, за середнего сына,
 „жену изъ Лаховъ Казимерну въ Филипово говѣнѣ
 „. . . . Того же лѣта преставися Княгини Всеволо-
 „жаа, пріемше на сѧ Чернеческую Схиму, и поло-
 „жена бышъ въ Кыевъ у Св. Кирила, юже бѣ сама
 „сздаала.“ Въ *Синописѣ* сказано, что въ 1178 году
 скончалася Инокіею Княгиня Марія, жена Кн. Все-
 волода Святославича, дочь Казимира, Короля Поль-
 скаго, и погребена въ церкви монашпыря Живона-
 чальныи Троицы: „идѣ же и предѣлъ Св. Кирилла
 „въ Кіевѣ каменной, юже церковь и монашпырь,
 „нынѣ зовомый Кирилскій, сама поспроила.“ И
 такъ сѧ Княгиня въ одинъ годъ и вышла замужъ
 и приняла Схиму и поспроила каменную церковь?
 Въ Польскихъ лѣтописяхъ не упоминаешся о Ма-
 ріи. Тапищевъ прибавилъ, что она, родивъ сы-
 на, Михаила, занемогла и посприглась.

(91) „Милше бо, яко смолвися со Всеволодомъ,
 „ошѣя ошъ него волосъ сына дѣля своего Ро-
 „манко поча пуцати дчерь Рюрикову, копящешъ
 „ю поспричн.“ И Кадлубекъ упоминаешъ о шомъ
 (*Hist. Pol. sup. 810*): a principe de Kuow, cujus filiam
 repudiaverat (Романъ). — Тапищевъ прибавляешъ,
 что договорныи грамоты Всеволодовы съ Романомъ

Роспиславичемъ и Святославомъ хранились въ Со-
фійской церкви.

(92) „Казимиричи же рѣша ему: ради быхомъ
„шобъ помогали, но обидитъ ны спрый нашъ Мешь-
„ка; да преже управи насъ, да быхомъ были вси
„Ляхове за единѣмъ щипомъ съ побою и мстиши
„быхомъ обиды швоа.“ Романъ говоритъ дружинѣ:
„Скопивъ ихъ всѣхъ во едино мѣсто, исполню
„сими чesпъ свою.“ См. Нарушевъ. *Hist. Nag. Polsk.*
IV, 106.

(93) См. Кадлуб. *Hist. Pol.* стр. 812: *Caput (regni)*
ergo et custodiri et defendi convenit, donec nostrorum li-
vor vulnere detumescat. Piscis enim quorūvis sequitur,
si illius filo trahatur tepas. Последняя рѣчь значить:
„и рыба идетъ, куда хочешь, если захватишь оную
„за жабры.“ Романъ, назвавъ споловцу *главою*, при-
бавляетъ иносказательно, что неприятель овладѣ-
етъ и Государствомъ, если возметъ оную. Въ срав-
неніи съ рыбою слово *жабры* употреблено вмѣсто
головы. — Въ нашихъ лѣтописяхъ: „побѣди Мешька
„Романа и избѣша въ полку его много Руся, а самъ
„рушече ко Казимиричемъ въ городъ раненъ, и онъ
„шуду *несоша* и дружина къ Володимерю.“ Тапи-
щевъ вымыслилъ нѣкоторыя обстоятельства бѣж-
вы въ чesпъ Роману.

Юрикъ далъ тогда Роману „Полоныи и поль-
„Торска“ (а не Корсуня) „Рускаго“, т. е. городокъ
Полоный (въ Губерніи Волынской) и половину Тор-
ска или Торческа Рускаго.

(94) См. *Kiev. Lѣt.* Ярославъ Великій отдалъ
сперва лѣвую сторону Днѣпра брату Мстиславу:
области Святослава Ярославича (Черниговъ, Му-
ромъ, Рязань) находились тамъ же.

Далѣ въ *Kiev. Lѣt.*: „Олговичи же уболвнесь,
„и послаша мужи свои и Игумена Деонисіа къ Все-
„володу . . . онъ же имъ на вѣры, оусѣде съ коня..
„Олговичи же послаша къ Юрикови, молвяти: бра-
„ше! намъ съ побою николи не бывало лѣха . . . а
„цѣлуй съ нами крестъ . . . Юрикъ, здумавъ съ
„мужь своими, посла посоль къ Ярославу (Черни-
„говскому), хотя и свести въ любовь со Всеволо-
„домъ и Давидомъ, и води ихъ (Олговичей) къ кре-
„стпу, яко не воспаша имъ на рать, донелъ же на-
„рядъ (распоряженіе) будетъ . . . А самъ иде во
„Вручій орудій своихъ дѣла . . . и дикіи Половци
„ошпуосидъ, одаривъ я.“

(95) „Тое же змы въ великое говѣніе“ (сѣдстввенно уже въ 1196 году) „Ярославъ посла сьмовѣцѣ свою къ Вишебску на *зятя* Давыда, а Ольговичи, не дошедъ Вишебска, начаша воевати Смоленскую волость. Давыдъ же посла Мстислава Романовича и Ростислава Володимерича (внука Мстислава Великаго) и Глѣба (Владиміровича), Рязанскаго Княжича, *зятя* своего.“ Въ харашейныхъ сказано шакъ: „посла Давидъ Мстислава въ помочь *зятю* своему Вишепескъ.“ Тапищевъ, слѣдуя *Никоновсколицу*, ошнбаешся здѣсь въ именахъ Князей. — Далѣе: „Сражшася (Смоляне) съ Ольговичь полкомъ и ошяги его пошоринаца и сына его Давида исѣкоша. Тысячскый Давыда Ростисл. Михалко опряженъ бѣ на Полоцкый полкъ: Князи бо Полоцскія помогаху Ольговичемъ,“ (и проч.). Далѣе: „Мстислава же не бѣ шу; гнадъ бѣ съ переднимъ полкъ Ольговъ, и возвращися, мѣвъ, ако побѣдивъ Ольга, и шворя своихъ, въѣха въ ратные“ (счищая своими, въѣхалъ въ средину непрятелей). — Олегъ, видя шоржештво Полочанъ, возвращился и выпросидъ плѣннаго Мстислава у Князя Друцкаго, Бориса: въ харашейныхъ лѣтописяхъ названъ здѣсь Князь Полоцкій Василько; а въ *Новгород.* (спр. 5) сказано, что Черниговцы плѣнили *Бориса* Романовича: сѣдстввенно Мстиславъ назывался Борисомъ (см. выше, примѣч. 53)? — Не замѣчаю маловажныхъ прибавленій Тапищева.

Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: „И посла (Олегъ) вѣсць къ сирыви своему къ Ярославу, и къ браньнѣ, и повѣда: Мстислава есмь идлъ, и Давыдовъ полкъ съ Смоленяны побѣдилъ, и сказываюшъ ми, аже браншя ихъ не добри съ Давыдомъ; а нынѣ, ошче, шакго намъ времени не будешъ пакы. . . . Се слышавъ Ярославъ и вси Ольговичи, поѣхаша къ Смоленску извѣздомъ . . . Рюрикъ посла изъ Овручего переку къ нему съ крешными грамошами, река: „аже поѣхалъ еси брата моего убивати,“ и проч. Далѣе: „Посла (Ярославъ) къ Рюрикови, оправливался . . . а Давыда вина про Вишебскъ, аже помогаешъ *зятю* своему“ (Васильку Брѣчиславичу, племяннику Всеслава Полоцкаго) . . . „Рюрикъ же рече ему: азъ Вишебска съспушилъ шебъ, и посоль свой послалъ есмь былъ къ брату Давыду, повѣдаа ему, аже есмь съспушилъ Вишебска шобъ; шы же

„того не дождалъ, послалъ еси сыновца своя къ
 „Витебску И шако бывши межи ими рас-
 „прѣ . . . и не уладишася . . . Рюрикъ, здумавъ съ
 „мужи овоими, посла (въ 1196 г.) къ свату Всеволо-
 „ду Суждальскому, река ему: како еси умолвилъ съ
 „мною и съ братомъ моимъ, Давыдомъ, всѣсти на
 „кони съ Рожества и снѣлися всѣмъ у Чернѣгова,
 „азъ же съвокупився съ братьею и съ дикими По-
 „ловци . . . и жа опъ тебе вѣспи. Ты же шое
 „зими не всѣлъ, и ня имъ (Ольговичамъ) вѣры . . .
 „азъ же роспусилъ есмь братью и Подовци . . .
 „Нынѣ же, бране, моему сынови и пвоему Мъспни-
 „славу шако оя случило, аже видишь у Ольговича: а
 „бы не сприяпаа всѣлъ на коня . . . Опъ Всеволода
 „не бляне вѣспи дое лѣшо . . . Рюрикъ же пота во-
 „евашися со Ольговичи; рекъ бо бляне ему Всево-
 „лодъ: ты починай . . . Ярославъ же Чернѣговскый
 „поча слаци къ Рюрикови, и рекъ ему: чему еси,
 „бране, почалъ воевати волосиь мою, а *погамыль*
 „*рицѣ полнишь?* а мене съ побою ничшожь росчло;
 „ни азъ подъ побою Кыева ицю . . . азъ Мъспни-
 „слава даю побѣ безъ искупа по любви, а крестиъ
 „со мною цѣлуй, а съ Давыдомъ введи мя въ любовь;
 „а Всеволодъ еже въсхощепъ оъ нами уладишися,
 „уладишися; а побѣ не надобѣ съ братомъ Давы-
 „домъ“ (къ нему приспавати) „Тое жъ осе-
 „ни Романъ Мъспиславичъ, зянь Рюриковъ, послалъ
 „люди своя воевати волосиь Рюрикову и Давыдову,
 „помогаа Ольговичемъ, на чемъ же бляне къ нимъ
 „крестиъ цѣловалъ опай шеспи своего, а ко шеспи
 „своему крестиъ бляне цѣловалъ передъ шѣмъ въ его
 „воли быши . . . Романъ же въсла люди своя въ
 „Полоный“ (опданный ему Рюрикомъ) „и опшолѣ
 „повелѣ имъ воевати. Олышавъ же Рюрикъ, аже
 „въевали волосиь Давыдову и сына его Гоошисла-
 „влю, хотѣ ити на зяня, а сыновца своего, Мъспни-
 „слава (Мъспиславича), посла въ Галичъ къ Володи-
 „меру, река ему: ты, бране, опшолѣ съ сыновцемъ
 „моимъ воювати волосиь его (Романову) . . . Есиъ
 „ми вѣспъ, аже Всеволодъ, сваниь мой, всѣлъ на
 „конь . . . швоя ми, какоже ся съвокупилъ съ Да-
 „выдомъ, и волосиь ихъ жѣжета, и Вяпичьскый
 „города поимали и пожгли; а азъ сѣжо доспѣвъ,
 „жа опъ нихъ вѣспи правыя. Вьлодимеръ ѣха съ
 „Мъспиславомъ, повоова и пожже волосиь Романову

„около Перемиля; а опсѣлъ Роспиславъ Рюриковичъ съ Чернымъ Клобукомъ пожгоша волосць Романову около Каменца (въ Подоліи), ополонившеся челядью и скопомъ Тое же осени Ярославъ Черныг. зашвори два Святославича въ Черныговѣ, Олга и Глѣба, и иныя города зашвори, блуда опъ Рюрика, а самъ ѣха прошиву Всеволоду и Давыдову, съвокушивъ бранію свою и сыновца и дикія Половци, и спа подъ лѣсы, заѣкса опъ Всеволода и Давыда, по рѣкамъ велѣ мосць подсѣчи, а ко Всеволоду посла мужъ свой, река ему: брате и свашу! опчину нашу и хлѣбъ нашъ взлѣ еси; аже любишь съ нами рядъ правый и въ любви быши, шо мы любви не бѣгаемъ, и на всей воли швоѣй шанемъ; пакы ли чшо еси умыслил, а шого не бѣгаемъ же, да како насъ Богъ разсудитъ съ вами и Св. Спасъ. Всеволодъ же поча думати . . . любя, како бы съ ними умиришиа Всеволодъ же не улюби думы Давыдовы, ни Резанскихъ Князей, но поча слапи къ Олговичемъ . . . прося у нихъ Мьспислава Ром., свапа своего, а Ярополка веля имъ выгнапи изъ землѣ своей. Ярославъ же посла своя мужи и води Всеволода и Давыда къ кресу, и Резанскія Князи на своемъ рядохъ Рюрикъ же пожалова нанъ: . . . въ Руской земли члеши просилъ еси у мене; азъ же шобѣ есмь даль волосць лѣпшую, не опъ обмалъ, но опѣина у браньи своей и у зятя. а про кого ми была рать, про зятя своего, а шого даль еси Ярославу рядипи и съ волосцью мою . . . азъ воевался и волосць всю зажеглъ — и опѣя города шма, копорыя же блше ему даль въ Руской земли, и розда опяшь браньи своей.“

(96) Въ Торжкѣ, въ 1181 году.

(97) Въ Киев. Лѣт.: „Преснавися (въ 1197 г.) благовѣри. Кн. Смол. Давыдъ, сынъ Роспиславъ, Априлѣ 23. Епискупъ же Смоленскій Симеонъ и вси Игумени, и Попове, и сыновець его Мьспиславъ Роман. и вси Воляре положиша шѣло его въ церкви Св. Муч. Бориса и Глѣба . . . юже бѣ създавъ опещъ его. Съ же благовѣри. Князь възрастомъ бѣ середній, образомъ лѣпъ и всею добродѣшелію украшенъ . . . милоспыни прилежаще, монашцыри набдл, Чрънци унѣшнваа и всѣ Игумени, съ любовію приймаа у нихъ благословеніе, и мірскія цар-

„квѣ набѣдѣ бѣ бо крѣпокъ на рани, всегда
 „бо шѣснѣшесѣ на великая дѣла; злата и сребра
 „не збираше, но даваше дружинѣ: бѣ бо любѣй
 „дружину, а злата казна, яко же подобаетъ Царѣмъ
 „творити по волѣ дни входѣ въ церковь Св.
 „Архиснр. Михаила, юже бѣ самъ сздалъ ка-
 „кое же нѣсѣ въ полунощной спранѣ и ка-
 „ны, и златомъ, и оребромъ, и женчюгомъ, и ка-
 „меніемъ драгымъ украшена Смирля образъ
 „свой . . . и слезами обливаа лице свое, и възираа
 „яко на самого Творца, и покаяніе Царя Давыда
 „пріимаа, плачасѣ о грѣсѣхъ Помышляаше,
 „дабы мя Богъ сподобилъ Мнишескому чину, и сво-
 „бодиласѣ быхъ ошъ многояшежнаго житіа и ма-
 „ловременнаго свѣша сего . . . И сподобленъ бывъ
 „ошъ Творца Ангельскаго чину . . . Поспиржеасѣ
 „и сама Книжкини его. Давыдъ же сшолъ свой дѣлъ
 „сыновцевѣ своему Мьстиславу Ром. а сына свое-
 „го, Коспѣяшнина, въ Русь посла къ брату своему
 „на рудѣ, а самого понесоша, больна суща, въ мо-
 „нашпирь къ Св. Муч. Борису и Глѣбу да Смяд-
 „ню И кончавъ молишву, въздѣвъ руди на
 „небо, предаснѣ душу . . . И бысѣтъ княженіа его
 „въ Смоленску 18 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ ошъ родшимъ
 „бо безъ шрехъ.

„Пресшависѣ (въ 1198 г.) Чернѣговскій Князь
 „Ярославъ Всеволодичъ. Епископъ же и Игумени и
 „сыновци его спрѣшавше шѣло егѣ честно и поло-
 „жиша въ церкви Св. Спаса въ Епископѣи шѣ-
 „го града, и сѣде на ошолѣ его благовѣри. Кн.
 „Игорь Святославичъ.“ По другимъ лѣтописамъ
 Давыдъ умеръ въ 1198, а Ярославъ въ 1200 году.

(98) Всеволодъ вышпунилъ въ 1198 году (не въ
 1199), Апрельѣ 30, а возвратилсѣ въ Владиміръ на
 память Священномученика Дороея (Іюля 5) въ
 Субботу.

(99) Новгородци еще во время первой ссоры
 Великаго Князя и Рюрика съ Ольговичами (въ 1195
 году), исползаніе приказаніе Всеволода, ходили къ
 нему въ помощь. „Идоша съ Княземъ Ярославомъ
 „Огнищане (люди нарочишые) и Грндьба (Мечники) и
 „купци, и быша на Новѣмъ Търгу (Торжкѣ), и при-
 „сла Всеволодъ, и взворопи е съ чеспью домоу,
 „и послана Новгородци къ нему Мирошку По-
 „садника и Бориса Жирославица, Микифора Сыска-

„го (Солскаго), просяче сына, а Ярослава негодую-
 „ще . . . И приа Всеволодъ Мирошку и Бориса,
 „и Иванка, и Оому, и не пусши ихъ въ Нов-
 „городъ; а самъ посла въ Половцы, и моча вое
 „копши . . . Слахуся Новгородци (въ 1196 году)
 „къ Всеволоду Посадника дѣла Мирошке и Иванка
 „и Ооме; пусшилъ бо блше Бориса и иные муже,
 „а иде на Черниговъ, и Половецку силу приведе,
 „и вожахе съ собою Посадника Мирошку, а Нов-
 „городцемъ повелъ иши на Луку; идоша съ Яро-
 „славомъ, и сѣдѣше на Лукахъ, воропишася до-
 „мовъ Взаша миръ межи собою (Всеволодъ
 „и Черниговскіе), а Новгородъ выложиша вси Кня-
 „зи въ свободу“ (дади ему свободу) кѣмъ имъ любо,
 „шуже собѣ Князя поймаюшь, и взрапнися Все-
 „володъ, пусши Оому, а Мирошке и Иванка не пу-
 „сли, и разгнѣвъ Новгородце, и сдумавше Новго-
 „родце и показана пушъ изъ Новгорода и выгна-
 „ша на Гюргевь день въ осень Ярослава.“ Тапи-
 „щевъ пишешъ, что Ярославъ изгнавъ еще пре-
 „де мира Всеволодова съ Ольговичами; что сынъ
 „Черниговскаго Князя тогда же вѣхаль въ Нов-
 „городъ, и что Ярославъ, миряю со Всеволодомъ,
 „обязался вывесиши сына изъ Новгорода. Въ лѣто-
 „писи не шакъ: „въ лѣто 6705 приде Князь изъ
 „Чернигова Новугороду Яропѣкъ Ярославичъ на
 „Върьбницу (Вербн. Воскр.) наспануцю (наспуна-
 „ющу) лѣшу Мършомъ мѣсяцемъ“ (слѣдствѣнно
 „уже гораздо послѣ заключенія мира) „сѣдѣшу ему
 „до Сменова (Симеона Сподника) дни 6 мѣсяць
 „одину (шолько), и выгнаша.“

(100) Яропѣкъ Ярославичъ. — Далѣ въ лѣтопи-
 „си: „Новгородце измавъ Всеволодъ за Волокомъ и
 „по всей земли своей дрѣжаше у себе, не пуспа
 „ихъ Новугороду, нѣ хожаху по городу по воли
 „Володимери“ (ходили по волѣ въ городъ Владимі-
 „ръ). — Далѣ: „Послаша (въ 1197 году) опянь по
 „Ярослава. Иде Ярославъ съ Новаго Тѣргу Воло-
 „димерю (изъ Торжка въ Владиміръ) позванъ Все-
 „володомъ; идоша изъ Новгорода передніи мужи
 „и Сънскіи (Солскіе), и приде Ярославъ по Кре-
 „щеніи за (чрезъ) недѣлю.“

(101) Ярославъ въ 1198 году послалъ сына, Изя-
 „слава, княжитъ на Лукахъ: „и блше опъ Лшвы
 „оплегье (защипа) Новугороду Напужъ осень

„придоша Полочане съ Липвою на Луки и пожгоша хоромы, а Лучане уснерегошао и избыша „(уцѣляли) въ городѣ . . . Нанужь зиму ходи Яро- „славъ съ Новгородьци и съ Пальковици и съ Но- „вопържци и съ Ладожаны и съ всею областію „Новгородскою къ Полошьску; и устрѣиоша По- „лочане съ поклономъ на озерѣ на Каспѣ (Касо- „плѣ), и възмше миръ,“ и проч.

(102) Въ *Пщкин.* и въ *Трошк.* сказано, что са- ми Новгородцы шребовали сына Всеволодова; а въ *Новгород.* такъ: „приславъ Всеволодъ *выведе* Яро- „слава изъ Новгорода, и веде я къ собѣ, и изъ Но- „вогорода *позва* Владыку и Посадника и вѣчшимъ „(лучшихъ) мужи по смыъ . . . И пріа е съ великою „честію,“ и проч.

Въ харашейныхъ говорится о рожденіи семи сы- новей Всеволодовыхъ; но они почти всѣ названы только именами Христіанскими. По Родословнымъ Святославъ былъ Гавріиль; онъ родился въ 1196 (а не въ 1190, какъ у Ташищева), Марша 27, а привезенъ въ Новгородъ 1 Генв. 1200. Въ лѣтописи: „Братья же проводиша ѿ (Святослава) съ честію, „Константинъ, Юрги, Ярославъ (или Феодоръ) и „Володимеръ“ (или Димитрій).

О смерти Архіеп. Новгородскаго: „И яко бы- „ша на озерѣ Серегери, преставися Августъ 24, „и привезоша и, и положиша въ притворѣ Св. Со- „фій.“ Нынѣ сіе озеро называется Салигеръ. Та- шищевъ написалъ, что Марширій скончался въ Пе- реславѣ. Сей Архіепископъ былъ родомъ изъ Ру- сь. — Далѣ: „а въ Новгородѣ, одумавъ съ Посад- „никомъ, присла съ Новгородьци и веде въ Епи- „скупию Мишрофана, мужа Богомъ избрана, и весь „Новгородъ шѣдше съ честію посадиша и.“

(105) См. *Воскресен.* II, 117. Племянникъ Всево- лодовъ умеръ въ Переславѣ въ 1199 или 1200 году, а Ярославъ или Феодоръ онсправился шуда въ 1201, Авг. 10: „тогда оущю Великому Князю въ Пере- „славли (Залѣскокомъ) съ дѣшыми своими, съ Кон- „стантинномъ и Юргемъ. Переславци же поимше „Князя своего Ярослава ошъ Св. Спаса, придоша „съ радосью великою, хваляще Бога, и Св. Бого- „родицю и Св. Михаила, давшаго имъ Князя, его „же желаша.“

(104) О смерти Владиміра Галицкаго не упоми- нается ни въ харашейныхъ, ни въ *Ростов.* ни въ

Воскр. ни въ Киев. *Лѣт.* Тапищевъ пишетъ, что Владиміръ умеръ въ 1197 году, по мнѣнію иѣкошорыхъ оиъ пѣльнспва, по мнѣнію другихъ оиъ яда; что Галичане совѣшовались, кого избрать себѣ въ Князья, и желали узнать мысли Рюриковы; что Романъ искалъ милосши въ пещиѣ и просилъ у него Галича; что Рюрикъ, опасаясь злѣя, звалъ его на общій Княжескій съѣздъ; что Романъ прибѣгнулъ къ своей племянницѣ, Казимировой супругѣ, и съ Поляками вспунилъ въ Галицкую землю; что жишеля надѣялись имѣть Княземъ сына Рюрикова, Роспислава, но долго не имѣвъ оиъѣша оиъ Рюрика, и слыша о приближеніи Венгровъ, покорились Роману, а Венгры, узнавъ о помѣ, возвратились. — Длугошъ говоритъ о Владиміровой омерши подѣ годомъ 1198, а Кадлубекъ передѣ 1200, сказывалъ, что Владиміръ не оставилъ законнаго наследника, и что Россійскіе Князья оиъчасни сядоу, оиъчасни хипросію, старались присвоить себѣ Галич. Сей же Историкъ пишетъ, что Романъ выросъ въ Польшѣ: *meminit Romanus, quanta erga se Casimiri fuerint beneficia, apud quem pene a cubilibus educatus* (снр. 810).

(105) Кадлубекъ, снр. 814: *quia non possumus ferre iam terrae, Principum seditiones, invidiam.* Далѣ о тиранствѣ Романа, снр. 815: *quosdam vivos terrae infodit, quosdam membratim discerpit, alios excoriat, multos quasi signum ad sagittam figit, nonnullos prius extergat, quam interimit,* и проч.

(106) Снр. 816: *unde solenne illi erat quasi proverbium: melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine.* Сію половицу, извѣстную и Римлянамъ во времена ихъ тирановъ, нашелъ я въ *Вольск. Лѣт.* (въ рукописн. снр. 657). Галицкій Сопникъ Микудъ говоритъ сыну Романову, Данилу: „Господине! не погнепши пчель, меду не ясли.“

(107) „*Володимирити*, лишася (оставивъ) Рюрика, „ѣхаша къ Роману“ — сыновья Владиміра Мспиславича, внука Мономахова. Далѣ: „Оиъвориша ему „(Роману) Кляне вороша Подолскад въ Коныревѣ „Конци.“

(108) „И посади Великій Князь и Романъ Ингваря въ Киевѣ.“ Сей Ингваръ Ярославичъ былъ внукъ Изяслава II и правнукъ Мспислава Великаго. О шогдашнемъ сѣдствіемъ походѣ Романа въ

землю Половецкую говорятъ согласно наши и Византийскіе Лѣтописцы (см. Мемор. Рочил. II, 1023). Никита Хонскій почто именуемъ Романа, прибавляя, что въ то же время онъ (homo robustus et strenuus, человекъ мощный и дѣлательный) побѣдилъ Владѣтеля Кіевского, *Рюрика*, котораго лучшее войско состояло изъ Половцевъ.

(109) „Въ лѣто 6711“ (въ нѣкопорухъ 6710) „мѣсяца Генваря въ 2 день“ (а по *Новгород.* Генв. 1, у Тапищева Февр. 16) „взявъ бысть Кыевь Рюрикомъ и Олговичи и всею Половецкою землею.“ Въ *Новгород.* наименованы Ханы Кончакъ (или Кончакъ) и Данила Бяковиць. — Далѣе: „шогда же Роспиславля дружина Ярославича (Черниговскаго) яша Мспислава Володимерича, внука Мспислава, и веде и Роспиславъ къ Сновску собѣ“ (см. выше, примѣч. 107). — Тапищевъ, на сей разъ сокращивъ лѣтописи, прибавляетъ, что Ингварь ушелъ. — Въ *Новгород.* спр. 64: „а что гости, иноземца всякаго языка, заповоришася въ церквахъ; и вдаша (Половцы) имъ живость, а шоварь съ ними раздѣлиша на полы.“ — Въ харашейныхъ: „Иконы одраша, а иныя поимаша, и кресты чешинныя и ссуды (сосуды) священныя и книги и порпы (одежды) блаженныхъ первыхъ Князей, еже блху повѣщали въ церквахъ святыхъ на память собѣ.“

(110) „И цѣлова Рюрикъ крестъ къ В. К. Всеволоду и къ Романови, и рече ему Романъ: шли же ко свашу своему Всеволоду, а изъ шлю же къ нему, ко своему опцю и господиу, и молимся ему, дабы ши Кыевь опяшь далъ.“ Тапищевъ пишетъ, что Кіевляне молили Романа быти ихъ Княземъ, но что онъ не согласился на то, боясь ушрашннъ Владиміръ съ Галичемъ, опасаясь Венгровъ, Поляковъ и Князей Россійскихъ.

Въ *Новгород.*: „въ то жь лѣто“ — 6711, но уже по взятіи Кіева, слѣдственно въ 1204 году — „побѣдша Ольговица (Ольговичи) Ливу; избиша ихъ 700 и 1000 (1700).“ Сіе краткое сказаніе о побѣдѣ Ольговичей украшено и распложено въ Хроникѣ Сприковскаго. Онъ ссылается на Кадлубека; а въ Кадлубекѣ нѣтъ о томъ ни слова.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Посла Романъ къ Великому Князю Всеволоду, молясь ему о Олговичехъ, дабы пріалъ ихъ въ миръ. Князь же Великій по-

„сла Боярина своего, Михаила Борисовича, и водк
 „Олговичевъ ко кресту, а Олговичи посылаша къ
 „нему Бояръ своихъ; а Романъ цѣлова же крестъ, и
 „бысть миръ

„Тое же зимы ходиша Русѣи Князи на Полов-
 „це: Рюрикъ Киевской, Ярославъ“ (или Феодоръ)
 „Всеволодичъ Переяславскій“ (чешырнацашилѣт-
 „ній) „Романъ, Мьспиславъ (Мопиславичъ) и инѣи
 „Князи, и бысть же тогда зима люта; и бысть
 „Половцемъ шягоша велика, и взяша Князи полонъ
 „многъ, и вежи и спада. . . И придоша въ Треполь,
 „и Роспиславъ (сынъ Рюриковъ) къ нимъ же при-
 „де, бывъ у шурина своего въ Переяславлѣ; и шу-
 „было имъ и рѣдъ положиши, кшо како пострада-
 „за Русьскую землю; и Діаволь положи смѣшеніе:
 „Романъ, поймавъ Рюрика,“ и проч. Тапичевъ при-
 „бавляеть, что Рюрикъ не хотѣлъ удовлетворити
 „нѣкопнымъ пребованіямъ зятя своего; что Романъ
 „изъ Кіева отправилъ посольство ко всѣмъ Мь-
 „спинымъ Князьямъ, предлагая имъ избрать досто-
 „вѣйшаго на мѣсто Рюрика, и не давалъ Удѣловъ
 „дѣльямъ; что Всеволодъ не хотѣлъ нарушити обы-
 „чая древняго, и проч.

Далѣе: „Услыша то все Великій Князь, еже ся
 „сверши въ Русьскѣи земли, и печалень бысть
 „И вложи ему Богъ въ сердце опечалилися Русь-
 „скою землею; мога то мспити, но Хреспьянъ дѣ-
 „ля опложи, и посла мужи свои къ Романови. Ро-
 „манъ же послуша Великаго Князя, зятя его пу-
 „сипи и Володимера, брата его. И посади (Всево-
 „лодъ) зятя своего, Роспислава, въ Кыевъ.“

(111) См. *Рос. Библ. спр.* 300, 301.

(112) Письмо Епископа Машея находитьсѣ въ
 „выпискахъ сдѣланныхъ Аббатомъ Альберсправди изъ
 „Библиотеки Вапиканской въ 1790 году для Испо-
 „рика Наруневича, по волѣ Короля Станислава.
 „Яковъ Ивановичъ Булгаковъ получилъ сѣи любопыт-
 „ныя выписки отъ самаго Альберсправди и сооб-
 „щилъ мнѣ. О Епископѣ Краковскомъ Машеѣ см. въ
 „Длугош. *Hist. Polon.* Т. I, стр. 461, 509. Письмо
 „начинаетьсѣ такъ: *Matthaei Cracoviensis Episcopi epis-*
 „*tola ad Abbatem Clarevallensem de suscipienda Ruthenorum*
 „*conversione.* Выписываемъ изъ онаго слѣдующее: *Gens*
 „*illa Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adae-*
 „*quata Christum solo quidem nomine confitetur,*

factis autem penitus abnegat . . . Ruthenia, quae quasi est alter orbis, etc. . . . Si enim gloria celeberrima et Thracius Orpheus et Thebanus Amphion coelo inseruntur et astra, et post mortem carmine vivunt, quod sylvæ et lapideos homines lyrae cantibus delinivit, quanto magis nos speramus, quod gentes exteras et immanes sacer Abbas Christo conciliet, etc.

Инокентій III, уподобляя власнѣ духовнув оолицу, а мірскую лунѣ, спавивъ себя ниже одного Бога, и гораздо выше Царей. Онѣ любилъ жаловать въ Короли: Армянскій, Болгарскій, Чешскій, были ему обязаны сими достоинствомъ.

(113) „Иде Романъ Галичскій на Ляхы и взя два города Лядская, и спавиши же ему надъ Бислою, и отъѣха самъ въ малѣ дружинѣ отъ полку своего: Ляхове же наѣхавше убиша и, и дружину около его избиша. Пріѣхавше же Галичане, взяли Князя своего мертва и несаша и и положиша въ церкви Св. Богородицы. Галичане же цѣловаша крестъ къ сыну его, Данилу.“ Князь Щербатовъ не хотѣлъ вѣрить Польскимъ Историкамъ, чтобы Романъ былъ Государь жестокой: „Галичане не присягнули бы тогда сыну его,“ говорилъ сей Историкъ. Онѣ не зналъ *Вольфск. Лѣт.*, гдѣ ясно изображається ненависть ихъ къ Романову племени.

Другошъ пишеть, что Романъ, замысливъ три года опусиошати Польшу, пребовалъ благословеніа отъ Владимірскаго Епископа, но Епископъ не хотѣлъ ему дати онаго, называлъ сію войну незаконною, ибо Ляхи часто умирали за Россіянъ какъ за друзей; что Князь грозился казнити его по возвращеніи, а Епископъ отъспивовалъ: „Романъ можетъ ли быти увѣренъ въ своемъ благополучномъ возвращеніи?“ что Лешко и братъ его, Конрадъ, въ кровопролитной и весьма упорной битвѣ побѣдили Галичанъ въ день Св. Гervasія; что шло убишаго Романа, преданное землѣ въ Сендомирѣ, было отдано послѣ Галицкимъ Вельможамъ за 1000 марокъ серебра; что Лешко въ Краковской церкви посвящилъ особенный олтарь Св. Гervasію и Протасію; что съ того времени Россіане не дерзали беспокоити Ляховъ, и считали Владимірскаго Епископа Пророкомъ. Романъ, по сказанію Другоша, на кануи быша видѣлъ во снѣ, что отъ Сендо-

мира прилежѣн щеглаша, напали на зоробьевъ и всѣхъ умертвили: молодые Болре Княжескіе полковали, что сей сонъ значить хорошее, но старцы ожидали бѣдствія для Россіянъ. Hist. Polon. kn. VI, стр. 595 — 599. — Тапищевъ прибавилъ къ извѣстіямъ нашихъ лѣтописей нѣкоторыя маловажныя обстоятельства, и сказываетъ, что Романъ былъ не очень великъ, но широкъ, силенъ, лицомъ красенъ; имѣлъ глаза и волосы черные, носъ длинной съ горбомъ, нравъ горячій и въ гнѣвъ заикался; любилъ веселиться съ Болрами, но никогда не пилъ чрезмѣрно; любилъ женъ, но не слушался ихъ; славился храброснію, искусствомъ воинскимъ, и съ малымъ числомъ разбилъ множество Венгровъ; пошедши же на Ляховъ, сказалъ: „даи покорию ихъ, или не возвращусь,“ и проч.

Въ Некрологѣ Эрфуртскаго Пешрова монастыря (см. Traditiones veteres Coenobii S. Patri Erfordiae, стр. 19) записано: XIII Kal. Julii Romanus, Rex Ruthenorum: hic dedit nobis XXX marcas; п. е.: „19 Іюня „умеръ) Король Русокой Романъ, давшій намъ 30 „марокъ.“ Точно въ сей день Западная Церковь празднуетъ память Св. Гervasія, день, въ который убили Романъ, по сказанію Длугоша.

Отселѣ начинаешь повѣствовать *Вольскій Лѣтописецъ*, но въ описаніи происшествій незначаешь времени, сказавъ, что сдѣлаешь шо послѣ согласно съ Хронологіею Греческою и Лашинскою. Хотя въ Ипашьевскомъ спискѣ и означены годы, но безъ сомнѣнія не Авторомъ, а переписчикомъ, и на угадъ, ибо его лѣтосчисленіе во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ несправедливо. На примѣръ, по другимъ нашимъ лѣтописямъ и Длугошевой Исторіи, Князь Романъ убитъ и Рюрикъ ходилъ къ Галичу въ 1202 году; а въ Ипашьевскомъ спискѣ споншь шупшь годъ 1202.

(114) Въ *Вольск. Лѣт.*, стр. 621: „По смерти же „Великого Князя Романа, памятнаго Салодръжца „всехъ Руси, одолѣвшаго всѣхъ поганскимъ лзыкомъ „ума мудростію, ходяще по заповѣдемъ Божиимъ — „устремилъ бо ся блше на ноганы яко левъ, оръ „дишь (сердишь) же бѣ яко и рысь, и губяше яко „и коркодилъ, и прохожане землю ихъ яко и орелъ „храбору же бѣ яко и шурь, ревнова же двѣц (пра, „прадѣду) своему Моюмаху—велику малежу въспав-

„шю въ земли Руской, оставшии же ся двѣма сы-
 „нома его, единъ 4 лѣта, а другой 2 лѣтъ... И при-
 „шедшю Рюрику на Галичь, и сръбшона его Воге
 „Галицкїи и Влодимерспїи у Микулина, на рѣцѣ
 „Серешѣ, и бившимся имъ весь день о рѣку, и мно-
 „зи язвени быша, и не ошерпѣвши възрапшишася и
 „Галичь, и пришедшю Рюрику въ Галичь, и не успѣ-
 „вшю ничю же; за то бѣ по смерти Романовѣ сн-
 „мался Король съ *лтросью* своею“ (по тому чшо Ро-
 „манъ былъ названымъ братомъ Королю) „въ Сяноцѣ, и
 „прїидъ бо бѣ Данила яко милого сына своего, оста-
 „вилъ бо бѣ у него засаду (гарнизонъ), Мокыя вели-
 „кого слѣпоокого, и Корочюна, и Волына, и сына его
 „Вшпомира, и Влагыню, и иные Угры многы, и за
 „то не слыша Галичане нїсто жесѣтворити: бѣ бо у
 „нихъ много Угорь. Тогда же 2 Князя Половецкаа
 „Супоевича, *Котамъ* и Сьмогурь, пошкосна на пѣш-
 „цѣ и убіена бысша коня подъ ними, и за мало ихъ
 „не яша. Рюрикъ же вьрощися къ Кьеву.“

Въ *Kiev. Лѣт.*: „шое же зими (1196 или 1197) хо-
 „дъ Романъ Мьспиславичъ на Япвлягм ошѣжѣнва-
 „шися, бяху бо воевали волоспъ его; и тако Романъ
 „вижде въ землю ихъ; они же не могучи ошати про-
 „шпву силъ его, и бѣжаша въ свои швердѣ, а Романъ
 „пожегъ волоспъ ихъ.“

О бѣдосшїи, прешерпѣнномъ Литвою ошъ Рома-
 „на, Манш. Спириковскїи пишешъ шакъ по спаринно-
 „му Русокому переводу: „Вгда Литва съ Япвлягм въ
 „Русскїа Кнженїа вшдоша и добычи велїа понма-
 „ли, собрася на нихъ Романъ, и съ корыспїю въ де-
 „бри бѣжанихъ насшїе... и понма множесшво, и
 „работшм шяжкїа имъ шворяше; оковавъ въ плугъ
 „запрягаше пахати кореня на новыхъ мѣснѣхъ; по
 „Русски шакъ называють *гистити*, и ошъ сего по-
 „словица, когда единъ Литвшнъ научися языа Рус-
 „скаго, и въ плугъ шянувъ, рекъ: *Романе! лихшїѣ*
 „*живеши, Литвою ореши,*“ или: злѣ, *Романе, робишь*
 „*(дѣлаешь), то Литвинолѣ ореши.* Спириковскїи ошїб-
 „ся, счїшя сего Князя Романомъ *Ростиславаелїѣ*
 „Смоленскимъ (а за нимъ и Тапищевъ). Романъ *Га-*
 „*лицкїи* и *Вольнскїи*, а не *Смоленскїи*, былъ тогда со-
 „сѣдомъ Литовцевъ на Сѣверѣ: ошъ омиралъ ихъ; обѣ
 „немъ сказано и въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (спр. 31,
 „32): „а ты, буй Романе и Мшнїславѣ (братъ его)!
 „сушъ бо у ваю желѣзными пажорзи“ (верхняа часъ

броня) „подъ шелома Лаптинскими. Тѣмъ пресну
 „земля и многи сираны. Литва, Япвязи, Деремела“
 (одинъ изъ Латышскихъ народовъ) „и Половци су-
 „лиця своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ
 „шымъ мечи харудужнымъ.“

Объ извѣстности Романа въ Византии. лѣт. см.
 выше, примѣч. 108.

(115) „Того жь лѣта Ростиславъ Рюриковичъ вы-
 „гна Ярославъ Володимерича изъ Вышегорода и съ-
 „де въ немъ.“ Можеть бышь Великій Князь, поса-
 „дивъ въ Киевѣ зяня, ондаць Вышегородъ сволюку Яро-
 „славу. — Въ Воскресен. II, 141: „Рюрикъ онда Бѣл-
 „городъ Олговичемъ. Олговичи же посадиша въ немъ
 „брана своего, Глѣба.“

(116) Въ харатейной Троицк.: „того же лѣта
 „(1205) посла Великій Князь Всеволодъ на Волгу въ
 „насадѣхъ на Болгары, и ходиша по Волзѣ до Хо-
 „молѣ, и множество полона взяша, а другія иסף-
 „коша, и учаны (лодки) многи разбиша и поваръ
 „многъ взяша, и пошомъ придоша въ свояси.“ — Да-
 „лѣе въ лѣтописяхъ: „Ходиша (въ 1205 году) Князи
 „Рязанскія на Половци и взяша веже ихъ... Ловопъ
 „взяша Литва (въ 1200 году) и до Налюча, съ Бѣлѣ
 „до Свиноша“ (близъ Шелони въ Новгородск. Гу-
 „берн.) „и до Ворча Середу“ (не мышьнюю ли Се-
 „ренку на западъ отъ Русы?) „и гнашася Новгородъ-
 „ци по нихъ и до Църинь“ (Черенковъ въ Псковск.
 Губ.) „и убиша Литвы мужъ 80, а Новгородецъ 15,
 „а полонъ весь ошѣлаша, а избѣтъкъ (осиплокъ) убѣ-
 „жаша. Въ тожь лѣто иде Нездила Пѣхциницъ на
 „Луки Воеводою; иде съ Лукъ съ маломъ дружины
 „въ Дошыголу“ (Лешландію или южную часть Ли-
 „воніи) „на торонѣ (набѣгомъ), и заспаша я въ одри-
 „нахъ (спальняхъ), и убиша ихъ 40 мужъ, а жены
 „ихъ и дѣши поимаша, а сами придоша на Луки
 „спорови вси. А кто бѣ не пошѣлъ по нихъ, съ
 „Молбовица съ нѣсколькомъ дружины, а у шѣхъ кунъ
 „поимаша бивше“ — по еסף, они били Молбовича
 и другихъ, не хотѣвшихъ ипши съ ними, и взяли
 съ нихъ еסף денежную пеню. Далѣе: „Варяги (Варя-
 „говъ) пустиша безъ мира за море; а на осень при-
 „доша Варязи горою“ (сухимъ путемъ) „на миръ, и
 „даша имъ миръ (въ 1201 году) на всей воли своей“
 (какъ хотѣли Новгородцы).

(117) „Въ земли вашей рапъ ходишь, а Князь „вашъ, сынъ мой Святославъ, малъ.“ — Далѣ въ харашейныхъ: „рыдаху же множесиво народа право- „вѣрныхъ, зряще ошца сирымъ и кормишела (Кон- „спанщина) ошходяща, и печальнымъ ушѣшенье, а „мрачнымъ звѣзду свѣшпоносну заходящую. На весь „бо блше церковный чивъ ошверзль ему Богъ сер- „дечныи очи и всѣмъ церковникомъ и нищимъ якожъ „взлюбленный блше опецъ; пачежъ и на милосшп- „ню И да ему опецъ креспъ чеспныи и мечъ, „река: се ти буди схранникъ, а мечъ прещенье и „опасенье, иже нынѣ даю ти паспни люди своя ошъ „прошивныхъ . . . Новгородъ *Великий* спарѣшпшн- „сшво имашъ Княженья во всей Русьской земли . . . „По имени швоемъ шако и хвала швола буди . . . И „быспъ говоръ великъ акы до небеси, ошъ множе- „сшва людей и проводиша вся брашья его до „рѣки Шедакны“ (близъ Владиміра) . . . „И попомъ „нача ряды правиши, якожъ Пророкъ рече: судъ „швой Цареви дажъ и правду швою сынови Цареви,“ и проч.

(118) Въ *Троицк.* л. 188 на обор.: „приключися „шогда быши (въ Маршѣ 1206 году) Смоленському „Епископу Игнашью, Игумену Михаилу Ошпрочъ „монаштыря; занеже пришла быспна къ Великому „Князю Всеволоду молишья о мирѣ ошъ Мѣшши- „слава *Володимерита*, занеже приложилъ блше къ „Олговичемъ.“ *Володимеритъ* ешъ описка вмѣсто *Романовита*. Въ хараш. *Пѣцкин.*: „молишья о мирѣ „ошъ Мѣспислава, свата его“ (Всеволодова).

Игорь Святославичъ Сѣверскій умеръ въ 1202 го- ду, Олегъ Святославичъ въ 1204, а брашъ его, Вла- диміръ, въ 1201, осенью.

Далѣ въ лѣшпописяхъ: „Мѣспиславъ Романовичъ и „(изъ) Смолннска съ своими сыновци, Рюрикъ изъ „Кыева съ Роспиславомъ и Владиміромъ, сыны свои- „ми, и съ сыновци идоша на Галичъ.“ *Никон. Лѣт.* прибавилъ здѣсь *Коцевѣ* и *Боцуповѣ*.

(119) „Олговичи слышавше, оже Король стоишпъ „у Володимеря, и не смѣша ниши до Галича, и спол- „ша днѣи много, ни Король поспупи къ Галичу, ни „Олговичи. Король же, омиришъ Ляхи, поиде за го- „ры. Олговичи же поидоша назадъ,“ и проч. — Въ *Вольнск. Лѣт.*: „Приведоша (Галичане) кормилчича“ (двухъ сыновеи пѣспуиновыхъ) „иже бѣ загналъ Ве-

„ликий Князь Романъ невѣры ради: словаху бо (сла-
 „вили) Игоревича; послушавше же ихъ Галицкіи Воя-
 „ре и послаша по нихъ.“ Далѣ въ лѣтописяхъ:
 „Ждаша его (Галичане Ярослава) 2 недѣли. Ярославъ
 „же гна изъ Переяслава къ Галичю, и слышавъ, оже
 „Володимерь вѣхаль въ Галичъ предъ нимъ за 3 дни,
 „възвращися Стояща полци (Черниговскіе) опѣ
 „Галича за два дни,“ и проч.

(120) Въ *Волын. Лѣт.*: „Княгини же Романова, въ-
 „земши дѣши своа, бѣжа въ Володимерь. Хопящю
 „Вьлодимеру искорениши племя Романово, посипѣваю-
 „щими же *безбожнии* Галичаномъ, посла Вьлоди-
 „меръ съ совѣшомъ Галицкихъ Боярь Попа къ Во-
 „лодимерцемъ Вьлодимерцемъ же хопящими уби-
 „ши посла. Мьспибогъ и Мончюкъ и Никифоръ рѣ-
 „ша: не подобаешъ намъ убихи посла: имѣаху бо
 „лещь въ сердци своемъ, яко предани хопяху свой
 „градъ; спасенъ же ими бысть Попъ. Наупрїи же
 „увѣдавши Книгини, съвѣшъ съшвори съ Миросла-
 „вомъ съ дядкомъ,“ и прочее, какъ мы сказали въ
 Исторїи. Далѣ: „Лещко не помяну вражды, но съ
 „великою чеспїю прїа я, кровь свою“ (родственни-
 „ковъ) ... „и рече, яко Дїаволь еспь въвергъ вражду
 „сію межю нами; бѣ бо Вьлодиславъ лѣспя межю
 „ими“ (Лещкою и Романомъ) „и зазоръ имѣа (болясь)
 „любви его. Въ ша жь лѣща Данила посла Лещько
 „въ Угры, и съ нимъ посоль свой, Вячеслава Лысо-
 „го ... река къ Королеви: шобѣ другъ бѣ; клялася
 „бѣспя, яко оспавшию въ живопѣ племени его лю-
 „бовь имѣши: нынѣ же изгнаніе быспь на нихъ....
 „Вьлодимеръ же многы дары посла къ Королеви и
 „Лещкови.“ Въ *Ипатъевскомъ* спискѣ означенъ
 здѣсь годъ 1203: что явно несправедливо, когда о-
 шецъ Даниловъ убихъ въ 1205 (см. выше, примѣч.
 113.)

(121) „Ярославу же (Феодору) не быспь помочи
 „ни опѣ кого; посла къ нему пуши прося у него.
 „Всеволодъ же (Чермный) цѣлова креспъ и да ему
 „пушь. Ярославъ иде къ опцю. Всеволодъ же (Черм-
 „ный) посади сына своего въ Переяслави. Ярославъ
 „же приде къ опцю въ Суждадь мѣсяца Септя. въ 22
 „день, и срѣшоша и браться у Ясеня“ (думаю, се-
 „ла Ясенаго близъ Москвы) и проч. Далѣ: „Рюрикъ
 „же самъ сѣде въ Киевѣ, а сына своего Володимера
 „посади въ Переяслави ... Сподше (Чермный) око-
 *
 *

„до Киева 3 недѣли, взвратися, не успѣвши ничто
 „же Успремешася на Бѣлгородъ и бысть брань
 „люта ... Мстиславъ нача просити пуши, и Всево-
 „лодь (Чермный) цѣлова крестъ и да ему путь.“ —
 „Еще прежде Киева Ольговичи взяли Триполь. „Пере-
 „бродишася противу городу Треполю, и бысть
 „брань крѣпка зѣло: бяше бо ся зашворилъ въ нешъ
 „Ярославъ сынъ Володимерича“ (свояка Всеволодо-
 „ва) „и сполша 3 недѣли, и изнемогшимъ людемъ въ
 „градѣ, предашася.“ Взявъ Бѣлгородъ, Чермный оса-
 „дилъ Торческъ. „Мстиславъ же Мстиславичъ (сынъ
 „Храбраго) зашворися въ немъ. Оспуниша и и пога-
 „ныя распустиша воевапъ; они же много зла спво-
 „риша, пѣвующе, откуце и села жгуще. Мстиславъ
 „же не мога шерциши, цѣлова крестъ къ Всеволоду
 „Чермному на его воли.“ Тапищевъ прибавляе нѣ-
 „которые обспояиельства въ честь Мстиславу.

(122) „Совокупя Новгородци, Плесковичи, Лад-
 „жаны, Новоторжци, и поиде скоро, и дождался от-
 „ца на Москвѣ.“ *Новогор. Авт.* относилъ сіе про-
 „исшествіе къ 1209, а Суздальскій къ 1207: первый
 „ошибся. Великій Князь выступилъ *Авг. 19* въ *Воскре-*
 „*сенъ* и взялъ Рязанскихъ Князей подъ спражу *Сент.*
 „*22* въ *Субботу*: шакъ было въ 1207 году. *Послѣ* по-
 „то упоминаешся въ лѣтописяхъ о лунномъ затмѣніи
 „Февраля 3: оно случилось въ 1208 году (см. Аспро-
 „номич. таблицы въ *l' Art de vér. les Dates*).

Константиинъ еще прежде того, въ началѣ 1207
 „года, вѣдидъ къ опцу: „и сръшоша и (Февр. 28) на
 „рѣкъ Шедашцѣ вся бранья, Георгій, Ярославъ (Фео-
 „доръ), Володимеръ, Святославъ, Іоаннъ и горожане
 „вся.... Опецъ же цѣлова и любезно, якоже Іаковъ
 „Патріархъ Іосифа прекраснаго“

(123) Въ *Новогород.*: „и позва е Всеволодь на
 „обѣдъ, и сѣдоша 6 Князь въ шапрѣ, а Глѣбъ и
 „Ольгъ у Всеволода въ шапрѣ и Новогородци.“ Въ
 „*Пцикинокой*: „цѣловавъ ихъ, повелѣ (Всеволодь) имъ
 „сѣсти въ шапрѣ, а самъ сѣде въ *полстници* (въ
 „*Воскресенской*: иде въ другой шапирь въ постель-
 „ный) и нача къ нимъ олаши Князя Давида Мурок-
 „скаго и Михаила Борисовича, мужа своего, на об-
 „личенье.“ Тапищевъ вымыслилъ рѣчи, и проч.

Клевешники, Олегъ и Глѣбъ Владиміровичи, были
 „внуки Глѣба, а Романъ и Святославъ бранья Игоря
 „Глѣбовича, коего сыновья именующся въ *Родослов.*

Книгѣ Итгварь-Козма и Юрій. Всеволодъ Глѣбовичъ за нѣсколько времени до того умеръ въ Пронскѣ. — Великій Князь послалъ заключенныхъ сперва въ Владиміръ, а послѣ въ Пешровъ или Пешровскъ (въ Ярославск. Губерніи): см. *Воскр. Лѣт.*

(124) Сей Михаи́лъ былъ сынъ Всеволода Глѣбовича. Въ харатейныхъ онъ называе́тся *Чюрѣ-Михаилѣ*; въ другихъ *Кирѣ* (господи́нь) *Михаилѣ*; въ нѣкопорохъ *Рюрикѣ-Михаилѣ*. Ташицевъ прибавилъ, что Михаи́лъ опрeкся ишши со Всеволодомъ прошивъ своего тeснѧ.

(125) „Всеволодъ повелѣ спрещи въ оружи́и день „и ночь около града, и роспави полки по врапомъ: „Константилину съ Новгородци и Бѣлозерци одина „враша на горѣ, а Ярославу съ Переяславци впорая „враша, Давиду съ Муромци шрещѧ врапа, а самъ „сша за рѣкою съ поля Подовецкаго съ сынама свои- „ма, Юргемъ и Володимеромъ, и съ нимъ Глѣбъ и „Олегъ Володимерича. Они же бѣхупсѧ излазѧщи „(выхода) изъ града не брани дѣла, но жажды ради.“

Въ Суздальск. или *Ицшкин.*: „Посади у нихъ (въ „Пронскѣ) Олга Володимерича;“ а въ *Новгородской*: „и я Книгнцю Кюрѣ Михайловую, шовары пойма „безъ числа, а съ Изяславомъ миръ взѧ.“ Въ *Воскресенск.* сказано, что Всеволодъ оставилъ шамъ своего Тиуна. Пронскъ сдался 18 Окш.

Далѣ въ *Лѣтописяхъ*: „Посла Великій Князь „полкъ свой къ лодьямъ по кормъ на Оку и приспа- „ви къ нимъ Олга Володимерича, и бывшимъ имъ у „Ожьска (на Окѣ), бысь вѣспѣ, оже вышелъ изъ Рѧ- „зани Романъ Игоревичъ съ полкомъ и бѣтсѧ съ „лодейники у Лгова“ (Ольгова, гдѣ нынѣ Ольговъ Успенскій монастырь). „Они же гнаша наскортъ къ „лодьямъ . . . И побѣди Олегъ Романа.“

Далѣ: „Бывцю ему (Всеволоду) у *Добраго Сотѧ*“ (нынѣ деревни) „и хотѧше наупрѣ бродитисѧ че- „резъ Проню рѣку. Рязанцы же прислашасѧ съ по- „клономъ,“ и проч. Далѣ въ *Воскресенской*: „Всево- „лоду пришедшу ко Оцѣ и спашу шу, не дѣзъ бѣ бо „прейши еѧ: икры по ней идаху — и на шрени́и день „прейде по леду и сща на Коломшѣ; наупрѣжъ бысь „дождь и буря и рѣку излома. Арсени́и же Епископъ „Рязанскій приде (впорично) и перевезошасѧ въ лодь- „яхъ подъ Коломною: приде бо съ мольбою ошъ лю- „дей и ошъ Книгнѣ“ — не знаемъ, съ какою. Та-

пищевъ вымыслилъ рѣчь Арсеніеву. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о *Рязанскомъ* Епископѣ: сія Епархія зависла до того времени опъ Черниговскаго Епископа.

Всеволодъ пріѣхаль въ Владиміръ Ноября 21ъ Среду; послѣ чего Рязанцы „все здумавше, послаш „оспашокъ Князій и со Княгынами къ Великому „Князю въ Володимерь.“

(126) „Слышавъ Рюрикъ Князь, оже Всеволодъ Владимкый Князь спомнѣ у Рязани и Князи ихъ измавъ, онъ же совокупся и гна извѣздомъ“ (скоро, внезапно) „къ Киеву, и выгна Всеволода Чермнаго „изъ Киева, а самъ сѣде въ немъ.“ Далѣе въ помѣже 1207 году, или, можетъ быти, въ началѣ 1208: „шое же зимы ходиша Ольговичи на Киевъ, и не успѣвши ничшо же, взвратишася.“

(127) „И вда имъ (Всеволодъ Новгородцамъ) волю „всю и успавы старыхъ Князь, его же хотѣху Новгородци, и рече имъ: кпо вы добръ, того любите, а злыхъ казните,“ и проч. Тапищевъ пишешъ другое.

Доказательство Всеволодова самовластія: „Приде Лазоръ, Всеволожъ мужъ, изъ Володимера, и Борисъ Мирошкинищъ (Новгородецъ), повелѣ убиши „Ольксу Сбыславиця на Ярославн Дворѣ, и убиша „и безъ вины въ *Суботу, Марта* въ 17, на Св. Алексіа; а заупра плака Св. Богородиця (образъ ея) у „Св. Якова въ Неревьскомъ Конци.“ Сіе было не въ 1208 году, какъ означено въ *Новгород. Лѣт.* а въ 1207: ибо тогда 17 Марта приходилось въ Субботу.

Далѣе: „Новгородци же, пришедше Новгороду, „створиша Вѣче на Посадника Дмиштра и на братью „его, яко ти повелѣша на Новгородцихъ серебро „имати, а по волости куры брани, по купцемъ *вирц дикцю* и повозы возиши, и все зло.“ *Дикою* или чуждою вирою назывался плашежъ волости за убійцу неизвѣстнаго (см. сей *Исторіи Т. II*, стр. 49, или *Русск. Правд.* стр. 11). Купцевъ несправедливымъ образомъ заповалли плашннѣ за прешусленія другихъ.

(128) „Избытъкъ раздѣлиша по *зубу*, по три гривнѣ по всему городу и на щипъ; аще кто пошай „похвашиль, а шого единъ Богъ вѣдаешъ.“ Здѣсь *зубъ* не естѣ описка, вопреки мнѣнію Болшова: шакъ и въ харашейномъ и въ другихъ спискахъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что сіе имя употреблялось въ Новгородскомъ денежномъ счетѣ. Никон. *Лѣт.*, выпустивъ имя *зуба*, не разумѣвъ его. Великій Князь Росниславъ въ 1159 году дарилъ Святослава Ольговича *рыбьими зубами* (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 393). Въ старинныхъ нашихъ сказкахъ часно говорится о рыбьихъ зубахъ драгоцѣнныхъ. На примѣръ: „въ чердакѣ была бесѣда (сѣдалище) дорогъ рыбей „зубъ“ (см. *Древнiя Рус. Стихотворенiя*, стр. 2). Обыкновенная цѣна шакого зуба могла бытъ принята въ денежный счетъ, подобно *кунѣ* и *векишѣ*. Въ 1641 году Патриархъ Іоасафъ прислалъ въ Соловецкій монастырь пять зубовъ рыбьихъ, вѣсомъ въ 11 фунтовъ, а цѣною въ 11 тогдашнихъ рублей (см. *Автопис. Соловецк. монастыря*, стр. 48). Извѣстно, что зубы *морскихъ единороговъ*, причисляемыхъ къ роду китовъ (см. Бомара *Dict. d' Hist. Nat.* подъ словами *Valeine, Narwhal, Licorne de mer*) гораздо лучше слоновой кости для всякой работы. Въ Даніи, въ Розенбергскомъ дворцѣ, показываютъ пресполю, сдѣланный изъ сихъ зубовъ, и цѣнящій его дороже золота. Новгородцы могли издревле получать оныя отъ промышленниковъ Норвежскихъ. Такъ бы я думалъ, если бы Герберштейнъ не сказалъ намъ, что въ древней Россіи назывались *рыбьими зубами* моржовые клыки, и нынѣ употребляемые на разныя подѣлки (см. его *De R. M. Soempn.* стр. 85). Моржъ, какъ извѣстно, есть огромное морское животное (*Trichechus Rosmarus*); оно часно показывается на берегахъ Сѣвернаго Океана.

Далѣ въ лѣтописи: „А что на *дѣщкахъ* (доскахъ), по Князю оснавиша . . . Даша дѣщкы Дмишировы Святославу, а бѣше на нихъ безъ числа.“ Тапищевъ изъяснялъ, что досками назывались лавки купеческія; но въ подлинникѣ сказано, что граждане взяли сокровища и все *жизье* или имѣніе осужденныхъ: слѣдственно и шовары. Въ лѣтописяхъ *Воскресен.* (II, 148), *Ростов.* и другихъ исполкованъ смыслъ: „а что на доскахъ въ *писмѣ* оспалося, по „Князю.“

(129) „Присла Всеволодъ Святослава въ Недѣлю „Мясопустную. Тогда даша Посадничество Твърдми, славу Михалковицу . . . и цѣловаша Новгородци „честный кресль, око (яко) не хочемъ у себе държати дѣшій Дмишировыхъ, ни Володислава, ни Бо-

„рса, ии Тврдислава Спакиловица, и Овстрала
„Домажировица, и попочи я Князь къ ошцю; а на
„нихъ оребро поимаша безъ числа.“

Далѣ: „Новгородци, угонивше Лишву въ Хон-
„нишихъ, избиша съ Княземъ Володимеромъ и съ
„Посадникомъ Тврдиславомъ.“ О Князь Владимиръ
см. выше, примѣч. 54. Тапищевъ же назвалъ его сы-
номъ Мспислава Романовича. Братъ Владимировъ,
Давидъ, княжилъ около 1214 году въ Торонцѣ (*Новог.
Лѣт.* 79).

(130) „Рязанци же, леств имущѣ къ нему, цѣлова-
„ша крестъ ко Всеволоду, ии не управиша и изима-
„ша люди его, и исковаша, а шихъ въ погребѣхъ
„засыпавше измориша.“ Но *Лѣт. Новгород.* гово-
ришь пакъ; „ходи Всеволодъ на Рязань, и рече имъ:
„пойдише ко мнѣ съ сыномъ моимъ за Оку на ря-
„ды“ (на расправу или судъ) „и перейдоша къ не-
„му, и шу я изма.“ Не вѣроятно, чтобы Рязанцы
споломъ неоспорочно пошли въ спанъ къ Великому
Князю, если бы они дѣйствительно уморили мно-
гихъ бояръ его. Тапищевъ для *обясненія* вымысляетъ,
ишо клеветникъ, Глѣбъ Владимировичъ, возмутилъ
Рязанцевъ.

Бѣлгородъ находился близъ Старой Рязани.

Въ *Лѣт. Воскресен.*: „приходиша къ Москвѣ Изя-
„славъ Володимеричъ и Кюръ Михаилъ; слышаху бо,
„яко сынове Всеволожи отошли сушь на Теерь
„противу Новгородцемъ (см. ниже), а сего не вѣда-
„ху, яко урядишася съ Новгородци и придоша со
„Теери ... Всеволодъ посла вборзѣ Георгія. Пришед-
„шу же ему на *Голубицо*, бысть ему вѣсть, оже
„Изяславъ спощи на Мерскѣ (рѣкѣ Нерской), а
„Кюръ Михаилъ на *Литовѣ* . . и бывъ (Георгій) на
„Волочкѣ, и отошолъ уряди спорожевый полкъ за
„Клязму . . . И приде къ рѣцѣ *Дрозанѣ*, и шу удари
„на Изяслава . . . Слышавъ же Михаилъ, оже Изя-
„славъ побѣжденъ, бѣже самъ. Блише бо шогда Вели-
„кій Ченверцокъ.“

(131) См. выше, примѣч. 121.

(132) „И быща (Мспиславъ) на *Плоскѣхъ*, и присла
„Всеволодъ: ты ми еси сынъ, а язъ тѣбѣ ошецъ;
„пусти Святослава съ мужи и все, еже засѣдѣлъ“
(присвоилъ себѣ) „исправи; язъ гостъ (купцевъ) пу-
„скаю и поварь.“ Въ *Пушкин.*: „Всеволодъ посла сы-
„ны своя Констанцина оъ братьею на Мспислава

„на Торжекъ. Мстиславъ же изыде изъ Торжку Но-
 „вугорбду; а опшуда иде въ Торопецъ, въ свою во-
 „лость. Коношанинъ же взвращися со Теери, и
 „Святославъ приде съ нимъ изъ Новгорода.“ Та-
 „пищевъ вымыслилъ рѣчь Коношанинову и другія
 общипотельства, сказывалъ, что Новгородцы хотѣ-
 ли бросити съ моста Посадника своего, *Ждана*
Иванькова, и прочихъ друзей Мстиславовыхъ; но въ
 Новгородѣ былъ тогда Посадникомъ Твердиславъ
 (см. *Новг. Лѣт.*), а послѣ Димитрій Якуничъ.

(133) „Всеволодъ посла съ полкомъ Кузму Рапи-
 „щича, Меченошю своего, и взяша Пру и взврати-
 „ся со многимъ полономъ.“ Тапищевъ говоритъ,
 что сей Воевода ходилъ на Болгаровъ. — Далѣе: „Тое
 „же зимы приходиша Половци къ Переяславу и
 „повоеваша многа седа.“ Въ харашейныхъ, также
 въ *Воскрес.* и *Ростовск. Лѣт.* сказано: „сѣде въ Кие-
 „въ Всеволодъ Чръниговскій Чръный, а Рюрикъ въ
 „Черниговѣ“ (въ 1210 г.). Тапищеву казалось невѣ-
 роянно, чтобы Всеволодъ Святославичъ могъ оп-
 дасть Рюрику свой древній наслѣдственный Удѣлъ:
 но по тому нашъ Историкъ умолчалъ о семъ, и пи-
 шеть, что Рюрикъ скончался въ 1211 году, Апрѣля
 19, въ Киевѣ; что Киевляне призвали тогда Всеволо-
 да, котораго оспавлялъ господствовать въ Черниго-
 вѣ *брата своего, Олега*, и впрочномъ послалъ Мишро-
 полиша къ Великому Князю просити себѣ у него
 Киева, и проч. По лѣтописямъ, выше упомянутымъ,
 Рюрикъ умеръ въ 1215 году, и въ Черниговѣ: „Въ
 „лѣто 6723 преставися Рюрикъ Ростиславичъ Князь
 „Киевскій (бывшій), княжа въ Черниговѣ.“ Правда,
 здѣсь въ лѣтахъ явная ошибка: Рюрика уже не было
 на свѣтѣ, когда Мстиславъ Новгородскій съ братья-
 ми въ 1214 году ходилъ къ Киеву и Чернигову. Та-
 пищевъ говоритъ о Святославичѣ *Олегѣ*: но сей
 Князь умеръ по лѣтописямъ въ 1204 г. Тапищевъ
 пишетъ еще, что Юрій или Георгій Всеволодовичъ
 лишился тогда *первой* супруги и женился вдовцемъ;
 что Вел. Князь посылалъ въ Киевъ за его невѣстою
 сына своего, Коношанина; что она выѣхала оп-
 шуда Апр. 8, сопровождаемая Игоремъ Ярославичемъ,
 Михаиломъ Пронскимъ и Черниг. Епископомъ;
 что *Рюрикъ Ольговичъ* угощалъ ихъ въ Черниговѣ и
 велѣлъ сыну проводить до Коломны; что они при-
 ѣхали въ Владиміръ Апр. 28, а 29, въ *Воскресенье*,

была овадьба, на коей Рязанскіе Князья и Давид Муромскій 8 дней веселились. Я не нашель снхъ обшподшельствъ въ лѣтописяхъ. Апрель 29, 1211 г., приходилось не въ Воскресенье, а въ Пяшницу.

Въ *Воскресен.*: „Мишпрополишь же шу на Рожд-„снво Хрисново служба въ Соборной церкви и бы-„ша въ веселіи у Вел. Князя. Того же дни Книгини „Рязанскія ошпустиша.“ Ташищевъ, въ прошив-„ность лѣтописямъ, говоритъ, что Вел. Князь ос-„вободилъ и Князей Рязанскихъ: нѣпш, ихъ выпу-„спилъ уже Георгій Всеволодовичъ. Сей же Исто-„рикъ пишешъ, что Мишпрополишь въ первый свой „пріѣздъ еще не могъ склонити Великаго Князя къ „миру съ Ольговичами.

(134) Въ *Волыск. Лѣт.*: „По семь же, долгу вре-„мени минувши, мяшежъ бышеъ межи братома, Во-„лодимеромъ и Романомъ (Игоревичами). Романъ же „ѣха въ Угры, и поемъ Угры, и бився съ братомъ, „и побѣдивъ за Галичь, а Володимеръ бѣжа въ Пу-„шивль. Въ шоже время возведе Александръ Леспка „и Кондраша (брата его) и придоша Ляхове на Во-„лодимеръ Олександрю же молящюся Леспкови „о останцѣ града“ (уже опустошеннаго Ляхами) „и о церкви Св. Богородици; пивердымъ же бывшимъ „дверемъ, не могоша ихъ съсѣчи, донели же Леспка „пригна и Кондрашъ, и възбиспа (разогнали) Лхы „свои .. И жаляхусь Володимерци: аще не былъ бы „сродникъ ихъ съ ними, Олександръ, по не пере-„шли (Лхы) быша ни Буга . . . Олександръ же сѣде „въ Володимери. *Поа ц него Леспка дѣщерь*“ (см. ни-„же, въ семь примѣч.) „и пуспи ѿ; иде же къ Орел-„ску, и пріѣхаша Береспяне ко Леспикови, и про-„сиша Романовое дѣщяше . . . и вдаспъ имъ, да ма-„дѣшъ ими. Они же съ великою радоспію срѣшо-„ша ѿ, яко великаго Романа жива видяще. Потомъ „же Александръ живяше въ Белзѣ, а Инъгваръ (Яро-„славичъ Луцкій) въ Володимери. Болярмъ же не лю-„блящимъ Инъгвара: Олександръ же съвѣспомъ Лесп-„ковымъ прія Володимеръ. Книгини же Романова по-„сла Мирослава ко Леспикови, глаголюща, яко сіи „всю землю нашу и ошчину дръжашъ, а сынъ мой „въ одномъ Береспнѣ. Олександръ прія Угровескъ, „Верещинъ, Спсолпье, Комовъ, и да Василкови Белзъ „Олександрю сѣдящу въ Володимери, а брату его, „Всеволоду, въ *Черевѣ*, Липша же и Япшвзи воеваху

„Турискъ и около Комова, оли и до Червня, и би-
 „шась у воропъ *Червенскыхъ*, и заспава въ *Уханахъ*
 „бъ; тогда же убиша Маша, Любова зяпя, и До-
 „броспя: выѣхаша въ спорожи. Бѣда бо бѣ въ зе-
 „мли Володимерстѣй Андрей же Король, уви-
 „дѣвъ безаконіе Галицкое и мяшежъ, и посла Бене-
 „дикша съ вои . . . Бѣ бо Тимоеей въ Галичѣ пре-
 „мудрый книжникъ, *отгество* имѣа въ градѣ Кыевъ,
 „приичею рекъ слово о семъ помишели Бенедикшъ,
 „яко въ послѣдня времена прѣми имени наречѣся
 „Аншихристъ . . . бѣгаше бо Тимоеей опъ лица его;
 „бѣ бо (Бенедикшъ) помишель Бояромъ и гражаномъ,
 „и блудъ швора, и оскврняху жены и Чръници и
 „Попадъи; въ правду бѣ Аншихристъ за окврнаа
 „дѣла его. Пояша же Галичане Мъспислава (Нѣма-
 „го), и приде къ Галичю, и не успѣвшю ему ничто
 „же . . . Щепановичъ Иліа възведъ и на *Галичину мо-*
 „*гилу*, осклавивъ рече ему: Княже! уже еси на Га-
 „личинѣ могилѣ поспѣдѣлъ, што тако и въ Галичи кня-
 „жилъ: смѣаху бо ся ему, воропися въ Пересопни-
 „цю. И посемъ скажемъ о Галичинѣ могилѣ, и о на-
 „чалѣ Галича, и откуду ся почаль“ (къ сожалѣнію,
 „лѣтописецъ не сдержалъ слова) „Сѣде же Во-
 „лодимеръ въ Галичи . . . а сынови своему да Тере-
 „бовъ Изяславу, а Всеволода, сына своего, посла
 „въ Угры къ Королеви съ дары. Данилови суцю въ
 „Угрѣхъ, Король же Андрей и Бояре Угорскіи и
 „вся земля хопяше даши дѣщеръ свою за Князя Да-
 „нила, обѣма дѣпскама бывшимъ, *зане сына у него*
 „*не бѣ*. Въ та же лѣпа (въ 1208 г.) убиенъ бысть
 „Царь Великій Филипъ Римскій, свѣшомъ брата
 „Королева“ (шурина Андреева): „моляшеса сеспирѣ“
 „(Гершудѣ, женѣ Венгерскаго Короля), „дабы ему на-
 „ица помочника; она же никако не могуци . . . и да
 „дѣщеръ свою за Лондрабовича“ (сына Ландграфо-
 „ва) „за Лудовика: бѣ бо мужъ силенъ и помощникъ
 „брату ея, юже нынѣ свяшу наречюшъ, именемъ
 „Альжбеша (Елисавета); преднее бо имя ея Кине-
 „ка Свѣшъ съшвориша Игоревичи на Бояре
 „Галицкыи, да избіюшъ ихъ по прилучаю . . . и уби-
 „енъ бысть Юръи, Ивишановичъ Илья, а иніи раз-
 „бѣгошась. *Володиславъ кормилити* (см. выше, при-
 „мѣч. 119). бѣжа въ Угры, и Судиславъ и Филипъ
 „найдоша Данила въ Угорской земли дѣпска суца,
 „и просиша у Короля Угорскаго: дай намъ *отгига*

„къ Галичю Данила, ашь съ нимъ примемъ ошь Иго-
 „ревичевъ. Король же съ великою любовію посла вои
 „въ силѣ пѣщѣ, и Великого Дворького Поша, по-
 „ручивъ ему воеводство . . . именажъ бывшимъ Вое-
 „водамъ съ нимъ: пръвый Пешръ Туровичъ, вторій
 „Бенко, претій Мика Брадатый, четвертый Дошо-
 „харошъ, пятый Мокіанъ, шестый Табрець, седмый
 „Мароцель . . . и пришедшю Володиславу къ граду
 „(Перемышлю) и рече Звинигородцемъ же
 „крѣико борющимся . . . Василку же княжацю въ
 „Белзѣ, придоша ошь него Великій Вячеславъ Тол-
 „стый, и Мирославъ Демьянъ и Веропиславъ, и
 „ишии Боляре и вои ошь Белза, а ошь Лесшка изъ
 „Ляховъ Судиславъ Бернашовичъ съ многими Поля-
 „ны, и ошь Пересопицы Мьспиславъ Нѣмый съ
 „многими вои, Олександръ съ браномъ (Всеволо-
 „домъ) ошь Володимеря . . . Ингваръ же посла сына
 „своего изъ Луцка и изъ Дорогобужа и изъ Шюм-
 „ска. И прѣхаша Половци Романови (Игоревичу)
 „на помощь: Изяславъ съ ними Володимеръ (Влади-
 „мировичъ). Угромъ же не побѣдившимъ, и гнаша ихъ
 „съ спановъ своихъ. Мика же убоде Табаша и главу
 „ему спялъ (срубилъ). Половци же, узрѣше якъ рѣцѣ,
 „налягоша на нѣ. Онимъ же ѣдущимъ предъ ними къ
 „Люшой рѣцѣ, и быша не прѣхали Ляхове и Русь,
 „и съшедше едва препровадниша (перешли) рѣку Лю-
 „шую. Половцемъ же спрѣляющимъ и Руски проши-
 „ву имъ, шу же Марцель (Венгерскій Воевода) хо-
 „ругве своей опбѣже, и Русь взя ю (опбили), и по-
 „ругве великъ бысть Марцелови; и възвратишасъ въ
 „колымагы своя, рекше въ спаны . . . Романъ (Иго-
 „горевичъ) изыде изъ града, помощи ница въ Рускыхъ
 „Князехъ“ (л. е. бѣжалъ къ Киеву) „и бышю ему
 „въ Шумску, на Можцѣ япъ быснь Зернькомъ и Чю-
 „хомою, и приведець быснь въ спанъ къ Князю Да-
 „нилови, и къ всѣмъ Княземъ и Воеводамъ Угорскымъ...
 „И предашасъ Звинигородци. Опшуду же поидоша
 „въ Галичъ, и Володимеръ бѣжа изъ Галича и сынъ
 „его Изяславъ, и гнаша и до Нѣзды. Изяславъ же
 „бися на мѣспѣ Нѣзды рѣкы, и опниша коня ошь
 „него сумныя; попомъ възвратишасъ въ Галичъ. . .
 „Боляре Володимерсиин и Галицкіи, Вячеславъ Воло-
 „димерскій и Володиславъ Галицкій, и Воеводы Угор-
 „скіи посадиша Данила на сполѣ опца своего, Ве-
 „ликого Князя Романа, въ церкви Св. Богородица.

„Король же Андрей не забы любяи своея прыва,
 „коже нѣмаше къ брату си, Вел. Кн. Роману, посади
 „сына своего въ Галичи. Япыми же бывшиимъ Княземъ,
 „Роману, Ростиславу, Святославу, Угроми же хопи-
 „щимъ ихъ весни къ Королеви, Галичанамъ же моля-
 „щимся имъ, да быша ихъ новѣсили мѣспи ради. Убѣ-
 „жени же бывше Угре великими дарми, предани быша
 „(Князья) на повѣшеніе мѣс. Сентш... Данилу же ша-
 „ко младау сущю, яко и маперу своея не позна.“

(135) Въ другихъ лѣтописяхъ упоминается о Га-
 личскихъ происшествіяхъ весьма кратко, но за то
 съ означеніемъ годовъ. Въ харашейныхъ, также въ
Воскр. и въ *Ростовск.*: „Угри (въ 1208) прогнаша изъ
 „Галича Володимира Игоревича, а брата его, Рома-
 „на, посадиша въ немъ . . . Ростиславъ Рюриковичъ
 „(въ 1210) сѣде въ Галичи, а Романа Игоревича вы-
 „гнаша. Осени шоя же выгнаша изъ Галича Ростис-
 „слава, а Романа Игоревича посадиша съ братомъ....
 „Галичане (въ 1211) приведоша къ собѣ Угры ошай
 „черезъ горы и изымаша Князи свои Игоревичи три,
 „и бивше ихъ, повѣшаша ихъ.“ По ложной хроно-
 логіи Ипатьевскаго списка (см. выше, примѣч. 113)
 Лешко ходилъ ко Владимиру въ 1204 году, Бенедиктъ
 правилъ Галичемъ въ 1205, Мошиславъ Нѣмий былъ
 на Галичинѣ могилѣ въ 1206, а Игоревичи казнены въ
 1208. Тапищевъ пишетъ, что Рюрикъ пересылался
 съ Королемъ Венгерскимъ о Галичѣ; что Игоревичи
 насловали женъ, и проч. — Княженіе *Ростислава*
Рюриковича въ Галичѣ сомнительно: ибо въ подроб-
 ной *Вольнск. Лѣт.* нѣтъ о томъ ни слова, а гово-
 рится единственно о пирани Бенедиктѣ. Можетъ
 быть, Ростиславъ пріѣзжалъ въ Галичъ хлопотать
 о семъ Княженіи и жилъ тамъ нѣсколько времени
 при Бенедиктѣ.

Современный Богуфаль также сказывающъ, что
 Лешко былъ женатъ на Россіянкѣ: Post haec (послѣ
 1207 года) Lestko Albus accepit uxorem nobilem de Rus-
 sia, nomine Grzimislavam (безъ сомнѣнія Гремиславъ).
 Другошъ называющъ ее дочерью Князя Ярославъ.

Ростиславъ, повѣщенный въ Галичѣ съ Романомъ
 и Святославомъ Игоревичами, братъ ли ихъ былъ
 или племянникъ? Въ извѣстїи, выше приведенномъ
 нами изъ харашейныхъ лѣтописей, говорится о
трехъ повѣщенныхъ *Игоревичахъ*; но въ *Лѣт. Ново-*
городск. только о двухъ (см. ниже.) — — *Никон.*

Лѣт. сказываешь, что Галччане хотѣли прежде отравить сихъ Князей, и проч.

(136) „Косляниина осправи (Всеволодъ) у себе и „да ему (въ 1207 году) Росшовъ, и шѣхъ 5 городов „да ему къ Росшову.“

Въ *Воскресен.*: „посла Всеволодъ (въ 1211 году) по „сына своего, Косляниина, въ Росшовъ, далъ ему „по своему живонѣ Володимеръ, а Росшовъ Юрью „далъ. Онъ же не ѣха ко опцю, хотя взять Володимеръ къ Росшову. Онъ же посла вшорицею, и шако паки не иде,“ и проч. Тапищевъ, вымысливъ письмо Конспаншинноу ко опцю и разсужденіе Бояръ, дѣлшъ по своему Великому Княженію: опдаешъ Ярославу Тверь, Владиміру Москву, и проч.

(137) „Воздвиге брови своя со гнѣвомъ на брашью „свою, паче же на Георгіа.“

(138) Всеволодъ прешавился не въ 1213 году, какъ пишешъ Тапищевъ, а въ 1212, Апр. 15, въ Воскресенъ, по окончаніи Липургіи (см. *Воскр. Лѣт.*). — Онъ въ разныхъ мѣстахъ лѣтописей называешся Великимъ, а въ Родословн. Книгахъ *Большимъ Гнѣдомъ*, опъ многочисленности своего попомшва.

Далѣ: „Много мужшпвовахъ и дерзосшь имѣвъ „на бранехъ, украшенъ всѣми добрыми нравы, злы „казня, а добросмысленныя мшлуа: Князь бо не шуне „мечъ носишь . . . Судя судъ испиненъ и неліцебренъ, не обвинулся лица сильныхъ своихъ Бояръ, обидящихъ меншихъ и работающихъ сироты . . . Его имени прешаху вся спраны, и по всей земли „изыде слухъ его, и вся зломысли его вда Богъ подруцъ его . . . Многы же церкви созда: церковь прекрасму на дворѣ своемъ Св. Мученика Дмишріа, и украси ю дивно иконами, и принесь доску гробную „изъ Селуня (Фессалоники) Св. Муч. Дмишріа, миро „непреспанно печашю; на здравьѣ немощнымъ въ „шой церкви постпави, и сорочку погожь Мученика „шуже положи, и монастырь созда, въ немъ перковъ камену Рожештво Св. Богородице . . . Любше же по многу Чернорлицьскый и Поповскый „чинъ . . . Тихо и безмолвно прешавися.“

Всеволодъ поѣхалъ въ Конспаншиннополь съ матерью въ 1162 году, а возвратился около 1169.

(139) См. *Книгу Степеннцю*, I, 285. — Сія мнише коробки сушь обросшія мхомъ глыбы, носцимы въ

ипромъ по озеру: см. *Дневн. Записки Лепехина*, Т. I, сшр. 20.

(140) *Рос. Библиот.* сшр. 285, 286: „Заложень „бысьть градъ (городская слѣва) Суздаль (въ 1191 г.) „и срублень. — Заложн Бѣл. Князь дѣшинець (крѣ- „поснь) въ градъ Володимерь Юня 4 (въ 1194 году).— „Заложн градъ Переяславль у озера.“

(141) См. *Воскр. Лѣт.* II, 150. Ташищевъ назваль еѣ Любовію.

(142) См. *Никоновск. Лѣт.*: въ *Троицк.* харатей- шой лѣже. Марія постриглась въ 1206 году, Мар- ша 2, а скончалась Марша 19. Любимый ея сынъ Константинъ уѣхаль погда въ Новгородъ и неушѣ- шно плакаль о смерти родительницы.

(143) На примѣръ, Георгій родился въ 1189 году, Ярославъ-Феодоръ въ 1190 Февр. 8, Владиміръ-Дими- шрій въ 1194, Окп. 25: постриги первого были въ 1192, втораго въ 1194, а претпьяго въ 1196. О Геор- гіи сказано: „пого же дни и на конь его всади, и „бысьть радоснь велика въ градъ Суждали, шу су- „щю блаженному Епископу Іоанну,“ и проч. О Вла- диміръ-Димішріи: „Окп. въ 26 день, на памль Св. „Мученика Димішрія, быша постриги у В. К. у Все- „волода сыну его Володимеру въ градъ Владимери, „Княземъ Рязанскимъ шу сущимъ съ мужи своими, „и быша веселящеса у опца своего за мѣсяць, и „тако разѣхашаса одарени дары безцѣнными, ко- „моннн (конями) и съсуды злпными и сребренными „и поршнн (одеждами), а муже ихъ комоннн, скорою „(мѣхами) и наволоками.“

(144) Ташищевъ пишеть, что и въ его время нѣ- копорые знатные люди еще держались сего древня- го обыкновенія, и члю младенцы переходили погда изъ рукъ женскихъ въ мужескія. Въ *Требникѣ* естѣ молишва на первое сприженіе волосовъ у младенца. Тамъ сказано: „Заповѣдавый намъ вся во славу Твою „швориши, пришедшаго раба швоего начашокъ со- „швориши сприци власы главы своея, благослови „вкупѣ съ его восприемникомъ“ и проч. Крестный отецъ приводиль духовнаго сына въ церковь, гдѣ Священникъ чпшалъ надъ ними сію молишву.

(145) Слова Маршина Галлуса: *Parato de more con- vivio et abundanter omnibus apparatis, hospites illi* (объ нихъ говорено выше) *puerum totonderunt, eique Semo- vith vocabulum ex presagio futurorum indiderunt.* Кадлу-

бекъ также пишеть о семъ обрядѣ, сказывалъ, что посприги раждали между людьми духовное свойство, и что мать поспригаемаго считалась названою сеспирою поспригающаго: *Qui tondetur, incipit esse tondentis per eos (племянникъ) per simplicem adoptionem, mater vero eius fit soror adoptiva per arrogationem* (Кадр. Hist. Polon. стр. 639).

(146) См. *Историческое Изображеніе Грузіи*, сочиненное въ Александро-Невской Академіи, стр. 15 — 17.

(147) „Въ лѣто 6700 (а не 6701) бысть пожаръ „въ Володимери, м. Іюля въ 23 день, въ канунѣ Св. „Муч. Бориса и Глѣба въ Четверкъ, въ полночи; „зажжеса и горѣ мало не до вечера; церковей изгорѣша 14, а города половина.“ — Первый пожаръ въ 1185 г. былъ Апр. 17 (въ день Симеона Персидскаго, а не *Сродника Господня*) въ Среду: „Богу „попущишу грѣхъ ради нашихъ и умъ ошъ человекъ „опъемшю, и вымыкаша изъ церкви на дворъ до „всего, а изъ шерема куны и книги и паволоки церковныя, *иже вѣшаху на праздникъ* — все огнь взя „безъ улечи“ (оспатка). Слѣдственно въ церквахъ для праздниковъ развѣшивались богатыя лкани и парчи.

„Въ лѣто 6702 (1194) зажжеса пожаръ Новѣгородѣ въ Недѣлю на Всѣхъ Святыхъ въ говѣніе, „идуче въ заупрѣную загорѣся (въ) Савкинѣ дворѣ „на Ярышевѣ улицѣ, и блше пожаръ зълъ; сгорѣша „церкви 10, Св. Василія, Троицы, Воздвиженія и много домовъ добрыхъ; и ушла у Лукини улицѣ . . . „На другій день загорѣся въ Чыгловѣ улькѣ (Чеглобой улицѣ), и погорѣ дворовъ съ 10, и попомъ „болѣ. Той же недѣли въ Пяшеници въ тѣргъ загорѣся ошъ Хревъковѣ улицѣ оли до ручья Неревъской Коньць; и сгорѣ церквей 7, и домове великіи. „Опшолѣ вспа зло, по вся дни загорашеса невдиммо, и 6 мѣстѣ, и болѣ, и не смляху (не смѣли) „людье *тировати* (жишъ) въ домѣхъ, нъ по полю „живяхушъ. И Городище погорѣ — и Ладога пере „ди (прежде) Новагорода, и Руса; а въ Людникѣ „Коньци погорѣ дворовъ 10. И пако ся чюжаше „ошъ Всѣхъ Святыхъ до Госпожина дни.“

„Въ лѣто 6719 (1211) безъ Князя и безъ Новгородецъ“ (ходившихъ тогда со Мстиславомъ въ Великія Луки) „Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ;

„загорѣся на Рядяшинѣ улицѣ, и сгорѣ дворовъ 4000
и 300, а церквей 15.“ По сему кажется, что въ
Новгородѣ было менше церквей, нежели въ Кіевѣ и
Владимирѣ.

„Въ лѣто 6719 (1211), Маія въ 15 день, въ день
Воскресенья, по Литургии загорѣся градъ Росповъ
и погорѣ мало не весь, и церквей изгорѣ 15 . . .
Се же естъ дивно: церковь въ имя Св. Іоанна на
Дворѣ въ Епископъи у Св. Богородици изгорѣ вся
ошъ верха и до землѣ, и иконы, что не ушляги
(не успѣли) вымчати, и гробы въ землѣ дну; и бѣ
въ церкви шой икона, на ней же написанъ Св.
Мученикъ Феодоръ Тиронъ, и воцаница съ виномъ,
юже нѣдѣи мѣху, яко Леонова Епископа прежь
бывшаго въ Росповѣ. Пришедши же на пожаръ ви-
дѣша волъ огнемъ взяша: толико икона ша съ во-
цаницею цѣла . . . Коспавшинъ же Князь тогда
бѣ въ Володимерѣ: слышавъ бѣду спворшюся на
градѣ его, и ѣха Роспову, и видѣвъ печаль быв-
шюю мужемъ Росповскимъ, ушѣши я глаголя:
„Богъ да, Богъ взъ,“ и проч.

„Бысть болясьиъ сила въ людехъ вельми; не
быше бо ни одного двора безъ болаго; а въ мноумъ
дворѣ некому быше ни воды подаши.“ — Въ *Кіев.
Лѣт.*: „Тое же зимы по Феодоровѣ недѣли во Впор.
(Марта 12) попрясея землѣ, и по Кмеву церкви
колимбахусь,“ и проч.

(148) „Тое же зимы бысть знаменія многа на
небеси; едино же опъ нихъ скажемъ. Въ пятый
часъ въ ноци попече небо все и бысть червлено;
на землѣ же и по хоромомъ и по снѣгу видѣши
человѣкомъ, яко кровь проліяну. Видѣша же нѣдѣи,
печеніе звѣздное бысть на небеси; ошпоргахупъ
бо ся звѣзды на землю, и мнѣши быше зрацімъ,
яко уже кончина міра,“ и проч.

(149) Письма Иннокенція III издаемъ въ 1680
году Балюзомъ въ двухъ томахъ; многія еще оспа-
лись рукописныя въ Вапикамской библиотекѣ. По-
еланіе къ Рос. Духовенству находило въ выпис-
скѣ Альбершрандіевой, о коей мы упоминали (см.
выше, примѣч. 112). Оно такъ начинаешол: *Archie-
piscopi, Episcopi etc. per Rutheniam constituti.*
Licet hactenus elongati fueritis ab uberibus matris vestrae
tanquam filii alieni, nos tamen qui sumus in officio pas-
torali a Deo licet immeriti constituti ad dandam scientiam

plebi suo, non possumus affectus paternos exuere, quin vos sanis exhortationibus et doctrinis studeamus tanquam membra vestro capiti conformare, ut Ephraim convertatur ad Iudam, et ad Ierusalem Samaria revertatur. — Далее: Ut autem ad praesens de reliquis taceamus, cum Graecorum Imperium et Ecclesiae pene tota ad devotionem Apostolicae sedes redierit, et ejus humiliter mandata suscipiat et obediatur jussioni, nonne absouum esse videtur, ut par toti suo non congruat et singularitas a suo discrepet universo? Назначеннаго посла въ Россію называешь Пана filium nostrum G. tituli S. Vitalis Presbyterum Cardinalem, virum genere nobile, litterarum scientia praeditum, и проч. Въ концѣ поднимаетъ: Datum Viterbii, Nonis Octobris (7 Октя.) anno X (по есию, въ 10 годъ Иннокентіева правленія). — Современный *Новгород. Лѣт.* повѣствуетъ весьма обстоятельно о влѣніи Константинопольскаго, и сказываетъ, что Крестоносцы въ Софійской церкви нашли 40 кадей чистаго золота, кромѣ сосудовъ. Впрочемъ, что онъ слышалъ въ описаніи имъ подробно описанъ какого нибудь очевидца, земляка своего.

(160) Грубер. *Liefland. Chronik.* Ч. I, стр. 14, 31, 45, 47, 51, 52, 65; Кальк. *Liefland. Historiae*, стр. 25 — 30, и Баллаз. *Russowa Lief. Chronica*, л. 1 — 3. Епископъ Альбертъ въ 1205 г. послалъ въ даръ Князю Русск. Владиміру коня своего; но Ливонцы опиняли его на дорогѣ. — Архіепископу Лудвигскому, Андрею, о комъ здѣсь упоминается, Саксонъ Грамматикъ приписалъ свою Исторію Датскую. Русовъ говоритъ, что Ливляндцы обожали еще свѣтшила небесныя и *злѣды*. Ливонцы называли Юмвала Auxtheias Vissagietis. Женщины поклонялись богинѣмъ Даймъ и Дякъ: первая благотворила родильницамъ, а вторая младенцамъ. Дѣвцы приносили жертву идолу Ванцгантосу (Wanzganthos), молила его, чтобы онъ далъ имъ льну для одежды.

(151) *Liefland. Chr.* I, 74, 76. Въ сей лѣтописи сказано, что Всеволодъ, смотря съ другаго берега Двины на пылающую сиголицу свою, говорилъ: „о Герсикѣ, милый городъ! о наследіе опочей мои!“ „о гибель внезапная моего народа! горе мнѣ, рожденному видѣть такія бѣдствія!“ и проч. Въ Ливонскомъ подлинникѣ написано: *patshka, баткошка*: имя, кошорое Всеволодъ даетъ Альберту. — О Герсикѣ см. Биннинг. *Erdbeschr.* Т. I, 1027.

(152) „Въ лѣто 6719 (1211) приде Дмитръ Яку-
 „ницъ изъ Руси, и спустился Твердиславъ Посадни-
 „чествя по своей воли спарѣйшю себе; и посла
 „Князь Мстиславъ Дмитра на Луки города спавиши,
 „а самъ иде на Тържкѣ блюшии волоси; изъ
 „Торжку иде въ Торонць, изъ Торонць на Луки, и
 „спияся (соединился) съ Новгородцѣмъ; а Лучаюмъ
 „да Князя Володимера Пльсковскаго . . . Въ лѣто
 „6720 ходи Мстиславъ на Чудь, рекомую *Торму*, и
 „много полонниша; сконча безъ числа приведома. По-
 „помъ же на зиму иде Мстиславъ на Чудьскый го-
 „родъ *Медвѣжьей Головъ*, и села ихъ попраши, и
 „придоша подъ городъ, и поклонишася Чудь Князю,
 „и данъ на нихъ взя.“ *Торму* называлась Чудь
 Обишавица оуъ Дершна къ сѣверу, гдѣ нынѣ мѣ-
 „стечко Торна. Сочинишель древней Ливонской
Хроники также пишеть о пришествіи Мстислава
 къ Медвѣжьей Головъ (I, 78) и сказываешь, что жи-
 „тели, изнуренные голодомъ и жаждою, чрезъ 8
 „дней ожкупилися оуъ Россіанъ чешырма спами
 „гривень, заплачивъ оныя *югатами*. Тамошняя
 „область именовалась въ старину Унтавнию.

(153) „Въ лѣто 6719, *Генваря* въ 22“ (слѣдствен-
 „но уже въ 1212) „злодѣй, испра (исперва) не хоша
 „добра, вложи (ш. е. Сашана) зависнь людѣмъ на
 „Архіепископа; и не даща ему правишися, и ведо-
 „ша и въ Торонць. Онъ же по пріа съ радостію,
 „яко І. Злапоуснѣцъ и Григорій Акрагамьскый (Акра-
 „ганпійскый), слава Бога. Тѣгдажь блше пришелъ
 „прежъ изгмаиѣ Мишрофаѣя Добрына Ядренковиць
 „изъ Царяграда, и привезе оъ собою *гроббъ Госпо-
 „день*“ (развѣ часпицу его?) „а самъ поспиржеся
 „на Хушии у Св. Спаса; и волею Божіею възлюби
 „Князь Мстиславъ и вси Новгородци, и послаща
 „въ Русь спавишися; и приде поспавленъ Архіе-
 „пископъ Аншоній, и сътвори полашу Мишрофаню
 „церковь въ имя Св. Аншонія.“

Маловажные случаи Всеволодова княженія, о ко-
 „ихъ мы не упоминали, суиъ слѣдующіе:

Въ 1177 году погорѣлъ въ Новгородѣ Церевскій
 „Конецъ оуъ Ивалковой улицы съ плыню церквами.—
 „Въ 1179 Новгородск. Архіепископъ Ілія (Іоаннъ) и
 „братъ его заложилъ каменную церковь Благовѣще-
 „нія Маія 21, а совершили Авг. 25; скончалась Игу-
 „менъ *Іоанновскаго* монаш. въ Новгородѣ. Въ 1189

Михаилъ Степановичъ былъ въ Новгородѣ преемникомъ смѣненнаго Посадника, Завида. Архіепископъ Ілія и братья его, Гавріиль, заложили на ворошахъ Благовѣщенскаго монастыря каменную церковь. У Вел. Князя родилась четвертая дочь Сбыслав-Пелагія въ день Св. Димитрія; тетка, Княгиня Ольга Галицкая, крестила ее. — Въ 1180 по *Кіев. Лѣт.* былъ пожаръ въ Кіевѣ, и загаралась церковь Софійская: Лылописецъ говоритъ: *здѣсь — сладшевою онѣ жилъ въ Кіевѣ.* — Въ 1181, Іюля 3, зажгло мѣншею въ Новгородѣ *Варяжскую* церковь на шорговой площади. Въ пожъ лѣно сгорѣли тамъ 2 церкви, Св. Михаила и *Святыхъ Отецъ въ Сливѣ* (Славянскомъ Концѣ) и вся набережная до Ручья; и благочестивые люди поспромали на Добрыниной улицѣ 5 церквей деревянныхъ. Въ 1182 совершена въ Новгородѣ церковь на врапахъ Св. Боголюбленія и другая Святыхъ Отецъ. Преславился (см. *Кіев. Лѣт.*) Архимандритъ-Игуменъ Печерскій Поликарпъ, Іюля 24: „по смерти его бысть мянежъ въ монастырѣ: „не могоша бо Спарди избрания събѣ Игумена . . . „не подобаше бо такому сильному дому ни единая часть безъ паспуха быти. Во Вшорникъ же ударивша братья въ било, и сиждоша въ церковь, и почаша молбы пворити . . . и единѣи усты ивози „рекоша: послемся къ Васильеви Попови на Щеконвицу, абы былъ намъ Игуменъ . . . И пришедше „поклонилася Василю . . . Попъ же Василій въ велицѣ изуменіи бѣвъ, поклонися прошиву имъ и „рече: ошци и братіа! азъ Чернечество на сердци „имѣлъ осмь: Игуменшва же ради что помыслише „о моей худости? Много же прѣвса и уречеса имъ. „Они же ведоша его въ монастырь въ Пяшокъ. „Пришедши же Недѣли, и прѣвша Мишрополишъ „Никиѳоръ на посприженіе его, и Туровскій Епископъ Лавреншій и Никола Полоцскій Епископъ и „вси Игумени, и поспряже Никиѳоръ своєю рукою.“ — Радко съ братомъ въ Новгородѣ пославши церковь Св. Іоанна на Рогатой улицѣ. Преславился Епископъ Полоцкій Діонисій; былъ пожаръ въ Городѣ отъ молніи; сгорѣли всѣ дома и каменная церковь. — Въ 1184 году, Генв. 1, Мишрополишъ Никиѳоръ, Епископъ Юрьевскій, Архимандритъ Печерскій, Игуменъ Василій объявили великимъ свѣщеніемъ церковь Св. Василя въ Кіевѣ, соз

данную Святославомъ Всеволодовичемъ на Великомъ Дворѣ; въ сей день Святославъ угостилъ Дуковенство и гражданъ. Новгородскій Архіепископъ съ брашомъ заложилъ на торговой площади, каменную церковь Св. Іоанна; построена тамъ же деревянная новая Св. Власія. Въ 1185 г. Маія 1, въ 10 часу дни, во время вечерняго звона, было затмѣніе солнца, и продолжалось болѣе часа. 6 Маія Лукиничи заложилъ каменную церковь Петра и Павла на Сильницѣ, а Милонъгъ церковь Св. Вознесенія. Маія 18, въ Субботу, родился у Вел. Князя сынъ Константинъ. — Въ 1186 году, какъ говоритъ Лѣтописецъ, пріѣзжалъ въ Новгородъ Греческій Царь Алексій, сынъ Мануиловъ: вѣроятно, самозванецъ, ибо сынъ Мануиловъ былъ умерщвленъ въ 1184 году. Авг. 19 (см. Дю-Канжа Famil. Aug. Byzant. стр. 188); а побочный, именованъ также Алексій, не пріѣзжалъ изъ Греціи. — Въ томъ же году, Септ. 7, преставился Новгородскій Епископъ Ілія, или Іоаннъ, и погребенъ въ припворѣ Св. Софіи. Князь и народъ избрали на его мѣсто Гавріила, брата Іоаннова: „и прислаша поць Митрополитъ и вся Княжья Руская, и поаша и съ любовью.“ Святославъ Всеволодовичъ въ Маршѣ освящилъ Черниговскую, созданную имъ, церковь Благовѣщенія. — Въ 1187 г., Марша 29, пославленъ Архіепископъ Гавріиль и возвращенъ въ Новгородъ Маія 29. Преставился Игуменъ Моисей въ Аншоной обители Св. Богородицы; на его мѣсто пославили Волоса (Власія). Въ Киев. Лѣт.: „Преставися князь Вышегородскій Мъспиславъ Давыдовичъ мѣс. Маа и положенъ бысть въ церкви Св. Феодора въ Киевѣ монастыри. Бысть знаменіе Септ. въ 15 день“ (по друг. 9 въ полдень; по Аспрон. таблицамъ 4): „солнце погубе, а небо погорѣ облаки огнезначными. Такова бо знаменія не на добро бывающъ; въ шопѣ бо день взявъ бысть Іерусалимъ безбожными Срацины . . . Въ Галичи солнцу померкну, яко и звѣзды видѣши среди дни; въ Киевской же споронъ, ни нишо же не видѣ въ шопѣ часъ.“ Родился у Вел. Князя сынъ Борисъ, у Рюрика осенью сынъ Владиміръ-Димитрій. Расписана церковь Св. Богородицы въ Росновѣ Епископомъ Лукою. — Въ 1188 г. скончался сынъ Всеволодовъ, Борисъ, Симеонъ Дыбачевичъ, Новгородецъ, заложилъ каменную

церковь въ Аркадьевскомъ монастырѣ. Сдѣланъ въ Новгородѣ новой мостъ черезъ Волховъ подлѣ стараго. — Въ 1189 г. Февр. 17 былъ страшный громъ, кошорымъ убило двухъ человекъ въ Новгородѣ. Юня 4 Архіепископъ Гавріиль свящилъ церковь Успенія въ Аркадьевскомъ монастырѣ, и соорудилъ новую Трехъ Остроковъ на Жапуни. 14 Авг. Епископъ Лука свящилъ великииъ священикъ Соборную церковь Владимірскую въ прісутствіи вел. Кнзя и злѣя его, Ростислава Ярославича. Скончался сынъ Всеволодовъ Глѣбъ Свѣт. 29. У Ярослава Владиміровича, свояка Всеволодова, родилась въ Новгородѣ дочь на Рождество Богородицы. Ошдали Посадничество у Михала и дали Миронихъ Нездичичу. Родился у вел. Кнзя Всеволода сынъ Георгій. — Въ 1190 г. умеръ Епископъ Бѣлгородскій Максимъ, на мѣсто коего поставилиъ Гюрикъ своего отца духовнаго, Андреяна, Игумена отца Св. Михала Выдубецкаго. Апрѣля 19 скончался Святополкъ Юревичъ, шуринъ Гюриковъ, и погребенъ въ Кіевской церкви Св. Михала, созданной его пращомъ, Святополкомъ-Михаломъ. Блуждъ Свянослава Всеволодовича, Давидъ Ольговичъ, женился на дочери Игоря. Родился въ Новгородѣ у Ярослава Владиміровича сынъ Михалъ-Изяславъ; а въ 1191, Фев. 8, у вел. Кнзя Ярослава-Обедоръ. Кнзя Новгородскій Ярославъ построилъ на Городищѣ церковь Св. Николая, Владыка (Архіепископъ) на дворѣ своемъ церковь Срѣшенія, Нѣздичичъ въ Нѣздѣ Св. Образа, а Кослятинъ съ братомъ на шорговой площади Св. Пятницы. Архіепископъ Гавріиль свящилъ церковь Вознесенія, сооруженную Тьмочскимъ Милошгомъ. — Въ 1192 г. Чернецъ Варлаамъ, мірскимъ именемъ Алекса Михалевичъ, построилъ церковь Преображенія *онизу на Хутии*: Архіепископъ свящилъ оную 6 Авг. и назвалъ монастыремъ (Варлаамъ Хушынскій у насъ въ чюдѣ Святыхъ). Архіепископъ свящилъ храмъ Нептра и Цѣла на Силинищѣ. Въ Русѣ на островѣ Игумень Мартирій соорудилъ церковь Преображенія и завелъ монастырь. Въ Новгородскомъ монастырѣ Св. Богоматери, въ Зѣвринѣ, поспавилъ Игумень; тамъ же въ Воскресенскомъ монастырѣ умерла Игуменья Марія. вел. Кнзя Всеволодъ 22 Авг. заложилъ въ Владимірѣ церковь Рождества Богоматери. — Въ 1193,

Маія 24, преставился Архієпископъ Гавріиль (въ монашескѣи Григорій) и погребенъ въ припворѣ Св. Соѣи: подлѣ браня; на его мѣсто избрали Игумена Марширія, бывшаго въ Русѣ (онъ постаменовъ въ Кіевѣ Дек. 10 и вѣрхалъ въ Новгородъ Ген. 16 слѣдующаго года). Въ Новгородѣ у Ярослава родился сынъ Росниславъ; орублена церковь Пешраи Павла на Холмѣ Живолюжал и Св. Іоанна Милосливаго на воропахъ церкви Воскресенія. У Давида Росниславича родился сынъ Мосиолавъ-Феодоръ, зимою. — Въ 1194 поставили въ Новгородѣ церковь Св. Филиппа на Нупной улицѣ. Преставился Игуменъ Діонисій Георгіевскаго монастыря и Герасимъ Аркадѣевскаго; на мѣсто перваго избрали Саввѣтїа, а на мѣсто втораго Панкрашїа. Въ Августѣ мѣсцѣ обновили Владимірскую Соборную церковь, оштѣпши разрушенную пожаромъ; а въ Септ. мѣсцѣ Суздальскую обвелишалу. О второй сказано: „покрыша бысть оловомъ ошъ верху до „камаръ и до припворовъ; а шѣ чуду подобно молишвою и вѣрою Епископа Іоанна, не ища мастеровъ ошъ Нѣмецъ, но налѣзе мастера ошъ клеветъ „Св. Богородицы и своихъ, иныхъ олову лѣпши, „дннхъ крыши, иныхъ извеснѣе бѣлши,“ и проч. Окп. 25 родился у Всеволода сынъ Владиміръ-Димитрій. — Въ 1195 умеръ Князь Гизанскій, Игорь Глѣбовичъ, и положенъ у Св. Мучениковъ, Бориса и Глѣба. Архієпископъ Новгородскій заложилъ церковь Богоманери на городскихъ воропахъ, Маія 4, а осенью храмъ Воскресенія въ монастырѣ. Умерла Игуменя Св. Варвары. Была саранча. Въ 1196, въ Февр., преставился Изяславъ, меньшій сынъ Ярослава Изяславича, правнукъ Мешислава Великаго, и погребенъ въ Кіевск. церкви Св. Феодора близъ ошца. Въ Мартѣ привезли въ Кіевъ шѣло умершаго Глѣба Юрьевича Туровскаго, любимаго шурина Гюрикава, вспрѣченное Митрополиномъ и погребенное въ церкви Св. Михаила. Марца 27 родился у Всеволода сынъ Святославъ-Гавріиль. Новгородцы, Косяншинъ и Димитрій, заложили церковь Св. Крїстала въ Нѣлезнѣ на Дубной улицѣ, а Владимірскій Епископъ Іоаннъ 1 Маія на врапахъ соборнаго храма церковь Іоакима и Анны. Живописецъ Гречинъ Пешровичъ расписалъ въ Новгородѣ церковь на врапахъ. Кончили храмъ Воскре-

сенія: Архієпископъ святшилъ его 13 Сент.: „Влады-
 „ка спужался и горя въ день зносмъ, а въ ночь
 „печалуясь, абы видѣши ю свершешу.“ Въ 1197 г.
 въ Новѣгородѣ Архієпископъ поспавилъ на осиро-
 въ церковь Св. Никитора, а жена Полюда Горо-
 шинича, дочь Жирошкина, основала монастырь
 Св. Евѣиміи въ Пшошникахъ. Рюрикъ создалъ въ Бѣ-
 лѣгородѣ Епископокую церковь Св. Апостоль, освя-
 щенную 6 Дек. Митрополиомъ Никиторомъ и Бѣ-
 логород. Епископомъ Андрелюмъ, который упр-
 влялъ и Юрьевскою Епархією. Князь, Книгиня и
 дѣши ихъ угоспили Епископа, Архим. Печерскаго
 Игумена Василія, Выдубецкаго Игумена Мосея и
 проч. — Въ 1198 году, Генв. 10, привезли Великому
 Князю изъ Фессалоники гробную доску Св. Дими-
 трія. Митрополихъ Никиторъ съ Еписк. Андр.
 Бѣлогородск. и Юрьевск. освятилъ 1 Генв. великимъ
 священіемъ Кіевскую церковь Св. *Василія*, кошо-
 рую создалъ *со шлия свое* Рюрикъ на Новомъ Дво-
 рѣ. Въ *Кіев. Лѣт.*: „на зиму родилъ дѣщи у Ростис-
 „слава у Рюриковича, и нарекоша имя ей Ероси-
 „ніа, прозваніемъ *Измарагдъ*, дорогой камень, и
 „быошъ радоснѣ велика въ Кіевѣ и въ Вышегоро-
 „дѣ, и прѣйха Мъошиславъ Мъошиславичъ и пешка
 „ея Предслава, и взяоша ю къ дѣду и къ себѣ, и
 „шакъ въспинана быснѣ въ Кіевѣ на горахъ.“ Рю-
 рикъ опдалъ дочь свою Всеславу за Рязанок. Ки.
 Ярославъ Глѣбовича. Архієпископъ Марширій Zalo-
 жилъ въ Русѣ храмъ Преображенія Маія 21. У Яро-
 слава Владиміровича умерли два сына, Изяславъ
 въ Лукахъ, Ростиславъ въ Новѣгородѣ; погребени
 въ монастырѣ Св. Георгія. Ярославъ Владиміровичъ
 заложилъ церковь Преображенія въ Новѣгородѣ на
 горѣ Нередицѣ; соорудилъ другую Св. Иліи, шакже
 каменную, на Холмѣ (*коонецъ Славна*, нн. е. въ Сп-
 вянскомъ Концѣ). Всеволодъ пошлалъ Павла на Епи-
 скопство въ Переяславъ южный. Авг. 28 родился
 у Вел. Князя сынъ Іоаннъ. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Благо-
 „воли Богъ выдохнуши мысль блугу Великому Кня-
 „зю Рюрикови-Василію: шого бо дѣша Іюля въ 10
 „дѣнь, въ Суб., заложилъ спѣну камену подъ церк.
 „Св. Михаила у Дѣшра, иже на Выдобичи, о ней
 „же мнози не дрѣзнуша помыслиши ошъ древнихъ,
 „али но (не шолько) дѣлу шнися. *Сто бо и одишнад-*
 „цать лѣтѣ имашъ, ошнелѣ же създана быснѣ, и

„мнози Самодръжци преждоша, дръжаще ошголь.
 „Княженія Киевск., ошъ шого же боголюбив. Вое-
 „волода, иже озда церковь шу, родовъ чешыре, и
 „ни единъ же въслѣдова любви его къ мѣсшу пому.
 „Съ же богомудрый Кн. Рюрикъ явный (родъ)
 „быспъ ошъ шого, яко же пишениъ о праведнѣмъ
 „Іевъ ошъ Авраама . . . Брашнѣ же его быша до-
 „бра, овн сшарѣшнш его, ишн же меншн; но не
 „благоволи въ нихъ Богъ о дѣлѣ ошѣны шол: вре-
 „мя бо шребоваше олугы своего: Съ же хришто-
 „люб. Рюрикъ, дѣшы не многы смѣ, чадъ прижи
 „сѣбъ по плшн . . . по духу же паче презябеніе
 „ему быспъ . . . мудролюбія начинанія ошъ шпра-
 „ха Господня, въздржаніе яко нѣкое основаніе по-
 „лагаше, по Іосифу же цѣломудріе и Моисеову до-
 „бродѣтель, Давыдову же кроткошъ и Космлянши-
 „не правовѣріе, и прочая добродѣтели прикладаа въ
 „сѣблюденіе заповѣди Владычнн, и шакко *философъ*
 „*стествоваше*, молясь по вся дни шакко сѣхранену бы-
 „шн, ишѣя же къ шнмъ милосшн ошъ великыѣхъ да-
 „же и до малыѣхъ и поданіе къ шребующимъ безъ
 „скудосшн, хошѣніе же къ монашншремъ и къ вошмъ
 „церквамъ и любовъ *несытн о зданнхъ*. Такожъ и
 „хриштолюбив. его Книгшнн, шезоименна сущн Ан-
 „нѣ родителшннцн машери Бога нашего . . . ии на
 „чшо же ишо упражняшеся, но шокмо о церков-
 „ныѣхъ потребахъ, и о милованнш укороенныѣхъ, мало-
 „мощехъ и вошѣхъ бѣдующыѣхъ. Оба же въкупѣ Па-
 „шрїаршшскыи шрудъ сѣврѣшающн, да и вѣнецъ ошъ
 „мъздодавца обнщн. въспрнмеша . . . Тому жѣ въ-
 „слѣдованію и богенабдншма си дѣшн учаща . . .
 „Изъобрѣше бо (Рюрикъ) подобна дѣлу и художн-
 „ка въ своихъ си прїателехъ, именовъ *Милонѣѣѣ*,
 „Пенрѣ же по крещенн, акы Моисей древле оного
 „Веселемла, и прнспавшкка сѣшвори дѣлу и масне-
 „ра не проспа. преже написанна (упомянушой)
 „снѣны, и шакко лшса зданію не шѣчно въ соблю-
 „деніе храма, ни ошъ кого же помѣщи шребул, но
 „самъ о Хриштѣ възмагаа . . . Сѣврѣши снѣну
 „Сенп. въ 24. Въ шопѣ же день прїѣка въ мона-
 „опырь Вел. Кн: Рюрикъ, Киръ Василей, съ Кннѣ
 „гннею и съ сыномъ Роспнславомъ и Володнмеромъ,
 „и съ дѣщерію Предслагою, и съ снохою Росшн-
 „славлею, и посшавн купшю у Св. Мнхаила . . . и
 „сѣшвори шрѣ немалъ . . . и накорнн Игумены съ

„Калугеръ . . . и възвеселися духовно о пришедшей въ дѣло шавово Царюкой мысли его. Игумень „же Моисей и вол братаи велогласно похваляши „Бога и Вели. Князя, глаголюще: дншна днесъ видѣ „сна очи наши . . . неспави на проспранѣхъ нозѣ „раба швоихъ ошселъ бо не на брезѣ сива „ше, но на сплѣтѣ швоного сздания,“ и проч. Здѣсь конецъ древней *Кіевской Лѣтописи*, соединенной съ *Волынск. Лѣт.* Далѣе слѣдуютъ одни Волынскія и Галицкія извѣстія. — Въ 1199 заложилъ въ Русѣ деревянный городъ. Супруга Ярослава Владиміровича основала въ Новгородѣ на Михаилицѣ женскій монастырь Рождествова Богоматери; первомъ Игуменьей была мать жена Посадника Завида. — Въ 1200, Іюля 15, Всеволодъ заложилъ церковь Успенія въ монастырѣ Клягини своей. Въ 1201, зимою, замѣтные думы. Дек. 24 преснавилась въ Владимірѣ супруга Ярослава Владиміровича, *сестра* (сводчина) Великаго Князя, и погребена въ монастырѣ сестры ея Архіепископъ Милпрофанъ поснавленъ Іюля 3, а въ Новгородѣ вріхалъ Сени. 14. Лѣто было ошмно дождливо. — Въ 1202, Авг. 5, преснавилась Феаронія, супруга Михаилова, бывшаго Велик. Князя, и погребена въ Суздаль, въ храмѣ Богоматери. Сени. 9 священа церковь Успенія, посспросиалъ супругою Всеволода въ ея монастырѣ. Зимною скончалась Евросимія Борисовна, дочь Всеволодова брата, въ Кидекшѣ, и положена въ церкви Бориса и Глѣба, близъ ошца и матери. — Въ 1203 посспригся Новгородокій Посадникъ Мироника въ монастырѣ Св. Георгія или Юрьевскомъ; его мѣшо заснувилъ Михалко Спешанчъ. Вмязъ моръ не лошадей въ Новгородской области („яко не лзѣтъ блше шейти „(ошъ) ошрады шкуда же“). — Въ 1204 были знаменія и въ солицѣ и въ думѣ. Умеръ сынъ Олега, Князя Черниговскаго (вѣшошъ ош ошцемъ). Упала соборная церковь Богоматери въ Ростовѣ. Дек. 18 преснавился Муромскій Князь Владиміръ Юрьевичъ и положенъ въ церкви *Христосѣ*. 30 Декабря скончалась дочь Всеволодова Елена, и погребена въ монастырѣ ея матери. — Въ 1205 „мѣсць осемѣтоб 8 но „цій“ (ночей). — Въ 1206 умеръ Инокомъ бывшій Новгородокій Посадникъ Михалко (въ Монашеснѣ Милпрофанъ), который посспригся 18 Маія въ Аркадѣвскомъ монастырѣ; ошъ его, Тверди-

славъ, соорудилъ храмъ на вратахъ церковь Симео-
на Синопника. Великій Князь женилъ своего сына,
Ярослава-Феодора, на дочери Юрья Кончаковича
(Хана Половецкаго). — Въ 1207, Февр. 26, въ Среду,
защитише солнца. Новгородцы, Володаревичи и Но-
совичи, перенесли съ Колына на Лубяную улицу
церковь Св. Луки; заморскіе купцы соорудили цер-
ковь Св. Пятницы Авг. 30, а Феодоръ Пиндѣйничъ
Св. Пантелеймона. Константинъ, сынъ Великаго Князя,
Нолбра 25 освящилъ церковь Михаила на своемъ
дворѣ въ Владимірѣ, и далъ большой ияръ. — Въ
1208, Февр. 3, защитише луны. Въ 1209, Дек. 7, ро-
дился у Константина сынъ Василій, а въ 1210, Ю-
ня 18, Всеволодъ-Іоаннъ. Въ 1211 Новгородецѣ *Вла-
дѣславъ Прокшиишъ* соорудилъ каменную церковь
Сорока Святыхъ. (Сей Владѣславъ черезъ нѣкоторое
время пострѣлся въ Хутынской монастырѣ, бывъ
названъ *Варлаамомъ* и скончался въ 1243 году: *Ал-
тѣрь Степенной Книги* — см. Ч. I, стр. 354 — не-
справедливо считалъ его и *Святого Варлаама Хутын-
скаго* однимъ человекомъ. Отецъ Владѣслава, Прекша,
бывъ инокомъ Хутынской обители при Св. Вар-
лаамѣ: см. *Новгородск. Лѣт.* стр. 75, 77, 156).

Нилон. Лѣт. говоритъ, что въ 1177 году Князь
Гюганъ Глѣбовичъ избилъ многихъ Половцевъ; что
они въ 1196 сдѣлали много зла въ области Рязанской,
и что въ 1209 убили въ Кадомѣ Рязанскій Тмечскій
Машвѣй Андреевичъ. Тамъ же, прибавивъ въ послед-
нему извѣстію нѣкотораго общаго описанія, доказы-
ваетъ еще, что Новгородецѣ на мѣсто умершаго Ар-
хіепископа, Гавриила, по жеребью избрали Мартирія;
что жена Гюрилова любила нить золотомъ для цер-
вей; что Минирополишь, по желанію Князей Рязан-
скихъ и согласію Гюрига, отдѣлялъ тогда Рязанскую
Епархію отъ Черниговской, и что Аросній поста-
вленъ Епископомъ 26 Сентября. По *житію благовер-
наго Князя Константина и сыновъ его, Михаила и Тео-
дора, Муромскихъ чудотворцевъ*, напечатанному въ
Прологѣ (Маія 21), до самыхъ временъ Всеволода III
злычестиво царствовало въ Муромѣ. Тамъ сказано,
что Св. Глѣбъ, сынъ Владиміра Святскаго, не могъ
обратить Муромцевъ въ Христіанскую Вѣру, ни
покорить ихъ, и жилъ верснхъ въ духъ оныя се-
го города; что въ 1192 году Князь Великій Констан-
тинъ *Святославъ*, пошомокъ Св. Владиміра, собравъ

вѣско въ Кіевѣ, съ оныиъми Михаиломъ и Бео-
 доромъ осадилъ Муромъ и взялъ его; что въ жар-
 койбишѣ подъ сѣнами города убица Михаилъ;
 что Констаншинъ основалъ тамъ первую церковь
 Благовѣщенія, погребъ въ ней пѣло Михаилово,
 создалъ многія нынѣ церкви, выбралъ Епископа, про-
 свѣтилъ весь народъ крещеніемъ, скончался и по-
 гробенъ въ той же церкви Благовѣщенія; что срод-
 никъ его, Георгій Ярославичъ, (въ XIII вѣкѣ) возо-
 бновилъ сей храмъ, и съ того времени мощи Кон-
 станшинины и сыновей его начали славиться чу-
 десами; что Царь Иванъ Васильевичъ, въ 1553 году
 идучи съ войскомъ подъ Казань, жилъ въ Муромѣ 2
 недѣли, и моляся надъ гробомъ Констаншина, объ-
 щался создать тамъ монастырь, который и былъ
 основанъ по взятіи Казани; что работники, коныя
 рыи для новаго каменнаго храма, нашли неслѣдныя
 мощи Констаншинины и сыновей его; что сіи
 мощи положены въ каморѣ церковныя сѣны; что
 Царь прислалъ богашую ушварь, и велѣлъ Рязанско-
 му Епископу, Гурию, освятить новый храмъ. —
 Мы должны замѣнить для Чичашелей, что о Кня-
 зѣ Констаншинѣ Святославичѣ совѣзмъ не упоми-
 нается ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ;
 что оныиъ времени Андрея Боголюбскаго до наше-
 ствія Татаръ господствовали въ Муромѣ потомки
 Ярослава Святославича, прапнука Св. Владиміра,
 изъ коихъ ни одинъ не назывался Констаншиномъ;
 что оныиъ 1175 году до 1204 княжилъ тамъ Влади-
 міръ Юрьевичъ, а оныиъ 1204 до 1228 братъ его, Да-
 видъ Юрьевичъ. — Въ рукописномъ Житіи сего
 Констаншина, Муромскаго Чудопворца (см. нашей
Исторіи Т. I, примѣч. 214) прибавлено, что Муромъ
 имѣлъ прежде сѣны каменныя и мраморныя, оныиъ
 комхъ и названъ *Муромомъ*; что Констаншинъ
 ввелъ тамъ истинную Вѣру въ 1223 году съ пакы-
 ми же обрядами, какъ Св. Владиміръ въ Кіевѣ; что
 идолопоклонники крестились въ Окѣ; что Св. Князь
 обращалъ ихъ шо ласкою, дарами или облегченіемъ
 налоговъ, шо угрозами; раздавалъ чиновникамъ села,
 а инымъ деньги и платье; что первая Муромская
 церковь Благовѣщенія создана въ *старомъ вышкелѣ*
городѣ, а втораѣ была посвящена Борису и Глѣбу.
 Мы знаемъ по современнымъ лѣтописямъ, что уже
 въ 1096 году находились Христіанскія церкви въ

Муромъ (см. сей *Историю* Т. II, примѣч. 178). Далѣе сказано: „Вгда обрѣшеша мощи Св. Чудотвор-
„цевъ (Константина и сыновъ его), писали о томъ
„къ Москвѣ гости Муромскіе, Чешвертакъ Сычевъ,
„да Семень Поляшкннъ, къ Государю Царю Іоанну
„Васильевичу,“ и проч.

Авпоръ *Степенной Книги* (Ч. I, стр. 315) раз-
сказываетъ, что въ княженіе Всеволода III юный
Михаилъ, сынъ Всеволода Чермнаго, ѣздилъ лечилъ-
ся въ Переславль Залѣоскій къ преподобному Ни-
кииѣ, жившему въ сполѣ; что Чудотворецъ же-
ломъ своимъ исцѣлилъ Князя; что Михаилъ на
томъ мѣстѣ поставилъ крестъ съ надписаніемъ
8894 года (1188); что сей крестъ сполѣ шамъ еще
и въ концѣ XVI вѣка, и проч.

(154) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 156. Татищевъ
говоритъ о мнимой перепискѣ Константина съ
Георгіемъ, и проч. — Въ харашейныхъ лѣтописяхъ
междуоубіе братьевъ описано такъ: „(въ 1212)
„приходи Гюрги Князь съ Ярославомъ къ Ростову,
„и умирнася . . . Володимеръ (въ 1213) ѣха въ Мо-
„скову. Приходи вѣспорое Гюрги съ Ярославомъ
„къ Ростову, и сивориша порядъ съ Косплянши-
„номъ, и идоша къ Москвѣ Гюрги съ Ярославомъ,
„и изведъ Гюрги Владимера изъ Москвы“ и проч.
Въ *Воскресенской*: „Косплянтинъ нача рашъ замы-
„шляши на Георгія . . . Георгій же, не хощя его
„къ себѣ пустити, иде на нѣ съ братьею, съ Яро-
„славомъ, Володимеромъ и Іоанномъ . . . и умир-
„нася (въ 1212 году) . . . Володимеръ бѣже въ Ро-
„сповъ къ Косплянтину. Юрьи же съ братьею
„иде къ нимъ на онемъ (сѣздѣ) и бывшимъ имъ у
„Юрьева и смирнася. Володимеръ ошъ Косплянши-
„на иде на Волокъ, и опшолѣ посла и Косплян-
„тинъ на Москву . . . А Святославъ иде ошъ Ко-
„спляншина ко Юрьеву брату и дасъ ему Юрьевъ
„Польскій . . . Нача Косплянтинъ (въ 1215 году)
„опашъ рашъ замышляши. Георгій же пойма братью
„Ярослава, Святослава, Іоанна и Давыда Муром-
„скаго, и идоша къ Ростову. Косплянтинъ же по-
„сла полкъ свой на Коспному и пожже ю всю,
„а люди изымаша. Юрьи же приде къ Ростову и
„бнася о рѣку Идшу (Вексу), и села ножгоша —
„и покончавше и крестъ цѣловаша, и поидоша къ
„Москвѣ на Володимера,“ и проч.

Нижѣ о Димитріи-Владиміръ: „посла ѿ въ Рускій Переяславль на сиюль на отчину свою;“ а Ташищевъ пишетъ, что Владиміръ долженъ былъ получить сію область отъ Всеволода Чернигова.

Владиміръ кѣхалъ въ Переяславль въ 1213 году; а женился въ 1215 на дочери Глѣба Святославича, котораго во кончинѣ Рюрика сдѣлался Черниговскимъ Княземъ.

Далѣе: „Тогожь лѣта (1218) прииде Володимѣръ „изъ Половецъ къ братьѣ своей, и даша ему Сша „родубъ и ину власнѣцю.“ Сей города былъ нижѣ Владиміра во верстѣ: см. *Болыя Чертелѣи*, сир. 201. — Ташищевъ вымыслилъ обстоятельство не-го несчастнаго сраженія, въ которомъ Половцы взяли въ плѣнъ Владиміра. *Никон. Лѣт.* упоминаетъ о двухъ убитыхъ богатыряхъ сего Князя, Иванѣ и Димитріи.

(166) См. выше, примѣч. 155. Вѣроятно, что Рюрикъ умеръ не за-долго до изгнанія его наследника изъ Киевской области въ 1214 году (см. *Новгородск. Лѣт.*) Ташищевъ называетъ сего Князя дьячичею, лѣннвымъ и проч.; а Лѣтописецъ сказываетъ оsobнѣ прошивное (см. выше, примѣч. 155, подъ годомъ 1198). По *Новог. Лѣт.* Всеволодъ Черниговъ гелоричъ сынъ влѣтъ и племянникъ Рюриковичи: „братья моя естѣ два Князя поѣхали въ въ „Галици,“ и проч. Основаніемъ клеветы было, кажется, то, что вичуанские братья и союзники ихъ, сыновья Ярослава Луцкаго, участвовали въ возведеніи на престолъ Данила, при комъ случилось сіе злодѣйство въ Галичѣ. — Старшій Рюриковичъ, Ростиславъ, зять Всеволода Великаго, когда же или скоро умеръ: объ немъ не упоминается болѣе.

(156) „Въ лѣто 6721 (1213) въ Петрове годѣше „къѣхаша Днѣва безбожная Пльсковъ и пожгоша.“ О причинѣ Владимірова изгнанія сказано въ *Liefl. Chronik*, I, 97. Напрасно искавъ защиты Полоцкаго Князя, онъ уѣхалъ въ Ригу.

См. о Всеволодѣ Борисовичѣ *Новог. Лѣт.* сир. 79. Сей Князь былъ сынъ Бориса Романовича (см. выше, примѣч. 95).

(157) См. Грубер. *Liefl. Chronik*, I, 98, 121. Сіе было въ 1214 году.

(158) „Иде Князь (въ 1214 году) на Чудь на Ере- „ву“ (Ервекъ, гдѣ нынѣ Вейсенштейнъ) „къ мо-

„рю; села ихъ пограни и оѣвки (засѣки) ихъ взъ-
 „ма.“ См. *Liefl. Chr.* I, 95, и *Новос. Лѣт.* 79. Нацѣ
 Лѣтописецъ несогласенъ съ Ливонскимъ въ одномъ
 лѣтоисчисленіи: послѣдній вездѣ ошеснаенъ шрема и
 чотырма годами. — Въ *Новос. Лѣт.* Давидъ Торонец-
 кій названъ только браномъ Владиміра Поковскаго:
 вѣроятно, что Мстиславъ родился еще первой су-
 пруги Мстислава Храбраго, а Давидъ и Владиміръ
 отъ второй.

(159) „Камо, Княже, очима возриши шы, шамо
 „мы главами своими вржемъ“ (вержемъ). Тапищавъ
 ирибаваленъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, ска-
 зывал, на примѣръ, что Новгородцы не хошѣли бытъ
 подъ начальствомъ Мстислава Романовича, и для шо-
 го воросились-было съ дороги. — Мстиславъ выспу-
 шилъ изъ Новгорода Юмъ 8, въ 1214 году.

(160) Въ *Новгородской*: „Взяша Рѣчци“ (Рѣчцу,
 городъ Минск. Губерніи) „и ине по Днѣпру горо-
 „да Черниговскыя, и придоша подъ Вышегородъ, и
 „начаша оа быти, и одолѣ Мстиславъ, и дна з Кня-
 „зл, Ростислава Ярославича и Ярошакъ, браня его,
 „внука Олгова; и Вышегородци поклонившася, ошво-
 „рица врана; а Всеволодъ изъ Кыева выбѣже за
 „Днѣпръ — и поклонившася Кыеви, и посадиша Кые-
 „вѣ Мстислава Романовича, вную Ростислава. Идо-
 „ша къ Чернигову, и ошолвише 12 днѣй, взяша миръ
 „и дары.“ Въ *Воскресенской*: „пойде Мошиславъ Ро-
 „мановичъ изъ Смоленьска на Кыевъ съ братьею,
 „съ Володимеромъ Рюриковичемъ, и Кошлянишиъ и
 „Мстиславъ Давыдовичи, и Мстиславъ Мстиславичъ
 „изъ Новгорода и Ингваръ Ярославичъ изъ Лучьска...
 „Всеволодъ же (Чернигій) бѣже за Днѣпръ, и мнози
 „людиѣ испосаща во Днѣпрѣ ... Идоша по немъ Кня-
 „зи къ Чернигову и ошупиша во градѣ Глѣба, бра-
 „ниа его; а Всеволодъ пресѣависа — и сполна око-
 „ло града 3 недѣли, и много зла сошвориша, и при-
 „городъ пошгоща и села — и пошомъ управившися и
 „цѣловании крестъ межъ собою разидошася, и сѣ-
 „де въ Кыевѣ Ингваръ Ярославичъ, а Мстиславъ Ро-
 „мановичъ въ Вышегородѣ, а Мстиславъ Мстисла-
 „вичъ иде къ Новгороду. Пошомъ же дана Кыевъ
 „Мошиславу Романовичю, а Ингваръ ошашъ иде къ
 „Лучьску.“ Сей Ингваръ, вную Изяслава II, княжилъ
 и прежде въ Кыевѣ, въ 1202 году. По *Воскресен. Лѣт.*
 Мстиславъ ходилъ къ Кыеву еще въ 1212 году; но лѣто-

отчисленіе *Новгородскаго* каженія вѣрнѣ: см. *лѣтоп.*, примѣч. 159. Ташищевъ вымышляетъ кровопролитную битву въ полѣ, и проч.

(161) „Послалъ по Ярослава Гюрга Иванковича Посадника и Якуна Тисяцкаго и кушъ сшарѣишихъ 10 мужъ. И выде Ярославъ въ Новгородъ, и усрѣше и Архіепископъ Аншоу“ (*Ташищ. писемны 6 Мая*). Сей Князь былъ прежде женатъ на Княжнѣ Половецкой (*Воскресенск. II, 141*). Въ харашейной *Иушкин.* и *Трош.* лѣтописи сказано, что Новгородцы *выгнали* Мстислава въ 1216 году. Мы болѣе вѣримъ *Новгородской*. Ташищевъ изобрѣшаетъ здѣсь подробноснп.

Далѣе: „Ярославъ и Якуна Зуболомидя, а по Оошу посла по Доброщница, по Новошоржскій Посадникъ, и оковавъ пошоци и на Тъхверь, и по грѣхомъ обади (оклевешалъ) Федоръ Лазушницъ и Иворъ Новошържць Якуна Тисяцкаго Намѣжниця. Князь же спвори Вѣче на Ярослави Дворѣ. Идоша на дворъ Якунъ, и разграбнша, и жену его лша; а Якунъ заушра иде съ Посадникомъ къ Князю и Князь повелѣ или сына его, Хросфора (Христофора) Маилъ въ 21. Тогда же на Сборъ убиша Прусъ“ (*жители Прусской уллицы*) „Овспраша и сынъ его Лугошу, и ввергоша и въ греблю мъртвъ. Князь же о шомъ пожалъ (жаловался) на Новгородьцѣ... Поиде Князь на Тържкъ, пойми съ собою Твърдислава Микалковица, Микфора Полюда, Сбыслава Смена, Ольксу и много Болръ, и одаривъ присла въ Новгородъ, а самъ сѣде на Трожку.“

Далѣе: „Той же осени много зла ся спвори: поби мразъ обилѣ по волосни, а (въ) Трожку все чѣло (цѣло) быопъ. И зал Князь *съртъ* (жипно) на Трожку; не пуспи въ городъ ни воза. И послани по Князя Смена Борисовича, Вячеслава Климянтица, Зубца Якуна, и шѣхъ прія Кадъ ржи кушакунъ по десяти гривень, а овса по шри гривень, а рѣиъ возъ по двѣ гривень (см. сей *Исторіи Т. I, примѣч. 527*) Дѣши свое дажунъ одарень“ (не *даромъ*, но въ крѣпоснѣ: смыслъ сего выраженія объясненъ въ *Новгородскихъ грамотахъ XIII и XIV вѣка*). „И поспавиша скудельницю и намешана полну. О горе баше! по пѣргу шрунѣ, по улицамъ шрунѣ, по полю шрунѣ; не можаху пси изѣдати яловѣкъ. А Вожане“ (*жители Водской Пашины, гдѣ нынѣ Ораніенбаумъ*) „помроша,

„а ошпанекъ развѣдеса ... Новгородци же, ошпанекъ живыхъ, послаша Гюрга Иванковица Посадника и Спешана Твърдиславица и ины мужа по Князя: и шѣхъ прїа, а въ Новгородъ приславъ Идорамча Поноса, выведе Княгыню свою къ собѣ, дчерь Мсшиславлю. И послаша Манумлу Яголчевыча съ послѣднею рѣчью,“ и проч.

(162) „И я Хоша Григоревица, Намѣшника Яро-славя, и всѣ Дворяны искова. . . И посла Мсши-славъ на Тържкъ Попа Гюрга Св. Иоанна на шѣр-говищи“ (опѣ церкви, бывшей на шорговой площа-ди). Ташищевъ говоришъ (согласно съ однимъ Ни-коноиск. *Лѣтописцемъ*), что Новгородцы сами приз-вали Мсшислава; что онъ едва согласился испол-нить ихъ волю, и просилъ зяця своего, Ярослава, жить честно съ женою, не давалъ ее въ обиду на-ложницамъ или опшусшнш къ ошцу; что Кон-спашникъ совѣшовалъ Ярославу освободитъ захва-ченныхъ имъ Новгородцевъ, и проч.

Далѣ: „Изгошнше (успрошъ Ярославъ) шѣрьдъ, „а пуши опѣ Новагорода всѣ засѣкоша, и рѣку Тѣх-верцю, а въ Новгородъ въсла 100 мужъ Новгородцѣ Мсшислава проваживашъ изъ Новагорода.“

Далѣ: „Новгородце съзва (Ярославъ) на поле за Тържкъ въ Мясопушную Суббошу, вся посла ис-ковавъ по своимъ городомъ,“ и проч.

(163) „Да не будешъ Новый Търгъ Новгородомъ, „ни Новгородъ Тържкомъ,“ и проч. — Къ Ярославу бѣжали шогда изъ Новагорода *Володиславъ Завидицъ, Гаврила Игоревицъ, Гюргій Олькиницъ, Гаврильцъ Миллатиницъ*, съ женами и съ дѣшми.

О Владимірѣ Псковскомъ см. *Liefland. Chronik, I, 104 — 107*. Тешъ Владиміровъ, Дншрихъ, брашъ Епи-скопа Альберша, опдалъ ему въ управление Идумей-скую обласш (между Ригою и Венденомъ); но какъ его господство не шавилось Ордену, шо Владиміръ уѣхалъ въ Россію. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ воз-вращился съ женою и съ сыновьями, принялъ опашъ начальство надъ Идумеею, жилъ въ замкѣ Мешиниѣ, судилъ народъ и спарался всѣми способами умно-жашъ казну свою. Одинъ изъ тамошнихъ Священ-никовъ, именовъ Алобрандъ, недовольный его коры-сполюбіемъ, сказалъ ему: „Государь! шы должень „судитъ людей право, а не упѣсняшъ ихъ. Опнимая „послѣднее у бѣдныхъ, можешъ ли упшвердитъ здѣш-

„ній народъ въ Христіанскої Вѣрѣ?“ Князь разсердился и съ гнѣвомъ ему оповѣщивалъ: „Алобрандъ! я заспаваю тебя подлѣишься со мною собщиеннымъ швомъ богашпвомъ.“ Владиміръ оцпашъ ужалъ въ Россію, и сдержалъ слово, данное нмъ Сщщенику, какъ увидимъ послѣ.

(164) „Мѣсяца Марша въ 1 день, во Вторникъ во Чиспій недѣли (первой Вел. поста) поиде Мстиславъ на зпашъ свой . . . Серегеремъ (озеромъ Селигеромъ), и вииде въ свою волость“ (Торопецкую, гдѣ онъ прежде княжилъ) „и рече Новгородцемъ: идеше въ зажиміа“ (впередъ, для заготовленія съснпныхъ припасовъ): „шолко головъ не емлеше“ (шолко людей не пльняше). „Идоша, исполнишася кърма и сами и кони . . . Осъль Святославъ Ръжевку, городць Мстиславъ, съ пьлкъ въ 10 тысячъ. Мстиславъ же съ Володимеромъ съ Пльсковскимъ поиде въ бързѣхъ (скоро) въ 3 съпъ: шолко бо всѣхъ войблшешъ; и пригони, оли побѣгли прочь, а Ярунъ блше зашворился въ градъ въ 100, и опбиса. Мстиславъ поиде и взя Зубьчевъ, и быша на *Возцѣ* (рѣкъ Вазузѣ) и приде Володимеръ Гюриковичъ съ Смолняны, и идоша по Волзъ воююче, и рекоша ему: поиди къ Торожку. Рече же Мстиславъ и Володимеръ (Гюриковичъ): поидемъ къ Перяславию; еспш у наю *третій* другъ (Конспантинъ). И не бѣ вѣспш, гдѣ Ярославъ . . . И наѣхаша на Яруна шпорожи за Тхверью Ярославля, и пособи Богъ Яруку, и многы поблша, а нныхъ изьмаша; и бы вѣспш на Ярослава“ (получили извѣстіе объ немъ), „и поидоша по Волзъ воююче, и пожгоша Шешю (Шешу), Дубну и Ксняпинъ“ (село Скняпшино, на устьѣ Нерли) „и все Поволожье. И успрѣше Еремей отъ Князя Коспяпина съ любвью и съ поклономъ; поидоша къ Перяславию, и быша на Городищи“ (селеніе Городищево въ Переславск. Округъ) „на рѣцѣ Саррѣ (Серѣ) у Св. Маринѣ въ Вел. Субботу Апр. 9, и приде Коспяпинъ съ Ростовци, и хрестъ пьловаша. Ярославъ же поиде съ Торожку, пошавъ спарѣйшіе мужи съ собою Новгородспш и молдыхъ избороць (выборомъ), а Новоторжци вси; и приде Перяславию, и скопи волость свою всю, а Гюрги свою (въ) Володимери шакоже, а Святославъ шакоже.“ — Въ *Носкресен. Авт.* и другихъ прибавлены слѣдующія обшпашельства: „Присла

„къ нему (Ярославу) въ помощь братья его Юрьи
 „Святослава и Михаила Борисовича Воеводу съ пол-
 „комъ своимъ; а Коспянинъ присла сына своего,
 „Всеволода, и начаша воевати волость Торонецкую“
 (слѣдственно Коспянинъ тогда еще припворно
 держалъ споруку своимъ братьевъ). Далѣе: „и по-
 „слаша (Мстиславъ и Владиміръ Смоленскій) на
 „Торжекъ ко Ярославу о миру, а сами спаша на
 „Холохоль“ (мѣсто неизвѣстное близъ Волги въ
 Тверск. Губерніи). „Ярославъ же отвѣща: мира на
 „хошу; пошла еште, пойдите жь“ (въ *Никон. Лѣт:*
изъ замѣчъ на провъ ходитѣ); „но ни спу не достанеш-
 „ся одинъ васъ. Князи рѣша (Новгородцамъ): аще
 „пойдемъ къ Торжку, иво испуешимъ Новгородъ-
 „скую волость. И поидоша ко Тѣери, и пожгоша се-
 „ла . . . Ярославъ же иде съ Торжку во Тѣерь . . .
 „и посла 100 мужъ во спорожу. Они же опшедше
 „за 15 верстѣ и лишася: шу бо споруку Князи (Но-
 „вгородскій и Смоленскій) и шворисша рать вели-
 „ку. Псла же (Мстиславъ) Яруна пропшву имъ
 „на спорожу, и погна Ярунъ Ярославль опоро-
 „жѣвъ, и изымаша ихъ 33, а 7 убиша. Се же бышъ
 „на Благовѣщеніе; и тогда бышъ вѣспъ, что Яро-
 „славъ во Тѣери, и шако ѣздаху въ закипше не боя-
 „щеся. И опшедъ послаша Волода, Болрина Володи-
 „мера, ко Князю Коспянину, а Володимера Пско-
 „вскаго съ Псковичи и со Смоленяны на рубежъ
 „проводитъ и, а сами съ Новгородци ко Вельзъ
 „поидоша; а Володимеръ со Псковичи взяша горо-
 „докъ Коспянинъ. И срѣше Князь Коспянинъ Вое-
 „вода Еремей Мстислава и рече: Князь Коспянинъ
 „кланяется вамъ. Азь радъ, слышахъ приходъ вашъ; а
 „се въ помощь вамъ боо мужій рати; а ко мнѣ при-
 „шаша со всѣми рѣчми Всеволода (Мстиславича,
 „Романова внука) шурина моего. Они же опшолъ
 „опрядиса Всеволода . . . а сами поидоша по Воль-
 „зѣ, и возы помешаше поидоша на коняхъ къ Пе-
 „реяславу . . . и опрядиша“ (когда уже Князь Ро-
 „сповскій соединился съ ними) „Володимера Пско-
 „вскаго въ Роспошь“ (за чѣмъ же?) — „а сами спа-
 „ша прошиву Перяславу въ Ошину Педѣлю; и
 „яша человекъ, и испышаша, оже Ярослава въ го-
 „родѣ ишъ, но пошелъ блже къ Юрью съ полкы.
 „Юрьи же Всеволодичъ со Святославомъ и съ про-
 „чею братьею вышли бяху изъ Володимера, и пол-

„ди блху съ ними силни, Муромци и Бродници (см. Т. II, примѣч. 302) и Городчане и вся ома Суздальской земли: погнано бо блше изъ поселей (деревень) и до пѣшець.“ — О неважныхъ прибавленіяхъ Тапищева не упоминаю. Онъ называетъ здѣсь Владиміра *Исковскаго* шуриномъ Константина: чего нѣтъ въ лѣтописяхъ.

(165) „Блше бо у Кнзя Юръя спяговъ 17, а прубъ 40, тодиже и бубновъ; а у Ярослава спяговъ 13, а прубъ и бубновъ бо“ (Синод. библ. № 46). — Къ Георгію вѣдаль посломъ Соискій Ларіонъ.

(166) *Никонъ. Лѣт.* называетъ сего боярина Андреемъ Спаниславичемъ, другіе Творимиромъ.

(167) „Се пришелъ вы поваръ въ руки. Вамъ же будишь брони, кони и порпы; а челоука кто имети живаго, шопъ самъ будети убиши. Аще и золотомъ шито оплече будети, шо убей, да не оставиши ни единого живаго. Аще кто изъ полку (сраженіа) упечешъ не убиши, а имети его, шо пѣхъ вѣшати или распинати.“ Сіи подробности (опчаша не весьма вѣроятныя) находятся въ лѣтописяхъ Библиотеки Синодальной (№ 365 въ четвертку, и № 46 въ лѣтѣ). *Никонъ. Лѣт.* еще прибавляетъ оиъ себя разныя глупости, и не помялъ нѣкошорыхъ выраженій въ старыхъ лѣтописяхъ.

(168) Святослава Всеволодовича. — О бшѣ въ *Воскресенск.* и другіхъ: „почаша позывати къ Липицамъ на бой.“ Въ *Новгород. Лѣт.* сказано, что Мстиславъ и Константинъ сшояли на рѣкѣ *Липицѣ*. Далѣе: „Оплечено бо бѣ мѣсто шо плеченемъ и навсвано коля . . . Ести гора, словешъ Авдова: шу пошавиша, Юръи и Ярославъ, свои полки, а Мстиславъ и Константинъ на другой горѣ, еже словешъ „Юрева гора; а ручай пооредѣ горы тол: имя ему „Тунегъ.“ — Георгію по *Никонъ. Лѣт.* ошѣтствуетъ Мстиславу на вызовъ: „пойдише убо чрезъ болоню и чрезъ дебрь сію: обычно бо еотъ свишамъ по дебрямъ ходиши и корасямъ въ грязяхъ валяшисл.“ чему подобны и другіе вымыслы сего Лѣтописца.

Всеволодъ, сынъ Мстислава Романовича, находится также съ Новгородцами.

Далѣе въ *Новгородской*: „И рекоша Новгородци: „Княже! не хотимъ измерети на конихъ, нѣ яко ошчи наши билоси на Кулачскѣ пѣши. Мстиславъ поѣха за ними на конихъ.“ Въ *Воскресенской* и дру-

гихъ: „а къ боеви пойдете, кто како хоцешъ, ли
„пѣшь, ли на конехъ,“ говоритъ Мстиславъ, а Ново-
городцы ошвѣчають: „на конехъ не ѣдемъ,“ и проч.

Далѣе: „И егда бѣ полкъ Иворовъ (Воеводы Смо-
„ленскаго) въ дебри, подчеса подъ Иворомъ конь....
„Князь же Мстиславъ прѣѣха прижди сквозь полкъ
„Юрьевы и Ярослави съкущи людье: бѣ бо у него по-
„поръ съ *проворозок* (привязью?) на руцѣ, и пѣшь съ-
„чаше; такожь Князь Володимеръ.“ — *Никон. Лѣт.*
прибавляетъ: „И приде на него Александръ Поповичъ,
„имѣя мечъ нагъ, хопля разсѣши его; бѣ бо силенъ и
„славенъ богатырь. Онъ же возопи глагола: азъ есмь
„Князь Мстиславъ! . . . И рече ему Поповичъ: по-
„пы не держай, но спой и смотри. Егда убо пы
„глава убиенъ будеша, камо (другимъ) дѣши?“ Сей
же лѣтописецъ говоритъ выше, что Александръ
Поповичъ, слуга его Торопъ, Добрыня Резаничъ *Зла-
тый Поляс* и Нефедій Дикунъ были выпязи Кон-
сшаншина Всеволодовича; но въ другихъ достопрѣ-
вѣйшихъ лѣтописяхъ объ нихъ не упоминаешся.

Далѣе: „И вергше кѣм (дубины), а инии попоры,
„побѣгоша (Ярославовы воины) — и подыша (под-
„сѣкли) спягъ Ярославовъ, и приспѣже Иворъ съ
„Смолянны, и достъкошася другаго спяга Ярослава,“
и проч. — Въ *Новгородской*: „и узрѣ Ярославъ
„полкъ побѣгшъ Гюрги, и шъ (шопъ) вда плече.“
Мы слѣдуемъ сей лѣтописи; а въ другихъ сказано,
что Ярославъ споялъ съ Муромцами, Городчанами
(жишелями Городца Волжскаго) и съ *Бродниками*
прошивъ Владиміра Смоленскаго, Георгій прошивъ
Мстислава, а меньшіе ихъ бранья прошивъ Кон-
сшаншина. Тапшцевъ вымышляетъ подробности
битвы, и представляеть Консшаншина главнымъ
дѣйствующимъ лицомъ.

Далѣе: „А Смоляне нападаша на шоваръ и оди-
„раку мершвыя — блше бо слышали крикъ не до
„смерши убиныхъ въ Юрьевъ городъ; не бѣ кто по-
„гребая мершвыя. Мнози мстопоша въ рѣцѣ; а инии
„ранены изомроша.“

Число убиныхъ означено мною по *Воскресен.*
Лѣт., гдѣ прибавлено, что Новгородцевъ убино
только 5 человекъ, да одинъ Смолянинъ; а въ *Нико-*
нов. сказано: „убиша на томъ бою (кромѣ иныхъ)
„Новгородцевъ сильныхъ зѣло Ива Поповича и слу-
„гу его Нестора, вельми храбрыхъ, и плакася о

„нихъ Мстиславъ Мстиславичъ; и бышю въсѣхъ уби-
 „лю Новгородцевъ и Смольнякъ и Ростовцевъ и
 „Псковичъ, кромѣ пѣшцевъ, 550 (у Ташищ. 2550), а
 „Великаго Князя Юрья и братьяи его воинснѣа из-
 „бишю 17,200 кромѣ пѣшцевъ.“ Въ *Новгородской*: „а
 „шюмъ побѣдннцн Гюргевыхъ и Ярославлнхъ войнъ
 „де безъ числа, а Новгородцевъ убиша на осигушѣ (въ
 „бншнѣ) Дмитра Псковичина, Антона кошелн-
 „ка, Иванка Прибышнннца опоньника (дѣлашела о-
 „понь), а въ загонѣ Иванка Поповнца, Сьмьюна Пе-
 „шршловица, Тьрьскаго данннка“ (Тьрьскаго собира-
 „шела данн).

(169) Въ рукописныхъ (Синодал. библ. No 365):
 „Ярославъ прибѣгъ одинъ въ Переславль на плншюмъ
 „конѣ, а 4 задушилъ. Еще бо не насышилса крови:
 „изыма Новгородцы и Смольняне, иже бяху зашлн
 „госншбою, и повелѣ ихъ вмешашн въ погребы, а
 „ннхъ въ *грудннцю*, и издуши ихъ 150 человекъ, а
 „Смольнянъ 15 не изомроща“ (шакъ и въ *Воскр.*).

О Георгнн: „Прибѣже въ Володимерь о неладнн
 „на чепвершномъ кони, а прехъ одуши, въ первой со-
 „рочици; а подкладъ (войлокъ подъ сѣдломъ) и шю
 „выверглъ“ (Синод. библ. No 46 и 365).

(170) „Князь же Мстиславъ, до Хрестншльнхъ доб-
 „рый, день сшюяще на побоншѣ. Аще быша гоннлн-
 „оя но ннхъ, шю Князю Юрью и Ярославу не уннн
 „было, а градъ бы Володимерь изгоннлн (взялн нео-
 „ждаемо); но ннхо прндоша къ Володимерю“ (Си-
 „нод. библ. No 365).

Далѣ въ *Новгород.*: „шюй ношн загорѣся городъ и
 „Княжь дворъ, и хошѣша Новгородцы пошѣзнн къ горо-
 „ду, и не да нмъ Князь Мстиславъ.“ Въ *Воскресенской*:
 „Прндоша (къ Владиміру) въ Недѣлю рано, и загорѣ-
 „ся въ городѣ . . . Во Вторннкъ во вторыи часъ ло-
 „шнцн ошлнш загорѣся градъ и горѣ до свѣта. Смолья-
 „не же просахуся взннн градъ, и не пуснн нхъ
 „Князь Володимерь.“ Ташищевъ, желалъ вездѣ хв-
 „лнпш Конспаншнна, говорншъ, что сей Князь, а
 „не Мстиславъ, удержалъ воинновъ ошъ прнсннуа.
 См. *Воскресенск. Лѣт. II*, 165, и выще, прнмѣч. 15.

(171) Іоаннъ, Епнскопъ Суздальскій, Ростовскій
 и Владиміроскій, въ 1214 году отказалса ошъ Блар-
 хнн, и (какъ сказано въ *лѣтопнснхъ*) *пострыжеса въ*
Черннцн въ монашннрн въ Боголюбшб. Тогда Конспан-
 шннъ ошправнлъ духовнаго ошца своего Пахоння,

Игумена Пешровскаго, въ Кіевъ, и Митрополитъ Машеѣй поставилъ его Епископомъ Ростову (Ноября 1) Когда же Пахомій (въ 1215 году, Генв. 28) прїѣхалъ въ Ростовъ, Георгій захопѣлъ имѣть особеннаго Епископа и выбралъ Симона, бывшаго Игуменомъ въ обители Рожешевской; а Кіевскій Митрополитъ посвятилъ его. Въ современной лѣтописи названъ Симонъ (умершій Схимникомъ въ 1226 году, Маія 22) *цгительнымъ и милостивымъ*. Тѣло его было погребено въ Соборной Владимірской церкви: какимъ же образомъ очутилось въ Кіевской пещерѣ (гдѣ его показываютъ), не знаю. О сочиненіяхъ сего Епископа см. въ *Патерикѣ* (л. 196 и 201 на об.), гдѣ напечатано и посланіе его къ Поликарпу, но выпущены самыя любопытнѣйшія мѣста, или все историческое, касающееся до характера и жизни Поликарповой; на примѣръ слѣдующія, найденныя мною въ древнемъ рукописномъ Патерикѣ (Синодал. Библи. № 163): „Довольно же ты буди, братіе, твоего кру-
 „*лодушия* (надменности, величанія) сътвореное дѣло;
 „штѣмъ же ни плакались подобаешъ, да прощень бу-
 „деши, яко осщавивъ свящій и честный монастырь
 „и Свѣ, оцецъ Антонія и Θεодосія и Свѣ. Чернори-
 „зецъ, иже съ нима, и ялся еси игумениши у Свѣ-
 „шою Безмезднику. Добръ еси съворкълъ, лишився
 „шаковаго начлнанія пуслошнаго, и не далъ еси пле-
 „щу врагу своему.... Не вѣси ли, яко древо часто
 „напаеамо скоро исшетъ (иссохнетъ)? Овча, пребы-
 „вая въ сщадѣ, не врежена будещъ... Чшо радъ
 „въскохтъ еси изыши отъ свѣшаго и спасенаго
 „иного мѣста, въ немъ же дивившеса всякому хоня-
 „щему спасшися? Мню, браше, яко Богъ створи
 „се, не перпя швоея гордосши, низверже шя, яко-
 „же преже Сапану со ошспунными силами, зане
 „не въскохтъ еси служиши свѣшному мужеву, свое-
 „му господину, а нашему брапу *Архиландриту*
 „Анкимину, *Исцелену* Печерьскому. Печерскій мо-
 „настырь море естъ; не держиши въ себѣ гвилого,
 „но измещешъ вонъ. А еже вписалъ ми еси досаду
 „свою, люшѣ шибѣ, яко погубилъ еси душу свою.
 „Въпрошаю шебе, чимъ хочещи спасшися? аще по-
 „щиникъ еси, или *трезвитель* о всемъ и нищѣ, безъ
 „сна пребывая, а досады не перпя, не получиши
 „спасенія. Но радуешися о шибѣ Игумень и вся бра-
 „шнїа, и мы вѣшшѣ слышавше, и вси увидишхомся о

„обрѣненіи швоемъ, яко погиблъ бѣ и обрѣнешь.
 „(Но) попустихъ и еще (впорочно) швоей воли бы-
 „ши, а не Игуменъ (не воли Игумена): въсхотѣлъ
 „еси паки игуменши у Св. Димитрія, а не былъ
 „тебе принудилъ Игуменъ, или Князь, или азъ. И се
 „уже искусилъ еси: разумѣй, брата, яко не угодоу
 „Богу швое спарѣшшиньство, и сего ради даромъ
 „ши оскуднѣе очію (слабость зрѣнія).... разумѣхъ
 „ши саволюбца, и славы ищещи ошъ человекъ
 „Сущимъ ошъ Бога не хоцещи *побѣнчутися* (повино-
 „валъся), и мыслиши высочайшая Пишеть же
 „ми книги (письма) Книгиня Ростиславля“ (супруга
 „Ростислава Гюрковича, дочь Вел. Князя Всеволода
 „III) „Верхуслава, хощащи тебе пославшиши Еписко-
 „помъ Новуграду на Ошпокиѣво мѣсто, или Смолен-
 „ску на Лазарево мѣсто, или Юрьеву на Олексіево
 „мѣсто: *еще ми и тысяща сребра* (слова Книгини)
 „растосити тебе ради и Поликарпа ради. И рѣхъ
 „ей: дщи моя Анастасіе! дѣло не богоугодно хоце-
 „ши сътворити. Абы пребылъ въ манастыри неис-
 „ходно съ чистою съвѣспію . . . : по не пошко бы
 „въ Свяшительскую одеждою обоченъ, но и Вышня-
 „го Царьства достоинъ бы былъ Аще бы ты
 „былъ достоинъ шаковаго сана, не быхъ шя пу-
 „спилъ ошъ себе; но своимъ руками Намѣстника
 „ши поставилъ быхъ въ обѣ Епископши, Володими-
 „рю и Суздаю, яко же Князь Георгій хощѣлъ, но
 „азъ ему възбранилъ, видя швое веледушіе (гор-
 „дость) Азъ бы радъ оспавилъ Епископъшво
 „и работалъ Игумену, *но въси, кал вещь держитъ*
 „*ми*; и кто не вѣспъ мене грѣшнаго Епископа Си-
 „мона и сѣя Зборныя (Соборныя) церкви красомы
 „Володимерскія и другія Суздальскія, юже самъ соз-
 „далъ! Коліко имѣша градовъ и сѣль! и десятину
 „збираюшъ по всей земли шой; а шѣмъ вѣспъ ма-
 „дѣють наша худость. Предъ Богомъ шя молюю:
 „всю сію славу и власть яко калъ мѣлъ быхъ, аще
 „бы ми прескою (коломъ) шорчати за врашы или
 „сметіемъ (соромъ) валишисъ въ Печерскомъ мана-
 „стыри и полираему быши человекъ, лучши ешъ
 „честши временныя. День единъ въ дому маперѣ Бо-
 „жія паче 1000 лѣшъ, въ немъ же волилъ быхъ пре-
 „бываши, паче, неже живши ми въ сѣлѣхъ грѣшни-
 „чихъ.“ Сей Поликарпъ, описатель житія Печер-
 „скихъ Угодниковъ, здравствовалъ, какъ видишь, и

быль проспымъ Монахомъ Лавры во время Епископства Симонова, оупъ 1215 до 1226 года; слѣдственно онъ не Архимандритъ Полжкартъ, умершій въ 1182 году (см. выше, примѣч. 153): чего не зналъ Авторъ Моликарнова житія, писаннаго въ новѣйшія времена (см. *Патерикъ*).

Ташицевъ безъ всякаго основанія называетъ Епископа Симона Лѣтописцемъ.

(172) Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Коспяпшннъ иде въ „Володимерь, и срѣшоша и за градомъ весь Священнической чинъ и людіе вси . . . и въ шой день Коспяпшннъ одари Князи и Болре.“ Въ *Новгородской*: „посадиша Новгородци;“ а въ другихъ: „юсадише Мспиславъ Коспяпшнина на сполѣ огни“ (опеческомъ). — Далѣ въ *Воскресенской*: „Князи же „здумавше подоша къ Переаславлю въ Пяпокъ 3 „недѣли по Пас.... Во Вшорникъ же 4 недѣли выйде „(Ярославъ) изъ града и удари челоуъ Коспяпшнину... „А Мспиславъ не иде къ городу, и посла по дочерь „свою, и выйде въ спанъ за городъ. Ярославъ же мно„гажды сылаа съ мольбою къ Мспиславу, проса своел „Княгини: Князь же Мспиславъ не дасъ ему.“ Ташицевъ выдумалъ Констаншинову и Мспиславоу рѣчь.

(173) См. *Воскресенск. Лѣт.*: „и води его (Георгія) „ко кресту и одаривъ дары многими.“ Георгій въхалъ въ Суздаль Сенип. 11, по *Воскресенск. Лѣт.*

(174) „Пойде Мспиславъ Кыеву, оспави въ Но„въгородѣ Княгыню и сына своего, Васмліа, и пол„съ собою Гюргя Иванковца, Сбыслава Сшепани„ця, Ольку Пушиловица.“

Современный Ливонскій Лѣтописецъ (*Liefländ. Chr. I, 125*) говоритъ, что Россіяне, соединясь съ Эзелцами и Чудью, имѣли около 20,000 воиновъ; что они бросали мертвыя тѣла въ рѣку, текущую у подошвы горы, на коей стоялъ Оденпскій замокъ, дабы осажденные не могли брать воды для утоленія своей жажды; что Нѣмцы терпѣли недоспапокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и что голодныя лошади Рыцарей *отрызали хвосты* одна у другой. Сіе происходило въ 1217 году.

По сказанію Ливонск. Лѣтописца, Владиміръ хотѣлъ везти песня своего во Псковъ, но войны Новгородскіе силоу увели Диприха съ собою.

(175) „Князь же Мспиславъ приде въ Новгородъ „безъ нихъ“ (п. е. когда войско еще находилось въ

Чудской землѣ) „и я Станислава Дърновица съ сы-
 „номъ Нездилою и оковавъ попоци, и шоварь кой-
 „ма безъ числа, и опашь пусни . . . Приде Мспи-
 „славъ (въ 1218 году) на Тържекъ и я Борислава Не-
 „куричицида, и поммавъ шоварь много и пусни я.
 „Тъгдажъ разболъся Княжиць Василий Мспиславичъ
 „на Търожку, и привезоша и въ Новгородъ мершвъ,
 „и положиша у Св. Софїи въ головахъ у дѣда въ Св.
 „Богородиць.“ — Тапищевъ пишешъ, чю Мспи-
 „славъ, будучи въ Кіевѣ, посылалъ Боярина въ Галичь
 къ Коломану.

(176) Въ *Волынск. Лѣт.*: Галичане выгнаша Дани-
 „лову мащерь . . . Даниль же не хопѣ ошпашни ма-
 „щере своея и плакашеса . . . и прїѣхаль Александръ,
 „Тивонъ (Тіунъ) Щюмавинскый, и я за поводъ; онъ
 „же *измокъ* (извлекъ) мечъ и пѣя его, и попя конь
 „подъ нимъ; маши же вземши мечъ изъ руку, умо-
 „ливши его, ошави въ Галичѣ, а сама иде въ Белзь,
 „ошави у невѣрныхъ Галичанъ Вьлодиславимъ съвѣ-
 „ломъ, хопяще бо княжиши сами. Увѣдавъ же Ко-
 „роль о изгнанїи ея, съжалиси. Зимъ же бывши, прї-
 „иде Король въ Галичь и приведе ящровъ свою, Вел.
 „Княгиню Романову, и Бояре Вьлодимерскїи и Инг-
 „варь прїиде изъ Луцка и кнїи Князи. Съвѣпъ съшво-
 „ри съ ящровью и съ Бояры Вьлодимерскимъ, и ре-
 „че имъ: Вьлодиславъ княжшеса; а ящровъ мою вы-
 „гналь. Япу бывшю Володиславу, и Судиславу, и
 „Филипу, и мучену бывшю, много имѣнїа давъ. Су-
 „диславъ же въ *злато прелѣншися*, рекше много зла-
 „та, давъ избавися. Володислава оковавше ведоша въ
 „Угры . . . Яволоду же и Ярополку, брашу его, бѣ-
 „жавшю въ Пересоциницу къ Мьспиславу, вьзведоша
 „Мьспислава, и прїиде Мьспиславъ съ нимъ къ Боз-
 „ку (Бужску). Глѣбъ же Пошковичъ избѣже изъ Боз-
 „ку и Станиславичъ Иванко, и брашъ его Збыславъ
 „прїбѣгоша въ Галичь, повѣдающе рашъ и ошупле-
 „нїе Галичанъ. Княгини же Романова съ сыномъ сво-
 „имъ Даниломъ и съ Вячеславомъ Толстымъ бѣжа
 „въ Угры, а Василько съ Мирославомъ ѣха въ Белзь.
 „Времени же минувшю, Король сѣваше рашъ вели-
 „ку. Въ шожь лѣпо прїиде Лесико, убѣженъ Олек-
 „сандромъ (Олександръ же хоня зла Романовичема)
 „и прїа Белзь, и дашь Олександру; а Бояре не из-
 „невѣришася, но идоша вси съ Княземъ Василкомъ
 „въ Каменець. Король же пусни Володислава . . . и

„иде на Галичь. Ставше же ѿ монастыри Лелесовѣ,
 „мѣвѣрнии же Бояре хотѣша его убити, и убиха же
 „жену его; а шюринѣ его одва чуте: Папїархъ Де-
 „лейскій“ (Яврейскій или Рабскій Епископъ?), „и мно-
 „зи Нѣмци избиты быша; а друзїи разбѣгошася.
 „Мятежю жь бывшю, Королеви не могшю войны
 „учиниши за беззаконіе ихъ.“ (Сіе извѣстїе важно
 для Испорїи Венгерской, въ кошорой убїеніе Коро-
 левы Герспруды въ 1213 году естѣ случай темный:
 см. Прая Ann. Reg. Hung. кн. III, стр. 201. Свидѣ-
 тельство одного современнаго Лѣтописца, приво-
 димое Праемъ, доказываешъ истину нашего. Regina
 Gertrudis Hungarorum, говоритъ онъ, *sponso expeditio-
 nem contra Ruthenos movente, a Comite quodam Petro trucidatur*). „Володиславу вѣхавшю напередъ съ всѣми Га-
 „личаны, Мьспиславъ бо (Нѣмый), увѣдавъ Короле-
 „ву рапшъ велику, избѣже изъ Галича. Володиславъ же
 „вѣхъ въ Галичь, и вкняжися, сѣде на сполѣ“ (безъ
 сомнѣнїя по волѣ Короля: ибо увидимъ ниже, что
 у Владислава было Венгерское войско, и что Андрей
 хотѣлъ испїишъ Герцогу Лешку за нападеніе на се-
 „го Правнїцелъ Галиціи). „Даниль же ошѣде съ ма-
 „шерью въ Ляхы, опспросився ошъ Короля. Леско
 „же прїя Данила съ великою чешїю и опшуду иде
 „въ Каменецъ съ машерью. Бранъ же его Василко
 „и Бодре срѣлоша и съ великою радостїю. Въ па-
 „же лѣта княжаше Всеволодъ въ Кыевѣ Святшосла-
 „вичъ, имѣа велику любовь къ дѣтямъ Романов. По-
 „шомъ же Мьспиславъ Пересопницкїй, *посадиѣ Ле-
 „стька, поиде въ Галичь,*“ (Не весьма ясно: шо ли,
 что Мьспиславъ Нѣмый уснугиль Пересопницу Гер-
 цогу Лешку, или призналъ себя его подручникомъ?
 Слово *посадиѣ* не естѣ ли здѣсь описка вмѣсто
 другаго?) „Леснко жь поя Данила съ Каменца, а
 „Олександра изъ Володимѣря, а Всеволода (Алексан-
 „дрова брата) изъ Белза . . . Бѣша бо вои Даниловы
 „болшии и крѣпшии, Бояре Велиции опца его вся
 „у него. Видѣвъ бо Леснко се, поча имѣши любовь
 „велику къ Данилу и брану его. Запворивша же ся
 „Ярополкъ и Яволодъ въ Галичи, а Володиславъ вы-
 „иде съ *Угры и Чехи своиши,* и събра вся Галичаны,
 „и прїиде на рѣку Бобрьку . . . и Леснко посла
 „на него Ляхы, а ошъ Данила Мирослава и Демїана,
 „а ошъ Мьспислава Глѣбъ Зеремевичъ, и Прокопъ-
 „евичъ Юрья. Бывши жь съчи велицѣ, одолѣша Ля-

„хове и Русь. Данилу же тогда дѣшску суцю . . .
 „а Володиславъ бѣжа . . . Потомъ же Леспко не по-
 „же пріаши Галича . . . воева около Теревовд и Мо-
 „клекова и Збаряжа, и Быковецъ взявъ бысшь Ля-
 „хы и Русью . . . и вѣронися въ Ляхы. Потомъ же
 „Данило и Василю Леспьковою помощю пріасна
 „Тихомль и Перемиль ошь Александра, и княжа
 „оша съ матерью въ немъ, а на Володимеръ зряща:
 „се ли, ово ли Вьлодимеръ будешъ наю! . . . Потомъ
 „же Король пойде на Леспька. Данилови же у Ле-
 „спька суцю, Леспько посла Леспича и Пакослава
 „Воеводу“ (оъ немъ упоминаеть Длугошь) „рекий:
 „не еспь льпо Боярину княжиши въ Галичи, но пой-
 „ми дщерь мою за сына своего Коломана и посади
 „его въ Галичи. Улюби жь Король *совѣтъ Пакослава,*
 „и снися съ Леспкомъ въ *Эпиши,* и поля дщерь его
 „за сына своего, и послалъ и я Вьлодислава въ Га-
 „личы, и започи, и въ помъ започенин умре
 „Король же посади сына въ Галичи, а Леспькови да
 „Перемшль, а Пакославу Любачевъ. Пакославъ бо
 „бѣ пріашель Романовой и дѣнемъ ея. *Свѣтлоиъ* же
 „Пакославимъ Леспко посла къ Александрови, ре-
 „ка: дай Володимеръ Романовичема; оному жь не да-
 „вшю, Леспко жь посади Романовича въ Володине-
 „ри,“ и проч. какъ мы сказали въ Исторіи. — По
 хронологіи Ипатъевскаго списка (см. выше, примѣч.
 113) Король Венгерскій приходилъ въ Галичь въ 1209
 году, Даниль уѣхалъ къ брату въ Каменецъ въ 1210,
 а сѣлъ на Владимірскомъ преснолѣ въ 1211.

(177) См. Гайнальд. *Annales Ecclesiastici*, Т. XIII,
 стр. 236. Noverit igitur Sanctitas Vestra, *пшненьъ* Ко-
 роль, quod Halicienses Principes et populus, nostrae ditio-
 ni subiecti, humiliter a nobis postularunt, ut filium nostrum
 Colomanum ipsis in Regem praeficeremus in unitate et obe-
 dientia sacrosanctae Romanae Ecclesiae perseveraturis in po-
 steriorum, salvo tamen eo, quod fas illis sit, a ritu proprio
 non decedere. Verum ne tam expediens nobis et vobis illo-
 rum propositum ex dilatione sustineat impedimentum, quod
 quidem multis ex causis accidere posse constat, si legatum ad
 hoc exequendum a latere vestro destinatum praestolamur, a
 Sancti. Vestra postulamus, quatenus venerabili in Christo pa-
 tri nostro Strigoniensi Archiepiscopo detis in mandatis, ut
 apostolica fretus autoritate dictum filium nostrum eis in
 Regem inungat, et sacramentum super obedientia sacrosan-
 ctae Romanae Ecclesiae exhibenda ab eodem recipiat. Ко-

роль боялся, чтобы доброе расположение Галичанъ не перемѣнилось!

Другошъ пишетъ, что Коломана вѣнчалъ Царскимъ вѣнцемъ Епископъ Краковскій Кадаубекъ, прѣхавшій съ невестою его въ Галичъ; но Папа Гонорій въ грамотѣ своей, писанной къ Андрею въ 1222 году, говоритъ о Гранскомъ (или Спригонскомъ) Архидіакопѣ: *per venerabilem fratrem nostrum, Strigoniensem Archiepiscopum auctoritate Sedis Apostolicae coronato (Коломану) in Regem: см. Райнальд. Ann. Eccl. T. XIII, стр. 324.* Въ нашихъ лѣтописяхъ (см. *Воскресенск. II, 156*): „Въ лѣто 6722 (1214) Король Угорьскый посади сына своего въ Галичи, а Епископа и Попы изгна изъ церкви, а свои Попы приведе Лапыньскіе на службу.“ Бракосочешаніе и коронованіе Андрея сына совершилось, можешь бытъ, года черезъ два. Въ рукописномъ харашейномъ житіи Св. Саломеи, которое находилось въ Залуцкой библіотекѣ, сказано, что сіа Княжна не имѣла еще тогда и прехъ лѣтъ ошъ рожденія (см. *Наруш. Hist. Nat. Polsk. IV, 185*).

(178) Сіе злодѣяніе совершилось по *Новгородск. Лѣт.* въ 1218 году, а по харашейнымъ въ 1217, Іюня 20, когда Георгій Всеволодовичъ уже княжилъ въ Суздаль. „Снемшимся имъ вѣсмъ на Исадѣхъ на порядъ: „Цзяславъ, Кюръ Михаилъ, Роспиславъ, Свято-славъ, Глѣбъ, Романъ. Ингваръ же не успѣ прѣхати: не бѣ бо приспѣло еще время его Глѣбъ, мзгаряди свои слуги и поганыхъ Половецъ и скры я въ полспницѣ (въ постельномъ шапрѣ) близъ шашра, въ немъ же бѣ имъ пиши,“ и проч. Не далеко ошъ Рязани естъ селеніе *Исады*. Впрочемъ шакъ назывались и приспани: см. сей *Исторіи Т. IV, примѣч. 355*. Ташлицевъ говоритъ о долговременной болѣзни и смерти Романа Глѣбовича Рязанскаго.

(179) „Въ лѣто 6726 (1218) Вел. Князь Костянтинъ, Маія въ 6 день, заложи церковь камену на торговищи въ Володимери, Вздвигеньѣ Креспа; шого же лѣша и свершена Септ. въ 14 день. . . Въ шожѣ лѣто приде Епископъ Полоцскый изъ Царграда къ Вел. Князю въ Володимерь, вѣдый его любовь и желанье до всего божественнаго, церковнаго шпроенья, до св. шконъ и мощій овяшныхъ, и до всего душеполезнаго пути, ведущаго въ жизнь вѣчную, и принесѣ ему *еперц*“ (нѣкую: см. *Корик. Кн.*

гл. 46, л. 50 на об.) „часть оуъ Спраспій, яже насъ
 „ради Христоръ оуъ Иудей прешерпѣвъ, и мощи Св.
 „Логина Сошника, его руцѣ обѣ, и мощи Св. Мары
 „Магдалины. Костяничинъ же съ радоспїю великов
 „створи праздыньство свѣшло о приходѣ ихъ, и по-
 „спави я у Възнесенья въ монастыри передѣ Золо-
 „тыми ворошпы И на памяшь Мученика Логина
 „повелѣ Князь, по ошпѣньи заупрени, оуъ Св. Бо-
 „городицы Сборныя и оуъ Св. Дмитрія япи всему
 „народу, съ креспы Епископу со всѣмъ Кларосомъ,
 „и самъ Князь съ своими благородными сыньми и
 „со всѣми Боллары идоша къ Св. Възнесенью. Взянь
 „же Епископъ на главу свою свяную пѣу раку, въ
 „ней же бѣ положено святое шю сокровище, и ша-
 „ко възвратишаея въ градъ, и идоша къ Св. Дмитрію,
 „поюще и славяще Господа, и шу цѣлова Епископы
 „и Князь и вси правовѣрніи челоуѣцы Тогожь
 „лѣна священа быспїи церквы (церковъ) Св. Муче-
 „нику Боржса и Глѣба Ростовѣ Епископомъ Кири-
 „ломъ Авг. въ 25 день, шу сущю В. К. Костянич-
 „ну съ благородными дѣшми, Василкомъ и Всеволо-
 „домъ и Володимеромъ и со нѣшми Боллары, и ство-
 „ри ширь, и учреди люди, и многу милосныню ство-
 „ри: шакъ бо бѣ обычай того блаженнаго Князя“. —
 Тапищевъ пишешъ, что Епископъ Полоцкій привезъ
 къ Константину часть кресна Господня, и что
 Вел. Князь вдѣлалъ оную въ большой золотой
 креспѣ, хранящійся нынѣ въ Московскомъ Успен-
 комъ Соборѣ.

Константинъ прешавшася въ 7 часу дня. Василь-
 ку было тогда девять лѣтъ, а Всеволоду десять оуъ
 рожденїа. Тапищевъ зашавляешъ умирающаго Кон-
 стантина говоришь длинную рѣчь о суешѣ міра,
 должностяхъ Князя, и проч., оказывал, что онъ на-
 писалъ сію рѣчь на свиткѣ и вручилъ дядкѣ Василь-
 кову, Никанору, а для менянаго сына, Владимира, бы-
 вшаго на рукахъ у мамы, назначилъ Вѣлоозеро.

О характерѣ Константина: „Не опечалалъ нико-
 „го же, но всѣхъ умудря духовными бесѣдами; ча-
 „сто бо читаше книги съ прилѣжаньемъ, и творяше
 „все по писаному. Одаровалъ бѣ Богъ его крото-
 „спїю Давидовою, мудроспїю Соломоною.“ Тапи-
 щевъ вымыслилъ, что Константинъ отпиказалъ свою
 библіотеку Владимирскому училищу; что онъ доро-
 гою цѣною купилъ многія Греческія книги для пере-

вода на Русской языкъ, и самъ описывалъ дѣла древнихъ Князей; что Паппіархи обыкновенно дарили его книгами, коихъ было у него болѣе тысячи, и проч. Супруга Константина скончалась въ 1221 году, Генв. 24, и положена въ Ростовѣ.

(180) „Новгородци же послашася Смольску по Святослава по *Ростиславици*, и приде въ Новгородъ Авг. въ 1:“ не *Ростиславить*, а *Мстиславить*, сынъ Мстислава Романовича Кіевскаго (см. ниже, примѣч. 181).

Далѣе: „И бысть на зиму, побѣже Матей Душильцевиць, связавъ Моисея бистриць (бирючь) Ябедиць. Новгородци же угонивше его, яша и ведоша на Городище, и въиде (въиде) лжа въ городъ: выдалъ Твердиславъ Князю Матей, и звонина у Св. Николы Онополовици (за рѣкою живущіе) чересь (чрезъ) ночь, а Неревскій Конць (конецъ) у Святыхъ 40 шакже, копяче людье на Твердислава. И бысть заупра, пусши Князь Матей, учюва, гьлку (годку, шумъ), и поидоша Онополовици изодѣши въ брѣняхъ, а Неревляне такожь, а Загородци не вспаша ни по сижъ, ни по сижъ, нъ зряху перезора И поиде (Твердиславъ) съ Людичѣмъ Концемъ и съ Прусъ, и бысть сѣца у городскихъ воронъ и побѣгоша на онъ полъ, а друзи въ Конць, и мостъ переметаша; и переѣхаша Онополовици въ лодяхъ, и поидоша слою . . . Убиша мужъ Прусъ, а Концанъ“ (изъ жителей Людина Конца) другой, а оныхъ половиць Ивана Душильцевици, бралъ Матеевъ; а въ Неревскѣмъ Конци Ксняшина Прокопиници, иныхъ 6 мужъ, и раненыхъ много обоихъ. Бысть же се м. Генв. въ 27.“

(181) „Присла Вел. Князь Мстиславъ Романовиць изъ Кіева сынъ свой Всеволодъ, рече: примише собѣ Всеволода, а Святославъ старѣйшаго пусшише къ мнѣ.“

(182) „Поиде шолъ зимы Сьмьонъ Еминъ въ 4 сѣихъ на Тоймокары, и не пусши ихъ Гюрги ни Ярославъ сквозъ свою землю, и придоша Новугороду въ лодяхъ, и спа по полю шапры на зло, и замыслиша, Твердиславъ и Якунь Тысячскій заслакъ Гюргю, не пусши ихъ шуда“ — по естъ, вздумали, что Посадникъ и Тысячскій дали совѣтъ Гюргю не пускать ихъ — „и взвадиша городъ. Тогда ошьяна Посадничѣство у Твердислава, и

„даша Смену Борисовицю, и Тысяцское у Якуна
„и даша Семьюну Емину.“ *Тоймокарлли* называ-
лось мѣсто въ окрестности рѣкъ Нижней и Верх-
ней Тоймы, владѣющихъ въ Двину близъ границъ
Архангельской и Вологодской Губерніи.

Новгородцы впрочемъ выбрали Твердислава въ
Посадники черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, возвращаясь
отъ Першчуева или Пернау (см. ниже).

Далѣе: „Того же лѣта (въ 1220 году) иде Всево-
„лодь въ Смольнскъ съ своимъ орудіемъ (за своимъ
„дѣломъ). Той же зимы приде изъ Смольнска на
„Тържкъ, и вложи (Діаволь) Князю грѣхъ въ сер-
„дци, гнѣвъ до Твърдислава, и безъ вины И
„скопишася о немъ Прусь и Людинъ Конецъ и
„Загородци . . . и урядивше на 5 пѣлковъ . . . При-
„сла (Всеволодь) Владыку Мишрофана съ всѣми до-
„брыми повѣщными, и оведе и Владыка въ любовь, и
„крестъ цѣлова и Князь и Твърдиславъ.“ Далѣе о
семъ Посадникъ: „Не мочьяъ бо бѣ; и даша Посад-
„ничесшво Иванку Дмишровицю. Въ той же немо-
„чи пребы 7 недѣль, и приѣ и больше немочь, и
„ушавшя женѣ и дѣшій и всей брашніи, иде къ Св.
„Богородицѣ въ Аркажъ манасшырь и посприжеся
„Февраря въ 8 день (въ 1221 году). Тогда и жена
„въ дружѣмъ манасшыри посприжеся у Св. Вар-
„вары.“

(183) „Приде (въ 1218 году) изъ Володимеря Ар-
„хїен. Мишрофанъ, и провадиша и Новгородци къ
„Св. Богородици Благовѣщенію . . . Иде (въ 1219
„году) Аншонъ Арх. Нов. на Тържкъ. Новгородци
„же введоша Арх. Мишрофана въ дворъ опять на
„столь . . . Аншоній же поиде въ Новгородъ къ
„Св. Спасу въ Нередицахъ. . . . И пустиша (Князь
„и народъ) съ нима Църнѣця Васіяна Попа, а друга-
„го Попа Бориса.“

(184) „Иде Всеволодь (въ 1219 году) съ Новго-
„родци къ Першчуеву, и ушрѣшоша спороже Нѣм-
„ци, Липва, Либъ (Ливъ), и бмшася, и пособи Богъ
„Новгородцемъ.“ См. *Liefländ. Chr.* I, 139. Келькъ
въ своей Испоріи (спр. 59) говоритъ, что Россіян-
не одержали побѣду.

(185) См. *Воскр. Лѣт.* I, 26. Тамъ же, стр. 170:
„того же лѣта (въ 1219) Ингваръ (внукъ Глѣбовъ)
„присла къ Вел. Князю Георгію и къ Ярославу по-
„моци просадци на Половци, и посласша къ нему

„ножки свои, и иде съ ними на Половци. Они же
„бѣжаша, а кои не уйдоша, и пѣхъ избиша.“

(186) См. *Воскресен. Лѣт.* II, 169. Сіе было въ
1219 году. Ташищевъ хотѣлъ поправитъ лѣтопи-
си и говоритъ, что Болгары воевали тогда не
Россіяны, а Югровъ, и взяли ихъ городъ *Унжу* (въ-
сшо Успюга).

Лѣтописецъ о великомъ градѣ Устюжѣ (находя-
щійся въ Вологодской Епископской библиотекѣ) со-
гласно съ мѣстнымъ преданіемъ говоритъ: „Оный
„древній городъ Гледенъ ошъ нынѣшняго, въ Чер-
„номъ Прилуцкѣ ошющаго града Успюга разспояні-
„емъ внизъ по рѣкѣ Сухонѣ яко при вершны, до
„монастыря Живоначальныя Троицы, а ошъ мона-
„стыря до шюя горы Гледана чрезъ нахонныя по-
„ля яко една верша. Гора оная шюго ради и на-
„рицаешся *Гледенъ*, что съ поверхности ея на всѣ
„окрестныя спраны смощрѣшь (*глядѣть*) удобно.“
Древніе жители Успюга переселились на нынѣшнее
мѣсто для шюго, что рѣка Югъ (по словамъ *Сочини-
шеля*) начала подрывать гору. Въ житіи Св. Іоанъ-
на Успюжскаго (см. *Пролог.* Маія 29) сказано, что
сей городъ былъ нѣкогда шамъ, гдѣ село *Ицхово* на
берегу Сухоны. — *О Князьяхъ Устюжскихъ* см. въ
Новгородск. Лѣт. стр. 176.

Первобытныя обитатели Вологодской и Архан-
гельской Губерніи обыкновенно называются въ на-
шихъ лѣтописяхъ Заволоческою Чудью. Ошкуда
же пришла Россіяне въ Успюгъ, изъ Новгородской
или Суздальской области, и кто основалъ сей го-
родъ, они или Чудь, не знаемъ. Здѣсь въ первый
разъ объ немъ упоминаешся. Успюгъ зависѣлъ шю-
гда ошъ Великаго Князя Суздальскаго: ибо жители
его (см. ниже, примѣч. 187) сославляли часть Георгіе-
ва войска; а послѣ ошъ Росповскаго (см. Т. IV,
примѣч. 183 и 201). — Древнѣйшій изъ Успюжскихъ
Святымъ, коихъ житіе ошюано въ *Прологѣ*, ешъ
Проконій Юродивый, умершій въ 1303 году, купецъ
Нѣмецкій, принявшій въ Новгородѣ Вѣру Гречес-
кую (см. *Прол.* Іюля 8); но въ рукописныхъ Свят-
цахъ именующія еще Іоаннъ Праведникъ и супру-
га его Марія; *нагальники* древняго Успюга (погре-
бенныя у церкви Вознесенія на посадѣ), шакже
преподобный Киприанъ, спромшелъ Архангельскаго
монастыря, кошорые жили гораздо прежде. О Ки-

прианъ сказано въ *Устюжской Лѣтописцѣ* слѣдующее : „При державѣ благовѣрнаго Вел. Князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, Устюжскаго узда Двинской прѣпи, Устюжской волости, нѣкто земледѣлашель, презрѣвъ красная міра сего, воспріалъ на оя Св. Монашескій образъ, и наречеся Кипріанъ. Сей во градъ Устюгъ Великомъ, по желанію гражданъ убѣжденъ создаши святую обитель въ удобномъ мѣстѣ, избрѣлъ мѣсто при езерахъ за Оспрожною осыщью, гдѣ и поставилъ себѣ сперва малую келейцу; а попомъ въ лѣто „6720“ — (слѣдственно онъ избралъ Монашеское житіе еще при Всеволодѣ III, котораго скончался въ семь году) — „началъ создаши обитель во имя Введенія Богоматери и Св. Архисираиша Михаила. Таковое его богоугодное дѣло видѣвше граждане, многая оны иждивенія своихъ на сооруженіе Св. обители приносили, а нѣкоторые и жительство свое начали опшолъ съ нимъ вкушъ, препровождати. Онъ же все свое наследственное имѣніе, села, деревни, пашенную и непашенную землю, приложилъ къ шому. . . И нареченъ бысть начальникъ шоя Св. обители. — Въ лѣто оныя Р. „X. 1276, Сент. въ 29 день, въ Субботу“ — (разѣ 26 Сентября, или не въ шотъ годъ) — „въ 6 часу дни преспавися сей Архангельскаго монастыря начальникъ, Монахъ Кипріанъ, и погребенъ въ шомъ же монастыри, близъ Св. вранъ, а по времени надъ гробомъ его создана каменная церковь во имя Преполовенія Господня; гробъ же его внутрь церкви за лѣвымъ крылосомъ при стѣнѣ, и надъ нимъ успроена гробница, которая и донынѣ всеми видима.“ — Тапищевъ увѣрялъ насъ, что Устюгъ въ XIII вѣкѣ еще принадлежалъ Югрѣ; но Югра была за Каменнымъ Поясомъ (см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 73).

(187) „Идоша ко *Унжи*: Унжане же отбишася „опъ нихъ“ (*Воскр. II, 169*). Мѣсто, нынѣ именуемое *посадъ Старая Унжа*, находится въ Коспромской Губерніи на берегу рѣки сего имени.

Святославъ ходилъ на Болгаровъ въ 1220 году. Въ харашейныхъ сей походъ описанъ кратко. Въ *Воскресенской*: „Князь Великій Юрѣи посла съ нимъ „(Святославомъ) плъкы своя, а Воеводство приказа Еремею Глѣбовичю; а Ярославъ посла своя пол-

„кы изъ Переяславл, а Василькови Коспянишино-
 „вичю повелѣ Юрьи послаши своя полкы: онъ же
 „изъ Рослова полкъ посла, а другій со Успюга на
 „връхъ Камы. Посла же и къ Муромскимъ Княземъ,
 „веля имъ послаши сыны свои; и посла Давидъ сы-
 „на своего Святослава, а Юрьи Ольга, и снашася
 „вси на Волзѣ на успѣ Оки, въ насадѣхъ и въ лоді-
 „яхъ, и ошполъ поидоша внизъ, и бывшимъ имъ на
 „Исадѣхъ прошивъ Ошлюи (въ хараш. Ошела), вы-
 „доша на берегъ. Изряди Святославъ полкы свои:
 „Рословскій на правой руцѣ, а Переславской по
 „лѣвой, а самъ сна съ Муромскими Князи посреди;
 „а инъ полкъ оспави у людей. Сами же поидоша
 „ошь берега къ лѣсу, и прошедшимъ имъ лѣсъ, вы-
 „идоша на поля ко граду. Усрѣшоша ихъ Болгаре
 „со Княземъ своимъ на конехъ . . . пустиша по
 „спрѣлѣ . . . и побѣгоша По тому валу
 „(Болгары) рыщуще изъ зашканія (забора) біахуся...
 „Не могуще шерпѣши дыма и зноя, паче же безъ-
 „водіа, и ошстужиша (Россіяне), и сѣдоша опочива-
 „ни ошь многого пруда.“ Ташищевъ хвалишь Охо-
 „пшина, мужеспивеннаго Дворянина Василькова, бра-
 „тна его Вавила и проч. Сей городъ Ошель, находив-
 „шійся не далеко ошь успѣя Камы, былъ взятъ и
 „сожженъ Іюля 15.

Далѣе: „Бывшу жъ ему (Святославу) у людей, и
 „воспа буря съ дождемъ, яко же и лодіамъ возме-
 „спись. . . и приде Князь въ завѣпріе на оспровѣ
 „(ниже по Волгѣ) . . . и на ночь облеже; на ушрѣ
 „пу обѣдающе, поидоша прочь вверхъ по Волзѣ.
 „Слышавше Болгары въ Великомъ градѣ и въ иныхъ,
 „яко Ошель взятъ . . . и придоша на берегъ (къ
 „Исадамъ). Повелѣ (Святославъ) во емъ оболочиши
 „во брони и спяги наволочиши, и наряди полкы въ
 „насадѣхъ и пойде полкъ по полцѣ бѣюще въ буб-
 „ны, и въ прубы и въ сопели (въ Никоновск. въ
 „сурны) . . . Болгари же идуще по берегу . . . и
 „покивающие главами своими, и споняще сердце
 „ихъ, и смежающе очи свои. Святославъ же ми-
 „нувъ Исады и сна на успѣ Камы, и пу приде
 „къ нему Воиславъ Добрыничъ и Рословци и Успѣ-
 „южане со множеспвомъ полона . . . взяша много
 „городовъ (по Камѣ), и пожгоша все, а люди изсѣ-
 „коша.“ Далѣе: „Посла Святославъ вѣспы предѣ
 „собою къ Юрью, и дошедъ Городца, выиде изъ

„людей и поиде къ Володимерю на конехъ. . . Юрь и
 „срѣше и у Боголюбова на рѣкѣ *Сураилѣ* (Неран?)
 „и со сыномъ своимъ Всеволодомъ . . . Мнози
 „дасъ дары златомъ и серебромъ и порпши, и ко-
 „ни, и оружіемъ, аксамиты и павалоками и бѣлью.“
 Ташищевъ пишетъ, что Святославъ въ городъ
 своимъ Юрьемъ *отъ ильнѣя Болгарскаго* поспрова
 каменную церковь Св. Георгія.

Далѣе: „На шу же зиму Болгаре прислаша послы
 „ . . . и начангъ (Георгій) наряжашися на нихъ, и
 „посла въ Росповъ по Василька Костлянш. и повелъ
 „ему иши на Городецъ, а самъ поиде же; и бывшу
 „ему на *Олшци*, и шу приходиша друзи послы
 „Болг . . . онъ же оппусти ихъ прочь . . . а Бол-
 „гарспш послы сказаша своимъ, яко Князь Юрь
 „на Городци, а мира не дасъ. Они же убоишася и
 „послаша къ нему претшй посоль . . . и прѣятъ
 „ихъ мольбу . . . и управишася по прежнему миру,
 „яко же было при опцѣ его и при дѣдѣ.“

(188) По харашейнымъ Новгородъ Нижній зало-
 женъ въ 1221 году. Ташищевъ пишетъ, что на
 семь мѣстѣ находилъ прежде Болгарскій городъ,
 разоренный Россіянами.

(189) Въ *Воскресен. II*, 174: „шое же зимы (въ
 „1220 году) приходиша Лшва и воеваша волостъ
 „Черниговскую. Мспиславъ же Святославичъ (братъ
 „Всеволода Чермнаго) гони по нихъ и избви всѣхъ,
 „половъ опъанъ.“

Въ *Вольнск. Лѣт.*: „Мспиславъ же поиде на Га-
 „личъ совѣтомъ Лесньковымъ. Галичане жъ вси и
 „*Судиславъ*“ (одинъ изъ Вельможъ Галицкихъ) „посла-
 „шася по Данила. Данило жъ не упряже (не успѣлъ)
 „въѣхати, а Бенедикшъ“ (ширанъ, о коемъ говорено
 „было выше) „бѣжа въ Угры съ Судиславомъ; а
 „Мспиславъ сѣде въ Галичи.“ О Коломанѣ ни слова:
 вѣроятно, что онъ былъ въ Венгрии. Другошъ пи-
 шеть, что Коломанъ ушелъ тогда изъ Галича вмѣ-
 стѣ съ Елископомъ Краковскимъ, Викеншиемъ Ка-
 длубекомъ, и съ Канцлеромъ Лешка Бѣлаго, Иво-
 номъ; но имениныя чиновники Польскіе не могли
 быть въ сіе время у сына Андреева, ибо Лешко на-
 ходилъ въ спорѣ съ Андреемъ. Нарупевичъ справед-
 ливѣе говоритъ о бѣгствѣ Кадлубека уже по раз-
 биши Венгерскаго Воеводы, Фильнѣя. — Первый по-
 ходъ Мспислава въ Галичъ былъ въ 1219 году.

(190) Въ *Волинск. Лѣт.*: „Поя у него (Мѣспислава)
 „Даниль дщерь, именовъ Анну Ъха Даниль къ
 „Мѣспиславу въ Галичь, рекій на Десшко, яко оп-
 „чину мою дрѣжашь. Оному въщавшю: сыну! за
 „првую любовь не могу нань въспаши, а налѣзе
 „собѣ други“ (сыщи себѣ иныхъ помощниковъ) . . .
 „Данило же ѡха съ братомъ и прія Береоній, и
 „Угровескъ, и Верещинь, и Сполпье, и Комовъ, и
 „всю Украйну.“ (Всѣ упомянутыя мѣспа находящ-
 ся за Бугомъ къ Галици, близъ Урзулина, Забина
 и проч.) „Десшко жь великъ гнѣвъ имѣа на Данила.
 „Веснѣ жь бывши, Ляхове воеваша по Бугу Посла
 „Давила Гаврила Душидовича и Семена Олуевича,
 „Василка Гавриловича, и бишась до Сухое Дорогве,
 „и колодники изымаша, и ворошишась съ чешію.
 „Тогда же Климъ убиенъ быощь Хриспиничь, единь
 „опъ всѣхъ его вой, его же креспъ и донымъ спо-
 „яшъ на Сухой Дорогвѣ. Ляхы же многы избиша,
 „и гнаша до рѣкы Вепря Десшко же посла
 „къ Королеви Король же посла вой много и
 „Десшко, и придоша къ Перемышлю. Аронови же
 „погда Тысяцю дрѣжащю въ Перемышли, и збѣже
 „предъ ними. Мѣспиславъ бо бѣ съ всѣми Князи
 „Рускими и Чернѣговскими, и посла Дмипра, Ми-
 „рослава и Михалка Глѣбовича къ Городку: Городокъ
 „бо бѣ опложился; бяху въ немъ людіе Судиславли;
 „и Дмипрови біющися подъ городомъ, придоша
 „нань Угре и Ляхове, и побѣженъ Дмипръ. Тогда
 „же Василь Діакъ, рекомый Молза, заспрѣленъ
 „быспъ подъ городомъ. Михалка же Скулу убиша,
 „съгонивше на Щирци, а главу его съсъкше, шрое
 „чепи золотыє сияша, и принесоша главу его къ
 „Коломанови. Мѣспиславу же споащю на Зубрь“
 (рѣкѣ Збручъ?) „Дмипръ прибѣже къ нему. Мѣспи-
 „славу жь не могшю битись съ Угры, просяше
 „заяна своего, Данила, и Олександра, да бысша за-
 „шворилася въ Галичи . . . Даниль же зашворился,
 „а Олександру не смѣвшю. Тогда же Великаа Кня-
 „гини Романова въсприа Мнишескій гинѣ. Пошомъ
 „же приде рапшю Коломанъ . . . много бою бы-
 „вшю на Кровакомъ броду, и паде на ня снѣгъ, и не
 „могоша спояши, и идоша за Рогожину на Мѣспи-
 „слава и прогнаша изъ землѣ. Мѣспиславу же по-
 „вѣдавшю Данилови изыши изъ града. Даниль же
 „изыде съ Дмипромъ Тысяцкымъ и съ Глѣбомъ

„Зверемеевичемъ и съ Мирославомъ, и быша про-
 „пишу Толмачю, уgonи и невѣрный Вишовичъ Вью-
 „диславъ; наворотившесѣ нань и прогнаша я, и
 „коня опъ него опѣлаша. Даниль бо бѣ младъ, и
 „видѣ Глѣба Зверемеевича и Семена Кординьского
 „мужески въздѣши, и прѣѣха къ нима, укрьѣлаа ихъ;
 „ини же успремилисѣ блху на бѣгъ. Того же дни
 „бишасѣ весь день, олни и до ноци. Тое же ноци
 „увернушасѣ Даниль и Глѣбъ Зверемеевичъ, яста
 „Ляца. Младъ сый (Даниль) и показа мужство
 „свое, и всю ноць биспасѣ. Наупри же уgonи
 „Глѣбъ Василевичъ: увернувъ же сѣ Даниль нань, и
 „гна и далѣй поприща. Оному же упекшю борзо-
 „спи ради конское . . . Данилови же единому вду-
 „щю . . . онѣмъ же не смѣющимъ . . . донелѣже
 „въѣха къ нему Глѣбъ Судимовичъ, и Гаврило Иворо-
 „вичъ, и Перенежко... опшуда идоша въ поле; бив-
 „шю гладу велику, поидоша возы къ Плаву на ка-
 „нонь Св. Дѣмишпреа; въземше возы и накормишасѣ
 „изобильно . . . Придоша ниже Кучелемина, мы-
 „сляще перейши Дѣтспръ . . . Придоша лодии изъ
 „Олеша“ (опъ устья Дѣтпровскаго) „и прѣѣхаша
 „въ нихъ на Дѣтспръ, и насыпишасѣ рыбе и вина.
 „Опшуду же прѣѣха Даниль къ Мѣспиславу . . .
 „Въ то же время прислаша Князи Липовскіе къ
 „Великой Княгини Романовой, и къ Данилови, и къ
 „Василкови, миръ даючи. Влху же имена Князей:
 „се старшій Живиньбѣдѣ, Довьмѣлѣ, Довьспръикѣ,
 „братъ его Мидогѣ, братъ Довьмѣловъ Великанѣ; а
 „Жемоншскыи Князь Эрдивиль, Выкынтъ Арцко-
 „виль, Кинтибѣдѣ, Вѣнибѣдѣ, Бѣтовитѣ, Вижевиъ и
 „сынъ его Вишили, Китеній, Пликовосѣ Асебѣлевиль,
 „Вишилицѣ, его же уби Мидогъ и жену его поля
 „и братью его побилъ, Эдивила, Сѣпрѣдѣйка; а се
 „Князи изъ Лопвы: Юлькы, Пукыйкъ, Бикши, Ли-
 „кѣйкъ. Все миръ даша Князю Дан. и Вас. и бѣ зем-
 „ля покойна. Ляхомъ же не престающимъ пакостя-
 „щимъ и приведе на нѣ Липву, и много убійства
 „сѣтворишасѣ въ нихъ. Въ тожь время выиде Фи-
 „ля прегордый“ (Длугошъ называесть его *Aquila Fil-
 „pia*) „надѣяся обіаши землю, попребиши море съ
 „многими Угры, рекшю ему: *единъ камень много
 „горницеъ избиваесть; а друго слово ему рекше пре-
 „гордо: острый метю, борзый коню, многоа Русь.*
 „Олександрю же опшупившю опъ Данила и опъ

„Васняка къ Лешкову . . . Приде Мьспиславъ съ
 „Половци. Изыде же Фила съ многими Угры и Ля-
 „хы изъ Галича, поемъ Болре Галицкыи, и Судисла-
 „ва цша (пешя), и Лазоря и ины; а инѣ разбѣго-
 „ашась, загорѣлъ бо ся бѣ. Въ тожь время приде
 „Лешко на Данила къ Щекареву, бороня иши ему
 „на помощь Мьспиславу . . . Кондрану же (брату
 „Лешкову) прѣхавшю миряци Лешка и Данила;
 „познавшю ему лешъ Лешкову, и не велѣ Данило-
 „ви ѣхати къ Лешку. Фила же спрояшеса на
 „брань . . . оспави Коломана въ Галичи и създа
 „градъ на церкви Св. Богородици, аже, не спер-
 „пѣвшю оскверненія храма своего, въдаспѣ и въ ру-
 „цѣ Мьспиславу. Бѣ бо шу съ Коломаномъ Иванъ
 „Лекинъ, и Дмипръ, и Бошъ. Половцемъ же прѣхав-
 „ши видѣши рашы, и Угромъ же и Ляхомъ гоня-
 „щимъ я, увернувся Половчинъ, заспрѣли Уза въ
 „око, и спадцю ему съ фара (коня) и взяша пѣло
 „его и плакашася по немъ. Наупрѣ же, на канонъ
 „Св. Богородица, приде Мьспиславъ рано на горда-
 „го Филю . . . и бысть брань шяжка межѣ ими,
 „и одолѣ Мьспиславъ. Бѣгающимъ же Угромъ и
 „Ляхомъ, избѣено бысть ихъ множество, и яшъ
 „бысть величавый Фила паробкомъ Добрынинымъ,
 „его же живый Жирославъ укралъ бѣ, и обли-
 „чену ему бывшю, про него же погуби опчи-
 „ну свою . . . И побѣдившю Мьспиславу, поиде
 „къ Галичю. Бившимся же имъ о враша граднаа, и
 „възбѣгоша на комары церковныа; инѣи же ужи (на
 „верѣвкахъ) възвачишася, а фара ихъ поимаща: бѣ
 „бо градъ съшворенъ на церкви. Онѣмъ же спрѣ-
 „ляющимъ и каменіемъ мещущимъ на гражаны, из-
 „немогаху жажею водною . . . и прѣхавшю Мьспи-
 „славу и вдашась ему, и сведени быша съ церкве...
 „Данилови бо прѣхавшю въ малѣ дружинѣ съ Демья-
 „номъ Тысяцкымъ; не бѣ бо прѣхаль въ время
 „шо . . . Все бо Угре и Ляхове убѣени быша, а инѣи
 „яши быша, а инѣи испошаша; друзи же смерды
 „(кресъьянами) избѣени быша Потомъ же
 „приведоша Судислава къ Мьспиславу; оному же
 „не помыслявшю о немъ зла, но милоспѣ ему по-
 „казавшю; онъ же обойма нозѣ его, обѣщася (въ)
 „работѣ быши ему. Мьспиславу же въровавшю
 „словесемъ его и почпивъ его, и Звенигородъ даспѣ
 „ему.“

Въ *Новгородск. Лѣт.* сказано: „Пойде К. Мстиславъ (въ 1219 г.) и Володимерь (Рюриковичъ) изъ „Кыева къ Галицю на Королевица, и вышдоша Галичанѣ прошиву, и Чехове и Лихове, и Морави и „Угре . . . и пособи Богъ Мстиславу, и въ городъ „Галиць вѣха, а Королевица рукама яша и съ женою, и взя миръ съ Королемъ, а сынъ его пусти, „а самъ сѣде въ Галици; а *Володимерь Рюриковичъ* „въ Киевѣ.“ — Въ *Прикин.* и въ *Троицк.*: „Въ лѣто 6729 (1221) Мстиславъ Мстиславичъ бися съ „Угрою и побѣди я... и Королевица я.“ Въ *Воскр. Лѣт.* повпорены сіи оба извѣстія, съ прибавленіемъ: „Тоя же зимы (1219 г.) Угри выгнаша Мстислава „Мстиславича изъ Галича, а Королевиць сѣде „въ Галичь.... Тоя же зимы (въ 1220 г.) иде на Галичь Мстиславъ Романовичъ изъ Кіева и Мстиславъ Мстиславичъ изъ Торчъскаго, и ивиіи Князи съ ними, и съ Половци. И Королевичъ заповрися во градѣ: они же бишася у града половнику дани и разыдошася по земли воевапъ . . . и городамъ и селы пожгоша, и много полонъ въземше „поидоша.“ Соображая сіи извѣстія съ *Вольнск. Лѣт.*, полагаемъ, что Мстиславъ въ первый разъ занялъ Галичь въ 1219 году, изгнанъ Венграми уже въ слѣдующемъ, а побѣдилъ ихъ и плѣнилъ Коломана или въ 1220 или 1221 году. — По несправедливому лѣтосчисленію Ипатьевскаго списка Король Венгерскій опинялъ Любачевъ у Поляковъ и Мстиславъ взялъ Галичь въ 1212 году, Венгры изгнали его опшуда въ 1213, Липовцы заключили миръ съ Даниломъ въ 1215, Фила или Фильній припшелъ въ 1217, а Мстиславъ одержалъ надъ нимъ побѣду въ 1219. — Длугошъ пишетъ, что Мстиславъ, завоевавъ Галичь, вѣздилъ веселипсь въ Кіевъ съ братьями: можешъ бышь, онъ тогда посадилъ Владиміра Рюриковича на Кіевскомъ престолѣ; шолько не на долго: ибо въ 1223 году пашъ опяшь княжилъ Мстиславъ Романовичъ.

(191) Длугошъ описываетъ подробности сей битвы (*Hist. Polon. I, 603*), сказывалъ, что съ Владиміромъ бѣжали опъ Поляковъ Роспиславъ Давидовичъ и Роспиславъ Мстиславичъ Гашищевъ, знавъ Спирковскаго и Кромера, къ ихъ описанію прибавилъ многія обстоятельство: говоритъ о посольствѣ Галичанъ ко Мстиславу Романовичу, о числѣ вой-

ска, о семнадцати Русских Князьях, о двухъ Гоняхъ, убитыхъ подъ Мстиславомъ; о смерти Геора Романовича и Святослава Владиміровича; о ранахъ Мстислава Романовича и Владиміра; о 7500 Фунт. серебра, назначенныхъ для Коломанова искушденія, и проч. Сей Историкъ представляетъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ не Мстислава Мстиславича, а Мстислава Романовича Кіевскаго.

(192) См. Длугоша и Сприковскаго. Такую же жипроснь упоиребилъ Изяславъ II (см. выше). Длугошь I, 607: O magne lux et victor Mscislave Mscislavice! o fortis accipiter (соколы) и проч.

(193) In Torczsko transmissus — безъ сомнѣнія въ Торческѣ, а не Торжкѣ.

Длугошь говоритъ, что вождь Половецкій Misferwica или Miciewnica былъ убитъ подъ Галичемъ, и что сіи варвары испили его смерть разореніемъ окрестностей. — Нѣкоторыя изъ описанныхъ здѣсь обстоятельствъ взяты изъ Длугоша, коего повѣствованіе кажется на сей разъ достовернымъ, будучи согласно въ главныхъ обстоятельствахъ съ *Волынск. Лѣт.* Онъ безъ сомнѣнія пользовался какими нибудь Галицкими извѣстіями:

(194) См. Наруш. Hist. Nar. Polsk. IV, 190.

(195) См. Сприковск. Липовскую Хронику и Мѣхов. Hist. Pol. Ссылалось на нихъ, Авторъ Синописа пишетъ о Мстиславѣ: „внчанъ бысть ошъ „Епископовъ внцемъ Царскимъ, его же опбѣже Коломанъ, и оглашенъ бѣ Царь и всея Россіи Само„держецъ.“

(196) Сіи мирныя условія извѣстны намъ по грамотѣ Папы Гонорія III, писанной въ 1222 году къ Андрею Венгерскому (см. Райнальд. Annales Eccles. XIII, 324, 325). Папа, отвѣщая сему Королю, говоритъ: Casu sinistro accidit, Regem ipsum (Коломана) cum sponsa sua et pluribus aliis viris nobilibus a tuis hostibus capturari, et tamdiu extra regnum ipsum mancipatos custodiae detineri, donec, necessitate compulsus, cum ipsos aliter liberare non posses, iuramento praestito promisisisti, quod filio tuo, tertio genito, concesseris ipsi regnum (Галицію) praefatum . . . filiam nobilis viri Mizeslai (Мстислава) matrimonialiter copulares, super quo utique Apostolicae provisionis suffragium postulasti. *Волынск. Лѣт.*, не сказавъ ничего о мирѣ, говоритъ о бракѣ Мстиславовой дочери (по Ивашев.

списку въ 1226 году): „Мъспиславъ же по сѣмѣ
 „дживыхъ Болръ Галицкихъ вѣдасъ дѣщерь свою
 „меньшую за Королевича *Андрея*, и даснѣ ему Пъ-
 „ремьшаль.“ Но сей городъ былъ оиданъ еще *ж-*
нитцѣ, а не *супругѣ*; ибо самъ Лѣтописецъ при-
 вляеишъ ниже: „Судиславъ рече (Мспиславу): „Кни-
 „же! дай дѣщерь свою *обрученнѣ* за Королевича,
 „и дай ему Галичъ; не можешъ бо дрѣжапи самъ,
 „а Болре не хошашъ тебе. Оному жъ не хошащю
 „даши Королевичю, но паче хоша дани Данилови:
 „Глѣбови же Зьеремеевичю и Судиславу препяща
 „ему даши Данилови, рѣста бо ему: аже даси Ко-
 „ролевичю, иногда въскощени и можеши взяши
 „подъ нимъ; даси ли Данилови, въ вѣкы не швои
 „будешъ Галичъ Галичаномъ бо хошяцимъ
 „Данила . . . Мъспиславъ же даснѣ Галичъ Коро-
 „левичю.“ Сіе было уже послѣ Каалкской бишвы съ
 Тапарами въ 1224 году; но Мспиславъ единствен-
 но *исполнилъ тогда* договоръ прежній (какъ видно
 изъ письма Гоноріева), заключенный въ 1221 году.
 Длугошъ пишешъ, что Венгерскій Королевичъ, по
 условію, *черезъ три года* получилъ Галицкое Кня-
 женіе. Сей Историкъ не зналъ преняго сына
 Королевскаго, Андрея, и думалъ, что Мспислава
 дочь, которую онъ называешъ *Марією* (а другіе
Еленою: см. Гебгарди Gesch. des R. Hung. II, 91) вы-
 шла за Белу, и что Мспиславъ возвращилъ Галичъ
 Коломану.

(197) Въ письмѣ Гонорія (см. выше): Regi, nato
 suo secundo genito (Коломану) ad Regnum Gallitiae sibi
 datum per venerabilem fratrem nostrum, Strigoniensem
 Archi-Episcopum, auctoritate Sedis Apostolicae coronato in
 Regem. О первой невѣстѣ Андреевой, Царевнѣ Ар-
 менской, см. Прая Annal. Reg. Hung. III, 216. Далѣ
 говоримъ Папа: Cum enim, sicut accepimus, praefatus
 filius tuus et filia supra dicti Mizoslai in minori existant
 constituti aetate, antequam ad nubiles annos perveniant, tibi
 cautius et consultius provideri poterit in hoc casu, и проч.

(198) Въ *Вольск. Лѣт.*: „Александръ сътвори
 „миръ съ Лесникомъ и съ Коломаномъ, и съ Филою,
 „Романовичема не преспааша хоша зла; по побѣ-
 „деніи же Мъспиславамъ и по Лишовскомъ боевѣ-
 „ніи на Ляхы сътвори миръ Леснику съ Даниломъ
 „и Василкомъ, и Дрѣжиславомъ Абрамовичемъ, и
 „Творианомъ Вѣлиховичемъ“ (вѣроянно, послани

Мстислава) „а Романовича сътвориста миръ съ
 „Демьяномъ Тысяцкымъ, и опспути Лещко отъ
 „Александра . . . Еъ Суббошу на ночь поплѣнено
 „Бысшь около Белза и около Червна Даниломъ и Ва-
 „сикомъ...Бояринъ Болрина плѣнивши, смердъ смер-
 „да, градъ града, яко же не оставишися ни единой веси
 „не плѣненной. . . не оставльшюся камени на каме-
 „ни. Сію же наречюшь Белжане *злу ноць*; сіа бо
 „ноць злу игру имъ сыгра . . . Мъшиславу же
 „рекшю: пожалуй брата Александра — и Даниль
 „воропись въ Володимерь, опъиде отъ Белза.“ Въ
 Червенѣ княжилъ братъ Александровъ, Всеволодъ
 Всеволодовичъ. По лѣтосчисленію Ипанъевск. спи-
 ска Александръ заключилъ миръ съ Даниломъ въ
 1221 году.

Другошь пишеть, что Россійскіе Князья, побѣ-
 дивъ Венгровъ, вмѣстѣ съ Липовцами перевозили на-
 бѣгами обласни Герцога Лещка; что Сулиславъ, Ка-
 спелланъ Сендомирскій, разбилъ ихъ войско и плѣнилъ
 Князя Святослава Мстиславича съ другими *четырма*
Князьми, Георгіемъ, Ярославомъ, Владиміромъ и
 Констаншиномъ, послѣ *освобожденными*; что братъ
 Лещковъ, Конрадъ Мазовскій или Мазовецкій Гер-
 цогъ, женился на дочери Святослава Мстиславича.
 Тотъ же Испорикъ говоришь въ другомъ мѣстѣ,
 что Лещко *велѣлъ умертвить* Святослава вмѣстѣ
 съ четырьма знанѣйшими Россійскими Воеводами.
 Чему вѣришь?

(199) Можеть бытъ, получивъ отъ него нѣко-
 торыя мѣста въ Галиціи восточной (см. ниже).

(200) „Показаша (въ 1221 г.) Новгородцы пушь
 „Всеволоду: не хочемъ тебе; поиди, камо хочеши.
 „Иде къ опцеди въ Русь. Въ лѣто 6730 (1222) по-
 „саша Владыку Митрофана и Посадника Иванка
 „Володимерю . . . И вда имъ (Георгій) Всеволода
 „(сына своего) на всей воли Новгородстѣй, и ода-
 „ри (пословъ) безъ числа.“ См. Lief. Chr. I, 140,
 148, 158, 170, 176, 177. „Не гнѣвъ ли Богоматери“ —
 говоришь сей Лѣтописецъ — „былъ причиною по-
 „го, что Князя Новгородскаго (Всеволода Мсти-
 „славича) опуспошителя Ливоніи, изгнали поддан-
 „ные съ бесчестіемъ, а преемника его убили Тапа-
 „ры?“ Думаю, что сочинитель говоришь о Свя-
 тославѣ, братѣ Георгіевомъ. Владиміръ Псковскій
 ограбилъ шогда домъ Священника Алобранда (см.

выше). Ярославъ, сынъ Владиміра Псковскаго, названъ въ *Liefl. Chr. Герцеславоуѡ*. — Дашыши и нынѣ именуиють Венденъ Кесисъ и Цесисъ, *Zehnia*. Ливонскій Лѣтописецъ и здѣсь въ означеніи времени описываетъ оныя нашего чешырма годами.

(201) „Воеваща Липва около Торонца и гониса „по нихъ Ярославъ съ Новгородци до Всяша (Усва „па), и не уgonи ихъ.“

(202) См. Маллена *Hist. de Dannemarck*, III, 395 — 401. Ревель основанъ въ 1218 или 1219 году. Тамъ былъ прежде замокъ Линданиссе: Дашчане разрушили его. Прежде вся сія область называлась Ревелемъ. Оны чегъ произошло Русское имя Колываня, не знаю: оно должно б. больше Чудскаго языка.

(203) *Liefl. Chr.* I, 180, 180, 189. Шведскій Король Иоаннъ около 1220 году приспалъ къ берегамъ Эстоніи — шой часши ея, кошорая называлась Ропалию, прошивъ острова Эзелл, и гдѣ доннынѣ одинъ погоспъ называется *Bötel*. Оспавивъ войско въ замкъ Леаль, Король возвратился въ Швецію. — Походъ Россіянъ къ Колываню или Ревелю былъ по нашей лѣтописи въ 1223, а по Ливонской въ 1222 году.

(204) „Пойде Князь (въ 1223) Ярославъ съ Кня „гынею и съ дѣшыми Перелславлю: Новгородци же „кланяхушься ему: не ходи, Княже! оны же пойде „по своей воли.“

(205) *Liefl. Chr.* I, 64, 189, 191, 193, 196. Сей Лѣтописецъ рассказываетъ, что Вячко (*Vieseka*), начальствуя въ Куkenойсѣ, былъ плѣненъ Рыцарями, но освобожденъ Епископомъ въ 1206 году; а послѣ ограбилъ, умершвилъ многихъ Нѣмцевъ, и боясь мести, ушелъ въ Россію. Въ Новгородской лѣтописи (снр. 36) еще подъ 1167 годомъ упоминается о Князѣ Вячкѣ, помя или другомъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 418.). — Сами Нѣмцы укрѣпили замокъ Юрвевскій.

(206) Видя, что непріятель со всѣхъ сторонъ вломился въ замокъ, Россіане прыгали внизъ со стѣнъ и хопгли открышь себѣ пупъ сквозь Нѣмецкое войско, но всѣ легли на мѣстѣ. Въ *Новгородск. Лѣт.* сказано шолько: „убиша Князя Вячка, Нѣмци въ Гюргевѣ, а городъ взяша“ (въ 1224 году, а по Ливонск. лѣтописи въ 1223). Танищевъ вымыслилъ обманъ Нѣмцевъ, и проч.

(207) *Liefl. Chr.* I, 201.

(206) „Въ що же дѣло (1224) по грѣхомъ нашимъ
 „не по ся зло створи: выѣха Федоръ Посадникъ
 „съ Рушаны и бия сѣ Дашвою, и згониша Рушанъ
 „съ конь, и много коневъ опѣяша, и убиша Дома-
 „жира Търманица и сынъ его; а Рушанъ Богшю, а
 „мныхъ много, а другихъ по лѣсу разгониша.“

Маловажныя происшествія описаннаго нами вре-
 мени сушь слѣдующія:

Въ 1212 году, Маія 23, были посприги у Кон-
 спаншина Всеволодовича сыновьями его, Васильку
 и Всеволоду. Многие люди (ом. Воскресенск. Лѣт.)
 умерли отъ голода; другіе ѣли мясо въ посты. —
 Въ 1213, Апр. 25, Конспаншинъ заложилъ въ Ро-
 сповѣ церковь Богоматери на мѣстѣ упавшей.
 Окп. 25 родился у Георгія сынъ Всеволодъ-Дими-
 трій. — Въ 1214 у Конспаншина родился сынъ Вла-
 диміръ - Димитрій. Конспаншинъ заложилъ въ Ро-
 сповѣ на дворѣ своемъ церковь Бориса и Глѣба. 25
 Марта было знаменіе: „въ полупра надъ солнцемъ
 „явися мѣсяць, и поча плнишись (наполняшся) вбор-
 „зѣ, и не дойде луны своея плненія яко за 3 дни, и най-
 „де наю облакъ чръмень и споя надъ луною мало,
 „и спсупи, и бысть опашь мѣяць. малъ, и почася
 „опашь полниши. Сеже бысть чешверицею, и по-
 „помъ не бысть ничшоже.“ Юня 4 въ Владиміръ
 сторѣло 200 дворовъ и 4 церкви. — Въ 1215 Февр. 1,
 въ Недѣлю Сыропустную, былъ громъ въ Новѣгоро-
 дѣ послѣ заупрени и *леталъ змій*. Конспаншинъ
 основалъ въ Ярославѣ на своемъ дворѣ каменную
 церковь Успенія. — Въ 1216 преспавился Ростовскій
 Епископъ Пахомій и погребенъ въ церкви Богома-
 тери: мужъ добродѣтельный, исполненный книжна-
 го ученія; прежде монашесшвовалъ въ Печерскомъ
 монастырѣ 5 лѣтъ, и былъ въ обители Св. Петра
 Игуменомъ 13 лѣтъ. Владимірскій Епископъ Симонъ
 погребалъ его. Конспаншинъ заложилъ въ Яросла-
 вѣ каменную церковь и монастырь Св. Преображе-
 нія. Поставленъ Епископомъ Ростову Кирилль,
 Черноризецъ Суздальской обители Св. Димитрія.
 Новгородцы смѣнили Посадника Юрья Ивановича и
 выбрали Твердислава Михалковича. — Въ 1217 Маія
 31 одѣлался пожаръ въ Новѣгородѣ отъ печи или ку-
 хни Ивана Ярышевича и весь Поля (часть города)
 съ упра до *уденья* (прежде полудня?) обратилася въ
 пещель: нѣкошорые люди ушли съ имѣніемъ въ ка-

менныя церкви и намъ сгорѣли; 15 церквей, и въ томъ числѣ *Варяжская*, со множествомъ поваровъ были жершвоу пламени; у каменныхъ храмовъ обгорѣли верхи и припворы. — Въ 1218 Новгородскій Архіепископъ Антоній заложилъ каменную церковь въ монастырѣ Св. Варвары. — Въ 1219 Твердиславъ и Феодоръ заложили въ Новгородѣ каменную церковь Св. Михаила, а другую маленькую деревянную, во имя Свв. Опроковъ, срубленную въ 4 днм. Родился у Ярослава Всеволодовича сынъ Феодоръ. Владимірскій Епископъ Симомъ съясилъ *великимъ священіемъ* церковь въ монастырѣ Рождества Богоматери Сени. 7 при Князѣ Георгіи, сынѣ его Всеволодѣ и братѣ Ярославѣ. Игуменомъ намъ былъ Митрофанъ. — Въ 1220 преславился въ Кіевѣ Россійскій Митрополитъ Мангѣй, Авг. 19. — Въ 1221, Іюня 23, сгорѣлъ почти весь городъ Ярославль и 17 церквей; но дворецъ Княжескій уцѣлѣлъ (въ лѣтописи сказано: „молишью добраго Коспьяншина“). — Въ 1222 Великій Князь Георгій заложилъ въ Суздаль новую церковь Богоматери, сломавъ старую, построенную Мономахомъ и Епископомъ южнаго Переяслава, Еремомъ. — Въ 1223 скончался Новгородскій Архіепископъ Митрофанъ Іюля 3, и погребенъ въ Соѣйскомъ припворѣ. Граждане въ этотъ же день ввели въ домъ Свяшительскій Хулынскаго Монаха, Арсенія, человека добродѣтельнаго. (По *Никон. Лѣт.* Новгородцы ходили на Чудь и возвращались съ великимъ урономъ.)

Тапищевъ подъ годомъ 1217, ссылался на лѣтопись Еропкина, рассказываетъ слѣдующую повѣсть, которую предлагаемъ здѣсь въ сокращеніи:

„Борись Давидовичъ, Князь Полоцкій, женился вторымъ бракомъ на Свяпохнѣ, дочери Померанскаго Князя, Казимира, прекрасной и хитрой, которая хоща и долженствовала принять законъ Греческій, однакожь держала при себѣ Священника Лапинскаго. Имѣя сына, именемъ Владимира или Войцеха, она ненавидѣла пасынковъ, Василька и Вячка, и черезъ Вельможъ внушила имъ мысль проѣхать у оупца въ Двинскую область. Борись опущилъ ихъ съ сожалѣніемъ; а мачиха, пользуясь опущеніемъ молодыхъ, добрыхъ Князей, начала гнать преданныхъ имъ Боларъ и воздвигъ своихъ единокоремцевъ на сшепенъ вышнихъ чиновъ государ-

„оптвенныхъ. Недовольный народъ пребовалъ изгна-
 „нїя чужеспранцевъ и возвращенїя старшихъ сыно-
 „вей Борисовыхъ. Тогда Святохна ошь имени Ты-
 „сячскаго Симеона, Посадника Воина и Ключника
 „Добрыни, ея главныхъ враговъ, сочинила письмо къ
 „пасынкамъ, убъждая ихъ свергнушь опца съ пре-
 „стола, казнить мачиху и меньшаго брата, Влади-
 „мира. Сїе письмо было вручено легковѣрному Кня-
 „зю Борису. Призвали обвиняемыхъ Боярь: они кля-
 „лися въ своей невинности, и говорили, что Свя-
 „тохна по злобѣ вымыслила на нихъ ополь гнусную
 „клевету. Единоземцы Святохнины злодѣйски умер-
 „щивли ихъ, объявивъ въ городъ, что Посадникъ и
 „Тысячскїй хотѣли убить Князя съ Княгинєю.
 „Многіе повѣрили; но Василько Борисовичъ нашель
 „способъ обличить клевету злой мачихи. Въ день
 „Спаса народъ возспалъ при звукѣ Вѣчеваго коло-
 „кола, взялъ Святохну подъ спражу, умерщвилъ или
 „изгналъ всѣхъ Поморянъ, и не сдѣлавъ никакого зла
 „Князю Борису, опсправилъ Вельможъ за его сы-
 „номъ, Василькомъ.“ — Я не нашель о шомъ ни сло-
 „ва въ лѣтописяхъ.

(209) См. сей *Исторїи* Т. II, стр. 37 и годъ
 1133. Изяславъ Мстиславичъ ѣздилъ въ Смоленскъ,
 чтобы взять съ тамошняго Владѣтеля дары для
 Великаго Князя: сїи дары были обыкновенною
 данїю.

(210) См. Т. II, стр. 124.

(211) Въ семъ смыслѣ Рязанскїе, Тверскїе, иногда
 Смоленскїе и Черниговскїе именовались *Великими*,
 а не *Мѣстными*, какъ сказала Болшинъ. Последнее
 названїе принадлежишь новѣйшимъ временамъ. Князь
 Мѣстный значилъ по же, что Помѣстный; онъ
 былъ ниже Удѣльнаго или Владѣтельнаго.

(212) Города Слуцкъ, Мозырь и другїе на бере-
 гахъ Припечи были опданы Георгіємъ Долгорукимъ
 роду Князей Черниговскихъ: см. сїю *Исторїю* въ
 описанїи годовъ 1149 и 1155; также *Воскресенск. Лѣт.*
 II, 67, и *Новгородск.* стр. 20, 79.

(213) См. Т. II, стр. 121, и выше стр. 169.

(214) Такъ по смерти Изяслава I всшунилъ на
 Кїевскїй престоль не сынъ его, а братъ Всеволодъ
 I, послѣ Всеволода опаршїй его племянникъ Свято-
 полкъ, послѣ Мстислава Великаго братъ Ярополкъ,
 и проч.

(215) То есть, Ярославъ Свяшполковичъ, сынъ его Юрій, внукъ Глѣбъ, и проч.

(216) См. выше, примѣч. 67, *Рос. Библиот. спр.* 210, и *Воскресенск. Лѣтоп.* I, 290. Монахъ Губрукъ въ 1255 году въспрѣшился съ Половчаниною, который даже говорилъ Лапинскимъ языкомъ (въ Бержерон. *Voyages*, I, спр. 45).

(217) *Memor. Popul.* II, 672—722.

(218) См. *Ярославови Правду* и *Новгородск. Лѣт.* спр. 81, 89 и 112, гдѣ сказано, что Князь на пашь лѣшъ освободилъ прострой народъ ошъ дани.

(219) Мы уже видѣли множесство примѣровъ сего народнаго своевольства. Не говоря о славныхъ Вѣчахъ Новгородскихъ, вспомнимъ мяшежъ Кіевлянъ при Изяславѣ I и пребыванія предложенныя ими на Вѣчѣ Игорю II (см. Т. II, спр. 75 и 205.)

Въ продолженіи Неспора мѣм *Рос. Библиот. спр.* 261: „Новгородци же изначала, Смоленяне, и Кыяне, „и Полочане и вся власши, егда на Вѣчѣ сходашься, „что спарѣйшия здумаюшь, на шомъ и пригороды „спанушь.“

На Вѣчѣ, бывшемъ въ Владимірѣ по смерти Андрея Боголюбскаго, присутствовала вся дружина, отъ мала до велика: см. *Рос. Библиот. спр.* 255. Тамъ же, спр. 142: „пойди къ Кыеву, да урядъ положимъ о „земли Русьской предъ Епископы и Игумены и предъ „мужи опець нашихъ, и предъ людьми градскими.“

(220) См. выше, спр. 17, *Рос. Библ. спр.* 202, 203, и *Новгород. Лѣт.* спр. 40.

(221) См. *Новгород. Лѣт.* спр. 75, гдѣ сказано, что у Дмитра, Посадника и богатаго купца, были села; см. также выше, спр. 33, примѣч. 30, и Т. II, примѣч. 158.

(222) Какимъ образомъ Тапищевъ могъ вообразить, что наша Кормчая Книга сочинена Патріархомъ Никономъ? Вотъ слова Тапищева: „Никонъ, „великую книгу законовъ церковныхъ сочиня, на- „звалъ Кормчая“ (см. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, спр. 232, примѣч. 4). Она напечатана при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, по благословенію Іосифа Патріарха (свѣдошвенно прежде Никона), но была извѣстна въ Россіи вѣка за чешыре до временъ его: что доказывается харашейною Кормчею Книгою, писанною для Софійской Новгородской церкви около 1280 года (см. нашей *Истории* Т. II, примѣч. 65).

Положимъ, что Тапищевъ не видалъ древнихъ списковъ ея; но одинъ слогъ долженъ спсывать бы утвердить его, что она сочинена не во времена Алексія Михайловича, и даже переведена безъ сомнѣнiя не у насъ: ибо въ ней говорится о чиновникахъ, которыхъ нѣкогда не бывало въ Россiи — на примѣръ (гл. 46): „долѣесть бо *Жутоколы* часпъ Княжа.“ Жутоколы находилась только въ землѣ Южныхъ Славянъ (см. нашей *Исторiи* Т. I, стр. 76) гдѣ и переведены сей Номоканонъ; а Россiяне, принявъ оный, старались только объяснить смыслъ темныхъ рченiй, и замяли слова, чуждыя нашему діалекту, собственными. На примѣръ, въ нѣкоторыхъ спискахъ и въ печатномъ Номоканонѣ оказано (гл. 1): „свѣно „шюко младыхъ сочивъ;“ а какъ сей предлогъ на употребленъ въ Россiи, то въ самомъ древнемъ Софiйскомъ спискѣ поспавлено *кроиѣ*, вмѣсто *свѣне*, и проч.

Коричалъ Книга содержишь въ себѣ и нѣкоторыя гражданскiе законы, кои въ случаяхъ, не опредѣленныхъ Россiйскимъ Правомъ, руководствовались наши судьи въ государствованiе Иоанна III (см. Т. VI, примѣч. 324). Царь Алексiй Михайловичъ, уже издавъ *Уложение*, счелъ за нужное въ 1654 году разослать ко всемъ Воеводамъ выписки изъ Греческихъ законовъ Номоканона, и велѣлъ судить по онымъ дѣла уголовныя: о чемъ будемъ говорить въ Исторiи XVII вѣка, и тогда предстанемъ достопамятныи указъ Царскiй въ подлинникѣ.

(223) См. *Воскресенск. Лѣт.* I, 284, 301; II, 57, и *Новгородск. Лѣт.* 83; также сей Исторiи Т. II, примѣч. 426, и выше, примѣч. 29 и 81. Ростовцы изгнали Епископа Леона, Князь Черниговскiй Антонiя, и проч. — О Епископѣ Кириллѣ сказано въ Пушкинсконъ лѣтописи такъ: „шюгожь лѣта (6737) Кирилъ, „Епископъ Ростовскiй, оставивъ Епископью, приде въ Суждалъ къ Св. Дмитрiю въ свою келью, копя лечипи свою немочь. Блше же ему лице „з- „мѣнилося, акы почерило отъ недуга, уснпъ „отшолспѣли и носъ. Къ шому же и еще приде нанъ „искушенъ акы на Юва въ одинъ дѣнь, мѣс. Септ. „въ 7: все богатшво опѣлося отъ него нѣкакою шажю, судившю Ярославу тако, шу сущю „ему на сонмѣ. Блшетъ бо Кирилъ богатъ кунами „и селы, и всѣмъ шоваромъ и книгами, и проспю

„рещи, шакъ бѣ богатыи всѣмъ, якъ имъ единъ Кнѣзь
 „скопъ бывъ въ Суздальскій области. Онъ же о
 „всемъ промъ vzdasъ Господеву хвалу, посприже-
 „ся въ окину шогожь мѣсяца въ 16 день, и наречю
 „бысѣ имя ему Кирьякъ; а чюю сѣ ему оспа, не
 „роздая любимымъ и нищимъ Осминой недѣлѣ
 „въ Среду (6738) преснависъ Кирьль Кнѣскоу въ
 „монашныри Св. Амшрїа, шу и положенъ бивъ
 „17 Апр.“

(224) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 39 и 140, Новогород. 62, и сію *Исторію* въ описанїи 1160 года.

(225) См. Т. II, примѣч. 126, и *Воскресенск. Лѣт.* I, 205. Далѣе См. *Рос. Библиот.* стр. 94 и 104, *Воскр. Лѣт.* II, 33, и выше, примѣч. 23. О Кнѣзихъ упоминаешся въ Ярославовой *Правдѣ. Свѣдѣльники и Кошцы* шакже были въ числѣ придворныхъ: см. Т. II, примѣч. 42.

(226) См. выше, примѣч. 23 и 86.

(227) См. выше, примѣч. 46. Имя *Насыжковъ* въ смолѣ Боярскихъ Опшроковъ естъ весьма древнее. Въ Несторово время одно мѣсто въ Кіевѣ называлось *Насыжа бсѣда* (см. Т. I, примѣч. 359) шо естъ, сборное мѣсто оихъ военныхъ людей.

(228) Такъ вооружались Переяславскіе граждане для спасенїа Владиміра Глѣбовича (см. выше, стр. 68) и поселяне Суздальскіе для оспраженїа Новогородцевъ и Смоленъ въ 1216 году: см. выше.

(229) См. Т. II, примѣч. 119.

(230) См. *Воскр. Лѣт.* II, 84, 111 — *Рос. Библиот.* 136 и *Новгород. Лѣт.* 93.

(231) Войско Андреа Боголюбскаго, осаждавшее Вышегородъ въ 1173 году; но кромѣ дружинъ его союзниковъ.

(232) См. Т. II, примѣч. 118 и 205 — выше, примѣч. 168 — *Рос. Библиот.* 223, 224 — *Новгород. Лѣт.* 38, и *Liefl. Chr.* I, 193, 195.

(233) См. *Воскр. Лѣт.* II, 76, и сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 410, 419 и 420.

(234) См. въ Бержерон. *Voyages* путешественїе Рубруквиса (въ 1253 году) стр. 1 и 5. Россїяне давали за возъ соли по двѣ шкани бумажныхъ, коперма ошю или $\frac{1}{2}$ *гилергера* или Константинопольскаго черюнца (см. Дюканж. *de infer. aevi numismat. Dissert.* стр. 71).

(235) См. *Sammlung Russ. Gesch.* Т. II, стр. 10, 83. Половцы не владѣли Херсонскою областью.

(236) См. Фоліеш. Hist. Gepidens. стр. 297.

(237) См. выше, стр. 67, и *Рос. Библиот.* 278.

(238) См. выше, примѣч. 19 — Т. II, примѣч. 239 —

Патерикъ въ житіи Св. Агапіна, и *Слово о полку Игоревѣ* стр. 22. Венеціане узнали Россіянъ чрезъ Константинополь со времени Крестовыхъ походовъ. — Объ изгнаніи Мартина Сандомирскаго пишетъ Длугошъ, Hist. Polon. кн. VI, стр. 649: *Wladimirus Kioviensis Dux veritus ritum suum Graecum per fratres Praedicatores, videlicet Martirum de Sandomiria, Priorem Kioviensem, et alios fratres ejus, utroque viros Religiosos et exemplares, rescindari et confundi, praefatos Fratres de Ecclesia S. Martini in Kiovo, ordini praefato consignata, et circa quam habebant suum conventum, expellit, redeundi facultatem eis interminans.* Энгель въ своей *Gesch. von Halitsch* стр. 556, ссылается на Окольскаго, сочинителя книги *Russia Florida*, рассказывающъ, что Владиміръ выгналъ тогда Доминиканскаго Монаха Іакинфа; чинъ сей Монахъ, вылетѣвъ прежде его дочь и возвративъ ей брвнѣ, пользовался опмѣнною милостию Княжескою, съ дозволенія Владимірова проповѣдывалъ Лашинскую Вѣру въ Черниговѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, и проч. Это сказка. Владиміръ не могъ дозволять Іакинфу проповѣдывать въ Черниговѣ и Москвѣ, ибо сіи города не зависѣли отъ него. Къ тому же Іакинфъ находился въ Кіевѣ послѣ 1240 года (см. сей *Исторію* Т. IV, примѣч. 9).

(239) См. *Исторію Паласа* I, 192 — *Депехина Записки*, I, 272 — *Миллер. Samml. Russ. Gesch.* V, 214, 426. Сіи надписи переведены для Государя Петра I въ 1722 году Казанскимъ Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ. Одна изъ нихъ 557 года; но должно замѣть, что Армянское лѣтосчисленіе начинается отъ нашего 552 года, Іюля 9 (см. *L'Art de vérifier les dates*). — Нынѣшнее село Болгары (не далеко отъ Тешюшъ) основано на самыхъ развалинахъ древняго Болгарскаго города. Тамъ видны ровъ, валъ и даже каменные зданія, еще не совсѣмъ разрушенныя временемъ; семь палатъ, чешыре башни, два сполба. Бывшая тамъ мечеть Ташарокая обращена въ церковь Св. Николая. Жители называютъ оспяшки другяго зданія *Греческою палатою* и *судейскимъ домомъ*. — Арабскій Географъ X вѣка, Ибнъ Гаукаль (см. *Géographie Orientale d' Ibn-Haukal par Silvestre de Sacy*) пишетъ о городѣ Болгаръ и другомъ соседственномъ,

сказывал, что въ нихъ около десяти тысячъ жителей.

(240) См. Эрбедот. *Biblioth. Orient.* подъ словомъ *Bulgar*, и Миллер. *Samml. R. G. VII*, 428.

(241) То есть, отъ 619 до 742 года Эгирры (см. Палласа I, 193). Въсѣхъ Арабскихъ надписей 47, изъ коихъ 22 одного 623 или 1226 года: Палласъ заключаетъ, что въ семь году было шамъ моровое поветіе. Приведемъ здѣсь одну надпись: „Господь есть Богъ живый и безсмертный . . . Гробъ Владышела „Шахима, Манякова сына. Манякъ Маршуловъ сынъ, „Маршуль Суваровъ. Всевышній да успокоитъ его „Своимъ милосердіемъ. Умеръ въ году отъ Магомеша „623“ (см. Лепех. *Записки I*, 274).

(242) См. выше, примѣч. 88.

(243) См. Т. II, примѣч. 256, Саксон. *Граммат.* стр. 271, и въ Саршор. *Gesch. des Hanses. Band. I*, 191, гдѣ приведено слѣдующее мѣсто изъ грамоты Императора Фридриха, писанной въ 1187 году: *Ratoni, Goti, Normanni et cetera gentes orientales ad civitatem serius dictam (Любекъ) veniant et recedant.* Тоже сказано въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Нѣмцами: см. ниже. Адамъ Бременскій (въ *Линденбрг* стр. 58) около 1070 года пишетъ, что въ его время Даншчане доплывали иногда до Новгорода въ 4 недѣли. О церкви Русской въ Голландіи см. *Nov. Act. Societ. Ural. T. II*, стр. 101, и ниже.

Королевскіе Шведскіе чиновники, посланные въ XVII вѣкѣ на островъ Голландскій, привезли отсюда слѣдующее извѣстіе: *Ex Indis, Persia, Arabia, Graecia devehabantur mercatoes Derbendam, Caspii portum maris, hinc per mare istud et Wolgae fluvium ad urbem Moscuae, tum porro terrestri primam itinere non longo, et aquis dein variorum fluminum mariumque Wisbyam usque, utpote in centro sitam Baltici oceanis, et in qua, sicut gentes aliae, ita Russi quoque templum habuere publicum domumque convehendis ac permutandis mercibus propriam.* См. Сарш. *Gesch. des Hans. B. I*, 381.

(244) Въ Любекскомъ Архивѣ нашолся Латинскій списокъ договора Голландцевъ и Нѣмцевъ съ Новгородомъ, напечатанный Дрееромъ въ книгѣ *Specimen juris publici Lubecensis*, стр. 177, съ нѣкоторыми выпусками и даже грубыми ошибками: что доказано вѣрнымъ, новымъ спискомъ сей грамоты, не давно присланнымъ изъ Любека къ Е. С., Государынѣнно-

му Канцлеру, Графу Николаю Петровичу Румянцеву. На примѣръ, Дрееръ выпустилъ важныя слова въ концѣ шрапша: *Via a curia Gotensium trans curiam Regis usque ad forum libera erit et edificiis innocupata, libertate, quam Rex edidit Constantinus*; а въ началѣ, вмѣсто *Rex, Borchravius* (по еспы, Посадникъ) *Dux* (Тысячскій) *et Nogardienses discretiores*, поспавилъ: *Rex Borchravius*. Еще не выдавъ сего новаго списка (копюрый будешь скоро изданъ), Лербергъ угадалъ истинну (см. его *Untersuchungen*, сшр. 239 — 272). — Предложимъ содержаніе грамошы.

„Во имя Бога Всемогущаго Амьнъ, и проч.
 „Купцы Нѣмецкіе и Готландскіе да шоргуютъ сво-
 „бодно въ обласняхъ Новгородскихъ, какъ издрѣ-
 „дле бывало; могутъ, входи въ Неву, рубишь лѣсъ.
 „Для своей надобности, и въ случаѣ кораблекруше-
 „нїа жишени должны не грабишь ихъ, но оказывашъ
 „имъ всякую помощь: въ удословѣреніе чего Князь
 „и Бояре Новгородскіе цѣлуютъ святымъ крѣстъ.“
 (Въ подлинникъ: *Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko, in regno regis Nogardiensium*, и проч. Сей *Берко* еспы *Біорко*, на Юго-Западъ оиъ *Выборга*. Ежели сей оспровъ принадлежалъ тогда къ Новгородскимъ владѣніямъ, то предлагаемый договоръ былъ писанъ прежде 1293 года, когда Шведы овладѣли сею частію *Кореліи*. См. Лерберга *Untersuchungen*, сшр. 258.)

„За всякую обиду, сдѣланную госпию, оиѣш-
 „спивъ, ешь Правительство. Если въ пуши украдушъ
 „у Нѣмца вещь цѣною ниже полугривны кунъ, то
 „воръ можешь оцкупитьсѣ ошъ наказанїа двумя гри-
 „внами кунъ; а если она дороже, но сповишь менѣе
 „полугривны серебра, то виновный долженъ быти
 „наказанъ розгами и заклеиенъ ни щекъ, или запла-
 „тишь десѣшь гривень серебра. За важнѣйшее во-
 „ровство казнишь смертію. Преспушеніе, учинен-
 „ное въ Ижерской обласци, оудитсѣ ея Тиуномъ; а
 „если оиъ чрезъ два дни не явишѣа, то старшины
 „гостей могутъ сами наказатъ вора по означеннымъ
 „правиламъ.

„Когда гости зимніе, или желающіе зимовашъ въ
 „Новгородѣ, будутъ на Ижерѣ, Тиунъ высылаешъ
 „лодошниковъ, кои немедленно опсправляющѣа съ го-
 „спями, дающими каждому изъ нихъ 8 кунъ или
 „мордохъ и двѣ садѣшки, или вмѣсто оныхъ 3 морд-

„ки, а гости лѣтніе оверхъ того чешыре хлѣба и со-
 „судъ масла или 2 куны за хлѣбы, а за масло шри
 „мордки.“ (Въ подлинникѣ названы лодошники *veste-*
tes и *ductores* или *Vorschkarle*, рѣка Ижора *Vorsch*, Ти-
 уиъ *Olderhannus*. Ижерскій приславъ долженъ былъ
 извѣстивши Тиуна о прибытіи гостей. Сбравшии-
 ся лодошникамъ позволено было только однажды сѣ-
 рить себѣ кушанье (*desoquetur eis unum caldarium, et*
non plus), чтобы не задерживалъ кушеть. *Куны*
мордки, *carita Martatorum*, вообще то же, что *куны*:
 см. Т. I, примѣч. 524; но *куны* были различны. Въ
 договорахъ князя Тверскаго Михаила съ Новымго-
 родомъ упоминается о *кунахъ* долгихъ (см. ниже).
 Собственно такъ называемая *куна мордка* превос-
 ходила, кажется, въ цѣнѣ обыкновенную *куну*: ибо
 въ шрапшапѣ сказано, что за печеный хлѣбъ го-
 оши платили 2 *куны*, а за сосудъ масла 3 *мордки*
куны, то же за шару салфетокъ. Лодошники полу-
 чали сію плату дошедши съ гостями до рыбачьихъ
 хижинъ). „Пошлина въ Новгородъ“ — платимая въ
 какомъ-то мѣстѣ *Gestevelt* — „успавлена равная для
 „*зимнихъ* и *лѣтнихъ* гостей: съ каждаго изъ судовъ
 „купеческихъ гривна *кунъ*; съ нагруженнаго явсомъ
 „(полемимъ), мукою и пшеницею $\frac{1}{2}$ гривны, а съ дру-
 „гихъ съоспныхъ припасовъ нѣтъ никакого сбора.
 „Гости, взявъ Рускую ладію съ Невы, въ Новгородѣ-
 „дѣ дають лодошнику успавленную цѣну и оворокъ
 „вещины или 5 гривенъ *кунъ*; если же ладія встрѣ-
 „пилась имъ на Волховѣ или на Ладожскомъ озерѣ
 „(Aldagen), то платять единственно половинную цѣ-
 „ну. Буде ладія ополанена въ пущи оль другихъ
 „или разобьена, то лодошникъ дома и не отвѣди-
 „сцвуетъ за сіе несчастіе, однакожь не можетъ
 „претовати платы; но за шоварь, шпорченнй шнъ
 „опъ небреженія, платить купцу. Если гости и
 „лодошники, имѣвъ въ пущи осору, примиряюся,
 „то уже не надобно поминать объ ней въ Новго-
 „родѣ.

„Гости, по древнему обыкновенію, могутъ сво-
 „бодно, входя въ Неву, шорговати съ Корелюю и съ
 „Ижерцами.

„Въ Новгородѣ за перевозъ шоваровъ на гости-
 „ной дворъ Нѣмцы платять съ ладіи 15 *кунъ*, а Го-
 „шландцы 10. Тамъ Новгородцы не могутъ пред-
 „писывать никакихъ законовъ въ *кунѣ*. Сіа годля-

„Ные дворы кользуются неограниченною свободою.
 „Ежели укроецца въ оныхъ пресупникъ, то ино-
 „земцы не обязаны выдавать его: онъ судялся един-
 „ственно тамошнимъ судомъ. Герольды и Бирючи
 „не входять ни въ Нѣмецкій, ни въ Голландскій дворъ:
 „Одинъ Посоль Княжескій имѣеть сіе право. Обижен-
 „ный Россіяниномъ гость жалуется Князю и Тиуну
 „Новгородскому, обиженный гостемъ Россіянинъ
 „Спарѣйшимъ (Spardeymann) иноземцевъ, который о-
 „динъ можеть взять его подъ спражу. Ссоры ме-
 „жду Россіянами и гостями судялся на дворѣ Св.
 „Ломта (см. Т. IV, примѣч. 154) Княземъ, Спарѣйши-
 „ною (иноземцевъ) и Новгородцами. Неисповал заба-
 „ва, въ коей люди бьются дрекольемъ (см. Т. IV, при-
 „мѣч. 154), не должна быть переправа на улицѣ между
 „дворами Нѣмцамиши, чѣлобы Россіане и гости не
 „имѣли поводъ къ ссорамъ. Кто смелою вломился въ
 „гостинный дворъ и сдѣлаеть Нѣмцамъ обиду, тотъ
 „подвергается имъ произвольной мести, а началь-
 „ство за него не вступается; если же уйдетъ и бу-
 „детъ обличенъ семью свидѣтелями, долженъ запла-
 „тить двойную виру или двадцать гривенъ серебра,
 „а каждый его сообщникъ 2 гривны серебра, сверхъ
 „особеннаго убытка, причиненнаго симъ насиліемъ.
 „Когда же виновный бѣдетъ, за него платять Ново-
 „городцы. Если пресупникъ будетъ задержанъ на
 „дворѣ Нѣмецкомъ, то его должно наказати всена-
 „родно. Кто дерзнетъ ломать ворота или заборъ
 „сего двора, или пустить въ оный *стрѣлу*, или бро-
 „ситъ камень, тотъ платить десять гривенъ се-
 „ребра.

„Вотъ приходящіе на гостинный дворъ торгуютъ
 „въ ономъ свободно; нѣтъ розницы между Россія-
 „ниномъ и Нѣмцемъ (*modica vel nulla est differentia*).
 „Гости пользуются такою же свободою и въ сего
 „двора.

„Нѣмцы могутъ невозбранно учить своихъ оп-
 „роковъ языку Русскому. Отъ церкви Св. Николая
 „до гостиннаго двора и самой улицы не должно за-
 „спривать никакого мѣсна. — Кладбище Св. Пе-
 „тра, торговые дворы Нѣмцевъ и Голландцевъ мо-
 „гутъ быть обносимы заборомъ, какъ и прежде.
 „Церкви (Нѣмецкія) Св. Петра и Св. Николая въ
 „Ладогѣ пользуются, какъ и въ шарину, особенны-
 „ми, опшведенными имъ лугами.

„Если будетъ свора между *зимними гостями* и
 „Россианами, шо *лѣтними гостями* жить до оной ни-
 „какого дѣла, и вообще каждый иноземный кушакъ,
 „не смотря на сію распрю, имѣеть свободный вы-
 „ѣздъ изъ Новгорода. Ежели она не будетъ прекра-
 „щена ни въ годъ, ни въ два, то на шрешій годъ
 „Новгородцы уже могутъ посипунить съ гостями
 „какъ съ непріятелями: описать ихъ имѣіе, зашо-
 „чить, и проч.“ (het *Pandatio* admittetur. Глаголь *pandate*
 „означалъ *arroses van eur quelque chose*: см. Дю-
 „канж. *Glossar*. Такъ Новгородцы посипунили съ Нѣм-
 „цами въ 1188 году). „Россианинъ не имѣеть также
 „права задержашъ въ домѣ у себя иностранца; но
 „долженъ объявить его вину Смарѣйшину, кошорый
 „предошперегаетъ своего единоземца.

„Въ случаѣ войны между Новгородомъ и штра-
 „дами окресниыми гость Нѣмецкій или Голланд-
 „скій, ни мало не участвуя въ оной, воленъ ѣхать,
 „куда ему угодно. Нельзя также принудить его,
 „чтобы онъ вооружился и шелъ въ походъ съ Но-
 „вгородцами. — Гость Нѣмецкій, желая изъ Нова-
 „города ошправиться въ Голландію, даешъ гривну
 „серебра въ церковь Св. Пяшицы“ (*Sti Vridach, ш. с.*
Freu1ag).

„Во волкоѣ тяжбѣ гостя съ Россианиномъ дол-
 „жимъ быть свидѣтелями два гостя и два Россиани-
 „на. Если Россианинъ и гостя несогласны въ сви-
 „дѣтельство, шо жребій рѣшитъ, на чьей шпор-
 „нѣ истина. Новгородець, будучи должникомъ го-
 „стя и другаго Новгородца, обязанъ замашинить
 „прежде гостю; а если не можеть, шо лишаетъ
 „свободы, имѣеть съ женою и съ домашними. За-
 „имодавецъ выводитъ его на торгъ, и воленъ увез-
 „ти изъ Новгорода, буде никшо не искупитъ сего
 „Должника.

„Ежели — чего Боже сохрани — убіешъ кто Ся-
 „щенника, Смарѣйшину и Посла, шо убійца пла-
 „титъ двойную виру или 20 гривенъ серебра; въ
 „другихъ случаяхъ 10 гривенъ; за убіеніе холопа 2
 „гривны серебра; столько же и за рану свободного
 „человѣка, а за рану холопа : гривны; за пощину
 „шолько же.

„Вѣсы гостиннаго двора могутъ бышь два раза
 „въ годъ повѣряемы: на нихъ должно вѣснть вѣшю-
 „вары Нѣмецкіе и Россійскіе. Гостя плащитъ вѣ-

„совщнику 9 векшей съ капи, или съ двѣнадцати
 „пудъ“ (9 Schin de Cap.) См. О *капи* ниже. Векша на-
 звана здѣсь Schin. По Смоленскому, ниже предлагае-
 мому договору надлежало плащипъ въсовщнику съ
 двухъ капей одну куна: изъ чего можно заключить,
 что Смоленская куна равнялась цѣною съ 18 Но-
 вгородскими векшами; а какъ въ гривнѣ серебра бы-
 ло въ 1228 году Смоленскими кунами чепыре гри-
 вны, а Новгородскими въ 1230 году семь гривенъ,
 то вѣроятно, что куна вообще содержала въ себѣ
 десять векшей (см. сей *Историю* Т. I, примѣч. 527.)

„Избранный Новгородцами въсовщикъ цѣлуешъ
 „крестъ во увѣреніе, что не будетъ никого обма-
 „нывать, и за вѣщеніе металловъ драгоцѣнныхъ не
 „берешъ плашы. Узаконенный пробирщикъ, взявъ ошъ
 „госней серебро для плавки, долженъ, возвращая имъ
 „оное, исключитъ примѣсъ. Иноземець можетъ
 „притованъ въпоричной повѣрки въ вѣсъ своего ме-
 „талла. За пробирщика, буде ошъ не возвратитъ
 „госню серебра его, ошвѣштвуютъ Новгородцы.
 „Вѣсъ, называемый *каль*, содержитъ въ себѣ 8 Ли-
 „вовскихъ талантовъ“ (въ талантѣ было 60 фун-
 „товъ). „Законная мѣра для продажи и купли естъ
 „та, которая хранитса въ (Нѣмецкой) церкви Св.
 „Петра.

„Госпи зимніе и лѣтніе, ошправляясь изъ Нова-
 „города, могутъ взять на Ижеръ проводника, кое-
 „му дають 8 мордокъ и 1 хлѣбъ. Они вольны вхашъ
 „съ товарами и на собственныя лошады.

„Дворъ Готландскій съ церковію, съ кладбищемъ
 „Св. Олава и съ окрестными лугами по древнему
 „уставу должны бытъ ошъ всего свободны. Мѣсто
 „вокругъ сего двора на 8 шаговъ принадлежитъ Го-
 „тландцамъ: пунтъ не спрощитъ никакого зданія, и
 „не складывать лѣсу. Они уже не обязаны моститъ
 „и чиститъ мостовыхъ за прежній, проданный имъ
 „дворъ.

„Какими правами и выгодами пользуются госпи
 „въ землѣ Новгородской, такими же пользуются и
 „Новгородцы въ Готландіи. — Амниъ.“

Вѣроятно, что сей любопытный прахпатъ пи-
 санъ скоро послѣ времени Коншампиновыхъ или
 около 1230 года; но дѣйствительно ли былъ при-
 нятъ и утверждёнъ Новгородцами? не думаю: ибо
 не находимъ въ немъ ни года, ни имени Князя, По-

садика и Тысячаваго, которые обыкновенно означались въ Новгородскихъ грамотахъ. Вароливо ли шакже, чтобы Новгородъ далъ иноземцамъ право судить Россійскихъ преступниковъ, буде ли явнися Тиунъ въ уставленный срокъ, и чтобы за воровство маловажное (нынѣшними деньгами оцѣ одного до пяти или шестидесяти рублей) клеймили, а за важнѣйшее казнили воровъ смертію, въ землѣ, гдѣ самый убійца ошкучался серебромъ? Иноземные купцы; опасаясь чашаго воровства болѣе, нежели рѣдкихъ убійствъ, могли предложить сей законъ; но могло ли Новгородское Правительство огласиться на оный? Александръ Невскій казнилъ развращенцевъ своего сына, и народъ свергалъ мятежниковъ съ мосту; но такіа преступленія были уже государственнымъ, а не частнымъ или не гражданскимъ, обыкновенно наказываемыя у насъ денежными пенями оцѣ времени Ярослава до XIV вѣка. — Однакожь во всякомъ случаѣ намѣнявъ нашихъ купеческихъ связей съ Германіею, означенованный печатію древоопи, спойшь замѣчанія, изображая путь и средства Нѣмецкой шорговли въ сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи. Мы не уоумились внести нѣкоторыя обстоятельство сего договора въ нашу Исторію.

Не знаемъ, съ котораго времени существовала Нѣмецкая церковь въ Новгородѣ. Вотъ сказка, сочиненная въ новѣйшія времена и выписываемая нами изъ одной старинной книги Волоколамскаго монастыря: „Въ лѣта благочестивыхъ В. Князей Русскихъ, живущимъ Новгородцемъ въ своей свободѣ „и со всѣми землями въ мирѣ и совокупленіи, при- „слаша Нѣмцы оцѣ всѣхъ *седмидесяти городовъ*“ (слѣдственно будто бы уже во время Гаязы) „По- „сла своего, баша челомъ *Архіепископу* и всему „Вел. Новгороду, глаголюще: милымъ нашимъ оубѣди! „дайте намъ мѣсто у себе посреде града, гдѣ по- „спавши божница по нашей Вѣрѣ и обычая. И „Новгородцы ошкучивша нѣ, рекуще: у насъ ош- „ланъ всѣ церкви православныя: ино кое причаоііе „свѣшу ко шмѣ? Бѣ же тогда Посадникъ Сшепен- „ный *Добрыня*“ (не уже ли дядя Св. Владиміра?). „И „Нѣмцы сровнѣ лукаволивомъ баша челомъ Посадни- „ку и даща ему посулъ великъ. Добрыня же повелѣ „Нѣмцамъ говоривши Сшаросцамъ купеческимъ и куп-

„цояъ: только нашей болелѣ, храму Св. Апостолю
 „Петра и Павла, не быши въ Новградѣ, ино ва-
 „шннѣ церквѣмъ у насъ но каиннѣ городѣмъ не бы-
 „ннѣ же. И шю слышавннѣ, Спаросннѣ шъ вѣс гостннѣ
 „Новгородцкѣ начаша бнннѣ челѣмъ Архїепнскопу
 „и всему В. Новугороду: пожалуйннѣ, позволннѣ Нѣм-
 „цѣмъ пославннѣ ропашу. Та же и Пѣсадннѣкъ на-
 „чашъ говоришннѣ. И Архїеп. и Новгородцы позволннѣ-
 „ша Нѣмцѣмъ поставннѣти ропашу, а мѣстѣмъ укаженнѣ
 „Пѣсадннѣкъ. И Нѣмцы избраша себѣ мѣсто поереднѣ
 „града въ шоргу, гдѣ церковь деревяннѣ Св. Іоанна
 „Предтечнѣ. Добрыня же, слышннѣвъ издоу и кау-
 „ченъ Дїаволомъ, повелѣвъ церковь Св. Предтечнѣ
 „снести на ино мѣсто. Предтеча же Господннѣмъ
 „не шерпнѣ вражїа навѣща, и въ ношннѣ услыша по-
 „номаръ шюя церкви гласъ его: заупра, на шрннѣн-
 „емъ часу дннѣшемъ, нднѣ на Великїй мѣстѣмъ и пове-
 „ли Новгородцннѣмъ смонрѣшннѣ Добрыннѣна чюда. И
 „абнѣ спешннѣшася множество народа на мѣстѣ. И
 „какожъ пошла Добрыня съ Вѣмъ къ емошннѣ улицѣ
 „черезъ Волховъ въ насадѣ съ людннѣмъ обдннѣннѣ, и вно-
 „запу прїиде вннѣръ и вземъ насадѣ, вонесе на высо-
 „плу лѣмъ болѣ дву саженѣмъ и ударнѣ о воду, и шу-
 „шоннѣше Пѣсадннѣкъ Добрыня къ дну, а прочннѣмъ
 „вѣсѣмъ переннѣшаша въ судѣмъ въ малннѣмъ перевозннѣн-
 „кнѣ; и лѣмъ невѣды и мрѣжамъ едва възмогннѣша вы-
 „влѣцнѣ шѣло его изъ рѣкнѣ. За свое же лукавннѣшннѣ
 „не получи и погребенїа. — Сїа мнѣ повѣда Игуменъ
 „Сергїй Оспрїовскѣго монастыря отъ Св. Ннколнѣмъ,
 „оннѣецъ Заклїевъ, нннѣннѣшннѣго Игумена Хутннѣннѣско-
 „го. — И якоже совершннѣша Нѣмцы ропашу свою и
 „нашнѣша иконннѣмъ Новгородцннѣмъ и повелѣша нннѣмъ
 „напнѣсатнѣ образъ Спасовъ на ропашннѣннѣмъ углу, на
 „полуденннѣмъ шранѣмъ вверху, на прелѣстѣмъ Хрїостїа-
 „номъ; и якоже напнѣсаша иконопнѣсннѣцы, а Архїепн-
 „скопнѣ не долѣмъ, и опнѣкрыша покровъ, и абнѣ воко-
 „рѣмъ прїиде шуча съ дождемъ и съ градомъ, и вышннѣ-
 „ло градомъ и мѣсто то, ндѣ же былъ напнѣсанъ об-
 „разъ, и лѣмъкасъ“ (груннѣповую краску) „было дож-
 „демъ.“

(246) Сїа красннѣя, но достоверннѣя извѣстїа со-
 браенъ Г. Карлорїемъ въ его *Geschichte' des Hanseati-
 schen Bundes*, Т. I, стр. 186-198, и Т. II, стр. 428-454.
 Тамъ упоминаеннѣся, отъ XIV до XV вѣднѣ, о частннѣхъ
 жалобахъ Новгородцевъ на обманъ Ганзейскннѣхъ

купцевъ въ добротѣ и мѣръ Фламанскихъ суконъ, и проч. — Справедливо сомнѣвалось о многихъ *неслитныхъ* богатствахъ тогдашняго Новгорода, Сарпторій прибавляетъ, что шамъ до 1383 году не было даже и моста черезъ Волховъ! Сей ученый Испорикъ не оказалъ бы шого, если бы зналъ Новгородскую лѣтопись.

(246) См. Т. II, примѣч. 64.

(247) См. Торфел Hist. Norveg. IV, 154, и Даллинъ Gesch. des Schwed. R. II, 144.

(248) Древній харашейный списокъ сего важнаго договора находилсѣ въ библиотекѣ Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина. Мы обязаны сообщеніемъ оный любезнымъ чинашеямъ оныхъ слова до слова:

„Князь Мошиславъ Давыдовицъ послалъ свои мунжи, Еремѣя Попа, Паншеля Сошского, оныхъ Смольнякъ въ Ригу, а изъ Риги на Готшский берегъ, утверживаши миръ, а розлюбье на спорону ошверечи, которое было межъ Нѣмци и Смольняны; а за шогъ миръ спрадалъ (спарался) Рудель изъ Кашля (Кассела?) и Тумашъ Михайловичъ, абы добросердье межъ ихъ было, абы Рускимъ купцемъ въ Ризъ и на Готшскомъ березѣ, а Нѣмечкимъ купцемъ въ Смоленской волости любо было, какъ миръ ушвержень, и добросердье абы въ вѣкы шло, и Князю любо бы и всимъ Смольняномъ и Рижаномъ и воимъ Нѣмчемъ, по Вшпочному морю ходящимъ, оже шакую правду въшали, кошорою правдою быши Русину въ Ризъ и на Готшскомъ березѣ, абыша шол правды держали и въ вѣкы.

„Богъ шого не дай, оже розбой по грѣхомъ пригодишсь межъ Нѣмци и Руси, што за што плашши, абы миръ не раздрушень, абы Нѣмцичю любо было. — А се починокъ правдъ:

1. „Оже убьюшь вольнаго человека, плашши за голову 10 гривень серебра по 4 гривны кунами или пѣязи, а за холопа гривна серебра; аже кто холопа ударить, гривна кунъ. Та же правда буди и въ Смоленскѣ, и въ Ризѣ, и на Готшскомъ березѣ.

2. „Аще око выбуюшь или руку ошъшнушь, или ногу, или иня кошороа шрамоша на шѣлѣ дѣвшься, 5 гривень серебра, а за зубъ 3 гривны серебра. Та же правда буди въ Смоленскѣ и на Готшскомъ березѣ.

3. „А кто деревомъ ударитъ челоуѣка до крови, полторы гривны серебра; аже ударитъ по лицу, или за волосы иметъ, или башогомъ шибетъ, платити безъ четверти гривна серебра; аже послови (послу) пригодится пакосль или Пошови, въ всякой обидѣ за два челоуѣка платити дань.

4. „Аще кто друга рамитъ, а хромойи на шлѣхъ, не будеть, полторы гривны серебра платити.

5. „Аще Рускый гость или въ Ригѣ, или на Гольшкомъ березѣ извикнися (будеть виноватъ), никакоже его всадиши въ дыбу (колодку), оже будеть порука понь; не будеть ли поруки понь, шо лѣтъ всадиши въ желѣза. Или Нѣмецкый гость извикнися, не лѣтъ его верещи въ погребъ; оже не будеть понь поруку, лѣтъ его всадиши въ желѣза.

6. „Оже Нѣмецкый гость дастъ свой шоварь въ долгъ въ Смоленскѣ, а Русинъ будеть долженъ Русси, ишо Нѣмцичю напередъ взяли. Таже правда буди Русину въ Ригѣ и на Гольшкомъ березѣ.

7. „Аще Князь взвержесть (гнѣвъ) на Русина, и повелишь его розграбиши съ женою и съ дѣтьми, а Русинъ будеть долженъ Нѣмцичю, (шо Нѣмцичю) напередъ взяли, а потомъ како Богови любо и Князю. Таже правда буди Русину въ Ригѣ и на Гольшкомъ берегу.

8. „Или Нѣмецкый гость дастъ холоду Князю, или Боярьску, а кто задницю (наслѣдіе) его возметъ, шо у шого Нѣмцичю шоварь взяли. Таже правда буди Русину въ Ригѣ и на Гольшкомъ березѣ.

9. „Русину же не лѣтъ вестн одинаго Русина въ послушнство, ни двою. Таже правда буди Нѣмцемъ въ Смоленскѣ.

10. „Русину же не лѣтъ имати Нѣмчина на желѣзо“ (испытаніе посредствомъ раскаленного желѣза) „накоже и Нѣмцичю Русина; аже возлюбитъ, самъ своею волею, шо его воля.

11. „Русину же не лѣтъ позвали Нѣмцича на поле (поединокъ) въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичю въ Ригѣ и на Гольшкомъ березѣ, или Нѣмецкый гость бити, оя въ Руси межи собою меци или судицами, Князю шо ненадобъ и никакому Русину, а праваша сами по своему суду.

12. „А иметъ Русинъ Нѣмцича у своей жены, ишо за соромъ 10 гривенъ серебра; накоже Русину въ Ригѣ и на Гольшкомъ берегу.

13. „Аще которой Нѣмцичь учиняеть насилье нады вольною женою въ Смоленскѣ, а дошлеть было не слышати блудить ей, то грозить серебра и соромъ; шаже правда буди Русину въ Ригѣ и на Гольшкомъ березѣ.

14. „А како услышишь Волоцкий Тиуль, еде гощь Нѣмечкый прѣидеть въ Смоленскъ на Волокъ, поодали ему своего челоуѣка вборзѣ къ Волочаномъ, ашь порезузупь Нѣмечкый гощь съ шовромъ; а шкпложь имѣшь имъ пакосиники, занеже въ шой пакосини велика пагуба бывають Смоленномъ оцѣ поганыхъ. И Нѣмцемъ мешаши жеребьи, кому пойщи напередъ. Аще иный гощь будеть Рускый, шому пойщи поведи.

15. „А како будеть гощь Нѣмечкый въ городѣ, дани имъ: Княгини поставъ часшаны, а Тивуну Волочкому рукавичъ перьсональмъ Гольшкый“ (рукавицы съ перьшами или перчанни).

16. „А который Волочанникъ вскладываетъ шоварь Нѣмечкый или Смоленскый на вода своя чедрь Волокъ возши, а что погынешь шого шовара, веимъ Волочаномъ пламини. Таже правда буди Русину и на Гольшкомъ березѣ.

17. „А како будеть Нѣмечкый гощь въ Смоленскѣ городѣ, шакъ ему продаши свой шоварь безо всякля борони (прещипшия); а какъ будеть Рускый гощь въ Ригѣ и на Гольшкомъ березѣ, вольемъ ему продаши безо всякой борони.

18. „Аще который Нѣмцичь хочеть шойщи съ своимъ шоваромъ въ иный городъ, Князю не бороняши, ни Смоленскомъ; или который Русинъ вшочешь съ Гольшкаго берега въ Нѣмечкую землю въ Любокъ (Любеть), Нѣмцамъ не боронили пуши шого.

19. „Аще который Русинъ взмешь шоварь у Нѣмцица, а понесешь шоварь изъ двора; шый шоварь не ворочашься; или который шоварь купилъ у Русина и понесешь изъ двора, шый шоварь не ворочашься.

20. „Русину же не лѣзъ позвати на опчий (обий) судъ, разве на Смоленскаго Князя; аже волабшиш Нѣмцичь на опчий судъ, шю его вола. А Нѣмцичь не лѣзъ шозвати Русина въ Ригѣ или на Гольшкомъ березѣ на опчий судъ: вшочешь ли Русинъ на опчий судъ, шю его вола.

21. „Русину же не лѣ приславити Дѣчкаго“ (Дѣтскаго, Опрока, военнаго прислава) „къ Нѣмчичю въ Смоленскѣ, но преже обѣспити спарѣи-шнему ихъ: оже спарѣишина его не умоляши, шо лѣ ему приславити. Такоже и Нѣмчичю въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ, не лѣ ему приславити Дѣтскаго.“

22. „Оже будеть Русину поварь имати на Нѣмчичи или въ Ригѣ, или на Готъскомъ березѣ, въ которомъ городѣ въ иномъ Нѣмечкомъ: пойдити испити къ пошчю, и взяти ему шая правда, которая въ томъ городѣ; а рубежа имѣ не дѣлати; а Нѣмчичю таже правда взяти въ Руси.“ Слово рубежъ употреблено здѣсь въ смыслѣ насильственнаго захваченія (см. сей *Историю* Т. IV, примѣч. 215).

23. „А Нѣмчичю платити вѣсцю ошъ двою кашью (съ 24 пудъ) куна Смоленская.“

24. „Оже купиши Нѣмчичю гривну золота, даши ему погалта вѣсцю, или продашь, не даши ему ни векши.“

25. „Или который Нѣмчичъ купишь судъ (сосудъ) серебряный, даши ему ошъ гривнѣ куна вѣсцю, или продашь, не даши ему ни векши.“

26. „Аще купиши Нѣмчичъ гривну серебра, даши вѣсцю 2 векши, или продашь, не даши ему.“

27. „Оже Нѣмчичъ дастъ серебро платити, даши ему куна Смоленская гривень (съ гривны).“

28. „Аще воцный пудъ“ (воцаной вѣсъ или 12 пудъ) „исказишься, лежишь кашъ во святій Богородици на горѣ, а другая въ Нѣмечкой Богородици: што шымъ пудъ извѣряче, право учивити. Таже пра-вда буди Русину въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ.“

29. „Нѣмчичю же всякой поварь вольно купиши безъ борони въ Смоленскѣ, такоже и Русину вольно купиши всякый поварь безъ борони въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ.“

30. „Нѣмчичю же не надобѣ никакое ммино изъ Смоленска до Ригѣ, а изъ Риги до Смоленска; такоже и Русину не надобѣ мышо съ Готъскаго берега и до Ригѣ, а изъ Риги до Смоленска.“

31. „Аще Смоленскый Князь поидеть на войну, не надобѣ ему (Нѣмцу) вѣлани; оже всходеши съ Княземъ, шо свод ему воля; такоже буди и Русину воля въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ.“

32. „Аже Русинъ или Нѣмчичъ имѣеть шани у
 „своего шовара, въ шомъ его воля, что хочеть
 „учиниши.

33. „Русину же не даши пересуда (судной пошл-
 „ни) ни въ Ригѣ, ни на Гопьскомъ березѣ, ни Нѣ-
 „мичю же плашши пересуда въ Смоленскѣ или у
 „Князя, или у Тиуна, или урядили будущъ добрих
 „нуж; болѣ же шого не пошмаши ни въ Ригѣ, ни
 „на Гопьскомъ березѣ. Таже правда буди Нѣмеч-
 „кому гощю въ Смоленскѣ.

34. „А пудъ (вѣсь) дали Нѣмчи Волочаномъ, и же
 „имъ шоваръ возиши всякому гощю, и коли пока-
 „зисься, а подругъ (шаконъ же) его ложниъ въ Нѣ-
 „мечькой божницѣ, а другыи коваши извѣривше
 „шми.

35. „Епископъ же Рижьскый, Фолкунъ Масперъ
 „*Божихъ Дворниъ* (Рыцарей Христовыхъ), и вси
 „волостели по Рижьской земли дали Двиу волеу
 „ошъ уошъ доверху по водѣ, и по берегу всякому
 „гощю Рижьскому и Нѣмечькому ходацимъ внизъ
 „и верхъ. Богъ шого не дай, аже кого припца при-
 „иметь, или ладья уразишься Рускал, или Нѣмечь-
 „кал, вольно аму свой шоваръ привезши къ берегу
 „безъ всякой борони. Аще будешъ въ пособлеиѣ
 „людиъ мало будешъ, а къ шому принаймаши лю-
 „диъ въ помочъ; шо, что будешъ судилъ найма, че-
 „резъ шо болѣ не взяши. Таже правда буди Русину
 „въ Ригѣ и на Гопьскомъ березѣ, и Нѣмчичю въ
 „Смоленской волости и въ Полшской и въ Ви-
 „шебьской. А ои грамоша написана быошъ при По-
 „пѣ Иванѣ и при Масперѣ Фулкинѣ и при Рижь-
 „скихъ мужехъ, и при многыхъ купчехъ Рижьскаго
 „Царства, еже естъ нѣхъ печать на сей грамошѣ.
 „А ое сушь сему послуои (свидѣтели) Регембодъ,
 „Тешаршъ, Адамъ, горожане на Гопьскомъ березѣ;
 „Мемеберъ, Вередрикъ Домомъ изъ Люока (Любека);
 „Индрикъ, Тонцьеръ: шаже сушь изъ Южата (Дан-
 „цига?) — Кондрашъ кривыи, Еганъ Квиошъ: ши
 „сушь изъ Муинспера (Минспера) — Берникъ и
 „Фолкиръ, шиже сушь изъ *Гмели* (Греннингена?) —
 „Аремъ, Брахишъ: шиже сушь изъ *Дротлины* (Дорш-
 „мунда) — Индрикъ, Чижикъ: шиже изъ *Дрлиъ* (Бре-
 „мена?) — Альбрыхъ Слукъ, Берияръ Велешерь, Але-
 „беръ судья Рижскый: шоже сушь Рижане. Аще ко-
 „шорый Русинъ или Нѣмчичъ прошивашися вско-

„честь сей правдѣ, да шощь прошивень Богу и сей правдѣ.“

(Во II Т. Собран. Госуд. Грам. напечатанъ списокъ съ подлинника сей договорной грамоты, хранящагося въ Рижскомъ городскомъ Архивѣ; на одной изъ двухъ серебрян. печатей, къ ней привѣшенныхъ, изображено имя В. К. Феодора, ш. е. Мспислава. Но какъ Пушкинскій списокъ объясняетъ нѣкопирья мѣста въ Рижскомъ, то я напечаталъ его и въ этомъ *второмъ* изданіи *Рос. Истори.*)

(249) См. Т. II, стр. 62.

(250) Волгъ древнѣйшее извѣстіе о судебныхъ поединкахъ въ Россіи, о коихъ столько много говорено въ законахъ Царя Іоанна Васильевича.

(251) Здѣсь называется *волокомъ* пространство между Двиною и Днѣпромъ, чрезъ которое надлежало сухимъ путемъ везти шовары.

(252) Во всѣхъ нашихъ старинныхъ Архивныхъ сказано о вѣсахъ шакъ: „берковецъ 10 пудъ, *летвертъ* *воцаная* (или *каль*) 12 пудъ, ансырь 2½, гривеньки и 8 золошниковъ (или 128. золошниковъ), а нынѣшній ансырь фунтъ или 96 золошниковъ, а въ липрѣ 1½ гривеньки, а золошниковъ 72,“ и проч. Нашъ древній вѣсъ *Каль* содержалъ въ себѣ 8 Ливонскихъ талантовъ, какъ сказано въ заключенномъ между Нѣмцами и Новгородцами пактѣ, (см. выше, примѣч. 244): *Statera, quae dicitur Cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta.* — Здѣсь именно означаются куны *Смоленскія*: слѣдственно между ними, Новгородскими и другими кунами была розница.

(253) См. *Liefländ. Chron.* II, 23. Тамъ сказано, что онъ заключенъ въ 1228 году, на Лашинскомъ и Русскомъ языкѣ, и что Мспиславъ Смоленскій подписался за Князей Полоцкихъ и Россіянъ Вишескихъ.

(254) Если бы при Ярославѣ гривна серебра содержала въ себѣ, на примѣръ, не болѣе двухъ гривенъ кунами, то вѣроятно ли, чтобы Князь Смоленскій вдвое уменьшилъ пеню за убійство цѣною серебра, опредѣляя взыскивать съ убійцы иль же сорокъ гривенъ кунами? Количество драгоценныхъ металловъ безъ сомнѣнія увеличилось въ Россіи съ XI до XIII вѣка. — О Новгородской гривнѣ 1280 году см. нашей *Истори* Т. I, примѣч. 527.

(255) Церковь Соѳіи, Кіевская и Новгородская, также Соборная въ Владимірѣ, построенная Андреемъ; безъ сомнѣнія и другія: ибо Лѣтописецъ съзываетъ за рѣдкость, что Суздальская была отдана однимъ Русскими художниками.

(256) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 118. Въ харатейныхъ именно прибавлено: „ища мастеровъ ошъ „Нѣмецъ, но изобрѣше мастеръ ошъ Св. Богородицы.“ О Милонѣ см. выше, примѣч. 153, подъ годомъ 1198. Сей же Милонѣ, думаю, въ 1185 г. построилъ Новгородскую церковь Св. Вознесенія (см. *Новгородск. Лѣт.* г. 6693).

(257) Кіевск. *Патерикъ*, 120, 123.

(258) Я видѣлъ нѣсколько такихъ расписанныхъ лѣтшювъ въ древнихъ Евангеліяхъ и другихъ церковныхъ книгахъ. Наименую изъ нихъ двѣ: Псалтирь XII вѣка въ библиотекѣ Московскаго Профессора, Г. Баузе, и весьма же древнее Евангеліе въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина. — Считаю за нужное упомянуть здѣсь о славныхъ, такъ называемыхъ *Каппониановыхъ доскахъ* (Tabulae Capponianae), о коихъ сполъ многие Ученые писали и спорили (см. Ассеман. *Kalend. Eccles. Univ. T. I*, стр. 1 и слѣд.). Священникъ Герасимъ Фока, уроженецъ Кефалонскій, будучи въ Москвѣ Духовникомъ (какъ увѣряюшъ) Государя Петра Великаго, въ даръ ошъ него получилъ живописное изображеніе всѣхъ Россійскихъ Святыхъ (въ маломъ видѣ) на пяти доскахъ, съ означеніемъ мѣсяцевъ и дней, когда торжествуется ихъ память. Герасимъ скоро умеръ ошъ язвы въ Константинополѣ; а братъ и наследникъ его за 300 червонныхъ успушилъ сіи картины Марьязу Александру Каппонию, отдавшему ихъ, какъ безцѣнное произведеніе *древняго* Русскаго искусства, въ библиотечку Ватиканскую. Необыкновенный блескъ, нѣжность или тонкость красокъ, и даже правильность рисунка удивили Италіянскихъ художниковъ. Самъ Каппоній написалъ о томъ цѣлую книгу въ 1731 году, и думалъ, что такіе краски могли бытъ составлены единственно изъ соку неизвѣстныхъ травъ или какого нибудь химическаго смѣшенія (la vernice è bellissima, e le figure non avendo corpo, ci fanno sospettare che i colori delle medesime sieno composizione de eughi d' erbe, o di mistura somigliante all' alchimia). Игнашій Кульчинскій, Авшоръ

книги Specimen Ecclesiae Ruthenicæ, угадывалъ, что сіи карпины писаны во время Владиміра Святаго. Ассеманъ считалъ оныя памятникомъ XIII вѣка: ибо на нихъ изображены нѣкоторыя Святые, признанные Греческою Церковію послѣ Владиміра, но нѣтъ ни одного, жившаго въ XIV столѣтіи: заключеніе вѣроятное для однихъ инославцевъ! И нынѣ пишуць у насъ на доскахъ такія Святцы съ изображеніемъ единственно древнихъ Святыхъ Греческихъ. Гладкосиъ и тонкосиъ красокъ, споль удивительныя для Каппонія, происходящъ оныъ того, что наши иконописцы, разводя оныя яичнымъ бѣлкомъ, послѣ обыкновенно лощашъ одежду и лица на образахъ зубомъ или другимъ подобнымъ веществомъ. Однимъ словомъ, Каппоніевы Святцы могли бытъ произведеніемъ XVII вѣка. Внизу на доскахъ (сдѣланныхъ, по мнѣнію Каппонія, изъ Ливанскаго кедра!) живописцы означили имена свои; на одной: писалъ Андрей Ильинъ; на другой: писалъ Никита Ивановъ; на третей: писалъ Сергій Васильевъ. Ассеманъ хотѣлъ насъ даже увѣрить, что сіи живописцы были Афонскіе Монахи, и Греки!

(259) См. выше, примѣч. 167. Увидѣвъ шелковыя, золотомъ шитыя перчатки въ гробѣ Папы Пиннокенсія IV, погребеннаго въ 1254 году, Италіяны хвалялся изобрѣненіемъ въ Европѣ сего искусства, неизвѣстнаго во Франціи до XV вѣка. Впрочемъ еще въ Библии упоминается о виссонѣ *ивенноидъ*, и проч.

(260) См. *Историкъ* л. 125, 126, 127, 178. Армянинъ говоритъ Св. Агапиту о лекарствѣ: „нѣсть „сіе ошъ нашихъ зелій, но мноу изъ Александріи „быши.“

(261) См. Т. II, примѣч. 34, 158, 380, и выше, примѣч. 29, 171, 179; см. также *Историкъ* Кіевскій и Степен. Кн. I, 270, 272.

(262) Сочинитель именуешь Князей своего времени, Ярослава Галицкаго и другихъ, жившихъ въ концѣ XII вѣка. А. С. Шишковъ въ примѣчаніяхъ на Слово о полку Игоревѣ утверждаетъ, что сочинитель не ошъ себя величаетъ сихъ Князей, но именемъ Святослава: гордый Владѣтель Кіевскій не могъ называнъ ихъ своими *Господами*, или *Государями*, какъ шамъ сказано (спр. 29, 30): „вступина, „Господина, въ златый спременъ... спрѣдѣй, Гос- „подине, Кончака,“ и проч.

*

Сочинитель говоритъ (спр. 12): „се въпри, Сары-
„божи внуци,“ и проч.

(263) О семь происшествіи 1185 года см. выше, стр. 65. — Всеволодъ, хвала свою Курскую дружину, говоритъ (*Слово о полку Игоревѣ*, спр. 8): „а „мои Куряни свидоми кбъети:“ *клетали* назывались слуги и дружина: см. ниже, примѣч. 272. Въ шипуль слово *полкъ* употреблено въ смыслъ *битвы*.

(264) Сочинитель хочеть сказать, что Россійне, обогатившись золошомъ и Греческими шканями, бросили оснальное, менѣе драгоценное.

(265) „Се бо Готскія красныя дѣвы . . . звоня „Рускымъ злапомъ,“ и проч. Со времени славнаго Германариха жили Готы (см. Т. I, примѣч. 88) въ Тавридѣ, гдѣ властвовали тогда Половцы.

(266) *Слово о полку Игоревѣ*, спр. 31. Издатели несправедливо думали, что сей Романъ и Мстиславъ были сыновья Великаго Князя Рюрика. Романъ Рюрика умеръ около 1175 года (см. выше, примѣч. 44), а Мстиславъ, братъ его, въ 1180, Юня 14 (см. *Новгородск. Лѣт.* спр. 44): слѣдственно Ашпоръ современный не могъ въ 1185 году звать ихъ на Половцевъ. Здѣсь рѣчь о Романѣ Мстиславичѣ Волинскомъ или Владимірскомъ (который сдѣлался послѣ Галицкимъ) и двоюродномъ братѣ его, Мстиславѣ, сынѣ Ярослава Луцкаго. Авторъ говоритъ ниже: „Ингварь, Всеволодъ“ (братья Мстислава Ярославича) „и вси при Мстиславича, не худа гнѣзда „шестокрилиц.“ Сравнивалъ ихъ *трехъ* братьевъ съ пернатными, онъ называетъ ихъ *шестокрылыми* для того, что у трехъ птицъ *шесть* крыльевъ; а Мстиславичами именуешь по ихъ пращѣ, Мстиславу Великому.

(267) Въ томъ смыслѣ, кажешся, что его одинъ умъ замѣнялъ *восемь* умовъ. „Отверзаешь путь къ „Кіеву“: т. е. кого хочешь, пускаешь въ Кіевъ.

(268) См. Т. II, спр. 74. О смерти Изяслава I, убитаго въ 1078 году вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ (см. Т. II, спр. 87), Сочинитель говоритъ (спр. 16): „съ тоя же Калы Свдшопакъ (или Муханъ, сынъ Изяславовъ) по *свѣ* я опца своего „между Угорьскими шноходцы ко Св. Соѣмъ къ „Кіеву.“ Издатели не угадали истиннаго смысла сей рѣчи, гдѣ есть описка: „по *свѣ* я,“ вмѣсто: „по *свѣ* я“ то есть, *всѣмъ*. Сочинитель хочеть

сказать, что Святополкъ взялъ на мѣстѣ бѣглыя и повезъ въ Кіевъ тѣло отца своего на Венгерскихъ жноходцахъ; но современный Несиоръ пишешь, что Изяславъ убишь не далеко отъ Чернигова. —

(269) О семъ счастливомъ походѣ Святослава см. выше, стр. 64.

(270) То есмь, Хану, у коего Игорьъ былъ пльникомъ.

(271) Чернелъ есмь родъ утки.

(272) Сія церковь была построена Мстиславомъ Великимъ (см. Т. II, примѣч. 256). Въ той же книгѣ, въ коей находишь Слово о полку Игоревѣ (въ библиошехѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина) вписаны еще двѣ повѣсти: *Синагриль*, *Царь Адоровъ*, и *Дѣяніе прежнихъ временъ храбрыхъ человекъ*. Онѣ безъ сомнѣнія не Русское сочиненіе, но достойны замѣчанія по древности слога. Первая сказка начинается такъ:

„Въ то время азъ Акырѣ книгій (книжникъ) бѣ,
 „и речено ми есмь отъ Бога: *отъ тебе тако не ро-*
 „*дится*. Имѣніе же имѣя паче всѣхъ человекъ; по-
 „яхъ жену и успроихъ домъ, и жихъ бо лѣнь, и не
 „бысшь ми чяда, и създахъ шребники (жерживни-
 „ки) и възгнѣшихъ огонь, и рѣхъ: Господи Боже мой!
 „аще умру, и не будешь ми наслѣдника, и ркушь
 „человѣци: *Акырѣ праведенъ бѣ, и Богу истинно*
 „*служаше; аще члреть и не обрящетсяя мужескъ*
 „*улъ (поль), иже постоить на гробѣ его, ни дѣвическъ*
 „*улъ, иже бы его оплакала; ни иже по нелѣ задницу*
 „*(наслѣдство) възметъ . . .* И нынѣ прошу у тебе,
 „Господи Боже мой! даждь ми мужескъ поль: гда
 „вресшавлюся, да всыплешь ми прѣшь (першь) на
 „очи мои.“ Сія самая повѣсть переведена съ Араб-
 „скаго на Французскій языкъ и напечатана въ Про-
 „долженіи *Тысячи одной ноги*. Какимъ образомъ она
 „сдѣлалась извѣстною въ древней Россіи? — Вшорая
 „повѣсть изображаетъ богатырство прехъ сыновей
 „одной набожной вдовы, и племянника ихъ, Девгенія.
 „Дѣяніе происходишь въ землѣ Греческой. Сочиненіе
 „не богато спихотворными вымыслами: хра-
 „брецы бьютъ людей какъ мухъ и сѣкушь головы
 „лысачамъ. Однакожь сообщимъ нѣкоторыя описа-
 „нія „Ста Амера на сумежи Гречкой земли и рече:
 „Богрство мое великое, сынове Аравшѣспім! имѣ-
 „еше ли дрѣзосшь на Гречкую землю, прошиву шѣ

„(той) смлѣ пѣки поставиши? И единъ Аравшя-
 „нинъ велегласно рче . . . успиши у него яды; на
 „конецъ уснешь висяху многы жуковины, и по ю-
 „нецъ носа 12 замка замчена.“ О Девгеніи сказаше:
 „двѣнадцати лѣтъ мечомъ играешь, а на 13 лѣто
 „копиемъ, а на 14 лѣто покушается (покушается)
 „всякій зѣбрь побѣдити.“ Онъ ѣдетъ къ славной
 красавицѣ Спрашиговѣ, бречитъ подъ окномъ ея
 на гуслихъ серебряныхъ съ золотыми струнами, и
 говоритъ: „Каже ми опца своего и братію, ка-
 „ковы сущь? И нача дѣва ему глаголати: на опцѣ
 „носѣмъ брони златы и шеломъ златъ съ каменіемъ
 „драгымъ и жемчюгомъ сажень, а конь у него ко-
 „крышъ паволокою зеленою; а братіа моя сущь въ
 „сребреныхъ бронехъ, только шеломы златы, а
 „коши у нѣхъ чръвленою паволокою покрыты.“ По-
 „бѣдивъ опца и братъевъ, Девгеній говоритъ имъ:
 „азъ староспи швоея дѣла пожалуй дамъ ти сво-
 „боду, и сыномъ швоимъ; поlicko (поlicko) знаменіе
 „свое хошу възложиши на вась . . . И бѣ на Спра-
 „шигѣ златъ крестъ прадѣа его многоцѣнень, и у
 „сыновъ его *жуконины* многоцѣнны съ драгымъ ка-
 „меніемъ; то взя у нихъ за знаменіа мѣсто.“ Онъ
 женился на Спрашиговѣ, и шестъ предлагаетъ ему
 дары: „Поша Спрашигъ своему зятю 30 фаревъ (ко-
 „ней), а покрыши драгыми паволоками, а сѣдла и
 „узды златомъ кованы; пода ему конюхъ 20, парду-
 „совъ и соколовъ 30 съ крѣпильци своими, и дасиъ
 „ему кожуховъ 50, сухымъ златомъ шиппы, и паво-
 „локъ великихъ 100; пашерь великъ единъ шипъ
 „весь златомъ: вмѣцахуса вонъ многы шисуща
 „(шисущи) вой, и ужица бяху шапра шого шоль-
 „кова, а колца сребрена; и подасиъ ему икону зла-
 „ту Св. Феодоръ, и копіа 4 Аравшѣская, и мечъ
 „дасиъ прадѣа своего. А шеща подасиъ ему дра-
 „гихъ паволокъ зеленыхъ 30, кожуховъ 20, сухымъ
 „златомъ шиппыхъ съ драгымъ каменіемъ и съ жем-
 „чюгомъ; прѣвый шуринъ уноша подасиъ ему 30
 „поясовъ златокованныхъ, и мина шурья даша ему
 „многы дары, имъ же нѣспъ числа.“ — Замѣтимъ
 нѣкошорыя древнія слова въ сихъ двухъ повѣстяхъ:
 хорекъ называется *дѣхоръ* (см. сей *Исторіи* Ч. IV,
 примѣч. 65), рогашина *роговица*, шолце *втише*, ку-
 шинъ *кнея*, слуги *кмети* (у Славянъ Иллирическихъ
metiti значилъ бытъ въ подданствѣ). *Жуковина*

или жикоси¹ всть перспень: сіе слово часно упо-
 шребляешся въ грамошахъ XV и XVI вѣка, особен-
 но въ Крымскихъ.

Въ той же книгѣ находилсѣ еще Сказаніе о Ин-
 діи богатой, или мнимое письмо Священника Іоанна
 къ Манумлу, Грецескому Императору. О семъ Ца-
 рѣ-Священникъ см. ниже, примѣч. 282. Іоаннъ сказы-
 ваешъ Манумлу, что ему повинуетсѣ въ Индіи 72
 Царя; что въ его земляхъ родяшся *поталы* (полче-
 ловѣка и полпса) *урши* или медвѣди, Фениксы, рыбы
 съ золошою кровью, звѣри о пяпи ногахъ, и Салпи-
 ры; что люди шамъ не агушъ, ибо онъ всякой жи-
 вѣдѣньюшъ какъ мерцвецы; что улицы намощенъ
 драгоценными камнями, и проч.

(273) Такъ Епископы убѣждали Свяшполка II не
 мучишъ Василька, а Долгорукаго освободитъ Бер-
 ладичка; шакъ Мишрополишъ удерживалъ Нового-
 родцевъ ошъ войны междоусобной; шакъ Архіе-
 пскопъ Мишрофанъ примиридъ народъ съ Княземъ
 (см. выше, снр. 173), и проч.

(274) См. Т. II, примѣч. 113. Въ самыхъ монашны-
 ряхъ бывали иногда пиры, осуждаемыя Мишрополи-
 номъ Іоанномъ въ его *Церковноиѣ правилѣ* (см. Т.
 II, примѣч. 138), — О Всеволодѣ I говоритъ Не-
 сшоръ (въ печати. снр. 133): „бѣ же вздержаясь
 „ошъ пьяншва.“ — О дѣлахъ побочныхъ см. *Рус-
 скую Правду* въ семъ помѣ, отдѣленіе XXXVII; см.
 шакже въ договорѣ Кнзя Смоленскаго съ Нѣмецки-
 ми городами спашью I,

(275) При Всеволодѣ I (Т. II, снр. 101), Ярополкѣ
 II, (Т. II, примѣч. 268), при Игорѣ II (Т. II, снр. 205),
 послѣ Андрея Боголюбскаго (выше, снр. 29), и
 проч.

(276) См. *Воскресенск. Лѣт.* I, 69.

(277) См. Т. II, примѣч. 380, въ ошвѣшахъ Нифонъ
 ша на вопросы Кириковы.

(278) Не говоря о Свяшславѣ I, которыи, буду-
 чи слабыи опрѣкомъ, уже мешалъ коцьѣ въ Дре-
 вяниѣ, замѣшимъ, что Всеволодъ III, осаждая Пронскъ,
 имѣлъ съ собою двухъ сыновей, Георгія деслши-
 лѣшняго и Владиміра пшцлѣшняго (см. выше, при-
 мѣч. 125).

(279) См. въ Бержерон. собраніи, Т. I, Voyage de
 Benjamin, снр. 65. Веніаминъ именуешъ городъ *Пинъ*
 или *Финъ*: думаютъ, что надобно чишашъ *Хиве*

ш. в. Кіевъ (см. Шпренгеля *Gesch. der Entdeck.* 178).

Достоинно замѣчаніа, что Персидскій Стихотворецъ XII вѣка, Низами, въ своей Поэмѣ Александра Великаго, упоминаетъ о Россіянахъ какъ о союзникахъ сего Героя: озлобясь на нихъ за опущеніе столицы Королевы Арменской, онъ плѣнилъ Россійскаго Царя, именовъ Кайтала (см. въ Гаммер. *Fundgruben des Orients*, о пвореніяхъ Низами, стр. 119). Это сказка; но свидѣтельствуетъ, что Россіяне въ XII вѣкѣ уже славились могуществомъ въ Персіи.

(280) См. Дегина *Histoire générale des Huns*, Т. III, кн. XV, стр. 2 и слѣд.; также Абульгази-Балдурь-Хана *Histoire généalogique des Tatars*, Гобилев. *Histoire des Mongous*, Пепи де-ла-Круа *Histoire du grand Genghiskan*, и въ Эрбелоп. *Bibl. Orient.* статьяхъ *Genghiskan*, *Mohammed*, и проч. Все, что говорю здѣсь о Моголахъ или Татарахъ, взято изъ сихъ источниковъ.

(281) Езукай, побѣдивъ одного Татарскаго Хана, именовъ Темучина, свѣдалъ о рожденіи сына своего и далъ сему младенцу имя побѣжденнаго Хана.

(282) Дегинъ пишетъ (*H. des Huns*, кн. XV, стр. 20), что сей Татарскій Ханъ, обращенный въ Христіанство Несторіанскими Миссіонарями, былъ пошъ *Священникъ* и Царь Іоаннь, который велъ переписку съ Папами и Государями Европейскими. Онъ славился въ Европѣ во время путешествіевъ Карпина и Рубруквиса (см. Бержеро. *Voyages etc.* Т. I). Фишеръ думалъ, что *Священникомъ Іоанномъ* назывался Папріархъ Несторіанскій (Сибирск. *Исторія*, стр. 43 и слѣд.). Другіе искали сего романическаго Царя-Пресвитера въ Абиссиніи. Между бумагами, полученными мною изъ Кенигсбергскаго Архива, находятся два письма Великаго Магистра Нѣмецкаго, Конрада фонъ Юнгингена, отъ 20 Января 1407 года къ Королью Арменіи и *Абассійскому или Священнику Іоанну* (*Regi Abassiae sive Presbitero Iohanni*). Здѣсь *Abassia* означаетъ не Абиссинію, но Кавказскую Абазу или Авхазію. Вотъ новое открытіе для объясненія шемной сказки о Священникѣ Іоаннѣ!

(283) Они прислали въ даръ Чингисхану шкуру кречета, называемую по-Турецки *Шунгаръ* (см. Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 205). Сибирскіе Мо-

голы или Мунгалы рассказываютъ, что Чингисханъ имѣлъ главное свое жилище при рѣкахъ Ононъ и Журюлюмъ, изъ коихъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай (см. Миллер. *Исторію Сибирскую*, смр. 3); что Вельможи, избравъ сего бывшаго Царевича въ Ханы, совѣтовались, какое дать ему новое имя; что въ ту минушу какал-по пшница закричала: *Чингисъ!* и Вельможи назвали его смъ имемъ.

(284) См. Дегин. *H. des Huns*, кн. XV, смр. 24, и нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 40.

(285) Татары, Турки и Россіане называютъ Имперію Хинскую Кыпачемъ отъ имени народа Татарскаго, Кыпачевъ или Кыпачановъ, владѣвшихъ ея сѣверною частью въ X вѣкѣ, но испребленныхъ во XII столѣтіи Татарами Ниучами, покорившими сію же часть Кыпача. Ушедши въ Малую Бухарію, Кыпачаны основали тамъ особенную Державу, названную Кара-Кыпачъ или Черный Кыпачъ, для отличія отъ ихъ прежней восточной страны. Сіи Кыпачаны, спасаясь бѣгствомъ отъ Ниучей, жили нѣсколько времени на берегахъ Иртыша и Оби, какъ донынѣ рассказываютъ Сибирскіе Татары, прибавляя, что тамошніе дремучіе лѣса казались имъ *рогами* и привели ихъ въ ужасъ (см. Фишер. *Сибирск. Исторію*, смр. 9).

(286) Одиень Абульгази пишетъ (смр. 225), что жители сдали сей городъ безъ сопротивленія.

(287) Т. I, смр. 22.

(288) См. ихъ Исторію въ Дегин. *Hist. des Huns*, Т. I, смр. 241, и Т. III, смр. 174 — 251. Сельчуки разрушили владычество Турковъ-Газневидовъ, которыхъ Государь въ XI вѣкѣ первый именовался Султаномъ. Прежде Цари Магомеланскіе назывались Малеками (см. Дегин. Т. III, смр. 162).

(289) На картахъ пишется сія земля Харазмъ, *Kharezm*; называется также Ховарезмомъ, у насъ же Хивою (см. Рычкова *Топографію Оренбургск.* смр. 19).

(290) См. Абульгази *Hist. des Tatars*, смр. 257 въ примѣч.

(291) См. Дегин. *H. des Huns*, кн. XV, смр. 51.

(292) См. Баеров. *Opuscula, de turco Caspaeo*, смр. 122 и слѣд. Когда Пелръ Великій взялъ Дербеншъ, то начальникъ сего города вручалъ ему *любопыт-*

„а друзіи Печенѣзи; ииіи же глаголють, яко се
 „суть, о нихъ же Мееодій, Пашарскій Епископъ,
 „свидѣтельствуешь, яко си суть исшди изъ ку-
 „спыиы Епиріевскыя, суще межи Вьстокомъ и Сь-
 „веромъ: шако бо Мееодій глаголешъ, яко (кѣ)
 „скончашю времяъ дѣвншисѣ шѣмъ, яже загна Ге-
 „деонъ, и поплѣншѣ всю землю отъ Воспокъ до
 „Еврата и ошъ Тигръ до Поншскаго (Чернаго)
 „моря, кромѣ Еѳіопія.“ — Чингисханъ былъ, какъ
 мы сказали, роду Могольскаго; но какъ большая
 часшъ его войска соспюла изъ Орды Ташарскыи,
 имъ покоренныхъ, шо имя Ташаръ сдѣлалось об-
 щимъ. Между нынѣшними Моголами, или Мунга-
 лами, и нашими Ташарами естѣ великая розница
 въ языкъ и въ самой наружности: первые сход-
 ствуютъ съ Калмыками, вторые съ Турками. Абуль-
 газъ производить шѣхъ и другихъ въ седьмомъ
 колѣтѣ ошъ сына Іаѳеова, Турка, сказывалъ, что
 Аланца-Хашъ имѣлъ двухъ сымовай, Ташара и Мо-
 гола (*hist. des Tatars*, гл. II и III), и что пращуръ
 ихъ, Таунакъ, началъ первый употреблѣть соль
 (уронивъ нечашно кусокъ мяса на солянную землю).
 Въ самомъ дѣлѣ ни одинъ изъ нынѣшнихъ народовъ
 Ташарскыи не именуешъ себя Ташарами, но ка-
 ждый называешся особеннымъ именемъ земли своей,
 увѣряя, что всѣ они происходятъ ошъ Турка; но
 какъ Абульгази пишешъ, что Ташары составляли
 многочислѣннѣе племя между Турецкими народами,
 шо можно заключить, что прежде какалъ нибудь
 ошльная Орда дѣйствителъно такъ называлась (см.
 Фишер. *Сибирск. Исторіи*, стр. 86 и далѣ). Сіе
 мнѣніе утверждаешся еще и шѣмъ, что Якуши въ
 числѣ боговъ своихъ покланяются идолу *Татаръ*.
 Персидскіе и Арабскіе Историки не знаютъ сего
 имени, обыкновенно называлъ Чингисхана Царемъ
 народа Могольскаго. Нѣкоторые Ученые думали,
 что оно естѣ Кыпайское: ибо Кыпайцы называ-
 ютъ всѣ народы осѣдшественныя Та-ша. По сказа-
 нію Карпина (его *Voûge* въ Бержерон. стр. 38),
 имя Ташаръ произошло отъ рѣки Ташара.

(297) Сей Мстиславъ Свянославичъ названъ здѣсь
Козельскииъ. — Юный браншъ Даниловъ, Василько,
 оспавался тогда въ Владиміръ Волинскій. Въ *Во-
 скресенск.* и *Волинск.* *Автописцѣ* сказано, что Да-
 нилу Романовичу было тогда около 18 лѣтъ; но

Романъ убитъ въ 1205 году, а Даниль остался послѣ него чешырехъ лѣтъ. — О Всеволодѣ Мстиславичѣ см. выше, стр. 172. Ташищевъ думалъ, что онъ былъ Даниловъ родной братъ. Сей Ишпорикъ называлъ Хана Половецкаго, принявшаго Христ. Вѣру, Кошыкомъ, а *Никон. Лѣт.* Башыемъ. Теснь Мстислава Галицкаго именованъ въ *Новгород. Лѣт.* Кошыномъ, а въ другихъ Кошыкомъ.

(298) Ташищевъ опредѣляетъ здѣсь число Россіянъ, Татаръ, Половцевъ, сказывая, что первыхъ было 83,000, а вторыхъ болѣе 200,000. Въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ сказано шолько, что Владиміръ Рюриковичъ привелъ изъ Смоленска 400 человекъ. *Никон. Лѣт.* говоритъ о Баушахъ, Гайгалахъ (вмѣсто Галичанъ), Выгольцахъ (вмѣсто *выгонцевъ* Галицкихъ). Въ древнихъ лѣтописяхъ: „бѣ бо ладій „1000 (въ *Никонов.* 2000), и возведоша пороги“ — (по есмь, доша до нихъ, вверхъ по рѣкѣ: ибо Хоршица ниже пороговъ) — „и спаша у рѣки Хоршици на бродѣ на промолчѣи; бѣ же съ ними Дома-рѣвичъ Юрь и Дръжикра (Держикрай) Володиславичъ.“ Въ *Вольнск. Лѣт.*: „перешоша Дитѣрь (Рос-сіяне) въ день во Вшорникъ.“

(299) Надобно замѣнить, что въ *Воскресен. Лѣтописи*, которая выбрана изъ разныхъ, объ одномъ дѣлѣ говорится здѣсь дважды: сперва о нападеніи Мстислава Галицкаго на опрядъ Татарскій, какъ описано въ *Новгородской*, и вторично о побѣдѣ Россіянъ за Дитѣромъ, какъ говорятъ о немъ другіе Лѣтописцы. Если бы Мстиславъ разбилъ Татарскій передовой опрядъ еще до прибытія Галицкаго флота, то Даниль и товарищи его не могли бы сказывать сему Князю за новость, что Татары хорошо или худо спрѣляютъ. Описание первого дѣла кончилось словами: „слышавше же „по Клязи Русскіи, поидоша вси за Дитѣрь;“ а послѣ опять: „перешоша вси Клязи Дитѣрь;“ за чѣмъ же войско наше, побѣдивъ Татаръ, возвращалось на правую сторону сей рѣки? Замѣнимъ еще несогласіе: по сказанію Новгородскаго Лѣтописца Мстиславъ Галицкій съ тысячею воиновъ (въ *Никонов.* съ 20,000) разбилъ Татаръ, а по извѣстію другихъ воѣ Клязьмъ, узнавъ о приближеніи враговъ, шронудкъ съ мѣста, и наша конница обратила въ бѣгство шепридѣльскую: „взявша окошы ихъ,

„а со снади ушекоша, яко вѣмъ воемъ намъян-
 „пшися скоша.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „а прокъ ихъ
 „(остапокъ Татаръ) вѣже съ Воеводою своимъ
 „Гемльбкомъ въ курганъ Половечскый, и шу ихъ
 „не бы мочи, и погребоша Воеводу своего жимъ
 „въ земли, хошяще живопъ его ублюсши, и шу и
 „налѣзоша; испросивше Половѣди у Мстислава, и
 „убиша и.“

(300) Въ *Новгород. Лѣт.* названа сія рѣка Ка-
 лакою, въ другихъ Калкою. См. *Подробную карту*
Россіи, сочиненную при Императорскомъ Дѣпо. Ка-
 лець вѣстпѣ съ Калміусомъ впадеши въ Азовское
 море. — Въ *Воскресен. Лѣт.*: „ощпуда жъ идоша
 „по нихъ (Татарахъ) 8 дній (въ *Новгородской* де-
 „ляшъ) до рѣки Калки, и шу срѣшоша сторожеве
 „Татарстѣи и удариша на полци Рустѣи; споро-
 „жеве же бинась съ полки Рускыми, и убіенъ
 „бысть шу Іоанъ Дминпреевичъ и ина два съ намъ.
 „Татаромъ же опѣхавшимъ,“ и проч.

(301) Въ *Воскресен.* и другихъ лѣтописяхъ по-
 сшавлено здѣсь 16 Іюня; но въ харашейшой *Нового-*
родской 31 Маія; и въ *троицкой* то же число:
 „се ся зло оключи мѣльца . . . Ермія“ — надо-
 бно дополнишь: „Маія, на память Св. Апостола
 „Ермія“ — слѣдственно 31 Маія. Въ нѣкоторыхъ
 лѣтописяхъ прибавлено: „въ Пяшкѣ:“ шакъ и бы-
 ло въ 1224 году, какъ означено въ *Новгородской* и
Волынской; въ иныхъ же поставленъ 1223 годъ. —
 Далѣ въ *Воскресен. Лѣт.*: „Данша же выѣха напе-
 „редъ, и Семень Олюевичъ (не *Князь*) и Василько
 „Гавриловичъ, и разыдошась въ полки Татарскія.
 „Василькови же сбодену бывшу, а Даншау бодену
 „бывшу въ перси, не чуяше раны младенснпа ра-
 „ди . . . крѣпокъ бѣ на брань. Избивающу ему Та-
 „шары мужеомнвеннѣ, и видѣвъ шо Мстиславъ *Нѣ-*
мьскій, мѣтѣвъ, яко Даншау прободенъ быснѣ, и по-
 „щете на нихъ: бѣ бо шой мужъ крѣпокъ, ужикъ
 „снѣ Роману отъ племени Мономаша; бѣ бо вели-
 „ку любовь мѣя ко ошцу его, яко но смерши
 „своей власть свою дая Князю Даншау.“

(302) „Княземъ Мстиславу (Романовичу) и дру-
 „гому Мстиславу (Святославичу Черниговскому)
 „сѣдшимъ во ошану и не свѣдущимъ шого: не
 „повѣда бо имъ Мстиславъ Мстиславичъ зависти
 „ради; бѣ бо кошора (расира) межи шма . . . Вла-

„да (Даниль) воды, и ищи, и почюши рану на пѣ-
 „деси своемъ; во брани же не позна ея крѣпости
 „ради мужеслива и возраста своего: бѣ бо дръзъ
 „(дерзокъ) и храборъ, и не бѣ ни въ чемъ ему за-
 „рока.“ — Тапищевъ, описывая сраженіе, выш-
 „шлаепъ *болоти* и проч.; сказываепъ шакже, что
 Русскихъ убишо 70,000, а Ташаръ болѣе 100,000,
 и въ помъ числѣ сынъ ихъ Хана.

(303) Въ наименованіи Килзей (коихъ родъ не
 означенъ въ лѣтописяхъ), слѣдую харашейной *Но-
 вовгородской*. Яновка и Шумскъ сунъ города Волын-
 скіе, а Нѣсвижъ въ Минской Губерніи. Изяславъ
 былъ сынъ Ингваря Луцкаго (см. выше, прилѣч.
 160). — А въ *Никон. Лѣт.* прибавлено: „Убиша
 „Александра Поповича и слугу его Торопа и До-
 „брылю Рязанича, *Златаго пожа*“ — и вмѣсто
 десяти тысячъ убитыхъ Кіевлянъ поставлено
 60,000.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Мстиславъ Мстисла-
 „вичъ прежде всехъ пребѣже Днѣпръ и перевезеся
 „зань, и повелъ ладіи жещи и нине сѣщи и опри-
 „нуши ошъ брега.“ Тапищевъ прибавляепъ, что
 Владиміръ Рюриковичъ, увзлелный въ бишвѣ, со-
 бралъ бѣгущихъ Россіянъ до 5000, обшлася ошъ
 Ташаръ, ошнאלъ у нихъ множество коней и бла-
 гополучно дошелъ до Смоленска; что Кіевляне при-
 звали его къ себѣ; что Михайль, сынъ Всеволода Черм-
 наго, уѣхалъ въ Новгородъ, а ошнуда въ Владиміръ
 къ Георгію, и проч. *Никон. Лѣт.* при семъ случаѣ
 говоритъ о Ташарахъ, что они „скеры на бой, не
 „обременяють себя ничѣмъ тяжелымъ, бѣгунъ и
 „возвращаюшся въ шже мгновеніе ока.“

Далѣе въ *Новгород.*: „Мстиславъ же Кіевскій,
 „видя се зло, не движеса съ мѣста никамо же:
 „спалъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкомъ:
 „бѣ бо мѣсто то камянисто, и шу угоши городъ
 „около себе въ кольхъ“ (не *кольлиши*, но въ обозѣ,
 среди шелегъ) „и бися съ ними изъ города по-
 „го по 3 дни. Ини же Ташари помдоша по Русскихъ
 „Князихъ, бьуче до Днѣпра, а у города шого ошн
 „2 Воеводѣ, Цыгирканъ (Чегирканъ) и Тешюканъ.“

(304) „Ту же и *Бродници* съ Ташары быша, и
 „Воевода Плоскына, и шъ околный Воевода, цѣ-
 „ловавъ крестъ чѣстный къ Мстиславу и ко обѣ-

„ма Князема, око (яко) ихъ не избивши, и съгга,“ и проч. (см. Т. II, примѣч. 30).

Дубровна еспш мѣсечко въ Могиловской Губерніи, въ Оршмской Округѣ. Вѣрояно, что Князь Дубровецкій былъ изъ роду Кривскихъ или Полоцкихъ.

Далѣе: „А Князи издавиша, подкладше подъ дѣски, „а сами верху сѣдоша обѣдали.“

(305) Абульгази *Histoire des Tatares*, смр. 313, 314. Въ лѣтописи: „Татаромъ же не дошедшимъ до Нова- „города *Святоплѣтскаго*, Русь же не вѣдаху злобы „и лести Татарскыя, исхождаху проишху имъ со „кресты; они же избиваху всѣхъ.“ *Никон. лѣт.*, не знаа Новагорода Святополческаго, пославилъ Новгородъ Сѣверскій, а за нимъ и Ташищевъ; но здѣсь говорится о Святополчѣ, бывшемъ на Днѣпрѣ ниже Кіева близъ Вышечева (см. сей *Историю* Т. II, примѣч. 171). Ташищевъ пишетъ, что многіе Половцы крестились зпогда въ городахъ Россійскихъ, и что жишели съ удовольствіемъ всегда ихъ принимали, ошвода имъ мѣсна для селеній.

(306) См. Абульгази *Histoire des Tatares*, смр. 314.

(307) Въ *Новгород.* смр. 99: „Богъ единъ вѣсть, „кто сушь и ошколъ изыдоша. Премудрїи мужи „вѣдають я добръ, кто книги разумѣють; мы же „ихъ не вѣмы, кто сушь; нъ (но) здѣ вписахомъ о „нихъ памяни ради Рускыхъ Князь и бѣды, аже „бысть опъ нихъ имъ.“

(308) Ташищевъ пишетъ, что Георгій, презираа Татаръ, послалъ съ Василькомъ не болѣе 800 человекъ.

(309) „Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, и „бѣ опъ нея луча не взракъ человекомъ, но яко къ „солуденно подлѣ всходящи съ вечера по заходѣ „солмечнѣмъ, и бѣ величїемъ паче инѣхъ звѣздъ, „и пребысть шако 7 днѣй, и по 7 днѣ явися луча „ша опъ ея ко Вспоку, пребысть шако 4 днѣ, и „невидима бысть.“ Въ *Никон. лѣт.*: „явися звѣз- „да, глаголемая копїе, простираема опъ Востока „до Запада копейнымъ образомъ, и пребысть за „17 днѣй“. Сїа Комета была примѣчена и въ другихъ земляхъ Европейскихъ (*Cométographie*, I, 400). Далѣе: „Бѣ ведро вельми, и мнози борове и болоша „загарахуся, и дымове силни блху, яко не далеча „бѣ видѣши человекомъ; бѣ бо яко мгла къ землѣ

„прилегла, яко и пшцамаъ по аеру не, лзѣ леша-
„ши, но падаху на землю и умираху.“ лзѣ леша-

(310) „Якимъ Ивановича, Микифора ^{додоровица,}
„Иванка Тимошкинича, Сидлу Савиница, ^{ячка, Ива-}
„да, Радка.“ — Новгородцы послали къ ^{Гюргию По-}
„Новгородцы Прокшиница, Иванка ^{Дашевнича.}
Далѣ: „Князь же Георги съ нашими му^ж
„свой присла, Романа Тыслчскаго, и Михай^{въ} (Ми-
„хамлова): поимите у мене мой шюринь, ^{ихаила.}
„Новгородцы же послаша мужъ свой по Ми^{ила}“

(311) „Гюрги поиде съ Тържку много пак^{тивъ};
„взя у нихъ 7000 ^{новцу}“ (шо еспь, семь ^{цесячъ}
гривень новою монешою).

(312) „И спа на Ярославл Дворѣ“ (по воз^{ще-}
„нии изъ Владиміра), „и рече Новгородцемъ“, и п^ч.

(313) Въ *Новгород. Лѣт.*: „шой же зимѣ приидча
„Лшпва . . . и не доганяша Тържку за 3 вѣрспы, и
„проч. Въ *Пушкин.*: „Много зла спвориша, во^д
„около Новагорода и около Торопча и Смоленск.
„и до Полшеска; бѣ бо рапъ велика, аки же не
„была ошъ начала міру . . . Ярославъ и Володи-
„меръ съ сыномъ и съ Ново^{пържци}, Кляжъ Дворъ,
„Новгородцевъ мало, Торопциане съ Княземъ сво-
„имъ Давидомъ поидоша по нихъ, а Новгородци
„послаша; они же (Новгородцы) дошедше Русы,
„вспяшишася. Князь же Ярославъ сгони е на Всвя-
„шѣ и наворони (напаль) на не.“ Давидъ Торо-
„пецкій, будучи братомъ Владиміра Псковскаго,
былъ слѣдспвенно сыномъ Мспислава Храброго,
умершаго Княземъ Новгородскимъ. — Далѣ: „Уби-
„ша Василъ, Меченошу Ярославлъ.“ Сраженіе было
(какъ сказано въ *Пушкин.*) въ Воскресеньѣ Сыроу-
„шной недѣли, слѣдспвенно уже въ 1226 году.

(314) Въ *Пушкин.*: „Ярославъ ходи изъ Новагорода
„за море на Емь, гдѣ же ни единъ ошъ Князь Ру-
„скихъ не в зможе бываши, и всю землю ихъ плѣ-
„ни . . . Ведый множество полона, яко же сущиъ съ
„нимъ не возмогаша всего полона опвестси, но
„овыхъ съчаху, овыхъ множество пуцаху опяшъ
„въ свояси.“

(315) Въ *Пушкин.* въ описаніи 1227 года: „Князь
„Ярославъ Всеволодичъ пославъ крестни множество
„Корель; мало не всѣ люди“

(316) „Съжгоша вѣхвы чепыре: пшоряхунъ е по-
„шворы дѣюще, а Богъ вѣспь; и съжгоша ихъ на

„Ярославъ зорѣ.“ *Никон. Лѣт.* говоришь, что Новгородцы привели волховъ на Архіепископскій дворъ, и чю Боляре Ярославомъ испугались за сию несчастнѣ.

Далѣ: Приде Архіепископъ Антоній изъ Церемышля Новгородъ, и сѣде на своемъ сшолѣ, и ради бѣда Новгородца.“

(317) Придоша Емь воевади въ Ладозское озеро въ лодѣхъ, и приде на Спасодѣ день вѣсшь въ Новгородѣ же, вѣсдаше въ насады, вгребшъ въ Ладогу съ Ярославомъ. Володиславъ, Посадъ Ладозскій, съ Ладожаны, не жда Новгородцы, гонися въ лодѣхъ по нихъ въ сѣдѣ, и бисѣ сѣдѣми, и бысѣи ношѣ, и ошснупиша въ ошпроуцѣ, а Емь на брезѣ съ полономъ: воевали бо бѣша около озера на Исадѣхъ и Олоньсь Побѣдѣша (Емь) на лѣсь; много ихъ шу паде, а лодки ихъ ижгоща. Новгородцы же, сшояше въ Невѣ нѣколко днѣ, сшвориша Вѣче, и хошѣша убиши Судиміра; и скры и Князь въ насадѣ у себе; ошшолѣ всшлѣшишасѣ въ Новгородѣ, ни Ладожанъ ждаше,“ и проч. Тащичевъ называеиъ Судиміра Посадникомъ, и вымыслидъ, что Новгородцы хошѣли убиши его за медленность въ походѣ.

(318) „Въ лодѣхъ лѣщо Ярославъ прежь сей рати (съ Емью) поиде въ Пльсковъ съ Посадникомъ Иванкомъ и Тыслѣчскій Вячеславъ Князь же, пошсшоявъ на Дубровнѣ, всшлѣшися.“

(319) „Сшаша около Городища шапры, а нѣмъ въ Славнѣ по дворомъ.“

(320) „Купляху хлѣбъ по двѣ кунѣ, и кадѣ ржи (4 чепверши) по шри гривнѣ, а пшеницю по пшпн гривнѣ, а пшена по семи гривнѣ“ (см. о цѣнѣ гривны ниже, примѣч. 335); „и шакъ ошча по 3 лѣша.“

Далѣ: „Пльсковицы . . . взлѣша миръ съ Рижаны, Новгородъ вшложивше (исключивъ); а рекуче: *то вы, а то Новгородцы; а налѣб не надобѣ*“ (другими словами: *мы не вѣшшиваемся въ ваши дѣла съ Новгородцами*), „нѣ оже пойдуть на насѣ, тѣ вы налѣб, пошозите. И ошк рекоша: *такѣ буди!* и пошша у нихъ (у Псковишнѣ Рижане) 40 мужъ въ шалбу (залогъ) . . . Князь (Ярославъ) посла Мышу въ Пльсковъ, река: пойдите со мною,“ и проч. *Никон. Лѣт.* вымыслидъ, что Псковишнѣ ошвѣчали Ярославу: „вѣси, яко вси есма Адамово плема, и вѣрнѣи и не-

„вѣрнѣ; но убо и съ негѣрными неудобно естъ ни
 „прочно же брань сотворити, но со всѣми въ мирѣ
 „быти, почію къ беззаконію ихъ не приснупати,
 „да и тѣмъ, узвѣдѣше наше смиреніе и любовь, при-
 „дуитъ въ благоразуміе и крестился.“ Здѣсь Левекъ
 обрадовался случаю хвалить *терпимость Пскови-
 тляб!*

(321) „Съ Ѳеодоромъ Даниловицемъ, съ Тиуцомъ
 „Акимомъ.“ *Никонос. Лѣт.* прибавилъ, что Ярославъ
 уѣхалъ въ то время, когда Псковичише ограбили его
 Бояръ въ своей области, а Новгородцы ошвиш-
 ствовали ему: „вѣомъ, Княже, Новгородцевъ и Поко-
 „вичь: якоже хошашь, и тако и творашь.“

(322) См. Райнальд. *Annal. Eccles. T. XIII, сир. 371.*
 Письмо начинающае такъ: *Universis Regibus Russiae.*
Gaudemus in Domino, quod sicut audivimus nuntii vestri
ad venerabilem fratrem nostrum Mutinensem Episcopum A.
S. L. a latere nostro transmissi, eum humiliter rogaverunt,
ut partes vestras personaliter visitaret, quia cupientes sana
doctrina salubriter instrui, parati estis omnes errores peni-
tus abnegare. Можешь бышь, чиновники Псковскіе
 дѣйствительно изъявляли готовность къ соедине-
 нію Вѣръ Греческой и Латинской, чтобы Римскій
 посоль и Ливонскіе Рыцари шѣмъ усерднѣ защища-
 ли ихъ. Въ Ливонской Хроникѣ (Ч. I, сир. 205) ска-
 зано, что послы Новгородскіе и другіе въ 1224 го-
 ду крѣжили къ Епископу Моденскому въ Ригу, но
 единственно для того, чтобы ошъ именемъ Папы
 утвердилъ заключенный ими миръ оъ Орденомъ. —
 Далѣе пишеть Гонорій (послѣ великихъ угрозъ къ
 пакомъ случаѣ, если наши Князья не приопануць
 къ Латинской Вѣрѣ): *Per vos itaque certificari volentes,*
an velius habere ab Ecclesia Rom. legatum, ut eius saluta-
ribus monitis informati, catholicae fidei amplectamini veri-
tatem, universitatem vestram rogamus, monemus et horta-
mur attente, quatenus super hoc voluntatem vestram nobis
per literas et fideles nuntios intimetis. Interim autem pacem
cum Christianis de Livonia et Estonia firmam habentes, et
 проч. . . . *Dat Later. XVI kal. febr. pont. nostri anno XI.*

(323) „Въ лѣто 6736 поиде Аншоій на Хушино
 „къ Св. Спасу по своей воли;“ а въ описаніи 6740
 году (*Новос. Лѣт.* 122): „приде изъ Перемышля, и съ-
 „де лѣта два, и ошви.“ Арсеній, избранный Кня-
 земъ и народомъ, еще не ѣздилъ спавицься въ
 Кіевъ.

(324) „И посадиша съ нимъ 2 мужа, Якуша Моисеевича, Микифора щипника.... Розграбиша дворъ его (Влчеслава Тысячскаго) и браша его Богуслава, и Андреичевъ, Владыциа Сполоника, и Давидковъ Софійскаго, и Судимировъ, а на Душильця на Лпльньскаго Староспу шамо послаша грабинь, а самаго хотѣша повѣсипи, въ ускоци къ Ярославу, а жену его яша..... Опяша Тысячское у Вячеслава и дана Борису Нѣгочевичю, а къ Ярославу послаша на ипомъ: поѣди къ намъ; *забожницѣ* ошложи, судье по волосипи не слапи.“ *Забожницѣ* называлась, можешъ бышь, Княжеская дань, собираемая съ Нѣмецкихъ церквей въ Новгородѣ: божицами преимущесивно именовалсь у насъ Лапнискіе храмы. Далѣе: „Той же змѣ побѣже, Теодоръ Даниловиць съ Тиуномъ Якимомъ поимше съ собою 2 Княжича, Теодора и Аляксандра, Смыропусныя недѣли въ Ушорникъ, въ ночь.... Послаша въ Черниговъ Хоша Спанимировица, Гаврилу на Лублици.. Михаилъ бѣ шѣгда въ Брыну“ (на рѣкѣ Брынѣ въ Калужск. Губерніи) „съ сыномъ, и поиде въ борзѣхъ на Тържкъ, и приде на Вербницю въ Тържкъ, и ради быша люде вси.“ Въ Смоленокѣ княжилъ погда Мстиславъ Давидовичъ.

(325) Въ *Щушкин.*: „Въ лѣто 673₂ пославленъ бысть Митрополипомъ въ Св. Софѣи Киевѣ блаженый Кирилъ Гръчинъ, мѣс. Генваря въ 6“ (свѣдсственно уже въ 1225 году) „учинеленъ и хитръ ученью божественныхъ книгъ.“ Въ *Новгород. Лѣт. спр.* 123: „въ пожъ лѣто (1233) преславися блаженный Митрополипъ всея Руси Киевскый, именьиъ Кюриль, родомъ Гръчинъ бѣ; приведенъ бысть изъ Никѣи.“ Сочинишели Палинодѣи и Кашалоба Митрополиповѣ, худо зная древнѣя лѣтописи, и вѣра Паперику Пельскому, изъ одного Кирилла сдѣлали двухъ: Россіянина и Грека.

Въ *Щушкин.*: Тогожъ лѣта (1226) Гюрги съ сыновци своими съ Коношаниновичема, Василкомъ и Всеволодомъ, ходи въ помощь Михаилу на Олга Курскаго, и створи миръ межи ими; зане по смотреенью Божью приключися шу быти прислану Володимеромъ Рюриковичемъ Митрополипу Кирилу, и възвращися Великый Князь, поимъ съ собою Митрополипа въ градъ Володимерь, а сыновци распустиши.“ — Ташищевъ пишешъ, что Олегъ *Игоревичъ*

въ отсутствіе Михаила взялъ Черниговъ. Сей Ишорикъ вымыслилъ рѣчь Митрополиша Кирилла и прибытіе Любекскихъ пословъ въ Новгородъ, копорые будто бы преобладали дозволенія спросить тамъ церкви Нѣмецкія.

Далѣ въ *Пицикин.*: „Того жъ лѣта (1227) посла Вел. Князь Гюрги сыновца своего, Всеволода Косляниновича“ — Тапищевъ прибавляетъ: *по согласію съ Владиміромъ Рюриковичемъ* — „въ Рускій Переяславль на споль, и вниде Всеволодъ мѣс. Септ. въ 15 день на свой споль . . . Тое же зимы жени Вел. Князь Гюрги сыновца своего, Василька, и поидъ занъ Михайловну Черниговскаго Князя, и вѣчанъ бысть въ церкви Св. Богородицы Благовѣщеня; и вниде съ своею Княгинею въ 1 Субошу поспя, Февр. въ 12 день“ (уже въ 1228 году). Тапищевъ пишетъ, что Василько ѣздилъ выбирать невѣстъ въ разные города; что Великій Князь тогдажъ женилъ другаго племянника, Всеволода, на дочери Олега Всеволодича Сѣверскаго и проч. Чишпелъ уже имѣлъ случай замѣтить, что древніе Россійскіе Князья вступали въ брачныя союзы съ ближними свойственницами. Георгій женилъ роднаго племянника, Василька, на дочери своего шурина, Михаила.

Далѣ въ *Пицикин.*: „тое же зимы“ (въ 1228 или уже въ 1229 году) „Князь Гюрги посла брата своего, Святослава, въ Переяславль Рускій на споль.“ (326) *Другош. Hist. Polon. кн. IV, стр. 604: Mscislaus, ob praestantiam Chrobri appellatus. Въ Вольнск. Лѣт.: „Олександръ все вражду имѣяше ко своимъ братьямъ, Романовичема . . . понужаше Мьспислава на рапъ (въ 1225 г.). Мьспиславу же пришедшю на рапъ на Лысую гору, Данилови же побѣхавшю въ Ляхы, и возведшю Лестка . . . Мьспиславу же помочь пославшю Олександрови; срѣдившимъ же имъ рапъ, вогнаша въ градъ Белзь, и за мало города не взяша. На упріе прошиву имъ Мьспиславу, не спертѣвшю, и возвращися въ Галичь. Данилу же воевавшю съ Ляхы землю Галичскую, и около Любачева, и пѣвни всю землю Бельзескую и Червеньскую. Василю же Князю многый пѣвнъ приемшю, спада коньска и кобыля, и быснѣ зависпъ Ляхомъ, и бывшимъ посломъ опъ обоихъ, и цущенъ быснѣ Демьянъ и Андрей. . . Приведе Мьспиславъ Копяня и Половци многы и Володимера Кы-*

„евьского, шворися на Ляхы ида . . . свѣшъ же Але-
 „ксандровъ не преспалаше о братѣ своемъ, рекуиъ,
 „яко зячь пшвой убиши. пця хочешъ. Исправленію
 „же“ (совѣту, разсужденію) „бывшю около веки
 „его (Мспислава), самому же Александру не смѣл-
 „шю ѡхашц, посла Яна своего. Мспиславу бо ре-
 „кшию: шволя бѣ рѣчь, Яню, яко Даниль вшорое вса-
 „живаешъ Ляхы на мя. Познавшимъ же всѣмъ Кня-
 „земъ Александрову клевету . . . и рекуиъ: приими
 „всю власнь его за соромъ свой; онъ же за брашо-
 „любіе не прія, и вси похваляша ему. Мспиславъ
 „же прія зяля, своего любовью, и почши его вели-
 „кими дарми, и да ему конь свой борзый, Акшазъ,
 „якого же въ ша лѣща не бысть, и дочь свою Ан-
 „ну даривъ, и съ бранцею видѣвся въ Перемили, и
 „ушвердиша миръ.“ Слѣдуешъ описаніе бѣгшпа Га-
 „лицкихъ Бояръ въ 1226 году: „опшдоша въ зѣмлю
 „Перемышлеокую, въ горы *Кавокасскія* (Карпат-
 „скія) рекуше во Угорьскыя, на рѣку Днѣспр . . .
 „Мспиславу же послашю опца своего, Тимошея...
 „Выгнанъ (Жирславъ) иде ко Изяславу“ (сыну Вла-
 „диміра Игоревича: см. ниже, примѣч. 347)... „Андрей
 „же“ (Королевичъ Венгерскій, княжившій въ Пере-
 „мышлѣ) „послунавъ лешливаго Семьюнка Чермына-
 „го, и бѣжа въ Угры, и нача воздвизати рапъ. Быв-
 „ши же зяшъ, приде ко Перемышлю. Юрьеви шо-
 „гда пыслшю держащю, переда Перемышль, и бѣжа
 „ко Мспиславу. Королеви же спавшю во Звениго-
 „родѣ . . . Днѣспру же наводившюся . . . Мспи-
 „славъ же выѣха съ полкы . . . Онѣмъ же позоро-
 „вавшимъ *насѣ*, и ѡхаша Угре во спшаны . . . Опшпу-
 „ду же пойде Король ко Теребовлю . . . и биса подъ
 „Кременцемъ, и много Угорь избиша . . . Мспиславъ
 „посла Судислава къ Данилу, рекуиъ: не опшпунай
 „опъ мене. Оному же рекушо: имаю правду въ сер-
 „дци своемъ. Опшпуду же иде Король ко Звенигороду.
 „Выѣха же Мспиславъ изъ Галича. Угрѣ же выѣха-
 „ша пропшву . . . Мспиславъ же биса, и побѣди я,
 „и гнаша по нихъ до спшановъ . . . Маршшиша уби-
 „ша, Воеводу Королева. Король же смѣшеса у-
 „момъ, и пойде изъ земли борзо. Данилови же при-
 „шедшю ко Мспиславу съ брашомъ Василькомъ ко
 „Городку, и Глѣбъ съ нима . . . Бѣаше Король изне-
 „могъ ся.“ (О семь несчастіи Венгровъ сказано въ
 одной современной Нѣмецкой лѣтописи и въ *Chro-*

nico Austriaco et Claustro Neoburgensi, подь годомъ 1227: Andreas, Rex Ungariae. in Russiam cum exercitu veniens, ab ipsis statim fugatus recessit, interfectis nonnullis de exercitu suo: см. въ Энс. Gesch. von Halitsch, стр. 526)...

„Король же иде въ Угры. Тогда же угои Изяславъ со „леспивымъ Жиославомъ, идоспа съ нимъ въ Уг- „ры... Судиславу льспшцю подь Мьспиславомъ, ре- „че ему: Княж! дай дщерь свою *обрущенницу* за Ко- „ролевича, и ай ему Галичь... Мьспиславъ дастъ „Галичь Корлевичю Андрееви, а самъ взя *Понизье*“ (или *Подоліе*) „и опшуду иде къ Торьскому. — „Мьспиславъ же *Нѣмолу* давшю опчину свою Да- „нилови, к сына своего поручивъ Ивана. Ивану же „умертю. а прія Луческъ Ярославъ, а Черпгорьескъ „*Пиняне*... *Сьдищу же*“ (по *Ипатьев.* списку въ 1227 г.) „Ярославу въ Лучьскъ, вѣа Даниль въ Жи- „дичини молишися Св. Николай, и зва и Ярославъ къ „Лужьску; и рѣша ему (Данилу) Бояре его: здѣ ими „Князя ихъ. Оному же опъвѣщавшю, яко приходипъ „здѣ молишву шворити, и не могу шого швори- „ши... Иде въ Володимѣрь... Собравше рапъ, по- „сласпа (Даниль и Василько) нанъ Андрея, Вячесла- „ва, Гаврила, Ивана. Оному же выѣхавшю, япъ бысть „(Ярославъ) съ женою Олексіемъ Орѣшкомъ: бѣ бо „борзъ конь подь нимъ; угонивъ и я его до города. „И затворишасъ Лучане. Наушрѣ же приде Даниль и „Василько, и предашасъ Лучане. Братъ же да Василь- „кови Луческъ и Пересойницо; Береспій же ему бѣ „преже дакъ. — Повеоваша Ягвязи около Береспія, и „угониша и изъ Володимѣря. Наѣхавшима двѣма, „Моньдуничю Шупрови и Снегушови Зебровичю, на „полкъ, и убьенъ бысть Даниломъ и Вячеславомъ „Шюпръ, а Снегушъ убьенъ бысть Шелвомъ. Бѣжа- „щимъ же Дивязимъ, угни я Даниль, Небраязви че- „пырми ранами, древо же вышпбе копье изъ руку его. „Василькови же угонившю его, кликъ бысть великъ: „братъ ни бѣтсѣ зазати... Обравшия брану на „помощь; оному же (Небру) симъ ушекшю; а ини „разбѣгшасъ... Даниль же посла Демьяна ко пе- „спи своему, рѣка ему: не подобаетъ Пиняномъ „(Князю Пинскому) держати Черпгорьиска. Демья- „нови же повѣспшцу съ нимъ, рече Мьспиславъ: „сыну! скрѣпихъ, не давъ шобъ Галича... а про „Черпгорьескъ правъ еси. Демьяну же прѣвѣшавшю въ „Вел. Субошу; наушрѣ же на Великъ день прѣвѣ-

„сша Даниль и Василько ко Черпурыйску; въ Поче-
 „дльникъ на ночь обсьдосша радь: погда же и конь
 „Даниловъ заспирьленъ быспь с. города. Науприе
 „же обьѣхасша градъ Мирославъ и Демьянъ, реко-
 „сша, яко предаде Богъ врага вша въ руку ваю.
 „Даниль же повелъ прислушиши к граду, и взяша,
 „и Князи ихъ изимаша Мьстиславъ Великий,
 „чдатный Князь умре; жадацю бо чу видипи Да-
 „нила: Глбъ же Зеремъевичъ, убѣжеъ быспь зави-
 „спью, не пуспише его.“ Въ *Пцикинъ*: „прешави-
 „ся (въ 1228 г.) Мспиславъ Мспиславъ въ Черн-
 „ницъ и въ Скимъ.“ Въ *Воскресенъ*. прибавлено:
 „Князь Торопечскій, княживъ въ Галичъ, и поиде въ
 „Кыевъ, разболъся на пуши и посприжедъ во Схи-
 „му.“ Длугошъ пишеть, что Мспиславъ погребенъ
 въ Киевской церкви Св. Крестца, имъ созданной: in
 Ecclesia St. Crucis, quam fabricaverat. — Далѣ въ *Во-*
лынск. Лѣт.: „Помомъ же (Даниль и Василько, пу-
 „списша Ярослава, и дасна ему Перемиль, и по-
 „помъ Межибоже. — Бъ Кириль Мишрополитъ, пре-
 „блженый и святиый, прѣхаль (въ 1228 г.) мира со-
 „швориши, и не може. Роспиславъ Пиньскый“ (шу-
 ринъ Рюриковъ) „не прешалше клевета, бѣша бо дѣ-
 „ши его изыманы. Володимеръ же Киевскый собра
 „вои всади Кошани и вси Половци, и вси Кня-
 „зи, и Куряны, и Пиняны, и Новгородци (Съвер-
 „ские) и Туровъци, и обьѣдоша Каменець. Данилу
 „бо шворящусь миръ швориши съ ними, перевода
 „ими, и ѣха въ Ляхы по помощь, а Павла посла ко
 „Кошанови, река: опче. измяши (прекрани) войну
 „сю: прими мя въ любовь, Онъ же ѣхавъ взя (опу-
 „спошилъ) землю Галичскую, и иде въ землю По-
 „ловецкую . . . бѣ бо Короевичъ въ Галичъ и Суди-
 „славъ . . . : Идосна къ Кыеву“ (Даниль и Василько
 съ Ляхами) „и Олександро ѣ нима. Срѣшоша по-
 „сли отъ Володимера и Михаила, Ворошиславъ Пе-
 „шровичъ, Юрьи Толитгивичъ, хоцаще мира,“ и
 проч.

(327) „Приде Михаилъ въ Новгородъ по Велицъ
 „дни, Ѳомины недѣли исходяче . . . и цѣлова крестъ
 „на всей воли Новгородскѣй и на всѣхъ грамошахъ
 „Ярославлихъ, и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ
 „данѣй не плащипи, кпо сбѣжалъ на чюжою землю;
 „а симъ повелъ, кшо здѣ живеть, кко уставиши не-
 „реднѣмъ Князи, шако плащипи дань.“ *Никон. Лѣт.*,

не понявъ дрежняго *Новгородскаго*, полкуешъ, что Князь всѣхъ бѣдныхъ людей и должниковъ освободилъ оупъ налоговъ, а бѣглымъ должникамъ велѣлъ плащить дань, прежде успавленную, но шолько одну *полтънок*, безъ лихвы. Тапищевъ говоритъ, что Михаилъ освободилъ оупъ дани *весь* черной народъ, позволилъ бѣглецамъ жить на чужой землѣ, а зашмодавцамъ не велѣлъ шребовашъ лихвы съ должниковъ за прошедшіе годы! Оупъ прибавляетъ также, что никшо еще изъ предшешественниковъ Михайловыхъ не давалъ подобной кляшвы Новгородцамъ. Далѣ въ лѣпописи: „На Ярославихъ любввницѣхъ „поммаша Новгородци кунъ много, и на Городища „нохъ, а дворовъ ихъ не грабче, и даша на великій „мосщъ. Въ шождъ лѣпо заложиха великій мосщъ „выше стараго.“ О разрушеніи спараго моспа сказано выше: „Той же осени (въ 1228 году) бысшъ во „да велика въ Вълховѣ ... Помързну озеру, и ошояв „шу 3 дни, и въздре угъ (южный) въпръ изломавъ „внесе все въ Вълково, и въздре 8 городенъ великаго „мосна, и принесе къ Пипбѣ подѣ Св. Николу въ „нощъ, а девашную рознесе мѣсца Декабря въ 8 день „на Св. Панапія.“

(328) „И послаша изъ грядницѣ Владыцѣтъ Кня „жица Роспислава,“ и проч. Выбирали обыкновенно шого, чей жеребей оспавался на прешолѣ. — Спирдонъ былъ Діаконовъ въ Георгіевскомъ монашырѣ. Оупъ поѣхалъ въ Кіевъ Дек. 17, и возврашилъ въ Маіѣ слѣдующаго 1230 года, бывъ воспавленъ въ санъ Сщщенника въ Иедѣлю Сыропусиную, а въ санъ Архіепископа на второй недѣлѣ поста. Далѣ: „Поймя съ собою (Михаилъ) Новгородце Богуслава „Гориславица, Сбыслала Якунковица, Домоша Твър „диславица, Глѣба Посадницъ сынъ, Михаилка Ми „кифоровица, Михаилъ Прикупова . . . Посла (Миха „илъ) къ Ярославу Иездилу Прокшиница, Иванка Ту „дорковица, река: ошступися Волока, и что ещѣ „Новгородскаго за шобою; силою еси зашелъ; а „крешъ цѣлую. И рече Ярославъ: шого не ошшту „паю, а крешъ не цѣлую; вы собѣ, а я собѣ. И „държа послы все лѣпо.“

(329) Въ *Пцикии*.: „Ярославъ усумиѣся брата сво „его, Юргя, слушашъ нѣкихъ лѣспи, и ошлучи оупъ „Юргя Коспаниновича шри: Василька, Всеволода, „Володимера“ и проч. Далѣ: „цѣловаша крешъ Сен-

„цѣбра въ 7 день; и прѣзднѣвающе Рождество Бо-
 „городицы у Священнаго Епископа Митрофана, бы-
 „вше весели и одарены съ мужи своими и розѣка-
 „шася.“ Ярославъ, по словамъ Тапищева, вообра-
 „жалъ, что Георгій опирашилъ отъ него Новгород-
 „цевъ и благопріятствовалъ Михаилу.

(330) „Той же зимѣ придоца Липва и воеваша Лю-
 „бне и Мореву и Серегеръ, и гонишася по нихъ Но-
 „вгородци, и биша ихъ, а полонъ опляша м. Генвря.“

Въ *Пѣрикин.*: „Мая въ 3 день, въ Пятюкъ, во вре-
 „мя Липургіи, члному Св. Евангелію въ церкви
 „сборнѣй въ Володимери, попрясесь земля, и цер-
 „квы и прапеза, и иконы подвижшася по спѣнамъ...
 „и мнози изумѣша, и мняхуся пакъ, яко голова
 „обицла коего.. Бысть же се и во иныхъ городохъ,
 „и въ Кыевѣ велии болма (болѣе) шого бысть по-
 „прясенье, и въ монашпыри Печерскомъ церковь
 „Св. Богородицы каменная на 4 часпи распуися.....
 „Такождъ и въ Переяславѣ Рускомъ церкви Св. Ми-
 „хаила каменная рассѣдесъ на двое; паде же и пере-
 „водъ шрехъ комаръ и съ кровлею, и попре иконы...
 „Тожъ все бысть единого дне и единого часа въ годъ
 „(во время) Св. Липургіи ... Тако слышахомъ у са-
 „мовидецъ Того жь мѣсяца въ 10 день, въ Пя-
 „шюкъ, ятци видѣша рано, входящю солнцю, бысть
 „на шри углы яко коврига, попомъ мнен (менѣе)
 „бысть аки звѣзда; янако и погиге; попомъ мало
 „опянь взиде въ своемъ чину. Тогожъ мѣсяца въ 14,
 „во Вшорникъ, въ шоргоѣ годъ (во время шоргу)
 „солнце нача погигати зрѣчимъ всѣмъ людемъ; мало
 „оспаса его, и бысть аки мѣсяцъ 3 дни; нача опянь
 „полнишисъ, и мнози мняху мѣсяцъ идуще чрезъ не-
 „бо, зане блещеть межимѣсячье погда; а друзи мня-
 „хушъ солнце идуще всяшъ, понеже оболочи ма-
 „ди, частіи, съ полунощныи спраны борзо съжаху на
 „солнце на полуденьну спрану. Того же дни и часа
 „бысть пакъ и шого грозите въ Кыевѣ: всѣмъ зря-
 „щимъ, бывшю солнцю мѣсяцемъ, ячишася сполпо-
 „ве червени, зелени, сини, оба полы солнца; па-
 „же сниде огонь съ небесе аки облакъ великъ надъ
 „ручаемъ Лыбеди, людемъ всѣмъ опчаявшимъ свое-
 „го жившья, мняще ужъ кончину суцю, цѣлююще
 „другъ друга, прощенье имаху, плачюще горко, возо-
 „пиша къ Богови съ слезами, и милостыю Своею
 „Богъ преведе спраный дной огонь черезъ весь градъ

„безъ пакости, и паде въ Днѣпръ рѣку и погibe.
 „Такъ сказана намъ самовидци.“ — Солнечное за-
 пѣніе 14 Маія означено въ астрономическихъ на-
 блицахъ.

(331) „Князь Михаилъ створи поспрѣгы сынови
 „своему Ростиславу Новгородѣ у Св. Соѣи, и уя
 „власъ Арх. Спиридонъ; и посади (Михаилъ) его на
 „сполѣ, а самъ поиде въ Църниговъ.“ *О постригахъ*
 см. выше, стр. 137; о Твердиславѣ смр. 172. Поса-
 никъ Водовикъ былъ въ 1229 году избранъ на мѣсто
 Іоанна: „а Иванку даша Тържкъ, и не пріяша его
 „Новошорожци, и оншуду иде къ Ярославу.... Ро-
 „спрѣся Сшепанъ Твърдиславиць съ Водовикомъ, а
 „Иванко Тимошкиниць по Сшепанъ; и бища Иванка
 „паробчи (рабы) Посадници; що жъ быспъ на Горо-
 „дици; а заупра створи Вѣце на Посадника на Яро-
 „славли Дворѣ, и поиде на дворъ его и розграбища.
 „Посадникъ же опянь възвари городъ весь, и Сменъ
 „Борисовиць на Иванка и на Якимъ Блукивица ꙗ
 „на Прокшию *Асишеви*; полдоша съ Вѣця и много
 „дворовъ розграбища, а Волоса Блукиница на Вѣ-
 „чи убища; рече Посадникъ: шы еси мой дворъ хо-
 „пѣлъ зажечи. А Прокшинъ дворъ зажгоща, а Якимъ
 „бѣжа къ Ярославу, а шии схоронищася; нъ и шѣхъ
 „урошнвище“ (заснавиць присягнушь) „пустишица; ꙗ
 „Иванка послѣ шине уби Водовикъ, възгощъ въ
 „Волхово.“

(332) „Изби мразъ на Възвдженъе Хрестна обилье
 „по волосни нашей.... Поцахомъ кушници хлѣбъ по
 „8 куць, а ржи кадь по 20 гривнъ, а въ дворѣхъ по
 „полпридѣши, а пшеницы по 40 гривнъ, а пшена
 „по 30, а овса по 13 гривнъ.“ См. ниже, примѣч. 335.
 „Талищевъ, поправляя лѣпопись, говоритъ, что мо-
 „розъ убилъ хлѣбъ на *цѣтцѣ*.”

(333) Въ *Пушкин.*: „Приходи Митрополишь всея
 „Руси Кириль къ Гюргю и къ брашнѣ его и къ Ко-
 „спляншиновичемъ отъ Кіевскаго Князя отъ Воло-
 „димера Рюриковича, а отъ Михаила Епископъ Пор-
 „фирій; приде же съ нима Игуменъ Св. Спаса Кие-
 „въ на Берешовѣмъ, Пепръ Акеровичъ, и янъ мужъ
 „Володимеръ, Гюрги, и Сподьникъ его... Послуша
 „убо Ярославъ браша старѣйшаго. и Митрополи-
 „ша..... Много же учреженъе давъ оба Князя, Гюр-
 „ги и Ярославъ, Митрополишу и Епископу Пор-
 „фирью и Игумену.“

(354) „На стужь зиму поїде Княжиць Ростиславъ, съ Посадникомъ на Тържкъ Дек. въ 8, въ Недѣлю, а заупра убиша Смена Борисовица въ 9, а домъ его въ розграбиша и села, а жену его лиша, а самого погребоша у Св. Гюргя въ монастыри; также и Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михала, и Даньслава, и Борисовъ Тысячскаго, и Творимиричь, и иныхъ много; а Водовикъ, по зло услышавъ, побѣже съ Торжку съ братьею, и Борисъ Тысячскый и Новоторжчи къ Михаилу въ Църниговъ. И даша Посадничество Степану Твърдиславичю, а Тысячское Микипѣ Пеприловицю, а добышокъ Сменовъ и Водовиковъ по Спомъ“ (часпямъ города, раздѣленнаго на Соппи) „роздѣлиша. Они прудишася, собирающе, а си въ прудъ ихъ видоша; о такомъ бо рече Духъ Святыи: собираешь, а не вѣсть, кому!“ — Водовикъ умеръ въ 1231 году. Ярославъ прїѣхалъ въ Новгородъ Дек. 30, а черезъ двѣ недѣли опять уѣхалъ. „Послаша по Ярослава на всей воли Новгородскыи. Ярославъ же створи Вѣче, и цѣлова Св. Богородицю на грамотахъ на всѣхъ на Ярославляхъ.“ Вопреки извѣстїю Лѣтописца, Талищевъ говоритъ, что Ярославъ принудилъ Новгородцевъ выдать ему льготную грамоту Михаилу и сдѣлался самовластнымъ.

(355) „Кулякомъ“ — въ харатейной *Новгородской* — „по гривнѣ хлѣбъ;“ но во всѣхъ другихъ спискахъ: *полцерики хлѣбци* — „и поболши; а ржи четвертую часиць кади по *гривнѣ серебра*“ — а во всѣхъ другихъ спискахъ: *по семи гривенѣ*, по еспѣ, кунами: сдѣлшвенно семь гривень Новгородскими кунами соснавлляи тогда гривну серебра, или нынѣшними деньгами 10 рублей серебряныхъ, если оцѣнимъ фунтъ серебра въ 20 рублей.

Далѣе: „Мъхъ ядяху, ушь (см. Т. II, примѣч. 255) „сосну, кору липову и листъ ильмъ. Ини проспая чадъ рѣзяху люди живыя и ядяху, а ини мъртвая мяса и прупіе обрѣзающе ядяху; а друзи конину, псину, кошкы; нъ пѣхъ (п. е. первыхъ) осочивше (заставъ) шако шворяху, овыхъ огнемъ ижгоша, а другихъ осѣкоша, иныхъ извѣшаша.“ Въ *Лѣт. Арханг.*: по свѣдавше *Боаре*, иныхъ сжигаху шако шворящихъ,“ и проч. Далѣе: „Поставиша другую скудельницу на поли конецъ Чюдиньчевъ улицы, и бысть ша подна, въ ней же числа нѣсть; а шре-

„шью пошавина на Колѣни, за Св. Рожьспвомъ, и
 „ша же бышь пѣна.“ Въ *Арханг. Лѣт.*: „изочпо-
 „ша въ скудельницахъ въ чешырехъ мершвыхъ чи-
 „слоу 4 шмы, да 2000 . . . Даяку дѣши одренье
 „(въ кабалу) изъ хлѣба госшымъ“ (члобы они поль-
 „ко ихъ кормили). „Се же горе бышь не въ нашей
 „земли въ одной, нъ по всей обласи Руссшѣй, кро-
 „мѣ Кыева одного.“ Въ *Трошк.*: „Въ шождъ лѣпо
 „(1231) гладъ бышь по двѣ лѣтѣ по всей земли; по-
 „мре множесшво людѣй.“ Въ *Воскресен.*: „бышь
 „моръ силенъ во Смоленци; сошвориша 4 скудельни-
 „ци и положиша въ дву 16 пысячь, а въ прешей
 „7 пысячь, а въ чешвершой 9 пысячь. Се же бышь
 „по два лѣта.“

(336) „Загорѣся ошъ Машвѣва двора ошъ Выш-
 „ковиця, и погорѣ вьсь Коньць Славиский, оли и
 „до конца Хѣла, мимо Св. Илію; нъ ублюде Богъ
 „Св. церковь; нъ шолми баше люшъ пожаръ, яко по
 „водѣ огнь горяше, ходя чрезъ Вълхово, всѣмъ людѣмъ
 „зрящимъ; и головъ нѣколко испопе въ Водковѣ....
 „Уже баше при конци городъ сій.“

Вѣрояшно, чшо хлѣбъ привезли Голландцы изъ
 Визби; а можеть бышь и дѣйсшвишельные Нѣмцы
 изъ Любека и другихъ городовъ. Тапищевъ пишеть,
 чшо Болгары возили шогда хлѣбъ по Окѣ и Волгѣ
 во вѣь города Россійскіе, и прислали Вел. Князю
 Георгію 30 судовъ съ жишомъ: за чшо Георгій
 ошдарилъ ихъ золошомъ, серебромъ и косшями ры-
 бьими.

(337) Въ *Пущикин.*: „пойде Князь Гюрги (въ 1232
 „году) къ Серенску“ (на рѣкѣ Серенѣ, нынѣ село), и
 „споявъ спаномъ на Уполозѣхъ и възвращися. Яро-
 „славъ же“, и проч. Въ *Новогород.*: „Той же осени (въ
 „1231 году) ходи Ярославъ рашію на Църниговскую
 „волосшь, и пождже Шереньскъ, и споявъ подѣ Мо-
 „сальскомъ, и вспашися, испрашявъ обліліа много.
 „Тужъ подѣ городомъ заспращаши Олдана Подвой-
 „скаго, и безъ мира ошыдоша.“ — Далѣ: „Придо-
 „ша изъ Църнигова Борисъ Негоцевичъ, Михаль съ
 „бращомъ, Пешръ Водовиковиць, Глѣбъ Сменовъ
 „бращъ, Миша съ Княземъ Свяшославомъ Трубече-
 „скимъ на средоговѣніе, и быша въ Буйцѣ, въ селѣ
 „Св. Георгія, и ошшолѣ вспашися Свяшославъ въ
 „Русь“ — здѣсь въ *харатейной* Новогородской пре-
 „пускъ — „уразумѣвъ, яко си сълагаша имъ.“

(338) „Они же (изгнанники), вгонивше въ Пльсковъ, „лша Вячеслава, и бивше его, оковаша. Въ Новѣ же „городѣ бысть мяшежь великъ: не ближе бо Ярославъ, „ва, но въ Переяславѣ бѣ . . . и прѣхавъ, изгна „Пльсковци и посади я на Городищи въ гридници, „и посла въ Пльсковъ, рече: мужа моего пуотыше, „а шѣмъ (изгнанникамъ) путь покажите прочь . . . „Они же спаша за ними крѣпко, нъ рекоша: при „шлише къ нимъ жены ихъ и шоварь, то же мы Вя- „чеслава пуотыше . . . И тааъ быша безъ мира лѣ- „по все, и не пусти Князь гости къ нимъ, и ку- „пяху соль по 7 гривнъ бѣрковскъ; и пуотыша „Вячеслава. Князь пусти къ нимъ жены Борисо- „вую, Глбовую, Мишную, а мира не взл. Выстѣ „на зиму: придоша Пльсковци, поклонившася Кня- „зю: ны нашъ Князь . . . Борисовѣ чади“ (това- „рищамъ Бориса Негоцевича) „показаша путь съ же- „нами.“

(339) Ярославъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери Мстислава Мстиславича Галицкаго; но, можешъ быти, онъ женился послѣ въ третій разъ.

(340) Сей Владиміръ Мстиславичъ умеръ, кажеш- ся, во Псковѣ; а сынъ его, Ярославъ, долженъ былъ отсюда выѣхать. — Въ лѣтописи: „въ Нѣмцинѣ „убиша (Псковичане) Данилу.“

(341) *Новгород. Лѣт. стр. 137:* „Того же мѣсяца „18 (Маія въ 1243 году) явися знаменіе въ Пльсковѣ „у Св. Іоанна въ монашѣри отъ иконы Св. Спаса „надъ гробомъ Княгининомъ Ярославлеъ Володими- „рича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головъ: „иде муро отъ иконы по 12 днѣй; найде 4 воцли- „ци, яко въ спкланицю, и привезоша въ Новгородъ „дѣвъ на благословеніе, а въ Пльсковѣ дѣвъ собѣ.“ Гро- „бница сей Княгини *Евпраксії* и нынѣ опоятъ въ Псковскомъ монашѣрѣ Св. Іоанна, гдѣ показыва- ютъ древній мѣднѣй подсвѣчникъ, на коемъ вырѣза- но описаніе упомянутого чуда; то же оказано и въ надгробной надписи. — Сочинитель *Степен. Кн.* ошибся, назвавъ Ярослава Владиміровича Псковскаго внукомъ Рюрика Кіевского (Т. I, стр. 353). Объ немъ еще упоминается въ описаніи дѣйствій 1245 года. Къ нему, думаю, писано писвмо Григорія IX, Папы Римскаго, напечатанное въ Райнальд. *Annal. Essl.* подъ годомъ 1231. Узнавъ отъ Епископа Круо-

скаго, что онъ желаетъ присоединиться къ Латвійской Церкви, Григорій спарался утвердить его въ семь намтреним. Ярославъ Владиміровичъ, по сказанію Ливонской Хроникѣ, въ 1245 году отказалъ Дерптской церкви половину своего законнаго наследства, по еспь, Псковской землѣ (см. Архив. Liefland. Chr. II, 47).

(342) *Новгород. Лѣт.* спр. 122: „преславися Одоръ Ююл въ 5, и положень быспь въ манастыри Св. Георгія, и еще младъ; и кто не пожалуесть (не пожалуеши) сего? свадьба пристроена, меды изварены,“ и проч.

(343) „Изгониша Нѣмци (въ 1233 году) Кюрила Смиквиция въ Тсевъ (близъ Оденне), и ведоша въ Медвѣжю Голову, и сѣде окованъ ошъ Госпожина дни до Велик. говѣніа... И пришедъ Князь, выправилъ“ (его освободилъ). Далѣе: „Иде Ярославъ съ Новгородци и съ полки своими на Нѣмци подъ Георгевъ... Нѣмци же изъ града высунушася, а нѣмци изъ Медвѣже Головы на спорожи (Ярославовы), и бишася съ ними и до пьлку (до войска), и поможе Богъ Ярославу, и бишася до рѣкы, и ту паде лучшихъ Нѣмцевъ нѣколько; и яко быша на рѣкѣ на Омовыжи (Эмбахѣ), и ту обломшася, истоме ихъ много... и поклоншася Нѣмци Князю,“ и проч.— Далѣе: „Изгониша Липва Русь (Русу) олы до шьргу, и спаша Рушане (жишели Русы), и засада, Огнищане и Грѣдба, и кто купецъ и госпи, и выгнана я изъ посада оплѣшь... и ту убиша нѣколько Липвы, а Рушанъ 4 мужъ, Попа Пешрилу, Павла Обрядица и ина два мужа, а манастырь Св. Спаса пограбиша... и Церьнца 4 убиша и ошступиша на Клинь... Князь же съ Новгородци всѣдаше въ насады, а нѣмци на коняхъ поидоша по Ловотши, и яко быша у Моравнина и вспятишася лодынищи: не достало бо у нихъ бѣше хлѣба; а Князь съ конники послѣже я (Липву) на Дубровнѣ на селищи въ Торончской волости,“ и проч. Далѣе: „помешавше и щипы и сови (въ другихъ спискахъ; *щипцы*) и все ошъ себе... а Новгородѣцъ ту убиша 10 мужъ: Оеда Якуновича Тысячскаго, Гаврила щипника, Нѣгушина на Дубляни, Нежилу серебряника, Госпилца на Кузмадешьяни улицѣ, Оедора Ума, Князь Дѣиской (Олпрока Княжескаго), другое Городищанинъ и мѣхъ 3.“

(344) По сказанію Алберта Сладскаго сіе сраженіе было въ 1236 году (см. Архив. Liefl. Chr. II, 37), а по нашимъ лѣтописямъ въ 1237 или 1238. Въ *Новгород. Лѣт. спр.* 127: „Придоша въ силѣ величїи Нїмци изъ за-морїа въ Ригу, и шу совокупившеса вса, и Рижане и вся Чюдская земля, и Пльсковичи по-слаша мужъ 200, и идоша на Липву — и поганьми побѣдени быша; придоша каждо десѣтый въ домы свои.“ Въ Псковской Архивской лѣтописи, л. 159: „Избиша Липва (въ 1237) на Камнѣ Псковичъ за-садоу Сени. 25;“ а въ Псковской Синодальн. № 349, л. 169, послѣдованы годъ 1238 и 25 Октябрия. Въ Липвѣ два мѣстечка называющяся *Камнями*: одно не далеко отъ Бреста, а другое въ Ошмянскомъ Повѣтѣ. — — Не говорю о невѣрномъ лѣтоисчисленіи Руссова и Кельха.

(345) *Воскрес. Лѣт.* II, 191: „Въ лѣто 6738 пресла-вися Князь Великій Мстиславъ (по Родосл. Книгамъ *Теодорѣ*) Давыдовичъ Смоленскій.“ Въ сіе время уже всѣ главные Удѣльные Князья — то естъ, Кїевскіе, Черниговскіе, Смоленскіе — назывались *Великими* (см. *Новгород. Лѣт. спр.* 45 и 122).

Въ лѣтописи Попа Іоанна (спр. 501): „въ шо же лѣто (1232) взя Святославъ Мстиславичъ, *внукѣ Романовѣ*, Смоленскъ на щипѣ съ Полочаны на Св. Мученику Бориса и Глѣба, и изсѣче Смоленянь много, а самъ сѣде на сполѣ.“

(346) Въ *Волын. Лѣт.* (по *Ипатьев. списку* въ 1229 г., а по *Другош.* въ 1227): „Десѣшко убьенъ бысѣ на сонѣ Святополкомъ и Одовичемъ (Опшоновичемъ) Володиславомъ свѣпомъ (совѣпомъ) Боярь . . . Поидоша ему на помощь (Даниль и Василько Конраду) на Володислава на Спарого; осшависша же въ Берестїи Володимера Пиньского и Угровчаны и Бересѣяны сперечи земли отъ Яшьвязъ. Въ шо же время воеваша Липва Ляхы.. и придоша ко Бересѣю. Владимиръ же рече: оже еште мирни, но мнѣ не мирни . . . и избиша е всѣ . . . Идоша къ Калешю (Даниль съ Конрадомъ) и преидоша Вепру въ вечеръ; на упрїе же рѣку Прѣсну . . . и шое ноци бысѣ дождъ великъ . . . и пустиша воевашъ и плѣнишь. Русъ же догнаша Милича и спараго Рода, и нѣколко сель Ворониславскыхъ заняша . . . Наупрїе же Даниль и Василько поидоша ко граду. Конрадупу же лю-

„блищу Рускый бой, и понужающе Длхы . . . При-
 „спущившима има къ воропомъ, а Мирослава посла
 „взадъ града; бѣ бо городъ обишла вода и сильная
 „лозина и вербье, и не свѣдущимся самѣмъ, вѣдъ же
 „кно бѣаше: егда же си опспуяху оупъ боя, они
 „же належаху на оный; а коли они опспуяху,
 „а они належаху на си . . . Идуще же каменію со
 „забралъ яко дождю, силу, споящимъ имъ въ водѣ,
 „довеже спаша на суѣ на мешаномъ каменіи, и
 „возводный мостъ и жеравецъ вожьгоша. Длхове
 „же враша одва угасиша . . . и бысть ранено мужъ
 „на забралъхъ 100 и бо . . . и возвратишася во
 „спаны своя. Спаниславъ же Микуличъ рече: кдѣ
 „мы спояли, пу нѣспъ воды, ни гребле высокы.
 „Даниль же всѣдъ на конь, ѣха самъ на згляданіе . . .
 „На упріе же Даниль и Василько посласпа люди
 „свои; онѣмъ же переблщимъ лѣсы около града,
 „гражаномъ же ни каменія смѣющимъ вреци на нѣ,
 „просяхуся, дабы къ нимъ прислалъ Кондрашь Па-
 „кослава и Мьспіул

„Времени минувшу, ѣха Василько *Суддьялю* на
 „свадбу *щурина* своего ко Вел. Князю Юрью“ (въ
 1230 году женился спаршій сынъ Вел. Князя, Все-
 володъ) „поемъ Мирослава съ собою и яны. Князю
 „же Данилову будущу во Угровѣцѣ, прислаша Га-
 „личане рекуще, яко Судиславъ шель еспъ въ По-
 „низье, а Королевичъ въ Галичѣ оспаль; а пойдѣ
 „борже. Данилови же собравшю вой, посла Демьяна
 „на Судислава, а самъ иде въ малъ дружинѣ къ Га-
 „личю. Во шрестій день бывшу ему на ночь въ Га-
 „личь, а Судиславъ не спертъ передъ Демьяномъ,
 „но побѣже въ Галичъ . . . Галичъ бо бѣ ся занво-
 „рилъ. Даниль же взя дворъ Судислава, яко же ви-
 „на и овоща, и корма, и копій и стрѣлъ приспранъ-
 „но видѣши. Даниль же видѣвъ люди своя яко ис-
 „пилися, не хопѣ спати въ (у) города, но иде на
 „ину спрану Днѣстра. Судиславу же шое ночи
 „вбѣгшю въ городъ, яни быша оупъ вой его людіе . . .
 „Даниль спояше у Гльницѣхъ на береѣ Днѣстра.
 „Выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ, и спрѣла-
 „шася на леду. Вечеру же бывшу и ледомъ воспав-
 „шимъ и рѣцѣ наводившимся, зажгоша мостъ на
 „Днѣспрѣ незаконный лихый Семьюнко, подобный
 „лисици черьмноспи ради; и приде же Демьянъ со
 „всѣми Бояры Галичкыми. Данилови же о семъ ве-

„селу будущю, а о мостѣ печаль имѣющу, ка-
 „ко Днѣспрѣ перейти. Гнѣвъ же Даниль ко мо-
 „сту, и узрѣвъ, яко конецъ мосту угаслъ есть,
 „и бысть радость велика. На утрѣ же приде
 „Володимѣръ Инзаровиць, и переидоша мостъ,
 „и спаша по берегу. На утрѣ же объѣха Даниль
 „городъ, и собравъ землю Галичкую, ста на че-
 „шнѣре часни окрестъ его, и собра ошъ Бобро-
 „кы даже и до рѣки Ушиць и Прута . . . и пере-
 „даша градъ.

„Изыде же Бѣла Риксѣ (Рех) рекъмый Король....
 „и посла посоль и воспи посоль глаголюмъ великимъ:
 „слышите словеса Короля Угорьского, да не усна-
 „вляете васъ Демьянъ, глаголю: *изъземля изыметъ*
 „мы Богъ; ни да уповаешь вашъ Даниль на Гос-
 „пода . . . Демьянъ же крѣпился. Даниль же
 „приведе къ собѣ Ляхы и Половци Кошняевы,
 „а у Короля бяху Половци Бѣговарсови . . .
 „Бѣла поиде ошъ города, оснавивши ему оружи-
 „кы многы и *фиревники*“ (ошъ слова *фарь* или
 конь) . . . „Яко явдѣ глаголетъ: *Скыртѣ рѣка*
 „*злу игу сыра гражаномъ*, тако Днѣспрѣ зау-
 „игру сыгра Угромъ . . . Поиде Король къ Ва-
 „силеву и перейде Днѣспрѣ и поиде къ Прусу:
 „Богъ бо попустилъ бяше на нѣ рану, и ни изъ по-
 „дошевъ высипуху акы изъ червѣа (башмаковъ),
 „и ни же въ конѣ влѣзше измираху, и ни около
 „огня слѣзшеса и мясо ко устомъ придѣвше уми-
 „раху

„Обнажившу Васильку мечъ свой играя на слугу
 „Королева, иному похватившу щипъ играючи;
 „нѣвернымъ же Молибоговичемъ узрѣвши се, спрахъ
 „имъ бысть, и побѣгшимъ (въ 1250 году) . . . Ва-
 „силько же поѣха къ Володимѣрю, а Филипъ без-
 „божный зва Князя Данила въ вишню . . . и въѣхав-
 „шию ему въ Браневичави рли“ (т. е. пашню Бране-
 вича) „и приде къ нему посоль ошъ Тысяцкаго
 „Демьяна, рекшу, яко ияръ ши золь естъ, яко съвѣ-
 „щано естъ Филипомъ съ бранучадомъ ивоимъ
 „Олександромъ, яко убиену ти быши . . . и поиде
 „назадъ. Къснятинну повѣдавшу, оному же (Дани-
 „лу) обратившюся на рѣдѣ Днѣспрѣ, а Бояре без-
 „божни везяхусь инуда, не хопище лица его види-
 „ти . . . Посла къ брану Василькови: поиди на
 „Олександра. Олександру же выбѣгши въ Пере-

„мысль къ совѣшникомъ своимъ, а Василю прїи-
 „Белъ, Ивана же посла, Сѣдельничего своего, по-
 „невѣрныхъ Молибоговичехъ и по Волдрисѣ, и изы-
 „таню бысть ихъ 20 и 8 Ивановъ Михалковичемъ,
 „и шїи сирѣши не прїяща, но милоснѣ получиша;
 „и нѣкогда ему въ пиру веселящусь, одинъ ошъ
 „тѣхъ безбожныхъ Бояръ лице залн ему чашею: и
 „по ему спертѣвшю. Самому же Данилу (въ 1231
 „г.) съзвавшю Вѣче, оставшиися въ 18 Ошрокъ вѣр-
 „ныхъ и съ Демьяномъ Тысяцкимъ своимъ, и ре-
 „че имъ: хочеше ли быши вѣрни мнѣ, да изыду на
 „врагы моя? Онѣмъ же кликнувшимъ: вѣрни есмь
 „Богу и шобѣ, Господиу нашему. Соцкый же Ми-
 „кула рече: *Господине! не погнешши пгелѣ, меду не*
 „*асты.* . . Мирославу пришедшу къ нему на помощь
 „съ маломъ Ошрокъ; невѣрни же вси на помощь
 „ему идяху, шящесе яко вѣрни сушь . . . Прїи-
 „давшю Данилу къ Перемышлю, Александръ побѣ-
 „же . . . Въ томъ же гонѣ Шельвъ сбоденъ бысть;
 „бѣ бо храборъ и въ велици чесни умеритъ. Невѣр-
 „ный Володиславъ Гюргевичъ, съ ними съвѣшъ
 „створъ, гоняше и оми и до Сакока и воронъ Угор-
 „скихъ . . . Судиславъ же възведе Короля Угорска-
 „го Андрея; прїиде же съ синомъ Бѣлою и съ дру-
 „гымъ синомъ Андреемъ къ Ярославлю. Болрину же
 „Давыдови Вынашичю затворившюся и Василіеви
 „Гавриловичю, и бившимся, оми и солнцу зашедшю.
 „Съвѣтъ сътвориша вечеру, Давыдови уполошив-
 „шися: шеща бо его блже вѣрна Судиславу, кор-
 „молчїя Нездилова: матерью бо си нарицаша ю;
 „вѣща ему, яко не можешн удрѣжати града. Ва-
 „силькови же молящю: не погубимъ чши Кнзя
 „своего . . . Чакови же прїивавшю изъ Угорскихъ
 „полковъ, рекшю: не могушъ васъ прїяши, ибо сушь
 „велии бїени. Оному же ужасни во сердцѣ имущю,
 „преда градъ; самому же цѣлу вышедшю съ всѣми
 „вои . . . Климаша же съ Голыхъ Горъ бѣжа отъ
 „Данила, и по немъ вси Бояре Галицкыи. . . . При-
 „шедшю Королю къ Володимерю, дивившюся ему,
 „рекшю, яко така града не изобрѣпохъ ни въ Нѣ-
 „мецкыхъ сиразахъ: тако оущу оружникомъ снотя-
 „щїи на немъ, блистахуса щипы и оружици
 „подобни солщю. Мирославъ же бѣ въ градъ; ино-
 „гда храбору ему сущю, шогда же смупнися умомъ . . .
 „Королеви же посадившю сына Андрея въ Галичи.

„Мирославу жь заповѣшюся, яко рядомь Чръвине
 „не предаль есмь; порокъ же ему ямуще великъ
 „опть обою брану (Данила и Василька) . . . Даниль
 „же прія великъ пльнъ, около Белза воюа. Король
 „же воропися въ Угры.

„Володимеръ же (Кіевскій) посла къ Данилом
 „рече: идешь на мя Михаилъ . . . Данилови же при-
 „шедшу сътворити миръ межѣ ими. Даниль же
 „изъ Руское земли взя себѣ часпъ Торцескый,
 „и накъ да его дѣшемъ Мьшиславимъ, шпоря-
 „помъ своимъ, рекъ: вамъ за опца вашего добро-
 „дѣланіе.

„По пѣхъ же лѣшѣхъ движе рать Андрей Коро-
 „левичъ на Данила и иде къ Бѣлобережью. Володи-
 „славу же вѣхавшю въ спорожѣ опть Данила изъ
 „Кыева . . . и бившися о рѣку Случь и гонина и
 „до рѣки Деревное изъ лѣса Чершова . . . Дани-
 „лови же снемшюся съ браномъ и поспиже и у
 „Цюмска, и повѣсповасша съ ними о рѣку Велью;
 „бѣ бо съ Королевичемъ Александръ и Глѣбъ Зере-
 „меевичъ и иніи Князи *Болотовьстїи*. . . (см. ниже).
 „Видѣвшю же ся Данилу съ Королевичемъ, и нѣкое
 „слово похвално рекшю, наупріе переѣха рѣку и
 „поклонився Богу и Св. Симеону, иде на сѣчу . . .
 „Данилови же съѣхати бѣ съ высокихъ горъ; иніи
 „же браняху, да быхомъ спали на горахъ. Данило-
 „ви же рекшю, яко же Писаніе глаголетъ: *исдлий*
 „*на брань, страшилыву душу иматъ* . . . Василькови
 „идуцю противу Угроми, а Демьяну нѣмъ полкомъ
 „ошю, Даниль же посреди; велику же полку быв-
 „шю его: успроенъ бо бѣ храбрыми людьми и свѣ-
 „плымъ оружіемъ. Угроми же нехощащимъ ся съ-
 „разити съ нимъ, но клоняхуса на Демьяна. При-
 „емшимъ же соколомъ спрѣлцемъ, избиша я. Демь-
 „янови же сразившюся съ Судиславомъ: Данилу же
 „заѣхавшю въ пыль и бодущимъ я: Демьянови же
 „мняцю, яко всѣ рапніи (непріятели) сунъ, и въ-
 „збѣгоша передъ нимъ. Даниль же вбодѣ копіе свое
 „въ ранного; изломившю же ся копію, я обнажи
 „мечъ. Позрѣвъ же сѣмъ и сѣмъ, и видѣ сплгъ Ва-
 „сильковъ сполще и добръ борющъ, и Угры гоня-
 „щю . . . Идуцю ему на помощь, многыа изви . . .
 „Снемъ же ся съ Мирославомъ, и видѣвъ, яко Угре
 „сѣбираюшся, и вѣхасна на нѣ два . . . другимъ же
 „пріѣхавшимъ, и не съпрѣвша. Гоняцима же има,

„разлучиспаса. Попомъ же видѣвъ брапа добрѣ
 „борюща и сулицы его крѣвави суци, и осчепищю
 „шестчену ошъ ударенья мечевого. И пакы“ (въ 1232
 г. по *Ипатьев.* описку) „Глѣбъ Зеремеевичъ, събравъ
 „Угры, прѣѣха на спягъ Васильковъ: Данилови же
 „прѣѣхавшю къ нимъ и понужающю ихъ, и никого
 „не видѣ войника, но Оспроки дръжаща конѣ. Онѣмъ
 „же познавшимъ и копящимъ постѣщи конь его . . .
 „и шерьспи прешапѣ (просѣченвой) бывши на
 „спегѣ коня его . . . Прѣѣха же безъ язвы къ сво-
 „нимъ . . . Васильковъ полкъ гналъ бѣ Угры до спа-
 „новъ, и спяги Королевича подшпали бяху. Угре же
 „бѣжаще али въ Галичи спановишасо. Стоящимъ
 „же симъ на горѣ, и симъ на удоль, Данилови же и
 „Василькови понужающимъ людѣй своихъ съѣхавши
 „на ня, Богу же тако изволившю за грѣхы, наво-
 „ропшися дружина Данилова на бѣгъ . . . Падшихъ
 „много Угоръ, а Даниловыхъ мало Боляръ, ихъ же
 „имена се быша: Рапиславъ Юрьевичъ, Моисей,
 „Спепанъ, брапѣ его, Юрѣй Яневичъ . . .

„Попомъ присла Александра къ брапу Данилу и
 „Васильку: не лѣпо ми еспѣ быши проче ваю. Она
 „же прѣѣспа его съ любовію. Трапѣ же быши, Да-
 „ниль поиде съ брапомъ и съ Александромъ къ
 „Пльсьнску, и взя, и подѣ Ярбузовичи великъ плѣнъ
 „прѣѣ, и обратися въ Володимерь. Королевичъ же
 „и Судиславъ (въ 1233 г.) выведе Діаниша на Дани-
 „ла. Даниль же ѣде къ Києву и приведе Половци и
 „Изяслава (см. ниже) пропиву имъ, и съ Изясла-
 „вомъ водися въ божищю, и съ Володимеромъ прѣ-
 „идоспа пропиву Данишю. Изяславъ же леспѣ
 „спвори: велѣ воевати землю Данилову, и взяша
 „Тихомль, и възвратишася, оставшюся Володимеру
 „съ Даниломъ и Копяневи одному. О! леспѣ, яко
 „же Омиръ пишешъ, *до облитенья сладка естѣ; об-*
 „*литена же, зла естѣ; и кто въ ней ходить, конецъ*
 „*золъ прииметъ.* Ошпуда идоша къ Перемилю, Ан-
 „дрѣй Королевичъ, Данишъ и Угре; бишася о моснѣ
 „съ Володимеромъ и Даниломъ, и отбишася имъ.
 „Угре же воропшишася къ Галичю и пороки поме-
 „паша. Володимерь же и Даниль поидоспа по нихъ.
 „Василько и Александръ прѣѣде къ брапу, и спя-
 „шася у Бужска. Володимерь же и Копянъ и Изя-
 „славъ воропшишася. Въ шожъ время ошпунши
 „Глѣбъ Зеремеевичъ ошъ Королевича къ Данилови

„(въ 1234 г.). Даниль же и Василько однако идоста
 „къ Галичю; срълоша ихъ болшая половина Галичъ,
 „Доброславъ и Глѣбъ, и инии Бояре мнози, и при-
 „шедь спа на брезѣ Дѣвстра, и приа землю Га-
 „лицкую, и розда города Бояромъ и Воеводамъ;
 „бшае корма у нихъ много. Королевичъ же и Да-
 „нишь и Судиславъ изнемогаху гладомъ въ градъ;
 „спояше жь 9 недѣль воюя, жда леда, дондеже бы
 „перешель изъ нѣ. Судиславъ же леспю посла къ
 „Олександрови, рече: дамъ побѣ. Галичъ, поиди
 „онъ брапа. Онъ же поиде прочь. Галичане же ду-
 „маху няши (схвашиши его) и выѣхаша по Даниль.
 „— Малу жь времени минувшю, Королевичъ умре,
 „и послашася Галичане по Данила Семьюнка Чер-
 „наго, и Судиславъ иде въ Угры. Веснѣ же быв-
 „ши, Олександръ убоявся поиде къ шестю свое-
 „му въ Кыевъ. Даниль же увѣдавъ изыде нанъ изъ
 „Галича, угони его въ Полономъ и япа въ лузѣ
 „Хоморскомъ. Данилови же не спавшю 3 дни и 3
 „нощи.

„Будущю жь Володимеру въ Кыевъ, присла оы-
 „на своего, Роспислава, въ Галичъ, и приа съ нимъ
 „любовь велику. Михайлови же и Изяславу не пре-
 „спитаяща нанъ враждою. Ошавиль у него Глѣба
 „Зеремеевича и Мирослава и иныи Бояре. Посла
 „жь Володимеръ, рекый: помози ми, брате. Даниль
 „же поиде. Михайль не спергѣ ошѣде ошъ Кыева.
 „Даниль же и Володимеръ пойдоста къ Чернѣгову,
 „и приде къ нима Мьспиславъ Глѣбовичъ. Ошпуда
 „жь пойдоста пѣняще землю и грады многы по
 „Деснѣ; взяша и Хороберъ и Съсмцю (Сосмцу) и
 „Сновескъ, и иныи, и придоша ояпшь къ Чернѣго-
 „ву, съшвориша съ нима миръ Мьспиславъ и Чер-
 „нѣговци. Любо бѣ бо у Чернѣгова, оже и шаранъ
 „на ны посшавшша; меташа бо каменемъ полпюра
 „переспрѣла, а камень яко можаху 4 мужи силни
 „подняши Даниль бо и вои его испрудман-
 „ся; воевалъ бѣ ошъ Крещенія до Вознесенія . . .
 „Володимеру жь просящю, Мирославу же помогаю
 „щю ему: изыдемъ на поганья Половци! Да-
 „нилови жь гонящю по Половцѣхъ, донде же конъ
 „его гнѣдый заспрѣленъ быснь . . . Володимеру
 „же яшу бывшю въ Торцескомъ и Мирославу съвѣ-
 „шомъ безбожнаго Григоря Васильевича и Молябо-
 „говичевъ, и инямъ Бояромъ многымъ няшымъ бы-

„шимъ, Данилови жь приѣбгшю къ Галичю, Василь-
 „кови жь бывшю въ Галичѣ . . . Борись же Межи-
 „божскый съвѣшомъ Доброславимъ и Збыславимъ
 „шосда къ Данилови, рекый: Изяславъ и Половци
 „идушь къ Володимѣрю. Лестъ бо бѣ се. Даниль
 „же посла къ брашу си: оперези Володимѣря. Уз-
 „рѣвше же Бояре Галицкыи Василка опшедша съ
 „полономъ, въздыгоша крамолу. Судиславу Ильичю
 „рекшю: Княже! льспивъ глаголь имѣюшь Галича-
 „не; поиди прочь . . . и изыде въ Угры. Зимъ же
 „приспѣвши, иде Василько къ Галичю, пойма Ляхы.
 „Даниль же въ то время приде къ брапу си изъ
 „Угорь, и воеваша не дошедше Галича, и вороши-
 „спася домовъ. Въ шождь время (въ 1235 году) прии-
 „доша Галичане на таменець и вси Болоховспин
 „Князи и воеваша по Хомору . . . Въ то жь время
 „послалъ блше *володимѣръ*“ (слѣдспвенно онъ уже
 „возвращилсѣ шогда изъ нѣвна) „Данилови помощь
 „Торкы и Данила Жировича . . . и побѣдени бы-
 „ша невѣрнии Галичане, и приведоша Князи Боло-
 „ховспинъ въ Володимѣрь къ Данилови“. (Син Князь,
 „вѣроянно племени Ольговичей, имѣли Удѣль меж-
 „ду владѣніями Мазовскими и Волынскими, отъ
 „Бресна къ югу, какъ увидимъ: см. Т. IV, примѣч.
 „20, подъ годомъ 1241; о мѣстѣ *Болохова* см. тамъ
 „же, примѣч. 102, и выше, примѣч. 3). . . „Дѣшу же
 „нашавшю, нача посылати Михаилъ и Изяславъ,
 „грозячи: дай нашу братью, или придемъ на пл. . .
 „Взвелъ бо блше на Данила Михайло и Изяславъ.
 „Ляхы и Русь и Половецъ множество. Кондрапо-
 „ви жь опавшю, гдѣ нынѣ градъ Холмъ споминъ,
 „пославшю ему къ Червну воевати, Васильковичемъ
 „же бывшимся съ ними, поимаша Лядскыи Бояре и
 „приведоша я предъ Данила въ городокъ. Михайлови
 „жь сползю на Подгорьи, хопящю сняшисѣ съ
 „Кондрапомъ и ожидающю Половецъ съ Изясла-
 „вомъ: Половци же придоша въ землю Галицкую и
 „не восхопѣша ници на Данила; вземше всю землю
 „Галицкую (ограбивъ), възвращишасѣ. То слышавъ
 „Михаилъ, възвращисѣ въ Галичъ, а Кондрапъ по-
 „бѣже до Ляховъ черезъ ноць и пописи блше отъ
 „вой его въ Вепру множество. Дѣшу жь нашав-
 „шю, идоста на Галичъ, на Михаила и на Ростпи-
 „слава (сына его): Угорь множество блше у нихъ
 „(у Михаила въ Галичѣ). Воеваша около Звениго-

„рода: города жъ не взята: бѣ бо Св. Богородица въ немъ чудная икона. Тое же осени унгарь спаса.“

„Всѣмъ же бывшии, поидоспа на Липязѣ, и приидоспа къ Березью, рѣкамъ наводившиися, и не возмогоста ити. — Данилови же рекшю: не лѣво еси держани нашее ошчины Крижевникомъ Темличемъ (Гыцарямъ Храма) рекомымъ Соломоничемъ. И поидоспа на нѣ въ силѣ шяжцѣ, и приясна градъ (какой?) мѣсяца Марша, и спарѣйшиину ихъ Бруно яша и вон, и възрашися въ Володимерь. Данилови жъ въ шомъ же лѣтѣ шедшо на Михайла на Галичъ; онѣмъ же мира просящимъ, даша ему Перемышль. — По шомъ же лѣтѣ Даниль възде на Кондрана Липву Миндога *Изяслави Гюбгородского*“ (здѣсь говоринися о Новогродкѣ Липовскомъ). „Даниль же въ то время шель блѣше оъ брашомъ въ Угры къ Королеви: бѣ бо звалъ его на чеснѣ. Въ шожъ время пошелъ блѣше Фридрихъ Царь на Герцика (Австрійскаго) войною, и въскопѣсна иши Даниль съ братомъ Герцикови въ помощь,“ и проч.

(347) *Новгород. Лѣт.* стр. 125: „Изяславъ приде съ Половци и Михайло оъ Черниговци, подѣ Кыевъ, и взяша Кыевъ, а Володимера имше Половци ведоша въ землю свою, и много зла спвориша Кылномъ — — и ояпѣ пустыша Володимира на испкупѣ, и жену его, и на *Нѣлцихѣ* иилиша испкупѣ Кязи.“ Здѣсь подѣ именемъ *Нѣлцихѣ* разумѣюшся безъ сомнѣнїя всѣ иносипранцы. Хопя въ *Ростовѣ*, *Воскр.* и *Никон.* *Лѣт.* Изяславъ, союзникъ Михайловъ, названъ *Мстиславичемъ*, *внучкомъ Романа* (Роспиславича Смоленскаго); но онъ, по всѣмъ обстоятельствамъ, долженъ бытъ сынъ шого Владимира Игоревича, который съ братьями господствовалъ въ Галичѣ и спасся бѣгствомъ ошъ ихъ жалкой учаснїи вмѣстѣ оъ оыномъ *Изяславомъ*. О немъ упоминается вѣсколько разъ въ *Вольск. Лѣт.* Изяславъ и Михайль говорашъ Данилу: „опдай нашу братью“ (см. выше, примѣч. 346): слѣдственно они были одного рода. Въ *Цицикинѣ*, *Троицк.* и *Новгород. Лѣт.* сей Михайловъ сподвижникъ, княжившій подѣ въ Каменцѣ, именуешся просшо *Изяславъ* безъ опчества. — Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Владимиръ Рюриковичъ умеръ въ Смо-

ленскѣ; а *Псков. Лѣт.* упоминаетъ о кончинѣ его шодъ 1259 годомъ.

(348) См. Туроц. Chron. Hung. гл. 74: Daniele vero, Duce Ruthenorum, quum eius, ante ipsum, summa cum reverentia ducente. — Длугошъ пишетъ (*Hist. Pol.* кн. VI, стр. 635), что по смерти Венгерскаго Королевича, Коломана, Давидъ овладѣлъ Галичемъ, а Изяславъ, союзникъ Половцевъ, скоро завоевавъ сію область, успушилъ оную Михаилу.

(349) „Пойде Ярославъ изъ Новгорода Кыеву на „споль, поймя Новгородци вѣпшихъ, Судимира въ „Славнѣ (изъ Славянск. Конца), Якима Влуквича, „Косму Вячеславича, а Новоторжець 100 мужъ — „— и сѣде въ Кыевѣ на споль, и державъ Новго- „родцевъ и Новоторжець одну недѣлю, и ода- „ривъ л.“ и проч. — Въ *Синopsisѣ* несправедливо сказано, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а сей Владиміромъ Гюрьковичемъ, возвратившимся изъ плѣна: ибо Ярославъ добровольно оставилъ Кіевъ, свѣдавъ о кончинѣ Георгія, Великаго Князя, убишаго Ташарамн (см. ниже).

(350) Въ *Прикин.*: „Тогожь лѣта (1226 года) по- „сла Великій Князь Гюрги Святослава и Изана, „брату свою, на Мордву, и побѣдиша Мордву, и „взяша нѣколько селъ, и взвратишася съ побѣ- „дою. — Тогожь лѣта (1228), мѣсяца Семт., Вели- „кій Князь посла на Мордву Василька Коспяни- „новича и своего мужа, Еремелъ Глббовича, воевод- „снвомъ съ полкомъ, и бывшимъ имъ за Новымъ „(Нижнимъ) Г. на предѣлѣхъ Мордовскихъ, пославъ „Гюрги взрати ихъ, не дасишь имъ воевати, зане „погодья имъ не бысть: бяхунъ бо дождове велики „мнози день и ноць. Того жь мѣсяца (Генваря) 14 „день Великій Князь Гюрги и Ярославъ и Коспян- „пиновичи, Василько и Всеволодъ, идоша на Мор- „дву, и Муромскій Князь Гюрги Давидовичъ, вшедъ „въ землю Мордовскую, Пургасову волость пожго- „ша, жиша поправиша, и скошъ избивша, полонъ „послаша назадъ, а Мордва вбѣгоша въ лѣсы свои „въ тверди; а кто не вбѣгълъ, тѣхъ избивша наѣхав- „ше Гюргеви *Молодци* (Отроки или Дѣтскіе) въ „24 день Генваря. То видѣвше Молодци Ярославли и „Василькови и Всеволожи, упавшися назаушрїе, „ѣхаша въ лѣсъ глубокъ, а Мордва давше имъ пушь,

„а сами лѣсомъ обидоша ихъ около и избиша, а
 „иныхъ изымаша, бѣжаша въ шверди: шѣхъ шамо
 „избиша. и Княземъ нашимъ не бысть кого воева-
 „ши; а Болгарскый Князь пришелъ былъ на Пу-
 „реша, рошника Юргева, и слышавъ, оже Великый
 „Князь Юрги съ брашьєю жжешъ села Мордовская,
 „и бѣжа прочь въ ночи; а Юрги съ брашьєю и со
 „всѣми полки възвращишася въ свояси добръ здоро-
 „ви. — Мѣсяца Априля (въ 1229 году) придоша
 „Мордва съ Пургасомъ къ Новгороду, и отбѣшася
 „ихъ Новгородци, и зажегше монастырь Св. Бо-
 „городици и церковь, иже бѣ въ града, того же
 „дни и отбѣжаша прочь, поймавъ свое избѣныи
 „болшїя. Того жь лѣта побѣди Пургаса Пурешевъ
 „сынъ съ Половци, и изби Мордву и всю Русь
 „Пургасову, а Пургасъ едва малъ ушече. — Тое
 „же змы (1232 году) посла Вел. Князь Гюрги
 „сына своего, Воеволода, на Мордву, а съ нимъ
 „Феодоръ Ярославичъ и Рязанскый Князи и Му-
 „ромскыи, и пожгоша села ихъ, а Мордвы избиша
 „много.“

(351) Въ *Троицк.*: „Въ шо жь лѣто (1230) Бол-
 „гаре“ — въ *Никонов.* глаголеміи Казанцы — „по-
 „клонишася Вел. Князю Юргію, просима мира, за-
 „шесшь лѣтъ бышю розмирю. И спшори миръ съ
 „нами, и шальми мѣнися, и люди ихъ пусти, свое
 „у нихъ поима, и кресшь къ нимъ дѣлова; а
 „Болгаре въ свою рошу идоша, *Труное* и вся
 „чернь.“

(352) Въ *Пицикин.*: „Того жь лѣта (1229) спрасшь
 „новаго мученика Христова, его же убиша Болга-
 „ре въ Великомъ градѣ ихъ. Съ бышъ много языка,
 „не Рускаго“ — въ *Степен. Книгѣ* онъ названъ Бол-
 „гариномъ — „Хресьянинъ же сый, имѣаше имѣше
 „много, госпѣбу дѣя по градомъ, вииде въ Болгар-
 „окый градъ; они же емше нудиша его много днѣй
 „ласканьемъ и прещеньемъ ошпрещиши Христа
 „и вѣры Хресьянскыи. Онъ же не покорися, но
 „вса оспавиль, изволи паче умрениа за Христа,
 „уобченъ бысшь Априля въ 1 день, его же Русь
 „Хресьяне вземше шѣло, положиша въ гробѣ, и дѣ
 „же вси Хресьяне лежатъ; и спшори Богъ месшь
 „вокорѣ за кровь его: погорѣ у нихъ болшая поло-
 „вина города Великаго, а попомъ оспавиша часишь
 „загарашешся днѣмъ дважды и шрижды. Тако же

„бысть по многа дній; мало оспаша города, а все
 „ногорѣ; и повара погорѣ множество безчисленно
 „за кровь Мученика Христова. — Марпа въ 9 день
 „(1230 году) принесенъ бысть Христомъ Мученикъ
 „Аврамій новый изъ Болгарскыя земли въ славный
 „градъ Володимерь . . . и Вел. Князь Георгій усрѣ-
 „ше его передъ городомъ за вершю оъ великою
 „честью оъ свѣцами, и Епископъ Митрофанъ со
 „всѣмъ Кларосомъ и со Игумены, и Княгыня съ
 „дѣтми, и вси людье, и положенъ бысть въ церкви
 „Св. Богородицы въ манашыри Великыя Княгыни
 „Всеволожы.“

(353) Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XV, стр. 72, и Кар-
 шин. *Voyage*, стр. 44. Каршинъ пишетъ, что Чи-
 гисханъ убилъ громомъ; а Сибирскіе Муңгалы раз-
 сказываютъ, что охъ, оилою ошпавъ у Тангуш-
 скаго Хана молодую жену, былъ ночью зарѣзанъ
 ею, и что она, боюя казни, утопилао въ рѣкѣ,
 названной по тому Хашунъ-Голь, или женскою
 (см. Миллер. *Сибирск. Ист.* стр. 6).

(354) Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 367. Близъ
 дворца Угадаева находилоя прекрасный колодезь: во-
 да лилася изъ челюстей серебрянаго лигра. Знап-
 нѣйшіе чиновники жили въ особенныхъ домахъ, и
 сіе мѣстечко, называемое Каракарумъ, было окру-
 жено большимъ зѣринцемъ. См. описаніе Карака-
 рума въ *Voyage de Rubruquis*, стр. 106.

(355) Въ *Ицкии*: „Тогожь лѣта (въ 1229 году)
 „Саксини (въ Каршин. *Voyage Sages*, стр. 58) и По-
 „ловци взбѣгоша изнизу къ Болгаромъ передъ Та-
 „пары, и спорожеве Болгарскыи прибѣгоша, бѣни
 „ошъ Тапаръ близъ рѣкы, ей же имя Яикъ. — При-
 „доша Тапарове (въ 1232 году) и зимоваша не до-
 „шедше Великаго града Болгарскаго“ (см. сей *Ис-
 торіи* Т. V, примѣч. 176). — „Тое же осени (въ
 „1237 году) придомъ ошъ воспочиме отпраны въ
 „Болгарскую землю безбожніи Тапары и взяша слав-
 „ный Великій городъ Болгарскый и избивша оружь-
 „емъ ошъ ошарца и до унаго и до сущаго младен-
 „ца; и взяша повара множество, а городъ ихъ
 „пожгоша огнемъ, и вою землю ихъ пльвиша.“
 Тапищевъ прибавилъ, что Болгары требовали
 помощи ошъ Вел. Князя, и что Георгій ещѣ ка-
 залъ имъ.

(356) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 127: „придоша Ташарове, множество безъ числа аки пружи — и спаша (на) Онузѣ“ (въ другихъ: на Онозѣ) „и взяша ю, и снаша спаномъ и послаша послы своя, жену чародѣйцю, и два мужа съ нею къ Княземъ Рязанскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ, и въ людехъ и въ Князехъ и въ конихъ, во всякомъ десятиное. Князи же Рязанстїи Гюрги, Ингворовъ *братѣ*, Олегъ, Романъ Ингоровичъ, и Муромскій и Пронскій, не впуслаче къ градомъ, выѣхаша прошивъ имъ,“ и проч. — Ташащевъ вымыслилъ рѣчь пословъ Ташарскихъ, Князей Олега, Игоря, и проч.

Въ другихъ новѣйшихъ лѣтописяхъ (см. *Русскій Временникъ*, I, 93) названы здѣсь Давидъ Ингоревичъ Муромскій, Глѣбъ Ингоревичъ Коломенскій, Всеволодъ Пронскій; но Давидъ Муромскій (и не Ингоревичъ, а Юрьевичъ) умеръ еще въ 1228 году, какъ означено въ *Пѣсикѣ*; наследникомъ же его былъ сынъ Юрій. Князь Всеволодъ Глѣбовичъ Пронскій умеръ за долго до нашествія Ташаръ. Въ Родословныхъ Книгахъ споль же несправедливо означено, что сынъ его, Киръ Михайлъ, княжилъ при Батмѣ въ Пронскѣ: сей Михайлъ убитъ еще въ 1218 году (см. выше, примѣч. 178).

(357) См. *Русск. Временникъ*, I, 93 и слѣд. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: „Башый дары прїа (онъ Теодора) и охабился лестїю, что не воевати Рязанскія земли, и нача просити у Ряз. Князей дочерей и сеспръ себя на ложе. И нѣкій ошъ Велиможъ Рязанскихъ завистїю насочи Башыю на Князя Теодора, яко имѣешь у себя Княгиню ошъ Царска рода,“ и проч. Далѣе: „По нѣколицѣхъ днехъ убїенїа его (Теодорова), Княгиня его Велипраскіа сполше въ превысоцѣмъ храмѣ своемъ (храминѣ), и держащи на своихъ бѣлыхъ рукахъ любовное свое чадо, Ивана Теодоровича *Постника*, и погладаючи ласковаго и любимаго супруга, да скоро видитъ его въ радости, и абїе услыша, яко онъ любви ея ради и красоты ошъ Башыа убїенъ бысть. . . . Наполнися слезъ и горести, и ринуся изъ превысокаго храма своего“ — въ другихъ рукописяхъ: *восиедѣ на высотѣ храма Николаина* — съ сыномъ на среду земли и заразися до смерти „ . . . и ошъ селъ вины (стр. 105) зовется Чудошворецъ Николай Зараскїй, яко ту Евпраксїа съсыномъ

„своимъ сама себя зарази.“ — Въ описаніи битвы (о коей упоминаешь в *Никон. Лѣт.*) сказано: „Ако единому Рязанцу бишися со спомъ Ташариновъ... И Мѣспныя Воеводы и вси удалцы Рязанскіе вси купно умроша . . . Единаго Князя Ольга Краснаго жива яша, изнемогающа олъ рань. Видѣвъ же его Башый красна вельми и хоша его врачевани и на свою прелесць обратиши. Князь же Олегъ нарече его безбожна. Башый же разъярився, и по велѣ вскорѣ Князя Ольга ножи на части разяпши.“ Тупшъ и Князь Юрій Рязанскій наименованъ въ числѣ убишыхъ; но другіе Лѣтописцы говорятъ, что онъ погябъ въ городѣ Рязани. Олегъ Ингворовичъ, бывъ долго плѣнникомъ, умеръ въ 1258 году (см. ниже). Лѣтописи современныя суть Новгородская, Волинская, Суздальская, или Пушкинская.

(358) Въ *Русск. Временникѣ*: „Вел. Княгиню Агрипину Роспиславну, маперь Великаго Князя (Рязанскаго) и съ снохами и съ прочими Княгинями изсѣкоша.“ Въ *Волин. Лѣт.*: Взяша градъ Резань кѣпиемъ, изведше на лесць Кн. Гюргя, и ведоша къ Прынску (Пронску): бѣ бо въ шо время Княгиня его въ Прынску. Изведоша Княгиню его на лесци, и убиша Гюргія и Княгиню его. Киръ Михайловичъ же ушече съ своимъ людьми до Суждаля.“

(359) Въ *Русск. Временникѣ*: „и не бѣ спонющаго, ни плачущагося . . . но вси вкупѣ мершви лежатще.“ *Никонов. Лѣт.* прибавляеть о жестокоци Ташаръ слѣдующее: „грудн возрѣзваху и желчь выимаху, и съ иныхъ кожи одираху, а иными иглы и щепы за ногти білаху,“ и проч.

(360) Въ *Русск. Времен.* 101-103: „Поиде Ингоръ (сынъ Ингаревъ) ко граду Пронску и собра раздробленныя уды брата своего, Олега, и принесе въ Рязань, и положи съ Княземъ Георгіемъ во единой рацѣ.“ Это несправедливо: см. выше, примѣч. 357. Вообще повѣсть сія основана, кажется, на одномъ преданіи: хотя не дословѣрна, однакожь доспойна замѣчанія. Я имѣю подлинникъ *Русскаго Временника* или Коспромской лѣтописи: она писана (кромѣ новѣйшихъ прибавленій) въ XVII вѣкѣ, и принадлежишь Граду А. И. Мушину - Пушкину.

Въ Зарайскѣ при Соборной церкви Св. Николая, посроенной во время Царя Феодора Алексѣевича въ 1681 году, есть другая церковь Иоанна Предтечи, основанная, какъ сказываютъ, на гробахъ Князя Феодора, Книгини Евпраксии и сына ихъ Иоанна. Въ семь Соборѣ спохинъ образъ Николая Чудотворца, окованный золотомъ и серебромъ въ царствование Василія Іоанновича Шуйскаго, въ 1608 году, и привезенный изъ древняго Херсона. Въ упомянутой Коспромской лѣтописи или *Временникѣ* (I, 77) находится слѣдующія обстоятельствова: „Въ 1224 году Св. Николай явился во снѣ Херсонскому Іерею Евстафію и сказалъ ему: возьми мой Чудотворный образъ, жену свою Феодосію, сына швоего, Евстафія, и гряди въ землю Рязанскую. Іерей не зналъ, гдѣ сія земля. Св. Николай вторично ему явился, показавъ его въ ребра и велѣлъ ему итти на Востокъ (развѣ на Сѣверь). Евстафіей еще медлилъ, и въ наказаніе ослѣпъ; но снова прозрѣлъ, когда рѣшился исполнить волю Угодника. Св. Николай не велѣлъ ему итти чрезъ землю Половецкую, а съспъ на ладію въ устьѣ Днѣпра, плыти до Варлжскаго моря, въ обласиъ Нѣмецкую, или Ригу; ошлуда же ѣхати сухимъ путемъ въ Новгородъ и Рязань. Евстафіей шакъ и сдѣлалъ. Жена его хотѣла ошпанься въ Новгородѣ, и за то едва не умерла ошъ жестокой болѣзни. Увѣдомленный во сновидѣніи о шеепвіи образа, Князь Рязанскій Феодоръ выѣхалъ къ нему на водирѣчу и съ изумленіемъ увидѣлъ его лучезарное сіяніе. Опець Феодоровъ, Георгій, или Юрій, взявъ съ собою Рязанскаго Епископа, *Евросима Святоторца*, пріѣхалъ шакже поклонишся свашой иконѣ, для коей они заложили особенную церковь. Св. Николай чудеснымъ образомъ предвѣспилъ тогда Феодору славную его кончину,“ и проч. Упомянемъ еще о другой достопамятности Рязанской. Въ 36 вершинахъ ошъ нынѣшней Рязани есть древній шакъ называемый Боголовскій монастырь. Въ немъ хранилась какал-то золотая печашъ Батмьева, кошорую Архіепископъ Мисамль около 1653 года взялъ въ Соборную церковь, болаь, шшобы Мордовскіе разбойники не похитили сей драгоценности, чрезъ нѣсколько лѣтъ упопрбленной на позолоту водосвятной чаши и другихъ церковныхъ ушварей. Рассказываютъ, шшо

образъ Іоанна Богослова въ семь монастырѣ писанъ Русаремъ, наученнымъ живописи отъ самого Апоостола, и присланъ Іерусалимскимъ или Царградскимъ Папріархомъ въ даръ Князю Рязанскому.

(361) „И бѣшася крѣпко, и прогониша ихъ (Татары) къ надолбomъ, и пу убиша Романа и Кремея . . . Москвичи же ничего не вѣдѣше.“ Тапищевъ говоритъ, что Татары взяли Москву Генъ 20. Абульгази (Hist. des Tatars, 479) рассказываетъ басню, что Россіяне вмѣстѣ съ друзьями своими, Нѣмцами, окопались близъ Москвы, и 3 мѣсяца пропитывались Татарамъ; что Шейбани, братъ Батыевъ, подкрѣпленный шеснью шылчами новыхъ воиновъ, напалъ на окопы съ одной стороны, а Батый съ другой, и что Россіяне наконецъ бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 70,000 человекъ.

(362) „Ждучи къ собѣ брата своего Ярослава съ полкомъ и Святослава съ дружиною.“ *Никон. Лѣт.* вымыслилъ плачь Владимирцевъ при отъѣздѣ Георгія, а Тапищевъ совѣсть, разными мнѣнія Вельможъ, и проч.

(363) Въ *Пушкин.*: „спаша (Татары) спашомъ „предъ Золотыми враны на зрѣль“, инѣ естъ, въ виду, а въ *Никон. Лѣт.*: „на Рѣзмиа:“ Тапищевъ говоритъ: „на Рамени“, прибавляя, что они умерщвили Владимира: такъ сказано въ *Степенной Книгѣ*, но въ лѣтописяхъ нѣтъ сего обвинительства. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Воевода Пётръ считалъ Моголовъ бичемъ Небеснымъ: не Воевода, а Князь такъ разсуждали (по *Троицк. и Пушкин.*): „и рекоша, сна оба Князя: си вся наведе на ны Богъ“, и проч.

(364) „Взяна (Татары) Суждаль и Св. Вогоро, „дщю разграбиша, и дворъ Князь огнемъ пожгоша, „и монастырь Св. Дмитрія пожгоша, а прочіи „разграбиша, а Черници и Черници смарыя и Попы, ослышя и хромыя, и глухыя, и прудоватыя, „и люди воѣ изсѣкоша; а что Чернецъ уныхъ, и „Черницъ, и Поповъ, и Попадій, и Дьякомы, и жоны ихъ, и дщери, и сыны ихъ, шо все ведоша въ „ощаны.“ Въ *Русской Временникѣ*: „церкви и монастыри пожгоша; шочію сохрани Господь Дѣвичъ „монастырь Положенія Ризы Богоматери, въ немъ „же иноческое бorenіе прохожаше спрaдaльно бла-

„женная Феодулія со своими съ поспиницами, дщи
 „Вел. Князя Михаила Черниговскаго и Мученика,
 „нареченная въ иноческомъ чину Евфросинія.“ Вѣ-
 „рнми, что дочь Михайлова и супруга Василька Го-
 „сповскаго, по смерти его, скончала дни свои Ино-
 „кинею въ семь монашырѣ; но тогда Василько былъ
 еще живъ.

Далѣе въ *Новгород. Лѣт.*: „и спригошася вси
 „(Владимір. Вельможи) въ образъ, паже въ Скину
 „опъ *Владыки Митрофана*, Князь (Всеволодъ) и
 „Княгини, дщи и сноха (Георгіевы) и добрии му-
 „жи.“ Въ *Церковной Исторіи Россійской* несправед-
 „ливо сказано, что одни Новгородскіе Епископы
 называломь тогда *Владыками*. — Въ *Волын. Лѣт.*:
 „Увидѣвъ Кн. Всеволодъ, яко крѣпчае брань нале-
 „жишь, убоюся — бѣ бо младъ — и изыде изъ гра-
 „да съ маломъ дружины, несый дары многы, на-
 „дѣяше бо ся оныъ него живопъ пріяши. Оныъ же
 „(Башый) яко звѣрь свѣршый повелъ предъ собою
 „зарѣзати и.“ Тутъ же написано, что Князь Ге-
 „оргіиъ убитъ прежде взятія столицы Владимірской,
 бывъ нечаянно окруженъ полками Бурундая. Извѣ-
 „стіе Суздальскаго Лѣтописца достовѣрѣе. — Въ
Пушкин.: „Въ Субботу Мясопустную почаша на-
 „ржати лѣсы, и пороки спавиша до вечера, а на
 „ночь огородиша пыномъ около всего города. Въ
 „Недѣлю мясопустную по заупрени приступиша
 „къ городу (Февраля въ седьмой, на память Тео-
 „дора Спратилата, и быошь плачь великъ въ гра-
 „дѣ“ Мясопустъ былъ Февраля 7 въ 1238 году; а
 выше сказано, что Ташары обступили Владиміръ
 Февраля 3, во *Вторникѣ*: развѣ Февраля 2?

Въ *Пушкин.*: „Взяша градъ до обѣда опъ Золо-
 „тыкъ воропъ у Св. Спаса, видоша по примету
 „(насыпи) чересь городъ, а сюдъ опъ сѣверныя
 „спраны, опъ Лыбеди (рѣчки) къ Орминымъ во-
 „ропамъ и къ Мѣдянымъ, а сюдъ опъ Клязмы къ
 „Вольжскимъ воропамъ, и тако вскорѣ взяша Но-
 „вый градъ; и бѣжа Всеволодъ и Мспиславъ и вси
 „люде въ *Петерній городъ*“ (въ другихъ спискахъ:
 въ *средній*).

Далѣе въ *Пушкин.*: „Огнемъ безъ милости запа-
 „лени быша . . . Ташарове же силою отвориша
 „церковныя двери.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „Вбѣгоша
 „въ Св. Богородицю и зашворишася въ *полатѣ*; по-

„ганім же опбивше дзери, зажгоша церковь наво-
 „логичае лѣса.“ *Никон. Лѣт.* обратилъ полату
 въ полати, и сказываешъ, что Великая Княгиня и
 всѣ люди причастились Святыхъ Таинъ. — Супру-
 га Георгіева, Агаея, погребена въ Успенскомъ Со-
 борѣ Владимірскомъ. Въ старыхъ рукописныхъ
 Свящцахъ названы снохи ея Марією и Христинюю
 (см. Главу *О Святыхъ града Владимира*). Далѣе:
 „Всѣ иконы одраша; а иныя изсѣкоша, а иныя пои-
 „маша, и кресты и сосуды (сосуды), и книги одра-
 „ша, и порпы блаженныхъ первыхъ Князій, еже
 „бяху повѣшали въ церквахъ на память собѣ . . .
 „И шу убьенъ бысть Пахомій, Архимандритъ мо-
 „настыря Рождества Св. Богородицы, и Данило,
 „Игумень Успенскій, Феодосій Спаскій и прочіи
 „ . . . Всеволода съ братомъ *внѣ града* убиша.“
А Никон. Лѣт. пишешъ, что ихъ убили еще въ
 Новомъ городѣ. Далѣе: „Татарове поплѣниша Володи-
 „меръ и поидоша на Вел. Князя Гюргія, и ови идо-
 „ша къ Ростову, а ини къ Ярославлю, а ини на Вол-
 „гу на Городецъ, и ши плѣниша все по Волгѣ даже
 „и до Галича *Мерьскаго*“ (опъ имени народа Ме-
 ри) . . . „Идоша на Переяславль (Залѣскій) и тѣ
 „взяша, и опшолѣ всю ту спрану поплѣниша,
 „даже и до Торжку, и итѣ мѣста, ри вси (веси),
 „ни сель шацѣхъ (шакихъ) *рѣдко*, иже же не вос-
 „ваша на Суждалской земли, и взяша городовъ 14,
 „опрочь слободъ и погостовъ въ одинъ мѣс. Фе-
 „враль, кончезающюся 45 му лѣту“ (по еств., 6745).
 Въ *Новгород. Лѣт.*: „Ростовъ же и Суждаль рази-
 „деся розно. Окаднѣимъ же опшолѣ пришедше взя-
 „ша Москву (гораздо прежде), Переяславль, Юрьевъ,
 „Дмитровъ, Волокъ, Тѣерь; шуже и сынъ Ярославль
 „убиша.“ *Никон. Лѣт.* именуешъ еще Кашинъ,
 Ксняпинъ.

(365) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Князь же Юрьи по-
 „сла Дорожа въ просоки“ (въ другихъ спискахъ:
пытати Татарѣ, или для развѣдыванія). *Никон. Лѣт.*
 называешъ сего Дорожа Дороеемъ Семеновичемъ.
 Далѣе: „Князь же не успѣвъ ни что же, побѣже; и
 „бы на рѣцѣ Сяпи, и поспшигоша и, и животь свой
 „сконча, Богъ же вѣспѣ, како скончался; много бо
 „глаголюшъ о немъ инии.“ Въ *Пцикин.* полько: „и
 „шу убьенъ бысть Князь Великій на Сяпи; и
 „Дружини его много убиша.“

(366) Въ *Пѣрикин.*: „о елѣхое царство!“ а въ икопорыхъ *телиное*. Далѣ говоришь онъ: „вижу, яко „младая памяль моя желѣзомъ погыбнешь и покое мое шѣло увядаешь.“ — Далѣ: „Василка Коси, везоша со многору нужною до Шерньскаго лѣса.“ *Гѣка Шерна* впадаешь въ *Клязму* въ *Московской Губерніи*, въ *Богородской Округѣ*. Далѣ: „И повер, жену на лѣсѣ, видѣ и *етера* (нѣкал) жена вѣрна и повѣда мужу богободзливу, *Поповичю Андриану*, и вѣд шѣло *Князя Василка*, и *донавицею* обняшь, реку (шо ешь) *саваномъ*, и положи его въ *скровнѣ* мѣстѣ.“ *Никон. Авт.* вмѣсто *етера* написалъ *Марія*, а *Поповича* назвалъ ея мужемъ. — О супругѣ *Василка* см. выше, примѣч. 364. *Никон. Авт.* называешь ее *Марією*. — О характерѣ сего *Князя* сказано: „бѣ *сердцеиѣ* *легкоѣ* до *Боярь*.“

(367) Въ *Новгород. Авт.*: „Оспуниша *Торжекѣ* „на *Сборѣ Чистой* недѣли, и *опынища* пыномъ въ „около, якоже *ини* гради *имаху*, и *бѣшася* пороки „по двѣ недѣли, и *изнемогашася* людѣе въ градѣ... „*Поганин* взяша градъ и *изсѣкоша* вся оупъ мужьска „полу и до *женьска*, *Церейскій* чинъ всѣ и *Черно-* „*ризскій*, а все *изображено* и *порувано* . . . *Марша* „въ 5 день, на *памяль* *Св. Никона* (*Короноа*), въ *Среду* „*Средохрестиную*“ (на *четвертой* недѣли *Вел. Поста*). „*Ту же* *убѣени* *быша* *Иванко* *Посадникъ* „*Новоторжскій*, *Якимъ* *Влунковичъ*, *Глѣбъ* *Борисовичъ*, *Михайло* *Моисеевичъ*.“

Далѣ: „*гоняшася* оупъ *Торжку* оупи до *Игнача* „*креста*, за 100 *верстѣ* до *Новгорода*.“ *Надобно* „*вспоминишь*, что *старья* *версты* *были* *вдвое* *болѣ* „*чынѣшнихъ*. — *Лызловъ* въ своей *Скиеской* *Исторіи* „*пишетъ*: „*восхолѣ* (*Башный*) *пойти* къ *Новугороду*, „*но* *возбраненъ*, *глаголюишь*, оупъ *пути* *того* „*гроз-* „*нымъ* *Воеводою*, *Архиспрагитомъ* *Небесныхъ* *Силъ*, „*Михаиломъ*.“ *Ташищевъ* *вымыслилъ*, что *ошпелѣдъ*, „*Болоша* и *рѣки* *не* *позволили* *Башною* *ипши* къ *Новугороду*.“

(368) Въ *Родословныхъ* *Книгахъ* сказано, что у *Михаила* *Черниговскаго* *былъ* *сынъ* *Мстиславъ* *Карачевскій*, у *Мстислава* *сынъ* *Тигръ*, у *Тигря* *Иванъ*, у *Ивана* *Василій*, *убиенный* *Башыдемъ* въ *Козельскѣ*: „*возможно* *ли*, чтобы *Михаилъ* въ *сіе* *время* *имѣлъ* „*уже* *праправнука*, *когда* *большой* *сынъ* *его*, *Роси-* „*славъ*, въ 1229 или 1230 *году* *былъ* *еще* *младенцемъ* *или*

опрокомъ? см. выше, примѣч. 328 и 351. Подобныхъ желѣпоспей довольно въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ. — Тапищевъ сказываетъ, что Князь *Василій* прозывался *Козля*. Жители говорятъ по *Воскр. Лѣт.* II, 201: „положимъ живопъ свой зань, здъ славу свѣша пріемше, и шамо небесные вѣнцы опъ Бога пріимемъ.“ Далѣе: „и убиша отъ Тапгаръ при сыны *Гемлиги*, и искаше ихъ Тапарове и не обрѣшоша „во множеспѣхъ прупія. Батый же вземъ Козельскъ „и поиде въ землю Половецку“ (а не въ Рязань, какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*) *Темниками* назывались у Тапгаръ начальники десяти тысячъ.

(369) А не изъ Новгорода. Въ *Воскресен.*: „Яро-славъ же, пришедъ изъ Кыева, сѣде на сполъ въ „Володимери.“

Предлагаемъ маловажныя извѣстія Лѣтописцевъ сего времени. Въ 1224 году, Авг. 6, Епископъ Кириллъ освящилъ въ Ярославѣ церковь Св. Спаса въ монастырѣ, заложенную Княземъ Конспаншиномъ и достроенную сыномъ его Всеволодомъ. Въ Новгородѣ Твердиславъ и Феодоръ совершили каменную церковь Св. Михаила; былъ страшный громъ Маія 20: имъ убило двухъ человекъ, и сгорѣла церковь Троицы. Семень Борисовичъ построилъ каменные церкви Св. Павла, Симеона, Консп. и Елены, освященную Ноября 6. — Въ 1225 Вел. Князь Георгій заложилъ въ Нижнемъ Новгородѣ каменную церковь Спаса. Епископъ Симонъ освящилъ церковь Богоматери въ Суздаль Сенш. 8. — Въ 1226, Маія 22, скончался Владимірскій Епископъ Симонъ, принявъ Схи-му, и погребенъ въ Соборной церкви Богоматери. Въ Новгородѣ построена церковь Рождества Христова. 16 Апрелья, въ Вел. Четвертокъ, скончался шамъ Георгіевскій Игуменъ Савватій. Умирая, онъ призвалъ къ себѣ Архіепископа Антонія, Посадника Иванка, знаменитѣйшихъ Новгородцевъ, и молилъ ихъ выбрать новаго Игумена. Они желали знать его собственное мнѣніе. Савватій предложилъ Грека Попа отъ церкви Св. Консп. и Елены: Архіепископъ восприня сего Иерея въ шомъ же день, Марта 2, а въ Игумены поставилъ Марта 8. Въ шомъ же году заложили церковь Св. Іакова въ Черевскомъ Концѣ. — Въ 1227 году, Марта 14, Митрополитъ Кириллъ, находясь тогда въ Владимірѣ съ тешырма Епископами, поставилъ Митрофана

Игумена Богородицкаго въ санъ Свяшительскій, при Велик. Князь и дѣпяхъ его, братьяхъ Свяшославъ, Иоаннъ, Боярахъ и народномъ множествѣ; въ числѣ зрипелей былъ и самъ Лѣпописецъ Суздальскій. Маія 1 (въ другихъ спискахъ: Маія 11 и 13) сгорѣлъ городъ Владиміръ, 27 церквей и дворецъ Константинновъ съ бывшею въ немъ церковію Св. Михаила. Ташищевъ вымышляетъ, что при сей церкви трудились Иноки Русскіе и Греческіе; что тушь было училище, и сгорѣли многія книги, собранныя мудрымъ Константинномъ: его Исторія, описаніе земель, и проч. Въ Новгородѣ Вячеславъ, Малышевъ внукъ, расписалъ церковь 40 Свяшыхъ. — Въ 1228, Генв. 6, преславился Схимникомъ Князь Владиміръ-Димитрій Всеволодовичъ и положенъ въ Соборной церкви Владимірской Богоматери. На Свяшій недѣль умеръ сынъ Давида Муромскаго и самъ Давидъ, принявъ Схиму (не сынъ ли сего Давида признанъ Свяшымъ подъ именемъ Пепра, коего память бываетъ 25 Іюня? см. *Прологъ*). Мощи сего Князя и супруги его Февроніи лежатъ въ Муромскомъ Соборѣ) Князь Свяшославъ Всеволодовичъ опустышилъ онь себя жену съ великимъ награжденіемъ, ибо она захотѣла бытъ Монахиною; сія дочь Муромскаго Князя уѣхала въ Муромъ до Борисова дня и тамъ посприглась. Племянникъ Вел. Князя Георгія, Всеволодъ Константиновичъ, женился въ Переяславѣ на дочери Олега Свяшославича Курскаго. Сент. 21 родилась у Вел. Князя Георгія дочь Феодора. — Въ 1229, Генв. 5, сгорѣлъ въ Владиміръ Княжескій дворецъ и 2 церкви. Епископъ Ростовскій Кириллъ оставилъ Епископію. — Въ 1230 году „Василько, Всеволодъ и Володимеръ (Константиновичи) послаша „къ оницю своему Гюргю и къ Епископу Митрофану „по Кирила *Игумена* и *Архимандрита* монашымъ „Св. Богородицы Рождества, дабы ѣ пустилъ на „Епископство Ростову, и опустыни. Изыдоша на „срѣшене Кирилово Князи и Княгини, и Боларе, и „всеи мужи, и введоша и въ Св. Зборную церковь.“ Великій Князь Георгій женилъ сына своего старѣшаго, Всеволода, на дочери Владиміра Рюриквича Кіевскаго. Епископъ Митрофанъ въчалъ ихъ въ Соборѣ Апр. 14. Епископъ Митрофанъ обновилъ и расписалъ Суздальскую церковь Богоматери, которую надлежало оспавити за вѣшхоспію въ Епископство

Симона. Святославъ въ Юрьевѣ перестроилъ старую церковь Св. Георгія, созданную его дѣдомъ Долгорукимъ. Въ *Новгород. Лѣт.*: „шой же зимѣ введоша съ Хушина оупъ Св. Спаса Арсенія Игумена, мужа крошка, Князь Ярославъ, Владыка Спиридонъ и весь Новгородъ, и даша ему Игуменство у Св. Георгія, а Саву лишиша, посадиша въ келіи, и разболѣся, лежавъ 6 недѣль, и преславися Марша 15, въ Суббошу предъ обѣднею... А дай Богъ молитва его святая всѣмъ Крестьяномъ и мнѣ грѣшному *Тиловою Пониматию*“ (а въ другомъ спискѣ, напечатанномъ въ *Продолженіи дрв. Вивлювки*: „Іоанну Попови“). — Въ 1231 году Февр. 2, по лѣтописи Кирилловской (Синод. библ. № 351), перенесены мощи Св. Леоннія Ростовскаго изъ церкви Іоанна въ Соборную Св. Богоматери. Князь Ваомлько послалъ избраннаго имъ Епископа Кирилла въ Кіевъ. Митрополищъ и Епископы окрестныя, Порфирій Черниговскій, Олекса (Алексій) Полодскій, Бѣлогородскій и Юрьевскій, съ Архимандритомъ Печерскимъ Акиндиномъ и съ Игуменами Михаиломъ Выдубецкимъ, Пепромъ Спасскимъ, Симеономъ Андреевскимъ, Корниліемъ Теодоровскимъ, Аванасіемъ Васильевскимъ, Симеономъ Воскресенскимъ, Клименитомъ Кириловскимъ, Іоанномъ Мученическимъ изъ Чернигова, посвятили Кирилла Апрѣля 6, при Князь Владиміръ Рюриковичъ и погдашнемъ Воеводѣ Кіевскомъ Іоаннѣ Славновичѣ. „Бахушь же и иніи Князи Русіи на сонмѣ въ Кыевѣ: Михайль Черниговскій, сынъ его Роспиславъ, Мспиславичъ Мошиславъ, *Ярославъ, Изяславъ*“ (см. выше, примѣч. 347, и Т. IV, примѣч. 20) „Роспиславъ Борисовичъ“ (племянникъ Владиміра Рюриковича) „и иніи мнози Князи, иже бѣша въ Св. Софѣи на священъе Кирилово, и праздноваша овѣсплый шопъ праздникъ въ Св. Софѣи, и ѣша „и пиша шого дни въ монастыри (Печерскомъ). Въ „много множесиво людій преизлиха.“ Василько встрѣшилъ Кирилла въ Ростовѣ съ великою честію и съ крестами. „И бысшь Намѣспникъ прежь бы- „вшихъ въ Ростовѣ Леоншя Леоншя Свянаго, священнаго „Епископа Исаи и Неспера и всѣхъ, яже почиша. „Не оспа ихъ ничѣмъ, вслѣдуя нравомъ ихъ и ученыю; „не шокмо бо словомъ уча, но и дѣломъ кажа . . . вся „приходящая изъ окрестныхъ градъ въ Св. Зборную „церковь, ово послушающе ученья его, ово же хошаще

„видѣши украшенъя церкви Владычицы нашея Богоро-
 „дницы; быснѣ бо украшенъе ея чудно, аже не быснѣ
 „у пребывшихъ Епископъ. Леонцій убо святый
 „просвѣни крещеньемъ градъ Господь: сѣй же Епи-
 „скопъ Кирилъ украси церковь Богородицы икона-
 „ми многоцѣнными, ихъ же нѣсь мощи и сказанъя,
 „и съ *предломы*, рекше целены; причини же и киво-
 „та и многоцѣнна и индишью многоцѣнну досѣ на
 „Св. шрапезъ, сосуди (сосуды) же и рипиды и мно-
 „множесиво узорочей; причини же двери церко-
 „вины прекрасны, аже наричюшя запыи да полу-
 „дельной спрашъ. Паче же напчаче внесе въ Св. цер-
 „ковь кресни чесныи и многи мощи Святыхъ въ
 „ракахъ прекрасныхъ, въ засщупленъе и покровъ гра-
 „ду Рошову... Ученью же и дичацю дѣлалъся (самъ
 „Лѣтописецъ) всего Кирила, оъ епидохомъ и доко-
 „решамъ, послушая въ уащѣ мѣснѣ дѣхомъ“....
 — Юля 24 родилса у Князя Васильда сынъ Бо-
 рись. Авг. 14 священъ въ Рошовѣ Великимъ свя-
 щениемъ церковь Богоматери. — Въ 1232 году же-
 вилса Князь Владиміръ Комспанничювичъ (а Тащи-
 щезъ прибавленъ: „взялъ дочь Игоря Рязанскаго,
 „Надежду“). Въ 1233 была расписана Суздальская
 церковь Богоматери и вымощена краснымъ, разно-
 личнымъ мраморомъ. Заложда въ Новгородѣ оупъ
 Неревского Конца на вородахъ церковь Св. Феодо-
 ра. Скончалса Митрополитъ Кирилъ. Въ 1234 Князь
 Святославъ Всеволодовичъ, совершакъ въ Юрьавѣ
 церковь Св. Георгія, великолѣпно украсилъ оную:
 „бѣ бо извну около всаа церкве до камени рѣзаны
 „Святныи чудныи велми, аже еснѣ и до сего дни.“
 Въ Новгородѣ оупъ грома сгорѣла церковь Св. Луки
 въ Людмиѣ Концѣ, ввечеру. Юля 10. — Въ 1236 году, Авг.
 3, зашмѣне солнца: „быснѣ видѣши акы мѣсяцъ че-
 „пыре дни.“ Въ *Новгород. Лѣт.*; „въ удѣнѣ (въ 11 ч.
 „ушра) быснѣ шаково знаменіе: нма въ солднѣ съ
 „Запада, акы мѣсяцъ быснѣ въ 5 ноцѣй, а съ Востока
 „свѣщло, и оупнѣ съ Востока нма быснѣ, шакожъ
 „акы мѣсяцъ пятни ноцѣй, а съ Запада свѣщло, и ша-
 „ко исполниса оупнѣ.“ Родилса у Васильда сынъ
 Габъ. Въ шу зиму Вел. Князь Георгій жонилъ сы-
 новей овоихъ Владиміра и Мсшислава. (Тащищезъ
 пишешъ, чно въ семь году, Апрѣля 10, свѣдъ на Ки-
 евскомъ пресполѣ Изяславъ Мсшиславичъ, внукъ Ро-
 мана Смоленскаго, и далъ о шомъ знѣнѣ чрезъ по-

словъ Великому Князю Георгію и другимъ). Въ 1257 году прибылъ лѣшомъ изъ Никенъ въ Кіевъ Митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ. Владимірскій Епископъ Митрофанъ пославилъ кивотъ въ Соборной церкви, украсивъ его золотомъ и серебромъ, и расписалъ ея призыворъ. Въ 1238 году жена Боярина Новгородскаго, Семена Борисовича, основала монашхырь при церкви Св. Павла.

Конецъ Прижѣтаній III Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І І І Т О М А.

Стран.

Г Л А В А І.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ.

Областни Андрея. Набѣги Половцевъ. Возвращеніе Ростислава въ Кіевъ. Кончина сего Князя. Война Андреева съ Новымгородомъ. Миръ. Набѣгъ Половцевъ. Кончина Глѣба. Смерть вѣроломнаго Владиміра. Кіевъ отданъ Смоленскому Князю. Сайгашъ или прошеи Половецкіе. Сынъ Андреевъ въ Новѣгородѣ. Война съ Болгарами. Ссора Андрея съ Ростиславичами. Прощесшвія въ Галичѣ. Свойство Мстислава Храбраго. Осада Вышегорода. Коварство Черниговскаго Князя. Убіеніе Андрея. Машежъ въ землѣ Суздальской. Ненависть къ Андрею. Свойства его. Первая ересь. Злодѣй Епископъ. Населеніе Вашки - - - 5.
Г. 1169—1174.

Г Л А В А ІІ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ІІ.

Вѣче въ Владимірѣ. Добродушіе Михаила. Гордость Ростиславцевъ. Корыстолюбіе Бояръ. Торжесство Михаила. Кончина и свойства сего Князя. Междоусобіе въ южной Россіи - 36.
Г. 1174—1176.

Г Л А В А ІІІ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОДЪ ІІІ ГЕОРГІЕВИЧЪ.

Вѣроломство Ростиславцевъ. Война съ Княземъ Рязанскимъ. Ослѣпленіе двухъ Князей. Славолюбіе Мстислава и кончина его. Раздоръ Великаго Князя съ Черниговскимъ. Вѣроломство

Святослава. Упреки Всеволоду. Великодушніе Мономахова потомства. Осада Торжка. Полицника Новгородцевъ. Браки. Война съ Болгарами. Народъ Лишовскій. Война съ Половцами. Огнеспрѣльное оружіе. Бѣдствіе Игоря. Мужество Владиміра. Герой Всеволодъ. Торки и Берендѣи. Междоусобіе въ Рязани. Добродѣтели Ярослава Галицкаго. Слабости и бѣдствіе Кн. Владиміра. Власполюбіе Романа. Вѣроломство Короля Венгерскаго. Благородство сына Берладникова. Князь Владиміръ въ Германіи. Изгнаніе Венгровъ изъ Галича. Браки. Временная независимость Кіева. Добродѣтели Владиміра Глѣбовича. Безпокойства въ Смоленскѣ и Новѣгородѣ. Ссора съ Варягами. Военскіе подвиги. Бѣдствія Чуди. Нѣмцы въ Ливоніи. Серебро Сибирское. Кончина и характеръ Святослава. Княжна Евфимія за Греческимъ Царевичемъ. Пыры въ Кіевѣ. Мироплюбіе Духовенства. Глѣба Романа. Бѣства въ Польшѣ. Млшежный духъ Ольговичей. Неблагодарность Романова. Полицника Всеволодова. Спрогосы и веледушіе Давида. Война съ Половцами. Всеволодъ подчиняетъ себѣ Новгородъ. Слава и пиранство Романа. Опустошеніе Кіева. Постриженіе Рюрика. Посольство Цапы къ Роману. Опѣвѣтъ Романа. Характеръ сего Князя. Рюрикъ снова на престоѣ. Прощесствія въ Галичѣ. Констанцины въ Новѣгородѣ. Сѣверскіе Князья господствуютъ въ Галичѣ. Бѣдство Романова семейства. Коварство Всеволода Чермнаго. Бѣдствіе Рязанскихъ Князей. Хищность Всеволода. Жестокость Вѣл. Князя. Смѣлость Мстислава. Миръ съ Ольговичами. Млшежи въ Галичѣ. Неповиновеніе Констанцины. Кончина и характеръ Всеволода Великаго. Мудрость Великой Княгини. Постриги. Князь Россійскій въ Грузіи. Разныя бѣдствія. Взятіе Царяграда. Нѣмцы въ Ливоніи. Основаніе Риги. Орденъ Меченосцевъ. Духовная власть въ Новѣгородѣ - - -

Г Л А В А IV.

ГЕОРГІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРСКІЙ, КОНСТАНТИНЪ РОСТОВСКІЙ.

Междоусобіе. Изгнаніе Мономахова Дому изъ южной Россіи. Благоразуміе Россіянъ въ дѣлахъ Вѣры. Подвиги Мстислава. Спирогоснѣ Ярославова. Голодь въ Новѣгородѣ. Славная бѣтва Липецкая. Великодушіе Мстислава. Епископъ Симонъ. - - - - - 145.

Г. 1212—1216.

Г Л А В А V.

КОНСТАНТИНЪ, В. К. ВЛАДИМІРСКІЙ
и СУЗДАЛЬСКІЙ.

Добросердечіе Константина. Дѣла Ливонскія. Важное предпріятіе Мстислава. Пылкоснѣ юнаго Данила. Тиранство Венгровъ въ Галичѣ. Убийства въ Рязани. Смерть Константина. 162.

Г. 1216—1219.

Г Л А В А VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ II ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Безпокойства въ Новѣгородѣ. Великодушіе Посадника. Дѣла церковныя. Войны. Успіюгъ. Новгородъ Нижній. Освобожденіе Галича. Благоразуміе Мстислава. Промщесствія въ Ливоніи. Мужественный Вячко. Набѣгъ Ливны. Слухъ о Ташарахъ - - - - - 171.

Г. 1219—1224.

Г Л А В А VII.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ съ XI до XIII ВѢКА.

Права Великихъ Князей. Удѣлы. Княжескіе сѣзды. Право наследственное. Браги вѣщи-

ніе. Правленіе. Обряды и чины двора. Войско. Торговля. Ганза. Договоръ съ Нѣмцами. Деньги. Художества. Науки. Поэзія. Нравы. Древнѣйшее пушешествіе въ Россію. - - - 196.

Г Л А В А VIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ.

Происхожденіе Татарь. Чингисхань. Его завоеванія. Половцы бѣгушъ въ Россію. Мнѣнія о Татарахъ. Совѣтъ Князей. Избіеніе пословъ Татарскихъ. Бишва на Калкъ. Правило Татарь. Побѣдители скрываются. Удивленіе Россіянъ. Ужасныя предзнаменованія. Новыя междоусобія. Набѣги Липовскіе. Походъ въ Финляндію. Христіанство въ землѣ Корельской. Новгородцы жгушъ волшебниковъ. Цѣлюбовъ къ Ярославу. Сношенія съ Папою. Бѣдствія Новгородцевъ. Происшествія въ Южной Россіи. Льготныя грамоты Вел. Ярослава. Землеприсеніе. Запѣвнѣе солнца. Млещежъ въ Новгородѣ. Голодь и морь. Услуга Нѣмцевъ. Криводушіе Михаила. Свяшная Евпраксія. Война съ Нѣмцами и съ Липвою. Бѣдствіе Смоленска. Подвиги Даніиловы. Война съ Мордвою. Миръ съ Болгарами. Мученикъ Аврамій. Смернь Чингисхана. Его завѣщаніе. Новое нашествіе Татарь или Моголовъ. Опѣвѣтъ Князей. Заразь. Взятіе Рязани. Мужество Евпанія. Коломенская бишва. Сожженіе Москвы. Взятіе Владиміра. Оупсиошеніе многихъ городовъ. Бишва на Сипи. Герой Василько. Спасеніе Новгорода. Осада Козельска. Оишествіе Батыево - - - - - 227.

Г. 1224—1238.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ III ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Государемъ	Государемъ	135	20
Димитрій	Димитрій	146	10
Кіе въ	Кіевъ	158	31
(30)	(305)	240	30
жишелей	жишелей,	287	16

НВ. Къ стран. 252, строк. 26: Въ древнемъ Богемскомъ нарѣчїи слово *удатный* означало и *храброго*.

Опечатки въ Примѣванїяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
го :	го-	3	32
Далѣ-	Далѣ :	—	33
Романа;	Романа :	8	42
Епископїи	Епископїи	21	26
Апостола	Апостола	23	32
положиша	положиша ,	27	21
въ.	въ	33	24
прїательскому	прїательскому	58	5
Свяшославу:	Свяшославу,	39	18
ему,	ему:	—	19
умножишась	умножишесь	41	30
по	по-	66	44
плачсся	плачсся	72	12
орель	орель,	79	43
пра,	пра-	—	44
бѣжа	бѣжа	91	43
горевичь	ревичь	92	32
оболочишис	оболочишисъ	131	33
Ипанъев	Ипанъев.	137	45
смыслъ	смыслъ	164	34
метитї	метитї	166	45
троицкой	Троицкой	174	22
Dat	Dat.	179	39
дожду,	дожду	193	8

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Исторіи Государства Россійскаго, при первомъ Томѣ.

Его Высочайшее Превосходительство:

Баронъ Сакенъ (въ Могилевѣ Бѣлорус.).

Его Превосходительство:

Иванъ Григорьевичъ Гоголь, на 2 экз.

Его Высочайшее Превосходительство:

Александръ Степановичъ Бирюковъ.

Ихъ Высочайшее Превосходительство:

Николай Федоровичъ Лосевъ.

Иванъ Федоровичъ Виршердъ.

Григорій Федоровичъ Квишка, (въ Харьковѣ).

Михайло Евграфовичъ Кузнецовъ, (въ Иркутскѣ).

29 Егерскаго полка Командиръ, Полковникъ Яковлевъ.

Михайло Алексѣевичъ Паренного.

Иванъ Михайловичъ Аргентовской.

Ихъ Высочайшее Превосходительство:

Николай Пештровичъ Смирновъ.

Алексій Пештровичъ Крашенинниковъ.

Василій Ивановичъ Боголюбовъ.

Арефій Арефьевичъ Кругловъ:

Петръ Родіоновичъ Варениковъ, на 2 экз. (въ Одессѣ).

Книгопродавецъ Василій Александровичъ Душинъ, 5 экз.
(въ Москвѣ).

Крестыанинъ Григорій Ивановичъ Киселевъ.
